

русьм. 3924
151

А К Т Ы,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

1657—1663.

1668—1669.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. В. Платцъ, Офицерская улица, домъ Симонова, № 26.

1872.

HH

139015

~~1968 W461/1.6~~

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ издаваемомъ нынѣ Археографическою Коммиссіею седьмомъ томѣ Актовъ для исторіи Южной и Западной Россіи, помѣщено 124 документа, относящіеся къ событіямъ, происходившимъ въ Малороссіи въ 1668 году. Изъ этихъ актовъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, одни представляютъ особую важность по отношенію къ разъясненію внѣшнихъ событій, а другіе служатъ къ уразумѣнію внутренней жизни Малороссіи. Мы укажемъ на слѣдующіе акты, относящіеся:

- 1) Къ измѣнѣ гетмана Брюховецкаго (№№ 14—19, 24, 28, 34, 37, 48, 54).
- 2) Къ внутреннему состоянію Малороссіи въ эпоху измѣны Брюховецкаго и вообще къ изображенію характера смутъ, происходившихъ въ этой странѣ (№№ 4, 8, 12, 13, 21, 25, 26, 27, 31, 32, 52, 54, 59).
- 3) Къ сношеніямъ казаковъ съ Татарами (№№ 39, 51, 52, 53, 55, 57).
- 4) Къ содержанію Великорусскихъ ратныхъ людей въ Малороссіи (№ 5, 8).
- 5) Къ доходамъ Малороссійскаго края (№ 2).
- 6) Къ дѣламъ Запорожья (№№ 20, 36).
- 7) Къ жизнеописаніямъ разныхъ знаменитыхъ лицъ этого времени, и между прочимъ Заднѣпровскаго гетмана Петра Дорошенка (№№ 3, 10, 17, 39, 40, 41, 45, 49, 60, 61), епископа Меѳодія (№№ 4, 7, 29, 31, 48), Лазаря Барановича (№№ 24, 30, 38, 50), архимандрита Иннокентія Гизеля (№№ 31, 46).
- 8) Къ бунту Стеньки Разина (№ 9).

Въ приложеніяхъ помѣщены 112 документовъ, извлеченныхъ изъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, относящихся къ періоду

исторіи Малороссійскихъ казаковъ отъ смерти Богдана Хмельницкаго до весны 1665 года. Изъ этихъ актовъ заслуживаютъ особенное вниманіе относящіеся:

- 1) Къ ссорѣ Выговскаго съ Пушкаремъ (№№ 72, 73, 76, 80).
- 2) Къ измѣнѣ Выговскаго и къ военнымъ дѣйствіямъ съ нимъ и съ его партіею Великорусскихъ ратныхъ людей (№№ 89, 92, 93, 94, 98, 99, 100, 104, 107, 110).
- 3) Къ состоянію умовъ въ Малороссіи во время смуть при Выговскомъ (№№ 74, 75, 78, 79, 90, 97).
- 4) Къ нападенію Данила Выговскаго на Кіевъ (№№ 84, 86).
- 5) Къ воеводскому управленію въ Малороссійскихъ городахъ и содержанію Великорусскихъ ратныхъ людей (№№ 62, 64, 95, 101, 111, 112, 113).
- 6) Къ казачеству въ Бѣлоруссіи (№№ 65, 67, 91).
- 7) Ко временамъ наказнаго гетмана Якимъ Сомка (№№ 114—123; изъ послѣднихъ особенно важенъ актъ подъ № 121).
- 8) Къ народнымъ суевѣріямъ того времени (№ 91).

Редакціею седьмаго тома Актовъ, относящихся къ исторіи Южной и Западной Россіи, занимался членъ Археографической Комиссіи **Н. И. Костомаровъ.**

О Г Л А В Л Е Н І Е

СЕДЬМАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1668.

№	страницы
1. — января 5. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ двухъ Крымскихъ Татаръ, взятыхъ въ плѣнъ казаками.	1
2. — послѣ 6 января. Отписка царю боярина Петра Шереметева о доходахъ съ ранды въ городахъ Нѣжинъ и Глуховъ.	2
3. — въ январѣ. Отписка царю боярина Шереметева, съ препровожденіемъ писемъ Петра и Григорія Дорошенкоу и митрополита Іосифа Тукальскаго, по случаю предполагаемаго путешествія царя въ Кіевъ.	3
4. — въ январѣ. I. Отписка боярину Петру Шереметеву Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго о слухахъ, сообщенныхъ ему Мстиславскимъ епископомъ Меводіемъ, будто бояринъ Аванасій Ординъ-Нащокинъ идетъ съ войскомъ въ Малороссію, а Кіевъ будетъ уступленъ Полякамъ. — II. Отписка по сему случаю Шереметева къ царю. — III. Посылка стрѣлецкаго головы Ивана Лоша-	

№

страницы.

тина въ Нѣжинъ съ выговоромъ епископу за распространіе ложныхъ слуховъ.	4
5. — въ январѣ. Отписки царю боярина Петра Шереметева: 1) о челобитьи Кіевскихъ рейтаръ, чтобъ ихъ распустить по домамъ, по случаю получаемаго ими на службу скуднаго содержанія; 2) и 3) о недостаткѣ запасовъ и казны въ Кіевъ и Переяславль для ратныхъ людей и о побѣгахъ солдатъ со службы.	8
6. — послѣ 18 января. Извлеченія изъ писемъ къ боярину Петру Шереметеву: Белоцерковскаго коменданта Стахорскаго и воеводъ: Переяславскаго, Черниговскаго и Сѣвскаго.	9
7. — января 19. Словесное показаніе въ Посольскомъ Приказѣ стряпчаго Ѳедора Бредихина, присланнаго изъ Кіева въ Москву бояриномъ Петромъ Шереметевымъ съ отписками.	12
8. — въ январѣ и февралѣ. Отписки боярина Петра Шереметева и другихъ воеводъ о начавшихся смутахъ въ Малороссіи. — I. Вѣсти изъ Батурина, Мир-	

- города, Остра, Сосницы и Прилукъ о разореніяхъ отъ казаковъ городскимъ и сельскимъ жителямъ. — Приписка мѣщанъ и крестьянъ въ казаки и неплатежъ ими податей. — Недостатокъ хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевѣ. — II. Самоуправство полковника Райчи. — III. Разореніе казаками мѣстечекъ и селъ въ Батуринскомъ и Батманскомъ уѣздахъ. — IV. Вѣсти изъ Миргорода. — Затруднительное положеніе Миргородскаго воеводы. — Миргородскіе жители записываются въ казаки. — Распросныя рѣчи подьячаго Токарева. — V. Прилуцкіе мѣщане записываются въ казаки. — Неповиновеніе ихъ и неплатежъ податей. — Недостатокъ въ Кіевѣ и Прилукахъ ратныхъ людей, денегъ и продовольствія. — VI—XVII. Извѣстія изъ Переяславля, Батурина, Нѣжина, Прилукъ, Глухова, Королевца, Сосницы, Новгородка Сѣверскаго, Стародуба и изъ др. мѣстъ, о начавшихся смутахъ. — XVIII. Извѣстія, сообщенныя въ Глуховѣ брестяниномъ, бывшимъ въ городахъ Батуринѣ и Королевцѣ. 12
9. — *въ январь*. Двѣ докладныя выписки: 1) изъ отписки Гадячскаго воеводы Евсевья Огарева; 2) о сношеніяхъ Воронежцовъ съ Стенькою Разинымъ. 28
10. — *января 25*. Распросныя рѣчи въ Кіевѣ Яна Здебскаго о дѣйствіяхъ гетмана Дорошенка. 29
11. — *января 28*. I. Отписка царю боярина Петра Шереметева о возвращеніи въ Кіевъ стрѣлцаго юловы Ивана Лопатина, посланнаго въ Нѣжинъ къ епископу Меводію. — II. Распросныя рѣчи шляхтича Яна Сѣножацкаго. 30
12. — *февраля 6*. Царская грамота гетману Брюховецкому о томъ, чтобы онъ, по своему обѣщанію, сдерживалъ Малороссійскихъ казаковъ въ ихъ своевольствѣ, не позволялъ имъ притѣснять жителей и убѣждалъ ихъ быть вѣрными государю. 31
13. — *февраля 6—15*. Царскія грамоты: къ Меводію, епископу Мстиславскому, Лазарю Барановичу, архі-

- епископу Черниговскому, и Иннокентію Гизелю, архимандриту Кіевопечерскаго монастыря по случаю начавшихся смутъ въ Малороссіи. 34
14. — *февраля 10—11*. Письма гетмана Брюховецкаго жителямъ Новгорода-Сѣверскаго, Колонтаева и др., въ которыхъ изяснивъ причины, заставившія его измѣнить Россіи, убѣждаетъ ихъ защищать Украину отъ замысловъ Московскаго правительства. 39
15. — *февраля 16*. Отписка царю Черниговскаго воеводы Андрея Толстаго, объ измѣнѣ гетмана Брюховецкаго, съ препровожденіемъ копіи съ письма гетмана къ нему Толстому. 42
16. — *февраля 18*. Царская грамота Нѣжинскому воеводѣ Ивану Ржевскому, чтобы онъ противодѣйствовалъ вліянію, какое можетъ оказать на жителей Нѣжина измѣна Брюховецкаго, и увѣрилъ бы ихъ, что они какъ были, такъ и будутъ всегда обороняемы государемъ. 44
17. — *февраля 20*. Письмо гетмана Петра Дорошенка Кіевскому воеводѣ Шереметеву, въ которомъ Дорошенко сначала увѣряетъ Шереметева въ своей дружбѣ; потомъ извѣщаетъ, что хотя онъ и имѣетъ войско, но кровопролитія не желаетъ, а оберегаетъ только Украину и православіе; наконецъ проситъ отпустить изъ Кіева жену брата его Григорія. 45
18. — *марта 8*. Извѣстія, сообщенныя въ Сѣвскѣ Индикомъ Егановымъ, о дѣйствіяхъ Брюховецкаго въ Гадячѣ. 46
19. — *марта 8*. Сказка Якова Халчинскаго о томъ, какъ Брюховецкій побуждалъ казаковъ къ возстанію; о мѣстопробываніи епископа Меводія и о взятіи казаками Новгорода Сѣверскаго. 47
20. — *марта 8*. Царская грамота Запорожскому кошевому атаману Ивану Бѣлковскому и всему войску, въ которой царь благодаритъ ихъ за вѣрность ему, обѣщаетъ имъ свою помощь противъ мятежниковъ и Татаръ, и извѣщаетъ, что посылается имъ царскаго жалованья двѣ тысячи рублей и сто связокъ немецкихъ суконъ. 48

№	стран.	№	стран.
21. — марта 9. Царская грамота Киевскому воеводе Петру Шереметеву о томъ, чтобы онъ чаще извѣщалъ о Малороссійскихъ дѣлахъ, помогалъ коменданту въ Бѣлой Церкви Стахорскому, заботился о хлѣбныхъ запасахъ для ратныхъ людей и вообще оберегалъ Малороссійскій край отъ мятежниковъ и Татаръ.	50	29. — сентября 19. I. Письмо гетмана Петра Дорошенка къ Киевскому воеводе Петру Шереметеву, съ препровожденіемъ копій съ письма епископа Меодія къ Брюховецкому, идѣ епископъ совѣтуетъ гетману быть осторожнымъ, въ виду того, что ево и казаковъ хотятъ выдать Полякамъ. — II. Письмо епископа Меодія къ Брюховецкому.	60
22. — марта 11. Сказка казака Ермолая Псаева, о положеніи дѣлъ въ Черниговѣ.	51	30. — сентября 26 — октября 25. I. Письма наказнаго гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ Черниговскому архиепископу Лазарю Барановичу, въ которыхъ заявляетъ, что если царь проститъ войско Запорожское за учиненныя ими при Брюховецкомъ смуты и оставитъ ихъ при прежнихъ вольностяхъ, то они согласны быть въ подданствѣ Россіи, но съ тѣмъ, чтобы царскіе ратные люди были выведены изъ украинскихъ крѣпостей. — II. Письма Барановича къ царю по сему случаю.	62
23. — марта 15. Письмо Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Стахорскаго къ боярину Петру Шереметеву, въ которомъ извѣщаетъ, что имъ перехвачены листы объ изменѣ, и проситъ Шереметева, чтобы онъ очистилъ берегъ Днѣпра отъ мятежниковъ.	—	31. — въ сентябрь. I. Показанія Киевопечерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, игуменовъ Киевскихъ монастырей: Николаевскаго Пустынскаго Алексѣя Тура, Михайловскаго Златоверхаго Феодосія Сафоновича, Троицкаго-Кирилловскаго Мелетія Дзика, Братскаго Варлаама Ясинскаго, Выдубицкаго Феодосія Углицкаго и Межигорскаго Іоанна Станиславскаго, и Киевскихъ войта и мѣщанъ, въ которыхъ они отвергаютъ обвиненія, взводимыя на некоторыхъ изъ нихъ епископомъ Меодіемъ, и указываютъ на него какъ на виновника смуты въ Малороссіи. — II. Допросныя рѣчи епископа Меодія по поводу означенныхъ показаній.	64
24. — марта 15. Письмо архиепископа Черниговскаго Лазаря Барановича къ Брюховецкому, въ которомъ онъ убѣждаетъ войско Запорожское снова обратиться къ подданству Россіи.	52	32. — октября 7. Воззваніе Петра Суховіенка къ войску Запорожскому и Малороссійскому народу, въ которомъ извѣщаетъ ихъ о намѣреніи Москвы и Польши разорить Украину, остерегаетъ Украинцевъ и приглашаетъ къ возстанію.	84
25. — въ мартѣ. Отписка царю Киевскаго воеводы Петра Шереметева, съ препровожденіемъ росписи вещамъ, оставленнымъ въ Нѣжинѣ стряпчимъ Василіемъ Глякинымъ, при выѣздѣ его изъ этого города во время начавшагося тамъ бунта.	53	33. — октября 10. Письмо Стародубскаго	85
26. — въ мартѣ. I-II. Двѣ отписки царю Киевскаго воеводы Петра Шереметева: 1) о затруднительности провоза въ Киевъ селитры и свинцу; 2) о военныхъ ошѣствіяхъ съ казацкими полковниками съ Василіемъ Дворецкимъ и съ Михайломъ Ивановымъ, укрьпившимися въ городѣ Острѣ. — III. Вѣдомость о количествѣ ратныхъ людей въ Киевѣ и убитыхъ и раненыхъ при осадѣ города Остра.	54		
27. — послѣ 29 марта. Двѣ отписки къ царю Киевскаго воеводы Петра Шереметева: 1) о посылкѣ въ Москву стряпчаго Василія Глякина для доклада царю о положеніи дѣлъ въ Малороссіи, и 2) о пораженіи казаковъ подъ Гоголевымъ.	58		
28. — апрѣля 26. Воззваніе Брюховецкаго къ Донскимъ казакамъ, въ которомъ онъ, рассказавши о намѣреніяхъ Московскаго правительства противъ ка-			

- № стран.
- ПОЛКОВНИКА ПЕТРА РОСЛАВЧЕНКА КЪ АРХІЕПИСКОПУ ЛАЗАРИЮ БАРАНОВИЧУ, съ благодарностію за присланныя съ хорошими вѣстями грамоты, и съ уведомленіемъ, что онъ повидается съ нимъ, създвизи сначала съ царскою грамотою къ Московскому войску, дѣлающему набѣги подъ Почепъ. 86
34. — октября 25-30. Сказки Нѣжинскаго протопопа Симоона, Василья Многогрѣшнаго и бывшаго Нѣжинскаго полковника Матвѣя Гвинтовки, о томъ: отъ чего зачалась измена Брюховецкаго; о смерти его; въ какомъ положеніи сами они были, что дѣлали, и въ какихъ отношеніяхъ къ изменникамъ находились Петръ Дорошенко, епископъ Меводій, Суховіенко и другіе, и о проч. 87
35. — послѣ 24 октября. Отписка царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева съ препровожденіемъ инструкціи, данной присланному въ Кіевъ отъ Польскаго короля намѣстнику Винницкаго митрополита Василья Савчаку и отвѣта ея, Шереметева, на инструкцію 99
36. — октября 27 — ноября 26. Извѣстія, сообщенныя въ Кіевъ и въ Москвѣ шляхтичемъ Яномъ Бѣлкевичемъ, бывшимъ въ плѣну въ Чигринѣ, объ избраніи на Запорожьѣ новаго гетмана Вдовиченка, о сношеніяхъ Дорошенка съ Татарами и съ Яномъ Собѣскимъ, о слухахъ касательно избранія новаго короля на Польскій престолъ и о пр. 102
37. — ноября 4. Царская грамота гетману Демьяну Многогрѣшному и всему Малороссійскому народу, съ прощеніемъ ихъ за бывшія смуты 105
38. — ноября 9. Царская грамота архіепископу Лазарю Барановичу, въ которой царь благодаритъ его за содѣйствіе къ обращенію гетмана Многогрѣшнаго, проситъ увѣщевать и другіе полки, чтобы также покорились Россіи, и освободить заключенныхъ въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ воеводъ: Глуховскаго Мирона Колодирова и Сосницкаго Василья Лихачова. 106
39. — послѣ 11 ноября. Письмо Кіевскаго

- № стран.
- воеводы Петра Шереметева къ гетману Петру Дорошенку, въ которомъ благодаритъ его за дѣйствіа противъ Татаръ, изясняетъ причину столкновенія жителей мѣстечка Стайки съ царскими ратными людьми и проситъ объ отпускѣ изъ Чигрина царскихъ воеводъ. 107
40. — ноября 13. Записка о пребываніи ротмистра Ивана Рославлева въ Козельцѣ у наказнаго гетмана Григорья Дорошенка. 108
41. — въ ноябрь и декабрь. Извѣстія изъ Гадяча: 1) письмо Теофила Бобровича къ гетману Петру Дорошенку, въ которомъ изясняетъ удовольствіе, узнавъ изъ присланнаго Дорошенкомъ въ Гадячъ письма о его расположеніи къ Московскому царю; 2) Письмо гетмана Петра Дорошенка къ Гадячскому сотнику и всему товариству, убѣждающее держаться стороны Дорошенка и стоять противъ его непріятелей; 3) свѣдѣнія о происшествіяхъ въ Гадячѣ въ концѣ 1668 года. 110
42. — ноября 21—24. Статейный списокъ пребыванія въ Гадячѣ шляхтича Теофила Бобровича, и грамоты, посланныя имъ въ Миргородъ, Ромень, Лубны и въ др., въ которыхъ онъ обладаживается казаковъ и жителей царскою милостію и льготами и проситъ ихъ сражаться съ Татарами, ссылаясь съ Андреемъ Дорошенкомъ. 113
43. — ноября 14. Письмо наказнаго гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ Черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу, въ которомъ объявляетъ, что если не оставятъ за казаками прежнихъ вольностей, то они по неволѣ должны будутъ предаться Татарамъ, и проситъ его ходатайствовать предъ царемъ за казаковъ. 118
44. — ноября 17 и 18. Письма къ царю Кіевопечерскаго архимандрита и игуменовъ, съ благодарностію за присланную имъ милостивую грамоту и за возвращеніе Лавръ денегъ, данныхъ ему взаймы царскимъ воеводамъ во время казацкихъ смутъ. 119

№	стран.
45. — ноябрь 17 — декабрь. I. Наказъ подполковнику Гаврилу Подымову, отправленному въ Чигиринъ для переговоровъ съ гетманомъ Дорошенкомъ, изъявившимъ желаніе принять подданство Россіи. II — III. Сказка Подымова объ условіяхъ Дорошенка, и «статьи», предложенныя имъ Шереметеву. — IV. Отвѣтъ Шереметева. — V. Наказъ Подымову, отправленному въ Черниговъ къ гетману Демьяну Многогрѣшному.	121
46. — ноябрь 18—декабрь 6. — Письмо къ царю архіепископа Лазаря Барановича, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о царской милости для гетмана Демьяна Многогрѣшнаго и Запорожскаго войска, по случаю ихъ раскаянія въ бывшихъ сматеніяхъ. — II—III. Царскія грамоты къ архіепископу и Многогрѣшному, въ отвѣтъ на означенное письмо.	130
47. — ноябрь 23. Письмо Блѣоцерковскаго коменданта Яна Лойбеля къ Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву, при коемъ препровождаетъ переводъ съ Татарскаго письма къ короннымъ гетманамъ, предлагаетъ быть въ осторожности отъ Татаръ и проситъ о доставленіи състныхъ припасовъ для Блѣлой Церкви.	134
48. — ноябрь 25. I. Сказка головы Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Мещеринова, отправленнаго изъ Кіева въ Москву съ епископомъ Меводіемъ. — II. Выписки изъ отписокъ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева: о положеніи 1. Остра, занятаго казаками; о дѣйствіяхъ и замыслахъ Петра Дорошенка и о сношеніяхъ съ нимъ; о пріѣзжающихъ въ Кіевъ Полякахъ, требующихъ подарковъ и о проч.	135
49. — въ ноябрь. Отписка царю боярина Петра Шереметева съ препровожденіемъ «статей», написанныхъ по порученію Петра Дорошенка писаремъ его Кононовымъ и сказки сотника Евдокима Старою о положеніи дѣлъ въ Польшѣ и о готовности Дорошенка служить царю.	145
50. — послѣ 29 ноября. Письма Кіевскаго	

№	стран.
воеводы Петра Шереметева: 1) къ гетману Демьяну Многогрѣшному, въ которомъ увѣряетъ, что считалъ и считаетъ его вѣрнымъ царю, извѣщаетъ что «статьи» его посланы къ царю и обнадѣживаетъ его царскою милостію; 2) къ архіепископу Лазарю Барановичу съ благодарностію за пастырское увѣщаніе гетмана Многогрѣшнаго быть вѣрнымъ Россіи.	147
51. — декабрь 1—18. Извѣстія, сообщенныя въ Посольскомъ Приказѣ Яковомъ Хапчинскимъ, стольникомъ Назарьемъ Засѣцкимъ и присланнымъ отъ архіепископа Лазаря Барановича поручникомъ о происшествіяхъ въ Малороссіи; о сношеніяхъ Запорожцевъ съ Татарами; о дѣлахъ Польскихъ и проч.	149
52. — декабрь 3. Сказка рейтарскаго поручика Олѣга Крыжавскаго и стрѣльческаго сотника Евдокима Старого, бывшихъ въ Малороссіи, о положеніи дѣлъ въ тамошнемъ краѣ и о дѣйствіяхъ Татаръ.	155
53. — декабрь 6. Царская грамота Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву, въ которой предписывается ему писать къ Дорошенку, чтобы онъ, сообщая съ царскими ратными людьми, дѣйствовалъ противъ Татаръ, отпустилъ въ Кіевъ царскихъ воеводъ и ратныхъ людей, присланныхъ къ нему въ неволю Брюховецкимъ и о проч.	159
54. — декабрь 18—20. Инструкція, данная шляхтичу Теофілу Бобровичу, отправленному въ Малороссійскіе города съ царскими грамотами, въ которой поручено ему освободить Черкасъ, заключенныхъ въ тюрьму въ городахъ Лебединъ, Ахтыркѣ, Бѣлгородѣ, Сумахъ и въ др., просить гетмана Петра Дорошенка дѣйствовать противъ Татаръ и проч.	160
55. — Въ концѣ 1668 г. Письмо Крымскаго Калги султана къ наказному гетману Демьяну Многогрѣшному, въ которомъ извѣщаетъ о количествѣ имѣющагося при немъ войска и проситъ уведомлять, гдѣ находится непріятель.	163

№	страни.
36. — Въ концѣ 1668 г. Письмо изъ г. Остра полковника Ивана Гладкаго къ боярину Петру Шереметеву съ просьбою, чтобы онъ изъяснилъ письменно свое къ нему благорасположеніе.	164
37. — декабря 19—1669 января 6. Отписка къ царю князя Григорья Ромодановскаго съ препровожденіемъ копій съ письма своего къ Дорошенку, въ которомъ онъ обѣщаетъ ему царскую милость и жалованье за его успешныя дѣйствія противъ Татаръ, у коихъ отбито мною Русскихъ плынныхъ, проситъ постараться объ освобожденіи остальныхъ и отпустить находящихся у него царскихъ воеводъ и ратныхъ людей, задержанныхъ во время бывшихъ смутъ.	—
38. — декабря 31. Отписка Теофила Бобровича къ Андрею Дорошенко, съ просьбою о пріѣздѣ къ нему въ Лебединъ, для полученія царскихъ грамотъ, привезенныхъ ему изъ Москвы.	166
39. — въ декабрь. Извлеченія изъ отписокъ, присланныхъ къ царю изъ Кіева съ стольникомъ Назарьемъ Засѣцкимъ, о Малороссійскихъ и Польскихъ дѣлахъ.	—
60. — 1667 декабря 19. Письма къ Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву; 1) гетмана Петра Дорошенка, въ которыхъ обѣщаетъ защищать православіе и народъ, проситъ отпустить изъ за Днѣпра жену полковника Апостола, обясняетъ свои отношенія къ Татарамъ и пр. 2) Митрополита Чигиринскаго Юсифа Тукальскаго, съ извѣщеніемъ о полученіи письма отъ Шереметева и о готовности его своими совѣтами склонять Дорошенка въ пользу Россіи и 3) Григорья Дорошенка съ благодарностію за отпущеніе жены изъ Кіева и за ходатайство объ освобожденіи товарищей его изъ Москвы.	170
61 — 1669 въ мартъ. Извѣстія, полученные въ Москвѣ о происшествіяхъ въ Малороссіи, о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ гетмана Дорошенка, о сношеніяхъ его съ Татарамъ и проч.	172

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1657.	
№	страни.
62. — августа 12. Жалоба Чаусовскаго полковника Ивана Печая на Велико-русскихъ воеводъ и ратныхъ людей.	179
63. — сентября 10. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Крымскому хану о своемъ избраніи, съ желаніемъ союза.	180
64. — сентября 11—октября 7. Письмо гетмана Ивана Выговскаго Быховскимъ жителямъ о принесеніи присяги царю и указная царская грамота стольнику Зміеву о приводѣ Быховцевъ къ присягѣ на подданство.	181
65. — октября 7. Царская грамота городу Старому Быхову, похваляющая жителей за сдачу города, съ обѣщаніемъ прислать стольника Зміева для приведенія ихъ въ подданство и подтвердитъ ихъ вольности.	183
66. — ноября 21. Инструкція, данная изъ Запорожской Сѣчи посламъ, отправленнымъ въ Москву съ жалобою на измѣнительныя поступки гетмана Выовскаго и городовою старшиною.	184
67. — ноября 21. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ ханскому визирю Шеффергазы—Агъ, съ увѣреніями въ желаніи сохранить мирныя отношенія между Запорожскимъ войскомъ и Татарами.	185
68. — ноября 25. Переговоры съ Запорожскими посланцами Михайломъ Ивановымъ съ товарищами, относительно жалобы Запорожцевъ на гетмана Ивана Выовскаго и городовую старшину.	186
69. — октября 30. Отрывокъ изъ царской грамоты, успокоивающей Малороссіянъ въ ненарушеніи ихъ вольностей.	190
70. — ноября 26. Статьи, поданныя Запорожскими посланцами Михайломъ Ивановымъ съ товарищами, о просьбѣ Запорожцевъ смѣнить Выовскаго, назначить иного гетмана, удалить Выовскаго и его приверженцевъ, и учинить сообразныя желаніямъ Запорожцевъ распор-	

№ страниц.
женія о сборъ податей и объ уплатъ ка-
закамъ жалованья. 191

71. — ноябрь. Царская грамота къ гет-
ману Выговскому, уведомляющая о
скорой присылкѣ боярина *Бойдана Матвѣе-*
вича Хитрово, для успокоенія *Украины*. . . 194

1658.

72. — апрѣля 5—іюня 22. I. Грамота царя
Алексѣя Михайловича къ гетману
Выговскому, извѣщающая о ходѣ пере-
говоровъ съ *Поляками* и поручающая гет-
ману сообщить свое соображеніе относи-
тельно границъ между *Польшею* и *Рос-*
сіей.— II Письмо гетмана *Выгов-*
скаго къ царю съ соображеніями отно-
сительно рубежа съ *Польшею* и съ жало-
бою на *Мартына Пушкаря*, оказывающего
неповиновеніе и возбуждающего мятежъ
противъ гетмана. 195

73. — апрѣля 6. Царская грамота *Пол-*
тавскому полковнику Мартыну
Пушкарю, предписывающая ему прекра-
тить мятежъ и оставаться въ повинове-
ніи гетману 197

74. — апрѣля 6. Царская грамота *Нѣ-*
жинскому и другимъ полковни-
камъ, о пребываніи въ повиновеніи гетману
и о готовности къ службѣ. 198

75. — апрѣля 6. Наказъ боярину *Ва-*
силью Шереметеву, отправленному въ
Кіевъ, о сношеніи съ гетманомъ *Выговскимъ*
относительно: 1) составленія списка каза-
ковъ, съ исключеніемъ неправильно вступи-
вшихъ въ казаки; 2) объ издержкахъ на жа-
лованье казакамъ; 3) о доходныхъ статьяхъ;
4) о послахъ изъ чужихъ государствъ; 5)
о высылкѣ изъ войска *Юрія Немирича* и
пр. 200

76. — въ апрѣль. Переговоры посланца
гетмана *Ивана Выговскаго*, *Мир-*
городскаго полковника Григорья
Лѣсницкаго и его товарищей съ
боярами: о мѣрахъ къ прекращенію въ
Украинѣ смуты и о водвореніи порядка, съ
присовокупленіемъ: 1) наказа гетмана и
статьями, которыя должны быть пред-
ставленными *Московскому правительству*;
2) челобитной гетманской къ царю; 3)

№ страниц.
письма гетмана къ *Григорью Лѣсницкому*;
4) письма протопопа *Ивана Степанова* къ
гетману.— Царская грамота къ *Вы-*
говскому по этому предмету.— От-
пускъ посланцевъ. 206

77.—1657, декабря 1. Челобитная *Ивана Ше-*
мошенкова на *Григорья Косогова*,
въ неотдачу ему занятыхъ и проиранныхъ
въ зернѣ и въ карты ста ефимковъ. . . . 220

78. — въ апрѣль и маѣ. Статейный спи-
сокъ стольника *Ивана Алфимова*,
о его пребываніи въ *Миргородѣ* и *Полтавѣ*. 221

79. — мая 1—іюня 23. I. Наказъ стольнику
Ивану Апухтину, отправленному въ
Чижири къ гетману *Ивану Выговскому*.
II. Статейный его списокъ о пребы-
ваніи въ *Чижири* съ 1 мая по 23 іюня
1658 года. III. Отписка гетмана къ
царю, посланная съ *Апухтинимъ*. . . . 225

80. — іюня 8. Отписка царю боярина *Ва-*
силья Шереметева, о пріѣздѣ его въ *Ма-*
лороссію; о встрѣчахъ, оказанныхъ ему; о
смутахъ въ *Малороссіи* и объ осадѣ *Гадя-*
ча Выговскимъ. 246

81. — іюня 29. Свѣдѣнія о письмахъ: 1)
Криштофа Коссаковскаго, о ходѣ пе-
реговоровъ на комисіи съ *Московскими*
послами; 2) *короннаго хорунжаго*, о
наложеніи податей въ *Украинѣ*; 3) неиз-
вѣстныхъ лицъ, съ жалобой польскаго
войска на своего коменданта. 248

82. — іюля 15. Отписка царю *Кіевскаго*
воеводы *Василья Шереметева*, о
полученіи письма околичнаго *Бойдана Хи-*
трово, для передачи *Кіевскому митропо-*
литу Діонисію, о пріѣздѣ въ *Кіевъ* *Аверкія*
Болтина, назначеннаго воеводою въ *Корсунь*,
и о разстрѣляннн гетманомъ *Выговскимъ*
полковника *Тимовеля Аликеевка*. —

83. — въ іюль. Письмо *Волошскаго госпо-*
даря къ гетману *Ивану Выговскому*
съ извѣстіемъ о разныхъ событіяхъ въ
окрестныхъ странахъ. 249

84. — сентября 11. Показанія людей пол-
ковника *Рафила Корсака*, о разныхъ
дѣлахъ въ *Малороссіи*. 251

85. — сентября 18. Договорныя статьи
Поляковъ съ *Запорожскими каза-*
ками. 252

№	страни.
86. — <i>въ сентябрь. Отписка боярина Василия Шереметева къ царю Алексѣю Михайловичу о событіяхъ въ Малороссіи и въ томъ числѣ объ осадѣ Кіева казаками.</i>	253
87. — <i>октября 12. Отписка воеводы князя Юрія Долгорукова къ царю Алексѣю Михайловичу, о томъ, что исполняя царское приказаніе, онъ посылалъ къ полковнику Денису Мурашкѣ въ Минскъ, но оказалось, что Мурашки нѣтъ въ Минскѣ, а Черкасы избиваютъ царскихъ ратныхъ людей.</i>	257
88. — <i>октября. Царская грамота Василью Шереметеву, похваляющая его за дѣйствія противъ Выговскаго и за милосердное обращеніе его съ пльнниками.</i>	258
89. — <i>ноября 5—8. Отписки къ царю Алексѣю Михайловичу воеводы князя Григорія Ромодановскаго: 1-я) о посылкѣ подъ Полтаву, о взятіи Голтвы и Миргорода, о битвѣ подъ Сорочинцами, и о числѣ вѣрныхъ казаковъ; 2-я) о взятіи Лубенъ и о посылкѣ въ Черяславль, съ увѣщаніями соблюдать покорность.</i>	259
90. — <i>декабря—1659 февраля Посольство маіора Григорія Булгакова и подьячаго Ѳирса Байбакова къ гетману Ивану Выговскому. — I. Наказъ Булгакову. — II. Статейный списокъ Булгакова. — III. Царская грамота къ Выговскому, привезенная Булгаковымъ. — IV. Письма изъ Москвы Бѣлоцерковскаго полковника Кравченка къ Выговскому и къ Малороссійскимъ полковникамъ. — V. Отписка Выговскаго къ царю.</i>	261
1659.	
91. — <i>въ февраль. Отписка царю воеводы князя Григорія Ромодановскаго, съ собранными по царскому приказанію вѣстями, касающимися обстоятельствъ жизни Богдана Хмельницкаго, о странныхъ явленіяхъ и привидѣніи въ опустѣломъ городкѣ, построенномъ Хмельницкимъ.</i>	280
92. — <i>апрѣля 15. Письмо Полтавскаго полковника Кирилы Пушкаренка къ царю Алексѣю Михайловичу, о разореніи Полтавскаго полка, съ просьбою о</i>	

№	страни.
<i>о царской милости и съ обѣщаніемъ вѣрной службы.</i>	281
93. — <i>мая 9. Распросныя рѣчи посланцевъ Полтавскаго полковника Кирилы Пушкаренка, брата его Марка съ товарищами, о состояніи Украйны и положеніи дѣлъ въ этомъ краѣ.</i>	283
94. — <i>въ апрѣль и май. Челобитныя отъ жителей Малороссійскихъ городовъ Зинькова, Груни, о милости, по поводу разореній, понесенныхъ отъ измѣнника Выговскаго, и объ укрѣпленіи на будущее время города Зинькова. — Челобитныя нѣкоторыхъ казаковъ о грабежахъ и о возвращеніи взятыхъ въ плѣнъ женъ ихъ и дѣтей. — Царскія милостивыя грамоты по этимъ челобитнымъ.</i>	284
95. — <i>іюля 30. Грамота царя Алексѣя Михайловича боярину и воеводу князю Алексѣю Никитичу Грубецкому, о раздачѣ жалованья Московскимъ ратнымъ людямъ и казакамъ.</i>	290
96. — <i>августа 5. Царская похвальная грамота гетману Ивану Безпалому, за его службу.</i>	291
97. — <i>августа 1—7. I. Письмо Выговскаго къ князю Алексѣю Грубецкому, въ которомъ онъ оправдывается въ своихъ неприязненныхъ поступкахъ, обвиняя Московское правительство. — II. Отвѣтъ князя Грубецкаго Выговскому, съ убѣжденіемъ отправить посланцевъ къ государю для прекращенія недоразумѣній. — III. Показаніе Путивльца Ивана Титова, бывшаго посланцемъ отъ князя Грубецкаго къ Выговскому.</i>	292
98. — <i>въ августъ и сентябрь. Посольство въ Москву отъ гетмана Ивана Безпалаго сотниковъ: Зинковскаго Михайла Алексѣева, Грунскаго Семена Яковлева, Камышенскаго Семена Симоновасъ товарищами: 1) распросныя рѣчи о состояніи Малороссіи, о пребываніи Выговскаго подъ Гадячемъ, о побѣдѣ Сѣрки надъ Татарами и пр.; 2) письмо къ царю Безпалаго, съ просьбою о присылкѣ ратной помощи и запасовъ; 3) наказъ, данный посланцамъ съ статьями о томъ, чего просить у государя; 4) письмо</i>	

№	страни.	№	страни.
ВЫГОВСКАГО КО ВСЕМУ КАЗАЧЕСТВУ, съ увещаніемъ отступить отъ царя; 5) письмо Чигиринскаго полковника Кацловскаго къ Подтавскому игумену, объ увещаніи Кирилла Пушкаренка къ отступленію отъ царя; 6) письмо Выговскаго къ Гадячанамъ о сдачѣ; 7) письмо Ивана Безпалагокъ думному дьяку Алмазу Иванову о ходатайствѣ передъ царемъ; 8) указъ о выдачѣ посланцамъ Безпалаю жалованья деньгами, сукнами и соболями, по случаю ихъ приѣзда въ Москву и 9) похвальная царская грамота Ивану Безпалому за его службу. 296		1660.	
99.	— въ сентябрь. Отписка боярина и воеводы Василия Шереметева къ царю Алексѣю Михайловичу, о состояніи дѣлъ въ Малороссіи, о положеніи Ивана и Данила Выговскихъ и Юрія Хмельницкаго, съ приложеніемъ писемъ: Тимофея Цыцурь къ боярину Шереметеву и къ Юрію Хмельницкому; Ивана Выговскаго и Ивана Скоробогатка къ Цыцурь.	104.	— въ мартѣ. Отписка царю воеводы Василия Шереметева, съ извѣстіемъ о неудавшихся покушеніяхъ Поляковъ и Выговскаго, о разбитіи казаковъ и взятіи въ плѣнъ бывшаго Кіевскаго полковника Жданова
100.	— послѣ 30 августа. Отписка царю Василия Шереметева: объ истребленіи измѣнниковъ; о склоненіи на сторону царя некоторыхъ Поляковъ; о приведеніи къ присягѣ Переяславля и др. городовъ; о поступкахъ Цыцурь; объ убѣжденіи полковника Нечая сдать Быховъ; о неудачномъ покушеніи Выговскаго на Черкасы; о поведеніи Юрія Хмельницкаго; о письмѣ къ нему воеводѣ, съ увещаніемъ быть вѣрнымъ царю, подобно своему родителю.	105.	— мая 11. Указъ о посылкѣ къ князю Хованскому въ Быховъ служилыхъ иноземцевъ съ вѣстями изъ Нѣжина о бывшихъ бояхъ въ Украйну: за Стародубомъ и подъ Переяславлемъ, гдѣ Якимъ Сомко разбилъ Сулиму; о покореніи нѣсколькихъ мѣстечекъ; о бывшей казацкой радѣ, на которой отказали Польскому послу, просившему идти на помощь къ Нѣмецкому императору. 319
101.	— 1659, сентября—1661. Записка о посылкѣ въ разные сроки денежной казны на жалованье Великороссійскимъ ратнымъ людямъ, находившимся въ Малороссіи, а также разныхъ боевыхъ запасовъ.	106.	— декабря 18 и 19. Вѣсти изъ Нѣжина: 1) отъ воеводы князя Семена Шаховскаго, и 2) сообщенныя стряпчимъ конюхомъ Рябиннымъ, прибывшимъ въ Москву съ прелестными письмами Выговскаго, о движеніи Татаръ на Украйну.
102.	— ноября 4. Отписка къ царю воеводы Василия Шереметева, о походѣ противъ Ивана Выговскаго и Поляковъ съ нимъ бывшихъ.	107.	— февраля 22. Отписка Семена Шаховскаго къ государю, о битвѣ съ Поляками подъ Нѣжиномъ.
103.	— декабря 14—24. Указъ боярину Василию Шереметеву, объ отпускѣ некоторыхъ ратныхъ людей, о наблюденіи надъ Юрьемъ Хмельницкимъ, о казни тѣхъ, которые убили Грековъ и о замѣненіи бердышей пиками у ратныхъ людей.	1661.	
		108.	— января 26. Письмо Ивана Брюховецкаго къ царю, о подчиненіи украинскихъ городовъ.
		109.	— января 26. Письмо Нѣжинскаго полковника Золотаренко къ царю, о нашествіи Поляковъ подъ предводительствомъ Чернецкаго.
		110.	— февраля 8. Отписка царю Григорію Ромодановскаго, о призваніи измѣнившихъ по неволѣ Малороссійскихъ полковниковъ.
		111.	— іюля 4. Жалоба Ивана Чаадаева на князя Юрія Барятинскаго, о безпорядкахъ по воеводствованію въ Кіевѣ. 324
		112.	— іюля 15—сентября. Выписка о количествѣ ратныхъ людей и запасовъ въ Кіевѣ.
		113.	— октября 10. Донесеніе Переяславскаго воеводы князя Василия Вол-

№	страни.
конскаго, о безпорядкахъ, допущенныхъ Иваномъ Чаадаевымъ.	330
114. — послѣ ноября. Донесеніе Ивана Пескова, о сношеніяхъ Якима Сомка съ Юріемъ Хмельницкимъ и о состояніи дѣлъ въ Малороссіи.	332
1662.	
115. — мая 3. Отписка князя Григорія Ромодановскаго съ письмами: 1) Якима Сомка къ воеводамъ; 2) Юрія Хмельницкаго къ Сѣрку; 3) Брюховецкаго къ Косаюву; 4) Сѣрка къ Сомку.	335
116. — іюня 10. Отписка царю Василю Волконскаго съ распросными рѣчами Малороссійнина изъ Терехтемирова Еска Радиченка, о поведеніи Юрія Хмельницкаго и о двусмысленныхъ поступкахъ Сомка.	338
117. — іюня 10. Отписка Нѣжинскаго воеводы Семена Шаховскаго, о состояніи денежной казны и бѣдственномъ положеніи ратныхъ людей въ Нѣжинѣ.	339
118. — іюня 27. Выписка изъ отписокъ Кіевскаго воеводы Ивана Чаадаева, о двусмысленныхъ поступкахъ Сомка и о состояніи обороны Кіева.	339
119. — октября 22. Отписка царю Кіев-	

№	страни.
скаго воеводы Ивана Чаадаева, объ отправленіи обратно въ Москву полковника Ивана Франзбекова, присланнаго въ Кіевъ для замѣщенія полковника Андрея Гамонтена.	341
120. — декабря 29. Отписка царю Петра Шереметева, о намѣреніяхъ Татаръ, помогающихъ Юрію Хмельницкому, напасть на Малороссійскіе города.	—
121. — 1662 декабря—1663 января. Статейный списокъ столбника Федора Лодыженскаго, посыланнаго въ Малороссію къ Брюховецкому, къ Якиму Сомку и къ разнымъ полковникамъ съ грамотами.	342
122. — апрѣля 1. Отписка Кіевскаго воеводы Ивана Чаадаева, о состояніи ратныхъ людей въ Кіевѣ.	376
123. — іюля 30. Универсалъ гетмана войска Запорожскаго Павла Тетери, о неприкосновенности имѣній на Польсѣи Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря и освобожденіи ихъ отъ воинскихъ повинностей.	377
124. 1663. Универсалъ гетмана войска Запорожскаго Павла Тетери, утверждающій за монастыремъ Пустынно-Никольскимъ Кіевскимъ села Межирѣчку, Воробьевку и Пекари, въ Каневскомъ полку, въ вѣчное владѣніе.	378

АКТЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1.—1668 января 3. Распросныя рѣчи въ Посольскомъ Приказѣ двухъ Крымскихъ Татаръ, *взятыхъ въ плѣнь казаками.*

176, генваря въ 3 день, въ Посолскомъ Приказѣ Крымскіе взятые Татаровя, которыхъ прислалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой, въ роспросѣ сказали:

Мѣстечка Арбаутука деревни Акмонъ черной Татаринъ Енакайко Атемешевъ: тому де третей мѣсець приходили въ Крымъ Запорожцы, кошевой атаманъ Иванъ Рогъ съ казаки съ 2000 человекъ, и мѣстечко Арбаутукъ, пришедъ, изгономъ взяли и въ немъ будущихъ людей всѣхъ посѣкли безъ остатку, а его де поймали въ деревнѣ; и будучи въ Крыму, многіе села и деревни выжгли и разорили и людей посѣкли.

А Иванъ де Сѣрко съ казаками жъ съ 2000 человекъ приходили отъ Каѡы на Ширимбеевскіе улусы и многіе села и деревни разорили. Да у нихъ же де видѣлъ взята Ширимбеева сына Атышу 7 лѣтъ, да съ нимъ мамку, а дядку де его казаки сѣкли въ то время, какъ

шли отъ хана отводомъ; а которого Ширимбея именемъ, того не упомянуть, и игдѣ нынѣ тотъ Ширимбеевъ сынъ съ мамкою, того не вѣдаетъ. Да тѣхъ же де казаковъ приходомъ въ Крымъ освободилось изъ неволи Рускихъ полоняниковъ съ 2000 человекъ и болши, и пришли въ Запороги.

Да Крымского полону взяли казаки жонокъ и дѣвокъ и мужского полу недоросковъ и привели въ Запороги съ 1500 человекъ.

А мочныхъ и старыхъ Татаръ съ 2000 человекъ и болши посѣкли въ то время, какъ ханъ наступалъ, опасаяся отъ нихъ всякого дурна, потому что де съ ханомъ были бои великіе 3 дни да 2 ночи безпрестанно, и многихъ казаковъ ранили, а иныхъ и побили; а и казаки де многихъ Татаръ побили и ранили.

Да слышалъ де онъ отъ старыхъ и отъ нарочитыхъ людей отъ Татаръ, что ханъ Крымскій и ближніе его люди хотятъ весною послать къ великому государю пословъ о покоѣ и о тишинѣ, какъ было прежде сего, и чтобъ о всякомъ мирномъ постановленіи посолскимъ създамъ быть и договоръ чинить на границѣ подъ Азовымъ. А иныхъ вѣстей, сказалъ, не вѣдаетъ.

№ 2. Бакчисарайского уѣзду села Байбасовъ чернаго Татарина сынъ Чимасанко сказалъ: взяли де его Запорожскіе казаки подъ Перекопью, ѣхалъ на соленые озера для соли въ то жъ время, какъ шли изъ Крыму. А про Ширимбева сына, и про свободу Руского полону, и про Татарской полонъ и про ханово наступленіе на казаковъ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что Енакайко. А иныхъ вѣстей не вѣдаетъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

2.—1668 послѣ 6 января. Отписка царю боярина Петра Шереметева о доходахъ съ ранды въ городахъ Нѣжинъ и Глуховъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои напередъ сего: вѣдомо намъ холопомъ твоимъ учинилось, что въ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городѣхъ войты ранды обложили малымъ оброкомъ; а въ прошломъ 175 году собрали они войты на себя сверхъ окладу втрое и вчетверо, и тѣмъ владѣютъ они войты съ товарищи съ тѣми, которые въ ратушѣ сидятъ и перемѣняютца погодно въ шестой и въ седмой годъ, а въ тѣ годы всякими доходы корыстуютца вопче и податей съ себя никакихъ не даютъ, а мѣщаномъ въ томъ градцкимъ и уѣзднымъ людямъ никакіе прибыли нѣтъ, толко съ нихъ емлютъ поборы великіе и тѣми поборами потомъ же отъ нихъ корыстуютца; и мы холопи твои, слыша отъ Черкасъ въ переговорахъ, что всякіе доходы собираютъ на тебя великого государя, а ранды де и всякіе угоды обложены малымъ оброкомъ, а большее де владѣютъ войты и бурмистры и райцы, а имъ Черкасомъ никакіе прибыли нѣтъ, и хотя тебѣ великому государю прибыли учинить, въ Малоросійскіе города къ воеводамъ писали, чтобъ они воеводы, призывая войтовъ и бурмистровъ, говорили, чтобъ они

съ ранды сверхъ окладу оброку на нынѣшней 176 годъ въ твою великого государя казну прибавили; а будетъ войты и бурмистры на ранды сверхъ окладовъ откупу и оброку наддывать не похотятъ, и воеводы бѣ въ городѣхъ и пригородкахъ ранды и всякіе угоды отдавали на откупъ и знать дали стороннимъ людямъ, кто похочетъ. И изъ городовъ воеводы къ намъ холопомъ твоимъ писали, что войты и бурмистры съ рандъ сверхъ окладовъ и откупу прошлого 175 году на нынѣшней на 176 годъ оброку и откупу, видя себѣ прибыли великіе, учинили наддачу въ Глуховѣ и во многихъ иныхъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городѣхъ. 11 сентября, государь, въ 17 день били челомъ тебѣ великому государю Нѣжинской стрѣлецъ Павлова приказу Глѣбова пятидесятникъ Артюшка Спицынъ, а намъ холопомъ твоимъ въ Кіевѣ подалъ челобитную, а въ челобитной, государь, его написано: Нѣжинскую де ранду войты съ товарищи обложили малымъ окладомъ, всего 400 рублевъ; а въ прошломъ де, государь, во 175 году собрали они войты съ товарищи на себя болше дву тысячь рублевъ, и чтобъ ты великій государь пожаловалъ, велѣлъ Нѣжинскую ранду съ мельницы и со всякими доходы, которые належатъ къ рандѣ, отдать на откупъ на нынѣшней на 176 годъ ему Артюшкѣ изъ наддачи, а въ твою де великого государя казну сверхъ окладу 400 рублевъ откупу наддасть онъ Артюшка сто рублевъ; а буде де, государь, войты съ товарищи о той рандѣ учинять торгъ, и онъ де Артюшка и болши той наддачи учинить. И мы холопи твои, видя, что съ Нѣжинской ранды денежными сборы и всякими доходы владѣютъ войты и бурмистры и съ иными ратушными людьми, которые сорокъ человекъ у переписки денежнымъ оброкомъ себя не обложили, а въ ратушѣ перемѣняютца погодно въ шестой и въ седмой годъ, да они жъ войты съ товарищи владѣютъ къ ратушѣ селы и деревни, да къ Нѣжину, государь, приписано де-

сять мѣстечакъ съ селы и съ деревни, а Нѣжинскимъ мѣщаномъ, oprичъ тѣхъ сорока человекъ и приписныхъ мѣстечакъ, мѣщаномъ же и поселяномъ никакіе съ ранды и съ иныхъ доходовъ прибыли нѣтъ, только съ нихъ же емлютъ проѣзжимъ всякихъ чиновъ людямъ подводы и кормъ, — и мы холопи твои о Нѣжинской рандѣ пятидесятнику Артюшкѣ Спицыну съ Нѣжинскими войты и бурмистры и съ райцы и со всякими урядники велѣли дать торгъ, и кто болши дастъ, тому и ранду мы холопи твои велѣли отдать. И воевода Иванъ Ржевской къ намъ холопомъ твоимъ писалъ, что о Нѣжинской рандѣ пятидесятнику Артюшкѣ Спицыну съ Нѣжинскими войтами и съ бурмистры и съ райцы онъ Иванъ торгъ давалъ, и войтъ де и бурмистры и райцы, сверхъ наддачи пятидесятника Артюшки Спицына ста рублевъ, наддавали пятьдесятъ рублевъ, а пятидесятникъ Артюшка Спицынъ, сверхъ той наддачи, наддавалъ двадцать рублевъ; а Нѣжинской, государь, войтъ и бурмистры и райцы, сверхъ той наддачи, наддали тритцать рублевъ; всего, государь, окладного и наддачи 650 рублевъ; а пятидесятникъ де Артюшка Спицынъ болши того наддачи не учинилъ. И мы холопи твои Нѣжинскую ранду со всѣми надлежащими доходами Нѣжинскому войту и бурмистромъ и райцамъ за 650 рублевъ отдать велѣли. Да Нѣжинской же, государь, войтъ владѣлъ Борзенскою рандою, и видя себѣ прибыль великую, наддалъ въ твою великого государя казну, сверхъ окладу, на нынѣшней на 176 годъ сто рублевъ, и того, государь, учинили они Нѣжинской войтъ съ товарищи на Нѣжинскую и на Борзенскую ранды наддачи 350 рублевъ. И генваря, государь, въ 6 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Глухова столникъ и воевода Миронъ Кологривовъ: нынѣшнего де, государь, 176 году, декабря въ 24 день, подали ему въ Глуховѣ войтъ и бурмистры и райцы твою великого государя жалованную грамоту за отворчетою печатью, какова, государь, дана

№ 3.
имъ противъ ихъ челобитья въ нынѣшнемъ во 176 году, и въ той де твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему великого государя указу, Глуховская ранда отдана на Глуховскую ратушу безъ перекупки въ вѣчные времена, а откупныхъ денегъ и съ пошлинами въ твою великого государя казну велѣно имъ войту съ товарищи платить по четыреста по семидесяти по пяти рублевъ на годъ; и Глуховской войтъ и бурмистры и райцы били челомъ тебѣ великому государю ложно, потому, государь, что съ ранды всякими доходы владѣютъ войты съ ратушными своими товарищи одни, а городу, государь, и уѣзду отъ того прибыли никакіе нѣтъ, только съ нихъ же собираютъ всякіе поборы, и тѣми, государь, съ рандѣ доходы и съ города и съ уѣзду всякими поборы войтъ съ товарищи чинятъ себѣ пожитки великіе. И мы холопи твои, видя то, что казна пропадаетъ, а войты и бурмистры такую казну не малую собираютъ на себя, хотя тебѣ великому государю прибыли учинить, вспомяная твою великого государя грамоту, что велѣно намъ холопомъ твоимъ тебѣ великому государю прибыли искать, и сверхъ, государь, переписныхъ книгъ въ Малоросійскихъ городѣхъ учинили тебѣ великому государю мы холопи твои прибыли въ денгахъ въ прошломъ во 175 и въ нынѣшнемъ во 176 году на ранды и на всякіе угоды 9951 рубль 11 алтынъ 3 денги. И впредь, государь, въ Малоросійскихъ городѣхъ прибыльную казну, что мы холопи твои сыскали, которою войты корыстовались, имать ли, или противъ переписныхъ книгъ отдать по прежнему войтомъ, — о томъ вели, государь, намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на семи листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣта: Выписать въ докладъ.

5.—1668 въ январѣ. Отписка царю боярина Шереметева, съ препровожденіемъ писемъ Петра и Григорія Дорошенковъ и митрополита

№ 4. *Иосифа Тукальской, по случаю предполагаемаго путешествія царя въ Кіевъ.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, декабря въ 13 день, писали мы холопи твои къ гетману Петру Дорошенку и къ митрополиту Тукальскому и къ Григорью Дорошенку съ ротмистромъ съ Иваномъ Расловлевымъ, объявляючи, что въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Посолскаго Приказу къ намъ холопомъ твоимъ съ стряпчимъ съ Васильемъ Тяпкинымъ написано: по милости всеилного Бога и заступленіемъ надежды христіянскіе пресвятыя Богородицы и Московскихъ и Кіево-Печерскихъ великихъ отцевъ и чудотворцовъ молитвою, по устроеніи междо васъ обоихъ великихъ государей, у тебя великого государя, царьскаго пресвѣтлаго величества, съ твоимъ государскимъ братомъ, его королевскимъ величествомъ, черезъ обоихъ великихъ пословъ въ Андрусовѣ постановленнаго, также въ обоихъ странахъ при послехъ вашими государскими особами предъ святымъ евангелиемъ вѣрою утверженнаго христіянскаго миру, ты великій государь, твое царское пресвѣтлое величество, возложивъ упованіе на всеимлостивого Бога, за помощію его святою, имѣешь подвижность въ Кіево-Печерской монастырь помолитися, и отъ жаланія чудотворнойладычицы нашея Богородицы образъ и преподобныхъ отцевъ многочюдесныя мощи видѣть; и чтобъ гетманъ Петръ Дорошенко, видя васъ великихъ государей христіянскихъ, у тебя великого государя, царьскаго пресвѣтлаго величества, съ великимъ государемъ, его королевскимъ величествомъ, вѣчной и непремѣнной миръ и вашу государскую братцкую дружбу и любовь, жилъ съ нами въ совѣтѣ и о вся-

кихъ дѣлахъ писалъ, ни въ чемъ не таясь, и мысль свою всякую отложилъ, и помня православную христіянскую вѣру, отъ погубелной душамъ агарянской прелести отъ Татаръ отсталъ и обратился ко христіянству, и на милость и на оборону обоихъ васъ великихъ государей былъ надеженъ, безо всякаго сумнелства; а митрополитъ бы Тукальской, также помня православную христіянскую вѣру, а Григорей Дорошенко, помня твою государскую милость къ нему и обѣщаніе свое, гетмана Петра Дорошенка наговаривали, чтобъ онъ Петръ отъ душепогубелной прелести агарянской отсталъ и обратился христіянству и былъ бы подъ высокодержавными руками обоихъ васъ великихъ государей. И декабря жъ, государь, въ 25 день ротмистръ Иванъ Расловлевъ въ Кіевъ пріѣхалъ; и каковы, государь, листы писали къ намъ холопомъ твоимъ гетманъ Петръ Дорошенко и митрополитъ Тукальской и Григорей Дорошенко съ ротмистромъ съ Иваномъ Расловлевымъ, и тѣ подлинныя листы къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои съ сею отпискою, а отписку, государь, и листы велѣли мы холопи твои подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

4.—1668 въ январѣ. I. Отписка боярину Петру Шереметеву Нѣжинскаго воеводы Ивана Ржевскаго о слухахъ, сообщенныхъ ему Мстиславскимъ епископомъ Меводіемъ, будто бояринъ Аѳанасій Ординъ-Нащокинъ идетъ съ войскомъ въ Малороссію, а Кіевъ будетъ уступленъ Полякамъ. — II. Отписка по сему случаю Шереметева къ царю. — III. Посылка стрѣлецкаго головы Ивана Лопатина въ Нѣжинъ съ выговоромъ епископу за распространеніе ложныхъ слуховъ.

I. Господину Петру Васильевичю Иванъ

Ржевской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году, генваря въ 6 день, ходилъ, господине, я къ Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому, и блюстителю митрополіи Кіевской ко благословенію, а были, господине, со мною головы Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Михайла Полянской, Павелъ Глѣбовъ, да его жъ Павлова приказу сотникъ Михайла Егидѣевъ и иныя люди; и епископъ, господине, Меѳодій говорилъ миѣ при головахъ стрѣлецкихъ и при иныхъ людехъ вслухъ: вѣдома де ему епископу и гетману и Малоросійскихъ городовъ жителемъ учинилось: идетъ де съ Москвы въ Малоросійскіе города бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ Нащокинъ со многими ратными людьми, конныхъ де тысячъ съ двадцать, а пѣшихъ сорокъ тысячъ, и о томъ де, господине, онъ епископъ и гетманъ и Малоросійскіе жители сумнѣваютца, а чають того, что Кіевъ и съ людьми отданъ королю Полскому. Да онъ же, господине, епископъ сказывалъ: сказывалъ де ему гетманъ: посылалъ де онъ гетманъ къ великому государю къ Москвѣ бунчючного съ товарищи въ двѣ посылки, и былъ де онъ бунчючной на Москвѣ всего три дни, а государевыхъ де очей онъ не видалъ; а съ Москвы де онъ отпущенъ ни съ чемъ; и на отпуску де бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ Нащокинъ ему бунчючному будта говорилъ: пора уже васъ къ Богу отпущать. Да ихъ же де Малоросійскія жители жили на Москвѣ по году, и пріѣхавъ гетману де сказывали, что одноконечно Кіевъ королю Полскому отдавать со всѣми людьми. Да онъ же, господине, епископъ говорилъ, что великого государя въ грамотахъ, которыя присланы къ нему епископу и къ гетману, того не написано, что Кіевъ великому государю на вѣки отданъ; и будетъ де Кіевъ королю Полскому отдавать, и Малоросійскихъ городовъ жители говорятъ: смерть де всѣ примуть, а королю Полскому и слухомъ въ подданствѣ быть не хотятъ. И о томъ сумнительствѣ епископъ Меѳодей писалъ къ ве-

ликому государю къ Москвѣ генваря въ 7 день. №

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 10 день, вѣдомо намъ холопомъ твоимъ учинилось, по писму изъ Нѣжина воеводы Ивана Ржевского, о словахъ Меѳодія, епископа Мстиславского и Оршанского и блюстителя митрополіи Кіевской: вѣдомо де ему епископу и боярину и вѣрнаго войска Запорожского гетману Ивану Мартыновичю Брюховецкому и Малоросійскихъ городовъ жителемъ учинилось: идутъ де съ Москвы въ Малоросійскіе города бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ Нащокинъ со многими твоими великого государя ратными людьми; и онъ де епископъ и бояринъ и вѣрнаго войска Запорожского гетманъ Иванъ Мартыновичъ и Малоросійскіе жители сумнѣваютца о томъ, будто Кіевъ и съ людьми отдать королевскому величеству. И мы холопи твои опасались того, чтобъ отъ такихъ епископовыхъ словъ Малоросійскихъ городовъ у жилецкихъ людей не учинилось какіе шатости, послали въ Нѣжинъ къ нему епископу, нарочно, голову Московскихъ стрѣлцовъ Ивана Лопатина и приказали съ нимъ къ нему епископу говорить словесно. А что ему говорить, и то мы холопи дали ему на писмѣ; а каково, государь, писмо дали, и къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои подъ сею отпискою таково жъ, слово въ слово, а отписку, государь, велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Герасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣта: Великому государю и бояромъ чтена.

№ 4. III. По приказу боярина и воеводы Киевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Ивану Тимоѣевичю Лаптину, пріѣхавъ въ Нѣжинъ, Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому и блюстителю митрополіи Киевской, говорить :

Нынѣшняго 176 году, генваря въ разныхъ числахъ, вѣдомо боярину и воеводамъ Петру Васильевичю съ товарищи чинитца, что ты Меѳодей, епископъ Мстиславской и Оршанской и блюститель митрополіи Киевской, и бояринъ и вѣрнаго войска Запорожского гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой, и старшина, и казаки, и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскихъ городовъ Переясловской стороны жители имѣютъ сумнительство о томъ, что великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, имѣетъ подвижность своего царского пресвѣтлого величества походу въ Киевъ; а напередъ своего государского походу изволилъ онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, послать боярина и намѣсника Шацкого Аѳонася Лаврентьевича Ардина Нащокина будто для того, что Киевъ и всѣ Малоросійскіе города съ людьми отдать королевскому величеству.

Да бояринъ же де и намѣсникъ Шацкой Аѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ Нащокинъ присланному отъ боярина и гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкого бунчючному на Москвѣ говорилъ: пора де ужъ васъ Малоросійскихъ жителей къ Богу отпустить. И онъ де бунчючной былъ на Москвѣ три дни, а государскихъ пресвѣтлыхъ очей не видалъ и съ Москвы отпущенъ ни съ чѣмъ. Да Малоросійскихъ же де городовъ жители на Москвѣ живутъ по году, и пріѣхавъ, боярину и гетману сказываютъ, что будто конечно Киевъ отдать королевскому величеству со всѣми людьми.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ

товарищи велѣлъ тебѣ епископу извѣстно учинить, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, истинный ревнитель благочестію, и въ прежнихъ годѣхъ не хотя Малыя Росіи жителей единовѣрныхъ православныхъ христіанъ не токмо видѣть, и слышать отторгнутыхъ отъ христіанскіе вѣры и святымъ Божиимъ церквамъ въ запусѣніи и въ поруганіи быть, по челобитію гетмана Богдана Хмельницкого, и все войско Запорожское съ городами и съ землями отъ поругательства свободить и подъ свою царского пресвѣтлого величества высокодержавную руку принять изволилъ не для какихъ мѣръ, но токмо для единые православные христіанскіе вѣры, и сохраняя Малоросійскихъ городовъ жителей во всякихъ свободахъ.

А нынѣ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, возложивъ упованіе на всемилостивого Бога, за помощію его святою, имѣетъ подвижность своего царского пресвѣтлого величества походу въ свою государскую въ стародавнюю дѣдичную отчину въ Киево-Печерской монастырь помолитися, и отъ желанія чудотворной Владычицы нашія Богородицы образъ и преподобныхъ отцевъ многочисленныя мощи видѣть, и воздавъ безсмертную хвалу всѣхъ Царю и Богу, свою царскую стародавнюю дѣдичную отчину градъ Киевъ осмотрить, которая ихъ государская отчина изъ давныхъ лѣтъ ихъ государскимъ пришествіемъ была не посѣщена, и свою государскую Украину Малоросійскіе города и вѣрнаго войска Запорожского ратныхъ людей и всѣхъ жителей и многочисленныя народы своимъ государскимъ пришествіемъ увеселить, и во вѣки во пребываніи христіанскомъ непоколеблемыхъ въ вѣрѣ и въ подданствѣ учинить.

И для того онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, съ королевскимъ величествомъ миръ учинилъ, чтобъ въ его государской стародавней дѣдичной отчинѣ въ градѣ Киевѣ и во всѣхъ Малоросійскихъ го-

родѣхъ всякой челоуѣкъ въ православїи добротн жигъ въ добромъ покоѣ и въ веселїѣ.

А боярина своего и намѣсника Шацкого Аѳонася Лаврентьевича Ардина-Нащокина изволил онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, въ Малоросїйскїе города послать напередъ своего государского походу для того, что издавна ихъ царской чинъ належитъ: передъ его государскимъ походомъ посылаютца бояре и думные люди, объявляючи, чтобъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, походы всѣмъ людемъ былъ явель, и чтобъ къ его царскому походу изъ дальнихъ мѣстъ жилецкіе люди всякіе запасы и конскїе кормы для продажи ратнымъ людемъ свозили безо всякого опасенїя, чтобъ въ походы великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, его великого государя ратнымъ людемъ въ сысныхъ всякихъ запасѣхъ и въ конскихъ кормахъ никакіе скудости не было.

А естли Малоросїйскихъ городовъ жители имѣють себѣ сумнительство о томъ, что въ походы великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ ратныхъ людей и которые будутъ напередъ его государского походу посланы съ бояриномъ Аѳонасіемъ Лаврентьевичемъ Ардинъ-Нащокинимъ, будетъ утѣшенїе, что всякіе сысные запасы и конскїе кормы имать будутъ безденежно, и о томъ Малоросїйскихъ городовъ жителемъ усумнѣватца не о чемъ: естлибы ратнымъ людемъ всякіе сысные запасы и конскїе кормы имать безденежно, и его бѣ государского указа и указныхъ грамотъ въ прежнихъ числахъ было не прислано, что всякіе сысные припасы и конскїе кормы велѣно свозить изъ дальнихъ мѣстъ къ его государскому походу для продажи его великого государя ратнымъ людемъ.

А что бунчючной вышеписанную рѣчь про боярина и намѣсника Шацкого Аѳонася Лаврентьевича Ардина Нащокина говорилъ, и то дѣло нестаточное: бояринъ Аѳонасей Лав-

рентьевичъ челоуѣкъ умной, и государскихъ великихъ дѣлъ положено на немъ множество, и такихъ словъ не токмо что бунчючному въ слухъ говорить, и тайно мыслити не будетъ; да и никому не только говорить, но и мыслити страшно невмѣстимыхъ такихъ словъ; и такїе дѣла нехто врагъ креста Господня, сатанинъ угодникъ, ненавистникъ роду христїанского вмѣстилъ.

И тебѣ бы Меѳодїю, епископу Мстиславскому и Оршанскому и блюстителю митрополи Кїевской, отставя свое сумнительство, и, увеселя боярина и вѣрного войска Запорожского гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкого, писать, а въ Нѣжинѣ полковнику и сотникомъ и иныхъ чиновъ казацкимъ старшинамъ и войтамъ Нѣжинского полку въ городѣхъ и уѣздѣхъ всякихъ чиновъ жилецкимъ людемъ говорить, чтобъ о прїѣздѣ боярина и намѣсника Шацкого Аѳонася Лаврентьевича Ардина-Нащокина въ Малоросїйскїе города никакого сумнительства и страха не имѣли, и ни на какїе тлетворные плевосѣятельные прелести не склонялись, и во всемъ были непоколебимы упованїемъ крѣпкимъ на всеилного Бога и на его великого государя нашего, царского пресвѣтлого величества, къ вамъ непремѣнную милость и жалованье, жили бѣ въ ненарушомомъ пребыванїи христїанскомъ въ вѣчномъ добромъ покоѣ, безо всякого озлобленїя.

А бояринъ и намѣсникъ Шацкой Аѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ-Нащокинъ, предкуя и строя путь его государской, прїѣздъ его будетъ граду Кїеву со всякимъ благоденствїемъ и людемъ въ радость, а не въ сумнительство, и прїшествїя его государского въ стародавнюю его государскую дѣдичную отчину градъ Кїевъ ожидать будемъ со всякою радостїю и къ вѣчному веселїю.

Да тебѣ жъ Ивану Тимоѳеевичю епископу говорить на одинѣ: видя тебѣ епископу премногую милость великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества къ себѣ, хотя

№ 5. было и слыша, что плутишко бунчючной такіе нестаточные слова вмѣстилъ, и о томъ было тебѣ розговаривать, что отъ Ованася Лаврентьевича никогда того не будетъ, и не токмо чтобъ Аванасью Лаврентьевичю бунчючному такіе слова говорить явно, но и въ мысли того тайно не будетъ, и то знатное дѣло, что бунчючной солгалъ и такіе слова вмѣстилъ; а пріѣхавъ было тебѣ епископу въ Нѣжинъ, такихъ словъ въ мірѣ умѣщать не довелось; только всякому челобѣцу, слыша было такіе слова, разговаривать, опасно того, что слыша отъ тебя епископа такіе многіе слова, въ мірѣ такое зло не вкоренилось и дѣлу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ того порухи не учинилось.

Подлинникъ на четырнадцати листкахъ.

Б.—1668 въ январѣ. Отписки царю боярина Петра Шереметева: 1) о челобитьи Кіевскихъ рейтаръ, чтобъ ихъ распустить по домамъ, по случаю получаемаго ими на службѣ скуднаго содержанія; 2) и 3) о недостаткѣ запасовъ и казны въ Кіевѣ и Переяславлѣ для ратныхъ людей и о побѣгахъ солдатъ со службы.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 176 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, бьютъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевскихъ разныхъ полковъ пѣшіе рейтары, а къ намъ холопомъ твоимъ приходятъ безпрестанно съ великимъ плачемъ; а въ челобитьѣ, государь, своемъ пишутъ и словесно говорятъ: будучи де они на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ, оскудали и лошади опали, а купить де имъ лошадей, безъ твоего великого государя жалованья, нечимъ, и чтобы ты великій государь пожаловалъ ихъ рейтаръ, для ихъ скудости,

велѣлъ съ своей великого государя службы изъ Кіева отпустить въ дома ихъ. И мы холопи твои пѣшіе рейтары съ твоей великого государя службы изъ Кіева въ дома ихъ отпустить, безъ твоего великого государя указу, не смѣемъ. А велѣли мы холопи твои имъ пѣшимъ рейтаромъ стоять по городу на стѣнномъ караулѣ вмѣстѣ съ салдаты и стрѣлцы, и они рейтары на стѣнномъ караулѣ стоять не хотятъ. А твое великого государя жалованье хлѣбные запасы мы холопи твои пѣшимъ рейтаромъ велимъ давать помѣсячно, и въ томъ твоимъ великого государя хлѣбнымъ запасомъ чинитца истеря большая. А тебѣ великому государю отъ нихъ рейтаръ службы нѣтъ, потому, государь, что на стѣнномъ караулѣ съ салдаты и стрѣлцы стоять не хотятъ, а на отъѣзжіе караулы посылать ихъ не на чемъ; и прежь, государь, сего о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали. И о томъ вели, государь, намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Переяславскихъ, государь, полковъ Рускіе и иноземцы начальные люди на твоей великого государя службѣ въ Переясловлѣ будучи, въ конецъ оскудали, наги и боси и кормятца по міру, а салдаты и стрѣлцы наипаче, государь, того; и приходятъ въ Кіевъ. Да и Кіевскихъ, государь, полковъ всякихъ чиновъ твои великого государя ратные люди бьютъ челомъ тебѣ великому государю о твоёмъ великого государя денежномъ жалованьѣ, а къ намъ холопомъ твоимъ безпрестанно приходятъ съ великимъ плачемъ, и ропчютъ на насъ холопей твоихъ, будто имъ разсмотрѣнья отъ насъ нѣтъ, твоего великого государя жалованья имъ ратнымъ людямъ не велимъ давать мы холопи

гвон; а намъ холопомъ твоимъ твоего великого государя жалованья дать имъ нечего, твоей великого государя денежные казны нѣтъ; которая казна привезена изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ, и та казна роздана вся. Да они жъ, государь, начальные и всякихъ чиновъ ратные люди въ словесномъ челобитьѣ намъ холопомъ твоимъ говорятъ, чтобъ ты великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ вмѣсто своего государева денежного жалованья дать имъ хлѣбомъ; и если, государь, твоимъ великого государя ратнымъ людямъ вмѣсто денегъ давать твое великого государя хлѣбное жалованье, и хлѣба, государь, будетъ не на долго и не на многіе мѣсяцы; а мы холопи твои твоимъ великого государя ратнымъ людямъ хлѣбные запасы велимъ давать по разсмотрѣнію; а вдругъ выдать не смѣемъ: опасно, государь, того, чтобъ впредь болшіе скудости не было. И они ставятъ то ни во что. И будетъ, государь, съ твоей великого государя службы изъ Кіева и изъ Переясловля твои великого государя ратные люди отъ великихъ нужъ и отъ голоду разбѣгутца, и намъ бы холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И о денежной, государь, казнѣ на жалованье своимъ великого государя ратнымъ людямъ вели, государь, намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

III. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, генваря въ 19 день, били челомъ тебѣ великому государю рейтары и салдаты и стрѣлцы, а къ намъ холопомъ твоимъ приходили и въ челобитьѣ, государь, своемъ пишутъ и словесно намъ холопомъ твоимъ говорятъ съ великимъ шумомъ, что они наги и боси, и чтобъ ты ве-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

ликій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего великого государя денежного жалованья. И мы холопи твои имъ рейтаромъ и салдатомъ и стрѣлцомъ твой великого государя указъ и грамоту чли, что по твоему великого государя указу будетъ имъ переѣмна по нынѣшнему зимнему пути; и они, государь, рейтары и салдаты и стрѣлцы, выслушавъ твою великого государя грамоту, учели съ твоей великого государя службы изъ Кіева бѣгать: Петрова полку Скаржинского рейтаръ пришло на твою великого государя службу въ Кіевъ семьсотъ человекъ слишкомъ, а нынѣ осталось со сто человекъ; Гаврилова полку Подымова было четыреста человекъ, а нынѣ осталось человекъ съ триста; а салдаты, государь, потомужъ бѣгутъ. Также, государь, и въ Переясловлѣ твои великого государя ратные люди нужны въ конецъ и бредутъ врознь; и если, государь, твои великого государя ратные люди изъ Кіева и изъ Переясловля отъ великихъ нужъ разбѣгутца, и намъ бы холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И о томъ вели, государь, намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: Великому государю и бояромъ чтена.

6.—1668 послѣ 18 генваря. Извлеченіа изъ писемъ къ боярину Петру Шереметеву: Бѣлоцерковскаго коменданта Стахорскаго и воеводъ: Переяславскаго, Черниговскаго и Сѣвскаго.

Декабря въ 18 числѣ приказывалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи Бѣлоцерковской комендантъ Янъ Стахорской съ капитаномъ съ Варѣоломѣемъ Вербовскимъ словесно, что ему коменданту и ратнымъ людямъ въ Бѣлой Церкви неизможеніе великое. А Дорошенко де хочеть приходитъ подъ Бѣлую Церковь войною

А 6. въ скорыхъ дняхъ и учнетъ промыслъ чинить; и если де Дорошенко подъ Бѣлую Церковь придетъ, а ему коменданту отъ королевскаго величества помочи не будетъ, и онъ де комендантъ учнетъ милости просить у великаго государя, чтобъ великій государь изволилъ его коменданта и городъ Бѣлую Церковь подъ свою великаго государя высокую самодержавную руку, и будетъ де ему Бѣлоцерковскому коменданту Дорошенко учинить тѣсноту, и онъ де учнетъ писать о помочи въ Кіевъ его великаго государя о ратныхъ людѣхъ и о хлѣбныхъ запасахъ.

А въ Кіевѣ де малолюдство великое, и тѣ скудны въ конецъ, и денегъ великаго государя въ казнѣ нѣтъ, и хлѣбныхъ запасовъ мало жъ; и объ томъ бы имъ велѣтъ его великаго государя указъ учинить.

Генваря въ 18 числѣ писалъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви тотъ же комендантъ о присылкѣ въ Бѣлую Церковь, для конечной его скудости, хлѣбныхъ запасовъ.

Да тотъ же комендантъ приказывалъ словесно, чтобъ къ нему коменданту прислали хлѣбныхъ запасовъ ржи 300 осмачковъ. И каковъ листъ комендантъ съ капитаномъ Верховскимъ писалъ и словесной приказъ на писмѣ прислалъ, и они бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи тотъ листъ и писмо послали къ великому государю къ Москвѣ.

А въ переводѣ съ комендантова листа и съ писма написано:

Королевскаго величества послы, которые отъ гетмана Дорошенка возвратилися и кромѣ того не выразумѣли токмо то, что Дорошенко при нихъ послалъ къ Татаромъ, зовучи ихъ за Днѣпръ.

А подводы изъ Бѣлой Церкви ему коменданту для хлѣбныхъ запасовъ послать невозможно, потому что де уѣздные съ Дорошенко единого союза, и чтобъ запасы хлѣбные присланы были въ Бѣлую Церковь на Кіевскихъ подводахъ, и для подлиннаго розговору о томъ

послалъ онъ въ Кіевъ капитана Вербовскаго, чтобъ въ томъ городѣ воздержаніе учинить отъ набздовъ бусурманскихъ для годности обоимъ наяснѣйшимъ монархомъ.

Въ комендантовѣ писмѣ написано: запасы хлѣбные, которые по указу великаго государя изъ Кіева въ Бѣлую Церковь дошли, онъ комендантъ челомъ бьетъ, и королевскому величеству за такое вспоможеніе возвѣстити долженъ.

Также и вѣсти, которые объявятца съ наронными посылати готовъ будетъ.

А присланой копитанъ, будучи у боярина, на разговорѣ объявилъ:

1.

Въ Бѣлой Церквѣ ему коменданту (и) ратнымъ людемъ нужда и голодь великой. А что де Дорошенко пишетца, что онъ служитъ королевскому величеству, и то де онъ пишетъ лукавствомъ. А къ нему де коменданту Дорошенко пишетъ и присылаетъ, чтобъ онъ изъ Бѣлой Церкви уступилъ въ Польшу; а ему де вѣдомость есть подлинная: какъ онъ изъ Бѣлой Церкви пойдетъ, и онъ де Дорошенко хочеть его коменданта и ратныхъ людей побить, и чтобъ де бояринъ и воевода, видя его комендантову великую скудость, учинилъ ему вспоможенье хлѣбными запасами.

И бояринъ и воевода присланному отвѣтъ учинилъ и къ коменданту писалъ, что онъ, по указу великаго государя, исправляя его государскую брацкую дружбу и любовь къ королевскому величеству, и видя его комендантову отъ непріятельскаго наступанія скудость великую, послалъ къ нему хлѣбныхъ запасовъ ржи 300 осмачекъ, и о томъ къ коменданту отъ себя въ листу своемъ писалъ.

2.

А что де гетманъ Сабеской учинилъ съ Дорошенко объ отдачѣ Бѣлой Церкви, и онъ де тѣмъ коменданта и ратныхъ людей погу-

билъ; а естли де отдать Бѣлая Церковь, и Полшѣ де будетъ великое разоренье, а Кіеву утѣсненье. А Дорошенко къ Бѣлой Церкви хочеть приходить въ скорыхъ дняхъ, также и подь Кіевъ приходить и утѣсненье чинить.

И присланному отвѣтъ учинилъ, чтобъ комендантъ Бѣлой Церкви держался, и во время приходу Дорошенку отпоръ давалъ; а естли Дорошенко учнетъ подь Кіевъ приходить, и онъ, за помощью Божіею и за счастьемъ его царского величества, отпоръ давать учнетъ. А въ Кіевѣ не малолюдство и ни чѣмъ не скудно.

3.

Естли де Дорошенко подь Бѣлою Церковью войною учнетъ приходить, а ему отъ королевского величества помочи и въ скудости вспоможенья не будетъ, и комендантъ милости просить и впредь у великого государя, у его царского величества, просить учнетъ, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ его ратныхъ людей и городъ Бѣлую Церковь принять подь свою царского величества высокую державную руку.

И присланному отвѣтъ учиненъ, что Бѣлой Церкви ему боярину подь высокодержавную руку, видя обоихъ великихъ государей дружбу и любовь, принять неслѣ; и онъ бы былъ надеженъ на милость и на оборону обоихъ христіанскихъ великихъ государей.

Декабря въ 21 день писалъ въ Кіевъ же изъ Переясловля столникъ и воевода Алексѣй Чириковъ и прислалъ чернца, Юнлемъ зовутъ Межитцкой, ѣдетъ изъ Пинска къ Тукалскому митрополиту въ Чигиринъ; и того де онъ чернца послали къ стряпчему къ Василью Тяпкину въ Золотоношу.

Да тотъ же де чернецъ подалъ листъ, каковъ писалъ Турской султанъ къ королевскому величеству, и иные писма; и они де бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи, съ того листа и съ писемъ списавъ списки, послали къ великому государю къ Москвѣ; а под-

линной де списокъ и писма отдали они томѣ жъ старцу Юнлю.

Ноября въ 28 числѣ писалъ въ Кіевъ изъ Чернигова столникъ и воевода Андрей Толстой: по переписнымъ де книгамъ въ Черниговскомъ уѣздѣ шляхетская Росудовская маятность села и деревни и рудня написана за великимъ государемъ; и тою де руднею, по привилію боярина и гетмана Ивана Брюховецкого, началъ владѣть нынѣ Черниговской казатцкой писарь Левонъ Полубоченко.

А какъ де, по указу великого государя, Кирило Хлоповъ въ Черниговѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ писалъ, и писарь де Левонъ на тоѣ маятности привилія не положилъ.

Да тотъ же де писарь Левонъ въ Черниговскомъ же уѣздѣ началъ владѣть другою руднею; а по окладнымъ де книгамъ велѣно имать съ той рудни великого государя въ казну по 100 рублевъ на годъ. И о томъ бы великого государя указъ учинити.

Писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Сѣвска околицей и воевода князь Никита Яковлевичъ Лвовъ: писалъ де къ нему изъ Нѣжина воевода Иванъ Ржевской, вѣдомо чиня, что прислалъ Нѣжинской войсковой подскарбей (пробль) съ челядникомъ своимъ картку, а къ нему ту картку писалъ генеральной гетманской писарь: вѣдомо де ему подлинно учинилось, что подь Чернымъ Лѣсомъ стоять орды 40000.

Да ему жъ де Ивану въ роспросѣ сказывалъ Нѣжинской казакъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Ромну, генваря въ 8 числѣ, и при немъ де въ Ромнѣ учинилась тревога, стрѣляли изъ пушекъ. Да онъ же де отъ Роменскихъ жителей слышелъ: писалъ къ нимъ Миргородцкой полковникъ, что Татарова въ Миргородцкомъ уѣздѣ села и деревни воюють.

Подлинникъ на девяти листкахъ.

№ 7.
— 8.

7. — 1668 января 19. Словесное показаніе въ Посольскомъ Приказѣ стряпчаго Ѳеодора Бредихина, присланнаго изъ Кіева въ Москву бояриномъ Петромъ Шереметевымъ съ отписками.

176, генваря въ 19 день, въ Посольскомъ Приказѣ стряпчей Ѳеодоръ Мартемьяновъ сынъ Бредихинъ, которой къ великому государю изъ Кіева присланъ съ отписки, сказалъ: приказывалъ съ нимъ словесно бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ: какъ де пріѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ епископъ Меодій и былъ у боярина и гетмана у Ивана Мартыновича Брюховецкаго, и въ то де время съ нимъ гетманомъ сгодился, и за его гетманского племянника, а имени ему не упомнить, сговорилъ дочь свою; и съ того де времени въ Черкасскихъ городѣхъ учали мѣщане писатца въ казаки и воеводамъ учали быть непослушны. И бояринъ Петръ Васильевичъ признаваетца, что учало то быть съ пріѣзду епискупа.

Да бояринъ же де Петръ Васильевичъ велѣлъ ему извѣстить: вѣдомо де ему, что около Плотавы стоятъ розныхъ полковъ на лежѣ казакѣвъ съ 5000 человекъ, а дожидаютца весны; естли де Сѣрко по прежнему пойдетъ войною на Крымъ, и они де пойдутъ съ нимъ же. Да и изъ иныхъ де Малоросійскихъ городовъ казаки войною готовятца на Крымъ.

Бояринъ же приказывалъ съ нимъ Ѳеодоромъ, чтобъ великого государя указъ къ нему боярину присланъ былъ: естли де Бѣлоцерковской камендантъ учнетъ къ нему боярину писать о принятіи Бѣлой Церкви, или о вспоможеніи ратныхъ людей, или о хлѣбныхъ запасахъ, а у него де боярина въ Кіевѣ нынѣ малолюдство; и естли въ Кіевѣ изъ Малоросійскихъ городовъ, за непослушаніемъ мѣщанскимъ, не привезено будетъ запасовъ, и ему де тѣмъ Бѣлоцерковскому каменданту и вспоможеніе учинить нѣчимъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

8. — 1668 въ январѣ и февралѣ. Отписки боярина Петра Шереметева и другихъ воеводъ о начавшихся смутахъ въ Малороссіи.

1. Вѣсти изъ Батурина, Миргорода, Остра, Сосницъ и Прилукъ о разореніяхъ отъ казакѣвъ городовъ и сельскимъ жителямъ. — Приписка мѣщанъ и крестьянъ въ казаки и неплатежъ ими податей. — Недостатокъ хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевѣ.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, декабря въ 20 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Батурина воевода Тимошей Клокочевъ, а въ отпискѣ, государь, его написано, что въ Батуринскомъ и Батманскомъ уѣздѣхъ въ селахъ и въ деревняхъ Переясловского полковника Дмитрашкова полку Райча съ сотникомъ Симашкою поставлены казаки многіе люди, и тѣ де казаки поселяномъ чинятъ великое разореніе, бьютъ и мучатъ и правятъ на нихъ денги и всякихъ поборовъ, и отъ того де, государь, казацкого разоренія уѣздные люди по окладнымъ книгамъ денегъ и хлѣба въ твою великого государя казну не платятъ, и отъ того де, государь, твоему великого государя денежному и хлѣбному сбору чинитца недоборъ большой. Да генваря въ 4 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Миргорода столникъ и воевода Михайла Приклонской, а въ отпискѣ, государь, его написано, что многіе мѣщана написались въ казаки, и на нынѣшней на 176 годъ по окладнымъ книгамъ денегъ и хлѣба и медвеныхъ доходовъ въ твою великого государя казну не даютъ, и впредь давать не хотятъ, и цѣловальниковъ побиваютъ. А отъ боярина де и гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкого челядникъ его, пріѣхавъ, въ Миргородѣ и пригородкахъ мельниковъ, у которыхъ мельницы по рѣкѣ по Пелу, съ тѣхъ мельницъ въ твою великого государя казну хлѣба мельничного размѣру платить не велитъ. Да того жъ, государь, чис-

ла писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Сосницы воевода Василей Лихачевъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: по переписнымъ и окладнымъ книгамъ, въ твою великого государя казну съ мѣщанъ и съ уѣздныхъ людей денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ собирать нельзя, потому, государь, что прошлаго 175 году юля съ 25 числа стоятъ въ Сосницкомъ и въ Менскомъ уѣздѣхъ въ селехъ и въ деревняхъ кошевого Васильева полку Многогрѣшного казаки, и мѣщаномъ и уѣзднымъ людямъ чинятъ налоги и розоренье и убытки большіе, емлютъ съ нихъ денги и хлѣбъ и сухари и сала и соль, и всякіе тягости на нихъ накладываютъ. Да декабря де, государь, въ 1 день прислалъ въ Мену Черниговской полковникъ Демко Игнатовъ челядь свою на лежу мимо своихъ маетностей, а иныхъ прислалъ Поляковъ изъ Заднѣпрскихъ городовъ двадцать шесть человекъ, и тѣ де, государь, челядь и Поляки чинятъ Менскимъ жителямъ убытки большіе, емлютъ на недѣлю денегъ по дватцати по осми рублевъ, итого на мѣсяць по сту по двѣнадцати рублевъ, да конского корму по тритцати по шести осмачекъ овса, на мѣсяць по сту по сорока по четыре осмачки, а сѣна де, государь, емлютъ безъ счету. Да онъ же де Черниговской полковникъ прислалъ въ Мену и въ Менской и въ Сосницкой уѣзды въ села и въ деревни казаковъ, и тѣ де, государь, казаки собираютъ денги и хлѣбъ и шубы и шапки и рукавицы и чюлки, и отъ тѣхъ де, государь, полковничьи челяди и Поляковъ и казачьихъ налогъ и разоренья мѣщаня и уѣздные люди, которые въ переписныхъ книгахъ написаны, пошли врознь, а иные многіе написались въ казаки, и въ твою великого государя казну по окладу денегъ и хлѣба не даютъ и впредь давать не хотятъ. Да генваря жъ, государь, въ 5 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Остра воевода Дмитрей Рагозинъ, а въ отпискѣ, государь, его написано, что Козелского уѣзду села Даниловки крестьяне лутчіе люди не хотя въ твою велико-

го государя казну платить денегъ и хлѣба, написались въ казаки четырнатцать человекъ, а на то де, государь, смотря во многихъ селахъ и въ деревняхъ и уѣздные люди отъ великихъ казацкихъ налоговъ многіе написались въ казаки и впредь писатца хотятъ. Да генваря жъ, государь, въ 6 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Прилукъ воевода Кирила Загряской, а въ отпискѣ, государь, его написано: въ Прилукахъ де, государь, въ болшомъ городѣ поставлена была на площади вѣстовая пушка, и Прилуцкой полковой ясаулъ Ивашко Маценко, умысля воровски, ту пушку взялъ безъ его Кирилова вѣдома и поставилъ въ проѣзжихъ воротѣхъ въ Пирятинской башнѣ, а въ той де, государь, башнѣ для приходу непріятельскихъ людей иная пушка есть; и генваря де, государь, въ 4 день посылалъ онъ Кирило порутчика Петра Арента съ салдаты и велѣлъ ту пушку отъ Пирятинскихъ воротъ взять къ себѣ въ верхней городъ; и полковой де ясаулъ Ивашко Маценко порутчика и салдаты билъ и пушки въ верхней городъ не далъ, и говорилъ де ему порутчику: мы де изъ верхняго города и всѣ пушки вывеземъ. А мѣщаня де и поселяне чинятца ему непослушны и по переписнымъ и окладнымъ книгамъ въ твою великого государя казну денежныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ доходовъ, по наученью ясаула Ивашка Маценка, не платятъ и впредь платить не хотятъ. А какъ де онъ Кирило посылалъ въ уѣздъ для сборовъ твоихъ великого государя денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ салдаты, и уѣздные де, государь, люди хотѣли тѣхъ посыльныхъ его салдаты побить. Да и всѣ де, государь, Прилуцкіе мѣщане и уѣздные люди почали бытца съ Прилуцкимъ полковымъ ясауломъ съ Ивашкомъ Маценкомъ, вѣдая его воровской замыслъ, заодно; и онъ де Кирило Загряской отъ Прилуцкихъ жителей чаеъ всякого дурна и шатости, и изъ верхняго де города ратныхъ людей въ большій городъ не пускаетъ, потому де, государь, что твоихъ великого государя

№ 8. ратныхъ людей съ нимъ малолюдство, и если де, государь, отъ Прилуцкихъ жителей учинитца шатость, и ему де Кирилу оборонитца будетъ нѣкимъ, оружья де, государь, у него Кирила въ верхнемъ городѣ только двѣ пушки. А въ Кіевѣ, государь, хлѣбныхъ запасовъ ставитца мало, и прежь, государь, сего къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали състряпчимъ конюхомъ съ Ѳедоромъ Колмокомъ, что въ Кіевѣ твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ мало. И ноября, государь, въ 30 день били челомъ тебѣ великому государю твои великого государя ратные всякихъ чиновъ люди скудостью своими: будучи де они на твоей великого государя службѣ, оскудали и сытимъ быть нечимъ, и чтобъ ты великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ дать своего великого государя денежного жалованья, или вмѣсто денегъ хлѣбными запасы; и мы холопи твои, видя твоихъ великого государя ратныхъ людей скудость, велѣли имъ дать хлѣбныхъ запасовъ въ приказъ: полковникомъ и начальнымъ людямъ въ зачотъ мѣсячныхъ кормовъ, а рейтаромъ и салдатомъ и стрѣльцомъ, видя ихъ самую конечную нужду, чѣмъ бы ситимъ быть; а не дать, государь, не смѣли, чтобъ твои великого государя ратные люди не разбѣжались. А тѣхъ, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей мы холопи твои одержали, что хлѣбныхъ запасовъ дали; и послѣ, государь, той дачи хлѣбныхъ запасовъ, въ остаткѣ только будетъ февраля съ 1-го числа на два мѣсяца; а толко, государь, твоимъ великого государя ратнымъ людямъ полковникомъ и начальнымъ людямъ дать хлѣбныхъ запасовъ противъ мѣсячныхъ кормовъ, а салдатомъ и стрѣльцомъ тожь противъ твоего великого государя денежного жалованья, и того бѣ, государь, хлѣба не было и на одинъ мѣсяць; и если, государь, въ Кіевѣ хлѣбныхъ запасовъ присылки вскорѣ не будетъ, а твои великого государя ратные люди отъ голоду и отъ великихъ нуждъ разбѣгутца, и намъ бы

холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И о томъ вели, государь, намъ холопомъ твоимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на 9 листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣта: О запасахъ...

II. Самоуправство полковника Райчи.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, декабря въ 17 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Переясловля столникъ и воевода Алексѣй Чириковъ: посылалъ де онъ ротмистра Василья Ахторлони, для денежного и хлѣбного сбора на нынѣшней на 176 годъ, въ мѣстечко Кропивну; и ротмистръ Василей Ахторлони, пріѣхавъ въ Переяславль, сказалъ ему, что изъ мѣстечка Кропивны полковникъ Дмитрашко Райча мѣщанъ переводитъ жить насильствомъ въ Золотоношу, безъ твоего великого государя указу; а Золотоношу де полковникъ Дмитрашко крѣпитъ накрѣпко и рвы около города выкопалъ болшіе, невѣдомо для какого умыслу, тайно съ нимъ Алексѣемъ не говоритъ. И о томъ вели, государь, намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

III. Разореніе казаками мѣстечекъ и селъ въ Батуринскомъ и Батманскомъ уѣздахъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, декабря въ 20 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ изъ Батурина воевода Тимоѳей Клакочовъ: стоятъ де многое время въ Батуринскомъ и въ Батманскомъ уѣздѣ въ мѣстечкахъ и въ селахъ Дмитрашкова полку сотникъ Синявка съ

казаками со многими людьми, и мѣстечка и села разоряють, и отъ того, государь, казацкаго разоренья твоихъ великого государя денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ по переписнымъ и окладнымъ книгамъ на нынѣшней на 176 годъ платитъ имъ въ твою великого государя казну нечимъ и брестъ хотять все врознь. И о томъ вели, государь, намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

IV. Вѣсти изъ Миргорода. — Затруднительное положеніе Миргородскаго воеводы. — Миргородскіе жители записываются въ казаки. — Распросныя рѣчи подьячаго Токарева.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 19 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Миргорода столникъ и воевода Михайло Приклонской съ подьячимъ съ Обрамомъ Токаревымъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: посылалъ онъ изъ Миргорода въ мѣстечко Шишакъ салдата Гараску, для сбора на тебя великого государя хлѣбныхъ запасовъ; и салдата де, государь, Гараску Запорожскіе казаки хотѣли убить до смерти; и Шишацкой де войтъ велѣлъ его Гараску проводить до Миргорода тайно въ ночи. А въ Миргородскихъ де, государь, пригородкахъ и мѣстечкахъ, которыхъ ранды были отданы на откупъ, и Запорожскіе де казаки откупщиковъ били и ранды и погребы разорили и вино пограбили, и нынѣ де, государь, тѣ ранды, которые отданы были на откупъ, стоятъ пусты. Да прибѣжалъ де къ нему Михайлу въ ночи Шишацкой выборной цѣловальникъ Ѳедка Шапранъ, и ему Михайлу сказалъ: Запорожской де полковникъ Саха Шишацкому атаману и войту приказалъ, чтобъ въ твою великого государя казну хлѣбныхъ запасовъ жителемъ давать не велѣлъ; а будетъ

№ 8
де онъ Михайло Приклонской пришлетъ кого для сбора хлѣбныхъ запасовъ, и они бѣ де атаманъ и войтъ о томъ вѣдомо чинили ему полковнику. И онъ де Михайло писалъ о томъ къ боярину и гетману къ Ивану Мартыновичю Брюховецкому, и бояринъ де и гетманъ Иванъ Мартыновичъ къ нему Михайлу писалъ, будто то недостаточное дѣло, чтобъ Запорожцы то учинили. А Миргородскіе де, государь, и Миргородскихъ пригородковъ мѣщане и уѣздные люди нависались въ казаки, и чинитца отъ нихъ шатость и съ Запорожскими казаками заводють бунты; и онъ де Михайло часть всякого дурна. А ратныхъ людей съ нимъ Михайломъ всего 35 человекъ салдаты; и если де, государь, Миргородскіе и Миргородскихъ пригородковъ жители учнутъ надъ нимъ Михайломъ и надъ твоими великого государя ратными людьми свой воровской промыселъ чинить, и ему де Михайлу города обречь и оборонитца будетъ некъмъ, и чтобъ намъ холопомъ твоимъ ему Михайлу вспоможенъе учинить твоими великого государя ратными людьми изъ Кіева. И намъ холопомъ твоимъ вспоможенъе воеводѣ Михайлу Приклонскому учинить некъмъ: твоихъ великого государя ратныхъ людей съ нами холопи твоими въ Кіевѣ малолюдство, но томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои прежь сего писали. А присланной его Михайловъ къ намъ съ отписками сказалъ, что приказалъ съ нимъ Михайло Приклонской, а велѣлъ намъ холопомъ твоимъ о твоихъ великого государя дѣлахъ сказалъ словесно, а въ отпискѣ де не писалъ для проѣзду, чтобъ на дорогѣ отписки не отняли. И мы холопи твои подьячаго велѣли роспросить, и подьячей подалъ намъ холопомъ твоимъ сказку за рукою, и мы холопи твои ту его подьячаго сказку послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою, а отписку, государь, и сказку велѣли мы холопи твои подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Герасиму Дохтурову,

№ 8. да Лукьяну Голосову, да дяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. На оборотъ перваго листка помята: Великому государю и бояромъ чтена.

166, генваря въ 19 день, въ Кіевѣ въ приказной избѣ передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи подьячей Оврамко Токаревъ сказалъ: послалъ де меня Оврамку столникъ и воевода Михайло Васильевичъ Приклонской и велѣлъ извѣститъ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю съ товарищи, что Запорожскіе казаки полковникъ Саха съ полкомъ, которые пришли изъ Запорожья не въ давныхъ числахъ и стоятъ въ городѣ Ярескахъ да въ мѣстечку Устивицы, заводятъ бунты и Устивицкого уѣзду села Матяшевки мѣщанину Осташкѣ, которой держитъ ранду, отрѣзали бороду по самое мясо, и денежной казны розграбили рублевъ съ триста; и онъ де Осташка послѣ того сшолъ невѣдомо куды безвѣсно. Да емужъ де Михайлу вѣдомо учинилось отъ тутошней жонки отъ вдовы мѣщанки, что казаки хотятъ Рускихъ Московскихъ людей побить до смерти, и войту и бурмистромъ говорятъ: мы де васъ, оцѣпа за шею, будемъ водить и отдадимъ де васъ Запорожскимъ казакомъ, буття де съ нами, а если не будете, и вамъ де и воеводѣ и Рускимъ людемъ жить всего до масленой недѣли. Да какъ былъ полковой ясаулъ Отрошка да поваръ Макарко у Запорожского полковника у Сохи, и съ тѣхъ мѣстъ многіе мѣщане, по его полковникову велѣнію, пишутца въ казаки и заводятъ бунты. Да онъ же ясаулъ приходилъ къ воеводѣ къ Михайлу Васильевичю и просалъ къ пушкамъ ядеръ, невѣдомо для какого умыслу, которые пушки принеты за его воеводскимъ вѣдомомъ въ городѣ; и воевода ему ядеръ не далъ. Да какъ я Оврамка ѣхалъ въ Кіевъ, и мнѣ сказывалъ въ Прилукахъ воевода Кирило Загряской: Прилуцкіе де и Прилуц-

кихъ пригородковъ и уѣздовъ войты и мѣщане ему Кирилу непослушны и написались въ казаки, и Прилуцкою де рандою владѣть учели казаки. А въ мѣстечку Ичнѣ отаманъ у войта отнялъ кружечного двора ключи и велѣлъ вино продавать казакомъ. А сказку писалъ я Оврамко своею рукою.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ, подпись: Оврамко Токаревъ писалъ и рукою свою приложилъ.

V. Прилуцкіе мѣщане записываются въ казаки. — Неповиновеніе ихъ и неплатежъ податей. — Недостатокъ въ Кіевѣ и Прилукахъ ратныхъ людей, денегъ и продовольствія.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году генваря въ 19 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Прилукъ воевода Кирило Загряской, а въ отпискѣ, государь, его написано: съ Прилуцкихъ и Прилуцкихъ пригородковъ съ мѣщанъ и съ уѣздныхъ людей по переписнымъ и окладнымъ книгамъ въ твою великого государя казну денежные и хлѣбные и всякіе доходы велѣлъ онъ собирать выборнымъ цѣловалникомъ; и генваря де, государь, въ 4 день извѣщалъ ему Прилуцкой войтъ Васко Леновицкой съ бурмистры и выборные цѣловалники, что Прилуцкіе мѣщане и уѣздные люди написались въ казаки и въ твою великого государя казну денежныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ доходовъ по окладу не платятъ. Да и Прилуцкого де, государь, пригородка Красного писалъ къ нему войтъ Васка Куриленко: мѣщане де и уѣздные люди написались въ казаки мало не всѣ, да и достолные де, государь, хотятъ писатца въ казаки жъ, и въ твою великого государя казну никакихъ доходовъ не платятъ и впредь платить не хотятъ. А въ пригородѣ де, государь, Ичнѣ да въ мѣстечкѣ Карабутовѣ, въ мѣстечкѣ Серебrenomъ, мѣщане и уѣздные люди написа-

лись всё въ казаки и въ твою великого государя казну никакихъ доходовъ не платятъ и впредь платить не хотятъ; да и всё де, государь, Прилуцкіе и Прилуцкихъ пригородковъ мѣщане и уѣздные люди называютца казаками, и ему Кирилу непослушны, а въ твою великого государя казну никакихъ доходовъ не платятъ и впредь платить не хотятъ. Да генваря де, государь, въ 12 день, пріѣхавъ въ Прилуки изъ Гадича отъ боярина и гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкаго Прилуцкой полковникъ Лазарь Горленко и ему Кирилу сказалъ: бояринъ де и гетманъ Иванъ Мартыновичъ велѣлъ ему Лазарю: которые мѣщане и уѣздные люди написаны въ окладныхъ книгахъ, а похотятъ отписатца въ казаки, и онъ бы де Лазарь тѣхъ людей въ казаки писать велѣлъ; и онъ де отъ Прилуцкихъ и Прилуцкихъ пригородковъ отъ мѣщанъ и поселянъ чаеъ всякого дурна. А твоихъ де великого государя ратныхъ людей съ нимъ Кириломъ малолучество, всего солдатъ тридцать восемь человекъ, да драгуновъ дватцать три человекъ; а городъ де, государь, Прилуки большой, и естли де, государь, Прилуцкіе и Прилуцкихъ пригородковъ и уѣздовъ жители учнутъ надъ нимъ Кириломъ и надъ твоими великого государя ратными людьми свой воровской промыселъ чинить, и ему де Кирилу въ приступное время города обречъ и отпору дать некимъ, и чтобъ намъ холопомъ твоимъ послать къ нему Кирилу въ прибавку твоихъ великого государя ратныхъ людей изъ Кіева; и намъ холопомъ твоимъ не только что къ Кирилу Загрязкому твоихъ великого государя ратныхъ людей въ прибавку послать, и въ Кіевѣ малолучество великое, и тѣ нужны въ конецъ, и быють челомъ тебѣ великому государю о твоёмъ великого государя денежномъ жалованьѣ; и въ Кіевѣ, государь, твоей великого государя денежные казны нѣтъ и хлѣбныхъ запасовъ мало, всего впредь будетъ на роздачу твоимъ великого государя ратнымъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

людемъ февраля съ 1-го числа на два мѣсяца пѣхотнымъ людямъ кромѣ рейтаръ. И къ тебѣ великому государю мы холопи твои о скудости хлѣбныхъ запасовъ прежь сего писали съ поручникомъ съ Исаемъ Глазовымъ. А толко, государь, твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ дать и рейтаромъ девяти стамъ тридцати девяти человекомъ, и салдатомъ и стрѣльцомъ, и того, государь, хлѣба будетъ толко на одинъ февраль мѣсяць, и естли, государь, твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ въ Малоросійскихъ городѣхъ у воеводъ въ сборѣ и въ Кіевѣ въ присылкѣ вскорѣ не будетъ, а твои великого государя ратные люди отъ нужъ и отъ голоду разбѣгутца, и намъ бы холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И о ратныхъ, государь, людехъ и о денежной казнѣ и о хлѣбныхъ запасѣхъ на жалованье твоимъ великого государя ратнымъ людямъ вели, государь, намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотѣ перваго листка помята: Въ Посольской Приказъ.

VI—XVII. Извѣстія изъ Переяславля, Батурина, Нѣжина, Прилукъ, Глухова, Королевца, Сосницъ, Новгородка Сѣверскаго, Стародуба и изъ др. мѣстъ, о начавшихся смутахъ.

VI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году генваря въ 16 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Переясловля столникъ и воевода Алексѣй Чириковъ: генваря де, государь, въ 13 день писалъ къ нему Алексѣю изъ Гадича Переясловской полковникъ Дмитрашка Райча; генваря жъ де 10 числа вѣдомо боярину и гетману Ивану Мартыновичю Брюховецкому учинилось изъ Запорожья, что Татаровя изъ Крыму идутъ въ твои великого государя Малоро-

№ 8. сійскіе города войною многими силами, а бояринъ и гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой о томъ къ намъ холопомъ твоимъ не писывалъ. Да онъ же Алексѣй Чириковъ къ намъ холопомъ твоимъ писалъ того жъ числа въ другой отпискѣ, что Переясловской наказной полковникъ и въ Переясловскихъ пригородкахъ казацкіе сотники изъ уѣздовъ казаковъ и мужиковъ всѣхъ высылаютъ въ города, а для де чего, государь, высылаютъ, того ему Алексѣю невѣдомо. Да генваря жъ де, государь, въ 12 день, пріѣхавъ въ Каневъ отъ боярина и гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкого Каневской полковникъ Яковъ Лизогубъ, Стародубской полкъ казаковъ и съ пушками изъ Канева выслалъ въ Стародубъ, а полковника де Стародубского послалъ къ боярину и гетману къ Ивану Мартыновичю; и нынѣ де, государь, въ Каневѣ толко твои великого государя ратные люди, которые, по твоему великого государя указу, посылаютца изъ Переясловля. А для де чего, государь, то Каневской полковникъ учинилъ, того ему Алексѣю невѣдомо.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

УП. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ: Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 19 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Батурина воевода Тимошей Клокачевъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: въ Батуринѣ де и въ Батуринскихъ пригородкахъ и уѣздахъ казаки и мѣщане и уѣздные люди учинили шатость великую, въ податяхъ въ хлѣбныхъ и въ денежныхъ отказываютъ, нынѣ и впредь давать не хотятъ, и ни въ чемъ ему непослушны; и онъ де Тимошей чаеъ себѣ отъ нихъ всякого дурна; а твоихъ де великого государя ратныхъ людей съ нимъ Тимошеемъ всего тритцать человекъ Путивльскихъ стрѣль-

цовъ, да тритцать человекъ Сѣвскихъ драгунцовъ, и тѣ де, государь, наги и боси; а зелья де, государь, у него Тимошей только пятнатцать пудъ, да свинцу шеснатцать пудъ, и въ осадное, государь, время ему Тимошею города оберечь и оборонитца нѣкемъ и вичемъ, и чтобъ намъ холопомъ твоимъ учинить ему Тимошею вспоможенъе твоими великого государя ратными людьми, и зелья и свинцу послать изъ Кіева. И съ нами холопи твоими въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдетво, и зелья и свинцу мало, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои прежь сего писали. И о присылкѣ, государь, въ Кіевъ и въ Малоросійскіе города къ воеводамъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и зелья и свинцу вели, государь, намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить. Да того жъ, государь, числа писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Глухова столникъ и воевода Миронъ Кологривовъ, а въ отпискѣ, государь, его написано: Глуховскіе и Глуховскихъ пригородковъ мѣщане и поселяне многіе написались въ казаки и впредь писатца хотятъ и твоихъ великого государя денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ не платятъ, и во всякихъ дѣлахъ чинятца непослушны, и чаеъ де отъ нихъ шатости и всякого дурна.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помята: Въ Посольской Приказъ.

УШ. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 27 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Нѣжина воевода Иванъ Ржевской, а въ отпискѣ, государь, его написано: Нѣжинского уѣзду и въ пригородахъ мѣщане и уѣздные люди, которые въ переписныхъ книгахъ написаны, ему Ивану непослушны и написались въ казаки, мало не веѣ, и достол-

ные писатца хотять, и въ твою де великого государя казну никакихъ доходовъ не даютъ и впредь платитъ не хотять и зачинають бунтъ; и онъ де Иванъ Нѣжинскому полковнику Артему Мартынову говорилъ не по одиножды, чтобы онъ мѣщанъ и уѣздныхъ людей въ казаки не писалъ; и онъ де полковникъ ему сказалъ: въ полку де люди надобны. Да онъ же Иванъ къ намъ холопомъ твоимъ писалъ: генваря де, государь, въ 22 день пришли въ Нѣжинъ къ полковнику казацкіе сотни: Ботуринская, Конатопская, Новомлинская, Королевенская, Спаская, Глуховская, Вертеевская; и полковникъ де тѣ сотни поставилъ въ большомъ городѣ и на новомъ мѣстѣ; и онъ де Иванъ посылалъ къ нему полковнику говорить: для чего онъ собираетъ казаковъ? И онъ де полковникъ сказалъ, что собираетъ онъ казаковъ по універсалу боярина и гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкого по вѣстямъ. Да приходили де къ нему Ивану Ржевскому Нѣжинской войтъ Александръ Цурковской, да бурмистръ, да таможенной голова, и били челомъ тебѣ великому государю, а ему Ивану говорили съ плачемъ великимъ: поставлены де у нихъ на дворѣхъ казаки челоуѣкъ по дватцати и болши, и многое имъ насилство и разоренія и обиды нестерпимые чинять, и чтобы ты великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ отъ такого казацкого разоренья свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣта: Великому государю чте на.

IX. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Кирюшко Загрязской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, декабря въ 3 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,

указу, писалъ ко мнѣ холопу твоему въ Прилуки изъ Кіева бояринъ и воевода Кіевской и намѣстникъ Смоленской Петръ Васильевичъ Шереметевъ, а въ отпискѣ его написано, чтобы я холопъ твой съ Прилуцкихъ и Прилуцкихъ пригородковъ съ мѣщанъ и съ поселянъ, по переписнымъ и окладнымъ книгамъ Степана Наумова, денежные и хлѣбные и всякіе твои великого государя доходы на нынѣшней на 176 годъ велѣлъ собирать безъ мотчанья и сыпать хлѣбные запасы въ житницы; а что, государь, у меня холопа твоего по переписнымъ и окладнымъ книгамъ Степана Наумова твоей великого государя денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ и всякихъ доходовъ будетъ въ сборѣ, и о томъ мнѣ холопу твоему къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву въ Кіевъ велѣно отписать. И я холопъ твой, по твоему великого государя указу и по отпискѣ изъ Кіева боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, противъ переписныхъ и окладныхъ книгъ Степана Наумова, въ Прилукахъ и Прилуцкихъ пригородкахъ съ мѣщанъ и съ поселянъ велѣлъ я холопъ твой собирать на тебѣ великого государя выборнымъ денежнымъ и хлѣбнымъ цѣловалникомъ твоимъ великого государя денежные доходы и хлѣбные запасы. И генваря, государь, въ 4 день приходилъ ко мнѣ холопу твоему въ Прилукахъ въ съѣзжію избу Прилуцкой войтъ Васко Леновицкой съ бурмистры, да денежные и хлѣбные выборные цѣловалники, и извѣщали мнѣ холопу твоему словесно: Прилуцкіе де мѣщане и Прилуцкого уѣзду поселяне противъ переписныхъ и окладныхъ книгъ Степана Наумова денегъ и хлѣба и всякихъ твоихъ великого государя доходовъ не платять. А Прилуцкого, государь, полку въ пригородки посылалъ я холопъ твой салдаты для сбора твоихъ великого государя денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ. И генваря, государь, въ 5 день писалъ ко мнѣ хо-

№ 8. холопу твоему въ Прилуки Красного города войтъ Васко Куриленко и прислалъ съ салдатомъ Ивашкомъ Хорошимъ листъ, а въ листу, государь, его написано: Красного города мѣщане и поселяне въ казаки пошли, а иные де и достолные хотять въ войско въ казаки итти; а денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ на тебя великого государя имать не съ кого. Да посланы, государь, были изъ Прилукъ салдаты Грицко Понаринъ да Якушко Агаѳоновъ да Микитко Пашковъ для высылки твоего великого государя сбора денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ въ городъ Ичню, да въ мѣстечко Корабутовъ и въ уѣзды; и тѣ, государь, салдаты, пріѣхавъ, въ Прилукахъ въ сѣзжей избѣ сказали мнѣ холопу твоему: въ городѣ де Ичнѣ да въ мѣстечкѣ Корабутовѣ мѣщане и уѣздные селскіе жители называютца всѣ казаками, а на тебя великого государя денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ не хотять платить. Да изъ Прилукъ же, государь, посланъ былъ салдатъ Агѣйко Онисимовъ въ Серебряной городъ, да въ мѣстечко Переволочню, чтобъ Серебренской и Переволоченской войты были въ Прилуки для твоего государева дѣла; и тотъ салдатъ Огѣйко Онисимовъ, пріѣхавъ, въ Прилукахъ въ сѣзжей избѣ сказалъ мнѣ холопу твоему: въ Серебrenomъ де городѣ ему Агѣйку сказали, что войта въ Серебряномъ городѣ нѣтъ, а Серебренскіе де мѣщане и уѣздные селскіе и деревенскіе жители пошли всѣ въ казаки; а мѣстечка Переволочни войтъ въ Прилуки не поѣхалъ; а Вазвинской и Иванинской и Журавской и Монастырицъской войты для твоего великого государя дѣла въ Прилуки не ѣдутъ. А медвенныхъ твоихъ великого государя доходовъ, по твоему великого государя указу и по отпискѣ изъ Кіева боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, съ Прилуцкихъ и Прилуцкихъ пригородковъ съ мѣщанъ и съ поселянъ, по переписнымъ и окладнымъ книгамъ Степана На-

умова съ наличныхъ ульевъ, и что сверхъ переписныхъ книгъ Степана Наумова по сказкамъ сыскано, на нынѣшней на 176 годъ собрано меду въ осень 72 пуда 6 гривенокъ, а не добрано, государь, меду противъ прошлаго 175 году 4 пуда 38 гривенокъ. А денежные, государь, доходы и хлѣбные запасы и достолные медвенные твои великого государя доходы Прилуцкіе и Прилуцкихъ пригородковъ мѣщане и поселяне остоновили, денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ и достолныхъ медвенныхъ доходовъ на тебя великого государя не платять, называютца казаками. И я холопъ твой послалъ салдаты въ Прилуцкой полкъ и въ Прилуцкіе пригородки по войтовъ, чтобъ, государь, мнѣ холопу твоему у нихъ взять списки, за руками, кто именемъ въ которомъ городѣ и въ мѣстечкѣ и въ уѣздахъ въ селахъ и въ деревняхъ мѣщане и поселяне назвались казаками; и тѣ, государь, войты твоего великого государя указу не слушаютъ, учинились непослушны, въ Прилуки ко мнѣ холопу твоему не поѣхали. И генваря, государь, въ 12 день Прилуцкой полковникъ Лазарь Горленко, пріѣхавъ изъ Гадеча отъ боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартыновича Брюховецкого, сказалъ мнѣ холопу твоему словесно, будто де ему Прилуцкому полковнику Лазарю Горленку приказалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой: которые де мѣщане и уѣздные селскіе и деревенскіе жители въ переписныхъ и окладныхъ книгахъ Степана Наумова написаны въ денежномъ и хлѣбномъ тяглѣ, и будетъ де кто захочетъ изъ мѣщанъ и изъ поселянъ писатца въ казаки, и ему де Прилуцкому полковнику Лазарю Горленку бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой велѣлъ въ казаки мѣщанъ и поселянъ писать. Да послалъ, государь, я холопъ твой къ Прилуцкому полковнику Лазарю Горленку сѣзжей избы подьячего Мишку Авдѣева для сказки,

чтобь далъ сказку, за рукою; что ему полковнику Лазарю Горленку мѣщанъ и поселянъ писать въ козаки приказалъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой. И подьячей Мишко Авдѣевъ сказалъ мнѣ холопу твоему: Прилуцкой де полковникъ Лазарь Горленко сказалъ ему: сказки де на писмѣ, за рукою, не дастъ; а приказалъ де ему полковнику Лазарю Горленку словесно писать въ козаки мѣщанъ и поселянъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой. И о томъ, государь, я холопъ твой въ генварѣ мѣсяцѣ въ розныхъ числахъ, по твоему великого государя указу, къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву въ Кіевъ и къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартыновичю Брюховецкому писалъ. А которыхъ, государь, я холопъ твой посылалъ салдаты въ Прилуцкой уѣздъ и во весь Прилуцкой полкъ, и въ Прилуцкіе пригородки и уѣзды, въ села и въ деревни, для высылки мѣщанъ и поселянъ, чтобь они везли въ Прилуки твои великого государя всякіе доходы, — и посыльные, государь, люди салдаты, пріѣхавъ, въ Прилукахъ въ сѣзжей избѣ сказали мнѣ холопу твоему, что въ Прилуцкомъ уѣздѣ и во всемъ Прилуцкомъ полку въ Прилуцкихъ пригородкахъ мѣщане, а въ уѣздехъ селскіе и деревенскіе жители твоего великого государя указу учинились непослушны, всѣ они называютца казаками, а твоихъ великого государя всякихъ доходовъ платить не хотятъ, и во всякомъ твоёмъ великого государя дѣлѣ ни въ чемъ меня холопа твоего мѣщане и поселяне не слушаютъ, и отъ Прилуцкихъ, государь, и Прилуцкого полку пригородковъ отъ козаковъ и отъ мѣщанъ и отъ поселянъ въ Прилукахъ я холопъ твой чаю ихъ воровского злова замыслу вскорѣ, что станутъ они надо мною холопомъ твоимъ и надъ твоими великого государя Рускими ратными людьми свой злой замыслъ чи-

нить. А верхней, государь, городъ въ Прилукахъ не малой. А прежней, государь, переменны салдаты, дождався изъ Бѣлагорода себѣ переменны, съ твоей великого государя службы безъ отпуску сбѣжало въ генварѣ мѣсяцѣ, въ розныхъ числахъ, 46 человекъ; а всего, государь, прежней переменны на твоей великого государя службѣ въ Прилукахъ нынѣ со мною холопомъ твоимъ одинъ человекъ поручикъ, да салдаты два человека; а тѣхъ, государь, прежней переменны я холопъ твой, по отпискѣ изъ Бѣлагорода околичего и воеводы князя Юрьи Никитича Борятенского, не отпустилъ, потому, государь, что при тѣхъ салдатехъ отъ Прилуцкихъ и Прилуцкого полку приписныхъ городовъ и мѣстечекъ и уѣздныхъ людей и поселянъ почелъ быть злой замыслъ и бунты великія. А всего, государь, на твоей великого государя службѣ со мною холопомъ твоимъ твоихъ великого государя Рускихъ ратныхъ людей генваря по 23 число нынѣшняго 176 году два человека поручиковъ, да салдаты прежней и нынѣшней переменны и драгуновъ 63 человекъ. А будегъ, государь, тѣ Прилуцкіе и Прилуцкого полку приписныхъ городовъ и мѣстечекъ казаки и мѣщане и поселяне надъ верхнимъ городомъ Прилукою и надо мною холопомъ твоимъ и надъ твоими великого государя Рускими ратными людьми учнутъ свой злой воровской промыслъ чинить, и мнѣ, государь, холопу твоему въ приступное время тѣми твоими великого государя малыми людьми такого большого города беречь мнѣ холопу твоему и твоихъ государевыхъ Рускихъ ратныхъ людей оборонить такими малыми людьми некъмъ. И о томъ, государь, мнѣ холопу твоему что ты великій государь укажешь.

Подлинникъ на семи листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣчено: Выписать изъ всѣхъ Кириловыхъ отписокъ Загрясково на перечень въ одну выписку.

№ 8. Х. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Миронка Кологривовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 176 году, декабря съ первыхъ числъ, въ Глуховскомъ уѣздѣ поселяне и въ Глуховскихъ пригородкахъ мѣщаня и поселяня многіе почели записыватца въ казаки, а въ твою великого государя казну по окладу денегъ и хлѣба не даютъ и ни въ чемъ меня не слушаютъ; и о томъ писалъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой прежь сего декабря въ 27 числъ; а послѣ, государь, того числа, Глуховскихъ пригородковъ Королевецкіе мѣщаня и поселяня, да Короповского Воронежского уѣздовъ поселяня всѣ, да Воронежскіе жъ мѣщаня, да Глуховского уѣзду поселяне многіе записались въ казаки, а въ твою великого государя казну по окладу денегъ и хлѣба отнюдь не платятъ и меня не слушаютъ. А генваря, государь, съ 20 числа въ Королевецѣ отъ Королевчанъ почела быть шатость: которые гонцы ѣдутъ изъ Кіева и всякіе посыльные люди, и они тѣмъ гонцомъ и посыльнымъ людямъ подводу не даютъ. Да генваря, государь, въ 26 день ѣхалъ изъ Кіева къ тебѣ великому государю къ Москвѣ гонецъ поручикъ Григорей Горюшкинъ, а мнѣ холопу твоему въ Глуховѣ онъ Григорей сказывалъ: какъ де пріѣхалъ онъ въ Королевецъ, и Королевецкіе де жители челоуѣкъ съ дватцать, взявъ его Григорья, и обыскивали отписокъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева; а у него де Григорья отписки завязаны были межъ лубовъ постельныхъ саней его; а обыскивая де Сосницкіе подводы у него отняли и выбили его за городъ, одва отдавъ ему его Григорьеву лошадь съ санми. Да генваря жъ, государь, въ 27 день ѣхалъ изъ Переяславля гонецъ же отъ Василья Тяпкина капитанъ Михайла Сугоминъ, и въ Королевецѣ жъ де жилецкіе люди его Михайла били. Да въ генварѣ жъ, государь, у Королевчанъ же взято было подъ твою велико-

го государя хлѣбные запасы въ Кіевской отпускъ 29 подводъ, и на тѣхъ, государь, подводахъ отпущено было въ Кіевъ ржи 72 осмачки съ полуосмачкою, и тѣ подводчики ту рожь, пріѣхавъ въ Королевецъ, покинули на возахъ передъ ратушею, и, записався въ казаки, въ Кіевъ не повезли. Да и въ Глуховѣ, государь, генваря съ 27 числа почела быть шатость большая, и у сотника у Филипа у Мовца на дворѣ и въ казачьей ратушѣ по вся ночи стоятъ казаки челоуѣкъ по триста и болши, и въ мѣщанской ратушѣ казаки и мѣщаня съ ружьемъ и косы навезавъ въ день и въ ночь стоятъ, и по улицамъ ходятъ многіе люди. А которые, государь, казаки въ соединенье къ старшинамъ не пойдутъ, и тѣхъ казаковъ сотникъ велитъ въ тюрьму сажать и ковать и бить нещадно. А на короулѣ, государь, по воротамъ въ большомъ городѣ, гдѣ стояло твоихъ великого государя ратныхъ людей по три и по два челоуѣка, и въ тѣхъ, государь, мѣстехъ поставили они своихъ короулщниковъ по пятнадцати челоуѣкъ и болши; да войтъ Захарей Сидоровъ съ мѣщаня и съ поселяны со многими людьми и иные многіе люди, собрався кучами, съ ружьемъ ходятъ въ ночи и по большому городу по улицамъ, и изъ уѣзду въ городъ казаковъ и поселянъ высылаютъ безпрестанно; а какая, государь, у нихъ мысль, про то невѣдома. И нынѣ я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людьми сижу въ маломъ городкѣ съ великимъ остерегательствомъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

ХІ. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Игнашко Волконской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 176 году, генваря 26 дня, пріѣхалъ государь Стародубской полковникъ изъ Гадяча, и пріѣхавъ сказалъ, что де по сему боку Днѣпра Татары и измѣнникъ Дорошенко съ казаками идутъ, и учинилъ сполохъ, и

полкъ свой изъ всѣхъ городовъ собралъ въ Стародубъ, и въ болшомъ городѣ по воротамъ поставилъ своего полку казаковъ человекъ по тридцати, и на плечево учиня человекъ по сту и всѣмъ велитъ готовымъ быть невѣдома для чего. Да ко мнѣ жъ холопу твоему пишеть изъ Сосницы воевода Василей Лихачевъ: генваря въ 28 день, что де казаки прѣѣха...

... (1) все по полкамъ; а около, государь, Нѣжина и Батурина чинятца отъ казаковъ великіе бунты. А я холопъ твой въ маломъ городкѣ съ твоими великого государя ратными людьми; а всѣхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей пол-третьяста человекъ; а казаковъ, государь, будетъ топеря тысячи съ три, собрались въ городѣ, а ещо, государь, съѣзжаютца. И о томъ, государь, мнѣ холопу своему что ты великій государь укажешь? А пушки, государь, все поймалъ я холопъ твой въ малой городъ. Съ сею, государь, отпискою послалъ холопъ твой сержанта Трошку Омина, генваря 31 числа, и велѣлъ холопъ твой явитца и отписку подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помѣты: Великому государю чтена. — 176, февраля въ 6 день, съ рейтаромъ съ Дементьемъ Волосатымъ.

ХП. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Лихачевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 29 день, писалъ, государь, ко мнѣ изъ Нѣжина въ Сосницу воевода Иванъ Ржевской, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де, государь, во 176 году, генваря въ 17 день, часу въ 6 ночи, при-

сылалъ де къ нему Ивану Нѣжинской полковникъ Артемъ Мартиновъ полку своего сотника Якова Самойлова, а съ нимъ присылалъ уневерсалъ, писанъ изъ Гадича отъ боярина и вѣрного войска Запорожского отъ гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого, а въ уневерсалѣ написано: вѣдомо де ему боярину и гетману Ивану Мартиновичю учинилось, что Татаровя хотятъ переходить на сю сторону Днѣпра подъ твои великого государя Малоросійскіе города войною въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ. Да въ томъ же его уневерсалѣ написано: вѣдомо де ему боярину и гетману учинилось: пришло де орды вновь близко ста тысячъ, стали на Ташлыку и на Шпили, а ханъ де Крымской со всѣми своими ордами идетъ Муравскимъ шляхомъ подъ твои великого государя украинные города войною. Да въ Нѣжинѣ де, государь, и въ Нѣжинскомъ уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ мужики пошли все въ казаки; и онъ де Иванъ Ржевской посылалъ къ Нѣжинскому полковнику Артему Мартинову говорить, для чего онъ мужиковъ принимаетъ въ казаки? и онъ де полковникъ сказалъ: люди де въ Малоросійскихъ городѣхъ волные, волно де мужикомъ въ казаки писатца, а онъ де ихъ отсылать не будетъ. И въ Нѣжинѣ де, государь, полковникъ навелъ казаковъ безчисленно много, на каждомъ дворѣ стоитъ человекъ по дватцати и болши, и чаеть де отъ сихъ казаковъ шатости и всякого дурна; и будетъ, государь, къ Сосницѣ и къ Менѣ непріятельскихъ людей приходъ будетъ, и мнѣ холопу твоему въ Сосницѣ сидѣть не съ кѣмъ и Сосницкихъ пригородковъ одержать не кѣмъ, потому что твоихъ великого государя ратныхъ людей въ Сосницѣ мало: въ прошломъ, государь, во 174 году, по твоему великого государя указу, прислано на твою великого государя службу изъ Нѣжина ко мнѣ холопу твоему въ Сосницу тридцать человекъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ

(1) Одна или две строки подлиннаго акта оторваны.

№ 8. разныхъ приказовъ, и тѣ зерщики и бражни- ки, наги и боси, и въ осадное время люди не- надежные; а здѣшныя, государь, люди конеч- но въ приходъ непріятельскихъ людей нена- дежны и некрѣпки, и наряду, государь, въ Сосницѣ мало, и около посаду городъ худъ и во многихъ мѣстехъ развалился; а мѣщаня и въ селахъ и въ деревняхъ крестьяня пишутца въ казаки. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 176 году, генваря въ 29 день, пришелъ въ Сос- ницу Волоской полковникъ Иванъ Дерканъ съ казаками, и сталъ въ Сосницѣ, и привезъ съ собою уневерсалъ отъ боярина и гетмана Ива- на Мартиновича Брюховецкого, а въ уневерса- лѣ написано къ Сосницкому войту и бурмист- ромъ: велѣно ему стоять въ Сосницѣ. А въ Сосницѣ, государь, и въ Менѣ и въ Сосниц- комъ и въ Менскомъ уѣздехъ отъ казаковъ ко- шевого полку мѣщаня и крестьяня разорены до конца, и розно розошлись, и въ твою вели- кого государя казну по окладнымъ книгамъ денегъ и хлѣба на нынѣшней на 176 годъ сби- рать не съ кого. И о томъ мнѣ холопу своему что ты великій государь укажешь.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помѣты: 1) Великому государю чтена. 2) 176, фе- вряля въ 6 день, съ рейтаромъ съ Дементьемъ Во- лосатымъ.

ХШ. Государю царю и великому князю Але- ксѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Исай- ка Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 30 день, за три часа до вечера, пришли, государь, безвѣ- сно къ Новугородку Сѣверскому невѣдома ка- кихъ полковъ казаки, пѣхота два знамя, а подъ знамяны, государь, болши дву сотъ че- ловѣкъ; и я, государь, холопъ твой тѣхъ ко- заковъ въ городъ не велѣлъ пустить, опасаясь отъ нихъ всякого дурна, чтобъ въ городѣ надъ

твоими великого государя ратными людьми и надъ мѣщаня какого дурна не учинили. И сотникъ Новгородской козацей Семень Меля- новской, пріѣхавъ, государь, на корауль къ воротамъ въ болшомъ городѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей, кои были на корау- лахъ, разбивъ корауль, и ворота отбилъ, и пѣхоту козаковъ невѣдома какихъ въ городѣ насильствомъ спустилъ и велѣлъ становить на- сильствомъ на дворяхъ у мѣщанъ, человѣкъ по двадцати и болши; и Новгороцкія, государь, мѣщане всимъ городомъ⁽¹⁾ били челомъ тебѣ великому государю, а мнѣ холопу твоему ска- зали мѣщаня словесно, что чають въ сотника и въ козаковъ всякого дурна и шатости и бун- товъ, что онъ сотникъ разбилъ въ воротѣхъ короуль и невѣдома какихъ людей впустилъ въ городъ; и били челомъ тебѣ великому го- сударю, а мнѣ холопу твоему сказали словес- но, чтобъ тѣхъ козаковъ, коихъ сотникъ Новгороцкой Семень Меляновской впустилъ насильствомъ, разбивъ корауль, изъ города и съ ихъ мѣщанскихъ дворовъ выслать, чтобъ надъ твоими великого государя ратными люд- ми и надъ ними мѣщаня какого дурна не учи- нили и города не разорили. И я, государь, хо- лопъ твой къ сотнику Новгороцкому къ Семен- ну Меляновскому говорити посылаю солдац- кого строю порутчика Логина Чашинского: для чего онъ сотникъ, пріѣхавъ на короуль въ ворота, и разбивъ короуль и отбивъ ворота и впустилъ въ городъ невѣдома какихъ людей? и чтобъ онъ сотникъ изъ города изъ мѣщан- скихъ дворовъ вывелъ вонъ. И онъ сотникъ Новгороцкой сказалъ, что впустилъ коихъ ко- заковъ въ городъ, и тѣ де казаки не измѣнни- ки, и сказалъ, государь, что тѣхъ козаковъ изъ города выслати не будетъ; а пришли де онъ въ городъ по приказу боярина и вѣрного войска Запорожского и гетмана Ивана Марти- новича Брюховецкого. А всѣхъ, государь,

⁽¹⁾ Въ подлинникъ городамъ.

Новгородскихъ козаковъ конныхъ и пѣшихъ онъ сотникъ Новгородской забиваетъ въ городъ; а мнѣ, государь, холопу твоему ихъ выслать нѣкимъ, твоихъ великого государя ратныхъ людей немного; а чаятъ, государь, отъ нихъ козаковъ шатости и всякого дурна. Да Новгородскія жъ, государь, мѣщаня, видя ихъ бунтъ и шатость, пришли ко мнѣ холопу твоему въ верхней городокъ въ осаду, изъ верхнего, государь, городка въ дома свои нейдутъ, боятца отъ нихъ козаковъ смертнаго убойства. Да генваря жъ, государь, въ 29 день писалъ ко мнѣ холопу твоему изъ Нѣжина воевода Иванъ Ржевской, а въ отпискѣ, государь, его написано: въ Нѣжинѣ и въ Нѣжинскомъ уѣздѣ всѣ мужики пописалися въ козаки, и въ Нѣжинѣ де, государь, Нѣжинской полковникъ навелъ козаковъ многа, на всякомъ дворѣ стоятъ чело-вѣкъ по двадцати и болши, а чаятъ, государь, отъ козаковъ шатости и всякого дурна. А отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Авонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: Великому государю чтена. — 176, февраля въ 6 день, съ рейтаромъ съ Дементьемъ Волосатымъ.

XIV. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Исайка Квашнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, февраля въ 4 день, приѣхалъ, государь, въ Новгородокъ Сѣверской полковникъ съ пѣхотою, Александра Рубановской, а съ нимъ пѣхоты чело-вѣкъ съ пять сотъ и болши, и пушки на мѣстѣ въ болшемъ городѣ двѣ (въ) воротяхъ взяли, и на караулѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей хотѣли побить; и нынѣ, государь, на мѣстѣ и въ воротяхъ и въ калиткахъ поставилъ козацкія

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

караулы болшія; и я холопъ твой съ твоими великого государя съ ратными людьми сежу (въ) верхнемъ городкѣ въ осадѣ. А отписку, государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Авонасью Лаврентьевичю Ардину-Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

XV. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мирошка Кологривовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 176 году, сентября въ 3 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, присланъ въ Глуховъ изъ Сѣвского уѣзду сыщикъ Степанъ Бутиковъ, Сѣвского уѣзду драгуновъ 500 чело-вѣкъ на перемѣну прежнимъ драгуномъ 1,000 чело-вѣкомъ; а въ отпискѣ, государь, его написано: по твоему великого государя указу, велѣно ему выбрать драгуновъ 1,000 чело-вѣкъ и послать ихъ въ Глуховъ половину 500 чело-вѣкъ, а другой полови-нѣ пяти стамъ чело-вѣкомъ велѣно быть наготовѣ; а служить де имъ въ Глуховѣ безъ вѣстей, перемѣняясь по 500 чело-вѣкъ, а по вѣстямъ служить имъ въ Глуховѣ безъ перемѣны всей тысячи чело-вѣкомъ. И нынѣшняго, государь, 176 году, генваря въ 22 да въ 26, да февраля въ 2-мъ числахъ, по нынѣшнимъ вѣстямъ, что въ Глуховѣ и въ Глуховскомъ пригородкѣ Королевцѣ учинилась шатость, писалъ я холопъ твой въ Сѣвской уѣздѣ къ Степану Бутикову о присылкѣ драгуновъ другіе половины пяти сотъ чело-вѣкъ; и февраля, государь, по 6 число онъ Степанъ въ Глуховѣ тѣхъ драгуновъ не присылывалъ, невѣдома для чего. А въ Глуховѣ, государь, со мною холопомъ твоимъ въ маломъ городкѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей драгуновъ первые половины

№ 8. толко 350 человекъ, потому, государь, что по отпискамъ изъ Кіева боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева послано изъ Глухова въ Малоросійскіе города къ воеводамъ, для оберегательства драгуновъ: въ Ботуринъ 60 человекъ, въ Прилуки и Лубны, въ Сосницю, по 30 человекъ въ городъ; да въ Глуховъ жъ, государь, въ маломъ городкѣ толко 3 пушки желѣзные, мѣрою по два аршина по шти вершковъ, къ нимъ сто ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по полторы гривенки ядро, и къ тѣмъ пушкамъ пушкарей нѣтъ; а зелья, государь, пушечного за расходомъ на лицо 94 пуда, фетилю полтретья пуда; а ручного, государь, зелья нѣтъ, въ приходъ непріятельскихъ людей изъ мушкетовъ стрѣлять и отпоры давать нѣчимъ; и о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой въ прошломъ во 175 году писалъ и въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю по нынѣшнимъ вѣстямъ я писалъ же. И февраля, государь, въ 4 день писалъ изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ ко мнѣ въ Глуховъ, что изъ Кіева зелья за шатостью послать не lze, и въ Кіевѣ де зелья надобно; и что, государь, Степанъ Бутиковъ драгуновъ другіе половины въ Глуховъ не присылаетъ, и о присылкѣ въ Глуховъ пушакъ и ядеръ и зелья ручного и фетилю и къ пушкамъ пушкарей вели свой великого государя указъ учинить, чтобъ въ Глуховѣ надъ твоими великого государя ратными людьми, за малолюдствомъ и за малостью ружейные казны, отъ непріятельскихъ людей какіе порухи не учинилось.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помѣта: 176, февраля въ 14 день, подалъ Глуховской драгунъ Ивашко Лаазаревъ.

XVI. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Игнашка Волконской челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 176 году, февраля въ 5 день, по тво-

ему великого государя указу, изъ Брянска шли въ Стародубъ 50 человекъ стрѣлцовъ на переѣзду въ Стародубъ стрѣлцовъ же; и Стародубской полковникъ въ городъ тѣхъ стрѣлцовъ ко мнѣ холопу твоему не пропустилъ, измѣнилъ тебѣ великому государю, и собираетца на меня холопа твоего и на твоихъ государевыхъ ратныхъ людей по вся ночи, и сторожи ставитъ окола городка, въ которомъ сижу я холопъ твой съ ратными людьми, проѣзду ко мнѣ холопу твоему въ городокъ нѣтъ; а откуда кто гонецъ ко мнѣ холопу твоему гонитъ, и полковниковы козаки на сторожахъ перенимаютъ и отводятъ къ нему полковнику; и я холопъ твой съ твоими великого государя съ ратными людьми, сѣвъ въ верхнемъ городкѣ, и твоихъ государевыхъ ратныхъ людей съ собою укрѣпилъ, сѣли до смерти; толка, государь, городъ верхней великъ, а твоихъ государевыхъ ратныхъ людей всего со мною холопомъ твоимъ всякого человекъ полтретьяста человекъ, и тѣми людьми обнять нѣкимъ; и какими, государь, дѣлы отъ малолюдства учинитца какое дурно, и мнѣ бѣ холопу твоему отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. А пушки, государь, все унесъ я холопъ твой въ городокъ къ себѣ; толка пушечныхъ запасовъ и пороховой казны мало; во Брянскъ и въ Сѣвскъ я холопъ твой писалъ, чтобъ воеводы прислали пороху и свинцу, и онѣ безъ твоего великого государя указу не шлютъ. И о томъ мнѣ холопу своему что ты великій государь укажешь? А съ сею, государь, отпискою послалъ я холопъ твой салдата Сержку, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Леонасыю Лаврентъсвичю Ардину-Нашокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помѣта: 176, февраля въ 15 день, съ салдатомъ съ Сержкою съ Чибашевымъ.

XVII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мирошка Кологривовъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго, государь, 176 году, февраля въ 6 день писалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, я холопъ твой что въ Глуховскомъ пригородкѣ Королевцѣ и въ Глуховѣ отъ жилецкихъ людей учинилась шатость большая; и февраля, государь, въ 8 день пришолъ въ Глуховъ войска Запорожского полковникъ, прозвища Урбановичъ, а какъ его имя, того не вѣда, а съ нимъ, государь, пришло Запорожскихъ конныхъ и пѣхотныхъ казаковъ съ полторы тысячи человекъ; и которые, государь, твои великого государя ратные люди стояли въ большомъ городѣ на короулахъ по воротамъ, и онъ полковникъ тѣхъ людей съ короула велѣлъ збить и поставилъ своихъ короулщиковъ Запорожскихъ казаковъ, въ прибавку къ прежнимъ Глуховскихъ жителей короулщикомъ многихъ людей. А до сего, государь, числа сказывали твоимъ великого государя ратнымъ начальнымъ людямъ и драгуномъ тайно Глуховскіе многіе жители, что Глуховчани старшина и все жители, взявъ въ Глуховъ Запорожскихъ пѣхотныхъ казаковъ, которые стоять для корму въ Глуховскомъ уѣздѣ и въ пригородкѣхъ, и собравъ уѣздныхъ людей, конечно хотятъ меня холопа твоего и твоихъ великого государя ратныхъ людей вывести изъ малого городка добромъ; а буде де я холопъ твой съ твоими великого государя ратными людьми изъ малого городка не пойду, и они станутъ доставать боемъ и приступы. А въ Глуховскомъ, государь, уѣздѣ и въ пригородкахъ Запорожскіе пѣхотные казаки, опроче тѣхъ, которые въ Глуховъ пришли, стоятъ наготовѣ многіе люди. Да того жъ, государь, числа пришолъ ко мнѣ холопу твоему въ Глуховъ Степановъ крестьянинъ Зюзина Пронка, про-

звища Калина, а что онъ Пронка въ роспросѣ № 8 сказалъ, и я холопъ твой тѣ его роспросныя рѣчи подъ сею отпискою и его Пронку послалъ изъ Глухова къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ драгуномъ съ Кондрашкою Григорьевымъ, февраля въ 8 день, въ 5 часу ночи. А въ Глуховѣ, государь, въ маломъ городкѣ со мною холопомъ твоимъ твоихъ великого государя ратныхъ людей драгуновъ толко 341 человекъ. А Степанъ Бутиковъ изъ Сѣвского уѣзду, противъ твоего великого государя указу, драгуновъ другіе половины пяти сотъ человекъ февраля по нынѣшнее 8 число не присылывалъ. Да въ Глуховѣ, государь, наряду и зелья пушечного и ядеръ мало, а ручного зелья, фетилю, къ пушкамъ пушкарей и нѣтъ; и о томъ къ тебѣ великому государю прежь сего февраля въ 6 числѣ, я холопъ твой писалъ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помѣта: Великому государю и бояромъ чтена.— 176, февраля въ 15 день, съ пушкаремъ съ Кондрашкомъ Григорьевымъ.

XVIII. Извѣстія, сообщенныя въ Глуховѣ крестьяниномъ, бывшимъ въ городахъ Батурицѣ и Королевцѣ.

176 году, февраля въ 8 день, пришолъ въ Глуховъ Степановъ крестьянинъ Алферьева сына Зузина Костромского уѣзду села Селищева Пронка Клементьевъ сынъ, прозвища Калина, а передъ столникомъ и воеводою передъ Мирономъ Лаврентьевичемъ Кологривовымъ въ роспросѣ онъ Пронка сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 176 году ѣхалъ онъ Пронка, да съ нимъ Степановъ же человекъ Зузина Карпука Игнатевъ въ Кіевъ съ запасы къ Степану Зузину, да съ ними жъ де ѣхали въ Кіевъ съ запасы жъ къ Григорью Красовскому крестьянинъ его Якушко Григорьевъ, да крестьяне жъ Нижегородского уѣзду два человека ѣхали съ запасы жъ, а чѣмъ онѣ крестьянѣ и какъ ихъ

№ 9. зовутъ, того онъ Пронка не знаетъ; и февраля де въ 6 день, прѣхали они къ Малоросійскому городу Батурину къ городowymъ воротамъ за часъ до свѣта, и изъ города де вышедъ къ нимъ казаки челоуѣкъ съ двадцать, и взвели де ихъ на дворъ близко воротъ, и возы де и лошади у нихъ отобрали, товарищей его, которые, съ нимъ Пронкою ѣхали, четырехъ челоуѣкъ тѣ казаки порубили на смерть; а онъ де Пронка отъ тѣхъ казаковъ ушолъ, и шолъ къ Глухову на мѣстечко Королевецъ да на три села; и въ Королевецѣ де и въ селехъ стояли Запорожскіе пѣхотные казаки челоуѣкъ по триста и болши, и его де Пронку въ Королевецѣ и во всѣхъ селехъ ставили нагова и стояли надъ шеею съ топоромъ и обыскивали писемъ, а говорили де ему: будетъ де у тебя писемъ нѣтъ, и ты живъ будешь, а будетъ де есть, и мы де тебѣ голову отсѣчемъ. Да у него жъ де Пронки спрашивали: не идутъ ли де съ Москвы великого государя ратные люди? Да какъ де онъ Пронка съ товарищи ѣхалъ въ Кіевъ, и за мѣстечкомъ де Королевцомъ стояли они въ селѣ у мужика; а какъ то село зовутъ, того онъ не знаетъ; и сказывалъ де имъ тотъ мужикъ тайно, что Запорожскіе пѣхотные казаки и всѣ Малоросіянне одноконечно хотятъ въ Малоросійскихъ городѣхъ воеводъ и всѣхъ великого государя ратныхъ людей вырубить, для того во всѣ города Запорожскіе казаки и пришли. А изъ уѣздовъ де всѣхъ казаковъ и поселянъ высылаютъ въ осаду, будто вышли Татарова, а Татарского де выходу нѣтъ, а высылаютъ для вспоможенья, что Московскихъ людей вырубить.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

9. — 1668 въ январѣ. Двѣ докладныя выписки: 1) изъ отписки Гадячскаго воеводы Евсевья Огарева; 2) о сношеніяхъ Воронежцовъ съ Стенькою Разинымъ.

1. Генваря въ 3 день въ отпискѣ воеводы Евсевья Огарева написано:

По указу де великого государя и по грамотамъ, велѣно ему боярину и гетману войска Запорожскаго Ивану Мартыновичю говорить, чтобъ онъ великого государя ратныхъ людей велѣлъ кормить и скудости бѣ имъ никакой не было. И онъ де Евсей о томъ боярину и гетману говорилъ многижды, чтобъ онъ по указу великого государя то учинилъ; и бояринъ де и гетманъ ему Евсеью сказалъ: прежде того не бывало, что Бѣлогороцкаго полку рейтаръ и салдатъ кормить, а велѣлъ де онъ кормить старыхъ салдатъ Миколаевскаго полку Балка, и Бѣлогородцкихъ де рейтарскаго и салдатскаго строю полковъ начальнымъ людямъ дано великого государя жалованья мѣсячнаго корму на нынѣшней на 176 годъ изъ той казны, которая прислана къ нему изъ Бѣлгорода, на 2 мѣсяца, а салдатомъ по рублю челоуѣку; и салдаты де, взявъ великого государя (жалованье), съ службы сбѣжали.

А нынѣ де на службѣ великого государя въ Гадичѣ ратныхъ людей у него въ полку на лицо:

Путивловъ и Черниговцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ 109 челоуѣкъ.

Рейтарскаго строю: начальныхъ людей 27 челоуѣкъ, рейтаръ 23 челоуѣка.

Салдатскаго строю: Дирикова полку Графа начальныхъ людей 29 челоуѣкъ, салдатъ 173 челоуѣка.

Микулаева полку Балка начальныхъ людей 10 челоуѣкъ, салдатъ 278 челоуѣкъ.

Всего всякихъ чиновъ людей 649 челоуѣкъ.

Да съ службы де великого государя изъ Гадича во 175 и въ нынѣшнемъ во 176 годѣхъ, въ розныхъ мѣсяцехъ и числахъ, бѣжало:

Путивловъ и Черниговцовъ дворянъ и казаковъ 233 челоуѣка, рейтаръ 308 челоуѣкъ, салдатъ 467 челоуѣкъ; всего 1008 челоуѣкъ.

Да съ прѣзду его по наряду въ Гадичъ не бывали:

Путивловъ и Черниговцовъ и казаковъ 33

человѣка, рейтаръ 535 человекъ, салдатъ 147 человекъ.

Всего по наряду не бывало 715 человекъ.

И за тѣми де бѣглецами и за нѣтчиками посылалъ онъ для сыску въ города начальныхъ людей, и рейтары де и салдаты и Путивльцы и Черниговцы начальнымъ людямъ учинились непослушны, на службу великого государя въ Гадичь не пошли.

А кто имяны всякихъ чиновъ люди на лицо и въ бѣгахъ и по наряду не бывали, и тому прислалъ имянные списки.

II. Съ атаманомъ со Фроломъ Миняевымъ въ станицѣ поѣхалъ бывшей войсковой дякъ Абрамъ Ивановъ, и про походы на Волгу вора Стенки Разина, кто его изъ старшинъ отпускалъ и лодку и казенной порохъ давалъ, и на поѣздѣ съ кѣмъ шелъ, и войскомъ остальнымъ послѣ его походу изъ старшинъ же на кого нарекали, о всемъ онъ вѣдаетъ подлинно; а его Аврама Стенка звалъ же.

Нынѣ многіе въ войскѣ Рускіе казаки и хохлячи говорятъ, что имъ на Волгу ити будетъ воровать, а на Дону де жить имъ не у чего: великого де государя жалованья въ дуванѣ досталось по кусу на человекъ, а инымъ и двумъ кусъ, денегъ по 30 алтынъ, сукна по два аршина человекъ, а инымъ по аршину, и тѣмъ до прокормитца нечемъ; а потому еще на море путь запертъ и зицуна достать стало негдѣ.

Воронежцы посадкіе люди Ивашко Горденевъ, Трофимко Хрипуновъ ссудили вора Стенку порохомъ и свинцомъ, какъ пошелъ на Волгу, и нынѣ они Ивашко на Воронежѣ, а Трофимко на Дону, изъ старшинъ нѣкому названой сынъ; а тотъ старшина нынѣ атаманъ и тогда былъ онъ же, а Стенка Разинъ ему названой же сынъ, вѣдаетъ про то онъ же Аврамъ подлинно.

Да и отъ многихъ Воронежцовъ воровство:

порохъ и свинець привозять и ворами продаютъ, а они у воровъ рухлядь покупаютъ; да и не воровать Воронежцамъ нельзя, потому что у многихъ на Дону сродичи. № 10.

Естьли великого государя заказъ будетъ, чтобъ Воронежцамъ пороху и свинцу Донскимъ не продавать и на Донъ не возить, воровства, чаять, будетъ менши. А опричь Воронежцовъ пороху и свинцу купить не у кого.

Подлинникъ на пяти листкахъ. Въ заглавіи надпись: Выписано въ докладъ. Подлинники напечатанныхъ подъ №№ 4—9 актовъ хранятся въ Московскомъ Главн. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ (Малорос. дѣлъ 1668 г. № 1).

10.—1668 января 25. Распросныя рѣчи въ Кіевѣ Яна Здебскаго о дѣйствіяхъ гетмана Дорошенка.

176 году, генваря въ 25 день, въ Кіевѣ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи явился и въ роспросѣ сказался шляхтичъ Бѣлоцерковского каменданта Яна Старховского⁽¹⁾ дворовой человекъ, Яномъ зовутъ Здебской: послалъ его изъ Бѣлоцерковской камендаты Янъ Стахорской въ мѣстечко Бышево, и велѣлъ быть старостою; а какъ де Дорошенко учинилъ договоръ съ гетманомъ Коруннымъ, и въ то де число далъ онъ Дорошенко Бѣлоцерковскому камендату на то мѣстечко Бышево во владѣніе універсаль свой; да въ тожь де время наказной его Дорошенко въ Прокопка Семеновъ на то же мѣстечко далъ другой універсаль. И генваря въ 21 день писалъ Дорошенко въ Бышево къ сотнику къ Отливанному, чтобъ онъ Отливанной, будетъ присланные отъ камендаты Бѣлоцерковского въ Бышевѣ есть, велѣлъ побить; и Отливанной де его Яна по дружбѣ отпустилъ тайно, и велѣлъ ѣхать въ Кіевъ, а въ Бѣлую де Церковъ ему Яну проѣхать нельзя. А до писма де Дорошенкова, послалъ онъ Янъ въ Бѣлую

(1) Такъ въ подлинникъ. Ниже и въ другихъ актахъ — Стахорскій.

№ 11. Церковь челядника своего, и того де челядника въ Хвастовѣ казаки убили до смерти. Да онъ же де Отливанной сказывалъ ему Яну на отпуску, что Дорошенко послалъ подъ Каневъ дву полковниковъ казацкихъ, Жерибала да Гоголя, съ полками, чтобъ Каневъ засѣсть; да Дорошенко жъ де шлетъ казаковъ пять знаменъ въ Бышево, также и въ Василюво, для того, чтобъ отъ Кіева въ Бѣлую Церковь дороги отнять и проѣзду не было, и Бѣлоцерковской бы камендаты съ ратными людьми, видя голодъ и утѣсненіе, Бѣлую Церковь ему Дорошенку сдалъ.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 8 обор.).

11. — 1668 января 28. I. Отписка царю боярина Петра Шереметева о возвращеніи въ Кіевъ стрѣльцкаго головы Ивана Лопатина, посланнаго въ Нѣжинъ къ епископу Меѳодію. — II. Распросныя рѣчи шляхтича Яна Сѣножацкаго.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои прежь сего, что послалъ я холопъ твой Петрушка въ Нѣжинъ къ Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому и блюстителю митрополіи Кіевской, противъ его епископовыхъ словъ говорить голову Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Лопатина; и голова Московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Лопатинъ изъ Нѣжина въ Кіевъ пріѣхалъ генваря въ 28 день; и что, государь, противъ нашего холопей твоихъ письма епископъ Меѳодій ему Ивану отвѣта словесно чинилъ, и вновь многіе непристойные слова о здѣшнемъ краю говорилъ, и меня холопа твоего Петрушку всячески безчестилъ, вмѣщая небылые слова, рнясь тому, что онъ былъ на Москвѣ будто по моему холопа твоего писму; а тѣ, государь, слова говорилъ онъ епископъ при страпчемъ при Васильѣ Тяпки-

нѣ; а Иванъ Лопатинъ, для памяти, тѣ его епископовы слова записывалъ своею рукою. А переписать, государь, и послать къ тебѣ великому государю мы холопи твои не успѣли для того: сего жъ, государь, числа пришелъ въ Кіевъ выходецъ изъ полону изъ Крыму, шляхтичъ Янъ Сѣножацкій, и намъ холопомъ твоимъ сказалъ о великихъ дѣлахъ; и я холопъ твой Петрушка съ тѣми дѣлами къ тебѣ великому государю послалъ Василья Орлова того жъ числа. А какъ, государь, проѣздъ будетъ чистъ, и мы холопи твои тѣ его епископовы слова, за рукою Ивана Лопатина, къ тебѣ великому государю пришлемъ тотчасъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

II. 176, генваря въ 28 день, въ Кіевѣ передъ бояриномъ и воеводою передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи выходецъ изъ полону шляхтичъ Янъ Сѣножацкій въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ полону въ Крыму и изъ полону ушелъ и былъ въ Чигиринѣ у гетмана Петра Дорошенка многое время. И про то де ему Яну подлинно вѣдомо, что Меѳодій епископъ и гетманъ Брюховецкой съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ и съ Юраскомъ Хмельницкимъ списываютца и ссылаютца безпрестанно, и при немъ де Янъ была рада у Дорошенка съ митрополитомъ Тукалскимъ и съ Юраскомъ Хмельницкимъ и съ полковники и со всею старшиною; а на той де радѣ были посланники отъ хана Крымского да отъ епископа Меѳодія чернецъ, а отъ гетмана Брюховецкого казакъ или какой знатной человекъ, того онъ доведатца не умѣлъ; и Дорошенко де на радѣ присланному отъ Брюховецкого говорилъ: Брюховецкой де человекъ худой и непородной казакъ; для чего бремя такое великое на себя взялъ и честь себѣ, чего онъ недостоинъ, принялъ и казаковъ отдалъ Рускимъ людямъ со всеми поборами, чего отъ вѣку не бывало. И присланной де Брюховецкого говорилъ, что Брю-

ховецкой то учинилъ неволею, потому что взять былъ къ Москвѣ со всею старшиною. И гетманъ де Дорошенко на тѣ слова склонился и со всею старшиною на радѣ положилъ и затвердили, что по обѣ стороны Днѣпра жителямъ быть въ соединеніи и жить бы особно и давать дань Турскому царю и Крымскому хану, также какъ Волоской князь платить, а чтобъ подъ рукою великого государя и королевского величества отнюдь не бывать; а Турскому бѣ царю и Крымскому хану оборонять ихъ и стоять съ ними и ходить заодно великого государя въ украинные Московскіе города войною. И Юраско де Хмельницкой на той же радѣ говорилъ, что онъ отцовскіе всѣ скарбы откопаетъ и Татаромъ плату дастъ, только бѣ подъ рукою великого государя и королевского величества не быть. А хочеть де онъ Юраско чернеческое платя сложить и быть мірскимъ челоуѣкомъ. Да на той же де радѣ положили, что въ Малоросійскихъ де городѣхъ великого государя воеводѣ и ратныхъ людей побить. А отъ Запорожскихъ де казаковъ посланники на той радѣ были жъ, и Дорошенку присягу учинили, что всѣмъ Запорожцамъ быть подъ властью у Дорошенка. Да пріѣхалъ де къ Дорошенку чернецъ, которой изъ монастыря бѣгалъ въ Еросалимъ, и пріѣхавъ изъ Еросалима живетъ у Дорошенка, писалъ къ сестрѣ своей, бывшаго Нѣжинского полковника къ Васильевѣ женѣ Золотаренка, которая нынѣ за Переяславскимъ полковникомъ Дмитрашкомъ Райчею, чтобъ она Дмитрашку наговорила быть подъ властію Дорошенковою. И Дмитрашка де по писму того чернца съ Дорошенкомъ списываетца и подъ властію Дорошенковою быть хочеть. А Татаровя де вышли и стоятъ подъ Чернымъ лѣсомъ многіе тысячи; и гетманъ де Дорошенко къ нимъ послалъ, чтобъ они Татаровя къ нему Дорошенку шли наспѣхъ къ Сырной недѣли; а какъ де Татаровя придутъ, и онъ де Дорошенко пошлетъ половину Татаръ съ братомъ своимъ съ

Гришкою въ Польшу, а съ другою половиною поидеть самъ великого государя въ Московскіе украинные города войною, чтобъ они обон великіе государя совокупясь не пошли на него Дорошенка напротивъ Татаръ войною. А что де Гришка Дорошенко съѣзжался съ стряпчимъ съ Васильемъ Тяпкинымъ, и то де съѣзжался онъ обманомъ, чтобъ имъ навѣдатца всякихъ вѣдомостей. А какъ де Яна Дорошенко отпустилъ и приказалъ съ великимъ пристрастіемъ, чтобъ онъ Янъ въ Кіевъ и въ Малоросійскіе города, гдѣ великого государя ратные Московскіе люди есть, отнюдь не ходилъ. А какъ де онъ Янъ, идучи къ Кіеву, былъ въ Барышполѣ, и его де казаки, Носачъ съ товарищи спрашивали, какой онъ челоуѣкъ? и онъ де Янъ сказался простой челоуѣкъ казакъ; и они де казаки ему Яну говорили: побили де мы Поляковъ, также въ скорыхъ дняхъ государевыхъ воеводѣ и ратныхъ людей побьемъ, которые въ Малоросійскихъ городѣхъ. И онъ де Янъ, хотя обоимъ великимъ государемъ, великому государю, его царьскому пресвѣтлому величеству, также и королевскому величеству служить, пришелъ въ Кіевъ о томъ о всемъ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю съ товарищи извѣститъ.

Подлинникъ на семи листкахъ. (Малорос. дѣль 1668 г. № 1).

12.—1668 февраля 6. Царская грамота гетману Брюховецкому о томъ, чтобы онъ, по своему обѣщанію, сдерживалъ Малоросійскихъ казаковъ въ ихъ своевольствѣ, не позволялъ имъ притѣснять жителей и убѣждалъ ихъ быть вѣрными государю.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, боярину нашему и гетману войска Запо-

№ 12. рожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому. Нынѣшняго 176 году, генваря въ 31 день, писали къ намъ великому государю изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, что де къ нему пишутъ изъ Малоросійскихъ городовъ воеводы наши о сборѣ хлѣбныхъ и денежныхъ доходовъ на роздачу нашимъ служилымъ людямъ казаки не даютъ сбирати; и въ прошлыхъ де мѣсяцѣхъ въ разныхъ числахъ они воеводы наши о насилствѣ козаковъ писали къ тебѣ боярину нашему и гетману, и ты де тому ихъ писму не вѣришь, и отъ своеволства козаковъ не сдерживаешь, и въ своихъ воляхъ безстрашно чернь пишутъ въ казаки, а нашихъ великого государя ратныхъ людей голодомъ и всякою тѣснотою морять, чтобъ и достойные отъ нужи разошлись. Да намъ же великому государю вѣдомо учинилось отъ гонцовъ, что де Малоросійскими городами съ великою нуждою проѣзжаютъ и въ подводахъ отказываютъ, во всемъ чинятца непослушны и безстрашны; а то было остереганье, надъ всѣми начальными и рядовыми казаки, подъ нашею великого государя высокою рукою будучихъ, имѣти вамъ боярину нашему и гетману, и съ тобою начальнымъ полковникомъ и старшинѣ, которые многою нашею государскою милостию пожалованы, а преступленія различные всѣ въ забвеніе положены и искоренены; и видя нашу государскую премногую милость и по своему обѣщанію передъ святымъ евангеліемъ со всѣми казаки Малоросійскими жители, которыми въ писмѣ своемъ имянуешься вѣрнаго войска гетманъ и неотлучно житье твое съ ними, а въ противныхъ дѣлахъ не сдерживаешь, и та вѣрность не противъ обѣщанія, а надобно держати на дѣлѣ, а не на языкѣ; которые устами чтутъ, а сердца ихъ отстоятъ далече—судить имъ Богъ, да отпадутъ отъ злыхъ мыслей своихъ. Да тѣжъ полковники порушили изъ всѣхъ мѣстъ козаковъ въ Нѣжинъ и въ иные мѣста; а о чемъ ихъ быть радѣ или какіе собранія, и

вы бояринъ и гетманъ того къ намъ великому государю не пишете, и что изъ того собранія учинитца, намъ великому государю не вѣдомо; и знатно по такимъ казацкимъ своевольнымъ дѣламъ и нововымышленнымъ оскорбленіемъ надъ нашими ратными людьми, которые на оборону въ Малоросійскихъ городѣхъ отъ бусурманъ, тамошнихъ жителей явное отступленіе не точію отъ подданства службы, но и отъ вѣры христіанскіе, когда бусурманомъ на свою кровь и на плѣнь наступая угодная творять; а уже насиліе отъ королевства Полского надъ ними престало, и за такимъ нерозорваннымъ миромъ причитать никакихъ обидъ невозможно. И сія ли воздаютъ Господеви, отступивъ отъ Бога жива и отъ обороны христіанскіе, прилучаютца къ отступнымъ и предаютца бусурманомъ въ вѣчное проклятство? А мы великій государь, наше царское величество, по надеждѣ христіанского мирного утверженія, хотя бъ къ Полской сторонѣ для какихъ ссоръ легкомысленные люди и пристать хотѣли бъ, и такихъ они наше царское величества стороны не примутъ. А нынѣ, всему свѣту явно межъ тѣми народы, что творитца; оставъ христіанского совѣту и возненавидѣвъ благоутишной святой покой, предаютца въ неискусень умъ неподобная творити, въ плѣнь и въ разхищеніе себя бусурманомъ отдають, и на кого зло нехристіанское слагають? явно, яко на свои души; и вмѣсто христіанского спомочного миру, идутъ въ вѣчную погибель безразсудно. А что о Кіевѣ въ предъ уставленные годы създамъ быть, и тогда чають отдачи въ сторону королевства Полского, и за то прежде времени подъ злое бусурманское иго подаютца, а не разсудятъ до того времени которая душа спаслась бы отъ крови и отъ плѣну бусурманского, и отъ вѣрныхъ христіанъ годитца ли такому злему убійству на свои души быти? А какъ мы великій государь нынѣшнюю казацкую шатость слышимъ, что возненавидѣвъ согласной христіанской миръ,

взволновались на Восточную церковь Юдейскими сонмищи, яко на Христа, и такіе страшные несогласія, которые праведному суду Божию подлежатъ, намъ же свойственнѣйшими всенадежное упованіе возложѧ на всеяльную Божию помощь, заступленіемъ надежды христіанскіе Богородицы и Кіевопечерскихъ чудотворцовъ всечасные молитвы, и которые истинные христіане сыны Восточные матери церкви въ вѣрномъ постоянствѣ обрящутца, и за тѣхъ учнемъ, яко наше царское величество, такъ и братъ нашъ, его королевское величество, и обоими нашими государствы стоять и оборонять всѣми силами, сколько милосердый Господь Богъ помощи подасть. А при той истинной нашей государственной оборонѣ, каковъ миръ межъ нами великими государями постановленъ и совершенъ, отворятца разумы и познають правду, кого имутъ народы держатца. И съ того постановленія вамъ боярину нашему и гетману, для способу вѣрности вашей, христіанскихъ людей обнадежить, а злыхъ ко истиннѣ приводить, посланъ съ надежнымъ объявленіемъ дворянинъ и намѣсникъ Курмышской Иванъ Аѳанасьевичъ Желябужской, которому, по нашему великого государя указу, прежь сего договорные посолскіе вѣроу утвержденные статьи вамъ боярину нашему и гетману и полковникомъ, которые будутъ съ тобою, объявить; а до его пріѣзду чтобъ богомолцу нашему преосвященному Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому и митрополиту Кіевскому блюстителю, по обыкнѣ съ тобою въ сѣздѣ, гдѣ вамъ между собою годно быти. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и гетманъ, по своему обѣщанію и желателству, по вѣрѣ истинные Восточные церкви, намъ великому государю служба, согласясь съ богомолцемъ нашимъ, гдѣ оберете быти сѣзду, съ полковники и со всѣми съ казачкими старшины, взявъ въ сердца свои богуугодной совѣтъ, говорили и малодушныхъ утверждали духомъ кротости. А о Кіевѣ объ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

отдачѣ изъ наше государскіе стороны никакова бы помышленія себѣ смутнаго христіанскіе народы не имѣли: извыкла есть на свѣтѣ Восточная церковь, мать христіанская, всегда въ гоненіи пребываетъ; а ни Турской бусурманской мечъ, ни самые врата адовы не удолѣютъ ея. Подобаеть бо правовѣрнымъ многими пути въ царство небесное внити; и аще не оставимъ церкви, не оставитъ и насъ церковь. А когда наши великого государя, (нашего) царского величества, великіе и полномочные послы къ намъ великому государю о перемиръ записъ привезли, которая по молебномъ пѣніи при насъ великомъ государѣ, и при святѣйшихъ патриарсѣхъ, и при всѣхъ властяхъ Великіе Россіи, и при боярѣхъ нашихъ и при множествѣ народа всѣмъ велухъ чтена, а богомолецъ нашъ Меѳодей епископъ тутъ же на соборѣ съ началу и до конца слышалъ, и о Кіевѣ сумнѣватца не надобно; дасть Богъ доидеть впредь миромъ христіанскимъ ко успокоенію безъ всякого оскорбленія народомъ учинить, и отъ Кіева до Запороговъ и до старыхъ городовъ до Путивля, Украина съ Смоленскомъ и со всею Сѣверскою землею успокоена крѣпкимъ перемирьемъ, и въ тѣ лѣта не рывая и вѣчному миру быти. И не явно ли то, когда въ войну многіе убытки принявъ, Украинны мы не отступились, а нынѣ правовѣрнымъ страшно противное Богу и мыслить. А къ сему естли малодушные за что нынѣ волнуютца и великую шатость безстрашно чинять, чтобъ воеводамъ нашимъ для ратныхъ людей хлѣбныхъ и денежныхъ сборовъ не вѣдать, развѣе того хотятъ на ся взяти, и чтобы о томъ явное челобитье отъ всѣхъ Малоросійскихъ жителей къ намъ великому государю донесено, и то бы милостиво было принято; и розсуждено во всемъ, какъ народомъ легче и Богу угоднѣе. Однакожь мы великій государь неразумныхъ людей вины отпустивъ, чтобъ правовѣрнымъ божьимъ народомъ невинно отъ зломышленныхъ людей поврежденіе въ обѣщаніи

№ 13. не было, за чтобъ гнѣвъ праведной Божей, которой близко видятъ бусурманскимъ насиліемъ плѣномъ и кровью ихъ не скончилъ, и тѣ сборы съ черни на ратныхъ нашихъ людей благоутѣшнымъ совѣтомъ указали полковникомъ съ бурмистры и съ войты со всей черни собирать, по ихъ обычаемъ, безъ всякого оскорбленія, и служивымъ людямъ въ кормѣхъ и въ одеждахъ безъ умаленія ⁽¹⁾ и безъ нужды давать, а воеводамъ сборщиковъ отъ себя не посылать; и о томъ нашъ великого государя указъ къ боярину нашему и воеводамъ въ Кіевъ посланъ, чтобъ во всѣ города къ воеводамъ писали и ссоры бы ни за что не было. А что вы бояринъ нашъ и гетманъ о нашемъ великого государя указѣ противъ Запорожскихъ казаковъ писма къ намъ великому государю писалъ о походѣ ихъ впредь на Крымскіе улусы, чтобъ тебѣ вѣдомъ былъ, — и по нашему великого государя указу, думной нашъ дворянинъ и воевода Яковъ Тимоѣевичъ Хитрово, да енераль Филиппюсъ фонъ Буковенъ съ начальными людьми и со многими ратми конными и пѣшими съ Москвы въ Запороги посланы; и буде не учинитца общей миръ у насъ великого государя и у брата нашего, его королевского величества, съ ханомъ Крымскимъ, и нашимъ Московскимъ и Бѣлогородскимъ войскамъ и Колмыцкимъ ордамъ, согласясь, со многихъ сторонъ ити на Крымскіе улусы, какъ милосердый Богъ поможетъ; а старой Крымской ханъ того ожидаетъ, и со многими Калмыцкими силами ити на Крымъ готовъ есть. А Запорожскіе казаки въ своемъ писмѣ вамъ боярину нашему и гетману объявляютъ, чтобъ наша государская милость къ нимъ была не на писмѣ; и естли они въ твердости христіанской пребудутъ, и милость Божія не отъемлема, въ томъ и мы великій государь пребываемъ и жалованья нашего царского вѣрнымъ нашимъ не щадимъ. А чтобъ имъ случно изъ го-

родовъ Малоросійскихъ доходами владѣть на утѣху войску Запорожскому, и о тѣхъ мѣстахъ, чѣмъ ихъ пожаловать, къ намъ великому государю отписать, и челобитчикомъ ихъ прислать, и нашъ государской милостивой указъ вскорѣ имъ будетъ. А что у тебя боярина нашего и гетмана о всѣхъ тѣхъ вышенисаныхъ дѣлахъ, за помощію Божіею, мирно между народы въ совершенье прійдетъ, и о томъ бы еси писалъ къ намъ почасту, а отписки велѣли подавать въ Посолскомъ Приказѣ. А которыхъ посыльныхъ своихъ съ писмами учнешь къ намъ великому государю впредь посылать, и выбиралъ бы есте разумныхъ и вѣрныхъ людей, а не такова что твой бунчужной: вмѣсто наше государскіе милости, ненавидные дурные рѣчи между народы внесъ и Божіе дѣло злохитрствомъ такимъ же непокоривымъ людямъ обращаетъ въ отчужденіе; и таковыя Богу не предаются, и идѣ своевольно мѣсто обрываетъ, да по недѣхъ(?) спасетца; истинныхъ христіанъ Господь Богъ въ милости своей преумножитъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7176, февраля 6 день.
(Малорос. дѣла 1668 г. № 5, л. 9—14).

13.—1668 февраля 6—13. Царскія грамоты: къ Меѳодію, епископу Мстиславскому, Лазарю Барановичу, архіепископу Черниговскому, и Иннокентію Гизелю, архимандриту Кіевопечерскаго монастыря по случаю начавшихся смуть въ Малороссіи.

І. Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, богомолцу нашему, преосвященному Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому, блюстителю митрополиту Кіевскому, наше царского вели-

(1) Въ соврем. спискѣ: безъ умоленія.

чества милостивое слово. Писалъ еси къ намъ великому государю ; богомолецъ нашъ , нововечинающее смятеніе между народы , и въ такихъ несогласныхъ людскихъ смятеніяхъ , что всеу мятутца ; тажъ вышняя десница , которая насъ государя надъ народы царствовать утвердила , и оныхъ спасетъ , и въ разумъ истинный познати правду приведетъ и укрѣпитъ ; и сія ихъ распря , естли о чести и охраненіи Восточные святые церкви усердно подвизались бы , и тогда ни малой противности годилось было не допустить. А которые другіе стороны Днѣпра приѣмлютъ Крымского хана себѣ въ помощь и въ заступленіе , и таковыи точию именуютъ себя христіаны быти , а дѣлы отнещутца , — и сіе суду праведному Божию и вамъ , яко настоятелемъ исправляти духомъ кротости , да ни едина бы словесная овца погибла отъ стада Христова , и прочая. — И какъ къ вамъ богомолцу нашему ся наша великого государя грамота придетъ , и вы бѣ съ боярнномъ нашимъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартыновичемъ Брюховецкимъ , по обыскамъ , съѣхались гдѣ пристойно , и вскорѣ ожидали нашего великого государя указу съ Иваномъ Желябужскимъ ; а указали мы великій государь ему Ивану ѣхать къ вамъ подлинно объявити. А вы богомолецъ нашъ , яко добръ воинъ Христовъ , стани мужественно и покажи предъ народы истинну правды , да видѣвъ доброе дѣло , обратятца на путь спасенія и познають , кого впредъ держатись имутъ , и безмятежно пребыти. А наша великого государя милость къ вамъ богомолцу нашему никогда не престанетъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ , лѣта 7176 , февраля въ 6 день.

И. Божіею всесилою милостию ; отъ великого государя царя царя и великого князя Алексѣя Михайловича , всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца , и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и

сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя , богомолцу нашему , преосвященному Меѳодію , епископу Мстиславскому и Оршанскому , блюстителю митрополиі Кіевской , наше царского величества милостивое слово. Писано въ нашей царского величества грамотѣ къ тебѣ богомолцу нашему февраля въ 6 день , противъ твоего къ намъ писма , что въ народѣхъ Украинскихъ учинился мятежъ безъ всякіе причины , точию вмѣсто радости неавидя христіанской мирной родъ ; милостивый Богъ подалъ на умноженіе святыя своя хвалы и на оборону Восточные православные церкви всей Украинѣ , за что было народомъ благочестивымъ радоватца , а бусурманомъ отгонимымъ быти ; и нынѣ по дѣйству лукаваго сатаны , гетманъ Брюховецкой страшное отступленіе не точию отъ подданства , въ чемъ вѣрились нашему царскому величеству и наслѣдникомъ нашимъ , и онъ Брюховецкой злохитрствомъ своимъ , не помня суда Божіаго , угажда бусурманомъ , отъ вѣры отступилъ , крови неповинные надъ Московскими стрѣлцы пролилъ , которые его жъ отступника оберегали , а онъ ихъ звѣрски пожралъ ; которую втораго Юды предателя несытую утробу розсадить та невинная христіанская кровь и явна учинить предъ всѣмъ свѣтомъ. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ , и вы бѣ богомолецъ нашъ совѣтомъ своимъ духовнымъ съ честными ереи и съ мірскими богобоязливыми людьми , видя паденье отъ злыхъ шатосныхъ людей въ Малоросійскихъ народѣхъ , чтобы , познавъ истинну , обратились къ правдѣ и розорителями восточнымъ церквамъ не были , и о томъ познаніи молили милостиваго Бога и надежду христіанскую пресвятую Богородицу и Кіевопечерскихъ чудотворцовъ преподобныхъ отецъ , чтобы гнѣвъ праведной Божей отворотился и отъ бусурманского меча и плѣну избавилъ. А естли правовѣрные христіане отъ злыхъ преступниковъ отлучатца и неотступно при во-

№ 13. сточныхъ церквахъ стоять учнутъ, и тогда ваше святительство со всѣми духовными и съ правовѣрными прославитесь въ народѣхъ, дасть премудрый Господь Богъ прошеніе сердца вашего и весь совѣтъ вашъ исполнить во благое. А чего въ Малоросійскихъ городѣхъ народы желаютъ, Кіеву отъ прежнего, что тамъ велось, насилія быть бы свободну, и о томъ устроеніи, за прощеніемъ васъ духовныхъ и мірскихъ всѣхъ жителей, принявъ вѣрное подданство и ожидая благополучного времени, когда бы королевство Полское, отложивъ совѣтъ отъ бусурманъ, а имѣли пожиточной миръ во всемъ спомочной съ нами, и то милостивый Богъ учинилъ, какъ черезъ пословъ нашихъ въ Андрусовѣ крѣпкихъ договоровъ, и особами нашими государскими утвержденныхъ во всякой силѣ и крѣпости непремѣнной держати, такъ при подтверженіи оного благополучного миру, на Москвѣ будучи брата нашего, его королевского величества, великіи и полномочныи послы Станиславъ Беневской съ товарищи, и въ дополненіе Андрусовскимъ договорамъ о слученіи силъ и о союзѣ общемъ противъ бусурманъ на оборону прежде Украинѣ, а потомъ и обомъ великимъ государствамъ отъ нахождения бусурманского оборонною рукою единъ за единого, яко братъ за брата, отпоръ давати, и тотъ отъ Бога данной союзъ, за счастиемъ нашимъ государскимъ, по всему свѣту прославленъ есть, и государи христіанскіе со множественными народы совѣтують, и къ намъ великимъ государемъ на общую оборону противъ бусурманъ прилагаютца радостно, которую радость слыша прегордые Турки и всѣ агарянскіе народы гонимы всесилнымъ нашимъ христіанскимъ Богомъ, въ страху имуть пребывати. А нынѣ въ Украинѣ отъ Брюховецкого, нового отступника, шатостные люди самовольно въ плѣнъ бусурманомъ въ темноту агарянскую предаютца, и возненавидѣвъ свѣтъ, заслѣпленными сердцами зломышленно идутъ во тму; а лутче было сему вѣрити не-

розорванному миру, которой между нами великими государи съ братомъ нашимъ, съ его королевскимъ величествомъ, отъ Бога даннымъ умирениемъ такъ постановленъ, когда бы что обидного Украинѣ было, и для того на первой срокъ о докончаніи вѣчного миру при великихъ послѣхъ государей постороннихъ посредники, какъ вопче, такъ хто жъ съ своей стороны призваны будутъ, и между Великою Росією и королевствомъ Полскимъ, всею Рѣчью Посполитою, разсудятъ, какъ годитца во всемъ свѣтѣ между христіанъ крѣпко и нерозорванно миръ содержати, а паче же въ союзѣ будучи противъ бусурманъ во всемъ нерозорванію имѣти; понеже въ союзной статьѣ положено и утвержено народомъ всѣмъ Малоросійскимъ, отъ Бога намъ повѣреннымъ, государемъ послушнымъ быть, или единого изъ насъ ту милость благодарно принявъ успокоились, и пребывали безъ всякого сумнѣнія и шатости, яко сынове Восточные церкви. А мы великій государь заступленія своего за вѣрныхъ христіанъ никогда не отложимъ, которое заступленіе у брата нашего, его королевского величества, принято есть, и нынѣ тое христіанскіе милости достигнувъ, уже ни о церквахъ ни о вѣрѣ насилваніе не будетъ, толко бы отъ бусурманскіе прелести отстали бы, и междуособные крови не проливали, за что бы на противныхъ не порушился гнѣвъ Божій. А что тамъ же отступные народы на свою погубелную оборону позвали въ Украину бусурманъ, и наши обомъ великихъ государей многіе рати идутъ въ Украину, истиннымъ христіаномъ и святымъ Восточнымъ церквамъ на оборону, и отступники тогда гдѣ явятца, развѣ своевольно подъ мечъ бусурманской, или отъ меча избѣгая, въ плѣнъ вѣчно бусурманомъ же предадутца. И впредь въ Малоросійскихъ городѣхъ что учнетца дѣлать, а поипаче пребыванія вашего въ Нѣжинѣ вашимъ богомолца нашего утверженіемъ что благоутишного учинитца, и о томъ бы еси писалъ и посылашь со

всякимъ вѣдомомъ почасту. А наша великого государя милость къ тебѣ богомолцу нашему непремѣнна. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7176, февраля въ 18 день.

III. Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, богомолцу нашему, преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу Черниговскому и Новгородскому, наше царского величества милостивое слово. Нынѣшняго 176, февраля въ 5 день, писалъ еси къ намъ великому государю богомолецъ нашъ радоснымъ извѣщеніемъ, естли Господь Богъ изволитъ по намѣренію нашему въ вотчинѣ нашей въ Кіевѣ чудотворному образу надежды христіанскіе пресвятая Богородицы и Кіевопечерскихъ чудотворцевъ многоцѣлебнымъ мощемъ поклонитись и всѣхъ Владыцѣ милостивому Богу хвалу воздати за святой христіанской покой, и ваше преосвященство сему радуешся и желашь, чтобъ оное намѣреніе Господь Богъ исполнилъ; и нынѣ слышимъ: тамошніе народы вскую шатаютца и поучаютца тщетнымъ, и милости христіанскіе творятся чюжи; такъ и Спаситель нашъ реклъ: не всѣ вмѣстятъ словесе, имже дано суть. Да что къ тебѣ богомолцу нашему посланы нынѣ наши государскіе грамоты, и ты бы съ своими вѣрными людьми отъ себя ко епископу Меѳодію и къ боярину и гетману и въ Печерской монастырь къ архимариту послалъ наскоро прилѣжнымъ радѣньемъ. А наша государская милость къ тебѣ богомолцу нашему непремѣнна. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7176, февраля въ 6 день.

IV. Божіею всесилою милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, богомолцу нашему преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу Черниговскому и Новгородскому Сѣверского. По неизглаголанной премудрости Божіей, еже хочетъ на ползу роду человѣческому творити и вѣрныхъ своихъ отъ злыхъ избавляти, якожь и въ послѣдній судъ страшнаго пришествія его роздѣлитъ овца отъ козлищъ, кто жъ своею страною явленъ будетъ, тако и нынѣ святымъ миромъ многочисленныя народы обоихъ великихъ государствъ какъ Великіе Росіи съ прилежащими землями, такъ и королевство Польское нерозорваннымъ крѣпкимъ союзомъ противъ бусурманъ десною страною; а злые безстрашные люди по начинанію злого отступника Брюховецкого невинныя христіанскіе въ Украинѣ проливаютъ крови шуею страною, за что праведный судья Господь Богъ имъ врагомъ отступникомъ мститель въ сій вѣкъ и въ будущій будетъ; и о такомъ смятеніи злымъ бусурманскимъ смрадомъ наполненныхъ съ Брюховецкимъ людей, посланы къ тебѣ богомолцу нашему грамоты, и естли задержаны, и тебѣ бы ихъ со всякимъ поспѣшеніемъ къ богомолцу нашему къ Меѳодію епископу послать, а онъ по розсмотрѣнію учинитъ и розшлетъ отъ сего числа. Что тамъ дѣлать учнетца, и ты бы богомолецъ нашъ къ намъ великому государю со всякимъ вѣдо(мо)мъ наскоро посылашь. По семъ спасайся и Бога моли. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7176, мѣсяца февраля въ 18 день.

V. Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

№ 13. держаца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, наше царское величества отчины Кіевопечерского монастыря архимандриту Инокентію Гизелю еже о Христѣ съ братією наше великого государя царского величества преподобію вашему милостивое слово. Съ прошлаго со 174 году, когда бояринъ нашъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товариши, будучи въ нашей отчинѣ въ Кіевѣ, во многихъ отнискахъ своихъ къ намъ великому государю благоустроение въ велицѣй лаврѣ Печерокиевской вашего преподобножителства писали, которое намъ великому государю извѣсно, и всѣмъ народомъ христіанскимъ ваше достохвалное дѣло употребительно, и восточного благочестія прибѣжище къ церквамъ нерушимо есть; также и въ нынѣшнее время буйныхъ людей своевольно съ огаряны совѣтъ отъ плѣну и отъ крови христіанскіе щитомъ благочестія вѣры вашей духовенство заступаеи и бѣдныхъ христіанъ въ невинномъ терпѣніи увеселяете, и благоутишіемъ впредь обнадеживаеи свободнымъ быти, а къ прелести бусурманской прилагатца не велите. И мы великій государь, наше царское величество, за то васъ съ братією милостиво похваляемъ; а по соборнымъ и по келейнымъ вашимъ богодухновеннымъ молитвамъ милостивый Господь Богъ, заступленіемъ надежды христіанскіе пресвятая Богородицы и въ Велицѣй и въ Малой Росіи просіявшихъ чудотворцовъ помощію, на безсмертную славу и на вѣчное нерозорванное сдержаніе Украинскихъ народовъ нынѣшнимъ христіанскимъ спокойнымъ миромъ въ союзѣ христіанскомъ утвердилъ, какъ по нашему великого государя указу во многихъ грамотахъ въ Малую Росію, объявляючи утвержденной миръ, писано есть. И надѣмся мы великій государь изъ тѣхъ нашихъ грамотъ не точію Малоросійскіе жители для своихъ домовыхъ строеней и спокойного житія, но и въ Запо-

рогахъ, хотя тамъ и бездомныя люди, а желающе души своей за Восточную церковь, матеръ христіанскую, полагати, оного святаго утвержденного покою ради слышати и держати; и по такимъ случаемъ уже нынѣ въ Украинѣ кровопролитныя вражды по Бозѣ вашему духовенству въ кротость приводить къ познанію истинны и отъ Бога даннымъ розсужденіемъ напомянати тѣхъ противныхъ, которые съ бусурманы совѣтъ имѣютъ на христіанскую кровь доволствованно и надежно изъ писма договоровъ посолскихъ, которые вамъ нынѣ въ объявленіи суть. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ богомолецъ нашъ съ братьями, въ молитвахъ соборныхъ и келейныхъ, милостиваго Бога и пречистую его Матерь, надежду христіанскую, пресвятую Владычицу, и преподобныхъ отецъ, въ Росіи просіявшихъ, молили о устроеніи всенародного жителства и познаніи истинны непоколебимо и неотступно при Восточныхъ церквахъ стояти, чтобъ имѣюще страхъ Божій отъ бусурманъ отлучены были, и своевольно въ невинную кровь и въ плѣнъ въ бусурманской не впадали, и благочестію разорителями не были; а естли о томъ смятеніе, не хотя впредь видѣтъ отдачи Кіева, и за то бѣ не годилось бусурманы оборонятца, а лутче вѣрить богоугодному христіанскому нерозорванному миру, которой между нами великими государи съ братомъ нашимъ, съ его королевскимъ величествомъ, постановленъ и утвержденъ и отъ Бога даннымъ умирениемъ, когда бы что обидного въ Украинѣ было, и для того на первой срокъ о докончаніи вѣчного миру въ Украинѣ при великихъ обоихъ послѣхъ государей постороннихъ посредники, какъ вобче, такъ хто жъ съ своей стороны призваны будутъ, и между Великою Росією и королевствомъ Полскимъ всею Рѣчью Посполитою имѣютъ быти, и тогда посредники, взявъ съ обоихъ сторонъ посолскіе мирные договоры и утвержденныя статьи, христіанскимъ сердцемъ,

какъ годитца во всемъ свѣтѣ между христiанъ, крѣпкой и нерозорванной миръ чинить, а паче же въ союзѣ будучи противъ бусурманъ непо-рушимо на вѣки разсудятъ и вѣчную крѣпость положить; а по оной союзной статьѣ приго-ворятъ во всей Украинѣ по обѣ стороны Днѣ-пра между всѣми народы намъ государемъ христiанскимъ въ монархiяхъ нашихъ имѣю-щимъ нерозорванной миръ, тѣмъ вѣрнымъ под-даннымъ противъ давныхъ обычаевъ церков-ные Восточные вѣры до конца послушнымъ быти, или единого изъ насъ ту милость благо-дарно принявъ, какъ нынѣ, такъ и во вѣки бы успокоились; а мы великiй государь заступле-нiя своего за вѣрныхъ христiанъ никогда не отложимъ, которые у брата нашего, его коро-левскаго величества, принято есть, и тое бо-гоугодные христiанскiе милости достигнувъ, уже ни о церквахъ, ни о вѣрѣ насилуванiя не будетъ, толко бы нынѣ отъ бусурманскiе пре-лести отстали и гнѣву Божiя на ся не побуди-ли, и стояли противъ бусурманъ, яко годитца христiаномъ, съ обоими нашими великихъ го-сударей войски; а имъ ближайши отъ своихъ домовъ, нежели изъ далнихъ мѣсть госу-дарствъ нашихъ имъ же на оборону войска со всѣхъ сторонъ на бусурманъ идуть; а шатость непокорныхъ съ бусурманскою прелестью из-чезнетъ. А что у васъ о такихъ дѣлахъ въ вѣ-домостяхъ будетъ, и вамъ бы съ бояриномъ нашимъ и воеводы съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи о всякихъ бого-угодныхъ дѣлахъ совѣтовать и къ намъ вели-кому государю писать почасту. А наша вели-кого государя милость къ вамъ всегда непре-мѣнна. Писанъ въ нашемъ царствующемъ гра-дѣ Москвѣ, лѣта 7176, февраля въ 6 день.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 15—22).

14.—1668 февраля 10—11. Письма гет-мана Брюховецкаго жителямъ Новгоро-да-Сѣверскаго, Колонтаева и др., въ кото-рыхъ изъяснивъ причины, заставившия его измѣ-

нить Россiи, убѣждаетъ ихъ защищать Украи-ну отъ замысловъ Московскаго правительства. № 14

I. Списокъ съ списка Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ Брюховецкiй къ сотнику и къ отаману и ко всѣмъ жителямъ Новгородскимъ; а къ Москвѣ то писмо прислано въ нынѣш-немъ во 176 году, марта въ 15 день.

Иванъ Брюховецкiй, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ. Господину сотнику вѣрнаго войска Запорожскаго Новгородскому атаману и товарищемъ и поспольству тамо-шнему доброго отъ Господа Бога желаемъ здоровья. Не съ нашего единого, но съ обще-го всей старшины войска Запорожскаго совѣ-ту то учинилось, что отъ руки и прiязни Мо-сковской отлучилися есмы. Сему, убо вѣмъ, слушные суть причины: когда послы Москов-скiе съ Полскими комисары миръ, между со-бою уговорясь, постановили и присягою под-твердили, что съ обоихъ сторонъ, то есть съ Московской и Полской, Украину отчизну на-шу милую разорятъ, пустошитъ, и ни во что всѣхъ великихъ и малыхъ на ней жителей вы-губивъ обротити; отъ которые на насъ умы-сленной погибели мы съ войскомъ Запорож-скимъ уходячи, похотѣли съ своею братiею давнюю любовь, отъ которой мы за непрiятел-скою войною разлучены были, обновити, и въ братолюбный союзъ вновь прiяти, нежели убо съ Москвою внутренними, истинно злобою полными врагами нашими пребывать, кото-рыхъ однако не похотѣли есмы изъ городовъ Украинскихъ саблею изгнати, но безъ крово-пролитiя умыслили есмы до Московскаго ру-бежа въ цѣлости провадити: но онѣ Москали сами закрытую въ себѣ злость объявили на убытокъ народу нашему, мирно позволеною себѣ нейдучи дорогою, вчали было войну, то-гда, за востанiемъ и волненiемъ народа, на себѣ такуюю, каковой намъ желали, узнали шко-ду, что мало живыхъ уйти могло. Такову то-гда вамъ предложивъ и до вѣдомости подавъ разлученiя нашего отъ Москвы причину, при-

14. лѣжно прошу и имянемъ цѣлого войска Запорожского упоминаю, чтобъ есте такожь отчизнѣ своей Украинѣ цѣлости желати и объ ней попеченіе имѣти вкупѣ съ нами, а отъ той отъ Московской намъ уготовленной погибели уходячи, вмѣстѣ, взявъ Бога на помощь, около своихъ непріятелей до Московыхъ, се есть Москолей, болши съ ними дружбы не имѣючи, учинили радѣльный промыслъ, такъ какъ бы свой городъ отъ оныхъ, за Божією помощію, очистити могли, не сумнѣваясь ни въ чемъ; понеже съ братією нашею той стороны желанное намъ учинилось согласіе; а естли надобно будетъ, не умедля вамъ помочъ чинити, также и орда его готовности, хотя не въ болшой силѣ, на той сторонѣ есть, и ужь по совѣтѣ нашемъ съ ними часть орды мимо Остапья (1) въ Московщизну итти намѣриваютъ, отъ которые орды чтобъ есте всѣ въ осторожности были, и городъ держали опасно, достаточно желаемъ. Данъ въ Гадечю, февраля 10 дня, 1668 года. Выше именованной гетманъ рукою своею властною.

II. Списокъ съ списка Бѣлорусского писма, каковъ писалъ листъ Брюховецкой къ Новгородскому жь сотнику и къ атаману и къ войску и ко всѣмъ жителемъ; а къ Москвѣ присланъ нынѣшняго жь 176 году, марта въ 15 день.

Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ. Господину сотнику Новгородскому вѣрнаго войска Запорожского, атаману городовому и всему старшему и меншему товариству, также войтомъ, бурмистромъ, громадомъ, и посполитымъ людямъ, такъ въ самомъ городѣ Новѣгородкѣ, какъ и по всѣмъ городамъ и селамъ въ сотнѣ Новгородской будучимъ, доброго отъ Господа Бога здоровья желаючи, до вѣдома подаемъ, что за

особымъ Божіимъ остерегательствомъ, мы увѣдомились и узрѣли, что Москали съ нами хитро поступають, а съ Ляхами помирясь, съ обоихъ рукъ, се есть свое Московское и Ляцкое, насъ войско Запорожское и весь народъ христіанскій Украинскій выгубляти, и Украиню отчизну нашу съ основаніе разоряти постановили, и на то давъ Ляхомъ на наемъ войска чюжеземского четырнадцать (2) миліоновъ денегъ, присягли по нуждѣ отъ нихъ Москалей, яко отъ зломышляющихъ намъ непріятелей, отлучились есмы; однако мы не сами, но за згодною всее старшины и черни войска Запорожского радою, оныхъ съ крѣпостей Украинскихъ гоняти умыслили есмы, понеже показалось намъ то неслучно, чтобъ мы о такомъ Московскомъ и Ляцкомъ намъ и Украинѣ неприбыльномъ намѣреніи вѣдаючи, уготованное пагубы ожидать, а самихъ себя и весь народъ Украинскій до вѣдомого упадку о себѣ не радѣючи приводити имѣли; и для того не тѣша болши общихъ непріятелей нашихъ, съ войскомъ и со всѣмъ народомъ тое стороны, яко съ братією своею, къ братцкому союзу пришедши, уже за милостію Божією и(зъ) знатныхъ крѣпостей Украинскихъ непріятелей Маскалей нашимъ промысломъ, а згоднымъ казаковъ и посполства послушаніемъ и единогласнымъ радѣніемъ повыводили есмы, и ихъ гдѣ ни есть въ крѣпостяхъ будучихъ будто равнымъ же подобіемъ вывести могли прилѣжно, при помощи Божіей, какъ сами промышляемъ, такъ и надежнымъ особамъ радѣти и промыслъ чинити вручили есмы, и надежда на Бога, что въ скоромъ времени и тѣхъ всѣхъ изгонимъ; понеже слобожане подъ рукою Московскою будучи, познавъ и увидя хитрую Московскую неправду, что имъ слобожаномъ равную съ нами уготовили пагубу, ихъ Московскимъ защищеніемъ воз-

(1) На поля написано: городъ.

(2) Въ подл. чертынадцать.

гнушавъ, къ намъ войску Запорожскому склонитися и къ любви братцкой приходити хотятъ: уже (Не)дригайловцы, Олшанцы и Терновцы и иные къ союзу братцкому съ нами приставъ, едино съ нами разумѣютъ. Но какъ къ намъ доходятъ вѣдомости: во многихъ городѣхъ и селехъ нѣкоторые живущіе люди таковымъ нашимъ радѣніемъ около цѣлости Украйны отчизны гнушаючись, ссоры въ міръ всѣвають, а къ соединенію насъ всѣхъ намѣренному не приступаючи, вредительные расколы цѣлости добра посполитого всчинаютъ, и надъ своею братьею немилостивые мучительства и гонительства исполняютъ, чему съ повинности началства нашего поборствуя, всякому даемъ на разсужденіе: удобное ль то дѣло непріятеля въ отчизнѣ имѣючи и оногo единодушно не выгоняючи, между собою единъ другаго воевати и свою единоутробную братію, яко непріятелей, гонити, чего самъ Творецъ нашъ Иисусъ терпѣти и всякого наступающаго на кровь братню благословити не будетъ; понеже не отъ оногo ль только отъ домоваго несогласія и внутреннихъ разностей, которые чрезъ прошедшія лѣта между нами пребывали, Украйна отчизна наша милая изнищена и изобилное людское житіе разорилось? Не радовались ли и не смѣялись ли окресные наши враги, когда видѣли, что мы сами кровь свою проливали и сильные свои войска Запорожскіе, егда тѣ одной стороны, а другіе другой стороны держечись, умалились и на разныхъ мѣстѣхъ побѣждени бывали? отъ чего нынѣ Господь сохранить да изволитъ! А такъ прилѣжно желаемъ и упоминаемъ, чтобъ всякъ, преставъ отъ недружбы и отъ гонительства на свою братію, любовь и согласіе между собою хранили, и своей старшинѣ належашую отдаючи повинность, зломыслящихъ намъ непріятелей Москолей добывати, изъ городовъ выгоняти помогали, чего и вторицею желаемъ и упоминаемъ. Писанъ въ Гадичю, февраля 1668 года.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

III. Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, что писалъ Брюховецкой въ городъ Колонтаевъ къ сотнику и ко всѣмъ жителямъ въ нынѣшнемъ во 176 году, февраля въ 11 день, а въ Посолскомъ Приказѣ тотъ листъ списанъ февраля въ 24 день.

Иванъ Брюховецкій, гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ. Господину сотнику Калантаевскому, атаману городовому и всему товариществу войсковому и посполству тамошнему доброго здравія, щастливаго пребыванія и единой съ нами мысли и братолюбнаго союзу отъ Господа Бога усердно желаючи, до вѣдомости доносимъ: знатно премилостивый Богъ, не предавъ вѣрныхъ своихъ православныхъ христіанъ, въ Украйнѣ Малой Россіи пребывающихъ, непріятелемъ въ поруганіе и работу, чрезъ Духа Святаго о зломъ намѣреніи непріятельскомъ и Ляцкомъ намъ и всему вѣрному войску Запорожскому вѣдати подалъ: понеже Маскали съ Ляхами на комисіи на томъ постановили и узаконили, а такъ на комисіи, какъ на Москвѣ съ послами Лядцкими бывшими, поприсяглись вѣчнымъ покоемъ, огласивъ и обманувъ христіанъ, чтобъ Украйну отчизну милую и всѣхъ христіанъ, въ слободскихъ городѣхъ живущихъ, равнымъ обычаемъ, подъ мечъ предати и меньшихъ дѣтокъ не шадя, а города, что ихъ найдетца, огнемъ выпалити и ни во что обратить, такъ, чтобъ на тѣхъ украинскихъ и поселенныхъ мѣстѣхъ дикіе поля были; и уже вѣдомые мѣстечка: Бровары, Гоголевъ и Воронково, отъ Кіевскихъ Москалей въ разореніе приведены съ убыткомъ и кровопролитіемъ невинныхъ людей, до основанія безъ всякой вины нашей разорены, узрѣвъ, отъ нихъ отлучитися обдолжилися; и чтобъ они Маскали не ускорили своему злomu намѣренію и замыслу до нихъ учинити, не откладывая въ дальнѣйшее время, умыслили были есмы, съ совѣту господъ полковниковъ и всей старшины войска Запорожскаго, христіанскимъ обычаемъ и рицерскимъ обыкновеніемъ, изъ го-

№ 15. родовъ украинскихъ ихъ выпроводивъ, до ихъ Московскихъ границъ проводить, чтобъ безъ наименшого убытку могло быти; но егда, въ день суботный постановлено, съ войскомъ Запорожскимъ велѣли есмы были изъ Гадича въ свою выходити землю, они Москали на Украйну и на поселенные города злаго своего намѣренія замысль изнурили и объявили: егда исходя изъ города съ ружьемъ на християнъ и яко на непріятелей бросились и отчасти убытковъ въ людехъ починили, тогда народъ, хотя ихъ обману не вѣдалъ, однако же, Божіею помощію, единомыслено ставъ, ихъ выгналъ и устрасилъ. И такъ, съ повинности нашей християнской и братцкой, о томъ зломъ намѣреніи Московскомъ вамъ, братіи нашей, вѣдомо учинивъ и опасщи, совѣтуемъ и желаемъ, чтобъ есте вы, братья наша, отъ Москвы отставъ, съ нами и съ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ едино разумѣли, не ожидаючи надъ собою злыхъ замысловъ Московскихъ исполненія; и сторицею тогда васъ братью нашу милую и оберегаючи, желаемъ и наказываемъ, чтобъ доброе дѣло творя, съ нами едино разумѣли, и къ намъ, съ своею желательностію и пріятствомъ, тотчасъ своихъ посланцевъ посылали, чего отъ сердца желаячи, васъ братью нашу милую Господу Богу вручаемъ. Въ Гадичѣ, данъ февраля въ 11 число, лѣта 1668.—Выше именованной гетманъ рукою своею. Таковы же листы писалъ онъ же гетманъ Брюховецкой въ городъ Охтырку къ полковнику и отаману городовому и ко всему товариству, да къ полковнику Сумскому въ полкъ, да въ сотню къ сотнику къ Суровскому и ко всему товариству.

Изъ Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 1, 51—55, хранящихся въ Моск. Главн. Архивѣ Мин-ва Иностр. Дѣлъ.

15.—1668 февраля 16. Отписка царю Черниговскаго воеводы Андрея Толстаго, объ измѣнѣ гетмана Брюховецкаго, съ пре-

провожденіемъ копій съ письма гетмана къ нему, Толстому.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Андришка Толстой челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, генваря въ 29 день, измѣнникъ Черниговской казацкой полковникъ Ивашко Самойловъ собралъ въ Черниговѣ Черниговской полкъ со всѣхъ мѣстечекъ, въ которыхъ мѣстечкахъ твоихъ великого государя ратныхъ людей нѣтъ, и изъ селъ (и) изъ деревень казаковъ и мужиковъ, и съ измѣнникомъ Черниговскимъ войтомъ съ Гришкою Ивановымъ и съ бурмистры и со всѣми мѣщаны меня холопа твоего въ маломъ городкѣ съ твоими великого государя ратными людьми осадили накрѣпко, и покопали кругомъ шанцы, и изъ пушекъ и изъ мелкова ружья стрѣляютъ безпрестанно. И февраля, государь, въ 1 день, онъ же измѣнникъ Черниговской полковникъ Ивашко Самойловъ съ сотники и съ казаки и съ измѣнники, съ войтомъ съ Гришкою Ивановымъ и съ мѣщаны, прислали ко мнѣ холопу твоему и къ твоимъ великого государя ратнымъ людямъ Воскресенского попа Федора, и велѣли мнѣ холопу твоему и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ говорить, чтобъ мнѣ холопу твоему съ твоими великого государя ратными людьми изъ малова городка выступить воиъ; а гетманъ де Ивашко Брюховецкій со всею Украйною, съ казаками и съ мѣщаны, тебѣ великому государю измѣнили, а присегнули де хану Крымскому и Дорошенку. И я холопъ твой высылалъ на вылоску твоихъ великого государя ратныхъ людей, и велѣлъ большой городъ зажечь; и милостию, государь, Божіею и заступленіемъ пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и твоихъ великого государя дѣтей, а нашихъ государей, госу-

даря царевича и великого князя Федора Алексѣевича, и государя царевича и великого князя Иоанна Алексѣевича, и государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, на той выласкѣ твой великого государя ратные люди измѣнниковъ многихъ казаковъ и мѣщанъ побили и знамя взяли. А въ Кіевъ, государь, къ боярину и воеводѣ Кіевскому, намѣстнику Смоленскому, Петру Васильевичю Шереметеву, съ отписки посылашь я холопъ твой многожды, и проѣзду, государь, въ Кіевъ и изъ Кіева отнюдь нѣтъ: казаки всѣ дороги залягли и съ отписки не пропускають, побиваютъ до смерти. А что, по твоему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно изъ Сосницы имать денежную казну и хлѣбные запасы твоимъ великого государя ратнымъ людямъ на жалованье и на кормъ, и изъ Сосницы, государь, денежной казны и хлѣбныхъ запасовъ казаки въ Черниговъ не пропустили. А вѣстей, государь, мнѣ холопу твоему про воинскихъ Крымскихъ людей не слышитъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 176 году, февраля въ 16 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему измѣнникъ гетманъ Ивашко Брюховецкой, чтобъ мнѣ холопу твоему съ твоими великого государя ратными людьми выступить вонъ до границы Московской, покня пушки и мелкое ружье; и я холопъ твой съ того листа послалъ списокъ къ тебѣ великоми государю къ Москвѣ, а подлинного, государь, листа послать не посмѣлъ, что за его рукою. А проѣзду и проходу отъ казаковъ нѣтъ. А съ сею отпискою и спискомъ съ листа послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Черниговского салдата Ермошку.

II. Списокъ съ листу слово въ слово.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, № 15
и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и вѣрного войска Запорожского гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой, его же царского пресвѣтлого величества столникови и воеводѣ Черниговскому Оандрѣю Васильевичю Толстому, пріятелю моему, доброго отъ Господа Бога здоровья зычучи, ознаяую: же такъ всего вѣрного войска Запорожского, яко и всего міру украинскаго Малоросійскаго на томъ есть умыслъ и предсявзятъ, абы зо всѣхъ городовъ украинскихъ ратныхъ государевыхъ людей, поневажъ великіе людямъ кривды и несносные обиды починили, выпроводити, то уже того всего предсявзятъ, яко жива, не понежаемъ, але едностайне того, при Божей помощи, доказовати будемъ; зачимъ барзо ся дивую, жеты, пріятель мой, при упори ставши, гарматы и фортецеи Черниговской не отдаеши и самъ съ ратными людьми здоровья своего, гды волною на Русь позволяемъ мѣти дорогу, не уносишь, лехце(съ) полковникомъ Черниговскимъ зобраными его полчаны войну вести вчинаешъ. Ражу tedy тобѣ по пріятелску, абысь, за одебраньемъ сего моего листу, съ ратными людьми фортецу и гарматы, также и иную стрѣлбу оставивши, на Москву, прикладомъ воеводъ Галецкого, Плотавского и Миргороцкого, которые, отдавши гарматы и дробною съ порохами стрѣлбу, вцѣлѣ съ ратными людьми до гроницы опроважены, уступовалъ; бо естлибы ты, пріятель мой, за симъ моимъ листомъ, не отдавши и (съ) стрѣлбою фортецы, то есть замку Черниговского, болшъ съ полковникомъ и съ казаками велъ войну, то мусилъ бы самъ, мѣючи всѣ слободы къ войску Запорожскому прихилные, а не мѣючи ту жадные забавы, со всѣмъ войскомъ до Чернигова потегнуть и тотъ замокъ отъ тебя отобрать, што съ горшимъ бы твоимъ мусило быти, чего не зычучи и повторе пріа-

№ 16. телски ражу, абысь, естли милуешь свое здорье, заразъ замокъ и стрѣлбу отдавши, до Москвы уступовалъ; а я полковникови приказаломъ въ цѣлости почесно тебе до границы опроводить. Данъ въ Гадичѣ, февраля въ 12, 1668.

Тебѣ всего добра зычливый, великого государя нашего царьского пресвѣтлого величества бояринъ и войска Запорожского гетманъ Ивашко Брюховецкій.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 3—4).

16.—1668 февраля 18. Царская грамота Нѣжинскому воеводѣ Ивану Ржевскому, чтобы онъ противодѣйствовалъ вліянію, какое можетъ оказать на жителей Нѣжина измѣна Брюховецкаго, и увѣрилъ бы ихъ, что они какъ были, такъ и будутъ обороняемы государемъ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Нѣжинъ, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Ржевскому. Вѣдомо намъ великому государю, по писму изъ Малоросійскихъ городовъ отъ воеводъ, что гетманъ Брюховецкой, злымъ богоотступнымъ умысломъ, въ своемъ крестопреступленіи, не страшась суда Божія, у себя въ Гадичѣ нехристіански, невинно, кроворозлитіе надъ стрѣлцы Московскими учинилъ, которые его жъ вора крестопреступника въ Гадичѣ оберегали; а онъ, отступя отъ Бога и отъ христіанскіе вѣры, злымъ бусурманомъ угождалъ, за что Господь Богъ такимъ врагомъ мститель будетъ и вопіющихъ невинные христіанскіе крови впредь ихъ злые воли такихъ отступниковъ и кровопивцовъ не допустить. И по нашему великого государя указу, въ Посолскомъ Приказѣ Нѣжинскимъ бурмистромъ Еремею Конискому да Якову Жданову, что у нихъ повстали между народы смятенія, на ихъ же пагубу розлитія крови сказывано, и они по своему обѣщанію, какъ намъ великому государю въ прошлые годы, по

многому своему челобитію въ неотступномъ подданствѣ вѣрились, хотѣли въ Нѣжинѣ своей братьѣ мѣщаномъ, посовѣтовавъ съ отцы своими духовными, говорить, чтобъ отъ злыхъ совѣтовъ и отъ прелести бусурманской отставъ, были во единствѣ, съ нашими великого государя ратными людьми въ послушаніи, и безъ вѣдома безъ твоего совѣтовать никакое дѣло не хотѣли. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ съ болшимъ росмотрѣніемъ, вѣдая Нѣжинскихъ жителей въ нынѣшнее смутное время между ими мѣщаны съ казаки и съ чернью совѣты, и приходятъ ли къ богомолцу нашему къ преосвященному Меѳодію, епископу Мстиславскому и Оршанскому и митрополіи Кіевской блюстителю, и ему какіе мысли свои приносятъ? а онъ богомолецъ нашъ, слыша въ людяхъ шатости, съ тѣми духовными, которые въ Нѣжинѣ, что совѣтуетъ и съ тобою о народномъ устроеніи говорить ли? и естли то кроворозлитіе гетманъ Брюховецкой учинилъ бусурманомъ угождая, по совѣту злыхъ людей кровопроливцовъ, а ему Брюховецкому во что причитають, и розсуждаютъ ли за такія преступленія и розлитія невинные христіанскіе крови гнѣву праведного Божія быти? и буде попеченія о томъ въ народѣ ест и шатосныхъ людей сдерживаютъ ли, и богомолецъ нашъ епископъ о томъ болѣзнуетъ ли, и тобѣ доброй совѣтъ какой подаеть? И ты бѣ ему говорилъ: какъ ему отъ Господа Бога вручено, свыше иныхъ духовныхъ, пасти церковь Божию хранить непорочну и христоненитыхъ народъ приводить къ пути спасенія, и онъ, полагая душу свою за истинные словесные овцы Христовы пажити духовной, имѣлъ и не далъ волкомъ бусурманскимъ дерзати тѣмъ шалнымъ псомъ въ заблудшіи мѣста розгонити, на розхищеніе погибелное онымъ звѣрообразнымъ бусурманомъ пожрати, и познали бы нынѣшнее Брюховецкаго явное отступленіе не точію отъ подданства, въ чемъ намъ великому госу-

дарю со всѣми Малоросійскими жители вѣрлись, но и отъ вѣры христіянскіе, когда бусурманомъ угождая, отступилъ. А мы оба великіе государи христіянскіе, подъ обороною крѣпкою постановленья, имѣя союзъ и слученія силъ, всеѣ Украину заступати и обороняти отъ всѣхъ бусурманъ неотступны; и уже то постановленное утвержденіе вѣдая по всему свѣту государи христіянскіе учали имѣть совѣтъ, хто жъ съ своей стороны промыслъ, за помощію Божьею, чинить на бусурманы; и тогда отступники гдѣ явятца, а ближайши, какъ Великіе Росіи царства Московского, такъ и королевства Полского слученіе имѣя силы, слыша отъ тамошнихъ людей приходъ бусурманской, на оборону Украины и съ бояры нашими и воеводы многіе рати посланы съ Москвы; а указъ нашъ государской: случа(сь) съ Полскими и Литовскими войски, и прося у всеилного Бога помощи, заступленіемъ надежды христіянскіе пречистыя Богородицы заступленія, и за невинные христіянскіе крови непреоборимыя ея помощи, тогда истинные христіяне отъ злыхъ свободны будутъ, а вмѣсто ихъ нечестивые съ бусурманы гнѣву Божию предадутца. И о семъ бы богомолецъ нашъ, преосвященный Меѳодій епископъ съ духовнымъ чиномъ и съ мірскими богобоязливими людьми народы уговаривали, естли въ Нѣжинѣ какіе шатости объявились, не отступая отъ вѣрнаго подданства, къ послушанію приводилъ, и предъ иными городами упредили бы намъ великому государю съ повинностью, чтобъ отъ преступниковъ явно они отличны были, и военного огня, смѣшався съ бусурманы, на себя не нанесли. А мы великій государь, по своему пріемному милосердію, какъ ихъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ въ оборонѣ держали, такъ неотступно и впредь учнемъ, за помощію всеилного Бога, держати и обороняти, сколько его всеилная Божья десница подастъ. А что у тебя учнетца дѣлать, и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ почасту; а къ богомолцу нашему

къ епископу передъ семъ о томъ же писано. № 17
Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, февраля въ 18 день.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 22—24).

17.—1668 февраля 20. Письмо гетмана ПЕТРА ДОРОШЕНКА КІЕВСКОМУ ВОЕВОДѢ ШЕРЕМЕТЕВУ, въ которомъ Дорошенко сначала увѣряетъ Шереметева въ своей дружбѣ; потомъ извѣщаетъ, что хотя онъ и имѣетъ войско, но кровопролитія не желаетъ, а оберегаетъ только Украину и православіе; наконецъ проситъ отпустить изъ Кіева жену брата его Григорія.

Списокъ съ листа Бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому къ Петру Васильевичю Шереметеву Петръ Дорошенко, а на Москвѣ тотъ листъ подалъ Василей Тяпкинъ въ нынѣшнемъ во 176 году апрѣля въ 30 день.

А въ листу пишеть, по поздравленьи:

Гораздо есть намъ вѣдомо: какъ между обоими великими христіяны монархи, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ государемъ вашимъ, а нашимъ государемъ, его королевскимъ величествомъ, вѣчной и нерозорванной учиненъ есть покой, для того и я съ твоею милостию, какъ началъ есмь и сперва въ пріятцкомъ совѣтѣ жити, тако и впредь дружественное мое къ тебѣ, другу моему, постоянно обѣщеваю сохранить желателство, и токмо молю, дабы и твоя любовь мнѣ и всѣмъ Малоросійскимъ къ намълежащимъ изволилъ быти непремѣннымъ и добрымъ пріятелемъ. А что въ городѣхъ Заднѣпрскихъ зачалось, самъ лутче милость твоя можешь вѣдати о томъ, отъ какихъ то людей учинилось; но вся сія Божіимъ судьбамъ предлагати, не потребно полагати себе въ отчаяніе, зане егоже есть низлагати и возвышати, и вся елика хочетъ творить, мощенъ есть всякому непреступному а оскорбленному благовременную вседержителные своя десницы подати помощь; хотя-

№ 18. щин же кроворазлитіе въ народѣ христіанскомъ быти, пріимуть мщеніе свое отъ Бога. А я, какъ ни о какихъ совѣтахъ Задніпрскихъ не вѣдалъ есмь, такъ хотя и у себя имѣю войска въ готовности, казацкіе и татарскіе, однакожь ихъ никуда безъ причины не имѣю посылати; токмо оберегаю цѣлости страны Украинныя и въ немъ святаго православія и добра посполитого и обидъ войска Запорожского, какъ мнѣ належитъ; межъ народомъ же христіанскимъ ни малого не желаю кроворазлитія. Для чего и твоего братолюбія молю, чтобъ и ты не изволилъ посылать ратныхъ людей, себѣ врученныхъ, подъ города и села, вблизи отъ Кіева, непріятельскимъ обычаемъ, какъ и въ Острѣ городъ на Задніпріѣ изъ Кіева подѣздъ набѣжавъ и людей, какъ намъ сказано, вырубивъ, спустошили; а то для того, чтобъ за такими посылками изъ Кіева подѣздовъ, и на сей странѣ Дніпра по городкомъ и селамъ люди, обнадеженные смиреннымъ межъ нами по се времена пребывающимъ дружелюбіемъ, не приносили себѣ такова мятежу и тревогъ отъ Кіева въ жилищахъ своихъ, потому что я какъ и сперва, такъ и нынѣ своимъ воинскимъ людямъ и всевародію, которые вблизи тамъ живутъ, всякое смиреніе завѣщаю, и остерегаю всегда, чтобъ никакихъ задоровъ и зацѣпокъ съ людьми его царского пресвѣтлого величества ратными не чинили; а паче памяствуя на пребогатую его царского пресвѣтлого величества милость государскую, когда первѣе брата моего, а нынѣ и всѣхъ казаковъ, которые съ Григорьемъ братомъ моимъ были тамъ посланы, по се время задержаны, отпущеніемъ съ Москвы изволилъ милосердо пожаловать и къ намъ прислать. Тѣ жъ отпущенные принесли мнѣ грамоту отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, къ тебѣ писанную, о Григорьевѣ женѣ, чтобъ отпущена была; и тое грамоту посылаю, смиренно и низко прошу, изволь ее изъ Кіева отпустить и сюды къ брату моему Григорью въ

Чигиринѣ прислать; также и иные многіе грамотки, къ разнымъ людямъ въ Кіевѣ писанныя, съ тѣми жъ посланники посылаю, которые изъ за Дніпра распечатаны ко мнѣ принесли, потому что за Дніпромъ чтены; а я не хотѣлъ бы ихъ отпечатывать, естли бы они запечатаны были. И самъ бы братъ мой писалъ къ тебѣ, толко нынѣ посланъ есть отъ насъ въ полки, въ службѣ войсковой посланники въ Чигиринѣ не стали; однакожь будетъ вѣдати, какъ воздавать твое пріятское объявленіе, когда по указу его царского величества жена его въ Чигиринѣ отдана будетъ. А я особно пріятство мое, милости твоей явленное, истинно сохраняючи, отслужити всячески любовь въ томъ показанную долженъ есмь; а нынѣ дружелюбію твоему прилѣжно предаюсь. Изъ Чигирина, февраля 20 дня, 1668 года. Велможности твоей, моего милостиваго господина, пряможелательный другъ, пріятель и братъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 35).

18.—1668 марта 8. Извѣстія, сообщенныя въ Сѣвскѣ Индрикомъ Егановымъ, о дѣйствіяхъ Брюховецкаго въ Гадичѣ.

176 году, марта въ 8 день, пришелъ въ Сѣвскѣ изъ Каменного городка Нѣмчинъ Индрикъ Егановъ, а сказалъ: былъ де онъ въ Гадичѣ у государевыхъ людей въ прапорщикахъ, а полку онъ полковника Егана Фанстробина, и изъ Гадича де ушелъ недѣли съ три и былъ въ Каменномъ городкѣ; а Каменной де отъ Гадича три мили; а выпустилъ де его изъ Гадича хозяинъ его, какъ де государевыхъ людей Брюховецкой велѣлъ побить; и хозяинъ де держалъ его Индрика въ погребѣ дни съ три. А государевыхъ де людей побито въ Гадичѣ стрѣлцовъ съ 70 человекъ, а съ 30 человекъ ушли; толко де утеклецы многіе руки и ноги а головы познобили, и отъ того де и вышедъ померли, а иные померли на дорогѣ. Салдаты

побито съ 50 человекъ; а начальныхъ людей и лутчихъ служивыхъ людей со ста съ тридцать человекъ послалъ Брюховецкой въ колодахъ на сорокъ подводяхъ, а куда послалъ, того не вѣдаетъ. А Евсевей де Агаревъ живъ, раненъ по головѣ, лежитъ у Гадицкого протопопа, лечитъ его цырюликъ; а жена де его жива жъ, поругалась надъ нею, водили ее по мѣсту простоволосу, и поругаясь титку у нее отрѣзали; а нынѣ де она въ богадѣльнѣ. Да сказывалъ де ему Индрику Егану хозяинъ, Гадицкой мѣщанинъ, которой его отпустилъ: посылае де Брюховецкой къ Дорошенку и писалъ къ нему объ людехъ, и онъ де листъ его изодралъ, и его лаель за то, что онъ государевыхъ людей побилъ, и про люди ему отказалъ. Да тотъ же де хозяинъ его сказывалъ ему, что Брюховецкой хотѣлъ дважды изъ Гадица утекать, и его де стерегутъ чернь и мѣщане и казаки, и изъ города не упустятъ. А въ Каменномъ де великого государя ратныхъ людей человекъ съ двѣсти.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣль 1668 г. № 1).

19.—1668 марта 8. Сказка Якова Хапчинскаго о томъ, какъ Брюховецкій побуждалъ казаковъ къ возстанію; о мѣстопребываніи епископа Меѳодія и о взятіи казаками Новгорода Сѣверскаго.

176 году, марта въ 8 день, боголюбиваго Лазаря Барановича, архіепископа Черниговскаго и Новгородскаго, канюшей Яковъ Хапчинскій написалъ и далъ письмо, а сказалъ: писалъ де онъ сіе письмо по приказу архіепископову, и то его письмо наклеено выше сего, а въ писмѣ его пишетъ:

Вѣдомо де архіепископу учинилось отъ вѣдомаго человека: сказывалъ ему Новгородской полковникъ Александра Урбановичъ: писалъ де Дорошенка листъ до Брюховецкаго, обѣцуючи затянуть пашу Иллистрійскаго, а

той паша обѣцалъ, сколько надобеть люду, и онъ пришлетъ Татаръ.

Сказываютъ казаки, что не хотѣли де воеваться съ великимъ государемъ; толко онъ Брюховецкой на то похотѣлъ самъ, и казакомъ побудилъ, говорилъ такіе слова: въ договорѣ де написано по вся годы давать жалованья казакѣмъ, а нынѣ насъ мужиками называютъ. Онъ же Брюховецкой говорилъ и писалъ листы въ города: великій де государь учинилъ съ Ляхами миръ для того, чтобъ съ обѣихъ сторонъ казаковъ выгубить; а миръ у государя съ королемъ учинился на томъ, что великому государю дать королю килка десять миленовъ на затягненія войска чюжеземскаго на погубленіе казаковъ. И писалъ Брюховецкой во всеѣ города листы, и въ Новгородъ писалъ листъ до сотника, и тотъ листъ Брюховецкаго сотникъ принесъ къ архіепископу, а архіепископъ прислалъ тотъ листъ съ нимъ Яковомъ, а у него тотъ листъ взялъ околничей князь Никита Яковлевичъ Лвовъ. Да съ нимъ же архіепископъ прислалъ другой листъ прелестной, чтобъ во всеѣхъ городахъ казаки государевыхъ людей побивали, и тотъ листъ у него взялъ околничей же.

Да съ нимъ же прислалъ списокъ съ листа, каковъ листъ пишетъ архіепископъ ко Брюховецкому, и тотъ списокъ взялъ околничей же.

Марта де въ 6 день, пріѣзжалъ въ Новгородокъ Брюховецкаго слуга Туранской, и сказывалъ архіепископу, что подъ Нѣжиннымъ и подъ Черниговымъ стоятъ казаки, и къ Нѣжину приступы были, и на приступахъ побито казаковъ съ полтретейи тысячи. А епископъ Меѳодей живетъ въ селѣ своемъ ув Ушиѣ надъ Десною рѣкою, заперся въ городокъ и славу пустилъ, что казаки его хотятъ доставать.

Про Дорошенка сказываютъ, что живетъ въ Чигиринѣ, а иные сказываютъ, что пошелъ подъ Кіевъ; толко по ся мѣста подъ Кіевомъ никого нѣтъ.

Да сказывалъ архіепископу полковникъ

№ 20. Новгородской, что Татаровя хотятъ быть къ Брюховецкому; а нынѣ, сказываютъ, есть Татаровя не многіе, а стоятъ межъ Лубнами и Миргородомъ.

Воеводъ государевыхъ, Сосницкаго и Батуринскаго, отвезли казаки къ Брюховецкому. Глуховского, выведчи изъ мѣста, стяли.

А февраля де въ 29 день Новгородокъ казаки взяли; а присылали преже того къ воеводѣ многжды говорить, чтобъ городъ сдать, (и на томъ полковнику Александру Урбановичу присягать хотѣли, что его со всемъ выпустить вѣдѣ), и онъ имъ отказалъ: хотя де умереть, а города не сдать. И того числа какъ городъ взяли, присылали на свѣту трехъ человекъ сотниковъ, и велѣли воеводѣ еще говорить, чтобъ городъ сдать; и онъ тѣхъ трехъ человекъ велѣлъ изъ мушкетовъ забить. Да изъ пушки въ томъ городкѣ, гдѣ казаки, воевода велѣлъ запалить двѣ хаты, и онъ за то стали приступать и тотъ часъ городъ взяли; и какъ вошли въ городъ, и воевода съ ними бился и забилъ Макара Оая, да человекъ болши десяти казаковъ, и казакъ воеводу убилъ изъ мушкета; а жена воеводцкая и дѣти у полковника Александра Урбановича; а сказываютъ, что жену свою воевода тьялъ саблею по уху и по плечю, и она лежитъ, одва будетъ ли жива.

Дорошенко въ листахъ пишетца Петръ Дорошенко, его королевской милости гетманъ войска Запорожскаго.

Тукальской и Хмельницкой въ Чигиринѣ.

Великого государя грамоту архіепископъ пошлетъ въ Кіевъ тотчасъ, толко мочно, и Лапицкаго отпустить.

Отецъ архіепископъ великому государю радѣеть, и къ Брюховецкому меня Якова Хачинскаго конюшого посылаетъ съ листомъ своимъ; и какъ конюшей отъ Брюховецкаго пріѣдетъ, и съ тѣми подлинными вѣстями къ великому государю къ Москвѣ пришлетъ архіепископъ его жъ конюшева.

Великого государя грамоты за болшими пе-

чатми къ Меѳодію епископу и въ Кіевъ пошлетъ съ нарочными людьми; а по ся мѣста не послалъ потому, что недавно изъ Сѣвска привезли.

А казаки великіе кривды дѣлаютъ отцу архіепископу: пришедчи сильно до монастыря, пушку и затинные пищали побрали и въ монастырь килко разъ приходили разбить; и какъ придуть, сами, замѣшавшия, учнутъ битись, и человекъ 5 межъ себя забили.

Подлинникъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1668 г. № 1).

20.—1668 марта 8. Царская грамота Запорожскому кошевому атаману Ивану Бѣлковскому и всему войску, въ которой царь благодаритъ ихъ за вѣрность ему, обѣщаетъ имъ свою помощь противъ мятежниковъ и Татаръ, и извѣщаетъ, что посылается имъ царскаго жалованья двѣ тысячи рублей и сто связокъ нѣмецкихъ суконъ.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска Запорожскаго кошевому атаману Ивану Бѣлковскому и всему войску,будучему на кошу, наше царского величества милостивое слово. Вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, что вы атаманъ съ товарищи, будучи на кошу, за Восточные церкви и за все православіе, съ Божіею помощію, за счастьемъ насъ обоихъ великихъ государей, учинивши ми христіанскій покой, стоите, и отъ нахожденія бусурманскаго, что отступники казаки за оборону къ себѣ принимаютъ, во вседневныхъ трудѣхъ пребываете, милостиво похваляемъ. И въ нынѣшнемъ во 176 году, генваря въ 7 день, писали вы къ намъ великому государю о нашемъ великого государя жалованьѣ

за свою службу, что ходили на юрты Крымские; и мы великий государь, принявъ и выслушавъ челобитие ваше, милостиво указали послать къ вамъ нашу великого государя грамоту, со всякою обнадеженностью, впредь отъ нахожденій бусурманскихъ въ Украину, и Колмыцкими войсками сближеніемъ къ Запорогамъ во всемъ спомогая вамъ, также и съ Московскими войсками съ воеводы нашими будучи къ Запорогамъ, отвращая Крымские войны отъ Украины, случатись съ вами. А съ тою нашею великого государя грамотою посланъ къ вамъ Полтавского полку порутчикъ Василей Сухорукъ. И намъ великому государю вѣдомо учинилося, что гетманъ Брюховецкой богоотступную свою нехристианскую мысль всчавъ, безъ всякіе причины, невинное надъ Московскими служилыми людьми, которые въ Гадичѣ его жъ богоотступника оберегали, кроворазлитіе учинилъ и смертоносной свой ядъ всѣмъ явно излилъ, которымъ смрадомъ невинное заповѣтритвае въ Малоросійскихъ городѣхъ христианство и горши бусурманского гонить, Восточную нашу христианскую церковь хотя въ запустѣніе предати, а въ злыхъ своихъ отступныхъ дѣлахъ хочетъ бусурмановъ себѣ на оборону взяти, чего милостивый Богъ не допустить; а васъ вѣрныхъ на такихъ злыхъ отступниковъ вооружимъ и сильныхъ, за нашимъ государскимъ счастьемъ, учинимъ. А онъ Брюховецкой нынѣ надъ воеводы нашими и надъ служилыми людьми въ невинные крови вступилъ, и видя, что бусурманы въ Украину не приспѣли, своихъ злыхъ совѣтниковъ наговорилъ, будто отъ насъ изъ Запороговъ къ нему войско на кроворазлитіе прислано, что де онъ чинить согласясь съ вами. А когда въ Полтавѣ надъ воеводы и надъ служилыми людьми отъ казаковъ Брюховецкого изъ города изгнаніе учинилось, а тотъ порутчикъ Василей съ нашею великого государя грамотою, посланною къ вамъ, тогда былъ въ Полтавѣ, и воры казаки съ нашими служилыми людьми изъ города не

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

отступили, а убить ли, или къ вамъ посланъ, или гдѣ задержанъ, того невѣдомо; также и отъ васъ изъ Запороговъ противъ тое нашей великого государя грамоты присылка къ намъ великому государю не бывала, и за ссорою ли христианского разорителя Брюховецкого ваша присылка къ намъ задержана, или за иными какими воинскими дѣлами вѣдомство отъ васъ изъ Запороговъ престало, намъ великому государю безвѣстно. А когда межъ великихъ государствъ Російского царства и коруны Польскіе продолжительная шла война, а вѣрность наше службы всегда, за помощію Божіею, одолѣнемъ падъ бусурманы была, а нынѣ, по утвержденію посолскому, и паки съ нашими великого государя Московскими войсками случась, коруны Польской защищеніе чинитца и оборона; и по должности крѣпкого и нерозорванного христианского союзу противъ бусурманъ и тѣхъ отступниковъ, которые хотѣли съ бусурманы случаться, указали мы великий государь послать изъ Бѣлогородского полку боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому нашего царского величества жалованья вамъ атаману съ казаки двѣ тысячи рублей, да суконъ розныхъ цвѣтовъ сто связковъ нѣмецкихъ. И о томъ нашемъ великого государя жалованьѣ вѣдая, вамъ прислать бы отъ себя вѣрныхъ людей къ боярину нашему для приему; а нашъ великого государя указъ къ боярину нашему посланъ, и съ вами обослався, отдать и проводить до Сѣчи вѣрно. А какъ примете наше великого государя жалованье, денги и сукна, и вамъ бы атаману съ товарищи прислать къ намъ великому государю, и съ ними писать и наказать о всякомъ промыслѣ впредь обороны Украинѣ, и воровъ отступниковъ приводить вами вѣрными нашими къ послушанію, чтобъ между нами великими государями съ братомъ нашимъ, съ королевскимъ величествомъ, вашею вѣрною службою въ Украинѣ отъ бусурманского нахожденія заступленіемъ, вамъ въ помощь нашими

№ 21. ратни надежда не престала; а своевольные казаки между домовыхъ жилищкихъ людей кроворозлитія не чинили, и духовного и мірскаго чину въ плѣнѣ бусурманомъ, подзывая ихъ, не отдавали, и святыхъ Божіихъ церквей не пустили, а держались бы, хто хочетъ вѣрно служить, у васъ въ кошу, а въ Гадичѣ или въ Чигиринѣ задоровъ, гдѣ Богъ не изволилъ, не дѣлали. А наша великого государя по Божь милость къ вамъ вѣрнымъ нашимъ всегда учнетъ возрастать и будетъ непремѣнна. Писанъ въ государствіа нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7176, мѣсяца марта 8 дня.

Бѣлая писана на среднемъ александрійскомъ листу вся чернилы; запечатана государственною меншею печатью. Подпись безъ загибки діака Ефима Юрьева.

(Малорос. дѣла 1668 г. № 5, л. 25—27).

21.—1668 марта 9. Царская грамота Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву о томъ, чтобы онъ чаще извѣщалъ о Малороссійскихъ дѣлахъ, помогалъ коменданту въ Бѣлой Церкви Стахорскому, заботился о хлѣбныхъ запасахъ для ратныхъ людей и вообще оберегалъ Малороссійскій край отъ мятежниковъ и Татаръ.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 176 году, въ генварѣ и февралѣ мѣсяцехъ, посланы наши великого государя грамоты къ вамъ боярину нашему и воеводамъ о Малороссійскихъ дѣлахъ, что гетманъ Брюховецкой не точію крестопреступленіе учинилъ въ своемъ подданствѣ и невинные крови надъ Московскими служилыми людьми пролилъ, которые его жъ богоотступника въ Гадичѣ оберегали, но и отъ вѣры впрямь отступилъ безъ

всякіе причины, желаетъ бусурманъ въ Украйну ввести на разореніе святымъ Божіимъ церквямъ и на изгубленіе мечемъ и огнемъ и плѣномъ невинному духовному и мірскому бѣдному христіанству, въ которомъ его зломъ отступномъ умыслѣ судъ праведной Божей постигнетъ и нечестивые совѣты ихъ разрушитъ. И генваря съ 25 числа отъ васъ боярина нашего и воеводъ изъ Кіева вѣдома марта по 9 число къ Москвѣ не бывало. И нынѣ, по нашему великого государя указу, посланъ къ вамъ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ (пробль). — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы къ намъ великому государю съ подлиннымъ вѣдомомъ прислали вскорѣ; а коменданту Стахорскому въ Бѣлую Церковь споможенье чинили со всякимъ усердіемъ, чтобъ посолскому договору во всѣмъ было на обѣ стороны споможеньемъ исполняно. А отъ тамошняго гетмана Дорошенка буде противного чего нѣтъ, также и съ нимъ, за имянемъ брата нашего, королевского величества, что онъ гетманъ именуется его королевского величества, задоровъ не чинить. А на Путивлской сторонѣ Днѣпра съ большимъ береженіемъ и росмотрѣніемъ съ добрыми начальными людьми нашихъ великого государя ратныхъ людей изъ Кіева посылать и воровскіе совѣты велѣтъ разрушать, и ратнымъ людямъ въ городъ запасы хлѣбными велѣтъ полнитца, и, по росмотрѣнію, Переясловлю и Нѣжину и Чернигову помочь чинить, послыша нашихъ великого государя бояръ и воеводъ съ нашими ратми изъ Бѣлагограда и изъ Сѣвска и изъ Смоленска на Брюховецкого отступника съ товарищи. А того бы есте оберегали накрѣпко, чтобъ въ посылкѣ отъ васъ изъ Кіева во отдаленіи ратныхъ людей воровскіе казаки, или въ приходѣ Татаръ, отлучныхъ не учинили; и что у васъ впредь учнется дѣлать, потомужъ писали бѣ есте почаству. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176, марта въ 9 день.

Посланы съ толмачомъ съ Васкою Кучюмовымъ на заводныхъ подводахъ.

Списокъ на двухъ листкахъ (Малорос. дѣль 1668 г. № 1).

22. — 1668 марта 11. Сказка казака Ермолая Ислева, о положеніи дѣль въ Черниговѣ.

176, марта въ 11 день, пришелъ въ Смоленскъ изъ Чернигова салдатъ Ермошка Исаевъ, а въ роспросѣ сказалъ: тому де нынѣ третья недѣля, послалъ его изъ Чернигова, тайно, воевода Андрей Толстой къ великому государю къ Москвѣ съ отпискою; а несъ де онъ тое отписку въ посоху, и въ Быховѣ де ее вынялъ, для того что была съ тою отпискою въ посоху подорожная; а подорожную де казалъ онъ въ Быховѣ начальному человѣку для оправданья. А шелъ де онъ изъ Чернигова въ Смоленскъ на Рѣчицу, на Ворвань, на Злобино, на Рогачево, на Новой и на Старой Быховѣ, на Могилевѣ, на Горки, а изъ Горокъ пришло въ Смоленскъ.

А про вѣсти сказалъ: въ Черниговѣ де великого государя ратныхъ людей салдатъ и стрѣльцовъ сотъ съ семь; а денежные де казны ничего нѣтъ, для того: послалъ де было изъ Чернигова Андрей Толстой въ Сосницы по денежную казну капитана, а съ нимъ 12 человѣкъ салдатъ, и того де капитана и денежную казну 2700 рублей взяли Черкасы, а салдатъ порубили. А хлѣба де осаднымъ людямъ будетъ до Петрова дни, а соли де мѣсяца на 2, а пороховая казна и свинець и фетиль есть. А подъ Черниговымъ де стоитъ полковникъ Ивашка Самойловъ, а съ нимъ Черкасъ Черниговской да Полтавской полкъ тысячъ съ десять. А приступу де къ Чернигову при немъ не бывало; а изъ пушекъ и изъ гранатовъ и изъ мелкого ружья по городу стрѣляютъ, и отъ тое де стрѣлбы великого государя ратнымъ людямъ въ городѣ утѣсненья нѣтъ. А тому де нынѣ четвертая недѣля, была изъ Чернигова

выласка, и казаковъ де многихъ побили и взяли знамя; а государевыхъ де ратныхъ людей убили капитана да четырехъ человѣкъ салдатъ. А про иные де Черкаскіе города и гдѣ Черкасы въ сборѣ есть, того онъ не вѣдаетъ, для того что въ Черниговѣ и изъ Чернигова и изъ иныхъ городовъ великого государя ратнымъ людямъ отъ Черкасъ проѣзду нѣтъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ (Малорос. дѣль 1668 г. № 1).

23. — 1668 марта 15. Письмо Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Стахорскаго къ боярину Петру Шереметеву, въ которомъ извѣщаетъ, что имъ перехвачены листы объ измѣнѣ, и проситъ Шереметева, чтобы онъ очистилъ берегъ Днѣпра отъ мятежниковъ.

Янъ Стахорскій, комендатъ Бѣлоцерковскій, писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву:

Надъ Заднѣпрскими казаками измѣнниками царскому величеству что промыслу чинишь, увѣдавъ о томъ, я зѣло радостенъ пребываю, желаючи, дабы тѣ полубосурманья за такое частое кривоприсягательство достойно взяли мечь. А я розные перенялъ листы о измѣнѣ, которые на погибель свою составили, съ которыхъ списки посылаю; узнать ты, господине мой, можешь, какое намѣреніе Дорошенково въ постановленномъ покою подъ Подгайцами; толко чтобъ тѣмъ покоемъ могли уловить поскорѣе тѣ города. А грамоты отъ королевского величества къ Дорошенку, конечно, не иные были посланы, толко чтобъ никакихъ задоровъ за Днѣпромъ не чинили съ ратными людьми царского величества; а онъ можетъ ложно сказать, что за Днѣпромъ завелъ бунты, толко довести того не можетъ. Азъ же прошу тебе, господина, чтобъ на сей сторонѣ саблюю чистить тѣхъ вѣроломныхъ людей велѣлъ. А что такого впредъ писать учнешь, прошу, дабы писаніе французскимъ или курлянскимъ языкомъ посылаю было, а то для

№ 24. перейму. Данъ въ Бѣлой Церкви, марта въ 15 день, лѣта 1668.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 37).

24.—1668 марта 15. Письмо архіепископа Черниговскаго Лазаря Барановича къ Брюховецкому, въ которомъ онъ убѣждаетъ войско Запорожское снова обратиться къ подданству Россіи ⁽¹⁾.

Списокъ списка Бѣлорусскаго листа, каковъ писалъ епискупъ Черниговской къ Брюховецкому, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 176 году, марта въ 15 день.

Грамоты ко мнѣ великаго государя писанные двѣ, къ отцу Меѳодію, епископу Мстиславскому, и къ отцу архимандриту Печерскому и къ тебѣ, а ко мнѣ писано, чтобъ я отослалъ; толко мнѣ не отдана. Я съ своей стороны зѣло болѣзную о томъ, что тотъ огонь запалился; молю рекшаго изліявся яко вода, дабы тотъ огонь угасилъ православный нашъ народъ Россійскій, дабы по суху ходилъ яко Израиль; я по званію моему всегда молю о семъ Бога, иже нѣсть нестроенія Богъ, но мира; избави мя со овцы мои отъ крове, Боже Боже спасенія моего. Кая полза крови христіанской? се трусь великъ, якоже кораблю Украинскому кровавыми покрыватися волнами; намъ духовнымъ подобаеть со ученики возопити: Господи, спаси ны, погибаемъ; имаши вѣру запретити вѣтромъ и морю, и будетъ тишина велія. Помазанникъ Божей подражаетъ царю Давиду, иже и съ ненавидящими мира бѣ миренъ, за что помяну Давида и всю кротость его, нѣсть нестроенія царь, но мира. Пишетъ къ намъ великій государь, духовно богомолцемъ, да станемъ посредѣ васъ и глаголемъ вамъ: миръ всѣмъ; кротость его разумна есть всѣмъ чело-

вѣкомъ. И благородіе твое взыщи миръ и поженіи; и блаженіи миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся. Пишетъ Іаковъ Апостоль: тяжбы и брани творите; и не имате, зане не просите, просите и не приѣмете, зане злѣ просите. Толцые, и отверзетъ вамъ, обѣща Христосъ. Простить, чаю, все великій государь, видя смиреніе войска Запорожскаго, дастъ волности. Подражаетъ помазанникъ Богу, иже до конца милость свою не отсѣцаетъ²⁾; кому хоцетъ добро сотворити, сотворить. А Исусъ Сирахъ написалъ: аще добро сотвориши, разумѣй, кому твориши, и будетъ благодать благимъ твоимъ. Добро сотвориши благовѣрному царю и обрящеша воздаяніе, да аще не отъ него, то отъ Вышняго, Духомъ Святымъ. Соломонъ велитъ добро творити благовѣрному. Не надобно мнѣ, богомолцу вашему, вопрошати вѣрнаго войска Запорожскаго, кто благовѣренъ; вѣдаете добрѣ, яко единъ есть царь благовѣрный, могій глаголати съ царемъ Давидомъ; азъ же поставленъ есмь царь отъ него надъ Сіономъ, сему благо сотворите. Да внимайте Апостолу Павлу: не бывайте мудры о себѣ, ни единому зло за зло воздающе, промышляюще доброе предъ всѣми челоуѣки; аще возможно есть отъ васъ, со всѣми челоуѣки миръ имѣйте, не сами себѣ отмщающе, возлюбленіи, не дадите мѣсто гнѣву; писано бо есть: мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь ⁽³⁾. Сотворше добро благовѣрному царю и обрящеша воздаяніе, аще не отъ него, то отъ Вышняго Царя. Той же Апостоль учитъ: не бывайте спряженны ко иному игу съ невѣрными; кое общеніе свѣту ко тмѣ, кая часть вѣрному съ невѣрными? Не увѣдали ли не дознали того войска Запорожскаго, что бусурмане враги ему. И Соломонъ учитъ: не ими

(1) Копіи писемъ и другихъ актовъ, помѣщенные въ тетради Малороссійскихъ дѣлъ 1668 г. № 5, писаны весьма неисправно; отъ того некоторыя мѣста въ текстѣ непонятны. Явныя ошибки въ словахъ исправлены редакторомъ.

(2) За симъ въ соврем. спискѣ написано: войска Запорожскаго.

(3) Тамъ же: государь вмѣсто Господь.

вѣры врагу твоему во вѣки; яко бо мечь заржавѣтъ, тако и злоба его; не востави его у себе, да не возринувъ ты станеть на мѣстѣ твоёмъ; не посади его одесную себе, да не пощеть когда сѣдалища твоего. И напоследѣ разумѣши словеса моя, да будетъ съ сего Богъ похваленъ, иже ста посредѣ васъ дву брати, сей и той стороны Запорожского войска, иже есть любви Богъ самъ. Аще между вами любовь совершенна насадить, непотребно бы вамъ сочетаніе къ невѣрному игу; яко огню съ водою, такъ вѣрному войску Запорожскому съ невѣрнымъ войскомъ бусурманскимъ соединеніе. Подъ обороною монарха благовѣрнаго придани и волности войску Запорожскому. Кто бы лукъ сокрушилъ и сломилъ оружія войска Запорожского? Азь не свои словеса пишу, но тѣхъ, имже обѣщаль Христосъ: Азь дамъ вамъ уста и премудрость, еже не возмогутъ противитися, или отвѣщавати противляющіися вамъ. Татаринъ волкъ, християнинъ овца Христова, и насъ оплаканныхъ пастырей тебѣ ль волче, овца пасти? Татаринъ песъ, уже не единожды увѣданный; часъ того увѣданного пса обѣсити, дай Боже, на томъ, чѣмъ онъ християнъ вяжетъ. Татаринъ песъ повисъ о християнѣхъ. Написаль святой Апостоль Петръ: позвавшему вы святому и сами во всемъ святы жити будете. Боже, не даждь святая псомъ, учивый насъ, не дадите святая псомъ, Христосъ, иже есть мѣръ намъ сотворивый обоя едино, преклонивый небеса, васъ, землю свою! Сиде бо намъ речено: земля еси. Да преклонить паки пресвѣтлому царю, яко самъ Богъ смиреннымъ умоленъ бываетъ: смирихся, и спасе мя. Тако помазанникъ его умоленъ будетъ на васъ, видя смиреніе ваше, и иже сердце сокрушенно и смиренно самъ не уничтожитъ; да сокрушитъ и смиритъ сердце ваше и держа въ руцѣхъ своихъ сердце царево, егоже сердце аки воскъ тая посредѣ чрева его, сердце скоро преклонитъ къ вамъ. Сего усердно желаю и о семъ мира Бога моля, благословеніе

мое архіерейское съ молитвами и услугами № 25. припосылаю.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 28 об.—30 об.).

25.—1668 въ мартѣ. Отписка царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева, съ препровожденіемъ росписи вещамъ, оставленнымъ въ Нѣжинѣ стряпчимъ Василіемъ Тяпкинъмъ, при выпздѣ его изъ этого города во время начавшагося тамъ бунта.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Билъ челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, стряпчей Василей Тяпкинъ словесно, а намъ холопомъ твоимъ сказалъ: какъ де онъ былъ въ Нѣжинѣ и измѣнники учинили бунтъ, и онъ де Василей изъ Нѣжина прибѣжалъ въ Кіевъ тайно, въ ночи; а что де, государь, у него было служилой рухледи и платья и посуды, и то, убояся измѣнниковъ, взять не успѣлъ; а сколько, государь, какой рухледи, и тому подалъ намъ холопомъ твоимъ роспись. И мы холопи твои ту роспись послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою, а отписку, государь, и роспись велѣли мы холопи твои подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Авонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

Роспись платью и служивой рухледи и соболемъ и серебряной посудѣ, что покинулъ стряпчей Василей Тяпкинъ въ Нѣжинѣ въ тѣ поры, какъ побѣжалъ отъ казаковъ въ Кіевъ, нынѣшняго 176 году, генваря въ 25 день.

Кафтанъ соболей пластинной подъ черною

№ 26. зүфьею, нашивка золотная съ узлами, нашита гнѣздами; на рукавахъ пугвицы серебряные золочены, по десяти пугвиць на рукавѣ; цѣна 60 рублевъ.

Сорокъ соболей цѣна 80 рублевъ.

Кафтанъ атласной алой, нашивка канителная серебряная, подложенъ киндякомъ зеленымъ, подпушка тафтяная; цѣна 20 рублевъ.

Кофтанъ вишневоу зүфной, подложенъ отласомъ зеленымъ, нашивка золото волооченое плетеное, турское дѣло; цѣна 26 рублевъ.

Кофтанъ красной суконной, нашивка турская золотная, съ узлами; цѣна 20 рублевъ.

Зипунъ отласной красной, съ пугвицы серебряными золочены; цѣна 8 рублевъ.

Шапка бархатная красная съ соболемъ и съ петли; цѣна 27 рублевъ.

80 аршинъ камки зеленой; цѣна 12 рублевъ.

10 аршинъ камки лазоревой; цѣна 10 рублевъ.

Братина серебряная; цѣна 7 рублевъ 16 алтынъ съ денгой.

Достоканъ большой серебряной рѣзной; цѣна 9 рублевъ.

Кубокъ серебряной; цѣна 7 рублевъ 16 алтынъ съ денгой.

200 ложекъ серебряныхъ; цѣна 7 рублевъ 16 алтынъ съ денгой.

Чарка серебряная; цѣна рубль 16 алтынъ съ денгой.

Аршинъ бархату вишневоу; цѣна 3 рубли.

Книгъ: патерикъ Печерской, молитвенникъ, житіе великого князя Владимера; цѣна 6 рублевъ.

Двой сапоги новые сафьянные красные; цѣна рубль 6 алтынъ съ денгой.

Арчакъ суконной на золотописномъ деревѣ; красная подушка и крыльца и тебенки и снасть бахтермянная шиты золотомъ; цѣна 25 рублевъ.

Арчакъ сафьянной красной; цѣна 6 рублевъ.

Двѣ пищали винтовки колесные, въ ложи

втираны кости, замки золочены; цѣна 18 рублевъ.

Дерево арчажное, да тебенки, писаны золотомъ, да пристуги бахтермяные шиты золотомъ; цѣна 7 рублевъ.

Епанча крымская подложена краснымъ кумачемъ; цѣна 3 рубли.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. (Малорос. дѣль 1668 г. № 1).

26.—1668 въ мартѣ.— I—II. Двѣ отписки царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева: 1) о затруднительности провоза въ Кіевъ селитры и свинцу; 2) о военныхъ дѣйствіяхъ съ казацкими полковниками съ Васильемъ Дворецкимъ и съ Михайломъ Явановымъ, укрѣпившимися въ городъ Остръ.— III. Вѣдомость о количествѣ ратныхъ людей въ Кіевъ и убитыхъ и раненыхъ при осадѣ города Остра.

I. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои прежь сего, что въ Кіевѣ твоей великого государя зелейной казны и свинцу скудость великая; а какъ, государь, селитру въ Кіевъ привозили, и мы холопи твои, покупая, зелье дѣлали; а нынѣ, государь, отъ бунтовщиковъ, селитры и свинцу никто не везетъ, и зелью, государь, и свинцу у насъ холопей твоихъ въ Кіевѣ скудость великая и которыми мѣры взять не откуды, а расходы, государь, великіе въ розные мѣста. И о томъ вели, государь, намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

Подлинникъ на одномъ листкѣ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Писали къ тебѣ великому государю

мы холопи твои прежь сего съ проходцомъ съ Илюшкою Васильевымъ, что воръ и измѣнникъ Васка Дворецкой, да съ нимъ Кіевской полковникъ Мишка Ивановъ къ городу Острою, въ которомъ воевода съ твоими великого государя ратными людьми сидитъ, чинили приступы жестокіе; и воевода Дмитрей Рагозинъ къ намъ холопомъ твоимъ писалъ: будетъ впредь промыслъ и приступы учнутъ чинить такіе жъ, и ему Дмитрею съ твоими великого государя ратными людьми отъ жестокихъ приступовъ города не удержать, потому что ратные люди впади въ страхъ. И мы холопи твои, видя вора и измѣнника Васки Дворецкого надъ Остремъ и надъ твоими великого государя ратными людьми промыслъ великой, посылали изъ Кіева на выручку городу Острою и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, и для промыслу надъ воромъ и измѣнникомъ Васкою Дворецкимъ, рейтарскою строю полковника Тимоѳея Тургенева, да полковника Гаврила Подымова, да Петрова полку Скаржинского подполковника съ начальными людьми и съ рейтары, да салдатцкою строю полковника Андрея Гамолтона съ полки; и измѣнникъ Васка Дворецкой и Острянскіе жители съ ними бились, и былъ бой съ третьева до послѣдняго часу дни. И милостию, государь, Божіею и твоимъ великого государя счастьемъ, твои великого государя ратные люди половину города Остря взяли, людей побили и выжгли; а въ другой половинѣ измѣнникъ Васка Дворецкой съ Острянскими жители сѣлъ въ осадѣ. И на томъ, государь, бою ранили полковника Андрея Гамолтона, а твоихъ великого государя ратныхъ людей ранено и побито немного. И посланные, государь, отъ насъ холопей твоихъ полковники съ твоими великого государя ратными людьми городу Острою учиня вспоможенъ, оставя твоихъ великого государя ратныхъ людей къ прежнимъ сту двадцети челоуѣкомъ въ прибавку, и зелья и свинцу и фетилю, съ твоими великого государя ратными

людми въ Кіевъ пришли въ цѣлости. А воръ и измѣнникъ Васка Дворецкой и наипача надъ Остремъ и надъ твоими великого государя ратными людьми учелъ всякой промыслъ чинить: въ половинѣ города, которую твои великого государя ратные люди выжгли, учинилъ роскоаты болшіе, и шанцы и подкопы, и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ учелъ чинить тѣсноту великую; также, государь, учинилъ отъ приходу твоихъ великого государя ратныхъ людей съ Московской стороны и отъ насъ холопей твоихъ изъ Кіева пятеры шанцы земляные подъ городомъ и отъ города въ пяти верстахъ вверхъ по рѣкѣ Деснѣ и къ Кіеву, и къ твоимъ великого государя ратнымъ людямъ чинилъ онъ Васка вдрогій приступъ жестокой. И милостию, государь, Божіею и твоимъ великого государя счастьемъ, твои великого государя ратные люди въ городѣ отсидѣлись. И мы холопи твои посылали изъ Кіева городу Острою и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ на выручку головъ Московскихъ стрѣлцовъ Ивана Мещеринова да Аѳонася Левшина съ приказы; и какъ, государь, головы Московскихъ стрѣлцовъ съ твоими великого государя ратными людьми къ шанцомъ пришли, и измѣнники изъ шанцовъ учинили бой; головы съ твоими великого государя ратными людьми къ шанцамъ учили приступать, и шанцы приступомъ взяли и роскопали, и на тѣхъ бояхъ въ шанцахъ измѣнниковъ побили много. А какъ, государь, головы съ твоими великого государя ратными людьми къ Острою пришли, и подъ городомъ Остремъ шанцы потому жъ приступомъ взяли и людей побили; и измѣнникъ Васка Дворецкой и Остренскіе жители, увидя твоихъ великого государя ратныхъ людей промыслъ, изъ города вышелъ на вылоску, учинили бой жестокіе. И милостию, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и

№ 26. твоихъ великого государя благородныхъ чадъ, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, головы Московскихъ стрѣльцовъ съ твоими великого государя ратными людьми на томъ бою измѣнниковъ побили много, и вора Васку Дворецкого вбили въ городъ, и которые были шанцы и роскаты для утѣсненія твоимъ великого государя ратнымъ людямъ и половину другой половины города, въ которомъ измѣнникъ Васка Дворецкой сидитъ, выжгли и людей многихъ побили и языковъ поймали; также, государь, которые были шанцы съ Московской стороны отъ приходу твоихъ великого государя ратныхъ людей, потому мужъ разорили, и учиня городу Острию и твоимъ великого государя ратнымъ людямъ вспоможеніе великое, и оставя зелья и свинцу и фетилю и всякихъ пушечныхъ запасовъ, пришли въ Кіевъ въ цѣлости. А измѣнникъ Васка Дворецкой въ четверти города сѣлъ въ осадѣ накрѣпко, и приступать де, государь, было къ нему не зѣ, потому: сѣлъ въ крѣпостяхъ большихъ. А взятые, государь, языки въ роспросѣ намъ холопомъ своимъ сказываютъ: отъ кого де бунты учинились, того онѣ не вѣдаютъ; толко велать имъ съ твоими великого государя ратными людьми битца гетманъ Ивашко Брюховецкой, да епископъ Мефодей, да Васка Дворецкой. А къ Переяславлю де и къ Нѣжину и къ Чернигову измѣнники чинили два приступа жестокіе; и милостию, государь, Божіею и твоимъ великого государя счастьемъ, твои великого государя ратные люди съ измѣнники бьютца и на приступѣхъ измѣни-

ковъ побиваютъ; толко, государь, въ городѣхъ скудость болшая хлѣбными запасы; булетъ засидятца, опасно всякого дурна. Да взятые жъ, государь, языки сказываютъ, что воеводы Сосницкой Василей Лихачевъ, Прилуцкой Кирило Загрязской взяты; а проходцы, которые отъ насъ холопей твоихъ посланы въ Нѣжинъ, сказываютъ тѣ жъ рѣчи; а гдѣ они воеводы нынѣ, того намъ холопомъ твоимъ вѣдать не почему; а до Чернигова, государь, и до Сосницы отнюдь проходцовъ послать не зѣ: заставы крѣпкіе для нашихъ холопей твоихъ гонцовъ. Да языки жъ, государь, и проходцы сказываютъ, что воры и измѣнники Ивашко Брюховецкой съ товарищи и всѣ тамошніе жители крѣпко положили на томъ, что подъ твоею великого государя высокодержавною рукою отнюдь быть не хотять и съ твоими великого государя ратными людьми битца до смерти живота своего, а быть подъ властью Турского царя и въ послушаніи хана Крымского заодно съ Дорошенкомъ. А гдѣ нынѣ Ивашко Брюховецкой, того намъ холопомъ твоимъ вѣдать не почему жъ, потому, государь, что въ далніе мѣста къ Гадичю и въ иные города изъ Кіева проходцамъ ни которыми мѣры пройти не зѣ, вездѣ заставы крѣпкіе, и Кіеву чинять утѣсненіе великое, съ хлѣбомъ въ Кіевъ и изъ Кіева мѣшанъ для покупки хлѣбной никуды не пропускаютъ. А естли, государь, надъ Остремъ воръ и измѣнникъ Васка Дворецкой, соглася съ иными, промыслъ учинять, и Кіеву и наипаче тѣснота будетъ болшая. А въ Кіевѣ, государь, въ твоей великого государя казнѣ денегъ ничего нѣтъ и хлѣбныхъ запасовъ скудость великая; и къ тебѣ великому государю мы холопи твои прежь сего о томъ писали, что хлѣбныхъ запасовъ толко будетъ на мартъ мѣсяць, а болши взять не гдѣ; а нынѣ, государь, мы холопи твои на мартъ мѣсяць твоимъ великого государя ратнымъ людямъ хлѣбныхъ запасовъ дали противъ прежнего вполю и менши, и того,

государь, еще будетъ съ великою нужею на оупрѣль мѣсяць; а толко, государь, и лошади ѣсть, и того будетъ на два мѣсяца, а болши отнюдь взять негдѣ. Да намъ же холопомъ твоимъ вѣдомо чинитца, по писму Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Стахорскаго, что Дорошенко послалъ по Тотарь, а хочеть послать съ половиною Татаръ брата своего Гришку въ твои великаго государя Малоросійскіе города, и принявъ измѣнниковъ, итти въ твои великаго государя украинскіе города войною. А къ намъ холопомъ твоимъ онъ Дорошенко писалъ, и языки и проходцы въ роспросѣ сказываютъ, что отнюдь измѣнникомъ помогать онъ, Дорошенко, и подь Кіевъ приходитъ не хочеть. А Кіевскіе, государь, мѣщане приходятъ къ намъ холопомъ твоимъ, говорятъ, чтобъ Дорошенку ни въ чемъ не вѣрять: вмѣщаетъ де онъ обманомъ, бутто измѣнникомъ помогать не хочеть, для того что у него нынѣ малолюдство великое, и чтобъ отъ насъ холопей твоихъ изъ Кіева и изъ Бѣлой Церкви отъ коменданта ему Дорошенку какой тѣсноты не учинилось; а какъ де Татаровя къ нему выдутъ, и тогда де онъ Дорошенко конечно будетъ подь Кіевъ и подь Бѣлую Церковь. А съ нами холопи твоими великаго государя ратныхъ людей малолюдство великое, и тѣ наги и голодни и скудны въ конецъ, и тебѣ великому государю бьютъ челомъ, а къ намъ холопомъ твоимъ приходятъ безпрестанно, что они помирають голодомъ, и многіе дня по три и по четыре не ѣдятъ, а для Христова имени никто де имъ не дастъ: а у которыхъ, государь, рейтаръ и были лошади, и тѣ въ нынѣшнихъ посылкахъ, хотя себѣ хлѣба добыть, отъ нужъ и съ голоду, не желея, лошадей надсадили и поморили, а хлѣба не добыли, и нынѣ мало не всѣ пѣши, и во время непріятельскаго наступленія отпору дать будетъ нѣкимъ. Конечно, государь, къ тебѣ великому государю мы холопи твои пишемъ не ложно. А сколько, государь, твоихъ великаго государя ратныхъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

людей съ нами холопи твоими въ Кіевѣ нынѣ № 2
на лицо, и по чему имъ давано хлѣбныхъ запасовъ, и что въ Острѣ во время жестокихъ приступовъ и на вылокахъ измѣнника Васки Дворецкаго ранено и побито, и что отъ голоду и отъ нужъ бѣглыхъ на дорогѣ Васка Дворецкой побилъ, и тому всему къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои роспись съ сею отпискою, а отписку, государь, и роспись велѣли мы холопи твои подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Авонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ, Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на двѣнадцати листкахъ.

II. На службѣ великаго государя въ Кіевѣ ратныхъ людей марта по число нынѣшняго 176 году на лицо:

Рейтарскаго и салдатскаго строю полковниковъ 4 человекъ.

Подполковниковъ 3 человекъ.

Моеоровъ 7 человекъ.

Ротмистровъ и капитановъ 31 человекъ.

Порутчиковъ 40 человекъ.

Прапорщиковъ и отъютантовъ и обозныхъ и квартирмейстеровъ 46 человекъ.

Головъ Московскихъ стрѣльцовъ 4 человекъ.

Сотниковъ 27 человекъ.

Рейтаръ и трубачевъ и литаврщиковъ конныхъ и пѣшихъ:

Тимощеева полку Тургенева 279 человекъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ и въ Барышполи ранено 7 человекъ, убито 3 человекъ.

Петрова полку Скаржинскаго 75 человекъ.

Гаврилова полку Подымова 350 человекъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ ранено 4 человекъ.

Того жъ полку убито въ Острѣ 2 человекъ.

Салдаты:

Андреева полку Гамолтона 272 человекъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣ измѣнника Васки Дворецкаго ранено 23 человекъ.

Того жъ полку убито въ Острѣ жъ 17 чел.

№ 27. Яковлева полку Фанголстена 241 человекъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣхъ Васки Дворецкого ранено 6 человекъ.

Того жъ полку убито въ Острѣ жъ 9 человекъ.

Да въ Острѣ въ осадѣ нынѣ 16 человекъ.

Московскихъ стрѣльцовъ:

Андреева приказу Бестужева 428 человекъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣхъ измѣнника Васки Дворецкого ранено 10 человекъ.

Того жъ приказу убито въ Острѣ 11 человекъ.

Да въ Острѣ въ осадѣ нынѣ 60 человекъ.

Иванова приказу Мещерянова 430 человекъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣхъ измѣнника Васки Дворецкого ранено 10 человекъ.

Того жъ приказу убито въ Острѣ 9 человекъ.

Да въ Острѣ въ осадѣ нынѣ 53 человекъ.

Иванова приказу Лопатина 430 человекъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣхъ измѣнника Васки Дворецкого ранено 8 человекъ.

Того жъ приказу убитъ 1 человекъ.

Да въ Острѣ въ осадѣ нынѣ 35 человекъ.

Авонасьева приказу Левшина 601 человекъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣхъ измѣнника Васки Дворецкого ранено 16 человекъ.

Того жъ приказу убито 2 человекъ.

Кіевскихъ жилыхъ приказовъ, что вѣдаетъ моеоръ Ермогенъ Чертовской, 479 человекъ, и въ томъ числѣ въ Острѣ на приступѣхъ измѣнника Васки Дворецкого ранено 11 человекъ.

Того жъ приказу убито 8 человекъ.

Да въ Острѣ въ осадѣ нынѣ 64 человекъ.

Да отъ Кіева въ тридцати въ пяти верстахъ измѣнникъ Васка Дворецкой бѣглыхъ рейтаръ и салдатъ и стрѣльцовъ побилъ 14 человекъ.

Всего въ Кіевѣ на лицо полковниковъ и го-

ловъ Московскихъ стрѣльцовъ и начальныхъ людей и сотниковъ 162 человекъ.

Рейтаръ и салдатъ и стрѣльцовъ 3509 человекъ.

Ранено 101 человекъ.

Да въ Острѣ въ осадѣ 228 человекъ.

А побито въ Острѣ во время жестокихъ приступовъ и на выlosкахъ измѣнника Васки Дворецкого рейтаръ и салдатъ и стрѣльцовъ всего 62 человекъ.

Подлинникъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣль 1668 г. № 1).

27.—1668, послѣ 29 марта. Двѣ отписки къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева: 1) о посылкѣ въ Москву стряпчаго Василія Тяпкина для доклада царю о положеніи дѣлъ въ Малороссіи, и 2) о пораженіи казаковъ подъ Гоголевымъ.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году стряпчей Василей Тяпкинъ, будучи въ Переяславѣ, твои великого государя дѣла исправилъ, и по вѣдомостямъ, что воры и измѣнники Ивашка Брюховецкой съ Мефодіемъ епископомъ и съ полковники заводятъ бунтъ, пріѣхалъ въ Кіевъ; и мы холопи твои, хотя о томъ подлинно вѣдати, отъ кого такіе великіе воровскіе дѣла и бунты заводятца, для подлинной вѣдомости, послали его Василья въ Нѣжинъ. И будучи ему Василью въ Нѣжинѣ, за воровскими бунты, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ никакими мѣрами проѣхать было невозможно; а увѣдавъ то, что въ городѣхъ, по приказу измѣнника Ивашка Брюховецкого, воеводѣ и твоихъ великого государя ратныхъ людей хотять казаки побивать, а его Василья хотѣли взять за короуль, а иные де говорили, что предать его смерти, и онъ Василей изъ Нѣжина ушолъ въ Кіевъ тайно въ ночи, для того,

какъ бы тѣ твои великого государя дѣла изъ Кіева провезти къ тебѣ великому государю къ Москвѣ въ цѣлости. И мы холопи твои его Василья задержали въ Кіевѣ для того, что къ тебѣ великому государю ему Василью и воденнымъ путемъ проѣхать было нелзе, потому, государь, что рѣка Днѣпръ не распалилась; и нынѣ мы холопи твои, видя свою самую конечную нужу, изъ Кіева къ тебѣ великому государю отпустили его Василья марта въ 29 день рѣкою Днѣпромъ, въ суднѣ, на Полскіе города, съ провожатыми, опасаясь того, чтобъ непріятелскіе люди и рѣкою дороги не отняла; а что, государь, въ здѣшнихъ краехъ чинитца, о всемъ тебѣ великому государю извѣститъ онъ Василей. А бунты, государь, всѣ вечахъ отъ епископа Мефодія. Какъ онъ пріѣхалъ съ Москвы и былъ въ Гадичѣ у гетмана Ивашка Брюховецкого, и отдалъ дочь свою за племянника его, и послѣ того, пріѣхавъ въ Нѣжинъ, учалъ злые слова въ міръ вмѣщать; и на то, государь, смотря отъ козакъ и всякихъ чиновъ жилицкихъ людей всякое зло и бунты учинились; и о тѣхъ злыхъ воровскихъ дѣлахъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои прежъ сего писали, и подлинно тебѣ великому государю о всемъ извѣститъ велѣли мы холопи твои Василью Тяпкину, потому, государь, что онъ Василей слышалъ и видѣлъ. А отъ архимарита, государь, Печерского дурна никакого не объявилось, и по се число служить тебѣ великому государю истинно и вѣрно, только сумнѣваетца и боитца тебя великого государя, также и королевского величества и гетмана Дорошенка о томъ, что митрополитъ Тукальской, а наипаче Юраско Хмельницкой, Дорошенка наговариваютъ и стоятъ на томъ крѣпко, что отнюдь подъ твою великого государя высокодержавною рукою, также и королевского величества не быть, и въ подданствѣ бѣ быть у Турского царя и въ послушаніи Крымского хана, и за одно ходить подъ Кіевъ и на твои великого

государя украинные города войною. Да посылали мы холопи твои для провѣдыванья вѣстей въ Чигиринъ Кіевского мѣщанина Петрушку Горѣлого, а съ нимъ писали къ гетману Петру Дорошенку, что у обоихъ васъ великихъ христіанскихъ государей, у тебя великого государя съ королевскимъ величествомъ крѣпкой и нерозорванной миръ учиненъ; и противъ того, государь, нашего холопей твоихъ писма Дорошенка къ намъ холопемъ твоимъ писалъ, будто онъ къ Черкасомъ, которые тебѣ великому государю измѣнили, приставаъ и помогать имъ не хочетъ. А марта, государь, въ 10 день писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Бѣлой Церкви комендатъ Янъ Стахорской и прислалъ съ листовъ списки, каковъ листъ писалъ къ нему камендату Синявской сотникъ, да Синявского жъ сотника къ полковнику Бѣлоцерковскому, да Турского паши изъ Бѣлагорода къ гетману Дорошенку, да январнаго ясаула съ рады изъ Умани къ сотнику Синявскому; и мы холопи твои тѣ подлинныя листы гетмана Дорошенка и камендата Бѣлоцерковского и съ листовъ списки послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою, а отписку, государь, и подлинныя листы и списки велѣли мы холопи твои подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Авонасыю Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

2. Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, какъ измѣнили тебѣ великому государю воры Ивашка Брюховецкой и всѣ Малоросійскихъ городовъ жители, и измѣнникъ Васка Дворецкой въ городѣ Острѣ къ твоимъ великого государя ратнымъ людямъ приступалъ, и мы

№ 28. холопи твои посылали на выручку твоихъ великого государя ратныхъ людей; и послѣ, государь, той нашей посылки вѣдомо намъ холопомъ твоимъ учинилось, что измѣнники казаки многіе люди идутъ въ Гоголевъ стоять, для того чтобъ Кіеву тѣсноту учинить и къ Острію посылокъ не пропускать; и я холопъ твой Петрушка посылаю товарища своего столника и воеводу Петра Измайлова, а съ нимъ твоихъ великого государя ратныхъ людей, полковника Тимоѳея Тургенева, да подполковника Гаврила Подымова полки, да голову Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Лапатина съ приказомъ; и какъ, государь, къ Гоголеву въ ближніе мѣста товарищъ мой столникъ и воевода Петръ Измайловъ съ твоими великого государя ратными людьми пришолъ, и измѣнники казаки изъ Гоголева многіе люди встрѣтили его въ пяти верстахъ отъ города и учинили бой великой. И милостию, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и твоихъ великого государя благородныхъ чадъ, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, твои великого государя ратные люди измѣнниковъ казаковъ на томъ бою многихъ побили, а до самого города гоняли и въ городъ вбили, и языковъ поймали; а приступать было, государь, къ городу некоторыми мѣры не зѣ, потому, государь, что языки въ роспросѣ и съпытки сказали: въ городѣ измѣнниковъ многолюдно, а въ нынѣшніе бунты укрѣпились

великими крѣпостями, опасались того, чтобъ твоихъ великого государя ратныхъ людей не потерять.

Подлинникъ на трехъ листкахъ (Малорос. дѣль 1668 г. № 1).

28. — 1668 апрѣля 26. Воззваніе Брюховецкаго къ Донскимъ казакамъ, въ которомъ онъ, рассказавши о намѣреніяхъ Московскаго правительства противъ казаковъ, убѣждаетъ ихъ стоять за свои вольности.

Переводъ съ гетманскаго листа, что писалъ Брюховецкой къ Донскимъ казакамъ; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 176 году, апрѣля въ 26 день.

Славного грознаго и непобѣдимаго войска Донскаго атаману и всему рыцерству, на Дону пребывающу, доброго здравія, умноженія славы безсмертной и надъ непріятелми побѣды отъ Господа Бога получить усердно желаю.

Тако всемилостивый Господь въ семь нужномъ житіи людямъ, прелестно живущимъ, ихъ неправдамъ и злобамъ долго терпитъ, иже токмо самъ всякого доброе и злое намѣреніе и мысль вѣдати хоцетъ; тѣ прелестнѣйшіе убо пребываютъ, которыхъ бы правду испытавъ ползоватися имѣлъ человекъ, обаче и Богъ вѣдаетъ, лукавыми дѣянми къ какому концу живота своего достигнути могутъ. Таковый обманъ людской и злоба развращенная правовѣрныхъ бояръ едва мене и всего вѣрнаго и славного войска Запороскаго, густо увязанные сѣти разпростерши, не уловили; на которыхъ предъ вами, братіею моею, и предъ всѣмъ славнымъ рыцерскимъ войскомъ Донскимъ жалуюсь, подаю вамъ братіи моей къ разсужденію сію вещь. Аще праведно Москва сотворила, что съ древними главными врагами православному христіанству, Ляхами, побратався, уставили сиче: чтобъ православныхъ христіанъ, на Украинѣ живущихъ, всякого возраста и малыхъ отрочать мечемъ выгубить и искоренить, въ слободахъ обрѣтающихся людей таковыхъ

же православныхъ захвативъ, аки скоть въ Сибирь загнать, славное Запорожье и Донъ разорити и въ конецъ потребить, чтобъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ славные войска православнаго христіанства на Запорожьѣ и на Дону обрѣтаются, отъ кровавого труда хлѣба употребляютъ, тамо въ дикіе поля звѣриныя жилища обратити хотятъ; сверхъ того еще съ оскудѣлыхъ Ляховъ чтобъ на потребленіе православныхъ христіанъ въ Украинѣ въ слободахъ, на славномъ Запорожьѣ и на Дону живущихъ, иноземцами могли осадить(?) Бояре бо Московскіе, разоренныхъ вспомагаючи Ляховъ, четырнадцать миліоновъ денегъ дали и дружбу, которую съ ними вѣчно присягою утвердили не для чего иного, мнѣ мнитца, токмо хотя выбитца изъ подъ царской руки, чтобъ могли, аки въ Польшѣ, Ляцкимъ побытомъ и городами владѣти: въ Польшѣ бо сенатори всѣ королями, а одного за господина быти мало разумѣють; того ради всѣхъ неповинныхъ людей и начальника Богомъ даннаго къ нищетѣ и къ хлопотамъ приводятъ, а наконецъ и сами къ пагубѣ приходятъ. Яко и сего времени тѣ Московскіе царьки на насъ бѣдныхъ невинныхъ, которые ему были добровольно безъ насилія поддалися, не для чего иного, токмо вѣдаючи его, православнаго царя, но бояръ безбожная лукавая мучительная злоба усовѣтовала присвоити себѣ въ вѣчную кабалу и неволю. Обаче всемогущая Божія десница отъ того тяжкаго и нестерпимаго ига, уповаю, свободити изволитъ. Тое убо къ разсужденію вамъ, братіи моей, подаю, что Москва какъ съ Ляхами голодными непріятелми нашими перемирье взяли, Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, которые были завоеванные, покрестилися и пожеилися на Москвѣ, взявъ на себя ихъ присягу и на волю имъ давъ въ какой хотятъ, либо христіанами были, пребывати въ вѣрѣ, отпустили въ Польшу; и тѣ, какъ вышли съ Москвы, того времени порудивъ крестъ святой, древнимъ поганымъ обычаемъ стали держать вѣру. Аще

же то праведно? А нашу братію православныхъ христіанъ никакими мѣрами, хотя единой матери нашіе Божіе церкви дѣти, свободити никогда не хотятъ, такъ яко и поганцовъ Жидовъ и иныхъ иновѣрцовъ, но еще въ болшую кабалу и бѣду ведутъ! Воистинно надъ всѣ поганые народы жесточайшими пребываютъ, въ чемъ самое ихъ поганское дѣло свидѣлствуетъ, что верховнѣйшаго пастыря своего, святѣйшаго отца патріарха, который ихъ къ доброму дѣлу яко пастырь провождалъ, они же не яко овцы пастыреви были, но его свергну, егда не хотя послушными заповѣди его быти, который научалъ, чтобъ имѣли милость и любовь къ ближнимъ и братіи своей, се есть ко убогимъ и мірскимъ людямъ, за таковое его глаголаніе въ заточеніе отдали, чтобъ болши ихъ къ доброму дѣлу не наставлялъ; и къ тому святѣйшій отецъ наставлявалъ ихъ, чтобъ чиномъ христіанскимъ, а не поганскимъ учреждалися, иначе дабы не присовокуплялися къ латинской ереси, которая много православію святому вредитъ. Нынѣ же не токмо штобъ не присовокупиться, но и сами приняли унею и ересь латинскую, егда и ксендзомъ въ церквахъ служити произволили, и самая Москва уже не рускимъ, но латинскомъ писмомъ писати начала. Города такожъ, которые казаки храбростію своею, не щадя здравія своего, саблею взявъ, Москвѣ подъ державу поддали были, тѣ всѣ Москва Ляхомъ въ руки отдала, въ которыхъ городѣхъ, гдѣ Ляхи учинили великія смятенія церкви Божіей и православію святому, а православнымъ людямъ утѣсненіе и гоненіе содѣваетца; понеже православнымъ церквамъ насиліе, егда повелѣваютъ церкви обращати на унеяцкіе костелы, а людей бѣдныхъ православныхъ христіанъ, которой бы не хотѣлъ къ безбожной унеи или ереси латинской пристати, у тѣхъ не токмо вотчины отнимаютъ, но и самихъ бьютъ и немилостиво мучатъ и даже до смерти отъ того приходятъ! А еже вы, братія моя милая, обykleи всегда при славѣ, побѣ-

№ 29. дителствѣ и волности всякой пребывать, совѣтую того ради лутче порадѣйте вы, господа, о златой волности, при которой всѣ богатства, всѣ имѣнія Богъ подаетъ, нежели бы вы, господа, обманчивымъ Московскимъ жалованьемъ казною прелщены были. Опасаю, сколь скоро братію мою смирять, то тотчасъ въ началѣ Украйну, потомъ о искорененіи Дону и Запорожья промышляти будутъ, чего имъ Боже не допомози! Повеже ихъ злое намѣреніе уже объявилось въ нынѣшнихъ недавнихъ временахъ подъ Кіевомъ въ имянемыхъ городѣхъ, въ Броварахъ, въ Гоголевѣ и въ иныхъ, не щадивъ и малыхъ дѣтокъ, мужеской и женской полъ всѣхъ жителей породы Украинскіе и Литовскіе высѣкли и выгубили мучителско, произвольте того ради вы, братья моя, разсудить: аще ли христіански поступаетъ Москва? Не христіанскіе, наипаче поганскіе обрѣтаются ихъ дѣла, и что ни есть здѣ починили—описать трудно. Прошу вторицею и опасаю, дабы не предались вы тою ихъ несчастливою прелщеннымъ быть казною, но съ господиномъ Стенкою будете вы единомысленно братцкаго желательного пріятства, якоже благодаримъ Бога съ Задвѣрскою братією нашею, на другой сторонѣ будучею, въ нерозорванномъ союзѣ брацкой любви. Чего ради отъ васъ братья моеи, аще ли обыкляя къ намъ дружба и любовь ваша будетъ, не мѣшкаючи ни часу, за нашимъ посланцомъ своего присылайте, чтобы дружбу вашу совершенно знали и въ ней непремѣнно пребывали, къ которой наставникъ да будетъ намъ всѣмъ Господь, которому съ вами, братьею моею, отдаюся прилѣжно. Данъ въ Гадичѣ, февраля въ 14, лѣта 1668.

Вашъ, братья моеи милой, всего добра желательный слуга, Иванъ Брюховецкій, гетманъ вѣрнаго войска Запорожскаго.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 49—52).

29. — 1668 сентября 19. I. Письмо гетмана Петра Дорошенка къ Кіевскому

воеводу Петру Шереметеву, съ препровожденіемъ копіи съ письма епископа Меодія къ Брюховецкому, гдѣ епископъ совѣтуетъ гетману быть осторожнымъ, въ виду того, что его и казаковъ хотятъ выдать Полякамъ. — II. Письмо епископа Меодія къ Брюховецкому.

Велможный милостивый господине воевода Кіевскій, мой милостивый господине и пріятелю.

Вѣдомо то гораздо, что всякой превратенъ разумѣючи себѣ и виноватымъ быть, на иныхъ невинныхъ всякіе неправды обращати обыкль, и себѣ разумѣючи предъ всѣми яко невиннаго. Тако и тотъ непостоянный и впрямъ наполненъ всякихъ измѣнъ и превратства, Меодій владыко, тайно, къ царьскому величеству утоляючи присягою огонь свой внутренній, устнами явно ни о чемъ зломъ не вѣдати, до раздоровъ и кровопролитія началомъ быти вмѣняетца, самъ прямой съ тайного своего ухищренія и ядовитыхъ золъ умершаго Брюховецкаго къ такимъ бунтомъ и кровопролитію подустилъ и къ лютой смерти приведчи, свои всѣ измѣны, непостоянства и къ раздоромъ данные причины на умершаго обратилъ, клялся живымъ Богомъ не знати о томъ ни вѣдати, не надѣясь на себя доводу и свидѣтельства, отъ самого жъ себя писаніемъ своимъ подущаючи его умершаго на все зло для своихъ прихотей. И въ чемъ онъ запираетца, нынѣ своего рукописаніе и его списокъ для лутчего разумѣнія къ тебѣ, а самое подлинное къ царьскому величеству посылаю: пусть правда несправеднаго посрамляетъ очеса, а что крестъ во едину руку, а въ другую саблю, своими сущими усты обѣщался пріятно, охотныхъ творя къ скорому кровопролитію. И то не противъ ли царьскаго величества престола такова его злость и внутренняя явилась измѣна? Види жъ и выразишь съ того его писма и иныхъ прежнихъ знаковъ непостоянство и злословіе, двоедушіе того превратнаго челоуѣка, иже самъ

въ калѣ лежитъ, протчихъ же съ собою влечетъ; самъ, реку, ко всему злу поведеніемъ и подустителемъ будучи, на протчихъ же мало-винныхъ вины возлагаетъ и правымъ въ своихъ неправдахъ чинитца. Аще бы имѣлъ правое сердце и ни о какихъ измѣнахъ не мыслилъ, могъ бы совершенно, возвратясь съ Москвы, до Кіева братися, а не къ Гадичю на власное подущеніе къ бунтомъ проѣзжающись, даже до самого того намѣренного времени умедлти на сей сторонѣ Днѣпра; и для того достаточно оноо превратного смутителя и явного измѣнника въ рукахъ своихъ чайть, по Божію изволенію, имѣючи гораздо крѣптити, а болши на его прелестные слова, которыми онъ отъ породы своей повыкъ ловити и добрыхъ людей на все зло приводить, а общему добру вредити не склонятися, и намѣреніемъ до незгодъ и развративъ и кровопролитія подущающимъ не вѣрити. А со мною во всемъ, по реченному слову, и съ войскомъ Запорожскимъ изволь пріятельски въ згодѣ жить, и изъ Кіева никакихъ зацѣпокъ и задоровъ городамъ войска Запорожского и людямъ не чинити, вѣдаючи о томъ, что и отъ меня причинъ до несогласія и задоровъ нѣтъ: изъ Кіева и въ Кіевъ проѣзды и хлѣбные провозы волны бывають. А впредь милость твоя отъ меня узнаешь постоянство. И буде съ какими задоры, къ которымъ будетъ тебѣ тотъ клеветникъ Меѳодей приводити, отзовешся, и я съ войскомъ Запорожскимъ, взявъ Господа Бога на помощь, таковы неправды отмщеніе творилъ бы есмь, отъ чего бѣ великая тѣснота и нужда Кіеву была. А я отнюдь не желаю и згодно межъ собою жить усердно пріюю. Данъ въ табарѣ въ Сокѣриѣ, сентября 19 дня, 1668.

Милости вашей всякого добра желательной пріятель и слуга, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

II. Списокъ съ списка съ листа Меѳодія епископа, къ Брюховецкому писанного.

Для Бога, не оплошайся, милость твоя. Какъ вижу, идетъ не о ремешку, но о цѣлой кожи нашей. Чайть, тотъ чесной Нащокинъ къ тому привелъ и приводитъ, чтобъ васъ, купно жъ и насъ съ вами, взявъ за шею, выдать Ляхомъ. Почему вѣдать, не на томъ ли и присягали себѣ? якожъ и много знаковъ такихъ, что объ насъ торгуютца: лутче бы намъ не манили, нежели такъ съ нами нынѣ лестно поступати. И впрямь въ великомъ остерегателствѣ живи, а Запорожцовъ всячески удовляй: а буде сколько Запорожцовъ вышло, ими укрѣпляйся. А сверхъ того и тѣ города порубежные людми своими досмотри, чтобъ болши Москва не засѣли. И сей мой таковъ совѣтъ, занеже утопающей и за бритву емлетца. И не послалъ ли бы ты пана Дворецкого для какого дѣла воинского до царьского величества, однаково ему и своя бѣда и оболганіе отъ того безбожного Шеремета, чтобъ онъ, сходчись съ Нащокинымъ, выразумѣлъ, что отъ него, и къ тебѣ бѣ послалъ, кого ты съ нимъ вѣрного какого и легкого пошлешь, возвѣщаючи о его замыслахъ. Зане, вижу, и онъ зѣло жалостенъ своего безчестія отъ Шереметева. И то не доброй знакъ, что Шереметь самыхъ бездѣльныхъ Ляховъ любовно пріемлетъ и ихъ подчиваетъ; бѣдныхъ людей мучитъ, а Ляховъ удовлетвываетъ, изъ пушекъ стрѣляетъ, а казаковъ, хотя бы какіе честные люди, за Лятцкихъ сабакъ не почитають, а сверхъ того еще и похваляетца (на) казаковъ неслучно, какъ мнѣ Дворецкой розказывалъ, да и съ Дорошенкомъ ссылаетца, а ты ни о чемъ не вѣдаешь; также разумѣю, что и о семъ съ тобою не ссылаютца; а слышу, что Тяпкинь съ Дорошенкомъ имѣють съѣзжатца негдѣ Богъ вѣсть. То все не намъ ли на зло? И впрямь надобно тебѣ зѣло остерегателнымъ быти и къ Нащокину не выриватца, хотя бы и манилъ тебя. Панъ Романовскій, разумѣю, что тебѣ пространнѣ опишетъ, о чемъ мы говорили, а я свою мысль тебѣ объявляю, что мнѣ

№ 30. своя отчизна мила. Храни Боже, чтобъ Ляхомъ, взявъ насъ за шею, имѣли отдавати, также и къ Москвѣ водити! Лутче смерть, нежели золь животъ. И ты буди остерегателень, что, храни Боже, не похотѣли и тебя, какъ покойного Барабаша, въ казенную телѣгу замкнувъ, вмѣсто подарка, Ляхомъ отослати. А отъ насъ ужь имъ плохо будетъ.

(Малорос. дѣль 1663 г. № 5, л. 137—140).

30.—1668 сентября 26 — октября 25.

I. Письма наказнаго гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ Черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу, въ которыхъ заявляетъ, что если царь проститъ войско Запорожское за учиненныя ими при Брюховецкомъ смуты и оставитъ ихъ при прежнихъ вольностяхъ, то они согласны быть въ подданствѣ Россіи, но съ тѣмъ, чтобы царскіе ратные люди были выведены изъ украинскихъ крѣпостей. — II. Письма Барановича къ царю по сему случаю.

1. Листъ писанъ Бѣлорускимъ писмомъ къ Черниговскому архіепископу къ Лазарю Барановичу, а писалъ Демьянъ Игнатовичъ да Петръ Рославченко, а въ немъ пишетъ.

Имѣючи мы частое отъ преосвященства вашего еще и за Брюховецкого, чтобъ мы всячески сблизались къ миру, пастырское увѣщаніе, чтобъ мы съ Татарами не бранились⁽¹⁾, яко христіане, вольностей своихъ не саблюю, но добровольно поддавъ единою его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ то его царского пресвѣтлого величества о вольности просили. Обнадеживаешь меня преосвященство ваше и войско Запорожское, по милости его царского пресвѣтлого величества, что меня съ войскомъ Запорожскимъ при вольности сохранить изволить. Тогда я, посовѣтовавъ съ полками сее стороны Днѣпра, при какихъ вольностяхъ хотимъ быть, вѣдомо чиню: когда великій го-

сударь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, насъ своихъ подданныхъ захочетъ при прежнихъ вольностяхъ покойнаго, славнаго памяти, Богдана Хмѣлицкого, гетмана войска Запорожского, и всему войску Запорожскому, въ Переясловлѣ постановленными статьями и привиліями подтвержденными, сохранить, и нынѣшнихъ ратныхъ людей своихъ его царского пресвѣтлого величества изъ городовъ нашихъ всѣхъ: Переясловля, Нѣжина, Чернигова вывести, тогда изволь преосвященство ваше написать до его царского пресвѣтлого величества: буде насъ, по милости своей царской, приметъ и выше при помянутыхъ нашихъ вольностяхъ сохранить, и что учинилось за подущеніемъ Брюховецкого проститъ и въ вѣчное забвеніе пустить; — а то учинилось отъ насилія воеводъ и вольностей войска Запорожского унятіемъ; — я готовъ съ полками сее стороны Днѣпра его царскому пресвѣтлому величеству поклониться, и тоѣ силу, которую имѣешь, туды обратиться, куды будетъ указъ его царского пресвѣтлого величества. А будетъ его царское пресвѣтлое величество нашею службою возгнушается, мы при вольностяхъ нашихъ и умирати готовы, на кровь христіанскую жадные орды подущающія насъ имѣемъ; толко бы мы желали пребывать при вольностяхъ подъ благочестивымъ царемъ жити. Пиши, преосвященство твое, къ бояромъ, чтобъ съ нами зацѣпки не было до возврата посланнаго съ писмомъ до его царского пресвѣтлого величества. Каково будетъ изволеніе его царского пресвѣтлого величества, и что ему Богъ по сердцу положить, ожидати на милосердое отписаніе отъ его царского пресвѣтлого величества, помощію Божіею и ходатайствомъ преосвященства вашего, которому благословенію архіерейскому съ нижайшимъ и во всемъ поволными услугами моими сыновними прилѣжно вручаюся. Данъ въ Седневѣ, сен-

(¹) Впроятно: не братались.

тября 26 дня, 1668 году. — Вашей святителской милости, господину и пастырю и добродѣю во всемъ пряможелательный пріятель о Дусѣ Святемъ и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска Запорожского Сѣверскій. Петръ Рославченко, полковникъ Стародубскій.

2. Списокъ листа, что писалъ къ епископу гетманъ Сѣверской Демьянъ Игнатовичъ.

Ясне о Бозѣ преосвященный господине отче архіепископе Черниговскій, Новгородскій, мнѣ зѣло милостивый господине и пастырю по Дусѣ Святемъ отче и добродѣю!

Нижайшій мой сыновень поклонъ преосвященству вашему святителскому отдавъ, зѣло смиренно къ вашей святителской милости, господина и пастыря моего, прилѣжно прошу: когда ваша святителская милость будешь къ его царскому пресвѣтлому величеству писать отъ себя, и посылати надобно такого челоуѣка, чтобъ знался на дѣлѣ; и то изволь преосвященство ваше во своемъ листу, до его царского пресвѣтлого величества писанномъ, доложить, чтобъ ратные люди его царского пресвѣтлого величества имѣли пребывать и не хотѣли бы изъ крѣпостей выходить; тогда хотя одинъ на другомъ помереть, а ихъ не хочеть и весь міръ, и естлибы то имъ быть, тогда всѣ съ Украйны въ Литву и въ Польшу разойдутца. О семъ прилѣжно вашей святителской милости предаю. Данъ въ Седневѣ, 26 сентября, 1668 году.

Вашей святителской милости, господину и пастырю, во всемъ желательный пріятель и о Дусѣ Святемъ сынъ и слуга нижайшій, Демьянъ Игнатовичъ, гетманъ войска Запорожского Сѣверскій.

3. Списокъ съ листа, что писалъ къ архіепископу Черниговскому къ Лазарю Бороновичю гетманъ наказной Демьянъ Игнатовичъ.

Ясне преосвященный и въ Бозѣ пречестный
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

отче архіепископе Черниговскій, нижайшій № 30. мой поклонъ сыновень вашему святителству, отцу и пастырю, отдаю. За благословеніе архіепастырско и благодареніе воздаю, что прислалъ еси великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ грамоты, къ твоему святителству писанной, списокъ, и тотъ до меня дошолъ. И о семъ зѣло благодарственъ есмь, что достаточную вѣдомость принялъ есмь, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, жалуя насъ православныхъ христіанъ и жалѣя междуособного кровопролитія невинного и разоренія церквей Божіихъ отъ бусурманъ, насъ своихъ подданныхъ подъ высокодержавную руку государскую, вины наши въ забвеніе пустивъ, по прежнему приняти изволяетъ; за тое премногую неизреченную великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ намъ подданнымъ (милость), когда бы за ходатайствомъ твоимъ святителскимъ о насъ къ его царскому пресвѣтлому величеству объявити изволилъ, что все войско Запорожское со всѣмъ христіанскимъ народомъ великого и малого возрасту въ Малоросійскихъ городѣхъ на сей сторонѣ Днѣпра усердно желаютъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, при стародавнихъ правахъ и волностяхъ, въ Переяславлѣ черезъ Богдана Хмельницкого постановленныхъ, предъ назначенными тогда людьми его царского пресвѣтлого величества статьями утвержденныхъ и руками закрѣпленныхъ, держати изволилъ, а ратныхъ бы людей съ Переяславля, съ Нѣжина, съ Чернигова свести указалъ; тогда всѣ не на какихъ иныхъ статьяхъ, только весь міръ хочеть подъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ въ вѣчномъ подданствѣ въ вѣки неотступно жити; на тѣхъ же вышепомянутыхъ статьяхъ Богдана Хмельницкого его царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и съ воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи договоръ

№ 30. чинилъ есмь, на тѣхъ волностяхъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, поволили и вины наши въ забвеніе пустили. На томъ обѣщаюсь вашему святительству, что не токмо сія сторона Днѣпра, но и другая сторона къ тѣмъ вышепомянутымъ статьямъ приступятъ жити въ подданствѣ у царского пресвѣтлого величества. Того для смиренно твоего святительства молю: изволь къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлomu величеству, отъ себя писать, чего все войско Запорожское и весь народъ Малоросійской употребляетъ, и объявляя ему свѣту помазаннику Божію, и своего человека пошли. Смирренно прошу: изволь не забыть сего, его царскому пресвѣтлomu величеству желаніе наше объяви, чгобъ прежь свою государскую грамоту прислать изволилъ: хочеть ли насъ при прежнихъ волностяхъ нашихъ и при милости своей государской держать? О чемъ и паки вашего святительства молю: изволь скоро писать и послать, чтобъ намъ про то вѣдомо было. Потомъ святительства вашего молитвамъ предаюсь. 9 октября, 1668 году. — Вашего святительства нижайшій⁽¹⁾ слуга Демьянъ Игнатовичъ, полковникъ Черниговскій, гетманъ наказный Сѣверскій:

II. Списокъ съ Бѣлорускихъ листовъ, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, архіепископъ Черниговской Лазарь Борановичъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, октября въ 25 числѣ.

Съ 1-го листа.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ державъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и на-

слѣднику, государю и облаадателю, азъ Лазарь Борановичъ, архіепископъ Черниговскій, Новгородикій и проч., всегдашней богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, молитвы мои архіерейскіе вашему царскому пресвѣтлomu величеству при низкомъ челобитію вручаемъ.

По указу вашего царского пресвѣтлого величества, многочаснѣ и многообразнѣ писахъ еще къ Брюховецкому, писахъ и къ нынѣшнему Демьяну Игнатовичю, гетману войска Запорожского Сѣверскому, да памятенъ будетъ крестного своего къ вашему царскому пресвѣтлomu величеству цѣлованья и смирится подъ крѣпкую руку вашего царского пресвѣтлого величества, да умудрится наказаніемъ царевымъ: яко мужіе крови и лсти не преполовятъ днѣй своихъ. Еже ко мнѣ написалъ, сіе его писаніе наскорѣ до вашего царского пресвѣтлого величества посылаю. Азъ, пиша къ нимъ, утвержахъ ихъ милостию твоею, пресвѣтлый царю: яко Отець и Царь Небесный солнце свое сіяетъ на злыя и благія и дождитъ на праведныя и на неправедныя, не по беззаконіемъ нашимъ сотворяетъ намъ, не по грѣхомъ воздаетъ, — сице милостивъ будеши неправдамъ ихъ и беззаконія ихъ не имаша помянути къ тому. Погибе память вора твоего Брюховецкого съ шумомъ; Богъ ему бѣ отмщеніе Господь; еже грамотою твоею обѣщаль еси, се исполнися, злый и злѣ погибе; кающихся приими, милости твоя не разори отъ нихъ, отвратятца отъ варваръ. Аще явиши имъ милость свою, съ воеводы отнюдь вмѣстити не могутъ. Сіе глаголютъ и пишуть ко мнѣ: извѣсти пресвѣтлomu царю: аще милости его не обрящемъ, лутче намъ еже дома наши оставить, неже вкупѣ съ воеводы быть. Яко царь Давидъ моляше Господа: избави мя отъ кровей, Боже, Боже спасенія моего. Сице ваше царское пресвѣтлое величество утоли кровопролитіе, рев-

(¹) Въ соврем. спискѣ ошибк. *Нѣжинскій* вмѣсто *нижайшій*.

нуи Царю Небесному и ты, иже Петру, извлекшему мечь свой и отсѣкшему ухо, глаголазъ: возврати мечь свой, вмѣсто его остави беззаконіе людемъ твоимъ, покры вся грѣхи ихъ, укроти весь гнѣвъ твой, возвратися отъ гнѣва ярости твоея, со Господемъ Богомъ рци миръ на люди своя, враги твоя быша: но по неже Христосъ: азъ же глаголю вамъ, — любите враги ваша; и намъ архіереомъ благословляти кленущія васъ и молитися за творящія вамъ напасть. Христосъ, на крестѣ страждуще, моляшеся ко Отцу: Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ. И ваше царское величество, помазанникъ его, крестъ отъ Христа цѣлованного войска Запорожского, ревнуй Христу, глаголя: Отче отпусти имъ, не вѣдятъ бо что творятъ; милостию своею привлецы ихъ. Аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его; аще ли жаждетъ, напои его: сіе бо творя, угліе огненно собираеши на главу его, не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое, ни единому же за зло воздающе, промышляюще доброе предъ всѣми человекъ; съ ненавидящими мира буди миренъ; блажени миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся. Нынѣ, Алексѣй Божій человекъ нарицаешся, миръ сотвори, да сыномъ Божіимъ наречешся; идѣже умножися грѣхъ, да преизбыточествуетъ благость твоя; попекутся о грѣсѣ своемъ, до крове стануть противу врагъ вашего царского пресвѣтлого величества, идѣже твой указъ будетъ, подвизающеся съ вои вашего царского пресвѣтлого величества, варвары попруть.

Лѣтонисцы вишуть о погибели бусурманъ крѣпостию благочестивого царя. Народу сего, аще и непостоянного, не отвраща словомъ и милостию, непостоянство ихъ утверди; аще есть родъ строптивъ и прегорчевая, но ему же со усердіемъ похощетъ работати, не щадя живота работаетъ. Ляхи подъ Хотиномъ и на различныхъ бранехъ силою ихъ преславная содѣлаша; родъ сицевъ, иже свободы хощетъ, во-

инствууетъ не нуждею, но по воли. Ляхи къ каковой тщетѣ придоша, егда ихъ войско Запорожское остави, нынѣ видятъ и различными образы ихъ утверждаютъ. Но большое усердіе ихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству; но отъ однѣхъ воеводъ, съ ратными людами въ городѣхъ будучихъ скорбятъ, и весь миръ сущимъ воеводамъ въ городахъ украинскихъ, одиѣ въ Литву, а иные въ Польшу ити готовы, подушеніе всегдашнее отъ варваръ имѣютъ. Свободою убо, еюже Христосъ насъ свободи, помазанниче Божій, пресвѣтлый царю, ихъ свободи, да стоятъ на свободѣ, ихъ укрѣпи, да истинно тебѣ поработаютъ и отъ варваръ отлучатся всяко, но счастьемъ твоимъ ихъ да воинствуютъ. Еже Марія падше на ногу, глагола Иисусу: Господи, аще бы былъ здѣ, не бы умерлъ мой братъ; — се украинные грады, отчина твоя, пресвѣтлый царю, глаголетъ вашему царскому пресвѣтлому величеству: аще бы былъ здѣ, не бы падоша оружіемъ вои твои, и бысть въ мирѣ мѣсто его; аки Христосъ вездѣ лицемъ своимъ творя миръ, сице бы былъ миръ многъ. Аще бы, по обѣщанію, ваше царское пресвѣтлое величество посѣтилъ отчину свою, укрѣпили бы ся милостивымъ твоимъ словомъ; пошли слово твое и изсели ихъ; со смиреніемъ къ тебѣ градущихъ, не изжени вонъ. Соломонъ написа: милостыня и истина сохраненіе царю, и обыдетъ престоль его въ правду. Да будутъ надежни на милость твою цареву, азъ ихъ утвержаю, сотвори съ рабы твоими по милости своей, Господи, съ милостию твоею не закоси. Еже азъ, истинный твой богомолецъ, вручаяся, молитвы мои всегдашніе и нижайшіе услуги вашему царскому величеству препосылаю, и ожидаю вашего царского величества къ обращающемуся войску вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскому милостиваго слова. Писанъ въ Новгородкѣ Сѣверскомъ, сентября въ 28 день, 1668 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества

№ 31. слуга и богомолецъ Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговскій и Новгородскій, рукою своею.

Съ 2-го листа.

Божією милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, азъ Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и прочая, всегдашней богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, молитвы мои архіерейскіе при низкомъ челобитіи вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелеви моему, вручаю.

Божією помощію, исполнихъ во благихъ желаніе вашего царского пресвѣтлого величества, ввергохъ мрежу, сѣяхъ сѣмя; едино паде при пути и позобано, иное на камени паде безплодно, иное между терніе паде, и подави е, иное паде на землю благу, и каковъ плодъ сотвори, писаніе ко мнѣ ихъ являетъ, еже уготовихъ, чрезъ дьякона моего Викентія и съ челядникомъ моимъ Романомъ съ Чавинскимъ посылаю. Изволь ваше царское пресвѣтлое величество вскорѣ къ нимъ вторицею писати и милостивымъ своимъ словомъ утвердить (обѣщая имъ волности) трость ихъ вѣтромъ непоостоянства колеблему, милости твоя не разори отъ нихъ, благодатию своею, утверди ихъ сердца, умудри со Господемъ, помазанниче Божій, слѣпцовъ и буй, нѣкогда умудрятся; глаголетъ Сынъ Божій: никтоже придетъ ко мнѣ, аще не Отецъ мой небесный привлечетъ ихъ. Ревнуй небесному Отцу, привлечи ихъ; аки земля безводная жаждаетъ дождя, сиче они милостивого вашего царского пресвѣтлого величества слова; аки росы ожидаютъ премудрости наставникъ, несмысленнымъ наказателю, да ихъ наставитъ и совершенно обратитъ ихъ сердца къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. На знаменіе обращенія своего, Дем-

ко Игнатовичъ, гетманъ Сѣверскій, плѣненныхъ отпускаетъ. Яко жена кровоточивая, егда коснуса края ризъ Христовыхъ, ста токъ крови ея; сиче, егда войско Запорожское со смиреніемъ припадаетъ и касается края ризъ вашего царского пресвѣтлого величества, чаю, яко станеть токъ крови. Сему, иже глаголетъ: Отецъ мой доселе дѣлаетъ, и азъ дѣлаю; да съ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, помазанникомъ своимъ, спасеніе содѣлаетъ посредѣ украинскіе земли. Вашему царскому пресвѣтлому величеству усердно желая, молитвы мои всегдашніе при низкомъ челобитіи смиренно вручаю, иже крайнимъ разореніемъ разорень, на милость Божію и твою государскую, помазанника его, уповаю. Писана въ Новгородѣ Сѣверскомъ, мѣсяца октября 13 дня, дѣта 1668. — Вашего пресвѣтлого царского величества всегдашній богомолецъ и нижайшій слуга, Лазарь Бороновичъ, архіепископъ Черниговскій, Новгородскій и прочая, рукою своею.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 89—99).

31.—1668, въ сентябрѣ. I. Показанія Кіевопечерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, игуменовъ Кіевскихъ монастырей: Николаевскаго Пустынскаго Алексѣя Тура, Михайловскаго Златоверхаго Феодосія Слфоновича, Троицкаго Кирилловскаго Мелетія Дзика, Братскаго Варлаама Ясинскаго, Выдубицкаго Феодосія Углицкаго и Межигорскаго Іоанна Станиславскаго, и Кіевскихъ войта и мѣщанъ, въ которыхъ они отвергаютъ обвиненія, взводимыя на некоторыхъ изъ нихъ епископомъ Меѳодіемъ, и указываютъ на него какъ на виновника смутъ въ Малороссіи. — II. Допросныя рѣчи епископа Меѳодія по поводу означенныхъ показаній.

Выписано изъ листовъ, каковы подали власти на епископа.

Отвѣтъ отъ меня Иннокентія Гизеля, архи-

мандрита Печерского Кіевского, на неправедное епископово оклеветаніе.

Что епископъ Меѳодій сего году, отъ воплощенія сына Божія 1668, мѣсяца сентября, прибывши изъ Чигирина до города Кіевского, передъ ясневелможнымъ его милостию паномъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, великимъ бояриномъ и намѣстникомъ Смоленскимъ, и передъ его милостию паномъ столникомъ и воеводою передъ Петромъ Тимоѳеевичемъ Измайловымъ, и передъ діакомъ Михайломъ Кузовлевымъ, и всѣми начальными людьми его царского пресвѣтлого величества въ Кіевѣ будущими, безъ вины ложно оклеветалъ, чего я никогда не мыслилъ и впредь не мышлю: будто я архимандритъ прошлого году, будучи въ Задніпрской Украинѣ, въ маятности своей, нареченной Смѣлой, а оттолѣ въ Гадичь къ Брюховецкому какую будто ссылку чинилъ.

И въ прошлыхъ временахъ и часѣхъ, 1667, за челобитьемъ своимъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и за вѣдомостью велможного его милости пана великого боярина и товарищевъ его, ѣздилъ я архимандритъ изъ города Кіева въ маятность обители нашей святой, нареченную Смѣлое, которую великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, по своему государскому милосердію, пожаловалъ намъ; да за челобитьемъ же моимъ архимандрита, для справедливости нашей, посылалъ велможный его милость великій бояринъ и товарищи его со мною подполковника Ѳедора Петровича Ѳошинского и съ нимъ рейтаръ.

А ѣздилъ я архимандритъ въ тое маятность свою Смѣлую, видя великое разореніе отъ гетмана Ивашка Брюховецкого и отъ казаковъ. А какъ я въ маятности своей былъ, и онъ Ивашко Брюховецкой присылалъ ко мнѣ изъ Гадича въ Смѣлую колко на десять особъ казаковъ знатныхъ, чтобъ я къ нему Брюховецкому ѣхалъ въ Гадичь, чего и на сердцѣ своемъ не имѣлъ, чтобъ мнѣ къ нему ѣхать, и бо-

ячись тѣхъ казаковъ, радъ и не радъ, имѣлъ ѣхать, а тѣ казаки ѣхати отъ мене не хотѣли, что мнѣ удивительно и съ немалою болѣзнью было, что чрезъ сколько лѣтъ Брюховецкой на мене архимандрита враждовалъ, а къ себѣ въ Гадичь ѣхать велѣлъ.

И какъ я къ нему до Гадича пріѣхалъ, и былъ у него Брюховецкого, и его спрашивалъ: за чѣмъ онъ Брюховецкой мнѣ архимандриту велѣлъ ѣхать къ себѣ до Гадича?

И онъ Брюховецкой мнѣ отповѣдалъ: за что вы имѣете на меня зло, и за мене въ Печерской святой великой Лаврѣ Бога не молитесь?

И я архимандритъ ему Брюховецкому отвѣщалъ: зла тебѣ никоего не хотимъ, а неласку твою видимъ, что многократно писали тебѣ съ великимъ прошеніемъ слезнымъ, что казаки великую нашу Лавру Печерскую разоряютъ и въ маяностяхъ подданныхъ бьютъ, и кони и волы и всякій товаръ и хлѣбъ грабятъ и во всемъ разоряютъ, и мене архимандрита и братью мою иноковъ, людей честныхъ и набожныхъ, безчестятъ и бьютъ, и въ томъ ты учинилъ немилосердіе, писаніе и слезное наше прошеніе презрѣлъ и справедливости намъ не учинилъ, и за тое твою къ великой обители нашей святой неласку, я архимандритъ и вся братія моя иноки въ великой Лаврѣ Печерской за тебя Бога не молили.

И онъ Ивашко Брюховецкой, ежели правда или лесь показалъ, просилъ у мене архимандрита онъ Брюховецкой, что то правда есть, что казаки много злого учинили обители святой Печерской и вамъ начальникомъ пастыремъ и инокомъ, для того что васъ полковники мои оскорбляли, и язъ имъ вѣрилъ; отъ сего часу вѣрити и чинити не буду.

Да онъ же Ивашко Брюховецкой повѣдалъ: слышу я, что ѣдетъ изъ столицы епископъ Меѳодій; а до сего было у насъ тихо, а какъ пріидеть, и при немъ не будетъ ли намъ лиха?

А по той рѣчи, онъ же Брюховецкой говорилъ и просилъ мене архимандрита, чтобъ я

№ 31. епископу говорилъ, чтобъ онъ съ нимъ Брюховецкимъ смирилъ, зло укротилъ и жилъ въ совѣтѣ, и стали бѣ жить посполу вси и любовно, и чтобъ во всемъ въ Малоросійскомъ краю люди жили въ покоѣ, и великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, чистыми сердцами работали, а ни о какихъ иныхъ дѣлахъ.

И въ томъ епископово мнѣнье ложно есть и неправдиво, и порокъ невѣдомо какой на мене волочеть, что и прежде самъ чинивалъ, будучи у вельможного его милости пана боярина великого, въ прежнихъ временахъ на банкетѣ, мантию на себѣ дралъ и незгожіе слова говорилъ, что въ Софейскомъ монастырѣ хотѣлъ замуроватися и битися, и Московскихъ властей, отъ кого поставленъ во власти, зѣло обезчестилъ, яко видимъ, что прорѣкалъ зарано; а нынѣ всѣмъ людямъ явно, что и совершилось; а знатно, что онъ и прежде мыслилъ. А я архимандритъ его епископа, яко мантию дралъ и властей безчестилъ, отъ того унималъ; развѣ за то мнѣ зло мыслить, понеже ничего не довелъ и нынѣ никогда не доведеть.

А какъ епископъ Меѳодій не моимъ совѣтомъ, понеже своею волею въ Нѣжинѣ во время бытности моей бесчестовалъ многихъ вельможъ и архіереевъ Московскихъ въ своемъ дому и у отца протопопа Нѣжинского, при мнѣ и при очахъ воеводы Нѣжинского, которого безчестья не хотячи слышати, воевода Нѣжинской отъ обѣду пошолъ, а я то ему епископу хулилъ.

Да онъ же епископъ тамъ же предъ всѣми именовалъ себѣ свое на столицѣ безчестье, что, молвить, соболей ему и корму, колко хотѣлъ, не дано; и много говорилъ, и грубо, и сердился, и приговаривалъ, гоняючи вельможныхъ пановъ, архіереевъ и людей Рускихъ и нравы ихъ, и клялся много и николи на столицѣ не быть, что, чаю, и памятуется Василей Тяпкинъ, Иванъ Лопатинъ и Федоръ Ощинской, что отъ устъ его епископовыхъ

слышали они, то свидѣлствовати могутъ; отколь то значило, что Меѳодій епископъ волею своею сопротивнымъ стался великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и людямъ Рускимъ, а не по моему совѣту архимандричю, какъ нынѣ клевететь ложно и неправдиво, въ чемъ я и мыслью не согрѣшилъ.

А пріѣхалъ я архимандритъ наскоро въ Кіевъ и писалъ къ нему епископу Меѳодію изъ обители, совѣтуючи къ доброму, и отводячи, чтобъ онъ отъ той вражды отсталъ и пріѣхалъ въ Кіевъ, понеже онъ того не слухалъ, знать чюючися виноватымъ быть великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и ихъ милостямъ паномъ воеводамъ, ихъже бесчестовалъ.

А какъ по моемъ отъѣздѣ изъ Нѣжина четвертого мѣсяца въ томъ же году, февраля 4-го, съ Брюховецкимъ онъ епископъ посватался дочкою своею за племянника его, и тѣхъ же часовъ измѣна отъ казаковъ зачалась, передъ которою измѣною и во время измѣны, чему онъ епископъ не ѣхалъ въ городъ Кіевской или Нѣжинской? понеже межъ измѣнниками недѣль болши десяти пребываючи съ ними посполу, и насъ ихъ милостямъ паномъ воеводамъ въ порокъ подалъ безвинно.

А естли бѣ онъ епископъ видѣлъ во мнѣ каковъ порокъ прежде, чего наскорѣ не извѣстилъ вельможному его милости боярину, либо ихъ милостямъ паномъ воеводамъ въ иныхъ городахъ? что такъ долженъ былъ извѣститъ, естли былъ вѣрнѣйшимъ отъ мене его царскому пресвѣтлому величеству и людямъ его государскимъ.

Но я въ той измѣнѣ не вѣдалъ и съ нимъ епископомъ не совѣтовалъ, толко нынѣ слышно отъ сего Малоросійского края людей рѣчи, что и сами и видимъ: какъ епископъ былъ на Москвѣ, все было смирно и успокойно, а какъ пріѣхалъ изъ столицы, съ Брюховецкимъ посватался, и въ тѣ часы отъ казаковъ зачалась

измѣна и все лихо стало. Да и то намъ слышно, что и сынъ его епископовъ большой въ Нѣжинѣ былъ на приступѣ, какъ измѣнники приступали.

Да и то епископъ Меѳодій мнѣніемъ, а не по истинѣ глаголетъ, что будто я архимандритъ, по благословеніе ознаймучи, о чомъ до Тукалскаго посылалъ, которого мы еще не имѣемъ за митрополита своего, чего до случайныхъ часовъ и въ разумъ нашъ не приходило, чтобъ о чемъ писать.

А какъ у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ королевскимъ величествомъ учинился миръ, и я архимандритъ, видя то, что Дорошенко пишется короля великого гетманомъ, а казаки, которые подъ его властію, монастырскимъ нашимъ маетностямъ чинятъ разореніе великое и грабежъ, къ нему Дорошенку писалъ, чтобъ онъ монастырскихъ нашихъ маетностей грабить не велѣлъ, и грабежной хлѣбъ, кони и скотину, которое изъ маетностей нашихъ грабежемъ взяты въ розныхъ часехъ, также и подданныхъ, которыхъ въ тѣхъ же маетностяхъ монастырскихъ Татаровя побрали, велѣлъ отъдать, и впредь бы святой обители нашей и маетностямъ разоренья чинить не велѣлъ.

А ко митрополиту Тукалскому я архимандритъ писалъ для того, чтобъ онъ у гетмана Дорошенка былъ заступникомъ, для того что митрополитъ у Дорошенка владѣтелемъ; а благословенія у него митрополита ни на какое дѣло не просилъ.

Да и въ Кіевъ пріѣхалъ онъ епископъ Меѳодій чинить неизбыточественныя дѣла. Сего жъ мѣсяца сентября писалъ онъ епископъ листъ Кіевскаго Золотоверховаго Михайловскаго монастыря ко игумену, въ которомъ и мое имя написано, а въ томъ листу написалъ, чего въ разумъ и въ смыслъ не взыде челоуѣ-

ческую, и намъ того слушать не належитъ, и ему того писать невозможно. № 31.

Да въ томъ же своемъ листу онъ епископъ написалъ, будто онъ епископъ⁽¹⁾ съ бояриномъ его милостью имѣлъ ссору для посполитого добра и для цѣлости отчизны и церкви Божіей и волности нашей, и та рѣчь велможному его милости пану боярину неслична, а отчизны нашей и волностямъ никакой обиды нѣсть, а церквамъ Божіимъ и наипаче никакого разоренья не бывало, и знать то, что къ той же рѣчи приводитъ, что его милость панъ бояринъ Нащокинъ идетъ всѣмъ намъ до посѣщенія, отъ которой рѣчи во весь свѣтъ почалось отъ него епископа, какъ былъ въ Нѣжинѣ, а намъ то все многіе народы кажутъ.

А что онъ епископъ въ томъ же своемъ листу написалъ, просячи насъ о причинѣ до его милости великого боярина, вѣдаючи въ себѣ вины свои, чтобъ его епископа простилъ, и мы то чаемъ, какъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ передъ великимъ государемъ нашимъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, оправдается, и потому чаемъ, что и бояринъ, его милость, прощеніе ему дастъ.

Отвѣтъ отъ меня Алексѣя Тура, игумена монастыря святаго Николы Пустынного Кіевскаго, противъ писма епископа Меѳодія, что онъ архимандрита Печерскаго и насъ игуменовъ Кіевскихъ всѣхъ мнѣніемъ якимъ ложно оклеветалъ не былыми такими дѣлы, се есть, будто мы списывались съ гетманомъ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ, и благословенія у него митрополита будто мы просили. Противъ того такой отвѣтъ я игумень Николской⁽²⁾ что то сказывалъ Меѳодій епископъ мнѣніемъ, а неясвенно и не по правдѣ на архимарита Печерскаго и на насъ игуменовъ, хотя толко такимъ мнѣніемъ

⁽¹⁾ Здѣсь въ совр. спискѣ написано: стоялъ.

⁽²⁾ Здѣсь, впрямую, пропущено слово даю или другой глаголѣ.

№ 31. какой злой порокъ на насъ навести, будто мы на ту войну и кровопролитіе совѣтовали.

Архимаритъ и мы и всѣ игумены въ такихъ дѣлахъ николи съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ не списывались, и на ту войну козакомъ и Брюховецкому и Дорошенку не совѣтовали, и у митрополита Тукалского благословенія не просили.

А я игумень Николской Алексѣй Бога свидѣтеля въ томъ представляю, что и одна не писалъ отъ себе къ митрополиту Тукалскому и не посылалъ къ нему никого; развѣ въ прошломъ во 176 году, ноября въ 9 день, съ вѣдома и съ позволенія боярина и воеводы Кіевского Петра Васильевича Шереметева, писалъ я одна къ Дорошенку, прося, чтобъ онъ не велѣлъ казакомъ разорять монастыря нашего святаго Николы, близъ Чигирина будущаго, и чтобъ перевозъ, что на озерѣ, и иные угоды, кои належать къ тому монастырю, отдалъ, какъ при прежнихъ гетманахъ бывало, и чтобъ братію мою старцовъ не грабилъ, и не изгонялъ, и обидъ никакихъ и насилства имъ чинить не велѣлъ; а послѣ того ни о чемъ я къ Дорошенку не писалъ и никого ни о какихъ дѣлахъ не посылалъ, по правдѣ и по истиннѣ то извѣщаю.

А про епископа Меѳодія учинилось намъ здѣсь въ Кіевѣ вѣдомо отъ господина Тяпкина, да и многіе люди сказывали то, что онъ епископъ Меѳодій какъ на Москвѣ былъ, время было тихо, а какъ пріѣхалъ и съ гетманомъ посватался и выдалъ дочь свою за племянника его, и въ то время учинилися бунты и кровопролитіе великое.

Таковъ мой отвѣтъ; за рукою моею, подаю великому боярину Кіевскому Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, противъ словъ и писма епископа Меѳодія.

А у того листа въ концѣ приписано: Алексѣй Туръ, игумень монастыря святаго Николы

Пустынного Кіевского, со всею еже о Христѣ братьею.

Отвѣтъ отъ мене Феодосія (*) Сафоновича, игумена монастыря Михайловского Золотоверхого Кіевского.

Въ тѣ времена, какъ епископъ Меѳодій былъ на Москвѣ, у насъ была всякая тишина и тихое пребываніе; а какъ епископъ пріѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и посватался съ Брюховецкимъ, отдалъ дочь свою за племянника его, въ то жъ время учинилися отъ казаковъ бунты и кровопролитіе великое; о томъ весь народъ Малоросійской знаетъ и донинѣ сказываютъ. А отъ тѣхъ бунтовъ имъ всякое лихо и разоренье вотчинамъ ихъ учинилось и донинѣ чинитца; вотчина одна цѣла была, и ту бунтовщики казаки всю сожгли, а ихъ монастырское разграбили и подданныхъ разорили, и донинѣ на путехъ грабятъ и побиваютъ.

А къ Дорошенку писалъ я одна, съ вѣдома боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, въ то время, какъ онъ учинился на обѣихъ сторонахъ гетманомъ, чтобъ онъ въ разореной маетности нашей хлѣбъ нашъ монастырской сжать намъ позволилъ, и казакомъ возбранилъ послушниковъ, которые будутъ тотъ хлѣбъ жать, грабить не велѣлъ, а не о иныхъ какихъ дѣлахъ.

Также и къ митрополиту Тукалскому въ то жъ время, единожды въ томъ же дѣлѣ я писалъ, чтобъ онъ у Дорошенка упросилъ намъ оберегательной листъ на сжатіе того нашего хлѣба, и чтобъ казаки нашихъ служебниковъ не грабили; а о иныхъ ни о какихъ дѣлахъ не писалъ и благословенія ни на какіе дѣла не просилъ.

У того листа въ концѣ приписано: игумень Феодосій Сафоновичъ сказалъ и руку приложилъ.

(*) Въ совр. спискѣ ошибк. Меѳодія.

Отвѣтъ отъ мене іеромонаха Мелетія Дзика, игумена святой живоначалной Троицы Кіевскаго Кирилскаго.

Въ тѣ времена, какъ епископъ Меѳодій былъ на Москвѣ, у насъ и за Днѣпромъ было тихое и смиренное пребываніе; а какъ епископъ возвратился съ Москвы до Нѣжина, и зосталъ сватомъ Брюховецкому и отдалъ дочь свою за племянника его, и въ тѣ времена учинилися отъ казаковъ бунты и кровопролитіе великое; о томъ всякій христіанинъ знаетъ и то скажетъ, и въ тѣхъ бунтахъ великое разореніе намъ, и изъ монастыря не мощно хлѣба купить на сторонѣ и работати въ полѣ, для наважденія разбойниковъ.

А предъ Успеніемъ пречистые Богородицы, въ четвертокъ, году нынѣшняго, взяли у насъ восемь воловъ и четыре коня, и я, за вѣдомомъ боярина и воеводы Кіевскаго и намѣстника Смоленскаго, въ то же время писалъ листъ, за отворчатою печатью, гдѣ бы могъ послушникъ нашъ вымолити и выплакати свои животины, и чернецъ отъ мене высланный съ тѣмъ листомъ былъ у Дорошепка, чтобы онъ велѣлъ намъ волю и кони отдать; и до Тукалскаго въ томъ же дѣлѣ о заступленіи просилъ; а о иныхъ ни о какихъ дѣлахъ я не писалъ до гетмана и благословенія у Тукалскаго не просилъ ни на какіе дѣла.

У того листа архимаричья рука: игумень святой живоначалной Троицы Кирилскій, Мелетій Дзикъ руку приложилъ.

177, сентября 19, Божіею милостию, государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, недостойный богомолецъ, я, Кіевскаго Братскаго монастыря игумень и ректоръ Варламъ Ясинскій, даю свидѣтельство сіе. Слышалъ есми въ преждевременныхъ часехъ отъ людей многихъ всякаго чину, что (какъ)

епископъ Меѳодій былъ на Москвѣ, въ то время было тихо; а какъ пріѣхалъ и съ гетманомъ Брюховецкимъ посватался и выдалъ дочь свою за племянника его, въ тѣ жъ часы учинилися бунты и кровопролитіе великое.

А что Меѳодій епископъ въ роспросѣ сказалъ и на писмѣ, за своею рукою, подалъ, будто я списывался съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ, того Меѳодій епископъ никаковыми мѣрами довести не можетъ, чтобы я писалъ о каковыхъ измѣнничьихъ дѣлахъ, и чтобы безъ доклада боярина и воеводы Кіевскаго и намѣстника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева. Написалъ я въ прежнихъ часехъ дважды, за позволеніемъ и причинною грамотою боярскою, до Дорошенка въ дѣлахъ монастырскихъ, чтобы Дорошенко велѣлъ вытти козакомъ своимъ изъ маенности нашей монастырской зъ Новосилокъ, и чтобы стаций отъ насъ братъ козакомъ не велѣлъ, гдѣ и до митрополита Тукалскаго за докладомъ писалъ, просячи токмо о заступленіи до Дорошенка дабы имъ то, что (¹) просимъ, у него исходатаилъ; о чемъ и вдругорядь, какъ козаки не вышли зъ Новосилокъ и стацию тяжкую брали, за другимъ изволеніемъ боярскимъ и за другою его грамотою, посылаемъ до Дорошенка. И до митрополита Тукалскаго, яко до архіерея, писали, а не яко до Кіевскаго митрополита, просячи, абы двоихъ чернцовъ въ попы, а а третьяго въ дьяконы посвятилъ, потому что инаго архіерея въ предѣлахъ Кіевскихъ отъ двоихъ лѣтъ не было; а въ нашемъ монастырѣ священниковъ и дьяконовъ скудно было, и о томъ посвященіи просили у митрополата Тукалскаго съ докладомъ также боярскаго, а безъ доклада ничего не творили. Таковой отвѣтъ противъ епископа Меѳодіева писма даю, за рукою моею властною.

А у того листа приписано: недостойный богомолецъ Кіевскаго Братскаго монастыря игу-

(¹) Въ совр. спискѣ ем. то, что написано: тое еще.

№ 31. мѣнь и ректоръ Варламъ Ясинскій руку свою приложилъ со всею о Христѣ братьею.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, смиренный и недостойный богомолецъ, игумень монастыря святаго архистратига Михайловскаго Выдубицкаго Кіевскаго, Феодосій Углецкій, сіе свидѣтельство даю:

Какъ епископъ Меѳодій былъ на Москвѣ, въ то время было тихо; а какъ пріѣхалъ и съ Брюховецкимъ посватался и выдалъ дочь свою за племянника его, въ то жь время учинилися бунты и кровопролитіе великое. Тѣ я слова отъ всякаго чина людей слышалъ.

Епископъ Меѳодій, пріѣхавши въ Кіевъ, сентября въ 4 день, въ допросѣ сказалъ и въ писмѣ своемъ написалъ, будто я съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ списывался и благословенія у него митрополита просилъ. Вѣстимо то боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому, благодѣтелю моему премилостивому, Петру Васильевичю Шереметеву: какъ писалъ до меня Дорошенко и митрополитъ Тукалской по ризницу и по животину монастыря Корсунскаго, которые въ то время при мнѣ были, и я ту ризницу и животину отдаючи, отписалъ къ Дорошенку и къ митрополиту Тукалскому единожды; а къ Тукалскому хотя и писалъ я о томъ дѣлѣ яко къ архіерею, а (не) къ митрополиту писалъ, не имяновалъ его пастыремъ своимъ, и благословенія отъ него не просилъ есмь ни на какіе дѣла. Сицево мое писмо, за моею жь рукою, противъ писма епископа даю, 177 году, сентября 20 дня, въ монастырѣ святаго архистратига Михаила Выдубицкаго Кіевскаго.

А у того листа приписано: Феодосій Углецкій, игумень монастыря Выдубицкаго Кіевскаго.

Отвѣтъ отъ меня Ивана Станиславскаго,

игумена (монастыря) Межигорскаго общежитнаго Кіевскаго:

Въ тѣ времена, какъ епископъ Меѳодій былъ на Москвѣ, у насъ была великая тишина и тихое пребываніе; а какъ епископъ пріѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и посватался съ Брюховецкимъ и отдалъ дочь свою за племянника его, и въ то время учинилися отъ козаковъ бунты и кровопролитіе великое; и о семъ весь народъ Малоросійскій вѣдаетъ; и нынѣ сказываютъ отъ тѣхъ бунтовъ намъ всякое лихо и разоренье маетностей нашихъ учинилось и доннынѣ чинится, одна Казаровеги, другая Хлѣбовка, а третіе Холмъ отъ козаковъ и отъ Татаръ побраны и сожжены. А къ Дорошенку писалъ я единожды, съ вѣдома боярина и воеводы Кіевскаго и намѣстника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, и въ то время, какъ учинился гетманомъ во всѣхъ сторонахъ, чтобъ онъ Дорошенко не велѣлъ войскамъ своимъ Татарскимъ и козатцкимъ подъ монастырь нашъ подбѣгать и послушниковъ монастырскихъ и скотины нашей не имать, и чтобъ намъ поволилъ въ Черкасскихъ городѣхъ хлѣба на пропитаніе братіи покупать.

Также и къ митрополиту Тукалскому въ то время единожды о томъ же дѣлѣ писалъ, чтобъ онъ у Дорошенка упросилъ оберегательной листъ на нашъ монастырь, и для покупки въ Черкасскихъ городѣхъ хлѣба; а о иныхъ ни о какихъ дѣлахъ не писалъ и благословенія ни на какіе дѣла не просилъ. Писалъ своею рукою.

Сказка Кіевскихъ мѣщанъ, войта Данила Полотцкаго съ товарищи, его царскаго величества города Кіева.

Мы войтъ, бурмистры, райцы и весь магистратъ Кіевскій, вѣдомо чинимъ и свидѣтельствуемъ симъ правымъ писаніемъ своимъ, что прошлыхъ времянь боярину великому и воеводѣ Кіевскому Петру Васильевичю Шереметеву, да столнику Петру Тимоѳеевичю Измайло-

ву и дьяку Михайлу Кузовлеву не единожды извѣщали: какъ епископъ Меѳодій на Москвѣ былъ, и въ то время у насъ было отъ казачины покой и тишина; а какъ епископъ Меѳодей пріѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и съ измѣнникомъ Брюховецкимъ посватался и выдалъ дочь свою за племянника его, и вскорѣ послѣ сватонья отъ казаковъ за Днѣпромъ началось кровопролитіе великое и измѣна; невиннымъ людямъ, мѣщаномъ и купцомъ, которые по дорогамъ ѣздили для покупки харчей, учинились отъ нихъ великіе разбои. Къ которому писму, для подлинного вѣдома и лутчіе вѣры, мы войтъ, бурмистры, райцы, печать магистратовую приложо и руками своими власными подписались. Писанъ въ ратушѣ Кіевской, лѣта 1668 дня.

А внизу приписана рука войтова и бурмистровы и писаря градикого вмѣсто всѣхъ мѣщанъ.

II. И противъ тѣхъ сказокъ епископъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ:

Отъ великого государя пріѣхалъ онъ въ Нѣжинъ, и съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи не видался и въ Кіевѣ не былъ, для того что измѣнникъ Ивашко Брюховецкой писалъ на него епископа къ великому государю не одиновомъ измѣну, будто онъ епископъ городъ Кіевъ хотѣлъ сдать королю Полскому и иные затѣйныя слова; и тѣ статьи великій государь изволилъ ему епископу показать; а тѣ статьи писаны Бѣлорускимъ писмомъ; а о тѣхъ де статьяхъ писалъ будто къ измѣннику къ Ивашку Брюховецкому съ Иваномъ Ушаковымъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ съ товарищи, и тѣмъ де статьямъ великій государь не повѣрилъ, велѣлъ покинуть просто. А въ Кіевѣ онъ епископъ не поѣхалъ для того, чтобъ съ Ивашкомъ Брюховецкимъ не видатца и исполнить указъ великого государя и съ Брюховецкимъ помиритца. Да и архимаритъ Печерской, ѣдучи отъ Брюховецкого, съ нимъ въ Нѣжинѣ

видѣлся и говорилъ ему епископу, что онъ съ Брюховецкимъ помирился, и чтобъ и онъ епископъ съ нимъ Брюховецкимъ помирился жъ. А и Брюховецкой де къ нему епископу писалъ и присылалъ не по единожды, чтобъ онъ къ нему пріѣхалъ и съ нимъ помирился. А какъ онъ епископъ пріѣхалъ въ Гадичь, и Брюховецкой встрѣтилъ за 5 верстъ, а воевода Евсеей Огаревъ былъ съ нимъ Брюховецкимъ вмѣстѣ; а въ Гадичѣ онъ епископъ былъ недѣлю. И какъ онъ бывалъ у Брюховецкого и Брюховецкой у него епископа, и въ то время воевода Евсеей Огаревъ бывалъ съ ними жъ вмѣстѣ, а безъ воеводы они не сѣзжались, и изъ Гадича провожалъ его Брюховецкой съ воеводою жъ. А при немъ де епископъ у Брюховецкого съ полковники рады не бывало и полковникомъ сѣзду не было, и мысли де его Брюховецкого и полковниковъ, и списывался ль Брюховецкой съ Дорошенкомъ и съ митрополитомъ Тукалскимъ, и знамя и булаву хотѣлъ ли ему Дорошенку отдать, того онъ не вѣдалъ, и самъ де онъ епископъ съ Тукалскимъ и съ Дорошенкомъ и ни съ кѣмъ не списывался.

А въ Нѣжинѣ онъ жилъ пріѣхавъ изъ Гадича, а въ Кіевѣ не поѣхалъ, для того что выдалъ дочь свою за племянника Брюховецкого.

А какъ де онъ епископъ былъ въ Нѣжинѣ, и при немъ къ городу, гдѣ воевода съ ратными людьми, приступу не было. А какъ Василей Тяпкинъ былъ въ Нѣжинѣ, и Василей де у него епископа былъ на обѣдѣ; да тутъ же де были писарь енеральной и бунчючной, хорунжей войсковой, судья енеральной Забѣла, полковники Нѣжинской Ортемъ, Переясловской Дмитрашко, да Гречаной, да Костянтій, и иныхъ начальныхъ и сотниковъ было много, и тѣмъ всѣмъ старшинамъ онъ епископъ при Васильѣ Тяпкинѣ говорилъ, чтобъ они бунтовъ не заводили и казаковъ, кто бунты заведетъ, проклиналъ. А Василья Тяпкина у полковниковъ и у старшинъ отпросилъ, чтобъ его изъ Нѣжина отпустили въ Кіевъ, и его отпустили

№ 31. на сырной недѣлѣ въ четвергъ. А самъ хотѣлъ онъ епископъ ѣхать въ Кіевъ, заговѣвъ, въ понедѣльникъ, и его казаки не пустили, и увѣдавъ де то, что учинилась отъ казаковъ измѣна, потому: воеводу и ратныхъ людей въ Прилукахъ взяли, — и онъ де хотѣлъ итти въ городъ къ воеводѣ, и казаки его не пустили, и онъ про измѣну казачью послалъ къ воеводѣ два писма, своею рукою.

А какъ де онъ бунты и измѣну отъ казаковъ увѣдалъ, и онъ казаковъ отъ бунтовъ отводилъ и иныхъ проклиналъ, и изъ Нѣжина поѣхалъ въ маентность свою въ Ушню. А запасовъ онъ изъ малого города вывозить не хотѣлъ, да и запасу его въ городѣ было мало, толко пшеницы да солоду осмачекъ съ 10, да меду съ пудъ. А говорилъ онъ рѣчь при казакахъ челяднику своему, чтобъ воевода прислалъ къ нему меду пудъ съ 10, и челядника онъ посылалъ не для меду, а посылалъ съ писмомъ, что узнавъ отъ казаковъ подлинную измѣну, чтобъ онъ воевода жилъ опасно и казакѣмъ не вѣрилъ; а писмо писалъ своею рукою. А какъ у Брюховецкого и у старшинъ учинились подлинные бунты, и онъ изъ маентности своей къ Брюховецкому и къ старшинамъ писалъ съ проклятіемъ и со упрошеніемъ, отводя ихъ отъ бунтовъ; а каково писмо писалъ, и таково онъ писмо подасть; да не токмо къ Брюховецкому, и къ старшинамъ писалъ. И онъ приказывалъ Максаковского монастыря съ игуменомъ Іеремеемъ Ширкевичемъ къ Черниговскому архіепископу Лазарю словесно, чтобъ имъ писать листъ вмѣстѣ и послать за печатми и руками своими къ Брюховецкому, чтобъ онъ бунтовъ и кровопролитія отсталъ; и онъ архіепископъ къ нему съ посланнымъ ничего не приказалъ; а писать было ему и извѣщать бояромъ и воеводамъ нельзя, потому что онъ и самъ не вѣдалъ. А какъ учинили бунтъ, и его и самого въ Нѣжинѣ засадили, а въ Кіевъ и въ городъ Нѣжинъ къ воеводѣ не пустили, проводили за карауломъ въ маентность его.

А про мѣщанъ и про подати сказалъ: въ Нѣжинѣ мѣщане добрые и нарочитые въ казаки не писались, а написался одинъ Петрушка Сасимовъ, и онъ его отъ того унималъ и бранилъ; а въ иныхъ въ городѣхъ мѣщане въ казаки писались ли или нѣтъ, про то ему было невѣдомо. А про подати воеводы ему сказывали въ разныхъ городѣхъ, какъ онъ ѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и отъ Брюховецкого, что великого государя казну съ мѣщанъ денежные и хлѣбные доходы собраны, а на которой годъ, того онъ не вѣдаетъ.

Про доходы, что положены по упрошенію Ивашка Брюховецкого и старшинъ на мѣщанъ, про то онъ не вѣдаетъ и дѣла ему нѣтъ; а что де иманы въ городѣхъ съ мѣщанъ доходы и даваны ратнымъ людямъ, и онъ де про то не вѣдаетъ же и дѣла ему нѣтъ.

А что переписчики переписывали, что мѣщаномъ въ казаки не писатца, сколько быть казакѣмъ числомъ и книги послать было къ великому государю, и Брюховецкой книги посылалъ ли или не послалъ и для чего, того онъ не вѣдаетъ же. А толко бѣ книги къ великому государю къ Москвѣ были присланы и казакѣмъ статьи учинены были, и изъ сборной казны государево жалованье имъ указано ль бы было, и они бѣ измѣнили ль, и онъ епископъ про то ничего не вѣдаетъ же.

А какъ казаки измѣнили, и при немъ боевъ и къ Нѣжину городу приступовъ отъ казаковъ не бывало. А какъ его повезли изъ Нѣжина, и воевода въ ту пору стоялъ на башнѣ и съ нимъ прощался, и онъ епископъ того жъ дни послалъ къ воеводѣ писмо своею рукою; а какъ онъ отъ Нѣжина отѣхалъ 5 верстъ, а въ Нѣжинѣ у казаковъ съ ратными людьми учинилась бой.

А про измѣну Ивашка Брюховецкого и подобныхъ ему и Малоросійского края жителей сказалъ: отъ чего измѣнили и что впредь мыслить не вѣдаетъ же.

А какъ въ вязняхъ былъ у Дорошенка, и за

что и какою мѣрою ушолъ или упушонъ, и что у Дорошенка слышалъ и видѣлъ: изъ маятности взялъ его Черниговской полковникъ Многогрѣшной съ дѣтми и съ чернѣцами и съ животами въ Черниговъ за то, что онъ писалъ листы и посылалъ съ Нѣжинскимъ протопопомъ Симіономъ къ полковнику Черниговскому, чтобъ онъ былъ подь государевою высокодержавною рукою, а отъ бунтовъ бы и отъ кровопролитія отсталъ, и онъ его протопопа съ тѣми его писмы отдалъ, сковавъ, въ Нѣжинѣ къ Романовскому и казакомъ Запорожскимъ, а казаки Запорожскіе отвезли его скована къ Брюховецкому. Да онъ же де перенялъ съ писмами проходцовъ его, которыхъ было послалъ онъ къ великому государю и къ бояромъ и воеводамъ въ полки подь Глуховъ, и тѣ его писма отослалъ къ Дорошенку и къ митрополиту Тукалскому, а надъ проходцами невѣдомо что учинилъ.

А онъ и съ дѣтми въ Черниговѣ сидѣлъ 4 недѣли за крѣпкимъ карауломъ; а какъ сидѣлъ, и изъ за караула взявъ сына его, послали къ митрополиту Тукалскому и къ Дорошенку съ его епископовымъ писмомъ; а въ писмѣ онъ епископъ писалъ къ нимъ, чтобъ они къ кровопійцу Брюховецкому не приставали и противъ великого государя ратныхъ людей не ходили и Брюховецкому не помогали, потому что промежъ православными христіанскими монархи, великимъ государемъ и королемъ Полскимъ, учинился миръ, а онъ епископъ и всѣ Малоросійского края люди велми тому ради. И какъ сынъ его пріѣхалъ съ тѣми его писмы въ Чигиринъ, и сына его посадили въ тюрьму, а его епископа отослали въ Седнево, для того что учинилось вѣдомо, бутто писалъ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи въ Остръ къ воеводѣ, чтобъ его епископа изъ везенья выручить; и въ Седневѣ онъ сидѣлъ 4-жъ недѣли за крѣпкимъ карауломъ, и что было при немъ животовъ и ризницу, переписавъ, взяли Седневской атаманъ съ това-

рыщи. А въ Седнево прислали по него митрополитъ Тукалской и Дорошенко игумена Чигиринского и полковника Петра Новского, и взяли его и привезли къ Дорошенку за милю въ таборъ за Пирятинымъ; и Дорошенко ему говорилъ, чтобъ онъ отъ царского величества отсталъ, а присталъ бы къ войску Запорожскому и присовокупилсь бы воедино дѣло; и онъ, помня крестное цѣлованье и милость неизреченную великого государя, въ томъ ему отказалъ и ему Дорошенку говорилъ, чтобъ онъ, помня великого государя милость и крестное цѣлованье, былъ подь его царскою высокодержавною рукою, и шедъ отъ него, говорилъ ему Дорошенку: какъ имъ быть безъ пана? и онъ ему сказалъ, что они подь государскою высокодержавною рукою и королевского величества подь рукою быти не хотятъ, а имѣють пана хана Крымского и салтана Турского. И онъ епископъ ему сказалъ, что за такое дѣло не будетъ на немъ Божіе благословеніе. И съ тѣхъ мѣсть онъ съ Дорошенкомъ не видался. А какъ его привезли къ Чигиринскому монастырю, и, взявъ изъ кореты, отдали въ монастырь за караулъ, а дѣтей отвезли и чернѣцовъ и челядниковъ къ Тукалскому въ городъ; а въ монастырѣ сидѣлъ онъ 4 недѣли, а съ дѣтми и старцами и съ челядники онъ не видался. А какъ онъ былъ въ Чигиринскомъ монастырѣ, и наутрее Тукалской прислалъ къ нему чернѣца, а велѣлъ взять мантию, и сказать ему, что онъ въ епископахъ быть недостоинъ, для того что принялъ рукоположеніе у Московского митрополита; а другая де ему причина та, что служить великому государю, а гетману Дорошенку и ему митрополиту добра не хочеть; а которые де имъ добра хотятъ и благословеніе отъ него принять, и они къ нимъ пишутъ; и благословенія просятъ отъ него давно епископъ Лазарь Борановичъ и Печерского монастыря архимаритъ и прочіе игумены Кіевскихъ монастырей. И онъ къ Тукалскому приказалъ, что онъ безъ указа великого государя писать къ

№ 31. нимъ и благословенія отъ него принимать не хочетъ, для того что онъ великому государю крестъ цѣловалъ и служитъ великому государю вѣрно и къ воровъ приставать не хочетъ. И изъ того монастыря взявъ, отослали его въ Умань монастырь; и въ томъ монастырѣ сидѣлъ онъ за крѣпкимъ карауломъ. И покупили лошади черной поппъ Митрофанъ да архидіаконъ Лаврентей, а денги взяли 20 червонныхъ у сына его, да у нихъ было своихъ денегъ 40 рублевъ, лошади купили на тѣ денги, и провѣдавъ дорогу, куды имъ мочно уйти, подъѣхали къ нему ночью, и онъ, караульщиковъ черньцовъ напоя пьяныхъ, ушолъ ночью и поѣхалъ съ ними въ Кіевъ, а волею онъ не отпущенъ. А у Дорошенка онъ не слышалъ и ничего не видалъ. А край Малоросійской измѣнили отъ того: какъ Брюховецкой и старшина измѣнили, такъ и край весь измѣнилъ. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, и при немъ былъ у Дорошенка Турской посолъ на обѣдѣ, и Тукалской съ тѣмъ посломъ обѣдалъ вмѣстѣ, и стрѣлба была великая; и того посла Тукалской изъ Чигирина провожалъ 5 верстъ и благословлялъ. А въ Запорогахъ казаки обрали гетмана нового, и тотъ гетманъ писалъ къ Задніпрскимъ жителямъ, чтобъ они Дорошенка не слухали, и отъ того въ Умани тревожатца, а говорятъ, что булаву Ивашка Брюховецкого и бунчюкъ отданы новому гетману.

Да онъ же епископъ сказалъ, что видѣлъ на дорогѣ Полского посла, имянемъ Жалского, шетерничего, и сказывалъ ему епископу, что посланъ онъ съ королевскими грамоты и съ посланники Крымскими къ великому государю къ Москвѣ для того, что Крымской ханъ писалъ къ королю, что учинилось ему вѣдомо, что у него съ великимъ государемъ миръ, и онъ тому радъ, и чтобъ онъ къ великому государю писалъ, чтобъ изволилъ ему дать дань противъ прежнихъ договоровъ за прошлые годы; а онъ Дорошенку и казакомъ помогать

не будетъ и будетъ съ великими обоими государи миръ.

А въ сказкахъ епископова архидіакона его Лаврентья да черного попа Митрофана написано:

Какъ почала быть измѣна у Брюховецкого и ссылки съ Дорошенкомъ, и епископъ про то вѣдалъ ли и зачѣмъ объ измѣнѣ бояромъ и воеводамъ вѣдома не чинилъ, про то они не вѣдаютъ. А какъ епископъ изъ Нѣжина поѣхалъ, и у Дорошенка и у Тукалского былъ, и гдѣ и въ которыхъ городѣхъ и въ монастырехъ за карауломъ сидѣлъ, и про то сказали тѣ же рѣчи, что и епископъ сказалъ.

Да Меѳодей же епископъ допрашиванъ вдругіе, противъ сказки Ивана Лопатина, и въ допросѣ написано:

Иванъ де Лопатинъ у него въ Нѣжинѣ былъ, и онъ Меѳодей ему говорилъ о походѣ великого государя въ Кіевъ; а вѣдомо де ему учинилося по его великого государя грамотамъ, каковы присланы къ измѣннику къ Ивашку Брюховецкому, и по той де грамотѣ онъ великого государя о многолѣтномъ здоровьѣ въ Гадичѣ молебствовалъ; а какова де великого государя грамота прислана къ нему епископу въ Лохвицу о томъ же, и онъ де въ Лохвицѣ и въ иныхъ городѣхъ молебствовалъ же.

А о посылкѣ боярина Аѳонася Лаврентьевича Ардина Нащюкина съ Москвы съ великимъ собраньемъ, что идетъ отдавать Кіевъ королевскому величеству, и царское величество шлетъ къ королевскому величеству на помощь многи свои государскіе рати, чтобъ всѣхъ Малоросійскихъ городовъ жителей до сушаго младенца посѣчь, и ему епископу такихъ словъ про Кіевъ и про страшное и неудобъ сказанное дѣло не сумневатца не зѣ; а такихъ всѣхъ рѣчей онъ епископъ Ивану Лопатину не говаривалъ.

А говорилъ де о томъ: каковы великого государя грамоты присланы къ Брюховецкому и

къ нему епископу и чтены въ городѣхъ на молебнахъ, и въ тѣхъ грамотахъ, что Кіеву и всему Малоросійскому краю Задніпрскимъ жителемъ быть ли не быть ли великого государя подь высокодержавною рукою, того не написано.

А какъ де онъ былъ въ Галичѣ у Брюховецкого, и при немъ де приѣхали съ Москвы къ Брюховецкому бунчужной Иванъ, да подникъ Никифоръ; и они де говорили, что бояринъ де Аѳонасей Лаврентьевичъ принялъ ихъ неласково, и великого государя къ рукѣ ихъ не поставилъ, а говорилъ имъ то, что де они великому государю не надобны, пора ихъ отставить; и въ Нѣжинѣ де у него епископа, на обѣдѣ, при многихъ людѣхъ и при Васильѣ Тяпкинѣ тотъ бунчужной такіе слова говорилъ, и отъ того де во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ учинилось сумнительство. А про боярина про Аѳонася Лаврентьевича Ардина Нащоккина, что идетъ съ Москвы со многими ратными людьми, вѣдомо ему учинилось не отъ Московскихъ торговыхъ людей: прислалъ де къ нему о томъ съ писмомъ передъ Богоявленевымъ днемъ въ Нѣжинѣ Брюховецкой Глуховского атамана Алешку Зарутцкого, и Алешка де ему епископу сказывалъ: приѣхалъ де съ Москвы Глуховской маляръ Захарко на Рождество Христово, и сказывалъ, что у великого государя съ королемъ Полскимъ учинился миръ вѣчной на томъ, что великому государю дать королю Полскому на помочь ратныхъ людей конныхъ 20000, да пѣшихъ 40000, и съ тѣми де людьми сказано ити въ Кіевъ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащоккину, и онъ на дорогѣ объѣхалъ ратныхъ людей многихъ за Колугою.

И епископъ говорилъ воеводѣ Ивану Ржевскому и Ивану Лопатину: великого государя въ грамотахъ не написано, за кѣмъ Кіеву быть, и для чего Аѳонасей Лаврентьевичъ съ войскомъ идетъ, и о томъ въ Малоросійскомъ краю жители сумнѣваютца, а мнятъ то, что

де идетъ онъ не для чего иного, толко для того идетъ, что Кіевъ и весь Задніпрской край отдать Ляхомъ и изъ городовъ воеводѣ и ратныхъ людей вывести. Да и Глуховской сотникъ Филка Уманецъ послѣ Богоявленева дни сказывалъ ему и многимъ людямъ, что и въ Сѣвску къ приходу боярина Аѳонася Лаврентьевича собираютъ Комаритцкихъ драгунновъ. Да въ Нѣжинѣ приѣхалъ съ Москвы черной попъ Нафтанъ, которой отпущенъ былъ съ Москвы съ Потоцкимъ въ Литву, и изъ Дубровны приѣхалъ въ Нѣжинѣ, а говорилъ во дворѣ у полковника Артемка на обѣдѣ при многихъ людѣхъ, что великій государь за Кіевъ и за весь Малоросійской край не стоитъ. А сказывалъ тотъ старецъ, что ѣдетъ онъ въ Кіевъ; а былъ тотъ старецъ въ Нѣжинѣ передъ Масленою недѣлею.

А о пришествіи великого государя въ Кіевъ онъ и самъ тому радовался и людямъ сказывалъ; а про боярина Аѳонася Лаврентьевича съ войскомъ про приѣздъ ему подлинно было не вѣдомо, и онъ епископъ писалъ къ Брюховецкому, что бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичъ съ войскомъ хотя въ Малоросійской край и идетъ, и онъ идетъ не для посѣченія Малоросійского краю жителей, а чаеть то, что идетъ для росправныхъ дѣлъ.

А то онъ епископъ вѣдаетъ, что великій государь милосердъ; не токмо что Малоросійской край милосердую жалуеть, но и иноверцовъ и поганныхъ, которые подь его государскою высокою рукою, и тѣхъ посѣкать не велить.

А что онъ про сумнительство въ Нѣжинѣ и въ иныхъ Малоросійскихъ городѣхъ жителей слышалъ, и онъ о томъ къ великому государю писалъ генваря въ 9 числѣ; а въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи о сумнительствѣ вѣдома не учинилъ потому, что въ Кіевѣ о томъ мочно было вѣдать и безъ его писма; а съ Васильемъ Тяпкинымъ о томъ онъ приказывалъ,

№ 31. сказалъ словесно, а послѣ Василья писать было не съ кимъ, ѣздоковъ не было. А воевода Иванъ Ржевской сказывалъ ему, что онъ въ Кіевъ и въ Переяславль и въ Черниговъ и въ Остръ къ воеводамъ про шатость и сумнительство писалъ, а о измѣнѣ казацкой и самъ онъ не вѣдалъ; а естли бы вѣдалъ, и онъ бы и свадьбу покиня пріѣхалъ въ Кіевъ.

А что у великого государя съ королевскимъ величествомъ вѣчной миръ, и о походѣ великого государя въ Кіевъ и о посылкѣ боярина Авонася Лаврентьевича съ ратными людьми въ Малоросійской край хотѣлъ въ правую руку мечъ, а въ лѣвую крестъ, и противъ ратей обонхъ великихъ государей стоять хотѣлъ,—и онъ такихъ рѣчей не говорилъ; а кто такіе говорилъ, тотъ будь анаѣма и проклятъ въ нынѣшнемъ и въ будущемъ вѣцѣ. А говорилъ онъ при Васильѣ Тяпкинѣ и при Иванѣ Лопатинѣ наодинѣ: того онъ не чаеть, что великій государь Заднѣпрской край отдасть Ляхомъ; а будетъ изволить отдать, и мы Ляхомъ податца не будемъ, и онъ епископъ противъ Ляховъ будетъ стоять, взявъ въ одну руку крестъ, а въ другую мечъ, и будучи онъ на Москвѣ, великому государю говорилъ, что онъ Ляхомъ не радъ.

А что въ государевыхъ грамотахъ не написано, что Кіеву быть за великимъ государемъ, о томъ онъ не усумнѣвался и не мыслилъ, и говорилъ съ Брюховецкимъ и въ Нѣжинѣ съ протопопомъ и со многими людьми, что то дѣло нестаточное, чтобъ великому государю отдать Кіевъ и итти въ чюжую отчину; и о томъ къ великому государю онъ писалъ, что въ государевѣ грамотѣ про Кіевъ ничего на написано.

А чтобъ въ города къ воеводамъ ратныхъ людей прибавить, или изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести, чтобъ Дорошенко воеводъ и ратныхъ людей не побилъ, и такіе

рѣчи онъ говорилъ для того, что онъ близко Кіева родился и взросъ и здѣшнихъ людей нравы и непостоянство знаетъ въ конецъ. А что Дорошенко воеводъ и ратныхъ людей въ городѣхъ не побилъ бы, и то онъ говорилъ мнѣніемъ, для того что онъ Дорошенко былъ въ Прилукахъ полковникомъ лѣтъ шесть, и въ Заднѣпрскихъ во многихъ городѣхъ у нихъ сродичей много, и ему той украины людей прелстить мочно, да и прелстилъ.

А какъ измѣнникъ и клятвопреступникъ Ивашко Брюховецкой былъ въ живыхъ и въ измѣнѣ объявился, знатное то дѣло, что ты то вѣдалъ. И епископъ сказалъ, что измѣннику и клятвопреступнику Ивашку Брюховецкому измѣнить и государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей побить, а Дорошенку быть гетманомъ, про то про все онъ не вѣдаетъ, и не вѣрилъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ Ивашко государевыхъ ратныхъ людей въ Гадичѣ побилъ.

Да какъ онъ былъ на Москвѣ, и великому государю извѣщалъ, чтобъ въ города въ Прилуки, въ Лубны, въ Полтаву, въ Батуринъ, въ Сосницю, въ Новгородокъ, въ Стародубъ, въ Глуховъ, въ Миргородокъ ратныхъ людей прибавить; а будетъ зачѣмъ не прибавить, и изъ тѣхъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести, чтобъ воеводы и ратные люди въ тѣхъ городѣхъ, за малолюдствомъ, даромъ не пропали.

А съ бояриномъ съ Овонасьемъ Лаврентьевичемъ Ардинымъ Нащокинымъ о прибавкѣ ратныхъ людей въ города, которые писаны выше сего, или о выводѣ ⁽¹⁾ изъ тѣхъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей говорилъ онъ, по указу великого государя, въ соборной церкви, на праздникъ Успеніе пресвятыя Богородицы, одинъ на одинъ; а товарищи его, думные дьяки Гарасимъ Дохтуровъ и Лукьянъ Голосовъ, въ ту пору стояли поодаль. А такихъ рѣчей онъ не говорилъ, что бояринъ Авонасей

(1) Въ соврем. спискѣ ошибокъ о воеводѣ.

Лаврентьевичъ на тѣ его слова плевалъ; а говорилъ ему бояринъ, что плевать на Дорошенка, надѣятца ему не на кого, и Крымскій ханъ просить и хочеть быть съ великимъ государемъ въ миру, и отъ тѣхъ словъ онъ всякого дурна и бунтовъ не чаялъ; и бояринъ Аонасей Лаврентьевичъ на его епископовы слова не плевалъ, и Ивану Лопатину онъ, что отъ тѣхъ словъ учинятца бунты, не говаривалъ; а кто говорилъ такіе слова, тотъ будь анаѣема проклять. А у Ивашка Брюховецкого въ Гадичѣ онъ былъ по указу великого государя и по прошенью Ивашка Брюховецкого и по совѣту архимандрита Печерского, для прошенья, а не на радѣ; а про бунты ничего не вѣдалъ. Да и рады при немъ у Брюховецкого не было, а только были полковники Лубенской, Миргородской, которые его провожали. А къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи и въ города къ воеводамъ не писалъ, для того что писать было не о чемъ, и самъ онъ въ ту пору про измѣну не вѣдалъ.

И билъ челомъ великому государю епископъ, чтобъ бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, противъ Иванова писма Лопатина, что онъ епископъ былъ до измѣны у Брюховецкого на радѣ, и про бунты и измѣну вѣдалъ, дать съ Иваномъ очную ставку, отъ кого онъ въ Нѣжинѣ слышалъ.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи посылали къ нему епископу голову жилыхъ стрѣлцовъ Ермогена Чертовского, и велѣли ему сказать: на очную ставку съ головою Московскихъ стрѣлцовъ съ Иваномъ Лопатинымъ въ приказъ тебя взяти и судити непристойно; потому что ты человекъ духовного чину, и намъ то не належитъ.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, противъ допросныхъ рѣчей епископа Меѳодія, велѣли взяти сказки у архимарита Печерского и у всѣхъ игуменовъ, также и у Кіевского войта и бур-

Акт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ VII.

мистровъ и райцовъ и у всего маестрату, за ихъ руками.

И архимаритъ Печерской и всѣхъ монастырей игумены и Кіевской войтъ и бурмистры и райцы и весь магистратъ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи въ приказной избѣ подали сказки за своими руками, а въ сказкахъ пишутъ выше сего.

А въ сказкѣ Софейского монастыря старца Іева Полотцкого, которой посланъ былъ изъ Кіева въ полки къ бояромъ и воеводамъ съ писмами, написано:

Которые де писма посланы были съ нимъ изъ Кіева отъ боярина въ полки, и тѣ де писма принесъ онъ съ собою назадъ въ Кіевъ и нынѣ у него въ цѣлости; а ѣхать де онъ въ полки побоялся, для того что Малоросійскихъ городовъ жители многіе его знаютъ и чтобъ его съ тѣми писмами не поймали.

А какъ де онъ въ Глуховѣ пробылъ недѣли съ двѣ, а великого де государя войска стояли отъ Глухова въ 5 верстахъ, и ему де потомужъ было писемъ отдать не lze, для того что надъ нимъ смотрѣли, что онъ не лазутчикъ ли.

А какъ де войска отъ Глухова отступили назадъ къ Сѣвску, и онъ, ѣдучи къ Кіеву, заѣзжалъ къ епископу Меѳодію въ городъ Сѣднень для провѣдыванія, и епископъ въ то время былъ за карауломъ, и послалъ съ нимъ въ Кіевъ къ боярину къ Петру Васильевичю писмо; а въ проходцы де напрашивался онъ собою, ни съ кѣмъ не совѣтовавъ, и никто его не научивалъ.

Да старецъ же Іевъ сказалъ: какъ де онъ былъ у епископа, и епископъ де ему говорилъ, что хотѣлъ ѣхать въ Кіевъ, только боялся боярина Петра Васильевича, для того что онъ измѣнилъ великому государю.

Да старецъ же Іевъ винился, что безъ указу къ епископу Меѳодію заѣзжалъ, а сказалъ, что заѣзжалъ для того, и хотѣлъ довѣдатца того, какъ онъ Меѳодей тутъ живетъ, измѣнилъ ли или нѣтъ.

№ 31. Да Кіевскаго Кириловскаго монастыря икономъ Езекииль сказалъ: сентября де въ первыхъ числахъ посылаеъ его игуменъ къ гетману къ Петру Дорошенку для того, что Княжко сотникъ, Волошанинъ, побралъ монастырскіе ихъ волы и лошади, и въ томъ бы учинилъ справедливость.

Да онъ же де былъ у Дорошенка на Сѣкирномъ, и держалъ его Дорошенко 4 дни; и при немъ де Дорошенко, по упрощенію Черниговскаго полковника, послалъ того Княжка, а съ нимъ Татаръ 200 человекъ, да казаковъ Браславскаго полку 200-жъ человекъ; а призвавъ де его иконома Дорошенко говорилъ: возми де листъ и отвези въ Кіевъ боярину, что кровопролитіе учинилось отъ епискупа Меѳодія; и казалъ ему Меѳодіевъ листъ его руки, каковъ писалъ онъ къ Брюховецкому о бунтахъ и о измѣнѣ.

И обозной де въ то жъ время говорилъ: не доведетца де его епискупа назвать Меѳодіемъ: подобаеъ де его назвать Аріемъ еретикомъ, которой учинилъ смущеніе церкви Божіей и духовенству въ Греческихъ странахъ. Да Дорошенко жъ де говорилъ ему иконому и хотѣлъ подлинныя листы послать къ великому государю къ Москвѣ съ Умонскимъ полковникомъ съ Ханенкомъ, и приказать хотѣлъ, чтобъ у великаго государя милости просить о принятіи ихъ всѣхъ до своей государскои милости, также какъ и королевское величество.

Да Дорошенко же, выславъ всѣхъ изъ шатра, взявъ его за руку и вынявъ изъ ноженъ саблю, говорилъ: еще де онъ тою саблею не зарекаетца Крымъ обернуть вверхъ ногами, также какъ его дѣлъ Дорошенко четыремъ тысячъ Крымъ ни во что обернулъ; а салтанъ де Калга еще въ его рукахъ. И сжавъ де его руку, зубами скрежеталъ.

Да Дорошенко жъ де ему иконому говорилъ, чтобъ онъ въ Кіевѣ извѣстилъ боярину, что онъ кровопролитія не хочетъ; а отъ чего де то кровопролитіе учинилось, по се время не

вѣдалъ, толко бѣ де не Меѳодіевы листы ему показались. А за Днѣпръ де онъ ходилъ не для войны, толко на измѣнниковъ царскаго величества на Ивашка Брюховецкаго съ товарищи; вѣдаетъ де про то бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской. А и теперь де онъ идетъ за Днѣпръ не для войны великаго государя противъ ратныхъ людей, толко на новаго гетмана Петра Суховеевца, которой учиненъ отъ хана Крымскаго въ Запорогахъ гетманомъ и пишетца и печать держитъ хана Крымскаго, лукъ и двѣ стрѣлы, а не такъ какъ Запорожскаго гетмана печать, человекъ съ мушкетомъ; и онъ де Дорошенко на сокрушеніе того лука и стрѣлъ идетъ, потому что въ Запорогахъ 6000 казаковъ и одна де половина хотять быть при Суховеевцу, а другая съ нимъ Дорошенко. А писалъ де къ нему Дорошенку Суховенко, что онъ гетманъ ханова величества, а онъ бы Дорошенко не писался отнюдь Запорожскимъ гетманомъ. А къ нему Дорошенку Запорожская другая половина казаки, которые не хотять быть при Суховенку писали, чтобъ онъ Дорошенко шолъ за Днѣпръ въ поле на Чернетцкую раду, а они де Суховенка и тѣ стрѣлы мушкетами своими поломають. А присылали де тѣ Запорожцы, которые не хотять быть при Суховенку, шти человекъ пословъ знатныхъ людей; и Дорошенко де отпустилъ ихъ съ честію, и далъ имъ по шубѣ, да сафьянные сапоги, шапки, и послали съ ними въ Запороги казакомъ подарки и хлѣбныя запасы и овощи. И онъ де Езекииль ходилъ къ писарю къ Михайлу Вояховичю, и тотъ де писарь показывалъ ему Суховенковъ листъ, за печатью, съ лукомъ и съ двѣма стрѣлами; а что де въ томъ листу написано, того ему не сказалъ. А потомъ де онъ Езекииль былъ у королевскаго комисара у Рачковскаго, и тотъ де Рачковской сказывалъ ему Езекилю: на силу де наговорилъ, чтобъ онъ кровопролитія не чинилъ и былъ послушенъ царскому величеству, также какъ и королев-

скому величеству ; и для того онъ Дорошенко и не пошолъ войною противъ государевыхъ ратей ; а какъ де были отъ Калги салтана у Дорошенка послы , и онъ де ихъ отпустилъ при немъ Рачковскомъ , билъ ихъ по губамъ и говорилъ имъ : скажите своему шайтану или салтану , и ему де тожь будетъ . А какъ де тѣ послы пошли отъ Дорошенка , и онъ де Рачковской билъ ихъ сабелнымъ тыломъ . И говорилъ ему Езекеилю тотъ Рачковской , чтобъ онъ великому боярину Петру Васильевичю отъ него Рачковского кланялся и извѣстилъ , что о всѣхъ Дорошенковыхъ поступкахъ будетъ онъ писать изъ Бѣлой Церкви . Да онъ же де Рачковской сказывалъ ему Езекеилю : спрашивалъ де онъ Дорошенка : для чего послалъ онъ къ Турскому салтану писаря своего Буткевича безъ вѣдома королевского величества ? и онъ де Дорошенко ему сказалъ : писалъ де къ нему салтану Турскому листокъ , а съ не знатымъ челоуѣкомъ полковникомъ или инымъ какимъ старшиною , только съ слугою своимъ Буткевичемъ ; а о чемъ де къ нему писалъ , того не сказалъ . Да ему жъ де Езекеилю сказывалъ подписокъ : привели де къ Дорошенку Новагородка Сѣверского казаки Нѣмчина изъ полковъ боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановского , а взять де онъ въ загонѣ ; и тотъ де Нѣмчинъ сказывалъ , что бояринъ князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской пришолъ и стоятъ подъ Черниговымъ и чинятъ приступы , а съ нимъ войска шестьдесятъ тысячъ , и Дорошенко де послалъ на помочь Княшку , а съ нимъ шестьсотъ челоуѣкъ , и онъ де того Нѣмчина видѣлъ у обозного . Да подписки жъ ему Езекеилю сказывали : присыланъ де отъ великого государя къ Дорошенку попъ , а съ нимъ 2 челоуѣка служилыхъ людей , чтобъ Дорошенко воеводѣ и ратныхъ людей отдалъ на розмѣну ; и Дорошенко де ихъ принялъ и отпустилъ ихъ съ честію , и воеводѣ и ратныхъ людей на розмѣну отдать хочеть . А поѣхалъ де онъ Езекеиль

отъ Дорошенка съ Сѣкерной сентября въ 20 день . А на Сѣкерной де съ Дорошенкомъ стоять полки : Бряславской , Умонской , Черкаской , Торговицкой , Бѣлоцерковскій , Павлоцкой , Корсунскій , Чыгиринскій , Калницкій , Серденалцскій , а съ ними знамень съ двѣсти , а сколько людей , того не вѣдаетъ . № 31.

Боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи вѣдомо учинилось , что Меодій епископъ , будучи въ Кіевѣ , вмѣщаетъ ратнымъ людямъ , которые у него стоять на караулѣ , будто Дорошенко писалъ къ королевскому величеству , чтобъ великого государя ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ отъ Смоленска въ Кіевъ рѣкою Днѣпромъ пропускать не велѣтъ , для того де ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ долгое время и нѣтъ , а чайтъ де и не будетъ .

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи посылали его епископа въ томъ допросить голову Московскихъ стрѣлцовъ Ермогена Чертовского .

А что епископъ сказалъ , и то въ сказкѣ его написано :

177, октября въ 27 день , Меодій епископъ сказалъ : сотникомъ де и стрѣлцомъ , которые стояли у него на караулѣ , такихъ словъ не говоривалъ , что Дорошенко писалъ къ королю Полскому , чтобъ великого государя ратныхъ людей съ хлѣбными запасы въ Кіевъ Днѣпромъ не пропустить ; а стоялъ де у него на караулѣ ротмистръ Петръ Сонцовъ , сказывалъ ему , что великого государя ратные люди идуть рѣкою Днѣпромъ съ хлѣбными запасы , и онъ де ему Петру противъ тѣхъ словъ сказывалъ : какъ де онъ былъ въ Черниговѣ , слышалъ отъ проѣзжихъ казаковъ Дорошенковыхъ : великій государь послалъ къ королю Полскому , чтобъ въ Кіевъ ратныхъ людей съ хлѣбными запасы рѣкою Днѣпромъ пропустить , и король де отказалъ , чтобъ великій государь посылалъ въ Кіевъ ратныхъ людей и

№ 32. запасы своими порубежными городами, а не рѣкою Днѣпромъ.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи, по гѣмъ его епископовымъ словамъ, слыша въ людѣхъ великое сумнительство, что про ратныхъ людей и про хлѣбные запасы сказываютъ, чають не будутъ, изъ Кіева послали его епископа и велѣли съ поспѣшеніемъ къ Москвѣ везть.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. л. 124—156).

52.—1668 октября 7. Воззваніе Петра Суховіенка къ войску Запорожскому и Малороссійскому народу, въ которомъ извѣщаетъ ихъ о намѣреніи Москвы и Польши разорить Украину, оберегаетъ Украинцевъ и приглашаетъ къ возстанію.

Списокъ съ прелесного листа, которые подметывалъ въ Черкасскихъ городѣхъ Петрушко Суховенко, а тотъ списокъ на Москвѣ въ Розрядѣ подагъ шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ, декабря въ 12 числѣ нынѣшняго 177 году.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, всему старшему и меньшему войска Запорожского рыцерству и всему посполитому христіянскому въ Украинѣ на сей сторонѣ Днѣпра обитающему народу, единоутробной милой братьѣ, отъ Господа Бога здороваго здоровья и мирнаго пожитія усердно желающе.

До вѣдомости доношу, что я отъ малыхъ лѣтъ, какъ достался на несчастливое плаконье свое въ Московскомъ государствѣ лѣтъ мѣшканья, яко по сиротѣлой своей матери общей отчизнѣ, воспоминаая въ ней рожденіе, медоточныхъ сосцевъ о разумѣ и наученіи воспитаніе свое, воздасть (?) паче жъ прохладства волности золотые, не престахъ день и ночь и на всякъ часъ, не давъ себѣ покою, ревнимъ и ревностию разжизаемъ, желѣти и сердечно

о благихъ ея болѣти, такъ когда отрады ей и возжеленного покою, яко истинный ея сынъ, о всякихъ болѣзняхъ и о добрѣ конечномъ всячески душею и мыслию, яко мя Господь Богъ вразумляющего и наставилъ, промышлять, и провѣдая и впрямъ, прилѣжно тщахся, и хотя многіе на горши всей Украинѣ хитрости въ тайныхъ отвѣтѣхъ и постановленныхъ намѣреніяхъ видѣть упадокъ, до времени умолкохъ, на сердцѣ точію болѣзнь сокрывающе, соглядахъ, до какого сіе иматъ конца прійти. Нынѣ же, когда великихъ оныхъ монарховъ, царского его пресвѣтлого величества и королевской милости величества, згоды перемирья, а потомъ и вѣчнаго взятія, присягами укрѣпленного, въ покоеніе бѣдныя Украины, одна сторона Днѣпра отъ Москвы царскому величеству, а другая отъ стороны Полской королю его милости предѣленного и вовсе отдано, чтобъ ей гѣми мѣрами, сирѣчь раздѣленіе, по малу малу въ крѣпкіе тотъ (1) своей стороны взявши руки, а потомъ и всѣми силами напустивши, тако ее уязвити, яко людей православныхъ христіанской народъ, особно войско Запорожское старожитнымъ ихъ мѣстамъ славнымъ низовымъ Запорожьямъ, жены и дѣти и сущіе младенцы, мечемъ или вѣчнымъ въ тяжкую, подобно египецкую, работу Московскую взиатиемъ снести и искоренити плѣненіемъ вмѣстѣ, а села съ церквами Божіими со всѣми ихъ святостями огню и заустѣнію сицовому предати, чтобъ, вмѣсто городовъ, дикіе звѣри и всякой гадъ, гнѣзды своя укоренивши, обитали. И видя таковы милой своей отчизнѣ уговленной и тако лютой нестерпимой внутри болѣзни отъ ней отъ многого времени носимой болшъ утантъ, аки дому своего ревностию сѣдаемъ, оную на всю бѣдную Украину на невинную кровь и загорненіе (2) душъ христіанскихъ въ неволю устремленную, отъ неяже соблюди, Господи Боже, пагубу всѣмъ вамъ

(1) Впрямъ: той. — (2) Въ соврем. спискѣ загорніе.

старшимъ и меншимъ, отцемъ и маткамъ, младымъ и старымъ, и всему единоутробному братству моему посполитому Украинскому, по семь и по томъ боку Днѣпра обрѣтаему христіанскому народу, объявляю и извѣстную и остерегаю, чтобъ вы въ союзѣ и собою милой любвѣ и милости братерской связанные крѣпко, твердо и неподвижно пребываючи, на разосланные отъ царского величества грамоты и слова умахченные паче елѣя (и та суть стрѣлы) обманомъ и прелщеніемъ, а не по самой истинной правдѣ, дабы ими отъ соединенія разорвавшие, возмогли къ себѣ присовокупить, и въ руки свои взявши, росписанія ни мало
 (1) и такъ неостерегательно на уготованную жестокость взятія не подали и отнюдь того и на помышленіе, чтобъ о васъ добро что на томъ съ предреченными монархи утвержденномъ и по заприсяженнымъ крѣпостямъ утвержденномъ миру постановлено, не имѣли, познающе того лукавствія ихъ къ себѣ, и оттоль, что на частокротныхъ вездѣ въ войнахъ головами и перстами вашими себѣ защищающе, когда къ договоромъ придетъ, васъ къ нимъ не токмо не припускаютъ, но и жадные не объявляютъ рѣчи, для того, что ни о чемъ иномъ съ Ляхами, токмо васъ всегда какъ бы въ руки взявши, волности поломати, и ни во что обернути, торговалися и торгуютъ; якоже и сіе теперешнее мирное постановление на всю Украину пагубу приносятъ и предъ небощикомъ Брюховецкимъ, хотя бояринъ былъ, утано было. Также и Хмельницкого, которого толко словами да подарками и обѣщанми, по своей обыклой Московской хитрости, манили, чтобъ онъ, съ войскомъ Запорожскимъ на войнахъ впредъ на непріятеля идучи, защищался, потаеніе съ Ляхами, о изводѣ войска Запорожского и пагубѣ всея Украины договариваючи, бывало. Однакожь небощикъ Брюховецкой, яко бояринъ синклиту царского величества,

совѣты и тайны всеѣ знати належащій, и сію великую и страшную тайну, что тое стороны Днѣпра съ пресвѣтлымъ онымъ благочестія нашего основаніемъ, великимъ градомъ Кіевымъ съ монастырями преподобныхъ отецъ мощей и всеми святостями Ляхомъ поступлено и вѣчно отдано, постигъ; и на сихъ временахъ отдати имѣютъ, занеже и великой бояринъ Петръ Васильевичъ изъ Кіева со всемъ выпираетца и Ляхомъ его сдать готовить, и изъ достальныхъ церквей заподные чинити костелы позволено, чтобъ безпрестанно все погубить и вовсе искоренить могли. На семъ злоумышленномъ дѣлѣ и присяга отъ самого царского величества тайная съ двѣма езувиты на Москвѣ учиненная стала; понеже и великій бояринъ Нащокинъ на Украину съ немалою ратію не на по что, точію для взятія небощика Брюховецкого на столицу и всехъ жителей, подъ его на тотъ часъ рукою будущихъ украинныхъ, въ плѣнъ Московского взятъ и отданія Кіева Ляхомъ съ тою стороною сообщенъ былъ. Когда бы единъ онъ за всехъ кровію своею не запечатлилъ и не постерегся, до сего бѣ времени всеѣ бы вы въ тяжкую Московскую пошли въ неволю, потому что царское величество казны, для того жъ, какъ въ грамотѣ дается знать до всехъ, по сей сторонѣ Днѣпра обитающихъ, купнымъ образомъ Ляхомъ дано, чтобъ, безъ всякой помѣшки, яко грибовъ побрали и яко невинныхъ овецъ на заколеніе и вѣчную неволю устроивши, загнали, смѣчающе, что яко прежде казаковъ на Украину сего боку токмо единъ полкъ былъ, такое подъ собою единъ тотъ же полкъ позволивши, удобно всячески перепонивая, вмѣнивъ, снести бѣдную Украину постановили. Отъ чего яко милую свою, въ ней же родихся, отчизну и васъ всехъ, единого плоду будучи, отъ сицевой пагубы остерегаю и отвожду; а яко вы нынѣ съ собою, то есть съ тою стороною, за помощію Божією,

(1) Тамъ же написано: звероли.

№ 33. совокупились, тако въ томъ сопряженіи крѣпко обрѣтающесея, ничесому себѣ къ разрозненію и росколовъ ⁽¹⁾ прелщаемому въ грамотахъ слову и умышленному мечемъ и огнемъ и вѣчною неволею намѣренію вредити не подадите; таковую вамъ всѣмъ и милой отчизнѣ лютую и уготовленную сердцамъ уязвенную язвою отъ сердечного отъ поболѣнія вопію и глаголю; яко аще азъ умолкну, каменіе возопіетъ; сиде аще забуду тебе, Іеросалиме, болѣзнь моя на лютую жестокость и на чаемую пагубу устремленную матко милая отчизна, бѣдная Украйна, забвенна буди десница моя, еюже сіе, ради твоего добра, пишу, прилѣпи языкъ мой гортани моему, имъ же сіе тебѣ и всѣмъ твоимъ любезнымъ сыномъ моей единоутробной братіи, всему православному народу, въ Украинѣ живущимъ, проглашаю, аще не помяну тебе, не бояся, зане хотя и сіе мое оберегательное рукописаніе и въ руцѣ монарховъ царского величества и короля его милости доидеть, понеже за то готовъ есмь не точию пострадати, но и умерети; и лутше ми есть единому сіе оберегательство подавши, за всѣхъ васъ здоровье, волности, церкви Божіей и святости умерети, нежели бы вы отъ меча и отъ огня въ невѣдѣніи и въ тяжкую неволю забраніемъ истребили. Токмо яко самого сотворителя своего и вседержителя Господа Бога бойтесея, здравіе женъ и дѣти, паче же цѣлости милой своей отчизны, церковей Божіихъ умноженіе и златые свои волности любите, симъ моимъ не ложнымъ словесамъ и не ложному оберегательству вѣруйте, изводительнымъ всякимъ грамотамъ и словеснымъ гласомъ прелстити коею и отъ соединения и союза братцкаго съ тою стороною Днѣпра розорвати и отлучитися не подавайтесь, и въ нерозорванной згодѣ и любви и милости единомысленно и единовушно вкупѣ пребывающе, всѣми силами на помощь призываю-

ше, за себе стойте до смерти; занеже и азъ себе за милую свою матку плачущую отчизну и за всѣхъ васъ уготовахъ подвизатися; увидите сами, что и самъ Господь Богъ отъ васъ, прелесного коварства на церкви святые спустошенія, а на костелы превращенія и на всѣхъ васъ достояніе свое тяжкіе работы египецкіе и лютые пагубы уготовленной не истерпите; и совѣты князь разорить, подасть вамъ силу помощи и крѣпость, что всему злу одолѣете, а самого мира и въ тишинѣ и во всякомъ благополученіи и чести отрада жити утвердитеся, что я всѣмъ вамъ въ семъ моемъ оберегательствѣ отъ всего усердія желаю. Писанъ во градѣ Путивлѣ, лѣта 7177, мѣсяца октября 7 дня.

А прочетчи сіе мое писаніе, предо всѣми явно розсылайте городъ до города, мѣсто до мѣста вездѣ, чтобъ было предо всѣми чтено, и и чтобъ всѣ, вѣдая обою устроенную пагубу, изводити себѣ не подовали.

А подписано у тѣхъ листовъ: вамъ всего добра желательный. ⁽²⁾
(Малорос. дѣль 1668, г. № 5, л. 256—161).

33.—1668 октября 10. Письмо Стародубскаго полковника Петра Рославченка къ архіепископу Лазарю Барановичу, съ благодарностію за присланныя съ хорошими вѣстями грамоты, и съ увѣдомленіемъ, что онъ повидается съ нимъ, създивши сначала съ царскою грамотою къ Московскому войску, дѣлающему набѣги подъ Почепъ.

Списокъ съ листа, что писалъ полковникъ Стародубскій Петръ Рословецъ къ нему жъ архіепископу.

Въ Бозѣ пречестный отче архіепископе!
По долженству моему, что меня посѣтилъ еси и благословилъ, благодарствую святителству вашему; и о доброй вѣсти съ прислан-

⁽¹⁾ Вѣроятно: расколамъ. — ⁽²⁾ За симъ въ соврем. спискѣ ошибочно написано: присланный его царского пресвѣтлого величества шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ.

ными грамотами его царского пресвѣтлого величества обрадовалися есмы, и Господеви хвалу воздавъ: заступленіемъ пресвятыя Богородицы и молитвами твоего святительства отъ супостата защищеніе, а у его царского пресвѣтлого величества милостивое слово имѣти желаю. Изволилъ писать ко мнѣ, чтобъ я у тебя былъ; и я бы радъ усердно мѣсту святому поклонитися, толко, по званію моему, дѣлати имѣю, что большое Московское войско, не знаячи о зачатыхъ статьяхъ и о грамотахъ государскихъ, къ намъ присланныхъ, подъ Почепъ загонами часто забѣгаютъ, къ которымъ самъ съ грамотою царского пресвѣтлого величества ѣхати удумалъ, а оттуду возвратясь, святительству твоему поклонитися готовъ буду. Потомъ молитвамъ твоимъ себя вручаю. Октября въ 10 день, 1668 году.

Вашего святительства недостойный слуга Петръ Рославченко, Стародубскій полковникъ.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 99).

54. — 1668 октября 25—30. Сказки Нѣжинскаго протопопа Симеона, Василья Многогрѣшнаго и бывшаго Нѣжинскаго полковника Матвѣя Гвинтовки, о томъ: отъ чего зачалась измѣна Брюховецкаго; о смерти его; въ какомъ положеніи сами они были, что дѣлали, и въ какихъ отношеніяхъ къ измѣнникамъ находились Петръ Дорошенко, епископъ Меводій, Суховіенко и другіе, и о проч.

177 года, октября въ 25 день, пріѣхали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Нѣжинской протопопъ Семеонъ, да Сѣверного наказнаго гетмана Демьяна Многогрѣшнаго братъ Василей, да бывшей Нѣжинской полковникъ Матвѣй Гвинтовка съ отписки боярина и воеводы князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи; а въ Посолскомъ Приказѣ въ роспросѣ сказали:

Отпустилъ де ихъ бояринъ князь Григорей Григорьевичъ къ Москвѣ съ сеунщики, съ сыномъ своимъ съ столникомъ со княземъ Андреемъ, да съ Петровымъ сыномъ Скуратова съ Александромъ, да съ Ондреевымъ сыномъ Толстова съ Александромъ же, да съ ними жъ отпущенъ былъ стряпчей Михайло Головинъ изъ обозу изъ за Бѣлыхъ Вежъ, а въ провожатыхъ съ ними послалъ полковниковъ рейтарскихъ съ полками Степана Зубова да Федора Зыкова. И какъ де они отошли отъ боярскаго обозу верстъ съ пять въ село Гайвороны, и на нихъ де пришли Татаровя многіе люди безвѣстно, и учинился съ ними бой, а на томъ де бою взяли въ полонъ тѣхъ всѣхъ сеунщиковъ, а они де, съ государевыми ратными людьми съ полковники и съ рейтары, пошли назадъ отводомъ къ боярскому обозу, и въ отводѣ съ Татары были у нихъ бои большіе; а какъ де пришли вмѣстѣ подъ Путивль, и изъ подъ Путивля де бояринъ отпустилъ ихъ къ великому государю съ отписки по прежнему. А о какихъ де дѣлахъ пріѣхали они къ великому государю къ Москвѣ, и о томъ де бояринъ и воеводы съ товарищи писалъ въ отпискѣ своей. Да съ ними жъ послалъ было къ великому государю Нѣжинской воевода Иванъ Ржевскій отписки, и тѣ де отписки Татаровя съ челядью ихъ поимали. А какъ бояринъ шолъ обозомъ къ Путивлю, и въ дорогѣ къ обозу Татаровя съ Черкасы приступали безпрестанно, и бои были большіе, и на тѣхъ бояхъ великаго государя ратнымъ людямъ утеря была небольшая, а Татаръ и Черкасъ побито не мало.

Да они жъ роспрашиваны порознь; а въ роспросѣ полковникъ Матвѣй Гвинтовка сказалъ:

До измѣны де Брюховецкаго сидѣлъ онъ Матвѣй у него Брюховецкаго въ Гадичѣ окованъ за карауломъ годъ, а на его де мѣсто учинилъ онъ полковникомъ Нѣжинскимъ Артема Мартынова; а какъ де Брюховецкой измѣнилъ и великаго государя ратныхъ людей побилъ, и его де Матвѣя отдалъ тому Нѣжин-

№ 34. скому полковнику Артему, а велѣлъ его держать въ Нѣжинѣ жъ за карауломъ же. А какъ де Брюховецкаго убили, и его де Артема изъ желѣзь велѣлъ свободить. И изъ Нѣжина де передъ Петровымъ днемъ вышелъ онъ въ городъ Короповъ. И какъ де бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ пришолъ съ полкомъ подъ Черниговъ, а онъ де Матвѣй, договорясь съ Васильемъ Многогрѣшнымъ, поѣхали въ мѣстечко Седнево къ гетману къ Демьяну Многогрѣшному, и приѣхавъ, учили ему полковнику говорить, чтобъ онъ учинился въ подданствѣ у царского величества по прежнему. И онъ де Демьянъ тому обрадовался, и послалъ его Матвѣя съ братомъ своимъ Васильемъ въ полкъ къ боярину и воеводамъ подъ Черниговъ; а какъ де Демьянъ къ боярину отпустилъ, и про то де вѣдалъ и Стародубской полковникъ Петръ Рословченко, и въ томъ они межъ себя вѣрилися, чтобъ другъ на друга быть надежнымъ. А какъ де они приѣхали въ полкъ къ боярину, и у боярина де, по тому ихъ приѣзду, съ Демьяномъ пересылки были многіе; и по многимъ пересылкамъ бояринъ прислалъ къ полковникомъ къ Демку и къ Рословченку въ полки полковниковъ Ѳедора Зыкова, да Рыбенскаго; и полковники де Демьянъ и Петръ съ своими полками, при тѣхъ царского величества полковникахъ, крестъ цѣловали. А Черниговъ де взялъ бояринъ приступомъ до ихъ приѣзду. А какъ де бояринъ Черниговъ очистилъ и полковники де добились челомъ, и послѣ де того бояринъ изъ подъ Чернигова пошолъ обозомъ и пришолъ подъ Дѣвицу; и въ Дѣвицу де приѣхалъ къ нему боярину полковникъ Демьянъ, и съ бояриномъ видѣлся, и договорясь, съ бояриномъ учинилъ вѣру вдругорядъ. А отъ Дорошенка де присланы были къ Демьяну въ полкъ хоругви Волоская, да другая его Дорошенкова надворная, и многіе казаки съ той стороны Днѣпра, укрѣпляючи его Демьяна, чтобъ онъ не поддавался царскому величеству; а какъ де Демьянъ

въ подданствѣ царскому величеству вѣру учинилъ, и тѣ де присланные Дорошенковы люди изъ полку разбѣжались, а иные при немъ остались. А какъ де бояринъ изъ Дѣвицы, отпустя Демьяна, пошолъ, и куды Демьянъ поѣхалъ, и гдѣ теперево полки Черниговской и Стародубской, того онъ Матвѣй не вѣдаетъ.

А архіепископъ де Барановичъ и теперево въ Новгородкѣ Сѣверскомъ въ монастырѣ; а какъ де учили царского величества ратные люди подходить, и онъ де изъ монастыря ушолъ въ Новгородокъ. А про Меодія епископа слышелъ онъ въ городѣ отъ Нѣжинскаго протопопа, что онъ нынѣ въ Кіевѣ.

А на обозъ де боярской приходили Калга съ Татарами, да Петрушки Дорошенка братъ Грицко съ Черкасы, Татаръ де съ ними съ 20000 человекъ, а Черкасъ сколько не вѣдаетъ. А Петрушка де Дорошенко и Васка Дворецкой нынѣ въ Чигиринѣ, а про Сѣрка, гдѣ де онъ нынѣ, не вѣдаетъ.

Да онъ же Матвѣй слышелъ отъ полковниковъ отъ Демьяна и отъ Рословченка и отъ иныхъ, чтобъ у нихъ впредъ въ войскѣ гетманъ былъ царского величества даной, а не ихъ казачкой обранной.

А то де онъ достаточно вѣдаетъ: буде царского величества ратные люди учнутъ подъ Черкасскіе города подступать и промыслъ чинить, и они де учнутъ всѣ здаватца.

А Василей Многогрѣшной сказалъ: до измѣны де Брюховецкаго жилъ онъ въ мѣстечкѣ Короповѣ; и въ Филиповѣ де постъ прошлого 176 году билъ онъ Василей жену свою, и отъ тѣхъ побой она умерла, и о томъ де донесено было Брюховецкому, и за то де велѣлъ его Брюховецкой взять въ Гадичъ и посадить въ желѣза. Да съ нимъ же де вмѣстѣ сидѣли въ Гадичѣ въ желѣзахъ же воеводы: изъ Сосницы Василей Лихачовъ, изъ Глухова Миронъ Кологривовъ; и за недѣлю де до смерти своей, онъ Брюховецкой изъ Гадича за крѣпкимъ карауломъ отослалъ его въ мѣсто Веприкъ, а

тѣ воеводы остались въ Гадичѣ; а что Брюховецкой надъ тыми воеводы послѣ его учинилъ, про то онъ не вѣдаетъ. И какъ де Брюховецкого убили, и въ то де время въ Веприкѣ освободили его изъ вязенья Вепрецкіе казаки. И въ Веприку де велѣлъ его Василья сыскать гетманской средней братъ родной Андрей Дорошенко и привезть къ себѣ въ Гадичъ. И какъ де его въ Гадичъ привезли, и Ондрей де Дорошенко велѣлъ ему ѣхать изъ Гадича подъ Котелву, въ полкъ къ брату своему родному къ гетману; а какъ де онъ въ полкъ къ брату его пріѣдетъ, и братъ де его дастъ ему лошади и отпустить его съ ордою въ войну къ Москвѣ; и онъ де Василей, убоясь того, къ брату его не поѣхалъ, и изъ Гадича ушолъ въ монастырь Николы чудотворца, которой стоитъ межъ Коропова и Сосницы, и изъ того де монастыря пришолъ онъ подъ Черниговъ, въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи; и жилъ онъ въ полку недѣли съ четыре, а изъ полку де бояринъ и воеводы отпустили его съ полковникомъ Гвинтовкою къ великому государю къ Москвѣ, съ тѣмъ, что великому государю на вѣрное подданство полковники Стародубской Петръ Рословченко да Черниговской его Васильевъ братъ родной Демьянъ Игнатьевъ учинили вѣру.

А сколько человекъ въ тѣхъ обѣихъ полкѣхъ казаковъ будетъ, про то онъ не вѣдаетъ, потому что онъ съ ними нигдѣ въ походѣ не былъ.

А какъ де Крымскіе Татаровя по лѣту были въ загонѣхъ около Брянска и Сѣвска, и они взяли въ полонъ Руского полону женска и мужска полу человекъ съ сорокъ, и братъ де его родной Черниговской полковникъ тѣхъ полоняниковъ у Татаръ подъ Сосницею отобралъ всѣхъ, также и самихъ Татаръ человекъ съ двадцать взялъ и съ Рускимъ полономъ отослалъ въ Сосницу, и велѣлъ тѣхъ Татаръ посадить за караулъ; и нынѣ тотъ Руской полонъ изъ Сосницы отпущенъ ли, также и надъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

Татары что учинено, про то онъ не вѣда- № 34.
етъ.

А епископъ де Меоодей гдѣ нынѣ, про то онъ не вѣдаетъ.

А у Брюховецкого отъ чего учала быть измѣна и кто съ нимъ въ той измѣнѣ были совѣтники, про то онъ про все не вѣдаетъ, потому что былъ въ вязенью, и въ монастырѣ отъ Дорошенка жилъ вскрытѣ.

А про гетмана де Дорошенка слышелъ онъ, что нынѣ стоитъ въ Чигиринѣ; а съ нимъ ратные какіе люди есть ли или нѣтъ, про то онъ не слышалъ. А Сѣрко гдѣ нынѣ стоитъ, и что у него дѣлаетца, про то онъ не вѣдаетъ.

А Нѣжинской протопопъ Симеонъ сказалъ:

Измѣна де Брюховецкого учала быть съ тѣхъ причинъ: какъ де царского величества послы, бояринъ Аѳонасей Лаврентьевичъ Ардинъ Нащокинъ съ товарищи, учинили между великимъ государемъ и Полскимъ королемъ перемирье, и какъ де про то вѣдомо учинилось ему Брюховецкому, и онъ де въ войскѣ Запорожскомъ и всей черни розголосилъ, что у царского величества съ Полскимъ королемъ учинено перемирье на томъ, чтобъ Украину собча съ Полскимъ королемъ выкоренить и спустошить огнемъ и мечемъ, а старшихъ побрать въ полонъ; и вымыслилъ ложные листы, будто царское величество на то жъ Украины разоренье и хана Крымского призывалъ, и будто тѣ листы переняли Запорожцы и прислали къ нему.

И послѣ де того учинилъ съ полковники тайно раду; а на той де тайной радѣ были: Нѣжинской полковникъ Артемъ, да Черниговской Иванъ Самойловъ, да Полтавской Костя Кублицкой, да Переяславской Митряшка Райча, да Миргородикой Грицко Постоленко, да Прилуцкой Лазаръ Горленко, да Васка Дворецкой, да судьи Петрушка Забѣла, да Пашка Животовской, да писарь войсковой Ѳеско Михайловъ и иные; и приказалъ, чтобъ той ихъ тайной рады до его Ивашкова росказанья

№ 34. вѣдать никому не дать. А та де рада была у нихъ о томъ: какими бѣ мѣрами тое измѣну ихъ почать. И полковники де о томъ сумнѣвались: чаяли, что онъ тѣми словами ихъ искушаетъ; и онъ де, видя то, цѣловалъ имъ полковникомъ въ томъ крестѣ, а они ему цѣловали. А отъ него де Симеона тоѣ измѣну тайли; а свѣдалъ де онъ про ту измѣну отъ Прилуцкого полковника отъ Лазаря Горленка.

И свѣдавъ де онъ Симеонъ о той измѣнѣ, говорилъ епископу Меѳодію, что дѣлаетца де у нихъ худо; и епископъ де ему сказалъ; будто онъ про то не вѣдаетъ; а Прилуцкой де полковникъ ему Симеону сказывалъ, что епископъ про тоѣ измѣну вѣдаетъ.

И онъ де Симеонъ, видя Брюховецкого измѣну, пошолъ къ воеводѣ къ Ивану Ржевскому и ему о томъ далъ знать. Да въ то жъ де время были въ Нѣжинѣ Василей Тяпкинъ, да изъ Кіева голова стрѣлецкой Иванъ Лопатинъ; и онъ де протопопъ и имъ Василью и Ивану про тоѣ измѣну сказалъ же, и велѣлъ де изъ Нѣжина ѣхать вскорѣ, для того что и ихъ гетманъ ухватить приказалъ же, и тому де, кто бѣ къ нему Василья Тяпкина привелъ, обѣщалъ дать подарки великіе.

И въ то жъ де время, при бытности Василья Тяпкина въ Нѣжинѣ, епископъ Меѳодій выдавалъ дочь свою замужъ за племянника Брюховецкого; и на ту свадьбу звали Нѣжинского воеводу и начальныхъ людей, для того, чтобъ ихъ тутъ взять и отослать къ Брюховецкому; и воевода де, по его протопоповѣ осторожности, на тоѣ свадьбу не пошолъ. И видя де то, Романовской да писарь войсковой Ѳеско Михайловъ писали къ Брюховецкому, что Нѣжинского воеводу и ратныхъ людей взять безъ крови не мочно, для того что остерегъ ихъ онъ же протопопъ, и въ Кіевъ боярину о томъ вѣдать далъ же. И за то около его протопопова двора приставили караулъ, чтобъ животъ своихъ въ городъ не увели, и животы де его всѣ пересматривали.

И въ сыропустную де недѣлю, пришедъ онъ къ воеводѣ, говорилъ тайно, что онъ хочетъ ѣхать къ царскому величеству, для того, чтобъ ему про ту измѣну извѣстить самому; а епископу де онъ сказалъ, что онъ ѣдетъ въ Прилуцкой монастырь для того, чтобъ епископъ про проѣздъ его къ Москвѣ не свѣдалъ. И какъ де онъ протопопъ изъ Нѣжина къ великому государю поѣхалъ, и на дорогѣ де его встрѣтили казаки Гадичкіе и взяли его, повезли къ гетману въ Гадичь; и какъ въ Гадичь привезли, и гетманъ де его ималъ передъ себя и говорилъ, что де кровь проливаетца отъ него протопопа, потому что онъ Московскихъ людей остерегъ, и по его де осторожности безъ крови взять ужъ ихъ не мочно; и хотѣлъ его казнить смертию. И онъ де протопопъ Брюховецкому говорилъ: далъ де онъ знать царского величества ратнымъ людямъ о томъ для того, что такой измѣны отъ него Брюховецкого не чаялъ. И Брюховецкой де ему сказалъ: по то де время онъ его царскому величеству и служилъ, покаместа его царского величества къ нему милость была; а какъ де онъ свѣдалъ, что ихъ хотятъ погубить, и онъ де для того отъ царского величества и отступилъ. И отослалъ его подъ началъ въ Густынской монастырь, и былъ онъ подъ началомъ недѣли съ три.

А епископъ де Меѳодій, выѣзжаячи изъ Нѣжина, писалъ къ Нѣжинскому воеводѣ про Брюховецкого измѣну; и какъ де епископъ изъ Нѣжина въ которой день выѣхалъ, и въ тотъ же день казаки учали къ городу и приступать, а епископъ де съѣхалъ въ маятность свою.

А изъ подъ начала де изъ монастыря игуменъ отпуская его протопопа къ епископу, и онъ де у епископа былъ и говорилъ, чтобъ онъ объ немъ писалъ къ Брюховецкому, чтобъ его протопопа изъ подъ начала свободить, и отпустилъ къ нему епископу; и епископъ де послалъ къ Брюховецкому о томъ Еромовича и

писаря своего, чтобъ Брюховецкой его протопопа отпустилъ къ нему епископу. И Брюховецкой де его протопопа отпустилъ къ епископу, за порукою протопопа Григорья Бутовича. И будучи де у епископа, онъ говорилъ ему со слезами, чтобъ онъ къ Брюховецкому писалъ и отъ измѣны его отводилъ; и епископъ де ему говорилъ, что онъ про тоѣ измѣну не вѣдаетъ. И мнилось де ему протопопу, что епископъ къ Брюховецкому писать не посмѣлъ, для того чтобъ его также Брюховецкой ограбить и къ себѣ привезть не велѣлъ, а посылалъ тайно въ Кіевъ проходца и къ боярину писалъ, чтобъ онъ прислалъ ратныхъ людей и велѣлъ его взять въ Кіевъ.

И послѣ де того ушолъ отъ Брюховецкого изъ вязенья Черниговской полковникъ Демьянъ Многогрѣшной и пришолъ въ Черниговъ. И епископъ де послалъ его къ Черниговскому полковнику къ Демьяну; и онъ де протопопъ у того полковника былъ, и говорилъ, чтобъ онъ, памятуя великого государя милость, по прежнему его царскому величеству (служилъ). И полковникъ де ему сказалъ: куды де войско Запорожское, туда и онъ; а естлибъ де онъ пріѣхалъ отъ себя, а не отъ епископа, и онъ бы его послушалъ; а епископа де онъ не слушаетъ, для того что онъ Брюховецкому свать.

И протопопъ допрашиванъ: для чего Брюховецкой изъ Гадича къ Дорошенку пошолъ и за что его убили?

И протопопъ сказалъ:

Брюховецкой де изъ Гадича съ Татары и съ казаки пошолъ противъ царского величества ратныхъ людей; а полковники де писали къ Дорошенку, что они Брюховецкого за гетмана имѣть не хотятъ, и чтобъ онъ Дорошенко шолъ въ сходъ къ нимъ. И какъ де Дорошенко съ Брюховецкимъ сшолся, и полковники де и казаки, которые были при Брюховецкомъ, збунтовався, Брюховецкого убили, и обрали за гетмана Дорошенка. И нынѣ де

Дорошенко въ Чигиринѣ, а жена Брюховецкого въ Чигиринѣ жъ, а братъ де Дорошенко Грицко, которой съ Москвы отпущонъ, нынѣ въ войнѣ съ Татары. И какъ де бояринъ князь Григорей Григорьевичъ шолъ обозомъ къ Путивлю, и Грицко де съ Татары и съ Черкасы на боярской обозъ приходилъ.

А епископъ де Меодій нынѣ въ Кіевѣ; а какъ пришолъ, того онъ не вѣдаетъ; а слышалъ де, что онъ ушолъ изъ вязенья отъ Дорошенка и отъ митрополита Тукалского изъ Умани. А служба де его къ царскому величеству во время Брюховецкого измѣны была, и онъ (отъ) Дорошенка и отъ митрополита пострадалъ много; да и онъ де протопопъ отъ Брюховецкого и отъ Запорожскихъ полковниковъ мученья принялъ многіе, и къ смертной казни привоженъ былъ многожды и животы его всѣ пограблены безъ остатку; а жена де его протопопова и нынѣ въ вязеньѣ у Дорошенка.

А какъ де царского величества у ратныхъ людей былъ бой подъ Ахтыркою, и подъ Котелвою, и около Сѣвска, и на тѣхъ бояхъ Татары и Черкасы побиты многіе и въ полонъ взяты; и свѣдавъ де про то, въ измѣнничьихъ полкѣхъ и въ городѣхъ велми боялись, и готовились бѣжать за Днѣпръ, а многіе и побѣжали.

А что де нынѣ великому государю добилъ челомъ и крестъ цѣловалъ Петръ Рословченко, и онъ въ томъ по своему обѣщанію будетъ ли крѣпокъ, про то онъ не вѣдаетъ; толко де онъ чаеть, что онъ присягу свою додержитъ. А на тайной де радѣ онъ не былъ. А Васка де Дворецкой нынѣ въ Чигиринѣ при Дорошенкѣ.

А Сѣрко де подъ Охтыркою на бою былъ, и послѣ того жилъ въ Кишенкѣ, а нынѣ живетъ въ Торговицѣ; а о томъ де велми печаленъ, что онъ отъ царского величества отступилъ. А бусурманомъ де онъ не присягалъ. А Петрушка де Забѣла въ Борзнѣ.

А Юраса де Хмельницкого и митрополита

№ 34. Тукалского взяли въ полонъ Ляхи, какъ онъ ѣздилъ въ свою митрополию.

А какъ де его протопопа привозили въ Чигиринъ изъ Прилукъ, и говорили ему Тукалской и Юрасъ и Дорошенко: для чего де онъ протопопъ не хочетъ добра своей отчизнѣ, а хочетъ добра Москвѣ?

И онъ протопопъ имъ говорилъ: для того де онъ добра хочетъ Москвѣ, что на то присягалъ царскому величеству; а нынѣ де онъ коли въ ихъ рукахъ, и онъ де станетъ чинить, что они велятъ; и говорилъ то, чтобъ ему отъ нихъ выманитца. А какъ выманился, и онъ де ушолъ въ Нѣжинъ.

Да Нѣжинской же протопопъ сказалъ начало измѣны Брюховецкого, отъ чего учинилось.

Юсифъ Нелюбовичъ Тукалскій, епископъ Бѣлоруской, какъ ушолъ изъ Бѣлой Русіи съ однимъ человѣкомъ челядникомъ въ лодкѣ, Диѣпромъ, приплыли до города Черкасъ; а изъ Черкасъ повезли его епископа въ Чигиринъ: а принявъ его съ любовію Дорошенко, дворъ далъ и чѣмъ питатца маетности. И тотъ епископъ Юсифъ покаместъ былъ на Русіи Бѣлой, писался епископомъ Бѣлорускимъ, архимаритомъ Лещинскимъ, а какъ пришолъ въ Чигиринъ, учалъ писатися митрополитомъ Кіевскимъ, Галицкимъ и всеа Русіи; а на Бѣлой Русіи не писался митрополитомъ для того, что на Подгорьи Антоней Виницкій, бывшей епископъ Премышльской, освященъ на митрополию Кіевскую, а благословенъ Діонисіемъ патриархомъ Константинопольскимъ, и привилій ему данъ отъ короля Польского и отъ Рѣчи Посполитой, и пишется совершенною титлою митрополитомъ Кіевскимъ, экзархою Константинопольскимъ. А сему Юсифу Тукалскому черезъ Семена Портянку, Дорошенкова посла, по челобитію Дорошенкову, привезена благословенная грамота и благословеніе отъ Меѳодія, нынѣшняго патриарха Константинопольского, и привилей отъ салтана Турского на митрополию Кіевскую. А какъ то воспріалъ Тукалскій,

учалъ писать къ Брюховецкому, обманывалъ его, будто Дорошенко хочетъ ему Брюховецкому булаву отдать, чтобъ онъ надъ обоими сторонами гетманомъ былъ; и отъ того времени учали пересылки быть межъ Дорошенкомъ и Брюховецкимъ, а Тукалского жъ безпрестанные жъ пересылки были. А какъ помирились, тотчасъ полкъ Каневской отъ Брюховецкого къ Дорошенку отложился, и измѣна стала. И Брюховецкой обманулъ полковниковъ, и писма замышлялъ, будто великій государь съ королемъ Польскимъ хочетъ Украину огнемъ и мечемъ искоренить. А они, яко преспростые люди, вѣря, къ его нечистому и крови наполненному совѣту приступили и учали по городомъ ратныхъ людей добывать.

А Брюховецкой тотчасъ и къ хану послалъ, призываючи его къ себѣ на помощь; и царского величества стрѣльцовъ восемь человѣкъ съ своими посланцы, для увѣренія, что онъ отложился отъ царского величества, послалъ. И ханъ къ нему Брюховецкому агу Горбацкого присылалъ, и ему на помощь Орды прислать обѣщалъ. А тѣмъ временемъ гнѣвъ Божій на него клятвopеступника Брюховецкого пришолъ: возненавидили его полковники и чернь; толко Запорожцы при немъ стояли, для того, что онъ свою волю имъ Запорожцомъ далъ: что хотѣли по городомъ, то и творили; а полковники всѣ стали писать къ Дорошенку, что его хотять принять за гетмана, а Брюховецкого не хотять.

И митрополитъ Тукалской и Дорошенко, что прежь сего Брюховецкому булаву обѣщали надъ обоими сторонами гетманствовати, учали писать къ нему, чтобъ онъ свою булаву привезъ и Дорошенку поклонился, а ему Гадичь съ пригородками по смерть обѣщали. А какъ то писмо пришло къ Брюховецкому, тотчасъ розвратился съ митрополитомъ и съ Дорошенкомъ, и учалъ Дорошенковыхъ казаковъ имать, а Дорошенко его казаковъ; и къ Турскому салтану Брюховецкой Грицка и Лавра подни-

ска послалъ, описавъ всѣ города въ подданство со всѣмъ Турскому поддаючись.

А послѣ того пришолъ къ нему Брюховецкому Челибей отъ хана съ Ордою и присягу въ Гадичѣ учинили; и далъ Татаромъ 7000 червонныхъ золотыхъ, а Чилибея подарилъ рыданомъ съ конми и съ коврами, да двумя дѣвками Рускими подарилъ же на свою вѣчную пагубу. И пошелъ онъ клятвoprеступникъ съ Татари и съ казаки противъ ратныхъ людей царского величества подъ Котелву, а того не вѣдалъ, что Дорошенко стоитъ за Опошнымъ. А какъ провѣдалъ, что есть Дорошенко, въ кручину дался, и сталъ просить Орды, чтобъ ему Дорошенку велѣли на свою сторону ступить.

И Дорошенко прислалъ изъ Опошны десять человекъ сотниковъ къ нему Брюховецкому, чтобъ онъ булаву, знамя, бунчюкъ и нарядъ отдалъ добровольно ему Дорошенку; и Брюховецкой тѣхъ сотниковъ, бивъ, оковалъ, и въ Гадичъ прислалъ. А на завтрее и самъ Дорошенко къ нему Брюховецкому съ своимъ войскомъ пришолъ; а Орда Брюховецкого войску дорогу учинили къ Дорошенку, и все войско Брюховецкого крикнули, старшина и чернь, что мы за гетманство бится не будемъ, и на Брюховецкого закричали, что онъ имъ добраго ничего не учинилъ, толко войну и кровопролитіе всчалъ; и тотчасъ побѣжали на его Брюховецкого возы и всѣ животы его розграбили, шатры подрали, а его Брюховецкого похвата два сотника, привели къ Дорошенку. И Дорошенко ему выговаривалъ, что онъ жестоко писалъ къ нему Дорошенку и не хотѣлъ добровольно булавы отдать. И Брюховецкой ему отвѣту не далъ и ничего не промолвилъ. И дорошенко приказалъ войску его Брюховецкого будто къ пушкамъ принять, а на другую сторону указалъ рукою. И тотчасъ взяли его безбожного Брюховецкого яко неключимаго раба, и учили терзать, и платя на немъ рѣзать, и его ослопьемъ и дулами и чеканами и рогативы какъ сабаку бѣшеною до смерти прибивъ, на-

гого покинули. И такъ злый окаянную свою душу злѣ за клятвoprеступленіе во адъ послалъ, а тѣло его нагое, положивъ на возъ, братъ его Дорошенко Андрюшко повезъ въ Зенковъ мѣстечко, и, пріѣхавъ, во гробъ положили, пославъ сѣна, нагого, а въ Гадичъ пріѣхавъ, въ иной гробъ положили, вздѣвъ на него платя; а на тѣлѣ нигдѣ цѣлого мѣста не было: всего избили ослопами. И похоронили его въ Гадичѣ въ церквѣ: отъ него создана; а животы его всѣ Дорошенко побралъ.

А по смерти Брюховецкого, сказалъ мнѣ протопопъ Гадицкой Григорій Бутовичъ, что Брюховецкой къ Турскому салтану послалъ, поддаючись въ подданство, для того, чтобъ ему Брюховецкому быти княземъ Рускимъ въ Кіевѣ; а жити бы ему въ подданствѣ Турского какъ и князь Семиградской; толко Богъ его не допустилъ.

Въ Чигиринѣ вся старшина скорбитъ на митрополита Тукалского, что Дорошенко гетманъ ни съ кѣмъ не совѣтуетъ, толко съ митрополитомъ Тукалскимъ, и что Турскому подаетца за приводомъ митрополита Тукалского; многіе сѣтуютъ и его кленутъ. А при мнѣ Дорошенко съ двѣма чаусами послалъ своего писаря Лучку Буткѣевича съ послѣднимъ уговоромъ и постановленьемъ, чтобъ имъ постановилъ, какъ имъ въ подданствѣ подъ Турскимъ быть. А изъ тѣхъ двухъ чеусовъ одинъ присланъ былъ къ Дорошенку, а другой къ Брюховецкому, присланы были съ Гамалѣею, полковникомъ Черкаскимъ; и того чеуса Дорошенко принялъ и обояхъ отпустилъ въ Царьгородъ съ своимъ писаремъ.

Да мнѣ жъ протопопу митрополитъ сказалъ въ Чигиринѣ: что де мы ни къ государю Московскому, ни къ королю Польскому не хотимъ, толко къ тому, кто насъ любитъ; и привилій отъ Турского на митрополию Кіевскую мнѣ показывалъ; и меня наговаривали оба съ Дорошенкомъ, и многіе мнѣ маестности обѣщали, что пропадо, все хотѣли воздать, толко чтобъ

№ 34. я царскому величеству не радѣлъ, а съ ними бы жилъ въ совѣтѣ и имѣлъ бы къ отчинѣ своей радѣнье, а ты де намъ надобенъ. А я присягу свою къ царскому величеству всегда на сердцѣ имѣлъ, и душу мою Богу и ему великому государю чисту соблюлъ.

Октября въ 28 день онъ же протопопъ сказалъ:

Октября де въ 10 день бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій къ великому государю изъ полковъ отпустилъ сына своего князь Андрея, да Петрова сына Скуратова Александра, да Михайла Головинна, да Михайла Андреева сына Толстого, а въ провожатыхъ съ ними послалъ дву полковниковъ, Степана Зубова да Ѳедора Зыкова съ рейтарскими полки, (а вожь у нихъ былъ Михайло Кривой, казакъ Рыбенского полку) въ 7 часу ночи, изъ стану изъ Самборскихъ вершинъ. А какъ пошли изъ обозовъ, близъ десяти верстѣ ушедши, пришли невѣдомо къ какой деревнѣ, ночью порою, и въ той деревнѣ во многихъ мѣстахъ огни горѣли, а людей не было, знатно что воинскіе были, а невѣдомо какіе, и всѣ чаяли, что Калмыки изъ Путивля. И отъ той деревни отшедши съ версту, съ дороги пошли влѣво близъ болота, и шли съ десять верстѣ, и никто не вѣдалъ, къ которому мѣсту идемъ; а проводникъ не узналъ; и нашедши переправу, переправились чрезъ болото, и пошли степью. И видя, что безпутно всее ту ночь ходимъ, стали въ степи, и придумали къ обозомъ возвратитца, и спавъ всѣ на одномъ мѣстѣ, послали рейтаръ и Матвѣя Гвинтовку обыскивати обозовъ. И они, проѣхавъ верстѣ съ пять, и увидѣли гдѣ обозы стоятъ, и проѣхавъ ко князю Андрею Григорьевичю, сказали про обозы. И всѣ пошли къ обозамъ, и пришли на розсвѣтѣ дня и розѣхались по своимъ станамъ; а та ночь была съ субботы на недѣлю. И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской стоялъ на томъ мѣстѣ обозами до обѣда, пошли къ Бѣлымъ Вежамъ

къ урочищу. И въ томъ походѣ проходецъ пришолъ изъ Путивля отъ боярина и воеводы отъ князя Григорья Семеновича Куракина къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ отписки, и сказалъ, что далъ Богъ здорово и мирно отъ Путивля. А изъ за Днѣпра про Татаръ въ то время подлинного вѣдома не было жъ. И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской изъ походу въ полуденное время отпустилъ всѣхъ тѣхъ сеунщиковъ и оба полки рейтаръ въ провожатыхъ, и меня протопопа съ Матвѣемъ Гвинтовкою и съ Васильемъ Многогрѣшнымъ съ ними жъ; а въ проводникахъ данъ тотъ Путимецъ, которой пришолъ изъ Путивля съ отписки. И мы всѣ пошли вмѣстѣ къ царскому величеству на Путивль, а около насъ по обоимъ сторонамъ много шло загонныхъ людей боярскихъ для конскихъ кормовъ; а какъ отошли съ пять верстѣ добрыхъ отъ обозовъ, и пришли въ село Гайворонъ, и тамъ нашли ямы и отканавъ рожь выбирали, и въ то время по конецъ села учинился крикъ, и мы учали загонныхъ людей спрашивать, что за зыкъ? и они сказали, будто люди боярскіе нашли съ овсомъ ямы, и за тотъ овесъ брагнятца. И я протопопъ Симеонъ и Матвѣй Гвинтовка и Василей Многогрѣшной со всею своею челядью и съ сеунщиками были впереди человекъ съ дватцать, а полки рейтарскіе немного позади; а какъ переправились въ томъ селѣ переправу малую, а большая переправа еще впереди была, и въ то время учинился шумъ; и видѣть — идутъ полемъ люди многіе съ саблями, и мы всѣ съ князь Андреемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ постерегли, что чюжіе люди, и князь Андрей велѣлъ за собою рейтары итти; и рейтары не всѣ перешли было чрезъ переправу, и трубачъ въ трубу и по литавромъ до . . . бить учали, а князь Андрей напередъ скочилъ съ Гвинтовкою; а при немъ не многіе люди передъ рейтары; и тотчасъ Орда напала и рейтаромъ не дали въ строй

притить, сломали, и учили наши назадъ уступати, и меня протопопа рейтары межъ себя конми затерли; и какъ видѣлъ, что князь Андрей скочилъ напередъ, а болши того не видалъ, и моя челядь за нимъ побѣжали съ Матвѣемъ Гвинтовкою и съ Васильемъ Многогрѣшнымъ, и въ томъ селѣ около дровъ и огородовъ рвы покопаны и плетенемъ погорожено, нужень переходъ; не дала Орда переттить, со всѣхъ сторонъ напали межъ тѣми рвами; а язъ протопопъ никого ужъ своихъ не увидѣлъ, и съ рейтары, которые рвы перешли, побѣжали на уходъ къ обозомъ, и Орда за нами погнались. И видя то, что надъ нашими шеями съ саблями гонять, а иныхъ догонячи сѣкутъ, и я съ двѣмя рейтары, съ лошадей сѣдчи, забѣжали на болото, а болото широко и тонко; погнались Татарова и сами погрязли. И пришедъ, посреде болота учелъ смотреть, что Орда межъ огородовъ съ рейтары бьетца, а рейтары, пометавъ лошадей, съ обоими полковники, пѣши къ отводомъ къ болоту идутъ; а какъ взошли на болото, и Татарова по обоемъ сторонамъ болота по берегамъ стали. И я, увидя позади себя, что рейтары идутъ съ знамены, пошолъ къ нимъ, и сошлось насъ изъ разныхъ мѣстъ подъ тѣ знамена съ пять сотъ человекъ и болши, и тамъ же я нашолъ обоехъ полковниковъ рейтарскихъ и Матвѣя Гвинтовку, и учелъ ратныхъ людей увѣщевати и укрѣпляти, чтобъ за вѣру православную и за благочестивого царя и за свое здорovie противъ бусурманъ стали дерзновенно, а не бѣжали бѣврознь; и былъ съ нами образъ Спасителя Христа Бога въ рейтарскомъ полку, и къ нему всѣ съ вѣрою прикладывались, и праведными молитвами благочестивого царя вооружився, стали на болотѣ и бой учинили. И Татарова пришли многіе съ луками, да и янычани къ нимъ идутъ же, а наши какъ на нихъ обратятца, и ихъ всѣхъ изъ болота выгонили; и было боевъ и приступовъ отъ полудни до самого вечера; а коль скоро мы пришли на болота, тотчасъ по-

слышали зыкъ пушечной, что и въ обозѣ бой учинился. А Василью Многогрѣшному съ нѣкоторыми рейтары Богъ пособствовалъ на коняхъ уйтить отъ Татаръ, и далъ знать боярину, и за ними тотчасъ на обозъ набѣжали Орда. И на томъ бою въ селѣ Гайворонѣ я протопопъ утерялъ свояка своего Кондрата Коневского, а при немъ было денегъ моихъ съ двадцать пять рублевъ, и отписки къ царскому величеству Нѣжинского воеводы, да трое коней добрыхъ съ сѣдлы и съ епончами; да Матвѣй Гвинтовка утерялъ сына своего и челядника, и пятеро лошадей добрыхъ съ воинскою сбруею; а я рясую свою верхнюю на лисицахъ въ болотѣ покинулъ, для того, что тяжело было бѣгать по болоту. И дождався ночи, пошли болотомъ оборонною рукою, а Татары съ обоехъ сторонъ идучи кричатъ: галла! галла! а наши себѣ кричатъ: церковь! церковь! А въ ту ночь былъ морозъ, болото померзло, человекъ не держитъ, шли версть съ десять болотомъ, и нашли впереди человекъ съ двѣсти своего погрому рейтаръ и загонныхъ людей; недалече отъ обозу версты съ двѣ пришли, и стали Татарова на болото приступати, а они изъ болота къ нимъ отстрѣливатца, и прибыло къ нимъ человекъ съ триста, и прошли болотомъ отводомъ и стало ихъ человекъ съ тысячу, и вырубивъ жерди вмѣсто пикъ, шли обозомъ лѣсомъ; а Татарова къ нимъ трожды въ лѣсу приступали, не хотѣли ихъ къ обозу допустить; и они велѣли человекъ на дерево взлѣсть смотрѣть обозовъ; и какъ увидѣли, что близко, пошли опять болотомъ, инде по колѣно, а инде по поясъ, другъ друга волокучи, и одва живы отъ морозу и отъ грязи пришли. И такъ, помощію пречистые Богородицы и молитвами благочестивого великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милостивый Богъ съ пречистымъ своимъ образомъ вынесъ насъ часа за два до свѣту къ обозу боярина князь Григорья Григорьевича Ромодановского.

№ 34. Матвѣй Винтовка сказалъ:

Какъ учинилась измѣна отъ клятвопреступника Брюховецкаго, во вторникъ второй недѣли поста, приказалъ Нѣжинскому полковнику Артюшкѣ взять Винтовку въ желѣза, для того что онъ вѣрно служилъ великому государю, и чтобъ не наговорилъ иныхъ казаковъ сопротивъ его стояти. А сидѣлъ Матвѣй отъ того времени до третьей недѣли Петрова поста. И по смерти Брюховецкаго, выпустили на поруки, да и Василья Многогрѣшнаго изъ желѣзъ выпустили жъ. И онъ Матвѣй съ Васильемъ плакали, что ихъ отъ милости великаго государя отлучили, и думали, какъ бы имъ быть по прежнему подъ высокодержавною царского величества рукою, и по обѣщанью строили монастырь до приходу боярина князь Григорья Ромодановскаго въ Малоросійскіе города. А какъ бояринъ пришолъ и сталъ подъ Нѣжиномъ, а Винтовка съ Васильемъ, сговорясь, поѣхали къ Демьяну, и онъ ихъ пріѣзду былъ радъ, и сталъ съ ними спрашивать, толко они не смѣли свѣритца; и онъ имъ образъ пречистыя Богородицы цѣловалъ на томъ, что радъ ихъ слушать совѣту; и они его учили наговаривать, чтобъ служилъ великому государю. И онъ ихъ послушалъ и обѣщанье имъ учинилъ, что служить вѣрно до смерти великому государю. И къ тому же совѣту призвали Петра Рославченка; и онъ на то поволилъ же, присягу учинилъ, что вѣчно служить великому государю. И къ боярину послали ихъ же Матвѣя и Василья. И черезъ нихъ то доброе дѣло учинилось, что Демьянъ и съ Рославченкомъ со всѣми полками своими по прежнему въ подданствѣ великаго государя учинились и присягу передъ бояриномъ и передъ воеводами учинили жъ. И послалъ Демьянъ ихъ же Матвѣя и Василья брата своего родного бить челомъ великому государю, чтобъ ихъ вины простилъ и грамотою милостивою обнадежилъ; а Матвѣй и Василей чають въ немъ пути, что они въ постоянствѣ пребудутъ и на прелести бусурман-

скіе и измѣнничьи не уклонятца. А приговорилъ съ ними гетманъ, отпуская ихъ къ великому государю, чтобъ города отъ измѣнниковъ и отъ Орды запираеть, и будетъ приступать учинуть, боронитись; толко велѣлъ милости просить у царскаго величества, чтобъ грамота обнадеживалная къ гетману и къ полковнику къ Рославченку прислана была.

Октября въ 28 день, протопопъ Симеонъ сказалъ, по священству: какъ Иванъ Соха, полковникъ Запорожской, привезъ его протопопа до Гадича и, мучивъ, животы его отобралъ и отдалъ Брюховецкому, а онъ де протопопъ стоялъ за епископа Меѳодія, что онъ царскому величеству не измѣнникъ и къ совѣту измѣнника Брюховецкаго не приставалъ; а Брюховецкой сказывалъ, что епископъ о томъ вѣдалъ и присылалъ писмо своею епископовою рукою. А въ писмѣ написано: пишетъ ваша милость ко мнѣ, что велебный Нащокинъ съ войсками многими царскаго пресвѣтлого величества идетъ въ Малоросію не на что иное, толко на нашу погибель, а тебѣ бѣ гетману слать къ царскому величеству Василья Дворецкаго и съ нимъ иного гожего челоуѣка, и встрѣтилъ бы Дворецкой боярина Нащокина и вывѣдалъ, для чего онъ идетъ, и о томъ скоро бѣ тебѣ давалъ знать, а самъ, ѣхавъ къ царскому величеству, подлинно довѣдався, на чемъ миръ межъ царскимъ величествомъ и королемъ Польскимъ сталъ; и тебѣ бѣ гетману, собравъ войска, стати на границѣ и съ Москвы боярь въ Малоросійскіе города не пущать, и смотреть того, чтобъ тебя Москва Ляхомъ, въ войску выведши, въ подаркахъ не отдала, такъ какъ Барабаша Выговскому. А то писмо писано отъ епископа противъ писма Брюховецкаго. А Брюховецкой по Рождествѣ Христовѣ писалъ къ епископу, объявляючи, что бояринъ царскаго величества Аѳонасей Лаврентьевичъ Нащокинъ идетъ со многими ратми, и миръ сталъ межъ царскимъ величествомъ и королемъ Польскимъ не для новыхъ новинъ. Для чего бояринъ

идеть? коли намъ надобны были войска, въ тѣ поры не посылаю, а когда не надобно, то перво посылаютъ. А нынѣ тотъ листъ, по смерти Брюховецкого, у митрополита Тукалско-го. Да и всѣ де люди Малоросійскихъ городовъ, какъ слышали, что будетъ походъ въ Кіевъ царского величества, а послѣ увѣдали, что идетъ бояринъ съ ратными людьми, и отъ того встревожились.

Октября въ 29 день, въ Посолскомъ Приказѣ Винтовка и Василей Многогрѣшной говорили: 1-е, чтобы царское величество пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить не задержавъ, для того, чтобъ не почаяли того, что ихъ на Москвѣ задержали. 2-е, Демьянъ и Рословченко приказывали имъ накрѣпко, чтобъ имъ домогатца у царского величества милостивые обнадеживалныя грамоты въ тѣ два полки, а третья къ посольству, а особо отъ патриарха Московского прощальная грамота, что они крестное цѣлованіе преступили. 3-е, а какъ они въ полки къ Демьяну и къ Рословченку пріѣдутъ, и тотъ де часъ къ царскому величеству будутъ казацкіе послы, чтобъ извоилъ царское величество быть у нихъ гетману Рускому и войска съ нимъ, сколько изволитъ, а стоять бы въ Коробовѣ; а тѣ царского величества войска учнутъ кормить казаки, по своему звычайу, со всякимъ доволствомъ. 4-е, доходы бѣ царское величество указалъ съ нихъ имать съ полковъ оптомъ, а не такъ какъ до сего времени было: у кого и не было, а на тѣхъ правила; а они де межъ себя сами обложатца, что съ которо-го полку дать; и о всѣхъ тѣхъ статьяхъ съ бояриномъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ Демьянъ и Рославченко говорили. 5-е, они де Винтовка и Василей обѣщаютца царскому величеству служить и радѣть усердно и свою братью приводить ко всякому добру, и шатостныхъ людей уговаривать и отъ всякого дурна отводить, и иные полки призывать; а имъ въ томъ повѣрять, какъ они съ Москвы пріѣдутъ, и чаютъ того.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

что имъ быть въ какомъ урядѣ. 6-е, Малоросійскіе де жители встревожились отъ того: какъ послѣ учиненного на Москвѣ съ Полскими послы о союзной статьѣ договору присланы царского величества грамоты, что его царское величество хотѣлъ итти въ Кіевъ будто для богомолья, также и про боярина Авонася Лаврентьевича былъ слухъ, что онъ идетъ съ войскомъ въ Малоросійскіе города, а чаяли де они для того, чтобъ его царскому величеству, сослався и соединяся съ Полскимъ королемъ, и приведчи обои войска, ихъ Запорожскихъ казаковъ всѣхъ выгубить; и Брюховецкой де на тѣ мысли и уклонился, и для того царскому величеству измѣнилъ.

177, октября въ 29 день, Трубчаниа дѣти боярскіе Кіевскіе рейтары Александръ Яцковской, Авонасей Киселевъ сказали: въ прошломъ во 176 году, августа въ 24 числѣ, послалъ ихъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи изъ Кіева проходцами къ Москвѣ, а послалъ ихъ съ пріѣзжими купцами тайнымъ обычаемъ, будто они купцы жъ, и далъ имъ соли на продажу, и велѣлъ ѣхать по Черкасскимъ городомъ до полковъ государевыхъ. И они де пріѣхали въ Каневъ на Семень день, а сентября въ 3 день пріѣхали въ Сѣкернѣ. И въ то де время въ Сѣкернѣ перевозились изъ за Днѣпра на Путьвльскую сторону Татарова; и при нихъ де Дорошенко гетманство здалъ и булаву и бунчукъ отдалъ Корсунскому полковнику Сухо-вею и пошелъ въ Чигиринъ: то де они сами видѣли, а для того и здалъ, что онъ Дорошенко на государевыхъ людей не хотѣлъ итти войною.

А Татарова де перевозили въ трехъ мѣстѣхъ: въ Сѣкернѣ, въ Кремянчукѣ, въ Переволочнѣ; а сколько де ихъ, того вѣдать подлинно не по чему, потому что сказываютъ рѣчи разные: сказываютъ, что Татаръ 50,000, а иные 100,000, а иные 200,000, а яныченъ де сказываютъ 40,000.

№ 34. А съ Сѣкеры де ѣхали на Иркѣевъ, на Золотоношу, на Гелмазовъ, на Басанъ, на Козелець, на Олшевку, на Дѣвицу, на Мену, съ Мены мимо Новгородокъ на Трубоческъ. А какъ де они пріѣхали въ Басанъ, и ихъ де узналъ Кіевской мѣщанинъ Гришка Головчинець, что они Кіевскіе рейтары, и они де сказались Стародубцы мѣщане, а не рейтары, и ихъ де ограбля, отнявъ соль и лошадей, отпустили съ купцы съ тѣми жъ, съ которыми пріѣхали изъ Кіева. Да слышали де они въ Басани жъ и въ иныхъ городѣхъ, что ни мѣщаня ни казаки о томъ, что война зачалась, не ради, и говорятъ, что Татаръ призвалъ новой гетманъ Суховей, и Татаровя де ихъ же разоряють, бьютъ и грабятъ и въ полонъ емлютъ; и пойдутъ де Татаровя въ Крымъ съ Филипова заговѣнья, а Черкасы де великому государю всѣ поддатца ради. А съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ сказываютъ они Черкасы государевыхъ людей съ триста тысячъ, и его боятца. Да въ тѣхъ же городѣхъ, которые государю поддалися, гдѣ бояринъ съ ратными людьми былъ, слышали они отъ многихъ людей: говорятъ, удивляютца великого государя милости, что за ихъ многіе неправды бояринъ никакого зла учинить и городовъ ихъ разорить не велѣлъ. Да октября въ 10 день они же слышали въ Басани, что де въ Кіевъ пришелъ на помочь изъ Польши изъ Дубны полковникъ Пиво, а съ нимъ 2000 человекъ жолнеровъ; и бояринъ де и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ его принялъ и велѣлъ поставить въ Печерскомъ монастырѣ, и они де Черкасы того опасны.

Да октября де въ 15 день слышали де они въ Менѣ, что де государевы запасы и ратные многіе люди идутъ изъ Смоленска въ Кіевъ; а говорятъ де Черкасы: естли де придутъ изъ Смоленска ратные люди въ Кіевъ и имъ де Черкасомъ будетъ трудно жить, и они де станутъ бить челомъ великому государю, чтобы изволилъ выводить бунтовщиковъ. А запасы

де государевы, чайтъ, къ Кіеву пройдутъ здорово, потому что за Десною около Днѣпра никакихъ воинскихъ людей нѣтъ, а вода стала велика. Да они жъ слышали въ Менѣ: какъ де бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ почалъ перевозитца Десну рѣку подъ Выблемъ, и наказный де гетманъ Демко хотѣлъ было государевыхъ людей, которые остались за Десною, побить, для добычи, и его де унялъ Стародубской полковникъ Петръ Рославченко и съ нимъ побранился. А въ Сосницѣ де было у Татаръ 200 человекъ Рускихъ людей, и мѣщаня де у нихъ было отняли и ухоронили, и гетманъ де Демко отнялъ у мѣщанъ тотъ полонъ и отдалъ имъ Татаромъ по прежнему. А купцы де, съ которыми они ѣхали, про нихъ не вѣдали, что они рейтары.

А въ Кіевѣ то число, какъ они посланы, хлѣбъ купили ржи осмачку въ рубль, а овесъ въ 20 алтынъ.

177, октября въ 30 день, въ Посолскомъ Приказѣ Нѣжинской протопопъ Симеонъ сказалъ, что Дорошенко гетманства не здаывалъ и Суховей на его мѣсто въ гетманы не обирывали; а есть въ Запорогахъ писарь Петрушка Суховей, досужей и ученой человекъ, въ 23 года, и посыланъ былъ онъ въ Крымъ для договоровъ, и съ ханомъ де и съ Калгою и съ салтаномъ договоръ учинилъ, и изъ Крыму объ немъ въ Запороги писали, чтобъ впредь къ нимъ посылали такихъ же досужихъ людей, какъ онъ Суховей, а прежде сего такихъ умныхъ людей къ нимъ не присылавали.

А какъ де Брюховецкого убили, и царского величества булаву, которая дана была Брюховецкому, въ то время, и бунчюкъ Запорожцы взяли къ себѣ; и посылали тѣ Запорожцы къ Дорошенку: учинилъ де онъ не добро, что Брюховецкого велѣлъ убить безъ рады, и онъ бы шолъ на раду въ поле; и Дорошенко де въ радѣ имъ отказалъ и тѣхъ Запорожскихъ посланцовъ одаря, отпустилъ на-

заль. И сентября въ 9 день писано къ нему изъ Чигирина, что Дорошенко гетманомъ по прежнему, а братъ его Гришка съ Татари ходитъ, а въ первыхъ де роспросѣхъ онъ сказать про то запамятовалъ, всего де вдругъ не вспомнить.

А Татаръ де съ Калгою всего съ 20,000, то онъ подлинно вѣдаетъ. А про грабежъ де Кіевскихъ мѣщанъ или рейтаръ, гдѣ бѣ ихъ ограбили, нигдѣ онъ не слышалъ. А что де мѣщани говорятъ про войну, что они той войны не ради, и то правда; а Татаровя де ихъ разоряють, бьютъ и грабятъ и въ полонъ емлютъ.

А про походъ де Татарской онъ чаеть, что пойдутъ съ заговейна.

А про боярина де про князя Григорья Григорьевича вси удивляютца, что онъ Черкасъ за ихъ проступки разорить ничѣмъ не велѣлъ. Да онъ же протопопъ сказалъ: пришли де въ Кіевъ прибавочные Полскіе люди, а сколько ихъ и откуда, про то онъ не вѣдаетъ. А запасы де Смоленскіе, чаеть онъ, что къ Кіеву пройдутъ вцѣлѣ, для того что по Днѣпру непріятельскихъ людей нигдѣ нѣтъ.

(Малорос. дѣль 1668, № 5, лл. 66—89).

35.—1668 послѣ 24 октября. Отписка царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева съ препровожденіемъ инструкціи, данной присланному въ Кіевъ отъ Польскаго короля намѣстнику Винницкаго митрополита Васьяну Савчаку и отвѣта его, Шереметева, на инструкцію.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 176 году, сентября въ 20 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои съ стряпчимъ съ Степаномъ Борисовымъ, что отъ королевскаго величества пріѣхалъ въ Кіевъ Винницкаго митрополита Антонія намѣстникъ Васьянъ Савчакъ, и

какіе онъ писма намъ холопомъ твоимъ объявлялъ, и съ тѣхъ писемъ списки послали мы холопи твои съ нимъ же Степаномъ Борисовымъ подъ отпискою. А октября, государь, въ 24 день говорилъ онъ намѣстникъ Васьянъ намъ холопомъ твоимъ, чтобъ на инструкцію, какова дана ему отъ королевскаго величества, дать намъ холопомъ твоимъ ему намѣстнику отвѣтъ на писмѣ. И мы холопи твои противъ инструкціи, какова дана намѣстнику Васьяну Савчаку, отвѣтъ на писмѣ учинили; а съ тое королевскаго величества инструкціи списокъ у него намѣстника взяли мы холопи твои за его рукою. А каковъ, государь, съ инструкціи списокъ намѣстникъ Васьянъ намъ холопомъ твоимъ далъ за рукою, и каковъ, государь, противъ того отвѣтъ учинили мы холопи твои на писмѣ, и что онъ намѣстникъ намъ холопомъ твоимъ говорилъ, и то, государь, все къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои подъ сею отпискою на писмѣ, Аѳонасьева приказу Левшина съ сотникомъ съ Овдокимомъ Старого, а отписку, государь, велѣли мы холопи твои подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасью Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Списокъ.

Инструкція велебному отцу Васьяну Савчаку, игумену Загаецкому, намѣстнику митрополіи Кіевской въ Украинѣ, отъ его королевской мости съ листами разными поврачающему. Дана съ канцелярен коронной въ Варшавѣ, дня 13 мѣсяца сентября, року Паискаго 1667.

1.

Старатца будетъ велебный Савчакъ, чтобъ яко наипрудшей добрался до Бѣлой Церкви; а ежели та дорога, которою пріѣхалъ, поврачать ему придетъ на Кіевъ, отдали се преве-

№ 35. велебного въ Богу ксенза, подканцелярєго коронного, велможному воеводѣ царя его мости на Кіевѣ будучему.

2.

Оповѣсть помяненому воеводѣ, что кроль его милость вдячне то пріялъ все, что ни будъ въ листѣ до ясневелможного канцлера великого коронного выразилъ. Жадать будетъ имянемъ его королевской милости, чтобъ сносилъ ся съ рожонымъ енераломъ Стахорскимъ, комендантомъ его королевской милости Бѣлоцерковскимъ, и, ведлугъ трактату, съ царемъ его милостью завартаго, додалъ провіанту и всякого яко можетъ быть посліуку. Когда жъ на затриманю Бѣлой Церкви и Чигирина до затриманя покою межн обѣма манархами велико належитъ, кеды Дорошенко имянемъ войска Запорожского и цѣлой Украйны посылае, поддаючеся въ протекцію цесаря Турецкого, и о то Порта налегаетъ, абы розорваной былъ покой межн кролемъ его милостью и его царскимъ величествомъ, яко о тымъ ознаиметь велможный посолъ великій Родіевскій кроля его милости, до Порты Отоманской выправленный.

3.

Коменданту Чигиринскому, для трудности преправожєня съ нашей стороны запасовъ, не можно подать посліуку; жадать будетъ отецъ Савчакъ велможного воеводы царя его милости на Кіевѣ всякими способами старался (бы) послити тамошнихъ желнеровъ.

4.

Жедать будетъ велможного воеводы царя его мости на Кіевѣ, абы листы короля его мости на Сѣчю Запорожскую могли быть отосланные, за радою и помочію подувалости пана воеводы, вѣнцъ о иныхъ добрыхъ корреспонденцияхъ, чтобъ помогъ противъ пактъ завартыхъ и поприсяженныхъ, ордынованый есть урожоный Пиво съ частью войска къ Бѣлой Церкви, что оповѣдитъ урожоному енералу Стахорскому.

5.

Доѣдетъ тотъ же отецъ Савчакъ до Дорошенка, гетмана Запорожского, которого упевнивъ о ласцѣ его королевской милости, толко бъ хотѣлъ вѣрнымъ застать и прислугою доброю его королевской милости учинить привилей поправеный на булаву и значна рекомпенса прикладомъ уроженого Тетери ассекуровать ему будетъ.

6.

Оповѣсть и то уроженому гетману Запорожскому, что король его милость сошлетъ особу годную до уроженого гетмана Запорожского, для знесеня до покою справъ належачихъ и для узнаня всѣхъ его войска Запорожского протекцей предъ енералную комисію: толко потреба, чтобъ тѣмъ снадиѣ кто подѣлѣ функций, абы брата своего, албо кого годного изъ войска прислае до его королевской милости на убеспечєньє въ замѣну.

7.

Отдать также листы и уневерсалы до полковъ, такъ и до всего войска и черни и рады упоминать будетъ, чтобъ памятуочи на Бога и на вѣру христіанскую и на пречистую Богородицу, и политованье имѣючи надъ кровью невинною и неволниками народу христіанского, отступивши всѣхъ протекцій, вли съ босурманами, при власномъ дѣднемъ королю Полскому стали.

8.

Остатокъ, что ни будъ належать будетъ до добра посполитого зычливости и декстеритаты велебного отца Савчака его королевской милости поручать рачилъ, упевняючи его о ласцѣ своей панской.

На власное розказанье его королевской милости Станиславъ зъ Лиця Липскій, реентъ канцеляріи коронной.

У подлинного листа печать королевская корунная.

Отвѣтъ на ниструкцію, какову объявляе

боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи въ Кіевѣ Chesный отецъ намѣсникъ Васьянъ Савчакъ, сентября 16 дня, 1776 году.

1.

Бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ съ товарищи, пріятелемъ своимъ, канцлеру корунному Яну Лесчинскому и подканцлеру корунному Андрею Оншовскому, бискупу Хелминскому, поклонъ свой препосылають и впредь любви ихъ желаютъ за то, что подканцлеръ корунный листъ, писанный до канцлера корунного, который листъ Chesный отецъ Васьянъ Савчакъ, безъ бытности канцлера корунного, отдалъ ему подканцлеру, за вѣдомостію великого государя своего, его королевского величества, вычиталъ и извѣсно ему великому государю, его королевскому величеству, учинилъ. И великій государь, его королевское величество, писаніе нашего листа все принялъ любительно, что за указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, и его жъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, великихъ и полномочныхъ и постоянныхъ пословъ, боярина и намѣсника Шацкого, Аѳонася Лаврентьевича Ардина Нащюкина съ товарищи, противъ договорныхъ статей исправленіе и его великого государя, его королевского величества, людямъ вспоможенія чинять; и за то, по указу его великого государя, его королевского величества, боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, Chesный отецъ намѣсникъ Васьянъ Савчакъ спрашивалъ о здоровьѣ и объявлялъ его великого государя, его королевского величества, любительные слова, и за то наипаче кланяютца.

2.

За указомъ великого государя нашего, его

царского пресвѣтлого величества, великого государя, его королевского величества, генералу маюру Яну Стахорскому, коменданту Бѣлоцерковскому, вспоможеніе и всякой поклонъ чинять, и впредь, будетъ мочно, чинить желаютъ; и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди съ непріятельскими людьми съ Татари и съ измѣнники Черкасы бьютца; въ тымъ бы Бѣлоцерковскому коменданту такого вспоможенія не было, и ему бѣ тѣснота была большая, и надъ Бѣлою бѣ Церковью былъ промыслъ; толко имѣють они непріятельскіе люди опасеніе великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, отъ ратныхъ людей.

3.

Да съ стороны жъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, противъ посольскихъ договоровъ исправленіе и вспоможеніе великое чинитца: за его великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, указомъ, полковникъ Сѣрко съ Колмыки и съ Донскими казаками и съ Запорожскими Черкасы воюетъ нынѣ Крымъ. И октября въ 25 день пришолъ въ Кіевъ выходецъ изъ Крыму, шляхтичъ Криштофъ Турачъ, а въ роспросѣ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи онъ сказывалъ, что великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, полковникъ Сѣрко ходилъ въ Крымъ войною трижды, и въ третьемъ де походѣ побилъ Татаръ тысячи съ три, да въ полонъ взялъ съ пять сотъ человекъ; а нынѣ де онъ полковникъ пошолъ въ четвертой подъ Бакшисарай съ пушками.

И бояринъ и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи того шляхтича Криштофа Турача, для подлинного вѣдома, послали изъ Кіева къ великому государю, къ его королевскому величеству, съ Chesнымъ отцомъ Васьяномъ Савчакомъ и съ маюромъ Станиславомъ.

№ 36.

4. Да бояринъ же и воевода Кіевскій и намѣсникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи великого государя, его королевского величества, каменданту Чигиринскому, въ Кіевѣ и въ иныхъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскихъ городѣхъ въ кормахъ и въ скудости его денежною казною и въ подводахъ ему и всѣмъ съ нимъ ратнымъ людямъ всякими способами вспоможенъе учинили и до Гомля ратнымъ людямъ проводить велѣли; также и инымъ его великого государя, его королевского величества, всякихъ чиновъ проѣзжимъ людямъ, которые ѣздятъ на Кіевъ, къ нему великому государю, къ его королевскому величеству, и отъ него великого государя, его королевского величества, вспоможенъе всякими способами чинятъ.

5. Великого государя, его королевского величества, грамоты, за посланьемъ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарищи и за стараньемъ чесного отца намѣсника Васьяна Савчака, въ Сѣчю Запорожскую посланы съ вѣрными знатыми людьми, и въ дорогу имъ денгами, такожъ въ подводахъ и въ кормахъ, вспоможенъе учинено.

6. Такожъ великого государя, его королевского величества, съ писмами, которые объявлялъ въ Кіевѣ честный отецъ намѣсникъ Васьянъ Савчакъ, писанные къ гетману Дорошенку и къ полковникомъ и ко всей черни, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, за посланіемъ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, и ратные люди намѣсника Васьяна Савчака до Бѣлые Церкви провадили въ цѣлости; и будучи онъ намѣстникъ въ Бѣлой Церкви, тѣми писмами указъ великого государя, его королевского ве-

личества, исполнилъ и съ тѣми жъ посланными возвратился въ Кіевъ, и изъ Кіева онъ честный намѣсникъ Васьянъ пущенъ къ великому государю, къ его королевскому величеству, и учинено ему вспоможенъе въ подводахъ и кормахъ, и даны ему провожатые до городовъ великого государя, его королевского величества. Такожъ учинено вспоможенъе маеору Стахорскому и инымъ будучимъ съ нимъ великого государя, его королевского величества, ратнымъ людямъ.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 59 об. — 65).

36.—1668 октября 27 — ноября 26. Извѣстія, сообщенныя въ Кіевъ и въ Москвѣ шляхтичемъ Яномъ Бѣлкевичемъ, бывшимъ въ плѣну въ Чигиринѣ, объ избраніи на Запорожьѣ новаго гетмана Вдовиченка, о сношеніяхъ Дорошенка съ Татарами и съ Яномъ Собьскимъ, о слухахъ касательно избранія новаго короля на Польскій престолъ и о пр.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, октября въ 27 день, явился въ Кіевѣ шляхтичъ Янъ Бѣлкевичъ, а сказался поруччикъ войскъ его королевского величества, а былъ въ полону у Дорошенка въ Чигиринѣ, а взятъ въ Овручевѣ послѣ свѣтлой недѣли на третей недѣлѣ, и сидѣлъ окованъ въ Чигиринѣ; и тому съ сего числа недѣля, изъ Чигирина онъ ушолъ, а съ нимъ Рускихъ 4 человекъ Ромодановского полку. А шолъ де онъ къ Кіеву на Черкасы, на Мошны, на Каневъ. А Рускіе люди пошли за Днѣпръ къ Сѣвску. А Дорошенко де нынѣ въ Чигиринѣ, а войска при немъ нѣтъ. А которое войско было на Сѣкерной, а то распустилъ, для того что, тому съ сего числа недѣли съ четыре, обрали на Запорожьѣ новаго гетмана Степку Вдовиченка, которой былъ въ Запорожьѣ писаремъ генеральнымъ; и города Полтава, Гадичъ, Лубны и иные поддались тому новому гетману Вдовиченку; и брата Дорошенкова да Чигиринского полковника въ Гадичѣ задержали и нынѣ держать въ око-

вахъ; и Дорошенко де послалъ за Днѣпръ брата своего Гришку, а съ нимъ 600 человекъ Татаръ, которые были при немъ, да 300 человекъ казаковъ на тѣ города, которые къ новому гетману Вдовиченку приклонились. А какъ де обирали нового гетмана, и въ то время были отъ хана Крымского присланные, и Запорожцы хану Крымскому присягу учинили на томъ, какъ было при старомъ Хмельницкомъ: все волности Татаромъ въ кочевницахъ около Запорожья, такъ и нынѣ. А хановы присланные шерть учинили на томъ, что прислать къ нимъ на помощь 80000 Татаръ въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ.

А послѣ того, новообранной гетманъ Вдовиченко присылалъ къ Дорошенку пословъ своихъ трижды, а въ листахъ де съ ними писано: ты, Дорошенко, гетманъ Татарского обранья, и тебѣ бѣ идти на черную раду въ Запорожье, и кого войско обереть, и бунчюкъ и булаву дадутъ, тотъ у насъ будетъ и гетманомъ, и чтобъ отдалъ Брюховецкого животы. И Дорошенко де писалъ и съ послами приказывалъ, что на раду пойдетъ, и послалъ въ Запороги отъ себя лазутчиковъ. И лазутчики, пришедъ, ему сказали: естьли де онъ Дорошенко пойдетъ на раду, и его убьютъ. И для де того онъ Дорошенко нынѣ войско и распустилъ и изъ Чигирина никуда не ѣдетъ.

А какъ де еще Дорошенко на Сѣверную не ходилъ, и къ нему Турской салтанъ присылалъ, чтобъ онъ Дорошенко вѣрно и постоянно въ подданствѣ у его салтана былъ; а онъ не хочетъ отъ нихъ никакихъ податей, только бѣ были они вѣрными и постоянными, и присягу учинять, а онъ де ихъ за то учинить удѣльными, также какъ и Татаръ; да чтобъ въ дву городахъ, въ Чигиринѣ, въ Кадакѣ, быти по 1000 человекъ янычаномъ. А естьли де имъ нынѣ надобны на помощь люди, и онъ пошлетъ къ нимъ въ помощь въ прибавку къ Татаромъ 40000 человекъ янычанъ; а естьли де имъ того мало, и онъ салтанъ и самъ пойдетъ.

И Дорошенко де съ тѣмъ посломъ послалъ къ салтану генералного своего писаря Бускъевича договариватца о томъ подлинно, а чтобъ янычаномъ въ Чигиринѣ не быть, а быть бы въ одномъ Кадакѣ: а онъ де Дорошенко со всеми войска своего людми волю его салтанову исполнить и присягу учинить. А какъ де въ Запорогахъ обраніе новому гетману учинилось, и нынѣ онъ Дорошенко не вѣдаетъ, что и дѣлать. А воеводы де, которые побраны въ Заднѣпрскихъ городѣхъ, нынѣ у Дорошенка въ Чигиринѣ; да при немъ же де Дорошенкѣ окованы отъ государя гонцы, порутчикъ да Сѣвской попъ; а присланы де они къ нему о томъ, чтобъ къ нему волю было притить и великому послу. А королевского посла Рачковского отослалъ въ городъ Медвѣдовку и приказалъ держать за крѣпкимъ карауломъ. Да у Дорошенка жъ де вѣдомость про войска царского величества, что Куракинъ идетъ, а съ нимъ 100,000, а Ромодановской пришло, а съ нимъ 80,000 человекъ; да съ Москвы еще идетъ Грузинской царевичъ съ великими войсками. И за тѣмъ де Дорошенко на выручку къ Чернигову и не пошолъ, что не съ кимъ, а Татаровя де его не слушаютъ и на помощь къ нему не идутъ; а которые Татаровя были съ братомъ его Гришкою за Днѣпромъ, и тѣ, набрався полону и пожитковъ, пойдутъ въ Крымъ. А какъ де къ новому гетману Татаровя выдутъ и гетманъ станетъ съ ними въ полѣ, и тогда хочетъ послать къ великому государю, чтобъ онъ великій государь изволилъ указать изъ городовъ воеводъ вывести; а естьли вывести не изволить, и онъ хочетъ чинить бой. А какъ де Дорошенко убилъ Брюховецкого, а приходъ въ Чигиринъ, хотѣлъ великому государю добити челомъ, и, напився пьянъ, прихаживалъ въ сторожню, гдѣ сидитъ Скуратова сынъ, и говаривалъ не по одиножды: естьли онъ великому государю добьетъ челомъ, и государь пожалуетъ ли его какъ Брюховецкого? И Скуратова сынъ ему гово-

№ 36. рилъ: естли онъ то учинить, а государь пожалуетъ его. И послѣ де того Дорошенко собиралъ всѣхъ полковниковъ и чинилъ о томъ раду многижды, чтобъ добити челомъ государю и послать о томъ пословъ. И полковники де всѣ ему въ томъ отказали, а приговорили, что однолично быть въ подданствѣ у Турского салтана; а великій де государь велить ихъ старшинъ всѣхъ казнить и впредь вѣрять имъ не учнетъ; также де и король, естли ему податца, и онъ будетъ же неправды ихъ мстить. И закрѣпили душами своими подлинно, что имъ конечно у обоихъ великихъ государей въ подданствѣ не быть.

Да порутчикъ же Янъ Бѣлкевичъ сказалъ, что то все Дорошенко дѣлаеть по совѣту и стакався съ маршалкомъ и гетманомъ великимъ короннымъ съ Яномъ Сабескимъ, для того: какъ Сабескій съ войски былъ въ Подгайцахъ, а Дорошенко съ Татары приходилъ подъ Подгайцы и перемирье съ нимъ учинили, и тогда межъ ими присяга учинена, что жити имъ межъ себя во всякой дружбѣ и о всякихъ вѣдомостяхъ другъ съ другомъ ссылатись, и на томъ обѣщаніи стоять крѣпко и николи ему Сабескому войскъ Полскихъ на Дорошенка не посылать и самому не ходить. Да Сабеской же съ Дорошенко договорились на томъ накрѣпко, что, сложась съ Татары, воевать Польшу; а помѣшали де имъ Задыбрскіе бунты; а естли укротятца бунты, и имъ то исполнять. А которые де листы бывають писаны отъ короля и отъ Рѣчи Посполитой къ Дорошенку, и онъ де Сабеской за тѣми листами посылаетъ вслѣдъ посланцовъ своихъ къ Дорошенку, и даетъ знать, какъ ему Дорошенку на тѣ листы отвѣтъ учинить; и почасту онъ Сабеской съ Дорошенко межъ себя ссылаютца: что чинитца въ Польшѣ и о чемъ царского величества послы и посланники къ королю присылаютца, или король къ царскому величеству посылаетъ, и онъ де Сабеской о всемъ о томъ къ Дорошенку пишетъ

и вѣдомо чинить; а Дорошенко де, надѣясь на то, высится и не склоняется, и тѣми де его Сабеского поступками обоихъ великихъ государей дѣламъ чинитца поруха и мотчанье великое.

И ноября въ 26 день, великій государь указалъ того шляхтича про всякіе вѣсти роспросити бояромъ. И тотъ шляхтичъ передъ бояры въ роспросѣ сказалъ тожь, что и въ Кіевѣ говорилъ, а сверхъ Кіевского роспросу прибавилъ: гетманъ де корунной Сабеской стоитъ на Подлѣсьѣ подъ Дубнами, а при немъ войска 15000, а стоитъ де онъ въ тѣхъ мѣстѣхъ для обереганья отъ Кондеуша, чтобъ его въ Польшу не пропустить, потому что онъ намѣрился всякими способы королевства Полского достигать.

А полной гетманъ Вишневецкой нынѣ въ Варшавѣ на конвокацыи и войско его все ропущено по домамъ, толко одинъ полковникъ Пиво посланъ для усмиренія бунтовъ на своихъ мужиковъ, которые на Украинѣ бунты всчинаютъ, и онъ де имѣлъ захватъ въ Кіевѣ; а съ нимъ войска съ 500 человекъ.

А какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ, и при немъ Сѣрко былъ въ Чигиринѣ, ходилъ своевольно, а не за карауломъ; и послѣ де его побѣгу изъ Чигирина, Сѣрко остался въ Чигиринѣ жъ.

А на королевствѣ де Полскомъ королемъ кому быть, про то онъ подлинно не вѣдаетъ: толко де слышалъ, что промышляетъ на королевство курфистръ Брандебурскій и Свейской король; и межды де ими договорено: буде оберутъ на королевство Полское курфистра, и Свейскому королю помѣшки ему въ томъ не учинить; а естли оберутъ Свейского короля, и курфистру потомужъ помѣшки никакіе не чинить.

И въ нынѣшнемъ во 177 году, по указу великого государя, посланъ съ его великого государя милостивымъ словомъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ столникъ Назарей Алфимовъ.

(Малор. дѣль 1668 г. № 5, л. 156 об. — 161 об.).

37.—1668 ноября 4. Царская грамота гетману Демьяну Многогрѣшному и всему Малороссійскому народу, съ прощеніемъ ихъ за бывшія смуты.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, Сѣверскому гетману Демьяну Многогрѣшному, и ясауломъ, и сотникомъ, и всякого чину Малороссійского христіанского народу обывателемъ. Вѣдомо вамъ самимъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ, за многимъ слезнымъ моленіемъ, отъ многихъ къ вамъ будучихъ противныхъ тягостей, мы, великій государь, наше царское величество, васъ Малороссійскихъ жителей изволили принять подъ свою царского величества высокую руку и своими царского величества многими ратми и безчисленною казною отъ всякихъ непріятелей обороняли и защищали и проступки ваши своею царскою милостію покрывали, также, въ какой нашей царской превысокой милости и чести былъ и гетманъ Брюховецкой; и онъ ту нашу государскую превысокую и пребогатую милость и обѣщанье свое, которое предъ святымъ евангелиемъ во всякой вѣрной службѣ учинилъ, преступилъ безъ всякіе причины и сложился православныхъ христіанъ съ главными непріятелями съ бусурманы нашихъ царского величества Малороссійскихъ городовъ воевать и всякое разореніе чинить, и сперва воеводъ и ратныхъ людей, которые были при немъ для его жъ клятвопреступника обороны, въ городѣхъ мучителски побилъ, а иныхъ помочникомъ своимъ бусурманомъ въ плѣнъ отдалъ: за которое свое злое дѣло отъ вседержителевы десницы Божіи, отъ тѣхъ же своихъ помочниковъ самъ свой злодѣйской животъ злѣ скончалъ, какъ о томъ самимъ вамъ вѣдомо подлинно, и за своимъ клятвопреступнымъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

отступленіемъ и многихъ простыхъ слабыхъ людей души прелстилъ и отъ нашей царского величества милости отлучилъ. И въ нынѣшнемъ во 177 году, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Путивля бояринъ нашъ и воевода и намѣстникъ Нсковской князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, да изъ подъ Чернигова бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, что вы гетманъ и Стародубской полковникъ Петръ Рословченко и все при васъ будущее посполство, вспомятовавъ свое прежнее обѣщаніе и нашу государскую къ себѣ премногую милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ и на вѣрное вѣчное подданство предъ святымъ евангелиемъ вѣру учинили. И мы великій государь, наше царское величество, яко государь христіанскій, по своему государскому милосердому обычаю, не хотя васъ православныхъ христіанъ въ послѣднемъ погубленіи и отъ христіанскихъ непріятелей бусурманъ въ расхищеніи видѣть, также и къ намъ великому государю обращенье и обѣщаніе, васъ и все будущее посполство сеѣ стороны Днѣпра жалуемъ, вины ваши, въ которыхъ вы были за повожденіемъ измѣнника и клятвопреступника Брюховецкого, милостиво отпускаемъ и подъ нашу государскую высокую руку принимаемъ. И вамъ бы гетману Демьяну Многогрѣшному и всему будущему при васъ посполству намъ великому государю, нашему царскому величеству, по своему обѣщанію, служить и иныхъ полковниковъ свою братью сеѣ жъ стороны Днѣпра къ обращенію приводить, чтобъ и они, помня свое обѣщаніе, отъ такого злаго начинанія престаи, а къ нашей царской державѣ и милости покореніе принесли и въ винахъ своихъ добили челомъ; а мы великій государь, наше царское величество, для превысокаго и крайняго Божія милосер-

№ 37.

№ 38. дія, вины ихъ и преступленія отпускаемъ, и впредь тѣ вины ваши и преступленіе вспоминенны не будутъ, и учнемъ васъ и ихъ держать въ нашей государской милости, въ томъ бы есте на нашу государскую милость были надежны. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7177, ноября 4 дня.

177, ноября въ 4 день, себѣ грамоты, по указу великого государя, слушали въ передней комнатѣ бояре и приказали писать въ листъ.

Бѣлая грамота писана на средней Александрейской бумагѣ чернилы; запечатана государственною меншою печатью по отворчаты. Подпись дьяка Ефима Юрьева. Позади: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ. Такова жъ послана въ Стародубъ къ полковнику къ Петру Рославченку.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 100—102).

38.—1668 ноября 9. Царская грамота архієпископу Лазарю Барановичу, въ которой царь благодаритъ его за содѣйствіе къ обращенію гетмана Многогрѣшнаго, проситъ увѣщевать и другіе полки, чтобы также покорились Россіи, и освободить заключенныхъ въ Мгарскомъ Лубенскомъ монастырѣ воеводъ: Глуховскаго Мирона Кологривова и Сосницкаго Василья Лихачова.

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаздателя, богомолцу нашему Лазарю Борановичю, архієпископу Черниговскому и Новгородскому.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты богомолецъ нашъ, что послѣ измѣны клятвоступника Брюховецкаго писалъ

къ нынѣшнему наказному гетману Сѣверскому къ Демьяну Многогрѣшному и къ Стародубскому полковнику къ Петру Рославченку, приводя ихъ къ нашему царскому величеству къ покоренію и къ послушанію по прежнему; и мы великій государь, наше царское величество, то твое богомолца нашего къ намъ великому государю доброхотѣніе, а къ заблужшимъ обращеніе и подъ нашу царского величества высокую руку въ покорность приведеніе жалуемъ, милостиво похваляемъ. А въ нынѣшнемъ во 177 году, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Путивля бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ Псковской князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, да изъ подъ Чернигова бояринъ же нашъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, что Сѣверской гетманъ Демьянъ Многогрѣшной и Стародубской полковникъ Петръ Рославченка и все при нихъ будущее посполство, вспомятовавъ страхъ Божій и свое прежнее обѣщаніе и нашу государскую къ себѣ премногую милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ вѣру учинили и били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ ихъ пожаловать, вины ихъ велѣтъ имъ отдать, а нашего царского величества милостію ихъ обнадежить. И мы великій государь, наше царское величество, яко государь христіанскій, по своему царскому милосердому обычаю, не хотя ихъ православныхъ христіанъ въ послѣднемъ погубленіи и отъ христіанскихъ непріятелей бусурманъ въ расхищеніи видѣть, также и къ намъ великому государю обращеніе и обѣщаніе, ихъ гетмана Демьяна Многогрѣшнаго и полковника Петра Рославченка и все при нихъ будущее посполство себѣ стороны Дѣбра жителей жалуемъ, вины ихъ, въ которыхъ

они были за повожденіемъ измѣнника и клят-
вопреступника Брюховецкого, милостиво от-
пускаемъ, и подъ нашу государскую высокую
руку принимаемъ; а наши царского величе-
ства милостивые грамоты къ нимъ о томъ по-
сланы. И вамъ бы богомолцу нашему пото-
му писать отъ себя въ иные полки сеѣ
стороны Днѣпра къ жителямъ, приводя ихъ
къ должному обращенію и покоренію; а мы
великій государь, наше царское величество,
памятуя милосердіе Божіе, естли они къ на-
шей царской богохранимой державѣ покореніе
принесутъ истинное и не превратное, при-
немъ милостиво, а вины ихъ и преступленіе
отпустимъ, и учнемъ ихъ держать въ нашей
государской милости и жалованьѣ: въ томъ
бы они на нашу государскую милость были
надежны. Да вѣдомо намъ великому государю,
нашему царскому величеству, учинилось,
что наши царского величества воеводы Со-
сницкой Василей Богдановичъ Лихачевъ, да
Глуховской Миронъ Лаврентьевичъ Кологри-
вовъ, которые въ измѣну Брюховецкого пои-
маны, нынѣ въ Лубнахъ во Мгарскомъ въ епи-
скопскомъ монастырѣ; и вамъ бы богомолцу
нашему писать отъ себя Мгарского монастыря
къ настоятелю, или къ кому пристойно, чтобъ
они тѣхъ нашихъ царского величества вое-
водъ, Василія Лихачова и Мирона Кологриво-
ва, показуя къ намъ великому государю усерд-
ное свое послушаніе, отпустили къ тебѣ бого-
молцу нашему, не замотчавъ. А какъ тѣхъ
нашихъ воеводъ къ тебѣ отпустить, и тебѣ бѣ
богомолцу нашему отпустить ихъ къ намъ ве-
ликому государю со всякимъ споможеніемъ: а
буде ихъ въ томъ монастырѣ нѣтъ, и тебѣ бѣ
богомолцу нашему велѣти объ нихъ и объ
иныхъ нашихъ царского величества взятыхъ
воеводѣхъ и ратныхъ людѣхъ провѣдать под-
линно и о свобоженьѣ ихъ попеченье имѣть,
чтобъ ихъ уволнить и къ намъ великому госу-
дарю отпустить вскорѣ. Писанъ въ нашемъ

царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ соз-
данія міра 7177, мѣсяца ноября 9 дня. № 39.

(Малорос. дѣль 1668 г. №5, л. 102).

39.—1668 послѣ 11 ноября. Письмо
Кіевскаго воеводы Петра Шереметева
къ гетману Петру Дорошенку, въ кото-
ромъ благодаритъ его за дѣйствія противъ Та-
таръ, изъясляетъ причину столкновенія жите-
лей мѣстечка Стайки съ царскими ратными
людьми и проситъ объ отпускѣ изъ Чигирина
царскихъ воеводъ.

Божіею милостию, великого государя царя
и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца,
и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и
Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и
наслѣдника и государя и облаадателя, его
царского пресвѣтлого величества, бояринъ и
воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ
товарищи, гетману Петру Дороеевичю, воз-
любленному нашему другу и пріятелю и бра-
ту, отъ Господа Бога здравіе, долгоденствіе и
счастливого пребыванія неотмѣнно, яко сами се-
бѣ, получить желаемъ. Нынѣшняго 177, ноября
въ 11 день, писалъ ты къ намъ и словесно
приказывалъ съ писаремъ съ Нестеромъ Коно-
новичемъ, что ты, воспоминая великого госу-
даря нашего, его царского пресвѣтлого вели-
чества, къ себѣ премногую милость, и видя
междо обоихъ великихъ государей нашихъ
христіанскихъ монарховъ, великого государя
нашего, его царского пресвѣтлого величества,
съ великимъ государемъ вашимъ, съ его коро-
левскимъ величествомъ, ихъ государскую
братцкую дружбу и любовь, крѣпкой и неро-
зорванной миръ, хочешь жить съ нами въ
братцкой дружбѣ и любви неипаче прежнего;
также и съ воеводы великого государя наше-
го, его царского пресвѣтлого величества, о
такихъ же надобныхъ дѣлахъ списываешся,
и, воспоминая прежніе наши къ себѣ писанія,
отъ бусурманъ отлучилъ и ихъ побиваешь.

№ 40. И то дѣло богоугодное и намъ радостно; и мы за такую твою пріятную братцкую дружбу и любовь сердечно любительно поклонъ свой препосылаемъ; дай Боже намъ то видѣть, чтобъ христіане жили въ братцкой дружбѣ и любви, а надъ бусурманы побѣду наипаче прежнего. А что ты пріятель нашъ писалъ къ намъ, будто мы прежде нарушенія твоего учинили задоръ, подъ Стайки посылали великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества (1) и отъ насъ задору никакого не бывало, и надъ Стайки промыслу чинить не посылавали: какъ прежде держали твердо и постоянно, такъ и нынѣ держимъ. А что учинилось подъ Стайки, и то не отъ насъ, самимъ имъ отъ себя: посланы были отъ насъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди изъ Кіева въ Переяславль; а въ то жъ время пришло великого государя, его королевского величества, полковникъ Пиво, и хотѣлъ въ Стайкахъ стоять, и они его полковника не пустили и учинили бой; а какъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди рѣкою Днѣпромъ къ Стайкомъ пришли, и Стайковскіе жители учали по нихъ стрѣлять и ихъ побивать, и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди и полковникъ Пиво, видя отъ нихъ такое злое дѣло, за початкомъ ихъ, надъ ними то учинили. А что за Днѣпръ ты переходилъ будто не для войны, и мы тому вѣримъ; а кто кровопролитіе желалъ, и Господь Богъ не потерпѣлъ и воздалъ имъ возмездіе и побѣды по дѣломъ ихъ. А нынѣ, по желанію твоему, послали мы къ тебѣ о дѣлахъ переговорить великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, подполковника Гаврила Антоновича Подымова; и тебѣ бѣ, пріятелю моему и брату, переговора съ нимъ Гавриломъ, отпустить

къ намъ въ Кіевъ безъ мотчанья, и потомужъ прислать къ намъ отъ себя особу добрую и вѣрную, чтобъ тѣ богоугодные дѣла совершились въ скорыхъ дняхъ. И вспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ себѣ премногую милость, и видя нашу прежнюю и нынѣшнюю братцкую дружбу и любовь, и показуючи доброначатому дѣлу, что съ нами вопче побивать бусурманъ, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ и Скуратова сына и полковника Ивана Гунца, которые нынѣ у тебя въ Чигиринѣ, съ посланнымъ нашимъ подполковникомъ отпустить къ намъ въ Кіевъ; а для твоей братцкой дружбы и любви, сотника Михайла Куценка, которой взять на бою и былъ у насъ, велѣли къ тебѣ отпустить съ присланнымъ твоимъ писаремъ.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 172 об.—174).

40.—1668 ноября 13. Записка о пребываніи ротмистра Ивана Рославлева въ Козельцѣ у наказнаго гетмана Григорья Дорошенка.

177, ноября въ 13 день, изъ Кіева отъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи съ листомъ ротмистръ Иванъ Расловлевъ въ Козелецъ къ наказному гетману Григорью Дорошенку пріѣхавъ, листъ подалъ; и наказной гетманъ, вычитчи листъ, говорилъ при полковникахъ:

Къ боярину де и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи писалъ онъ въ листу своемъ не о томъ, что великому государю служить и присягу учинить, а писалъ онъ о томъ, что пришло онъ съ полками въ Козелецъ не для войны и кровопролитія, а чтобъ отъ него тревоги никакіе не имѣли и задоровъ съ нимъ военныхъ не чинили: а присягу де миѣ учинить изъ какой неволи? я де теперь плаваю по своей волѣ, яко орелъ сизый.

(1) Здѣсь, кажется, пропущены слова: ратныхъ людей.

Да онъ же Григорей и полковники говорили: война де у нихъ не за что иное стала, толко за казацкія волности; а по неволѣ де насъ въ подданство привести трудно: мы де за свои волности до послѣднаго чловѣка помремъ; а естли де великій государь укажетъ изъ Малоросійскихъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести, и учинитъ также, какъ у нихъ учинено съ коруннымъ гетманомъ, и они де великому государю въ послушаніи быти ради; а войско Запорожское государству Московскому, также и Полскому, отъ Татаръ каменная стѣна.

А послѣ того говорили: имѣютъ де они у себя старшего гетмана Петра Дорошенка, а безъ воли де его и всего войска Запорожского безъ рады учинитъ имъ ничего нельзя; а что де гетманъ Петръ Дорошенко учинитъ, войско Запорожское на чемъ постановятъ, и они де воли его послушны и ничто у нихъ премѣнно не будетъ.

А на отпускѣ Григорей Дорошенко сказалъ: извѣститъ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, чтобъ приложили пилное старанье и писали къ брату къ его къ Петру Дорошенку; а чаю де я, что Господь Богъ учинитъ доброе, и христіанское кровопролитіе утолитъ и обратитъ гнѣвъ свой и мечъ на Татаръ.

Да сказывали Григорей Дорошенко и полковники: какъ они ходили съ Татарами за бояриномъ и воеводы за княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и у нихъ учинился розвратъ съ Татарами за то, что Татарова учинили гетманомъ Суховенка безъ рады и безъ воли войска Запорожского, и Суховенко бусурманился въ ихъ татарскую вѣру; и салтанъ де и Татарова хотѣли взять у наказного гетмана Григорья Дорошенка булаву и бунчюкъ и всѣ ихъ войсковые клейноты; и они имъ не отдали и говорили имъ: какую вы волю имѣете наставляти гетмана безъ войско-вой рады? и чтобъ они Суховенка имъ выдали.

И салтанъ де и Татарова его не выдали, а сказали, что ханъ и онѣ всѣ ему о томъ присягали, что быть ему гетманомъ въ Запорогахъ, а братъ де твой Петръ Дорошенко и ты служите съ нами неправдою: какъ де ходили мы съ нимъ подъ Котелву, и онъ изъ подъ Котелвы поворотился назадъ, а ихъ де Татаръ побил; а ты де Григорей нынѣ по обозу боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи стрѣляешь не пулками, соломою, и ни въ чемъ де намъ не радѣешь, и брату де твоему Петру гетманомъ не быть. И онъ Григорей Дорошенко отъ Татаръ отсталъ и отъ обозу боярского воротился близко Конотопа. А изъ подъ Конотопа полки отъ себя отпустилъ Полтавской, Миргородской, Лубенской; и Татарова де, перенявъ ихъ на дорогѣ, привели къ присягѣ и заставили ихъ служить при себѣ и при Суховенку по неволѣ; и Переясловской де полковникъ Дмитрашка присталъ къ нимъ же. А Сѣверной де гетманъ Демьянъ Многогрѣшной и Нѣжинской полковникъ Золоторенко живутъ де съ тѣмъ Григорьемъ въ совѣтѣ и о всякихъ дѣлахъ списываютца; а Прилуцкой де полковникъ Ивашко, за присягою, вманилъ къ себѣ въ городъ Татаръ, побилъ чловѣкъ со сто, и нынѣ отъ Татаръ сидятъ въ городѣ заяршись.

А при наказномъ гетманѣ Григорѣ Дорошенкѣ въ Козельцѣ нынѣ полки: полкъ Брянской, полковникъ Семенъ Княшко Манжосъ; кошевой Александро Урбановичъ, Павелъ Яненко; а что съ ними людей, того подлинно знать нельзя, а чайтъ, что при нихъ казаковъ всѣхъ тысячи съ три.

А про Татаръ Григорей Дорошенко и полковники сказали, что стоятъ они съ Суховенкомъ на Липовой далинѣ; а Татаръ при салтанѣ болши ста тысячъ. А Дмитрашко де нынѣ стоитъ подъ Басанью, а съ нимъ Татаръ тысячъ съ 20.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 161 об. — 164).

№ 41. 41.—1668, въ ноябрѣ и декабрѣ. Известія изъ Гадяча: 1) письмо Теофила Бобровича къ гетману Петру Дорошенку, въ которомъ изъясняетъ удовольствіе, узнавъ изъ присланнаго Дорошенкомъ въ Гадячъ письма о его расположеніи къ Московскому царю; 2) письмо гетмана Петра Дорошенка къ Гадяцкому сотнику и всему товариству, убѣждающее держаться стороны Дорошенка и стоять противъ его непріятелей; 3) свѣдѣнія о происшествіяхъ въ Гадячѣ въ концѣ 1668 года.

1. Писалъ изъ Гадяча къ Петру Дорошенку:

Велможный милостивый господине гетмане войскъ Запорожскихъ, мнѣ зѣло милостивый господине и любимый зѣло брате.

Мужественный нѣкогда король Атенской Кодрусь, когда имѣлъ быти отъ непріятеля побѣжденъ, оставя за множество доволства вѣнецъ королевскій, напоследокъ и самую палату королевскую, а возложивъ зѣло ветхую одежду исходилъ противъ непріятеля. Великій благочестивый христіанскій государь нашъ, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, не имѣя на себя никакихъ ни отъ коихъ странъ наѣздовъ, возжелѣвся православного христіанского народу въ тяжкой неволѣ и въ жестокомъ пребываніи Малоросійскихъ мѣсть отъ иновѣрныхъ пребывающихъ, по прошенію благочестно въ христіанской вѣрѣ отшедшаго свѣта Запорожскихъ войскъ гетмана Богдана Хмельницкого, съ благочестивымъ войскомъ, въ вѣрѣ христіанской пребывающимъ, самъ изволилъ подвизался и ходилъ противъ воюющихъ на благочестіе; и помощію всемогущаго Бога и великаго государя счастьемъ и молитвою, а единогласною радюю всего войска Запорожскаго, каковы побѣдители подерживали надъ непріятеля, не толко намъ и вамъ, но и всѣмъ государствамъ явно было; чему врагъ завидуя, какіе ссоры и кровопролитіе межъ

благочестивыми народы вносили, яко воспоминавъ Конотопскую и Чюднувскую войны, усумнѣтися имать всякъ въ православіи цвѣтущи; однакожь, Божія вседержавная десница и въ тѣхъ годѣхъ ко устроенію христіанскому народу по своей волѣ правила. Отложивъ сіе все на сторону, что когда ни чинилося съ поущенія Божія, съ жалостію и нынѣшній вспомянути мятежь, который распространился было межъ православіемъ; но тотъ же всемогущій Богъ, не хотя погубити въ конецъ вѣрныхъ своихъ, божественною правяще своею волею, далъ тотъ способъ ко оборонѣ отъ бусурманъ и водхнулъ въ сердце велможности твоей и впрямъ всего войска Запорожскаго, яко истину и милость любящему и правду, какъ я выразумѣлъ при особомъ объявленіи желательства велможности твоей, купно жъ и всего войска Запорожскаго православному великому христіанскому государю съ наказу и съ листа велможности твоей, присланному пану Андрею въ Гадячъ чрезъ пана Дубягу отъ велможности вашей, съ чего немалую воспріяхъ радость. А особно, что долго переѣзжаючи туды и сюды по рознымъ мѣстамъ, имѣючи указъ отъ великаго государя къ обсылкамъ съ велможностью твоею, нынѣ благодарю Бога, взявъ совсѣмъ подлинную вѣдомость, противъ желанія всего войска Запорожскаго, съ наказомъ, присланнымъ отъ велможности вашей къ пану Андрею и съ листомъ самимъ, самъ сихъ трудовъ поднявся къ прибыли православному христіанскому народу, поѣхалъ есмь до его царскаго пресвѣтлаго величества, гдѣ дастъ Богъ о всемъ его царскому пресвѣтлому величеству впрямъ объявивъ, и по желанію велможности твоей ударю челомъ; а нынѣ повѣдность мою въ пожелаемыхъ христіанскому народу дѣлѣхъ объявивъ, дружелюбію доброму велможности твоей вручаю себе; вручивъ нѣкоторые въ прибыльныхъ народу христіанскому дѣлѣхъ до словесного разговору посланному отъ меня къ велможности

твоей сотнику Лебединскому Семену Шкрубку, ожидаючи съ нимъ отъ великости твоей во всемъ подлинного вѣдома. Писанъ въ Гадичѣ, ноября 24 числа, лѣта 7177.

2. Того жъ числа были въ Гадичъ на подворки Татарова въ полдень; а въ вечеру того жъ числа отъ гетмана Петра Дорошенка пригналь гонецъ въ Гадичъ и всему народу подалъ таковъ листъ:

Петръ Дорошенко, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Пану сотнику Гадичкому, атаману городовому и всему старшему и меньшому товариству, также войту, мѣщаномъ и всему посполству тамошнему здороваго, счастливаго пребыванія и мирнаго житія отъ Господа Бога имѣти взаимно желаемъ. Наше къ вамъ желательство и истинно, яко самому Богу есть явно, такъ и самимъ вамъ не тайно, когда мы отъ начала о цѣлости города вашего Гадичкого и о не нарушеніи имѣній вашихъ всячески радѣти наченши, яко никому на поносъ и поруганіе не подали есмы, такъ и до конца тѣмъ же нашимъ желательствомъ радѣемъ, чтобы въ цѣлости пребывали. Вѣмъ бо не для чего иного, токмо для цѣлости вашей, и чтобы знали наше къ себѣ желательство, кровь нашу, се есть родного брата, пана Андрея Дорошенка послали есмя, и чтобы во всемъ съ вами ссылался и промышлялъ бы о добрѣ приказали есмя; также и вы купно, съ нашимъ пріятствомъ согласуя умыслы, писмами своими желательствомъ объявляете, и такимъ пріятствомъ доволствуяся, постоянно при насъ стояти обѣщаете, зѣло того пріятны есми. Тако желаемъ прилѣжно, чтобы въ такомъ своемъ постоянствѣ и желательствѣ и впредь непоколебимо пребываючи, ни на какіе прелести бусурманскіе и иныхъ запаятныхъ людей не смотрели, но Богомъ крѣпкимъ во бранѣхъ вооружився мужественно противъ бусурманъ, яко вредительныхъ нашихъ непріятелей, стояли,

какъ возможно громили. Вѣмъ бо и мы, увидя превратство и отступленіе отъ присяги татарскіе, и хитрую измѣну, что на пагубу отчины нашей умышляютъ, познавъ, съ войскомъ низовымъ ссылатися и о оборонѣ Украинѣ единомышленно промышляти учили. И по милосердію Божию, изъ Запорожья товариство улусы татарскіе погромивъ, злымъ за зло Татаромъ воздали и воздавать не престануть; а мы со всѣми полками сеѣ стороны совокупяся, тотчасъ на ту сторону Днѣпра переправляемся и дати вамъ помочь, уже вездѣ непріятелей бусурманъ грома, радѣемъ. И паки о постоянномъ желательствѣ, и чтобы вы непоколебимо при насъ и при войскѣ Запорожскомъ стояли, просимъ о томъ, чтобы вы при родномъ моемъ держачись, непріятелей бусурманъ били, прилѣжно просимъ: а мы ваше желательство таково всякимъ добромъ, въ чемъ прилучей подасть и прошеніе ваше придетъ, въ предъидущіе времена воздавати и платити обѣщаемъ; а нынѣ васъ Господу Богу вручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, ноября 9 дня, 1668 году.

Петръ Дорошенко рука власная.

Приписка. Сіе вамъ вѣдомо чинимъ, что услыша о такомъ низового войска желательствѣ, что улусы татарскіе гремятъ, тогда и мы войска городского съ добрымъ воземъ, съ паномъ Иваномъ Сѣркомъ, нѣсколко тысячъ съ пушками туды жъ, чтобы Татарскую землю воевали, послали есми. А тотъ непріятель кривоприсяжець бусурманъ не на иное что устремился, но чтобы насъ, соединенныхъ вмѣсто, знова врознь могъ разлучити и землю нашу пустоша, ловитву себѣ имѣти, чего ему Богъ не допоможетъ.

3. А въ тѣхъ числѣхъ пріѣзжали къ Теофилу въ Гадичъ изъ Полтавы, изъ Зинкова, изъ Опошны, изъ Рашанки, изъ Комышни, изъ Лютина, изъ Веприка, великому государю били челомъ, положились всѣ на Гадичъ, и просятъ

№ 41. у великого государя милостивыхъ грамотъ, чтобъ имъ было на что надѣетца.

А Андрей Дорошенко съ своими всѣми войсковыми сотники и атаманы великого государя милостивой грамоты просить себѣ особно; а градскому атаману и войту съ мѣщаны особно жъ.

А ожидаютъ того всего, какъ срокъ положонъ спустя недѣлю послѣ Рожества Христова, въ Гадичь и къ гетману противъ наказу, чтобъ де тѣмъ войскамъ и города не смутились, буде на срокъ вѣдома не будетъ; и о семъ что великій государь укажетъ.

А которой полонъ всякихъ чиновъ люди въ Чигиринѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ, тѣхъ всѣхъ Петръ Дорошенко собираетъ, чтобъ ихъ отпустить къ великому государю къ Москвѣ, за нынѣшнимъ къ нему вѣдомомъ.

И ноября въ 25 день, изъ Гадича отпущенъ укрѣпясь, что къ нимъ быть великого государя съ милостивыми грамоты въ Гадичь и къ гетману къ Петру Дорошенку за недѣлю до Рожества Христова.

А со мною къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи, да къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи посланы были изъ Гадича съ писмами Чигиринской ясауль Игнатъ Слабковской, да Гадичкій сотникъ Иванъ Безрутчанко, да Веприцкій сотникъ Самойло Сенчаской съ товарищи, 10 человекъ: и тѣхъ казаковъ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ съ товарищи изъ Суджи отпустилъ въ Гадичь декабря въ 2 день.

Въ писмѣ шляхтича Теофила Бобровича написано:

Да онъ же Андрей Дорошенко и Гадичкіе и иныхъ городовъ сотники и атаманы и все посолство говорили: за Кіевъ де мы станемъ все своими головами, королевскому величеству не поступимся, то де намъ и матеръ. Будетъ де по посолскому договору и гокъ дойдетъ и

великій государь укажетъ своихъ великого государя ратныхъ людей вывести, тогда де мы своимъ войскомъ, своими головами отстоимъ, да николи де Ляхомъ нами не владѣть.

Топерво де гетманъ Петръ Дорошенко, обозной и есауль со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и мы все посолство крѣпко единостайною радю посовѣтовавши, великому государю бьемъ челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ намъ быть подъ своею великого государя высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ; а толко де великій государь насъ королевскому величеству поступитца, станемъ боронитца саблею, до конхъ мѣсть станеть насъ.

Для того де гетманъ Петръ Дорошенко писалъ въ Глуховъ и въ Стародубъ и въ иные города, чтобъ безо всякіе противности къ великому государю склонились, видя великого государя грамоты милостивые, которые розсланы въ розные города, что онъ и самъ гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ чаеть тое жъ великого государя милости къ себѣ.

А тѣмъ де мы межъ великими государи перемирья не нарушимъ, что отъ Ляховъ станемъ выбиватца, для того, что де вѣдомо великому государю, а и намъ не тайно: какъ и прежней договоръ былъ и про нашу Украину, съ которые стороны объявятца бунты, сносить было совокупясь вмѣстѣ; а какъ де измѣна учинилась, и мы все шатнулись, сколько де съ Польши дано помочи, а великому де государю не безъ убытку и ратнымъ великого государя людямъ не безъ урону стало; а они де въ насъ толко въ войску Запорожскомъ болшую смуту чинили, черезъ розныхъ посланцовъ пишучи до пана гетмана.

Также де и нынѣ ихъ великихъ монарховъ обѣихъ сторонъ великіе и полномочные послы и комисары стануть съѣзжатца и договариватца о вѣчномъ покою, а гетманъ де писать и посылать станеть, чтобъ великій государь въ сторону королевского величества поступат-

на Кіева и войска Запорожского не изволилъ ; а будетъ де упоромъ придуть къ Кіеву или въ Украйну, станемъ де оборонитца саблею, своими головами, а въ тѣ де поры стануть скорѣе миритца, и сердце де ихъ Богъ смягчитъ, что насъ и сами отступятца.

Да надѣмся де мы и безъ того на милость Божию, по договору гетмана Петра Дорошенка съ коруннымъ гетманомъ съ паномъ Сабескимъ и съ Волохи и съ Мултяны, на чомъ крѣпко у нихъ положено войску Запорожскому, на томъ крѣпко стоять, что никому не быть королемъ Полскимъ, для разширенія православные вѣры, опричь великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича ; а столицы быть въ Смоленску, или гдѣ великій государь изволитъ. А Сабескій, корунный гетманъ, войску Запорожскому съ нѣкоторыми иными о томъ имѣеть быть помочнымъ.

А во всякой радѣ съ ними засѣдаетъ митрополитъ Юсифъ Тукалскій и къ тому приводить, чтобъ конечно держалися великого государя; а какъ де Ляхомъ достанетеса, сколько ни бывши, погинете и церкви де Божіи запусѣютъ.

А ноября въ 24 день, изъ Полтавы отъ наказного полковника Манжоса пріѣзжали въ Гадичь съ листомъ казаки при немъ Теофилъ, а сказали, что Петрушко де Суховеенко пріѣхалъ въ Лубны, да съ нимъ татарской писарь съ Татари 7 человекъ; и послѣ де того приходили къ Лубнамъ Татаръ съ четыре тысячи для того, что де Петрушко Суховеенко хотѣлъ ихъ поставить въ Лубнахъ для зимовья, и они де тѣхъ Татаръ въ городъ не пустили, и Петрушка Суховеенка изъ города не пустили жъ, велѣли пождать, станемъ де съ тобою радитца.

А Петрушка де Суховеенка братъ отъ него Петрушка отѣхалъ въ Гадичь и въ Гадичѣ былъ скованъ, и его де взяли на поруки Зинковской атаманъ съ сотники, для того, что въ Зинковѣ жена его.

(Малор. дѣль 1668 г. № 5, лл. 249—256).

42.—1668, ноября 21—24. Статейный списокъ пребывания въ Гадичѣ шляхтича Теофила Бобровича, и грамоты, посланные имъ въ Миргородъ, Роменъ, Лубны и въ др., въ которыхъ онъ обиадеживаетъ казаковъ и жителей царскою милостію и льготами и проситъ ихъ сражаться съ Татарами, ссылаясь съ Андреемъ Дорошенкомъ.

177, ноября въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, за многими изъ Гадича писмами, которые къ великому государю посланы и въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи, для вѣдома, писано о томъ:

Шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ изъ Каменного, взявъ съ собою Каменовцовъ дѣтей боярскихъ, сотенного голову Федора Дмитриева сына Бороздина, да Каменского жъ сотника Якова Акинского съ товарищи, 15 человекъ, да салдатского строю Николаева полку Балка прапорщика Ягана Шпугина съ салдатами, 6 человекъ, да Лебединскихъ казаковъ сотника Семена Шкрабка съ товарищи, 8 человекъ, ѣздили въ Гадичь.

А въ оманатахъ въ Каменомъ были, до Теофилова пріѣзду изъ Гадича, Гадичкіе и Зинковскіе жители, судья Павелъ Животовскій съ товарищи, 8 человекъ.

И встрѣча была въ селѣ Хицахъ за 3 версты, часу въ 1 ночи; встрѣчали Гадичкіе и Зинковскіе казаки, конницы 500 человекъ, а съ ними выѣзжалъ полковникъ Иванъ Дубяга, кой присланъ отъ Петра Дорошенка, съ трубами и съ литаврами, проводили до города.

А у подворковъ встрѣчала пѣхота казаковъ 1000 человекъ, да Полскихъ желдаковъ 200 человекъ.

№ 42. И выходили войты съ мѣщанами съ хлѣбомъ и съ солью, били челомъ и кричали великому государю много лѣта, что насъ сиротъ своихъ не оставляетъ, и велѣли стрѣлять изъ пушекъ и пѣхотѣ съ ручной стрѣлбы, покаместо проводили со свѣщами въ городъ и поставили на Костантѣевѣ дворѣ.

И ноября въ 22 день, призывали къ себѣ въ раду.

Рѣчь на прїѣздѣ ко всему посполству:

Обрадовался нѣкогда съ видѣнія сонного когда шолъ отъ клятвенного студенца Іяковъ, и вынаѣзши мѣста покоеви, взявъ отъ камня, клалъ въ возглавіе себѣ и гораздо радовался, понеже видѣлъ лѣствицу утвержденную на земли, которой глава досязала до небесъ, и ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ по ней, а Господа утверждающагося на ней.

Великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлого величества, мнѣ послѣдному изъ иноземцовъ холопу не безъ причины и слушно нынѣ достоинъ радоватися не о сонномъ видѣніи, но въявъ, когда такъ много, по милостивому великого государя указу, тамъ и самъ въ разныхъ мѣсяцѣхъ переѣзжая въ возъярительныхъ сердцахъ ища покоя, теперь очевидно, по вашему желанію зрю на особы ваши, не иное разумѣю мнителство, толко того надѣянія будучи вѣру имамъ къ Господеви, что за нынѣшнимъ нашимъ видѣніемъ можетъ ся все исправить, естли того истинно желаете, для которыхъ святыхъ дѣлъ меня здѣсь призвали есте, да возвыситца рука великого государя нашего страшнымъ и славнымъ именемъ Господнимъ надъ всѣми супостаты, а благочестивая христіанская вѣра да восіаетъ въ сердцахъ вашихъ, какъ была и сперва, откуль и оная лѣствица, яко отъ земли взятая съ правовѣрныхъ сердець вашихъ досяжетъ главою

верхъ небесъ, по которой и ангели Божіи сходячи въ сердца ваши и паки восходя на небо, радость приносятъ имуть о обращеніи вашемъ и покояніи, и Господь да утвердитъ васъ; а я, яко и послѣдней изъ иноземцовъ великого православного христіанского государя своего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, по его великого государя указу, въ сій край, чтобъ противъ словъ ового евангелиста посланный, на путь языкъ не идите и во градъ Самарійскій не входите, идите ко овцамъ погибшимъ дому Израилева, по желателному прошенію вашему и до васъ прїѣхалъ, и какъ разумѣлъ прїятіе и воздаяніе чести для превысокого великого государя нашего имени мнѣ послѣдному его царского пресвѣтлого величества холопу, разумѣю за началомъ и конецъ благъ получитьи вселшеюся благодатию Святаго Духа въ сердца, раздвоенная чрезъ прелесть и измѣну Ивашки Брюховецкого, что дай же Богъ, что се такъ стало счастьемъ и молитвою великого государя нашего, который всѣмъ вся проститъ и радуется о обращеніи вашемъ.

Тутъ рѣчь была Дорошенкова отъ всего посполства, и крикнувши всѣ по трижды много лѣта великому государю, просили до верхней избы.

И полковнику Ивану Дубязѣ всѣмъ вслухъ велѣли честь наказъ.

А въ немъ пишеть.

Наказъ отъ меня Петра Дорошенка, гетмана войскъ Запорожскихъ, пану Ивану Дубязѣ, полковнику войска Запорожского Харьковскому, какъ къ родному моему въ Гадичь прїѣдешъ, ноября въ 9 день, лѣта 1668 году.

1 статья.

Прїѣхавъ въ Гадичь, къ родному моему и ко всѣмъ жителемъ тамошнимъ объявить о совершенномъ моемъ намѣреніи, которое по совѣту старшины при мнѣ въ то время будучіе.

2 статья.

Услыша про Бобровича, — понеже отъ боку его царского пресвѣтлого величества будучи присланнымъ въ ближніе порубежные города, ко мнѣ изъ Путивля священника Θεодора и съ подьячимъ Ивашкомъ со объявленными и пожалованными своими, по указу царскіе грамоты, заслалъ, а послѣ того и въ городѣхъ прежде милость свою царского величества, изъ городовъ воеводъ вывода, а изъ крѣпостей обороны, жалуетъ не быти имѣтца, первѣе писмомъ, а потомъ и съ самимъ, взявъ его на совѣсть нашу и свою, имянно въ Гадичѣ отъ насъ въ дѣлѣхъ повѣренныхъ сослатца.

3.

Когда дойдетъ къ договоромъ статьи таковы, о которыхъ имѣеть до его царского пресвѣтлого величества выписать, обороны, въ городѣ Кіевѣ, въ Черниговѣ, въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ и въ Острѣ, чтобъ не были, толко бѣ выведены были; понеже наипаче о семъ дѣло и кровь христіанская сихъ временъ лилась: когда его царское пресвѣтлое величество о томъ не вѣдаетъ, что здѣ воеводы и бояря въ городѣхъ Украинныхъ нестерпимыя чинять обиды и немилосердо съ людьми и жители Украинскими поступаютъ, а съ нихъ мало помочи есть такъ великого государя земли, какъ и нашей Украинѣ, но, ипаче его царского пресвѣтлого величества казнѣ велие умаленіе есть, которую къ нимъ присылаетъ, а сами взнищаючи Украинскихъ людей на кровопролитіе работаютъ и межъ христіанскимъ народомъ любовь разрываютъ.

4.

Воеводы чтобъ надъ нашими людьми въ тѣхъ городѣхъ не были, въ которыхъ живутъ казаки, буде въ которомъ болшомъ городѣ полковникъ, въ меншомъ сотникъ или атаманъ, а надъ всенародіемъ войтъ имѣеть быти, по извычаю нашему Украинскому. Не для чего иного и Сѣрко, съ городами соединясь, на Украйну вдаль пошелъ, а бусурману въ наши го-

родки православные приходъ и въ Московскую землю дорогу поустилъ, отъ которыхъ воеводъ ничего царскому пресвѣтлому величеству идетъ какова казна или прибыль, толко разореніе земли и кровопролитіе чинитца.

5.

И то имѣеть пану Бобровичю купно съ роднымъ моимъ и при немъ людей будучихъ объявити за скорымъ посланцомъ пана Бобровича до его царского пресвѣтлого величества ко мнѣ и ко всему войску Запорожскому вскорѣ, не токмо на сіе статьи, но и впредь на объявленіе въ сумнителствахъ войсковыхъ его царского величества милосердія обнадеживанье аще принесено будетъ, тотчасъ войска Запорожского силы соединивъ, а по указу великого государя со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ сшедчи, взявъ Бога всесилоного на помочь, а счастьемъ его царского пресвѣтлого величества на врага креста Христова и розорителя вѣры православные бусурманина пойти не замѣшкаю, и сущаго моего со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ къ тому приложу радѣніе, чтобъ здѣшнихъ краевъ ни малые не воспріялъ радости.

6-я,

последняя. При объявленіи желательства моего имутъ пану Бобровичю и сію статью объявити: когда ужъ во всемъ договорѣ станеть отъ его царского пресвѣтлого величества, меня и всего войска Запорожского скорое доидеть обѣщаніе, князя Григорья Григорьевича Ромодановского своимъ писмомъ панъ Бобровичъ имѣеть обвѣститъ, чтобъ, войска не распускаючи, вкупѣ держалъ до указу его царского пресвѣтлого величества.

А прочетчи сей наказъ просили, чтобъ его взять къ великому государю.

А словесно говорили: вѣдаемъ де мы и то, что по прежнему посолскому договору та сторона Днѣпра поступлена въ сторону королевского величества и обь отдачѣ Кіева; толко де то не такъ будетъ; мы де всѣ нынѣ великого

№ 42. государя неотмѣнно вѣчные холопи. А комисары де королевского величества съ великими и полномочными послы по се число не съѣзжались; а быть де съѣздомъ по прежнему въ Смоленскомъ уѣздѣ, о всемъ де есть договоръ у корунныхъ съ Петромъ Дорошенкомъ и при немъ будучимъ Запорожскимъ войскомъ, и о обраніи короля Полского; какъ де, по указу великого государя, увидисся самъ съ гетманомъ, все будетъ открыто и великому государю будетъ вѣдомо.

И положили срокъ быть къ нимъ въ Гадичъ великого государя съ милостивыми грамоты и со отвѣтомъ противъ наказу за недѣлю по Рождествѣ Христовѣ.

А того де мы вси не хотимъ, что прежніе гетманы и полковники обманывали великого государя: выманивали денежную и соболиную казну; хотимъ де служить вѣчно и быть готовы противъ всякого государева недруга, гдѣ великій государь укажетъ, за одно, толко за свои волности, которыми бѣ великій государь насъ пожаловалъ, не хотя изъ казны великого государя единой копейки.

Да и за то де не стоимъ: которые не въ казачествѣ будутъ, и мы де съ нихъ, что належитъ подати выбравъ, къ великому государю отсылати будемъ сами, а служилымъ людямъ казакамъ принесемъ роспись.

И того жъ числа у Андрея Дорошенка обѣдалъ, и у него были Дзинковскіе и Полтавскіе и Комышенскіе сотники и атаманы, и про здоровье великого государя изъ пушекъ и изъ мушкетовъ отъ обѣда и до полуночи стрѣляли.

И ноября въ 23 день, къ шляхтичу къ Теофилу Бобровичю Андрей Дорошенко съ старшиною пришолъ на дворъ, и говорилъ, чтобъ впредь къ нему къ Андрею не ѣздилъ, покаместо онъ преже пришолъ не ударить челомъ для чести государскому имени, чтобъ де склонность нашу всиви дѣли; и такъ чинилъ и по вся дни.

И ноября въ 24 дань, молебствовали и великого государя царя и великого князя Алексѣя

Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и его благочестивую государыню нашу царицу и великую княгиню Марію Ильичну, и благочестивыхъ государей нашихъ царевичевъ, благочестивого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и благочестиваго государя царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, и благочестиваго государя царевича и великого князя Иоанна Алексѣевича, и благочестивыхъ царевенъ и благородныхъ бояръ и христілюбивое великого государя воинство многолѣтствовали въ соборѣ.

И намѣстникъ Кирилъ благословилъ Спасовымъ образомъ, да пречистые Богородицы образомъ же въ серебряномъ кіотѣ, да крестъ животворящій съ мощми святаго мученика Пантелеймона.

И того жъ числа, съ Андреемъ Дорошенкомъ и со всѣми людьми посовѣтовавъ, послали въ города таковы листы:

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, отъ его царского пресвѣтлого величества, для его государевыхъ дѣлъ на рубежъ въ Малоросійскіе города, присланный шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ, его царского пресвѣтлого величества Миргородикому полковнику, атаманомъ, сотникомъ, также въ городѣхъ войту, бурмистромъ и всякимъ духовного и мірскаго народу всякимъ чиномъ людямъ отъ вразумляющаго и управляющаго во благихъ сердцахъ добраго здоровья желаю.

Царское и вседержащему Царю содѣтелю нашему Богу всепріятно дѣло, еже на гнѣвъ приводящимъ долготерпѣти и злымъ и непокорнымъ людямъ въ покояніи вины ихъ прощати. Съ прошлаго со 176 году, іюля съ 1 чис-

ла, отъ превеликого милосердаго христiанско-го государя нашего, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, по его великого государя милосердому объ васъ всихъ указу, присланъ есмь въ порубежные города писать ко всѣмъ къ вамъ, поползшимся прелестью измѣною Ивашка Брюховецкого, хотящимъ быти подь его царского пресвѣтлого величества высокою рукою. Велѣно мнѣ васъ его царского пресвѣтлого величества милостивымъ жалованьемъ, за ваше къ ему великому государю обращеніе, сверхъ прежнего, обнадеживать, ревнуя заповѣдемъ небеснаго Царя, имже образъ дастся міру воспріятіемъ блуднаго сына ко отцу, и пришедше въ достояніе сверхъ прежнего съ радостью. Понеже милостию всесилного и всещедрого Бога и помощію пречистыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, а великого государя нашего счастьемъ и молитвою, по договору и съ его королевскою милостию обѣихъ сторонъ великихъ полномочныхъ пословъ, довелось вамъ быти подь высокою рукою его царского пресвѣтлого величества, радуясь тому благопримирительному дѣлу, и гетманъ войскъ Запорожскихъ, велможной панъ Петръ Дорошенко, вѣрность со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, которое съ нимъ во единомысліи, памятуя православную христiанскую вѣру, заставляютъ, къ его царскому пресвѣтлому величеству объявляетъ, и готовость на проклятыхъ Агарянъ имѣеть, по указу великого государя, совокупясь съ ратни его царскаго пресвѣтлого величества. Врагъ Петрушка Суховей, самъ въ пропасти заставляя, смущаетъ васъ: вскорѣ, дастъ Богъ, съ ними вмѣстѣ побѣжденъ будетъ. Я для того святаго и благородного дѣла, христiанскому народу пожиточного, по указу великого государя, желаніемъ велможного его милости пана гетмана и всего войска, съ нимъ соединяющагося, дня 23 ноября, нынѣшняго 177 году, пріѣхавъ въ Гадичь, принялъ есмь листы

велможного его милости пана гетмана : наказъ № 42. къ его царскому пресвѣтлому величеству, чего войско Запорожское желаетъ прибыкновенныхъ, какъ предъ тымъ было, волностяхъ, и имъ безпрестанно его царского пресвѣтлого величества милостию обнадежить. И во всемъ посовѣтовавъ съ роженнымъ пана гетмана съ паномъ Андреемъ Дорошенко и присланнымъ отъ боку его съ паномъ Иваномъ Дубягою, также и со всею старшиною и посполствомъ, съ Гадичаны и Зинковцами и иныхъ городовъ людьми, и великого государя милостию ихъ обнадеживъ, поѣхалъ есмь къ Москвѣ о тѣхъ дѣлахъ къ великому государю, наскоро, для подкрѣпленія волностей и иныхъ дѣлъ, войску Запорожскому надобныхъ. Даю про то и вамъ вѣдать, чтобъ вы, волю и мысль велможного его милости пана гетмана Петра Дорошенка и впрямъ всего войска Запорожского знаючи, и о склонности подь его великого государя высокою рукою вѣдаючи, тожъ, возблагодаря Бога, въ соединеніе вѣры и въ союзъ любви христiанской приходили, надѣясь сверхъ прежнего на великого государя милость. Великій государь васъ жалуетъ : толко бы вѣрность ваша къ великому государю была, и проклятого бусурмана рыкающаго яко лва, хотящего поглотити словесное Христово стадо православныхъ христiанъ, яко могучи изъ ограды винограда Христова изъ Малоросійскихъ городовъ бейтя, ссылаючись во всемъ съ паномъ Андреемъ Дорошенко, которой живетъ въ Гадичѣ, и указъ великого государя, также и наказъ велможного пана гетмана у себѣ имѣеть. Писанъ въ Гадичѣ, ноября въ 24 день, 177. А у того листу написались своими руками присланный отъ царского пресвѣтлого величества шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ. Склоняючися до сего листу, яко вѣрный слуга его царского пресвѣтлого величества, съ розказанья роженного своего его милости пана гетмана, Андрей Дорошенко рукою.

№ 43. Таковы листы посланы въ города въ Роменъ и въ Лубны и въ иные.

(Малорос. дѣль 1668, № 5, лл. 241—248).

45.—1668, ноября 14. Письмо наказнаго гетмана Демьяна Многогрѣшнаго къ Черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу, въ которомъ объясняетъ, что если не оставятъ за казаками прежнихъ вольностей, то они по неволѣ должны будутъ предаться Татарамъ, и проситъ его ходатайствовать предъ царемъ за казаковъ.

Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, каковъ писалъ листъ къ Черниговскому архіепископу къ Лазарю Барановичю Сѣверской гетманъ Демьянъ.

Янепреосвященный въ Бозѣ милостивый отче архіепископе Черниговскій Новгородскій, мнѣ велими милостивый господине пастырю, о Душѣ Святемъ отче и добродѣю!

Нанижшій мой поклонъ сыновскій вашей святителской милости, господину пастырю отдавъ. Учинилось вѣдомо, что ваша святителская милость до великаго государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества, еще другихъ своихъ посланцовъ отпущати хошъ, не дождався первыхъ; но какой бы не было ему помѣшки, ни отъ кого иного могу разумѣти, толко развѣ отъ протопопа Нѣжинскаго, но и нынѣшняя война съ великимъ государемъ нашимъ и его царского пресвѣтлаго величества на Украинѣ уросла толко за повожденьемъ и благословеніемъ его милости отца Меѳодія Филимоновича, епископа Мстиславскаго, и его послушника протопопа Нѣжинскаго. Какъ слышу, что его царского пресвѣтлаго величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлгородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубовской съ братомъ моимъ Васильемъ Игнатовичемъ и Матвѣемъ Кввинтовкою оною до его царского пресвѣтлаго величества отпустилъ, что онъ тамъ доброе дѣло будетъ исправляти, толко нашей бѣдной Ма-

лоросіи и всему міру послѣднюю сгубу; но какъ ваша святителская милость и самъ добръ свѣдомъ, что отъ кого то сталося смута, что съ великимъ государемъ всеали войну, понеже еще изъ Кіева отецъ Меѳодій къ его царскому пресвѣтлому величеству поѣхалъ, то и наипаче юже будетъ бунтовать и своими непотребными замыслами его царское пресвѣтлое величество и ихъ милость бояръ и весь синклитъ побуждати и наговаривати будетъ. Ежели великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, емудасть у себя выслушати въ волѣ и мѣсто разговору, подлинно имѣеть Украина погибати: а что болши, когда великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, за повожденьемъ вашей святителской милости заступленіемъ и ходатайствомъ о насъ подданныхъ, и намъ тѣхъ волностей, при Богданѣ Хмельницкомъ въ Переяславлѣ постановленными, не похочеть подтвердить и при оныхъ не сохранить, тогда ради и не ради имѣють поганину въ подданство подлатися. И на комъ тотъ грѣхъ будетъ пасти, толко на томъ, кто есть побужденіемъ до того: кто иной толко отецъ Меѳодій съ своимъ послушникомъ протопопомъ Нѣжинскимъ? И радѣю вашей святителской милости, господину и пастырю, чтобъ ваша святителская милость посылалъ своихъ посланцовъ наскоро до его царского пресвѣтлаго величества, помазанника Божія, бьючи челомъ о насъ подданныхъ слугахъ при своей святителской милости и въ прирѣніе изволилъ сохранить и тѣмъ злосѣятелемъ клеветникомъ не вѣрилъ, но купно ихъ отринулъ. Понеже ваша святителская милость, господинъ и пастырь, честнымъ своимъ святителскимъ ходатайствомъ до его царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, православнаго монарха, единого подъ солнцемъ сіяющаго, уклонилъ и всякое дѣло Богу благоугодное исправляти началъ, и меня, слугу своего и сына, жалованьемъ великаго государя нашего обнадежилъ, о чемъ я, по мило-

сти Божию и на вашу святителскую милость надежный, и по се время всѣхъ жителей обнадежилъ и привратилъ города всѣ, то есть: Новые Млины, Короповъ, Глуховъ, Батуриный, Конотопъ, Борзну, Ичню, Дѣвицу, Олшевку, а не только, но и вся Украина и самъ его милость господинъ Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожскаго, съ тѣмъ ся отзываетъ до насъ, когда о томъ слышалъ и о тѣхъ статьяхъ покойного Богдана Хмельницкаго, славной памяти гетмана войска Запорожскаго, и всему войску, что у великаго государя нашего его царскаго пресвѣтлаго величества добиваемся, и при оныхъ насъ имѣетъ великій государь нашъ сохранять, тогда подъ великимъ государемъ нашимъ его царскаго пресвѣтлаго величества высокою крѣпкою рукою будетъ пребывать; но тѣ всѣ города со мною вонче имѣютъ и вся старшина мнѣ присягли, что со мною великому государю хотять быти во вѣки неотступными въ подданствѣ. Только о томъ добръ скорблю, что отъ великаго государя нашего, отъ его царскаго пресвѣтлаго величества, вашихъ посланцовъ святителская милость не имѣешь; также что его милость князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубовской брата моего послалъ, ни съ чѣмъ нѣтъ и нынѣ. Отнюдь не имѣю чѣмъ обнадежити весь Малоросійскій народъ и утвержати, зане всѣ на меня зрятъ, а я, по милосердію Божию, не вѣря никакимъ прелестямъ бусурманскимъ и ихъ листамъ, такожъ и Суховеевымъ и салтановымъ, тотчасъ тотъ листъ салтановъ самой подлинной послалъ я ко князю Ромодановскому, а списокъ съ того листа къ твоей святителской милости, для лучшаго выразумѣнья, послалъ. И впрямъ, буде за недѣлю посланцовъ нашихъ къ намъ не будетъ, также и еще буде его царскаго пресвѣтлаго величества къ намъ отеческіе милости не будутъ, и на тѣ наши волности не будемъ имѣти обнадеживательныя грамоты, дабы было чѣмъ людей обнадежити и утвержати, — то, сколько

ни терпѣвъ, ради и не ради имѣемъ бусурманину поддати. Что жъ добраго принесеть, толко всему православному христіанству, такъ Малоросійскому, а по семъ Великоросійскому народу пагубу! Еще прилѣжно покорно вашей святителской пастырской милости принадаючи до ногъ святителскихъ, слезно прошу: изволь твоя святителская милость по Бозѣ, яко тя Господь Богъ всеилный умудрилъ и наставилъ, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, предложити и о насъ слугахъ и подданныхъ писати, дабы насъ при милосердіи своемъ отеческомъ государскомъ милостиво соблюлъ и волностями нашими войсковыми ущедрилъ и ударовалъ, и еже все на премудрѣйшее и достойное ваше святителское, господина и пастыря и добродѣя моего, полагаю, и паки и въ десятыя прилѣжно и покорно прошу: изволь твоя святителская милость великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, совершенно предложити. При семъ самъ себѣ съ поволными и нижайшими услугами моими сыновними вашей святителской милости, господину и пастырю, и благословенію архіерейскому пастырскому прилѣжно предаюсь. Данъ въ Сосницѣ, ноября 14 дня, 1668.

Вашей святителской милости, господину и пастырю и добродѣю, во всемъ прямо всего добра желательный пріятель, о Дусѣ Святемъ сынъ и слуга нижайшій Демьянъ Игнатовичъ, полковникъ войска его царскаго пресвѣтлаго величества Черниговскій, гетманъ наказный Сѣверскій.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 194—197).

44.—1668, ноябрь 17 и 18. Письма къ царю Кіевопечерскаго архимандрита и игуменовъ, съ благодарностію за присланную имъ милостивую грамоту и за возвращеніе Лавръ денегъ, данныхъ ею взаимы царскимъ воеводамъ во время казацкихъ смуть.

Списокъ съ Бѣлорускаго листа, каковъ пи-

№ 44. сали къ великому государю изъ Кіева разныхъ монастырей игумены съ столникомъ съ Назарьемъ Засѣцкимъ, въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 18 день.

Божією милостию, благовѣрному государю нашему и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчищу и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, пресвѣтлого вашего царского величества богомолцы, Кіевскихъ святыхъ монастырей игумены, до лица бьемъ челомъ.

Возрадовахомся и возвеселихомся зѣло о милости велицей и неизреченной пресвѣтлого вашего царского величества, яко наше всегдашнее богомоліе и работу нашу, аще и малую, къ пресвѣтлому вашему царскому величеству, но истинную, а пелищемъ вѣрную, благопріятную себѣ быти пресвѣтлое ваше царское величество вмѣняя, насъ грамотою своею государскою жалованною посѣтити, похваляя нашу вѣрность, и словомъ своимъ милостивымъ, въ той же грамотѣ изображеннымъ, обрадовати изволилъ еси чрезъ благородного Назарія Михайловича Засѣцкого, пресвѣтлого вашего царского величества столника. Уже грамоту царскую мы пречестно лобызше и слово милостивое радостными сердцы и благодарными пріемше, до лица земли, за таковую превелію къ намъ милость, пресвѣтлому вашему царскому величеству бьемъ челомъ, благодарственная воспѣвающе, раби твои, тою поощреніи, и впредь вѣрно работати и Господа Бога о пресвѣтлѣйшаго вашего царского величества здравіи и благополучномъ пребываніи, о побѣдѣ на враги, о мирной долговѣчной державѣ и спасеніи, такожде о благовѣрной государыни нашей царицы и великой княгини Марьи Ильичнѣ и о благородныхъ чадѣхъ и сестрахъ пресвѣтлого вашего царского величества милости должныхъ себѣ быти обѣщаемъ. Припадающе жъ къ пресвѣтлому вашего

царского величества престолу, молимъ къ намъ вѣрнымъ своимъ работникомъ и богомолцомъ и впредь и къ нашимъ разоренымъ нынѣшнюю бранію монастыремъ милость свою щедротную царскую простирати и обнищавшихъ до зѣла поддерживать милостивно изволи, ей же милости обильной царской и нынѣ смиренно себя предаемъ. Въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, году 1668, мѣсяца ноября 17 дня. Вашего пресвѣтлого царского величества, государя нашего премилостивого, вѣрнии раби и богомолцы всегдашніи.

А у подлинного листа приписи рукъ: Алексѣй Туръ, игумень монастыря Святого Никола Пустынного Кіевского, рукою власною. Ѳеодосій Софоновичъ, игумень монастыря Михайловского Золотоверхого Кіевского, рукою власною. Мелетій Дзикъ, игумень святой Живоначальной Троицы Кириловской, рукою власною. Варламъ Есинскій, игумень и ректоръ Братцкой Кіевской, рукою своею. Ѳеодосій Углицкій, игумень монастыря святого Архистратига Михайла Видубицкого Кіевского. Іевъ Станиславскій, игумень монастыря Межигорского Кіевского, рукою своею.

Списокъ съ листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Кіевопечерского монастыря архимандритъ Инокентей Гизель.

Божією милостию, пресвѣтлому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчищу и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашего царского пресвѣтлого величества богомолецъ всегдашней и нижайшей рабъ, азъ Инокентей Гизель, святые великія и чудотворныя Кіевскія пресвятыя Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ Лавры смиренный архимандритъ, со всею о

Христѣ братьею своею до лица земнаго челомъ бью. Радуюся зѣло, что ваше царское пресвѣтлое величество, по своей великой милости, мене архимандрита и о Христѣ братію мою, вѣрныхъ своихъ богомолцовъ, и службу нашу радѣтельную и себе незабвенныхъ имѣти и съ похвалою вспомянути, и милостивое свое государское слово намъ черезъ грамоту и черезъ столника своего Назаря Михайлова сына Засѣцкого препослати, и тѣмъ насъ обрадовати изволилъ. А сверхъ того, за денги наши, которые мы здѣсь боярину и его товарищамъ и начальнымъ вашего царского пресвѣтлого величества людямъ, по ихъ требованію, прошлаго году, во время казацкіе шатости, займы дали, заплатитъ во святую Лавру изъ казны здѣсь присланной велѣлъ. И видя такую милость и пожалованіе, зѣло мы благодарни учинились; за что вашему пресвѣтлому величеству, при нижайшей нашей челобитной, благодарствіе велие воздаемъ. Должны застаютъ всегда наши не токмо по писанію сей къ намъ грамоты и указу вашего царского пресвѣтлого величества, но и по долгу за благодарствіе всякимъ дѣломъ и радѣньемъ и доброжелательствомъ, и что толко нашему званію належати будетъ, всегда вашему царскому величеству вѣрнѣ работати, да тѣмъ и впредь получимъ вашего царского пресвѣтлого величества милость и споможенье, и отъ всякихъ навѣтъ заступленье, и сію святую Лавру и насъ отъ всякихъ странъ обереганье; о чомъ, какъ и прежде многократно били челомъ, такъ и нынѣ смиренно бьемъ челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству; зѣло бо отъ сихъ временъ лютыхъ мы и святая Лавра обнищали и многіе убытки понесли здѣсь черезъ два года воеваннымъ мятежемъ, дабы мы подъ крѣпкою державою вашего царского пресвѣтлого величества тишину и отъ всѣхъ странъ крѣпкое огражденіе всегда имѣти могли. А мы царскому пресвѣтлому величеству и всѣмъ велможемъ, бояромъ и воеводамъ и на-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII

чалнымъ и ратнымъ вашего царского величества, какъ прежде неизмѣнно были богомолцами и всякимъ дѣломъ доброхотны и вѣрны, такъ и впредь молимъ всемогущаго Бога, молитствовати должны будемъ вашему царскому величеству о побѣдѣ на враги. При семъ здравіе, долгоденствіе, благополучное пребываніе, державы умноженіе и распространеніе и по долгомъ вѣщѣ о душевномъ въ небѣ спасеніи, чего всего усердно желаемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству и всей прензясной породѣ, себе и нашу вѣрную службу богатой милости вашего царского пресвѣтлого величества я архимандритъ со всею своею братьею смиренно вручаемся. Писанъ въ той же святой великой Лаврѣ Кіевской Печерской, лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1668, мѣсяца ноября 18 дня.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 181—183).

45.—1668, ноября 17 — декабря I. Наказъ подполковнику Гаврилъ Подымову, отправленному въ Чигиринъ для переговоровъ съ гетманомъ Дорошенкою, изъявившимъ желаніе принять подданство Россіи. — II—III. Сказка Подымова объ условіяхъ Дорошенка, и «статья», предложенныя имъ Шереметеву. — IV. Ответъ Шереметева. — V. Наказъ Подымову, отправленному въ Черниговъ къ гетману Демьяну Многогрѣшному. I. 177, ноября въ 17 день, по приказу боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, рейтарского строю подполковнику Гаврилу Антоновичю Подымову ѣхати въ Чигиринъ. . . (пробль).

А потомъ говорить:

Писалъ ты къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, чтобъ къ тебѣ прислать особу добрую о дѣлахъ переговорить.

И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, по желанію и по писму твоему, прислалъ меня, и о чемъ гово-

№ 45. рить ты будешь, велѣно мнѣ у тебя выслушать.

И о какихъ дѣлахъ будетъ говорить, чтобъ онъ гетманъ тѣ свои слова далъ тебѣ Гаврилу на писмѣ, за своею рукою и за печатью; и ѣхать въ Кіевъ безъ мотчанья.

А чтобъ онъ гетманъ съ нимъ Гавриломъ прислалъ въ Кіевъ знатного и вѣрнаго человека, чтобъ тѣ договорные статьи постановить въ скорыхъ часѣхъ.

А будетъ гетманъ Петръ Дорошенко учить въ разговорѣхъ говорить, что онъ Петръ Дорошенко, вспоминая къ себѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье, и видя боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи правдивое писаніе, отъ Татаръ отлучился и съ ними чинить бои, — и за такіе богоугодные дѣла онъ гетманъ приметъ отъ Господа Бога неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счастливое пребываніе, а отъ обонхъ великихъ государей нашихъ монарховъ христіанскихъ, отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и великого государя вашего, его королевского величества, премногую милость и жалованье.

А будетъ гетманъ Петръ Дорошенко учить говорить, что конечно онъ того желаетъ, чтобъ ему служить великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи жить въ совѣтѣ и любви, съ ратными людьми надъ бусурманы чинить промыслъ, —

отвѣтъ:

Боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи velmi надобно, чтобъ ты гетманъ Петръ Дорошенко служилъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, вспоминая между обонхъ великихъ государей христіанскихъ монарховъ ихъ государскую братцкую дружбу и любовь,

и совокупясь великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ войски, надъ бусурманы чинилъ промыслъ, а намъ бы то видѣть, чтобъ христіане жили въ любви и братцкомъ союзѣ; а видя то бусурманы, что войска христіанскіе въ совокупленіи, будутъ не толко на города ходить войною, но и мыслить того не будутъ.

А нынѣ время то приспѣло, что войска великого государя нашего, его пресвѣтлого величества, въ собраньѣ великіе, и за милостію Божіею и счастьемъ великого государя, надъ бусурманы чинятъ промыслъ и ихъ побиваютъ.

Говорить гетману Дорошенку: полковникъ Дмитрашко Райча безпрестанно приходитъ подъ Кіевъ воровскимъ обычаемъ, толко себѣ никакіе потѣхи не относитъ, толко всякое зло на себѣ поноситъ; и чтобъ гетманъ Петръ Дорошенко полковнику Дмитрашку воровскимъ обычаемъ подъ Кіевъ ходить не велѣлъ; а будетъ онъ Дмитрашко ему гетману не послушенъ, и онъ бы къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи отписалъ, и надъ нимъ воромъ и непослушникомъ Дмитрашкомъ промыслъ чинить будутъ.

Говорить, а на писмѣ не давать:

Чтобъ гетману Петру Дороеевичю то доброначатое дѣло совершить и учинить присяга черезъ знатныхъ людей, чтобъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служить вѣрно, а съ нами жить въ братцкой дружбѣ и любви, и другъ надъ другомъ зла не искать, и войною ратныхъ людей не посылать, также и въ Заднѣпрскихъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ потомужъ зла не искать и поволность учинить, чтобъ къ царскому пресвѣтлому величеству и къ бояромъ и воеводамъ въ полки, и отъ царского пресвѣтлого величества и отъ бояръ и воеводъ къ намъ въ Кіевъ и въ города къ воеводамъ былъ проѣздъ, и

торговымъ людямъ въ торгѣхъ и въ проѣздѣхъ была всякая волность.

А бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи противъ сей статьи, что то будетъ крѣпко и постоянно безъ нарушенья здержано, велятъ присягу учинить самому знатному и вѣрному челоуѣку. А будетъ за чѣмъ присягу учинить не лѣзъ, и онъ бы гетманъ Петръ Дорошенко закрѣпилъ до милосердаго государского указу омонатами.

А какъ гетманъ Петръ Дорошенко къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи пришлетъ статьи, и бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи про тѣ статьи, что мочно, учинять; а чего учинить невозможно, и тѣ статьи пошлютъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ.

А онъ бы гетманъ Петръ Дорошенко къ царскому пресвѣтлому величеству отъ себя, кого пригоже, послалъ же просить его царского милосердаго указу.

А то дѣло самое богоугодное, что гетманъ Петръ Дорошенко отъ Татаръ отлучился и служилъ вѣрно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и на милость и на оборону его царскихъ воинскихъ силъ былъ надеженъ, и войски его государскими противъ бусурманъ стоялъ и надъ ними промыслъ чинилъ вопче; и за обороною его государскихъ воинскихъ силъ будутъ жить во всякихъ своихъ волностяхъ и покоехъ, и домовыми строеньями и всякими пожитками наполнятца. А по мирному утверженію съ его государскимъ любительнымъ братомъ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, съ Полскою стороною никакіе дѣла не вспомнятца и во отпущенье вѣчное придуть.

Да тебѣ жъ Гаврилу розвѣдывать втайнѣ: какъ его мысль о Заднѣпрской сторонѣ, и о чемъ у великого государя милости просить и на какихъ статьяхъ постановить.

А бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи обѣщаютца Богомъ, что конечно къ нему Дорошенку премногая милость будетъ и къ старшинамъ и ко всему войску Запорожскому. № 45.

Да ему жъ гетману говорить, чтобъ онъ, вспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, и боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи пріязнь и дружбу, въ Переясловлѣ и въ Острѣ воеводамъ и ратнымъ людямъ учинилъ поволность всякую, и которые ратные люди въ Острѣ пришлые, велѣлъ вывезть.

А Барышполю и Воронкову и Гоголеву велѣть быть послушными; а будетъ имъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, ратные люди ненадобны, и мы до указу великого государя къ нимъ ратныхъ людей и до постановленныхъ съ тобою статей не пошлемъ. А чтобъ съ хлѣбомъ и со всякими товары въ Кіевъ ѣздили и продавали поволною цѣною безо всякого опасенья; также у насъ всякіе товары покупали; а имъ пріѣзжимъ людямъ утѣсненіе и убытковъ никакихъ не будетъ; а кто утѣсненіе и убытки учинить, и тѣмъ будетъ наказанье и казнь смертная.

Гетману Петру Дорошенку говорить и просить съ великимъ прилѣжаніемъ, чтобъ онъ, вспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, и видя боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи братцкую дружбу и любовь, и показуючи доброначатому дѣлу къ совершенію доброму, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ и Скуратова сына и полковника Ивана Гунца отпустилъ въ Кіевъ съ нимъ же подполковникомъ.

(Малорос. дѣлъ 1668 г. № 5, лл. 175—178).

II. 177 году, декабря въ 5 день, передъ

№ 45. бояриномъ передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи подполковникъ Гаврило Подымовъ сказалъ: будучи миѣ въ Чигиринѣ, велѣно провѣдывать тайно, а будетъ мочно, гетману Петру Дорошенку въ разговорѣхъ отъ себя говорить: что его мысль о Заднѣпрскихъ городахъ? И я Гаврило, видя то, что онъ гетманъ со мною учалъ говорить безопасно, спрашивалъ его, гетмана Дорошенка: что твоя мысль какъ быть Заднѣпрскимъ городомъ, въ которыхъ нынѣ великаго государя воеводы и ратные люди? И онъ Дорошенко миѣ сказалъ и многижды о томъ говорилъ: естьли великій государь изволить его гетмана со всѣми городами подъ свою великаго государя высокодержавную руку принять, и того сердечно желаетъ, толко бѣ отнюдь нигдѣ въ Заднѣпрскихъ городѣхъ, также и въ Бѣлой Церкви, воеводамъ и ратнымъ людямъ не быть, и быть тѣмъ Заднѣпрскимъ городомъ и Бѣлой Церкви подъ его Дорошенковою властью, и владѣть въ городѣхъ всѣмъ полковникомъ и старшинамъ его; а естьли де въ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быть, и имъ де въ подданствѣ у великаго государя ни которыми дѣлы быть невозможно; а чтобъ де имъ быть подъ королевскою рукою, и имъ де легче быть подъ бусурманскою властью, нежели подъ королевскою рукою.

А если де будетъ Кіевъ великаго государя подъ высокодержавною рукою, то де наша радость и веселіе; и безъ того де въ Кіевѣ отнюдь быти невозможно, чтобъ великаго государя воеводамъ и ратнымъ людямъ не быть: со слезами де у великаго государя будутъ милости просить, чтобъ въ Кіевѣ быть воеводамъ и ратнымъ людямъ, а намъ де его держать невозможно. А городъ де Кіевъ великій государь изволилъ у нихъ принять по ихъ челобитью, потому что отъ королевскаго величества и отъ всѣхъ сенаторей церквамъ Божіимъ было поруганіе, а намъ христіаномъ налоги великіе, и по се время великій государь своими госу-

дарскими ратми ихъ оборонялъ. А нынѣ де слышимъ, что по договорнымъ статьямъ Кіеву быть за королевскимъ величествомъ; и всего де Малоросійскаго краю по обѣ стороны Днѣпра духовенство и всякого чину говорятъ: естьли де Кіеву быть за королевскимъ величествомъ, и мы де за Кіевъ будемъ стоять и за него умирать, пока живы будемъ. А то де подлинно вѣдаемъ, что въ Польшѣ короля нѣтъ.

Да миѣ жъ Гаврилу говорилъ онъ гетманъ Дорошенко: съ Татары де учинена у него пріязнь великая и присяга крѣпкая, и нелзе де было ему отъ той пріязни и крѣпкой присяги отъ нихъ Татаръ отлучитца; толко видя съ ихъ сторону неисправление, что отцовъ ихъ и братьевъ и дѣтей и сродичевъ Малоросійскаго краю людей многихъ поймали въ Крымъ, и онъ де Петръ Дорошенко учинилъ съ ними розвратъ, и будетъ ихъ побивать. А Татарове де у него Дорошенка въ везеньѣ есть, толко имъ нужи никакіе нѣтъ и кормы имъ даютъ великіе. А и учинилъ де онъ Дорошенко съ Татары розвратъ съ опасеньемъ великимъ, чая того, что великій государь подъ свою великаго государя высокодержавную руку его Дорошенка принять не изволить.

III. На статьи великаго боярина и воеводы Кіевскаго и намѣстника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, отъ его милости господина гетмана войска Запорожскаго Петра Дорошенка отвѣдь, даная дня 30 ноября, году 1668.

1.

Зачатое доброе дѣло противъ бусурманскихъ неправостей его милость господинъ гетманъ щасливо желаетъ докончати, дабы бусурманинъ посрамленъ былъ; о присягѣ учиненія ажъ пошлетъ до его царскаго величества отъ боку своего людей и тамъ совершить, а что прямить во всемъ великому государю и вѣрно съ воеводами и ратными его царскаго пресвѣтлаго величества людьми жить въ братствѣ,

дружбѣ и любви, и никакого зла другъ надъ другомъ не чинить усердно желаетъ

2.

его милость господинъ гетманъ; понеже вскорѣ присяги совершить не можно, пока мѣсть до его царского величества вышлетъ полномочныхъ пословъ, и общее позволяетъ пребываніе до указа его царского величества.

3.

Дѣло, которое есть богоугодное, когда его милость господинъ гетманъ, надѣясь на ратные его царского пресвѣтлого величества силы, учалъ бусурманъ побивати, дабы отъ тѣхъ же людей его царского пресвѣтлого величества, какъ потреба укажетъ, былъ помочствованъ.

4.

Ратные люди его царского пресвѣтлого величества, которые есть въ городѣхъ: въ Переяславлѣ, въ Острѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, чтобъ были противъ непріятелей креста Христова его милости пану гетману помощниками обще.

5.

Дѣла всякіе, которые противны были прежде и нынѣ противъ королевского величества, чтобъ, по обѣщанью великого боярина, не воспоминалися, и то бѣ было утвержено присягою за смирнымъ устроеніемъ.

6.

Аще ли его царское пресвѣтлое величество будетъ его милости пана гетмана отъ бусурманскихъ силъ своею ратью послать, тогда обѣ стороны Днѣпра, дознавъ премногую милость его царского пресвѣтлого величества, учнутъ въ томъ чинить свое радѣнье, и видѣвъ истинно помощь, начнутъ прямить; а тѣхъ посланковъ надобно будетъ сей же зимы, отъ чего сохрани Боже отъ бусурманъ придетъ въ осадѣ сѣсть.

7.

Всѣмъ воеводамъ и всякимъ его царского величества людямъ, будущимъ въ Переяслав-

лѣ, въ Острѣ, въ Нѣжинѣ и инде, его милость панъ гетманъ оказываетъ добрую дружбу и пріязнь и тѣшитца съ того, что тамъ прибылые будущіе казаки въ добромъ совѣтѣ и любви братерской съ ними великого государя людьми пребываютъ; а распустить тѣхъ казаковъ противъ зимы не можно, понеже въ тѣхъ краяхъ непріятель есть.

8.

Барышполе, Воронковъ и Гоголевъ чтобъ были великому боярину послушны, его милость панъ гетманъ хочетъ и къ нимъ уневерсалъ свой выдати повелѣваетъ; а когда бы противны были, приказалъ его милость панъ гетманъ брату своему пану Григорью Дорошенку, полковнику Брянскому наказному, на тотъ часъ, чтобъ намъ гетману тѣхъ усмирить, и съ великимъ бояриномъ снесши соединивши силы привести, чтобъ по давнему обычаю въ послушаніи заставляли. А купцомъ всякимъ и торговымъ людямъ, кромѣ всякіе помѣшки, въ Кіевѣ прибывать позволяемъ; также волный проѣздъ всякимъ посыльнымъ изъ Кіева къ Москвѣ до его царского пресвѣтлого величества, и съ Москвы до Кіева.

9.

На желаніе великого боярина, его милость панъ гетманъ всѣхъ воеводъ и иныхъ начальныхъ и рядовыхъ Московскихъ людей велѣлъ отъ вязенья уволнить, а съ ними общаетца собча стоять противъ непріятеля всякого.

10.

Врагъ Дмитрияшка Райча, полковникъ Переяславской, который съ бусурманъ пріятельство, того великому боярину его милость панъ гетманъ, яко непріязного вѣры православной, вездѣ громить и побивать посылаетъ.

11.

Понеже до Кіева ѣдучимъ торговымъ и всякимъ людямъ на дорогѣ чинятца отъ нѣкоего Кислого и иныхъ грабленниковъ великіе разбои, и не можно никому тѣмъ путемъ безъ

№ 45. опасеня со всякими запасы проѣхать, его милость господинъ гетманъ позволяетъ великому боярину тѣхъ разбойниковъ бити и снести и изымавъ вѣшать, чтобъ отъ тѣхъ разбоевъ никакіе ссоры не было и дружба наша не разрушалась, и всякимъ бы торговымъ и гостиннымъ людямъ безъ опасеня былъ проѣздъ.

12.

О такомъ богоугодномъ дѣлѣ его милость господинъ гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ просить великого боярина, чтобъ всѣмъ воеводамъ не токмо въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ и въ Острѣ будучимъ, но и великимъ бояромъ, князю Григорью Семеновичю Куракину и князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, извѣстилъ, чтобъ о такомъ истинно зачатомъ дѣлѣ противъ бусурманъ вѣдаючи, съ нашими полковники Заднѣпрскими ссылались, и вскорѣ на того непріятели наступали, и съ наше земли его выгнать съ нашими войски помогли.

13.

И съ тѣми статьями, словесно съ Гавриломъ Подымовымъ переговоренными и на писмѣ поданными, послалъ его милость панъ гетманъ войскового судейского писаря Ивана Олишинского, которому чтобъ великій бояринъ во всемъ повѣря, ласково принялъ, выслушалъ и безъ мотчанья отпустилъ, прилѣжно прошю.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

177, декабря въ 5 день, боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣстнику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, присланной отъ гетмана Петра Дорошенка писарь войсковой Иванъ Алишинской объявлялъ словесной приказъ гетмана Петра Дорошенка; и о какихъ дѣлахъ объявлялъ и каковъ отвѣтъ на тѣ статьи боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи словесной.

Гетманъ де Петръ Дорошенко приказывалъ

словесно съ подполковникомъ съ Гавриломъ Подымовымъ, а мнѣ де писарю своему войсковому наказалъ словесно тебѣ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи извѣстно учинить:

Естьлибъ великій государь милость свою государскую надъ ними показать изволилъ, чтобъ изъ Заднѣпрскихъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести, и онъ де гетманъ со всѣми старшинами и съ городами подъ твоею великого государя высокодержавною рукою сердечно желаютъ быть; а естьли де въ Заднѣпрскихъ городѣхъ воеводамъ и ратнымъ людямъ быть, а имъ де подъ его великого государя высокодержавною рукою некоторыми мѣрами быть невозможно.

Отвѣтъ:

Имѣю язь о томъ подивленіе великое, что гетманъ Петръ Дорошевичъ о такихъ дѣлахъ съ тобою ко мнѣ приказываетъ; и какое въ томъ будете себѣ имѣть добро, что воеводамъ и ратнымъ людямъ въ Заднѣпрскихъ городѣхъ царского пресвѣтлого величества не быть?

А въ нынѣшнее въ шаткое время и въ воровствѣ Переяславского полковника Дмитрашка, еслибъ въ Переяславлѣ великого государя ратныхъ людей не было, и Переяславль бы былъ за Татары и учинили бь Татарова стацію, и отъ Татаръ бы вамъ изъ Переяславля и наипаче было утѣсненіе великое, и бусурманы желаніе свое исполнили, что хотѣли васъ до сущаго младенца выгнать въ Крымъ.

И за милость къ вамъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и за обороною его великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, бояръ и воеводъ со многими ратными людьми бусурмановъ въ Заднѣпрскихъ городѣхъ побивали и языковъ многихъ поимали.

А будучіе воеводы и ратные люди въ Заднѣпрскихъ городѣхъ тѣхъ городовъ жителей и которые близъ тѣхъ городовъ отъ бусурманского замыслу, что хотѣли до сущаго

младенца всѣхъ выгнать въ Крымъ, остерегли, и тѣхъ замысловъ исполнити не допустили.

Да гетманъ же де Петръ Дорошенко велѣлъ объявить: для того изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести, что въ прошлыхъ годѣхъ королевское величество велѣлъ изъ Корсуни, изъ Умани и изъ Чигирина ратныхъ людей вывести, и тѣмъ де Малоросійского краю людей увеселилъ; и гетманъ де Дорошенко и все войско Запорожское, видя его королевскую такую милость, утѣшились, и по воли его королевского величества учинили.

Отвѣтъ:

Видѣли мы то подлинно, что въ прошломъ году, какъ комендантъ Чигиринской изъ города выступилъ и пошелъ въ Польшу, и гетманъ, призвавъ Татаръ, и многимъ собраньемъ пошелъ въ Польшу, и многіе города и села и деревни разорилъ.

И естли изъ Заднѣпрскихъ городовъ воеводы и ратные люди выведены будутъ, опасно того жъ.

Да и того опасно: естли будетъ впредь непріятелскіе люди будутъ на васъ наступать, и казаки изъ городовъ будутъ въ войско выступать и за непріятелскими людьми ходить, и въ городѣхъ будутъ оставатца малые люди, одни мѣщаня, и не дай Боже того видѣть, что надъ казаками въ войнѣ злое какое учинитца, хотя малые люди будутъ побиты и непріятелскіе люди будутъ къ городомъ присылать, и малые люди мѣщане, убоясь, будутъ самихъ себе и города въ непріятелскіе руки отдавати.

Да вѣдомо намъ подлинно чинитца, что (подъ) Подгайцами гетманъ Петръ Дорошенко учинили договоръ съ гетманомъ Сабескимъ и душами своими закрѣпили, что въ Бѣлой Церкви ратныхъ людей кормить, а нынѣ помирають голодомъ.

Писаревъ отвѣтъ:

Въ Бѣлую де Церковь отъ гетмана Сабеско-

го прислана денежная казна; а что де ратныхъ людей и пушекъ убавлено, и то де учинилъ гетманъ Сабеской. № 45.

Да словесно писарю наказано гетману Петру Дорошенку говорить, чтобъ онъ Дорошенко присягу учинилъ, что съ нами жить въ совѣтѣ и любви, другъ надъ другомъ зла не искать; также и Заднѣпрскихъ городовъ полковникомъ и старшинамъ велѣтъ крестъ цѣловать, что имъ быть подъ твоею великого государя высокодержавною рукою по прежнему, также какъ и наказной гетманъ Демьянъ Многогрѣшной; а мы и до присяги, сколько мочно, надъ непріятелскими людьми промыслъ чинить будемъ; также и къ бояромъ и воеводамъ въ полки писать будемъ, и они потомужъ, сколько мочно, промыслъ чинить будутъ. А естли онъ Дорошенко такъ учинить, и за то отъ Господа Бога приметъ милость, а отъ тебя великого государя жалованье.

IV. Великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи отвѣтъ на статьи гетмана войска Запорожского Петра Дорошенка, каковы прислалъ съ писаремъ своимъ съ Иваномъ Алишинскимъ, декабря 5, 7177.

Бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи доброначатое дѣло, что гетманъ Петръ Дорошенко, вспоминая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, отъ Татаръ отлучился и ихъ побиваетъ, а съ нами и съ бояры и воеводы и ратными людьми жить въ братствѣ и любви и никакого зла другъ надъ другомъ искать не желаетъ, и посланнымъ къ его царскому пресвѣтлому величеству изъ Кіева къ Москвѣ и отъ царского пресвѣтлого величества въ Кіевъ, и купцомъ поволной проѣздъ объявляетъ и позволяетъ, — велими о томъ имѣють радость.

А чтобъ ратными людьми совокупясь съ вой-

№ 45. ски твоими чинить помочь, и о томъ надобно конечно учинить присяга крѣпкая, чтобъ та присяга была крѣпка безъ нарушенья; а въ нынѣшніе времена, видя бусурманъ, что христіанъ посѣкають и въ неволю забирають, надъ ними бусурманы, за помощію Божією, будемъ промыслъ чинить, естли будетъ мочно; также и къ бояромъ и воеводамъ въ полки и въ города къ воеводамъ писать будемъ, чтобъ потомужь, сколько мочно, надъ бусурманы чинили промыслъ.

Доброначатое и богоугодное дѣло, что Заднѣпрской стороны старшинѣ и черни великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, быть подъ его государскою высокодержавною рукою по прежнему въ подданствѣ, на томъ бы они старшина и черни учинили присягу крѣпку въ скорыхъ часѣхъ и ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служить вѣрно; а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, многочисленными своими государскими ратми отъ бусурманъ будетъ ихъ оборонять и въ своей государской милости держать неотмѣнно наипаче прежнего. Которые многочисленные рати и нынѣ въ Малоросійскомъ краѣ и бусурманъ побивають, и бусурманы, видя надъ собою побѣды, для того и за Днѣпръ пошли въ свои краи.

А какъ прежде писали, такъ и нынѣ, что гетманъ Петръ Дорошенко отъ Татаръ отлучился и будетъ служить великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и на оборону его государскихъ воинскихъ силъ надеженъ, и совокупясь съ войски его государскими противъ бусурманъ стоять и надъ ними промыслъ чинить вопче, и за обороною его государскихъ воинскихъ силъ будутъ жить во всякихъ своихъ волностяхъ и покоехъ, и всякими пожитками наполнятца; а по мирному утверженію съ его государскимъ любительнымъ братомъ съ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, и съ

Полскою стороною никакіе ихъ дѣла не воспоменутца и во отпущеніе вѣчное придуть.

А что Барышполю и Воронкову и Гоголеву боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву быть послушнымъ позволяетъ противъ прежнего, и то дѣло самое богоугодное.

А что великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, воеводъ и ратныхъ людей отъ везенья велѣлъ уволнить, и за то любительной поклонъ свой препосылаемъ, и наипаче бѣ пріятство твое къ намъ было, чтобъ отпустилъ въ Кіевъ безъ мотчанья; а безъ ратныхъ людей съ кѣмъ имъ противъ непріятелей стоять?

А надъ воромъ и клятвoprеступникомъ Дмитрашкомъ Райчемъ и надъ подобными ему, за помощію Божією, промыслъ чинить будемъ; также и надъ разбойники до сѣхъ часовъ промыслъ чинили и сокращали и впредь чинить будемъ.

V. По приказу боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ товарищи, рейтарского строю подполковнику Гаврилу Подымову ѣхати въ Черниговъ, и Черниговскому полковнику и гетману наказному Демьяну Многогрѣшному говорить:

Бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи тебя полковника и гетмана наказного Сѣверного Демьяна Игнатовича велѣли спросить о твоёмъ здоровьѣ. А потомъ говорить:

Бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи и давно бѣ къ тебѣ полковнику и гетману наказному Сѣверному Демьяну Игнатовичю писали, и то учинилось за небезпечнымъ проѣздомъ.

А бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи того николи не мыслили, чтобъ ты, пріятель нашъ Демьянъ Игнатовичъ, былъ великому государю нашему,

его царскому пресвѣтлому величеству, невѣрной слуга, и въ безпрестанныхъ часѣхъ воспоминають твой правдивой умъ, и дородство, и желательное радѣніе, и кровопролитіе, какъ ты великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служилъ вѣрно и радѣтельно, и надъ непріатели промыслъ чинилъ.

А что ты боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи объявляешъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, изъ усть его государскихъ его государскую премногую милость, и то есть истинная правда, и мы вамъ безпрестанно объявляли и до сѣхъ часовъ его государскую премногую милость къ вамъ.

А волности ваши и права никогда нарушены не были; а чинилъ ссоры, хотя видѣти царского пресвѣтлого величества съ воеводы не въ любви, и злые плевосѣятельные дѣла вмѣщаль воръ и клятвопреступникъ Ивашко Брюховецкой съ подобными себѣ, съ Васкою Дворецкимъ и съ архіереемъ, чтобъ людей погубить, и единокупельной братіи нашей кровопролитіе великое учинили, на которую смотря, мы сердцемъ сокрушались, и ратные люди на то жъ смотря, оскорблялись; и за тѣ его грубые дѣла, что много невинныхъ душъ погубилъ, Господь Богъ ему измѣннику и клятвопреступнику Ивашкѣ Брюховецкому не потерпѣлъ, не толко въ нынѣшнемъ, но и въ будущемъ вѣцѣ душею и тѣломъ вѣчно погибъ.

А о томъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи крѣпко объявляютъ, что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, милосердъ, и его государская премногая милость къ вамъ вѣрнымъ его государскимъ слугамъ будетъ не иначе прежнего; и какъ началъ въ своей государственной милости васъ держать, такъ и совершить неотмѣнно; а немилости его государственной къ вамъ вѣрнымъ слугамъ николи не бывало и впредь не будетъ, не толко что мыслить, и въ сердцахъ своемъ государскомъ того

не держать; а то его государская и мысль, какъ бы васъ, Восточной церкви, матки нашей дѣтей, христіанъ православныхъ, подъ своею государскою высокодержавною рукою держать во всякой своей государственной милости и оборонѣ и волностяхъ во вѣки неотмѣнно. № 45.

А бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи и въ городѣхъ воеводы всѣ исполняли противъ вашихъ договорныхъ статей, а права ваши и волности ни въ чемъ не нарушены; а на кого въ городѣхъ на воеводъ какое мнѣніе было, и то отъ великихъ ссоръ вора и клятвопреступника Ивашка Брюховецкого.

Да и то, пріятель мой и добродѣй Демьянъ Игнатовичъ, воспомани, что онъ воръ и клятвопреступникъ Ивашко Брюховецкой и тебѣ всякое мученіе и безчестіе чинилъ за то, что ты истинно великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служишь вѣрно и ни (къ) какимъ его злымъ замысламъ въ совѣтъ не присталъ, исполняя дѣло Божіе, и не хотя видѣти кровопролитія, и съ воеводою Черниговскимъ съ Андреемъ Толстымъ жилъ въ совѣтѣ.

А естлибъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, милости своей государственной премногой истинно къ вамъ не показалъ, и подъ своею государскою высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ держать не изволилъ, и онъ бы великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, боярина и воеводу Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева съ товарищи въ стародавнюю свою государственную дѣдичную отчину въ великій градъ Кіевъ и въ Малоросійскіе города воеводъ съ женами и съ дѣтми прислать не изволилъ, и то онъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, изволилъ учинить милосердуя о васъ, и хотя своею государскою премногою милостью обнадежить, и вѣчнымъ покоемъ увеселить, и отъ наступленія непріател-

№ 46. скихъ людей вѣчной неволи и мученія отъ бурсурманъ оборонитъ, и города отъ разоренія укрѣпитъ.

А что будетъ въ преждевременныхъ часѣхъ учинилось вамъ и противно, и то не за изволеніемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, но за челобитьемъ вора и клятвопреступника Ивашка Брюховецкого и подобныхъ ему учинилъ.

А видя твою въ преждевременныхъ часѣхъ, и наипаче въ нынѣшнихъ, къ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, многую и вѣрную службу, всякого тебѣ добра желаю и о братерской твоей любви ищю.

А наипаче, пріятель мой и добродѣй Демьянъ Игнатовичъ, надобно, чтобъ по воли свѣта нашего великого государя, его царского пресвѣтлого величества, исполнить.

А естли ты, пріятель нашъ и другъ, по воли его государской исполнишь, и за то отъ всемогущаго Бога примешь неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счастливое пребываніе, а отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье наипаче прежнего, и отъ насъ всякую ласку и любовь.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 217—236).

46.—1668, ноября 18—декабря 6.—I. Письмо къ царю архіепископа Лазаря Барановича, въ которомъ онъ ходатайствуетъ о царской милости для гетмана Демьяна Многогрѣшнаго и Запорожскаго войска, по случаю ихъ раскаянія въ бывшихъ смятеніяхъ. — II—III. Царскія грамоты къ архіепископу и Многогрѣшному, въ отвѣтъ на означенное письмо.

I. Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Черниговской архіепископъ Лазарь Борановичъ въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 1 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, азъ Лазарь Борановичъ, архіепископъ Черниговскій, Новгородцкій и прочихъ, при низкомъ челобитью благословеніе мое, молитвы со услугами моими вручаю.

Написа апостоль Іаковъ, яко земледѣлецъ ждетъ честнаго плода земли, долго терпя о немъ, дондеже приметъ дождь ранъ и поздень; сиче азъ богомолецъ всегдашней вашего пресвѣтлого царского величества удержая сердце смирившегося Демьяна Игнатовича, гетмана Сѣвернаго, съ войскомъ Запорожскимъ подъ крѣпкую руку вашего пресвѣтлого царского величества, да терпитъ, и милостивого отъ вашего пресвѣтлого царского величества слова, аки дождя, егоже отлучиши имъ, ожидаютъ. Бѣ дождь ранень, егда ваше пресвѣтлое царское величество милостивое свое слово въ первыхъ грамотахъ своихъ государскихъ изліялъ еси имъ. Ожидаютъ дождя поздна, егоже егда познають, познаеть и великій государь нашъ его пресвѣтлое царское величество [сиче глаголютъ] плодъ истиннаго покаянія нашего, егоже совозраститъ капли дождя милости государской, яко вода студена, души жаждущей благопріятна, такожде вѣсть блага, еже отъ вашего пресвѣтлого царского величества, аки отъ Христа, чрезъ посланниковъ моихъ, аки ангеловъ, благовѣствованные радости благовѣстятъ имъ. Господь съ вами! всѣмъ сердцемъ ожидаютъ; близъ Господь сокрушеннымъ сердцемъ и смиренныя духомъ спасеть; яко близъ Господь всѣмъ призывающимъ его! Сиче, ваше пресвѣтлое царское величество, буди призывающимъ имъ во истиннѣ близъ слуху ихъ; дай радость и веселіе, отврати лице твое отъ грѣхъ ихъ и

нечестивіи къ тебѣ обратятца; умоленъ буди на рабы своя, не отврати рабъ своихъ тощъ, да не отъ отчаянія сопрягутся къ невѣрному ярму бусурманскому, имиже не прельщаются посланіями. Списокъ салтанской, егоже мнѣ присла гетманъ Сѣверной съ его же листомъ ко мнѣ писанымъ, вашему пресвѣтлому царскому величеству посылаю. Вы есте тѣло Христово и уди отъ части. Сице, пресвѣтлый царю, не гнушайся ими, вразуми безчинные, утѣши малодушные, долготерпи ко всѣмъ, зло за зло не воздаждь. Радость бываетъ о единомъ грѣшницѣ кающемся предъ ангелы Божиими! Сотвори предъ ангелы радость, кающихся прими. Написа мудрецъ въ притчахъ: ярость царева посолъ смертенъ, мужъ премудръ избавится отъ него; съ мудрымъ мужемъ войско Запорожское избавится отъ него, пресвѣтлый царю; не яростию твоею обличи ихъ, ни гнѣвомъ твоимъ накажи; вси путіе вашего царского пресвѣтлого величества да будутъ милость и истинна, сію же вскорѣ яви имъ, пламень милосердія твоего царского угаси водою! Сей ихъ нарочитый глаголь: аще милосердія не получимъ у царя православного и на волностяхъ, Хмельницкому даныхъ, не поставитъ насъ, чтобъ воеводы изъ городовъ сведены были, по нуждѣ царю злочестивому предаемъ отъ сего отчаянія. Отведи ихъ, пресвѣтлый царю! даждь имъ руку помощи, да не потопитъ ихъ буря водная; не воскреснутъ нечестивіи суду; дресеса неплодна, но егда посѣкаемы будутъ и во огонь вметаемы, купно съ ними и плодна дресеса сгорятъ. Воспомани притчѣ, пресвѣтлый царю: раби же рѣша ему: хочещи ли убо, да шедше исплевемъ я? Господь рече имъ: ни, да когда восторгающе плевелы, восторгнете купно съ ними и пшеницу; оставите расти обое купно до жатвы, и во время жатвы реку жителемъ: соберите первые плевелы и свяжите ихъ въ снопы, яко сожещи я, а пшеницу соберите въ житницу мою. Восторгающе плевелы, како многа восторг-

ненна купно съ ними и пшеница, исчитая множество звѣздъ отъ звѣзды, тотъ исчитаетъ яко звѣзда отъ звѣзды разньствитъ во славѣ; такъ и воскресеніе мертвыхъ: возстанутъ и со звѣздами сіяти будутъ. Аще за чашу студены воды отъ воздающаго комуждо по дѣломъ его уготована мзда, иже теплую кровь истинно, тебѣ пресвѣтлый царю, работая проліяша, аминь, глаголю, не погубитъ мзды своея, своею кровію вписашася въ книги животныя; вѣчная имъ память! Языцы и нынѣ враждуютъ на христіаны; аще ко огню огонь прилучится, вящій пламень сотворятъ, слѣпшіи не видятъ погибели своея, паствы у волка просятъ; Господь смудряй слѣпца, да умудритъ ихъ! Яко благоутробный отецъ, государю царю, помилуй ихъ: не даждь имъ погибати, умилосердись, яко имя христіанское на себѣ носятъ, благимъ своимъ побѣждай ихъ злое, благостию своею привлещи ихъ, да на варвары по твоему указу обратятся и ревнують древнимъ Черкасомъ, иже навикоша языки попирати и страшныи самому бусурману быша; и твоимъ счастиемъ и подъ твоею крѣпкою рукою, аще ихъ не отвратишь, оновятъ древнее свое мужество, попекутся о грѣсѣ своемъ, искати должни будутъ, имиже образомъ явятъ свое покаяніе, на не же, Боже, ихъ наставь. Надежда коснящеся сушитъ кости. Помазаннику Божій, пресвѣтлый царю, ревнуй Царю Небесному, егоже во скорости течетъ слово; исполни во благихъ желаніе, милость юже азъ имъ всегда обѣщаю; не разорай отъ нихъ завѣта своего и исходящихъ отъ устъ своихъ не отвергнися; взыщи миръ и поженни, милость же Господня поженеть ты во вся дни живота твоего. Егда, Богомъ вѣнчанный царю, отъ войска Запорожского обращающагося Демьяна Игнатовича, гетмана Сѣверского, съ городами, вѣнчаешъ милостию и щедротами, мнѣ частымъ писаньемъ докучныи толкутъ въ моя двери, намъ бо глаголати со Христомъ: азъ есмь дверь; азъ же, пресвѣтлый царю, во

№ 46. твоя толку двери, отверзи имъ! Сердце царевъ въ руцѣ Божіи, да благословитъ люди своя миромъ, сердце твое обраща ко приклоняющемуся христіанству! Сего усердно желая, благословеніе мое архіерейское съ молитвами и низайшими услугами моими вашему царскому пресвѣтлому величеству препосылаю. Писанъ въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ, дня 18 ноября, лѣта 7177, а отъ воплощенія Іисусъ Христова 1668.

А внизу приписано: вашего пресвѣтлого царского величества всегдашній богомолецъ и низайшій слуга, Лазарь Барановичъ, архієпискупъ Черниговскій, Новгородскій и прочая, рукою власною.

П. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, богомолцу Лазарю Барановичю, преосвященному архієпискупу Черниговскому и Новгородскому.

Писаніе, вкупѣ и благословеніе честнаго твоего архієрейства, ноября въ 18 день настоящаго лѣта къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изображенное, пріяхомъ и предложенное въ немъ намѣреніе, якоже лѣпо, разумѣхомъ, въ которомъ намъ великому государю объявляешь, что нашего царского величества гетманъ Демьянъ съ войскомъ Запорожскимъ, по толикихъ жалостныхъ христіанству бывшихъ шатостяхъ въ подобающее познаніе къ нашей царской милости данному имъ обѣщанію въ должное приходитъ обращеніе, и о такомъ твоёмъ ихъ доброжелательствѣ твоея святыни многое и доброе похваляемъ усердіе, и хотимъ, да вседержителю Богу всемогущему о ихъ утвер-

женіи и къ нашему государскому богодарованному престолу подобающемъ покореніи и архієрейскія твоя молитвы приносиши, и оныхъ обращающихся боголюбезными учени да утвержаеши стояти незыблемо въ должныхъ христіаномъ добродѣтелехъ; самого же гетмана Демьяна съ войскомъ Запорожскимъ подъ нашу государскую богохранимую и высокодержавную руку приедемъ по прежнему, и крайняго ради Божія милосердія всѣ ихъ вины⁽¹⁾ и досады и дерзости прощаемъ и предаемъ забвенію, и учнемъ ихъ держать въ нашемъ царского величества жалованьѣ и въ милостивомъ призрѣньѣ по прежнему, и нашего царского величества милостивую о семъ грамоту къ нему гетману и къ войску Запорожскому мы великій государь послати повелѣхомъ, изволяюще, да къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, той Демьянъ и войско Запорожское пришлютъ отъ себе духовного и мірскаго, служилого и мѣщанскаго чину и поселянъ, знатныхъ людей о ихъ подъ нашу государскую руку пріятіи и нашемъ царского величества милостивомъ къ нимъ призрѣніи въ челобитчикахъ, что когда учинять, и о волностяхъ ихъ и правахъ нашъ государской милостивой указъ тогда имъ будетъ. И вашей бы святыни, яко мудрому и доброму словесныхъ Христовыхъ овецъ пастырю, и впредь обратившихся о утверженіи и о шатающихся о обращеніи усердіе ко усердію прилагати, и тшати заблужшихъ къ соблюденію воли Божіей и нашего царского величества къ послушанію обращать и о содѣвающихся у васъ къ намъ великому государю писать, и гетмана и войско Запорожское богоугодными твоими писанми къ добру утвержать, за что и вящую Вседержителю милость и наше государское жалованье получишь. А конюшего вашего, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ,

(¹) Въ рукописи ошибк. войны.

велѣли съ сею нашею великого государя грамотою (къ тебѣ) богомолцу нашему отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, а отъ воплощенія едиnorodнаго Божія Слова 1668, декабря дня 6.

III. Божією милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (титла полное), нашихъ царского величества Малоросійскихъ городовъ Сѣверному наказному гетману Демьяну, и полковникомъ, и обознымъ, судьямъ, и ясауломъ, и сотникомъ, и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 1 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, богомолецъ нашъ, преосвященный Лазарь Борановичъ, архієпископъ Черниговскій и Новгородскій, чтобъ мы великій государь, для милости Спасителя нашего Бога, всѣ ваши вины и дерзости, которые, по зависти и прелести вражей и по наговору лукавыхъ измѣнниковъ Ивашка Брюховецкого, межъ васъ простодушныхъ, такихъ же кривоприсяжцовъ и воровъ людей и въ прошломъ и въ настоящемъ году чинились, вамъ отдали, и, по вашему о томъ прошенью, васъ въ тѣхъ вашихъ винахъ милостиво простили и досадительства предали забвенью. Потомъ объявляешъ, что намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты гетманъ и съ тобою вся старшина хотите быти во вѣки неотступными въ подданствѣ, и нашего царского величества милостию ты тамошнихъ жителей обнадежилъ, и города тѣ превратилъ, и прелестямъ и листамъ агарянскимъ и Суховѣевымъ не вѣришь, а желаете нашего царского величества къ себѣ милостиваго жалованья и призрѣнья. И мы великій государь, наше царское величество, за то ваше доброе намѣренье, что вы, вспомятуя данное

№ 46.
предъ святымъ евангеліемъ къ нашему царскому величеству въ вѣрномъ послушаніи ваше обѣщаніе, нынѣ отъ богопротивного съ агаряны соединенія отстали, и къ нашей царской милости обращаетесь, жалуемъ, милостиво васъ похваляемъ, и подъ нашу государскую богохранимую и высокодержавную руку принять васъ изволяемъ, и крайняго ради Божія показуемаго къ обращающимся милосердія, всѣ ваши вины и дерзости, естли подъ нашею государскою рукою въ вѣрномъ подданствѣ учинитесь, отдаемъ, и прощаемъ, и предаемъ забвенью, и учнемъ васъ держать въ нашемъ царскомъ жалованьѣ и въ милостивомъ призрѣньѣ по прежнему. И вамъ бы нашихъ царского величества Малоросійскихъ городовъ всякого возраста и чина людей, по вашему предъ Вседержителемъ Богомъ учиненному обѣщанію, подъ нашею царского величества рукою въ подданствѣ учинитца, и сею нашею царскою милостивою грамотою быть обнадеженнымъ; а для совершенья того богоугодного дѣла, къ нашему царскому величеству прислать бы вамъ о вашемъ подъ нашу государскую руку пріятіи и о нашемъ царского величества къ вамъ милосердіи тамошнихъ жителей духовного и мірскаго, служилого и мѣщанскаго чину и поселянъ, знатныхъ людей въ челобитчикахъ, безъ продолженія времени, что когда учините, и въ волностяхъ вашихъ и посолствахъ нашъ великого государя тогда милостивой указъ вамъ будетъ. А братъ твой гетманъ Василей и Матвѣй Винтовка на Москвѣ были, и наши государскіе очи и премногую милость видѣли, и нашимъ къ себѣ царского величества милостивымъ жалованьемъ пожалованы и отпущены къ вамъ безъ задержанья. А что ты гетманъ агарянскимъ прелестямъ и Суховѣевымъ богосварнымъ листамъ не вѣришь, и то ты отъ вышняго промыслу наученъ, которымъ святымъ руководствомъ наставляемъ, и впредь отнюдь къ агарянскимъ прелестямъ и къ Суховѣеву неистовству не

№ 47. приставай; разсудишь самъ, какъ салтанъ Калга въ листу своемъ, писанномъ къ тебѣ, прелестію пріятель богопротивною отравою смѣсилъ, объявля число своихъ богоборныхъ войскъ, написалъ, чтобъ вы предъ христіяны того его листа не чли, и тѣми рѣчи онъ богопротивный Калга отъ христіянь васъ отлучаетъ, — какъ вамъ того его листа передъ христіяны было не прочитать? А вы сами православные христіяне ради Спасителя нашего Христа, истиннаго Бога, которого непобѣди- мою помощію, и предстательствомъ христіянскіе нашея надежды, пресвятая Богородицы, и силою честнаго и животворящаго креста, гдѣ возможно, богопротивныхъ агарянъ побивайте, и замыслы ихъ разрушайте, и по вашему доброму предъ Богомъ обѣщанью подъ нашею государскою богохранимою рукою пребывайте, да единовѣрніи суще прославимъ вкупѣ единаго въ Троицѣ славимаго истиннаго нашего Бога, силою его человеколюбнаго мира и тишины наслаждающихся присно. А будетъ впредъ какіе люди, въ тамошнихъ краехъ обитающихъ, страхъ и судъ Божій забывающихъ, и на свою погибель кривоприсяж- цомъ измѣнникомъ и воромъ ревнующіи учнутъ васъ добрыхъ и вѣрныхъ людей какими воровскими вымыслы возмущати и прелестныя вражескія казни между васъ вмѣщать, или нашу государскую милость облыгать, и вамъ бы, добрымъ и вѣрнымъ людямъ, воровскимъ ихъ и богопротивнымъ вымысломъ и ложнымъ за- тѣйкамъ не вѣрять и словъ ихъ пустодушныхъ не слушать, а намъ великому государю, нашему царскому величеству, о такихъ плутахъ чрезъ ваши отписки имянно объявлять, и ни- кому такихъ воровъ имать не велѣть, чтобъ къ нашему царскому величеству вашею вѣр- ностью и добрымъ о покоѣ христіянскомъ радѣ- ньемъ, ссоры, злыхъ и ссорныхъ людей иско- ренити, и тишина и немятежное православ- ныхъ христіянь житіе повсюду и у васъ пре- бывало въ цѣлости своей непоручимо. Пи-

санъ въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ гра- дѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7177, мѣ- сяца декабря 6 дня, а отъ воплощенія едино- роднаго Божія Слова 1668.

А писана на александрейской бумагѣ вся чернилы, запечатана государственною печа- тью.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 190—193, 209—215).

47.—1668, ноября 23. Письмо Бѣло- церковскаго коменданта Яна Лойбеля къ Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву, при коемъ препровождаетъ переводъ съ Татарскаго письма къ короннымъ гетманамъ, предла- гаетъ быть въ осторожности отъ Татаръ и проситъ о доставленіи съестныхъ припасовъ для Бѣлой Церкви.

Переводъ съ Полскихъ и съ Крымскихъ ли- стовъ.

Велможный милостивый господине воевода Кіевской, а миѣ зѣло милостивый господине и пріятелю.

Не хотячи никакого случая отпустить, какъ намъ вѣдомо чинитца, тебѣ, благодателю мо- ему, вѣдомо чиню, что татарской посолъ, тому третей день, мурза Ага пришолъ здѣ до Бѣ- лой Церкви, которой ѣдетъ самъ другъ съ ли- стами, къ королевскому величеству и къ гет- маномъ коруннымъ писанными, изъ которыхъ единъ отворенный, списавъ списокъ съ него, посылаю къ тебѣ для прочитанья; такожь изъ Польши, какъ имѣю вѣдомо о избраніи вѣ- сти, особымъ писмомъ написанные, къ тебѣ милостивому моему господину посылаю. Тотъ же татаринъ посолъ, которой отъ Барышполя переправился, сказывалъ то, что десять ты- сячъ Орды войска обѣхали подъ Барышпо- лемъ, и будто хотѣли подбѣжать подъ Кіевъ и на ту сторону переправлятца; а естлибы тотъ поступокъ такъ имѣлъ быть, о томъ не вѣдаемъ: однако вѣдайте остерегателство о семъ: непріатели со всею Украиною недруж-

бу и съ самимъ Дорошенкомъ имѣють; войско казатское собираетца на Ташлыкѣ, и тѣ два полки, которые собрались, чаю, опасаютца пана полковника королевского величества: то творять. А я всю мою надежду на тебя полагаючи, о запасѣхъ здѣшніе крѣпости людемъ пребывающимъ, такожь и нынѣ о семъ прошу твоей милости, чтобъ ты, по своему разсмотрѣнію господскому, изволилъ снабдѣвать и примыслить, чтобъ здѣ проводить мочно было подводъ, тамъ же изъ тѣхъ мѣстечекъ людей ближнихъ; къ чему его милость панъ Пиво полковникъ радѣнія своего приложити похочетъ быти тамошнего удобнѣ. Хотя и здѣ, когда уже намъ впрямъ надѣется и какъ будетъ готово вѣдомо чинить, чтобъ я радѣнія моего приложилъ для отысканья, занеже конечно прилѣжно сего потребенъ есть, хотя и того хлѣба остатокъ взятого удѣлити милость твоя, господине мой, на здѣшнюю крѣпость не отговаривай; о чемъ и вдругіе прося милости твоей, господину моему, и неотмѣнному желательному дружелюбію съ поволностью услугъ моихъ прилѣжно предаю. Въ Бѣлой Церквѣ, 23 дня ноября, 1668 году.

Милости твоей, господина моего, во всемъ пряможелательной пріятель и служити радѣ Янъ Лойбель, комендантъ Бѣлоцерковскій.

Списокъ съ татарского листа.

Гетмане полный Вишневецкій, пріятелю мой!

Доброго здоровья желаю. Что мы, видя шалберство Дорошенково, вѣдомо чинимъ: писарь, которой изъ Запорожья съ войскомъ Запорожскимъ со мною вышедши, приняли мы его за пріятеля и гетмана Петра Суховѣя; о чемъ просимъ и желаемъ, чтобъ ты, не слушая Дорошенковыхъ прелестныхъ листовъ, противъ присяги Подгаецкіе со мною былъ, а на Украину не наступалъ; а буде присяги не учнешь держатца, вѣдай о томъ, что какъ съ непріателемъ буду на марсовомъ песку стрѣчатца; а что онъ чинить безъ войскъ За-

порожскихъ, для своей прибыли то объявилъ. № 48.

Милости твоей желательный пріятель Крымъ Гирей Калга салтанъ Крымского, Черкеского, Бѣлоцерковского, Нагайского войскъ.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 236—238).

48.—1668, ноября 25. I. Сказка головы Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Мещеринова, отправленнаго изъ Кіева въ Москву съ епископомъ Меѳодіемъ. — II. Выписки изъ отписокъ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева: о положеніи г. Остра, занятаго казаками: о дѣйствіяхъ и замыслахъ Петра Дорошенка и о сношеніяхъ съ нимъ; о прилѣжающихъ въ Кіевѣ Полякахъ, требующихъ подарковъ и о проч.

I. 177, ноября въ 25 день, голова Московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Мещериновъ сказалъ бояромъ: послалъ де съ нимъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ епископа Меѳодія для того: вѣдомо ему учинилось ото властей, отъ архимарита Печерскаго монастыря и ото всѣхъ игуменовъ, и отъ войта, и отъ мѣщанъ, что всѣ бунты учинились отъ него епископа и отъ Брюховецкого и отъ Васки Дворецкаго потому: написали де въ сказкахъ своихъ архимаритъ и игумены и войты и бурмистры: какъ де епископъ былъ на Москвѣ, и въ Черкасскихъ городѣхъ бунтовъ никакихъ не было; а какъ де онъ пріѣхалъ и съ Брюховецкимъ сосватався, и которого часу дочь свою за племянника его выдалъ, и того де часу бунты и учинились. И какъ архимаритъ и всѣ власти боярину съ товарищи такіе сказки за руками своими дали, а тѣ сказки послалъ бояринъ къ великому государю съ нимъ Иваномъ; а его епископа къ великому государю послалъ, для того, опасаясь, чтобъ онъ и въ Кіевѣ какихъ бунтовъ не завелъ. А какъ де онъ Иванъ шолъ рѣкою Днѣпромъ, и вышелъ изъ судовъ въ Лоевѣ и пріѣхалъ въ Старой Быховѣ, и къ нему де пришолъ Быховской комендантъ Юдицкой

№ 48. и спрашивалъ: на которые де мѣста ему ѣхать изъ Быхова и кого онъ съ собою везеть? и онъ де ему сказалъ, что онъ ѣдетъ изъ Кіева къ великому государю къ Москвѣ, а везеть съ собою епископа Меѳодія. И комендантъ ему сказалъ: служба де ему обонмъ великимъ государемъ, какъ царскому величеству, такъ и королевскому величеству, не остеречь его Ивана нельзя, чтобъ де онъ Иванъ изъ Быхова на Могилевъ не ѣздилъ, для того, что въ Могилевѣ мужики своевольные и, взбунтовавсь, епископа у него отобьютъ, а то де мѣсто королевское; а нынѣ де у нихъ короля нѣтъ, и они де такіе жъ своевольцы, каковы и Запорожскіе казаки.

А за день де до его Иванова пріѣзду въ Быховъ, прибѣжали въ Быховъ 2 человекъ чернцовъ о дву конь, а сказывались ему, что они изъ Кіева изъ Печерского монастыря; а того жъ часу побѣжали въ Могилевъ; а изъ Могилева вѣдомо ему подлинно учинилось, что они въ Могилевѣ мужиковъ взбунтовали: какъ онъ Иванъ пріѣдетъ въ Могилевъ, и они бѣ конечно того епископа у него отбили, а его убили, и чтобъ онъ ѣхалъ изъ Быхова на Чаусы да на Смоленскъ. И онъ де Иванъ ему коменданту говорилъ, что въ Могилевѣ есть королевского величества комендантъ, а при немъ гадуйки, и онъ его оборонить.

И Быховской де комендантъ ему говорилъ, что Могилевскому коменданту оборонить его отъ мужиковъ не съ кѣмъ: всего де съ нимъ пѣхоты гайдуковъ съ 50 человекъ.

И онъ де Иванъ изъ Быхова на Чаусы, по комендантовѣ осторожности, и поѣхалъ.

А Днѣпръ де перевозили его, по комендантову приказу, гайдуки человекъ съ 200.

А какъ де онъ Иванъ пріѣхалъ въ Чаусы, и въ Чаусѣхъ де епископъ бранилъ сотника всякою бранью, а говорилъ де: Богъ де до васъ добръ, что вы на Могилевъ не поѣхали, увидѣли бѣ вы сами, чтобъ надъ вами въ Могилевѣ учинили!

А съ Нѣжинского де епископа мантию и понагбю снялъ митрополитъ Тукальской въ Чигиринѣ, и сосланъ онъ былъ въ монастырь. А которой де протопопъ Нѣжинской пріѣзжалъ къ великому государю къ Москвѣ, и онъ де Нѣжинскому епископу другъ, и мысль у нихъ у обонхъ была одна.

II. Въ нынѣшнемъ же во 177 году, ноября въ 25 день, писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, изъ Кіева бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи съ сеунщикомъ, съ головою стрѣлецкимъ съ Иваномъ Мещериновымъ, а въ отпискѣ написано:

Въ 1-й.

Вѣдомо имъ въ Кіевѣ подлинно учинилось, что въ городѣ Острѣ великого государя ратнымъ людямъ самая конечная нужда и голодъ нестерпимой, и зелейной и свинцовой казны, и фетилю, и всякихъ пушечныхъ запасовъ скудость великая. Послали они къ Острию голову Московскихъ стрѣлцовъ Ивана Лопатина съ приказомъ и разныхъ полковъ съ пѣхотою на выручку и на вспоможенъ городу Острию, и для перемѣны ратныхъ людей, и съ хлѣбными запасы рѣкою Днѣпромъ и Десною въ судѣхъ; и измѣнники и клятвопреступники Запорожскіе казаки и Острианскіе жители, увѣдавъ про тое выручку, по обѣ стороны рѣки Десны учинили земляные городки; и какъ Иванъ Лопатинъ съ ратными людьми и съ хлѣбными запасы къ городу Острию пришолъ въ ближніе мѣста, и измѣнники казаки сѣли въ городкахъ и въ крѣпостяхъ многолюдствомъ, и Иванъ Лопатинъ, съ ратными людьми хотя пройти въ городъ Остръ, надъ измѣнники чинилъ промыслъ, и были съ ними бои жестокіе, и на тѣхъ бояхъ въ городъ Остръ его Ивана не пропустили, и онъ Иванъ съ ратными людьми и хлѣбными запасы пришолъ назадъ въ Кіевъ. И онъ бояринъ и вое-

вода, видя то, что Десною рѣкою въ судахъ къ Острю городу ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ измѣнники казаки не пропустили, посылаѣ товарища своего, столника и воеводу Петра Измайлова, а съ нимъ рейтарского строю полковника Тимоѣя Тургенева съ полкомъ, да Петрова полку Скаржинского полуполковника Данила Тала, да маёра съ начальными людьми и съ рейтары, да салдатского строю полковника Якова Фанголстена съ полкомъ, и иныхъ полковъ съ пѣхотою, да голову Московскихъ стрѣлцовъ Андрѣя Безстужева съ приказомъ, и съ хлѣбными запасами, и со всякими пушечными запасами жъ. И какъ де столникъ и воевода Петръ Измайловъ съ тѣми ратными людьми пришолъ къ рѣкѣ Деснѣ и къ городу Острю въ ближніе мѣста, и измѣнники Запорожскіе и Острианскіе казаки и жители конные и пѣшіе учинили съ ними бой великой, и на томъ бою измѣнниковъ и Острианскихъ жителей учали великого государя ратные люди побивать и языковъ имать; и они побѣжали за рѣку Десну въ городъ Остръ, а иные по Деснѣ рѣкѣ сѣли въ городкѣхъ; и столникъ Петръ съ ратными людьми въ тѣхъ городкѣхъ надъ измѣнники чинилъ промыслъ; также на Кіевской сторонѣ, которые стоятъ на островахъ городки, велѣлъ промыслъ же чинить солдатского строю полковнику Якову Фанголстену съ полкомъ, да головѣ Московскихъ стрѣлцовъ Андрѣю Бестужево съ приказомъ; и измѣнники казаки чинили съ ними жестокиѣ бои цѣлыѣ сутки. Да въ то жъ де время ѣхалъ къ нимъ боярину и воеводамъ въ Кіевъ изъ Чернигова отъ боярина и воеводы отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского житель Аѳонасей Ушаковъ, а съ нимъ было провожатыхъ: порутчикъ да 30 человекъ салдатъ, и его Острианскіе измѣнники казаки въ Кіевъ пропустить не хотѣли, и съ ними бились; и послыша тотъ бой Петръ Измайловъ, посылаѣ на выручку ратныхъ людей, и его Аѳонася и порутчика и провожатыхъ 30 человекъ выручили; а на

Акѣ. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

томъ бою онъ Аѳонасей раненъ, застрѣлясь № 48. выше пупа на вылетъ, а порутчикъ и провожатые пріѣхали въ Кіевъ все въ цѣлости. Да изъ города Острия, на Острианской сторонѣ, выѣхали измѣнники казаки на выручку полкомъ, которые сидятъ въ городкахъ, чтобъ великого государя ратныхъ людей чрезъ Десну рѣку не пропустить; и Петръ де Измайловъ послаѣ противъ тѣхъ казаковъ полковника Тимоѣя Тургенева съ полкомъ, да Петрова полку Скаржинского полуполковника Данила Тала и маёра съ начальными людьми и съ рейтары за рѣку Десну, и надъ тѣми измѣнники казаки чинятъ промыслъ; и тѣ де ратные люди, переплывъ за Десну рѣку, съ тѣми измѣнники казаки бились жестокими бои; и милостию Божіею и пречистые Богородицы помощію, и великого государя и его царскихъ благородныхъ чадъ, благовѣрнаго государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, и благовѣрнаго государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, и благовѣрнаго государя царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича счастьемъ, его великого государя ратные люди городки на Кіевской сторонѣ и на островахъ поймали съ великимъ боемъ и приступомъ, и измѣнниковъ казаковъ многихъ побили, а иные шанцы промысломъ засѣли. И измѣнники казаки, вышедъ изъ города Острия многочисломъ, великого государя съ ратными людьми жестокими боями бились, и на тѣхъ бояхъ убило у казаковъ 2 сотниковъ и многихъ казаковъ побили; а въ то время въ городъ Остръ чрезъ рѣку Десну хлѣбные запасы перевозили и ратныхъ людей перемѣнили. Да около де Острия, въ ближніе мѣста, Петръ Измайловъ посылаѣ ратныхъ людей, и въ селѣхъ и въ деревняхъ тѣ люди взяли хлѣба сверхъ Кіевской послыки 52 осмачки, и оставленъ тотъ хлѣбъ въ Острѣ жъ; и учиня въ городѣ Острѣ ратнымъ людямъ всякими хлѣбными и пушечными запасами вспоможеніе, отъ Острия пошолъ Петръ къ Кіеву, и за рѣкою Десною его съ

№ 48. ратными измѣнники казаки многочисленностью дошли на переправѣ отъ Остри въ 5 верстахъ; и съ ними у него Петра былъ бой жестокой, и на томъ бою великого государя ратные люди измѣнниковъ казаковъ многихъ побили, и въ половъ поймали, и сами въ Кіевъ пришли въ цѣлости. А на тѣхъ де бояхъ великого государя ратныхъ людей ранено рейтаръ и солдатъ и стрѣльцовъ 8 человекъ, а убитыхъ нѣтъ. И съ сеунчомъ къ великому государю они бояринъ и воеводы послали голову Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Мещеринова.

Во 2-й.

Что въ нынѣшнемъ во 177 году, октября въ 18 день, писалъ къ нимъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви Полскаго короля поруччикъ Миколай Рачковской, которой былъ у гетмана Дорошенка въ послахъ, листъ, и они тотъ листъ, также и свой, каковъ къ нему Миколаю писали, прислали къ великому государю.

А въ листу Кіевскихъ воеводъ, послѣ обоихъ великихъ государей титулъ, написано:

Написано въ его Миколаевѣ писмѣ, чтобъ имъ Кіевскимъ воеводамъ писати къ царскому величеству о желаніи его Дорошенковѣ, чтобъ изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей въ скорыхъ числѣхъ вывести, и чтобъ съ нимъ Дорошенкомъ о выводѣ изъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей договоръ учинить; и имъ изъ Кіева о такомъ дѣлѣ къ царскому величеству писать непристойно; а царское величество, видя ихъ вины и измѣну, какую милость надъ ними изволить показать, такъ по волѣ своей царской и учинить. А что въ томъ же его Миколаевѣ писмѣ написано: естли буде изъ городовъ воеводы и ратные люди выведены не будутъ, и онъ де Дорошенко до 100 лѣтъ мститъ будетъ за то, что города царского величества отъ ратныхъ людей побраны и запустошены, — и имъ Кіевскимъ воеводамъ то въ великое подивленіе, что онъ гетманъ Дорошенко имѣетъ такой замыслъ въ Заднѣпрскіе города переходить и противъ царского величества войскъ до

100 лѣтъ стоять. А въ прежнемъ его писмѣ написано, что онъ Миколай посланъ отъ государя своего, отъ его королевского величества Полскаго къ Дорошенку, для того, чтобъ онъ, видя между обоихъ великихъ государей, царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ, ихъ государскую братскую дружбу и любовь, за Днѣпръ не переходилъ и царского величества съ ратными людьми войны не чинилъ; и по тѣмъ Дорошенковымъ словамъ мочно знать, что онъ неправдиво себя именуетъ королевскимъ гетманомъ и вѣрнымъ слугою. И они Кіевскіе воеводы ему Миколаю объявляютъ: что за такіе его Дорошенковы гордые слова не только во 100 лѣтъ, но и въ малые часы его царскому величеству на его государскихъ непослушниковъ пошлетъ Господь Богъ побѣду и злой замыслъ ихъ разрушить; и ему было Дорошенку о такихъ дѣлѣхъ не только что говорить, но и мыслить недостойно, потому что онъ именуется Полскаго короля гетманомъ; а у царского величества съ королевскимъ величествомъ Полскимъ учинена братская дружба и любовь и крѣпкой и нерозорванной миръ, и видя онъ Дорошенко отъ казаковъ и всей Заднѣпрской стороны отъ жителей великому государю измѣну, ходилъ самовольствомъ за Днѣпръ съ казаками и съ Татарами, и тѣхъ измѣнниковъ подъ свою власть принялъ и учинился на той сторонѣ Днѣпра безъ воли обоихъ великихъ государей гетманомъ; также, будучи за Днѣпромъ, посылалъ противъ царского величества войскъ и въ украинные его царского величества города войною многіе войска Татарскіе и казакскіе; и за помощію Божіею и за счастьемъ царского величества, тѣ его войска побиты, а только ушли малые; а естли буде Дорошенко и нынѣ зло мыслить подобно тому же, и тотъ ихъ злой совѣтъ Господь Богъ разрушитъ и пошлетъ побѣду наипаче прежнего. А потомъ они Кіевскіе воеводы ему Миколаю вѣдомо даютъ, что Сѣверной гетманъ Демьянъ Многогрѣшной, да Стародуб-

ской полковникъ съ полками своими и иныи имъ подобныи царскому величеству въ винахъ своихъ добили челомъ и по прежнему присяги учинили; а бояре и воеводы князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарищи со многими ратными людьми въ Малоросійскихъ городѣхъ, а бояринъ же и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи со многими ратными людьми, учиня подь Черниговомъ промысль, и приведчи подь высокодержавную его царского величества высокую руку Сѣверного гетмана Демьяна и Стародубской полкъ и иныхъ подобныхъ имъ, и взявъ ихъ съ собою, пошолъ въ Малоросійскіе жъ города, совокупя съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Семеновичемъ Куракинымъ, промысль чинять надъ городами, которые непослушны царскому величеству. Да и о томъ они воеводы изъ Кіева ему Николаю знать даютъ: полковникъ королевского величества Полского Пиво нынѣ у нихъ въ Кіевѣ, чтобъ онъ къ нему отписалъ, даючи знать, какая ему вѣдомость о Дорошенковыхъ замыслахъ учинилась отъ взятыхъ языковъ Шерстена, да Солонянника, да отъ Городбы, да отъ Запорожского Барбаша.

Въ 3-й.

Пріѣзжаютъ де къ нимъ въ Кіевъ Полского короля отъ гетмановъ и всякіе Полскіе люди многолюдствомъ, и хотятъ подарковъ, а иныи у нихъ и сами просятъ; и имъ де воеводамъ давать нечего: великого государя соболиной и денежной казны въ Кіевѣ нѣтъ. Да Полскіе жъ люди пріѣзжаютъ въ Кіевъ и хотятъ, чтобъ имъ стоять въ нижнемъ городѣ у мѣщанъ много время, также бѣ ихъ мѣщане кормили и подарки давали противъ ихъ извѣчаевъ. И о томъ у мѣщанъ шумъ великой, и великому государю бьютъ челомъ, что имъ въ нынѣшнее осадное время отъ скудости своей не токмо что подарки давать, и кормить нечимъ; и они воеводы ихъ мѣщанъ обнадеживаютъ великого государя милостью, чтобъ они того, что Полскихъ людей кормить, въ оскорбленъе не ставили. А

нынѣ у Кіевскихъ мѣщанъ стоятъ Полского короля полковникъ Пиво съ полкомъ, и они его и ратныхъ его людей кормятъ; и они воеводы опасны того, чтобъ Кіевскіе мѣщане врознь не разбрѣлись, а полковнику Пиву говорили, чтобъ онъ шолъ въ королевскіе города, которые отъ Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ; и онъ полковникъ отговариваетца. А какъ полковникъ Пиво изъ Кіева и въ которые мѣста пойдетъ, и о томъ къ великому государю они воеводы отпишутъ; и буде впредь отъ гетмановъ и всякіе Полскіе люди учнутъ въ Кіевъ пріѣзжать многолюдствомъ, и похотятъ подарковъ и стоятъ у мѣщанъ и имать кормы, и о томъ великій государь велѣлъ бы имъ свой великого государя указъ учинить.

Въ 4-й.

Въ прошломъ во 176 году писали они изъ Кіева къ гетману Дорошенку, чтобъ онъ, вспоминая великого государя премногую милость, за Днѣпръ не ходилъ, и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей подь свою власть не принималъ и помочи имъ не давалъ; также и къ митрополиту Тукалскому писали, чтобъ Дорошенка отъ того отводилъ, и государскою милостию обнадеживали; и съ тѣми писмами, каковы они изъ Кіева къ Дорошенку писали и каковы писма къ нимъ въ Кіевъ Дорошенко писалъ, послали было къ великому государю съ капитаномъ съ Ондрѣемъ Мезинцовымъ. А подь Глуховъ къ бояромъ и воеводамъ въ полки о томъ они изъ Кіева писали жъ и послали рейтара Федора Ключникова, а къ Дорошенку рейтара жъ Александра Яцковского Печорского монастыря съ чернымъ попомъ Юсафомъ Журавскимъ, чтобъ онъ Дорошенко, помня великого государя премногую милость, посланныхъ ихъ Кіевскихъ капитана да рейтара отпустилъ къ бояромъ и воеводамъ подь Глуховъ и велѣлъ проводить безъ мотчанья, чтобъ имъ проѣздъ былъ волной изъ Кіева подь Глуховъ и изъ подь Глухова въ Кіевъ въ 2 недѣли; а которой рейтаръ посланъ къ нему Дорошенку,

№ 48. чтобъ потомужъ отпустилъ безъ мотчанья, а прїѣздъ бы его былъ въ Кіевъ въ 8 дней. И онъ Дорошенко капитана и рейтаръ не пропустилъ, и держалъ у себя многое время, и заставилъ ихъ копать землю, и Печерского де монастыря черного попа Журавского, по прошенью капитана и рейтаръ, онъ Дорошенко въ Кіевъ отпустилъ. А каковы писма они Кіевскіе воеводы къ Дорошенку и къ митрополиту Тукалскому писали, и каковы писма къ нимъ въ Кіевъ Дорошенко и митрополитъ писали, и каково писмо Тукалской же къ Печерскому архимариту писалъ, и что противъ того Тукалского къ архимариту писма они изъ Кіева отвѣтъ чинили, и тѣ писма, запечатавъ въ мѣшокъ, прислали они къ великому государю къ Москвѣ съ сею отпискою; а что въ тѣхъ писмахъ написано, и то писано ниже сего особо.

Въ 5-й.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, сентября въ 4-й день, прїѣхалъ въ Кіевъ епископъ Меѳодей, а съ нимъ архидьяконъ да черной попъ. И они воеводы его епископа о прїѣздѣ въ Кіевъ и противъ статей головы Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Лопатина спрашивали, и противъ его епископовыхъ роспросныхъ рѣчей, архидьякона и черного попа спрашивали жъ порознь; а что епископъ противъ статей Ивана Лопатина и архидьяконъ и черной попъ порознь сказали, и каковы сказки Кіевскихъ монастырей власти, архимаритъ Печерской, и всѣ игумены, и Кіевской войтъ, и бурмистры, и весь маестратъ за своими руками подали, и каковъ листъ гетманъ Дорошенко писалъ и списокъ прислалъ, и что чернецъ Іевъ Полотцкой въ роспросѣ сказали, и тѣ дѣла, запечатавъ въ мѣшкахъ, и архіепископа и дьякона и черного попа къ великому государю послали они изъ Кіева рѣкою Днѣпромъ въ судахъ до Смоленска съ головою Московскихъ стрѣльцовъ съ Иваномъ Мещериновымъ.

Въ 6-й отпискѣ.

Прїѣхалъ де къ нимъ въ Кіевъ изъ мѣстеч-

ка Димеря полковникъ Янъ Заполской Пиво, а съ нимъ товариства его 20 человекъ, и приказывалъ, чтобъ ему съ ними бояриномъ и воеводы видѣтца и о дѣлѣхъ поговорить. И они де бояринъ и воеводы, принявъ его въ Кіевъ, поставили въ нижнемъ городѣ у мѣщанъ.

А какъ полковникъ былъ у боярина въ Кіевѣ, и говорилъ: за указомъ де королевского величества Полского и гетмановъ, присланъ онъ въ Полскіе города для усмиренія своевольниковъ и непослушниковъ, также де и иные дѣла съ нимъ наказаны, и велѣно де ему извѣстить боярину съ товарищи тайно. И объявилъ гетмана Сабеского уневерсалъ, а въ уневерсалѣ написано: велѣно ему съ хорунгами итти въ Полѣсье на защищенье тому краю (отъ) своевольниковъ злодѣйниковъ, которые всегда тамъ извыкли бунтовать подъ обороною войска Запорожского его королевской милости, и ему, взявъ съ собою коменду, которые были подъ паномъ Василковскимъ, и всякую вѣдомость и осторожность желнерскую сохранять, а непослушныхъ всегда и противныхъ карать властію уряду его. А (у) уневерсалу рука и печать гетманская.

А въ разговорѣхъ полковника Пива написано: гетманъ де корунной, видя между обонхъ великихъ государей христіанскихъ монарховъ ихъ государскую братцкую дружбу и любовь и крѣпкой и нерозорванной миръ, прислалъ его на непослушниковъ воли его государской надъ Черкасы промыслъ его царского величества съ ратными людьми вопчѣ чинить.

А что де онъ бояринъ и воеводы писали къ нему гетману съ удивленьемъ, что онъ изъ Бѣлой Церкви коменданта Яна Стахорского вывелъ и ратныхъ людей и пушекъ убавилъ, и то де гетманъ учинилъ по договору, которой учиненъ подъ Подгайцами, а того де никогда не будетъ, что Бѣлой Церкви Дорошенку уступить.

А съ Дорошенкомъ де и съ ханомъ Крымскимъ договоръ о миру и присягу учинилъ для

того, чтобъ они великого государя его королевского величества городомъ разоренья не чинили, и видя де то, что королевское величество коруну съ себя сдалъ и королемъ быть не хочетъ, прислалъ его полковника, по его боярскому писму, тайно для вспоможенья царского величества ратнымъ людемъ, по договору, чтобъ съ стороны королевского величества въ томъ причины не было, и противъ наступающихъ непріятелей стоять вопчѣ; а хотя де на него полковника Дорошенко и ханъ Крымской учнутъ писать, что онъ съ войски ходитъ и мѣстечка заступаеть, и гетманъ де учнетъ отписыватца и называть его учнетъ своевольникомъ, для де того и уневерсалъ ему далъ короткой.

А какъ посыланъ столникъ и воевода Петръ Измайловъ подь Острь, и онъ де полковникъ съ полкомъ своимъ подь Острь ходилъ, а въ полку у него человекъ съ 200 конныхъ, да 150 пѣшихъ, и на бояхъ бились и языковъ понмали, и на боѣхъ убили у него товарища, да дву человекъ ранили.

А какъ онъ изъ подь Острия съ столникомъ съ Петромъ Измайловымъ пришолъ въ Кіевъ, и говорилъ боярину: слышелъ де онъ отъ взятыхъ языковъ, которые взяты подь Остромъ, Дорошенко де имѣеть замысль свой, чтобъ королевского величества ратныхъ людей изъ Бѣлой Церкви выколоть, и для де того онъ полковникъ идетъ королевского величества въ мѣстечки Стайки, внизъ по Днѣпру, отъ Кіева въ сорокѣ въ пяти верстахъ, и чтобъ съ нимъ до Стаекъ послалъ проводить царского величества ратныхъ людей, чтобъ ему то мѣстечко засѣсть и Дорошенковъ замысль прекратить и отъ Бѣлой Церкви заступить.

И бояринъ и воевода, по писму гетмана полного, князя Дмитрея Вишневецкого, послали его полковника изъ Кіева проводить до мѣстечка Стаекъ рейтарского строю полковника Тимоѣя Тургенева съ полкомъ и ратныхъ полковъ съ начальными людьми и съ рейтары,

да рѣкою Днѣпромъ въ судѣхъ голову Московскихъ стрѣльцовъ Ивана Лопатина съ приказомъ.

И какъ де полковникъ съ ратными людьми подь мѣстечко Стайки пришолъ, и жители де того мѣстечка ему учинились непослушны, и учинили бой, и товарища его и дву человекъ пѣхотныхъ убили.

И онъ де, посовѣтуя царского величества съ ратными людьми, надъ тѣмъ мѣстечкомъ промысль учинили, выжгли и высѣкли, и пришли въ Кіевъ.

А мѣстечко де Стайки королевскому величеству учинились непослушны съ того времени, какъ королевское величество былъ въ Малоросійскихъ городѣхъ, и Бѣлой де Церкви николи послушны не были, также и до сего времени Кіеву чинили утѣсненье великое; и билъ челомъ, чтобъ полку его раненымъ людемъ и на побитые лошади дать великого государя жалованье.

И бояринъ и воеводы его полковникова полку раненымъ и на побитые лошади велѣли дать великого государя жалованья по 10 ефимковъ; а въ Бѣлую Церковь къ коменданту объ осторожности, также и къ гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому и къ Сабескому о томъ писали жъ.

А въ листу, каковъ писалъ къ нимъ боярину и воеводамъ въ Кіевъ гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой написано:

По вѣдомости де полковника Яна Пива, которой имъ, будучи въ Кіевѣ, объявлялъ, что Дорошенко замысль чинитъ и хочетъ Бѣлую Церковь высѣчь, и они съ тѣмъ полковникомъ, исполняя межъ обоими великими государи дружбу и любовь, посылали царского величества ратныхъ людей подь Стайку, и Стайки взяли приступомъ и разорили, и чтобъ онъ Вишневецкой Бѣлой Церквѣ учинилъ вспоможенье и надъ общимъ бы клятвоступникомъ Дорошенкомъ учинитъ промысль. А у него де Дорошенка и у казаковъ мысль

№ 48. розная, потому де что де въ Запорогахъ Крымской ханъ обралъ Стенку Вдовиченка, и пишетъ къ Дорошенку, чтобъ онъ ѣхалъ въ Запороги на раду; а буде не поѣдетъ, и онъ бы гетманомъ не назывался и булаву и бунчюкъ къ нему прислалъ; а буде онъ того не учинить, и онъ Стенка пойдетъ на него войною. Да въ листу жъ своемъ объявляетъ, что Запорожскіе казаки и Татарова тѣ города, которые у Дорошенка въ подданствѣ, воюють, села и деревни разоряють и жгутъ, и людей сѣкутъ и въ полонъ емлютъ. Да въ листу жъ своемъ объявляетъ про боярина и воеводу про князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи: какъ они были въ Черкаскахъ городѣхъ съ ратными людьми и въ Нѣжинѣ, учиня вспоможенье и надъ Черниговымъ промыслъ, и приведши въ подданство царского величества подъ высокую руку наказного гетмана Многогрѣшного, да Стародубского полковника съ полкомъ и иныхъ подобныхъ имъ, и взявъ съ собою, пошли въ Малоросійскіе жъ города въ сходъ къ боярину жъ и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарищи и чинятъ промыслъ надъ городами, которые великому государю непослушны.

А къ корунному гетману Сабескому другой листъ онъ же бояринъ и воеводы писалъ о томъ же, что и князь Дмитрею Вишневецкому.

Выписано изъ пересыльныхъ боярскихъ и Дорошенковыхъ и Тукалского листовъ на перечень. Въ листу боярина Петра Васильевича Шереметева къ Петру Дорошенку написано:

Чтобъ онъ, вѣдая между великими государи, его царскимъ величествомъ и королевскимъ величествомъ, брацкую дружбу и любовь и нерозорванной крѣпкой миръ, задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинилъ, какъ онъ самъ къ нимъ о томъ писалъ, и служа великому государю, его царскому величеству, измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей не принималъ, и помочи имъ никакіе не чинилъ; а ны-

нѣ вѣдомо имъ боярину чинитца подлинно, что онъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей принимаетъ, и къ Черниговскому полковнику послалъ на помочь брата своего съ казаками, а самъ пошолъ за Днѣпръ, а тамъ стоятъ великого государя, его царского величества, рати многіе; и онъ бы гетманъ отъ того престалъ и задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинилъ, и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей къ себѣ не принималъ, и помочи имъ никакіе не давалъ; а естли отъ того не престанетъ, и за то отъ Господа Бога приметъ по дѣломъ своимъ; а онъ бояринъ въ томъ ему напередъ сего вѣрили и нынѣ вѣрятъ, и которые мѣстечка его на сей сторонѣ Днѣпра, и тѣхъ, естли онъ отъ того своего начинанія престанетъ, разорять не учнутъ.

И противъ того листа Дорошенкокъ къ боярину писалъ: никогда де онъ не мыслилъ, чтобъ ему на сю сторону Днѣпра съ войскомъ итти, толко принудило его слезное прошеніе полковниковъ и всего православного народу Російского, изъ Чигирина перешолъ, гдѣ его всѣ полковники и весь народъ пріятельски приняли; толко единъ его царского величества в всего войска Запорожского непріятель своими хитростми на ополченіе противъ его вышелъ, а именно Брюховецкой, за что и заплату себѣ отъ войска принялъ. А подъ Котелву де онъ пошолъ, видя жителей въ осадѣ облеженныхъ отъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского; а какъ де онъ ихъ изъ облеженныхъ высвободилъ, и за бояриномъ далъ не пошолъ, а поворотился назадъ.

И послѣ де того, по волѣ Божіей, народъ обонхъ сторонъ Днѣпра, по старому, совокупилъ и подъ regimentъ гетманства его подались; и онъ бы бояринъ изъ Кіева ратныхъ людей подъ города не посылалъ и пустошить и разорять не велѣлъ, а былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ сылкѣ по прежнему.

А въ листу боярскомъ къ митрополиту Тукалскому писано на Дорошенка жъ, что онъ

великого государя, его царского величества, измѣнниковъ привимаетъ и помочь имъ даетъ, и къ Черниговскому полковнику на помочь послалъ брата своего; и онъ бы митрополитъ ему говорилъ, чтобъ онъ, по обѣщанью своему, отъ того престалъ; а естли отъ того не престанетъ, и за то на страшномъ и нелицемѣрномъ судѣ пріиметъ мечь по дѣломъ своимъ.

А митрополитъ къ нему боярину писалъ: что гетманъ Дорошенко, по его слову, никакихъ зацѣпокъ не чинитъ и не чинивалъ; а по прошенію всего Заднѣпрія людей владѣть ими, и не какъ врагъ вшелъ естъ, но яко истинной обоихъ христіанскихъ монарховъ рабъ и мужественной гетманъ единовѣрныхъ отъ пагубы свобождая христіанъ, а ратныхъ его царского величества людей не воюючи, но прося о милости и отъ тѣхъ великихъ ордъ соблюлъ и тѣмъ волность учинилъ.

А въ боярскомъ листу къ Дорошенку написано: писалъ онъ къ нимъ боярину и воеводамъ, что онъ за Днѣпръ походъ свой съ поспѣшенемъ учинилъ по прошенію полковниковъ и всѣхъ Заднѣпрскихъ городовъ, и видя городъ Котелву великого государя отъ ратныхъ людей многое время въ осадѣ; и они бояринъ и воеводы тому удивляютца, что онъ, не описався и (не) посовѣтовавъ съ ними, Заднѣпрскихъ Черкасъ подъ свою власть пріинялъ, и гетманомъ учинился, и помочь подаетъ. А великій государь рати свои государскіе воздвигъ не для войны и Малоросійского краю разоренія, но видя вора и клятвопреступника и измѣнника Ивашка Брюховецкого и подобныхъ ему, которые съ нимъ побиты, измѣну и клятвопреступленіе. А нынѣ имъ отъ взятыхъ языковъ вѣдомо подлинно учинилось, что онъ посылалъ съ войски своими Татаръ, которые пріинемъ, подъ Котелву противъ боярина и воеводъ и ратныхъ людей, и за помощію Божією великого государя ратные люди Татаръ многихъ побили и языковъ поймали.

Да имъ же вѣдомо чинитца, что посылалъ

онъ Дорошенко подъ Нѣжинъ съ полковникомъ Артюшкомъ войска своего для промыслу, и тѣ войска никакой себѣ ползы не учинили, а полковника Артюшку на томъ бою ранили и многихъ людей побили. Да имъ же вѣдомо чинитца, что онъ Дорошенко съ войски своими и съ Татары хочетъ итти подъ Глуховъ, а подъ Глуховомъ стоятъ великого государя, его царского величества, бояря и воеводы князь Юрья Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи, а въ Сѣвску Грузинской царевичъ, а съ нимъ бояря жъ и воеводы со многими ратми; и они тому удивляются велми, что онъ хочетъ итти подъ Глуховъ; а подъ Глуховомъ стоятъ царского величества ратные люди для того, что казаки и мѣщаня Глуховского воеводу и ратныхъ людей связавъ, отдали измѣннику Брюховецкому, а иныхъ побили.

Да они жъ бояринъ и воеводы вѣдомо ему чинятъ про походъ коруинныхъ и Литовскихъ войскъ, что они къ войскамъ царского величества сближаютца. А что онъ къ нимъ писалъ, будто они бояринъ и воеводы, совокупяся съ Бѣлоцерковскимъ комендантомъ, надъ его городами чинили разореніе, — а они городомъ никакого разоренія не чинивали и ратныхъ людей не посылавали; а буде комендантъ какое разореніе чинитъ, и онъ не подъ ихъ властью. А чтобъ имъ подъ Заднѣпрскіе города ратныхъ людей не посылать и утѣсненія не чинить, и того де они чинить не перестанутъ, потому что учинилось то за початкомъ Заднѣпрскихъ жителей; и онъ бы Дорошенко, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, милость, великого государя въ городѣхъ ратнымъ людямъ разоренія и утѣсненія никакого чинить не велѣлъ. А которые люди посланы будутъ изъ полковъ съ писмами къ нимъ въ Кіевъ, также и отъ нихъ, и чтобъ ихъ въ дорогѣ не побивать и не грабить и ничего не отымать, чтобъ былъ проѣздъ волюй.

А что онъ къ нимъ пишетъ, что онъ, буду-

№ 48. чи въ Заднѣпрскихъ краяхъ, отъ бунтовъ казакѡвъ отводить, также и съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ не бился, и нынѣ милости у великаго государя просятъ, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ казакомъ вины ихъ отдать и отъ ратныхъ людей свободныхъ учинить, и естли его радѣньемъ Малоросійской край учинитца подъ высокодержавною рукою великаго государя, и за то онъ приметъ отъ Господа Бога великую благодать, а отъ великаго государя премногую милость и жалованье.

Въ другомъ листу писано: посланы подъ Глуховъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣевичю Долгорукого съ товарищи изъ Кіева два человекъ рейтаръ; и онъ бы тѣхъ рейтаръ, туды ѣдучихъ и назадъ возвращающихся, отпустилъ съ провожатыми.

А гетманъ Дорошенко къ боярину въ листу своемъ писалъ: напередъ де сего былъ у него съ нимъ бояриномъ договоръ, что жить въ дружбѣ; а нынѣ де онъ бояринъ сослался съ генераломъ Бѣлоцерковскимъ и писма свои посылалъ, и нѣкоторые писма переняты и ему достались, и посылками изъ Полши обнадеживаючи, и умышляли на ихъ пагубу, и много разоренья въ городѣхъ подъ Лысенкою и подъ Богуславемъ починили; также и о томъ вѣдаючи, что обѣ стороны подъ единымъ regimentомъ гетманства его учинились; а что де учинились той стороны Днѣпра Черкасы въ подданствѣ у царскаго величества съ Брюховецкимъ, и его нестроеньемъ паки отвратились и кровопролитіе учинили. А что де онъ бояринъ писалъ къ нему о братолюбіи, а самъ посылалъ подъ Гоголевъ и подъ Борышполе ратныхъ людей, и тамъ много скотины побрали и людей побили, и нынѣ онъ потомужъ посылаетъ ратныхъ людей подъ города, и по тому де поступку какъ впредъ дружбѣ состоятца?

Въ листу къ митрополиту Тукалскому писа-

но: пишетъ онъ къ нимъ, что гетманъ Дорошенко имъ боярину и воеводамъ другъ и пріятель и зла не ревнитель, а они тому вели удивляютца, что онъ всчалъ не противъ обѣщанія своего; и онъ бы митрополитъ къ нему Дорошенку писалъ, чтобъ онъ зачатое дѣло, то есть Украйну, приводилъ царскаго величества подъ высокую руку по прежнему; а естли его радѣньемъ то учинитца и Малоросійской край подъ высокодержавною царскаго величества рукою будетъ по прежнему, и онъ за то отъ Господа Бога приметъ милость, а отъ великаго государя жалованье.

А митрополитъ въ листу своемъ писалъ: вѣдомо де ему боярину гораздо, естлибъ войско Запорожское, Божіимъ призрѣньемъ, не остереглись, видя явное въ перемирныхъ статьяхъ, отъ его царскаго величества съ королевскимъ величествомъ постановленныхъ, свою шкоду, конечно своею совѣстію признать могъ, и того преславнаго и святаго града Кіева могъ бы уступить; не для чего много и ксензъ афиціалъ, толко для объятія престола бискупу, пріѣзжалъ въ Кіевъ, которой не при разоренныхъ костелахъ, но при сущихъ церквахъ православныхъ, въ первыхъ при святой Софії, гдѣ бъ ему похотѣлось, засѣлъ мѣсто на вѣчную, храни Боже, всего христіянскаго народу пагубу; и лутче бъ тотъ Кіевъ безо всякаго кровопролитія и задоровъ войску Запорожскому уступить, а не гонителемъ православія.

Онъ же митрополитъ писалъ къ Печерскому архимариту: какъ де гетманъ Дорошенко напередъ сего былъ съ бояриномъ въ дружбѣ, такъ и нынѣ потомужъ желаетъ. И нынѣ онъ митрополитъ остерегаетъ и вѣдомо чинить, что съ салтаномъ Калгою вышло 100,000 Татаръ, а куды итти, и они отъ гетмана ожидаютъ вѣдома; и бояринъ бы съ ратными людьми, въ Кіевѣ будущими, о томъ помыслилъ и съ гетманомъ сослался, потому что и прилучай Василья Борисовича не по доброй волѣ, но по принужденію посолскіе гетманы Ордѣ выдали.

А вѣдаетъ про то и самъ бояринъ, что по договору посолскому ужъ не за великимъ государемъ, но за королевскимъ величествомъ назначенъ быть Кіевъ; а естлибъ не за нынѣшнимъ соединеніемъ войска Запорожского, ужъ бы по се время отъ королевского величества Кіевъ отданъ былъ.

Къ митрополиту жъ въ боярскомъ листу писано: писалъ онъ митрополитъ къ Печерскому архимариту, что всчалоя кровопролитіе отъ него боярина и вѣдомости чинить просилъ бусурманскіе и Черкаскіе; и то дѣло Божіе, а совѣтъ разорить Господь Богъ.

А что онъ митрополитъ воспоминаетъ ему боярину вязенье брата его, боярина Василья Борисовича, и ему то не страхъ и не печаль, но радость и веселіе, что за Христа и за великого государя умираетъ. А что онъ митрополитъ пишетъ объ отдачѣ Дорошенку Кіева, и та рѣчь неслучная, чтобы Кіевъ отдать и изъ него выступить; а будутъ они за Кіевъ стоять и умирать, покамѣсть ихъ души есть въ тѣлѣ.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 106—123).

49.—1668, въ ноябрѣ. Отписка царю боярина Петра Шереметева съ препровожденіемъ «статей», написанныхъ по порученію Петра Дорошенка писаремъ его Кононовымъ и сказки сотника Евдокима Старого о положеніи дѣль въ Польшѣ и о готовности Дорошенка служить царю.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Писали мы холопи твои къ гетману Петру Дорошенку въ прежнихъ и въ нынѣшнихъ часѣхъ, чтобъ онъ, вспомяная твою великого государя къ себѣ премногую милость, за Днѣпръ не ходилъ, и измѣнниковъ и клятвопреступниковъ подъ свою власть не прималъ, и помочи имъ не чинилъ, и отъ Татаръ отсталъ, и съ нами холопи твоими жилъ въ дружбѣ и люб-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

ви. И нынѣшнего, государь, 177 году, ноября № 49. въ 11 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ гетманъ Петръ Дорошенко съ писаремъ своимъ съ Нестеромъ Кононовымъ, а въ листу его написано: о чемъ намъ холопомъ твоимъ писарь Нестеръ учнетъ говорить, и намъ холопомъ тому вѣрить, и чтобъ къ нему прислать отъ себя кого пригоже о дѣлахъ переговорить. И писарь Нестеръ Кононовъ подалъ намъ холопомъ твоимъ статьи, написавъ своею рукою, и мы холопи твои съ тѣхъ статей списокъ списавъ, послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою, а подлинныя, государь, статьи пришемъ, и что впредь учнетъ дѣлатца, и о томъ къ тебѣ великому государю отпишемъ съ столникомъ съ Назаремъ Засѣцкимъ. А къ гетману Петру Дорошенку послали мы холопи твои рейтарского строю подполковника Гаврила Подымова; а что, государь, къ намъ холопомъ твоимъ гетманъ Петръ Дорошенко съ подполковникомъ съ Гавриломъ Подымовымъ отпишетъ или кого пришлетъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писати будемъ тотчасъ. Да ноября жъ, государь, въ 15 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ онъ же гетманъ Петръ Дорошенко и словесно приказывалъ съ Чигиринскимъ сотникомъ Степаномъ, чтобъ намъ холопомъ твоимъ о его желательныхъ дѣлѣхъ писать къ тебѣ великому государю наспѣхъ, что онъ, видя твою государскую премногую милость, хочетъ тебѣ великому государю служить вѣрно, совокупясь и собравъ свои казацкіе полки, съ твоими великого государя ратными людьми хочеть Татаръ побивать, и видя твою государскую премногую милость и вспомяная наши холопей твоихъ писма, и отъ Татаръ отлучился и побиваетъ и подъ твоею государскою высокодержавною рукою хочеть быть въ подданствѣ вѣчно и неотлучно. Да онъ же гетманъ Петръ Дорошенко прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ сотника Московскихъ стрѣлцовъ Аео-насьева приказу Левшина Авдакима Старого,

№ 49. которой взять былъ у него Дорошенка въ вѣзняхъ, и что Дорошенко съ нимъ наказалъ словесно, и сказалъ намъ холопомъ твоимъ тайно, и мы холопи твои тѣ его сотниковы роспросные рѣчи, за его рукою, и съ статей списки, и сотника да Петрова полку Скаржинского порутчика Фадѣя Крыжевского послали къ тебѣ великому государю съ сею отпискою, а отписку, государь, и съ статей списки и сказку велѣли подать и сотнику и порутчику явитца въ Посолскомъ Приказѣ боярину Авонасыю Лаврентьевичю Ардину Нашокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Информация, повѣренная до устного мовенія къ великому боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву, Нестеру Кононовичю, писарю канцелярїи войска Запорожского.

1.

Памятаеть его милость панъ гетманъ Петръ Дорошенко премногую милость великого государя, его царского пресвѣтлого величества, ту и теперь ненарушную заховати хочеть.

2.

Видя ужъ многими временемн невинная христіанская кровь отъ бусурманскіе проливаетца сабли и въ полонъ берутца люди, а такъ усмотривши его милость панъ гетманъ часть погожій, когда бусурманнъ самъ толко своими въ нашу христіанскую землю пришолъ силами, совокупившися съ ратью его царского пресвѣтлого величества, зычитъ того громить и помощи Божіей просить отмстити за христіанскую досаду.

3.

Когда теперь короля въ Польшѣ нѣтъ, на томъ его милость панъ гетманъ умыслилъ съ войскомъ Запорожскимъ, дабы по прежнемъ обѣщаніи своемъ Поляки за короля благовѣрного великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росїи, обрали.

4.

Воспомяная его милость панъ гетманъ великого боярина писаніе, что писалъ къ нему остерегаючи отъ бусурманъ: ужъ имѣють свои замыслы, какъ бы его пана гетмана и краю Малоросійского жителей всѣхъ на голову выгнать въ Крымъ; и его милость панъ гетманъ ставитъ то писаніе правдивое, а отставши отъ Татаръ ихъ побиваетъ и то мыслить, чтобъ конечно прямить и радѣть великому государю, его царскому величеству.

5.

Аще ли и ходилъ на тотъ бокъ Днѣпра его милость панъ гетманъ съ войскомъ, не въ какое намѣреніе, толко прилѣжного прошенія ради тогобочныхъ людей, чтобъ ихъ до прїидучіе милости великого государя, его царского пресвѣтлого величества, заступилъ отъ рати, будучей подъ городами Украинскими, и тамъ побавился столко, доколѣ бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской не отступилъ отъ городовъ, а скоро пошолъ, не бывши ему въ пути перешкодою ни каковою, а ни на переправахъ ненарушенныхъ отпустилъ въ Великоросійскіе границы, и самъ тотчасъ, зла никакого не зыча, назадъ повернулъ до дому.

6.

Извѣститъ великому боярину его милости Петру Васильевичю Шереметеву, что ужъ на мѣстахъ многихъ, по указу его милости пана гетмана, Орду громлено въ Кременчюку и инде.

7.

Доложить великому боярину, чтобъ на желаніе его милости пана гетмана послалъ незабавне отъ себя добра челоуѣка и другого для болшого договору въ дѣлѣхъ его пресвѣтлого царского величества въ Чигиринъ.

8.

Извѣститъ великому боярину жъ: его милость панъ гетманъ не толко имѣетъ волю отпустить Васильевича сотника, но и другихъ

болшихъ людей за прїѣздомъ до Чигирна какъ ихъ персонъ изъ Кіева.

9.

Сказывать великому боярину, что давно его милость панъ гетманъ съ его милостью бояриномъ и воеводою съ князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ ссылаетца; и показать Бобровичевы листы.

10.

Просить великого боярина, дабы сія ссылка отъ Поляковъ была утаена.

11.

Предложить великому боярину, чтобъ въ ту пору Орда за границею въ великой Російской землѣ, по желанію его милости пана гетмана, великого государя отъ ратныхъ людей была громлена.

12.

У великого жъ боярина незабавного просить отпуску, и отъйти.

А сіи статьи, по приказу его милости пана гетмана, я Нестеръ Кононовичъ писалъ своею рукою.

177, ноября 15, отпущенъ изъ Чигирна отъ гетмана Дорошенка сотникъ Овонасьева приказу Левшина Авдокимъ Старого.

И сотникъ передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи сказалъ: гетманъ Петръ Дорошенко отпустилъ его къ великому государю къ Москвѣ, а приказывалъ боярину и воеводѣ Петру Васильевичю Шереметеву извѣстить тайно: у королевского величества съ сенаторы былъ сеймъ, чтобъ быть у нихъ на королевствѣ великому государю царевичю; а гетманъ корунной Сабеской за тѣмъ ходитъ, чтобъ великому государю царевичю въ корунѣ королемъ не быть, а быть бы шурину королевскому королемъ; и какъ сенаторы положить на томъ, что быть на королевствѣ великому государю царевичю, а шуринна королевского на королевство сенаторы принять не хо-

тятъ, и король Полской хочетъ быть королемъ по прежнему. Онъ же Дорошенко велѣлъ сказать, что онъ великому государю хочетъ служить вѣрно, и чтобъ великій государь пожаловалъ его Дорошенка, изволилъ къ нему прислать свою государскую милостивую грамоту. А отъ Татаръ онъ Дорошенко отсталъ и съ ними чинитъ бой, вспоминая писмо боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, что къ нему писалъ правду, что Татаровя надъ нимъ нищють всякого зла, и онъ то и самъ въ нихъ провидѣлъ всякое зло, за то и войну вчалъ.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 198—202).

50.—1668, послѣ 29 ноября. Письма Кіевскаго воеводы Петра Шереметева: 1) къ гетману Демьяну Многогрѣшному, въ которомъ увѣряетъ, что считалъ и считаетъ его вѣрнымъ царю, извѣщаетъ что «статьи» его посланы къ царю и обнадеживаетъ его царскою милостию; 2) къ архіепископу Лазарю Барановичу съ благодарностию за пастырское увѣщаніе гетмана Многогрѣшнаго быть вѣрнымъ Россіи.

1. Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, вѣрному слугѣ Демьяну Игнатовичю, полковнику вѣрнаго войска Запорожского Черниговскому и гетману наказному Сѣверному, другу и пріятелю нашему, отъ Господа Бога здравія, долгоденствія и счастливого пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, усердно получить желаемъ. Нынѣшняго 177 году, ноября въ 29 день, писалъ ты къ

№ 50. намъ, что воспоминаая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, служишь ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, вѣрно, — и мы тому velmi радуемся, и прежь сего вѣрили и нынѣ и впредь вѣримъ, что ты истинной и вѣрной великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, слуга, что мы очима своимъ видѣли, и всѣмъ людемъ явно, какъ ты великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, служилъ и кровь проливалъ, что и нынѣ такую жъ службу показуешь и исполнати мыслишь; а что въ малыхъ временныхъ часѣхъ и учинилась шатость, и то не твоимъ хотѣниемъ: то учинили воры и клятвопреступники, забывъ Бога и великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость, которые и надъ тобою зло мыслили, и Господь Богъ до того ихъ зла не допустилъ, видя твою къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, вѣрную службу и чая въ тебѣ нынѣшняго доброго дѣла и обращенія, что учинился въ подданствѣ у него великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, (подъ) высокодержавною рукою: и за такіе богоугодные дѣла отъ Господа Бога примешь неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счастливое пребываніе, а отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье наипаче прежнего. А что ты къ намъ, пріятель нашъ и другъ Демьянъ Игнатовичъ, писалъ о статьяхъ, чтобъ намъ писать къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, — и мы о томъ, писали и гонца наспѣхъ послали. И тебѣ, пріятелю нашему и другу Демьяну Игнатовичю, надобно, видя великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую прежнюю и нынѣшнюю милость и жалованье, по воли его государской исполнить, воспоминаая, что въ прежде вре-

мянныхъ и до сехъ часовъ держалъ подъ своею государскою высокодержавною рукою въ крѣпкой оборонѣ и во всякой своей государскою премногой милости, и городовъ въ разореніе и людей, единокупельныхъ братіа нашей, въ мученіе бусурманомъ не предавъ. Что нынѣ видимъ пріязнь Малоросійскому краю бусурманскую, которую и вы ту ихъ пріязнь въ скорыхъ часѣхъ познали, что всего Малоросійского краю людей, единокупельную братію нашу, хотѣли всѣхъ до сущего младенца выгнать въ Крымъ, и чего отъ вѣку неслыхано, не токмо видѣть, что гетманъ учиненъ бусурманъ; толко за твоею вѣрною службою и радѣниемъ до того ихъ Господь Богъ не допустилъ и христіанскую саблю обратилъ на шей ихъ бусурманскіе въ скорыхъ часѣхъ. А ты, пріятель нашъ и другъ Демьянъ Игнатовичъ, и Малоросійскихъ городовъ всякихъ чиновъ люди, выбравъ лутчее себѣ учинили, что въ подданствѣ у великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, учинились по прежнему на вѣки неотмѣнно, и за такое ваше богоугодное дѣло великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, будетъ богоданнымъ тайнымъ мечемъ, которой данъ отъ Христа за вѣру, ему великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, бусурманъ побѣждати и своими государскими многочисленными военными силами оборонять, за которою обороною будете жить во всякихъ своихъ покояхъ и въ веселіи, и всякими пожитками наполните наипаче прежнего. И тебѣ бѣ, пріятелю нашему и другу, посланного нашего гонца къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, учиня ему всякое вспоможенье, отпустить съ провожатыми безъ мотчанья.

II. Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Во-

сточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, бояринъ и воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, богомолцу, боголюбивому и смиренному архіепископу Черниговскому, Новгородскому и всего Сѣвера, пріятелю нашему и другу, Лазарю Барановичю, отъ Господа Бога душевного спасенія и тѣлесного здравія, долгоденствія и счастливого пребыванія неотмѣнно, яко сами себѣ, усердно получить желаемъ. Нынѣшняго 177, ноября въ 29 день, писалъ ты къ намъ и прислалъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ жалованныхъ грамотъ, каковы писаны къ тебѣ, списки. И мы, выслушавъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, къ тебѣ милостивыхъ грамотъ, velmi обрадовались и за пріятную твою отеческую любовь и благословеніе челомъ бьемъ. Да ты жъ къ намъ писалъ, что воспоминаая великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье, и служа ему великому государю вѣрно, полковника Черниговского и гетмана наказного Сѣверного Демьяна Игнатовича отъ душепогубительной дороги отвелъ, и онъ съ подобными себѣ, принявъ отъ тебя отеческое душеспасительное ученіе, великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, въ винахъ своихъ добилъ челомъ и подъ его государскою высокодержавною рукою учинились по прежнему, и то дѣло самое богоугодное и намъ velmi радостное, и за то ты отъ Господа Бога примешь неизглаголанную благодать и долгоденствіе и счастливое пребываніе, а отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величе-

ства, премногую милость и жалованье не иначе прежнего. А что ты, пріятель нашъ, писалъ къ намъ и словесно приказывалъ съ намѣстникомъ своимъ, чтобъ намъ писать къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, о статьяхъ и о желаніи полковника Черниговского и гетмана наказного Сѣверного, пріятеля нашего, Демьяна Игнатовича, — и мы къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писали, и послали гонца наспѣхъ, а пріятелю нашему, Демьяну Игнатовичю, надобно, видя великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую прежнюю и нынѣшнюю милость и жалованье. (1) И тебѣ бѣ, пріятелю нашему, гетману и полковнику Демьяну Игнатовичю говорить, чтобъ нашего гонца отпустилъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, безъ задержанья. (Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 228—232).

51.—1668, декабря 1—18. Извѣстія, сообщенныя въ Посольскомъ Приказѣ Яковомъ Хапчинскимъ, стольникомъ Лазаремъ Засѣцкимъ и присланнымъ отъ архіепископа Лазаря Барановича поручикомъ (2) о происшествіяхъ въ Малороссіи; о сношеніяхъ Запорожцевъ съ Татарами; о дѣлахъ Польскихъ и проч.

1. 177, декабря въ 1 день, подалъ въ Посольскомъ Приказѣ Черниговского архіепископа Лазаря Барановича конюшей его Яковъ Хапчинской листъ, а сказалъ, что послалъ съ нимъ тотъ листъ къ великому государю архіепископъ Лазарь Барановичъ изъ Новагородка Сѣверного, а отпустилъ де его архіепископъ отъ себя ноября въ 19 день, и ѣхалъ онъ изъ Новагородка на Трубчевскъ, да на Брянскъ, да на Колугу.

(1) За симъ писано то же, что въ предыдущемъ письмѣ къ гетману Многогрішному, до словъ: и великими пожитками наполнитея иначе прежняго. — 2) Фамиліи въ актѣ не означено.

№ 51. А наказной де Сѣверной гетманъ Демко Игнатовъ стоитъ нынѣ въ Сѣднѣвѣ, а съ нимъ казаковъ и съ Запорожцы пѣхоты тысячъ съ 10, а конницы сколько, того онъ не вѣдаетъ.

И писалъ де гетманъ къ архіепископу отъ себя листъ; а о чемъ писалъ, того онъ не вѣдаетъ же. Да онъ же де прислалъ къ архіепископу листокъ, что писали къ нему Калга салтанъ и иные, и тѣ де оба листа архіепископъ послалъ къ великому жъ государю.

А стоятъ де салтаны съ войскомъ за Гадичемъ у Комышней, а съ ними войска сказываютъ съ 60000, и Татаровя де ѣздить въ загоны къ Чернигову и къ инымъ городамъ, и ихъ казаки побиваютъ.

Да Татаръ же пришло въ Прилуки съ 3000 человекъ, а полковникъ де Прилуцкой Ивашко, что былъ напередъ сего на кошу атаманомъ, въ городъ ихъ пустилъ; и Татаровя де хотѣли было Прилуцкихъ жителей перевезать арканами, и полковникъ де велѣлъ ворота запереть и Татаръ всѣхъ побил.

А Дорошенко де стоитъ нынѣ въ Кременюку, а братъ его Грицко въ Козелцу, отъ Кіева въ 10 миляхъ. И писалъ де Дорошенко къ наказному гетману къ Демку, чтобъ онъ Татаръ побивалъ, а онъ съ своей стороны на нихъ пойдетъ войною за то, что они по присягѣ своей, которую ему въ помочи учинили, не устояли.

А Сѣрко де нынѣ при Дорошенкѣ и Татаръ, по Дорошкову приказу, побиваетъ же.

А войска де съ Дорошенкомъ Заднѣпрская сторона вся.

А къ гетману де Демку и къ Стародубскому полковнику къ Рословченку и иные полки въ подданство подъ высокую руку царского величества приставаютъ ли, того онъ не вѣдаетъ; а писалъ о томъ къ великому государю въ листу своемъ архіепископъ.

А бояринъ де и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи стоялъ въ Курску; а гдѣ нынѣ стоитъ и для

чего гетманъ наказной къ нему въ сходъ не идетъ, про то онъ не вѣдаетъ.

А архіепископъ де во время нынѣшнихъ казацкихъ бунтовъ былъ все въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ, никуда не ѣздилъ, и нынѣ тутъ же; а къ гетману де Сѣверскому и въ иные полки пишетъ безпрестани, приводя ихъ къ обращенію; и гетманъ де къ епископу писалъ: естьли царское величество пожалуетъ ихъ, велить ихъ принять подъ свою государеву высокую руку, и Дорошенко де со всѣмъ войскомъ у царского величества въ подданствѣ учинитца.

А Нѣжинского протопопа Симеона и полковника Гвинтовку нигдѣ онъ не встрѣчалъ.

П. 177, декабря въ 18 день, пріѣхалъ изъ Кіева столникъ Назарей Михайловъ сынъ Засѣцкой, а въ Посолскомъ Приказѣ сказалъ: по указу де великого государя, посыланъ онъ былъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи съ милостивымъ словомъ, а отпущенъ былъ изъ Смоленска на стругахъ съ хлѣбными запасами; а шли де струги изъ Смоленска на Дубровну, да на Оршу, на Шкловъ, на Могилевъ, на Старой Быховъ, да на Рагочевъ, на Рѣчицу, на Лоевъ, на Любичи, и въ Кіевъ; а пріѣхалъ де онъ въ Кіевъ ноября въ 6 день. Будучи въ Кіевѣ, слышалъ онъ, что коронного де войска въ Димерѣ въ корунномъ городкѣ, отъ Кіева 40 верстъ, стоитъ 500 человекъ пѣшихъ и конныхъ, а при нихъ де полковникъ Пиво; да Литовского войска стоитъ въ Мазырѣ съ Мурашкою съ 300 человекъ.

А Черкаскіе де войска, Грицко Дорошенко, въ Черкаскомъ городѣ Козелцѣ, а при немъ полки Бряслонской съ 3000; а прислалъ де онъ Грицко при немъ Назарѣ къ боярину къ Петру Васильевичю съ листомъ, бьючи челомъ великому государю, чтобъ великій государь изволилъ его принять въ подданство. И бояринъ де противъ той присылки посы-

лалъ къ нему Грицку рейтарского ротмистра Ивана Рословлева. И Ивану де онъ Грицко сказалъ: чтобъ бояринъ писалъ къ брату его къ Петру Дорошенку, чтобъ братъ его у великого государя былъ въ подданствѣ, а онъ де и при немъ войско изъ братней воли не выступать. А Дорошенко де при немъ Назарѣ присылалъ къ боярину двжды, быючи челомъ великому государю въ подданство: и тѣ листы бояринъ съ нимъ Назаремъ прислалъ къ великому государю къ Москвѣ, а противъ того къ нему Дорошенку писалъ съ полуполковникомъ рейтарскимъ съ Гавриломъ Подымаевымъ.

А какъ де Дорошенко отъ Татаръ отлучился, и розослалъ листы въ Черкасскіе города: велѣлъ Татаръ бить; и они де Татарове, рнясь на него, обрали гетманомъ Суховенка и ему шерговали, что ему быть въ Запорогахъ гетманомъ; а онъ у нихъ обусурманился, и дали ему имя по татарски Шамай. И нынѣ де онъ Суховенко стоитъ съ Ордою на Липовой доли-нѣ въ Черкасскихъ городѣхъ, а Черкасъ де при немъ Плотавской, да Миргородцкой, да Лубенской полки.

А Дмитряшка де полковникъ стоитъ въ Черкасскихъ городѣхъ подъ Базанью, а Орды при немъ 20000, а Черкасы при немъ тѣ жъ, что и при Суховенку. Сказываютъ на Липовой доли-нѣ Орды со 100000.

А Прилутцкой де полковникъ Ивашко за присягою пустилъ къ себѣ въ городъ Татаръ со 100 человекъ, и по писму Дорошкову ихъ всѣхъ побилъ. И нынѣ де онъ полковникъ сидитъ запершись въ городѣ. Да въ Кіевѣ жъ де онъ Назарей слышелъ всякого чину отъ людей, что они живутъ великого государя на службѣ лѣтъ по 7 и по 8 и по 12 безъ съѣзду и терпятъ многую нужду. Да бояринъ де ему Назарю въ докладныхъ статьяхъ о томъ написалъ, и велѣлъ тѣ статьи объявить въ Посолскомъ Приказѣ. Да въ тѣхъ въ боярскихъ статьяхъ написано: приходятъ де къ нему боярину въ съѣзжую избу ратные люди съ

болшимъ шумомъ, чтобъ ихъ великій государь № 51. изволилъ съ своей великого государя службы отпустить или перемѣнить, а у нихъ де у многихъ жены пошли замужъ, и отъ того они ску-чаютъ.

А изъ Кіева отпущенъ ноября въ 19 день, да съ нимъ же отпущенъ голова Московскихъ стрѣльцовъ Богданъ Сухаревъ съ приказомъ, и ѣхали отъ Кіева на Димеръ, на Горностаи По-ле, на Чернобыль, на Мозырь, на Бобруйскъ, на Могилевъ, на Горки и въ Смоленскъ.

А ѣдучи дорогою, слышелъ онъ отъ Могилевскаго коменданта, что въ Польшѣ постано-вили на томъ: бить челомъ великому государю, чтобъ изволилъ къ нимъ отпустить на ко-ролевство Польское сына своего государева, государя благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, да и по всѣмъ де мѣстамъ отъ урядниковъ про тѣ рѣчи слы-шелъ же.

А въ Бобруйскѣ де сказывалъ ему подста-ростья, что къ великому государю назначены послы бить челомъ о государѣ царевичѣ; а кто ямяны назначены, того де ему подстаро-стья не сказывалъ; а повѣтовы де послы въ Варшаву съѣхались тому недѣли съ три.

Ш. Про се статьи объявить въ Посолскомъ Приказѣ:

Дорошенко съ бояриномъ и воеводы съ Пе-тромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ това-рыщи списываютца и ссылаютца, а въ пи-смахъ своихъ пишутъ и словесно приказыва-етъ, что онъ Дорошенко отъ Татаръ отлучил-ся и ихъ побиваетъ, по писму изъ Кіева боя-рина и воеводы Петра Васильевича Шере-метева съ товарищи, и за то онъ Дорошенко отъ великого государя хочетъ видѣть милость.

А боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи вѣдомо чинитца, что Татарова, видя то, что Дорошенко учи-нилъ съ ними задоръ, обрали на Запорожѣ нового гетмана Суховенка, и онъ Суховенко

№ 51. обусурманился, и Татаровя дали ему имя Ошамай.

Да боярину жъ и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи вѣдомо чинитца, что Дорошенко съ бояриномъ и воеводы съ Петромъ Васильевичемъ съ товарищи учалъ ссылки чинить, видя промыслъ надъ Стайками, также видя великого государя ратныхъ прибылыхъ людей въ Кіевъ, что видя новыхъ пришлыхъ людей, ноипаче будетъ промыслъ чинить.

А съ Татары онъ Дорошенко списываетца и ссылатца, чтобъ быть по прежнему въ миру, и просить у Татаръ Суховенка, а Татары просятъ у него Дорошенка Сѣрка.

А будетъ ли у Дорошенка съ Татары миръ и отдадутъ ли Татаровя Дорошенку Суховенка, и Дорошенко Татаромъ Сѣрка отдасть ли, того вѣдать не по чему.

Къ боярину и воеводамъ къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи пишетъ полной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой, а изъ Бѣлой Церкви комендантъ Янъ Лобель и словесно приказываетъ, что въ Бѣлой Церкви ему коменданту и ратнымъ людямъ конечная нужда и голодъ большой, и просятъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ.

И бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи ему коменданту отговоръ чинять всячески; а не посылаютъ хлѣбныхъ запасовъ для того, что въ Кіевѣ хлѣбные запасы немногіе, а расходитца по 1200 четьи на мѣсяць; а которая мѣра прислана изъ Смоленска, и та Московской менши полуосминою.

А въ прошломъ году хлѣбъ послали въ Бѣлую Церковь, и за ту посылку отъ ратныхъ людей былъ переговоры великой, и на боярина Петра Васильевича съ товарищи великое роптанье: что имъ нужда, а Бѣлоцерковцовъ кормятъ и на ихъ служивыхъ подводахъ посылаютъ. А съ мѣщанъ подводъ собрать невоз-

можно, потому что и мѣщаня отъ казацкого грабежу обезконяли.

А чтобъ тайно послать денегъ, — и денежной казны нѣтъ, послать нечего.

Да онѣ жъ Кіевскіе мѣщаня росписаны на трое, а ѣздить для хлѣбной покупки по перемѣнамъ, ратныхъ людей кормятъ, хлѣбъ продаютъ; и въ тѣхъ промыслѣхъ мѣщанъ грабятъ и побиваютъ и лошадей отнимаютъ; а естлибъ такого хлѣбного промыслу не было, не толко бъ ратнымъ людямъ, но и мѣщаномъ бы конечная нужда и голодъ былъ.

А что нынѣ ратнымъ людямъ и дано денегъ понемногу, и то ставятъ въ великое оскорбленье: тѣми денгами и долгу не оплатились, не толко пополнились; а конные въ конецъ пѣши, а пѣшіе наги, и приходятъ къ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю съ шумомъ великимъ и ропчють, будто отъ боярина разсмотрѣнья нѣтъ. И далъ имъ не по многу, и что было казны, то роздано.

Ратные люди приходятъ къ сѣзжей избѣ, бьютъ челомъ великому государю, а боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи говорятъ съ шумомъ великимъ безпрестанно, что они, будучи на его великого государя службѣ многое время безъ сѣзду, оскудали и одолжали, и наги и боси въ конецъ, и быть имъ на службѣ великого государя въ Кіевѣ мочи нѣтъ, а у многихъ жоны пошли замужъ, и чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ ихъ съ своей великого государя службы изъ Кіева отпустить или перемѣнить.

И то ихъ челобитье видѣлъ и самъ столникъ Назарей Засѣцкой.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 189—190, 164—166, 185—188).

IV. 177, декабря въ 2 день, присланой отъ епископа Черниговского Борановича въ спросѣ сказалъ:

Прислалъ де его къ великому государю епи-

скопъ наскоро для того, что полковникъ Черниговской Демко Многогрѣшной присылалъ къ нему, что посланцы, ихъ, будучи на Москвѣ, чають, что задержани, а къ нему де съ сей стороны и съ той стороны Днѣпра присылають о вѣдомости, что по присылкѣ ихъ указъ отъ великого государя, и чтобъ де и его великій государь пожаловалъ, задержать не указалъ, а велѣлъ бы его отпустить наскоро.

Онъ же сказывалъ: Петрушка де Дорошенко изъ за Днѣпра писалъ къ Демку, чтобъ онъ собрался со всѣмъ своимъ полкомъ и сослался сей стороны со всѣми полки, и шли за Татары, и сходилися подъ Кременчукомъ, а онъ де Дорошенко, собрався съ своими полковниками Заднѣпрскими подъ Кременчукомъ, ожидаетъ ихъ приходу, и чтобъ на переходѣ у Днѣпра на нихъ ударить, а и Сѣрко де у него жъ Дорошенка за Днѣпромъ; а Суховееенко де гетманъ съ салтаны, а Черкасъ де при немъ не большое, а салтаны де по призыву Суховееенка пришли, а отзывается Суховееенко хановымъ сыномъ; а какъ де ихъ призывалъ и обѣщался имъ, что ихъ во многіе города пустить, и учинить бусурманъ начальными людьми.

Онъ же сказывалъ, что былъ на кошу гетманомъ, а нынѣ учиненъ у Дорошенка полковникомъ Прилутцкимъ Ивашко; и Татаровя де, идучи, просилися въ городъ Прилуки, и онъ де ихъ пустилъ, и Татаровя де стали ихъ имать въ полонъ, и онъ де Ивашко велѣлъ ихъ побивать, и ихъ де побили съ 3000 человекъ.

Онъ же сказывалъ, что Петръ Дорошенко писалъ къ Демку Многогрѣшному: вѣдомо де ему учинилось, что онъ учинился въ подданствѣ по прежнему у великого государя и послалъ посланцовъ своихъ къ великому государю; и онъ бы де Демко билъ челомъ въ подданство на тѣхъ статьяхъ, что учинилъ статьи въ постановленіи гетманъ Богданъ Хмель-
Авт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

ничкой, и если де великій государь пожалуетъ васъ, велить вамъ быти на тѣхъ статьяхъ, и я де буду подъ высокою рукою великого государя, а что де изъ всѣхъ городовъ ратныхъ людей вывести, а быть бы ратнымъ людямъ въ одномъ Кіевѣ.

Да Дорошенко жъ де посылалъ къ Турскому салтану посланцовъ своихъ, писаря Лукаша Буткевича, чтобъ его салтанъ принялъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ. И у него де будучи тамъ много домогались того, чтобъ во многіхъ городѣхъ быти начальнымъ людямъ и ратнымъ людямъ. И писарь де имъ отказалъ, и сказалъ, что онъ безъ гетманского вѣдома такъ учинить не можетъ, и поголопка де така у нихъ есть, что поддался, а правда ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

Къ Дорошенку жъ де послы Полскіе и Татарскіе приходятъ.

Онъ же присланой сказывалъ, что вся смута учинилась отъ Биновского: писалъ де листъ до своего пріятеля, а къ кому именемъ, того не вѣдаетъ; а въ листу де его написано, что положеніе межъ великихъ государей учинено, что съ обоихъ сторонъ Днѣпра начальныхъ людей высѣчь, а тѣхъ всѣхъ до неволи привести; и отъ того де листа многіе побунтовались.

Онъ же сказывалъ, что Польша раздѣлилась на трое: иные къ великому государю, а иные къ цесарю, а иные къ Шведу.

Да онъ же сказывалъ, что торговые люди пріѣзжаютъ изъ полковъ, изъ Путивля и изъ Рылска, а обидь отъ ратныхъ людей не сказываетъ.

А епископъ де Барановичъ безпрестани во всѣ полки пишетъ и утверждаетъ ихъ, чтобъ онѣ отъ междоусобія отстали и были бѣ подъ высокою рукою великого государя. А какъ де на сей, такъ и на той сторонѣ Днѣпра всѣ, старшина и чернь, и слушать того не хотять, что быть въ подданствѣ у Полского ко-

№ 51. роля (1) и положили де сложенья, что насъ всѣхъ выстинать.

И Турского де салтана посолъ всѣхъ порознь по одному человекъ спрашивалъ: всѣ ли хотять въ подданство и не принужденіемъ ли гетманскимъ? И вся де старшина послу сказали, что онѣ не принужденіемъ хотять быть въ подданствѣ у салтана, волею, а быти бѣ имъ въ подданствѣ какъ Волохи и Мултяне. И тотъ де посолъ къ салтану съ тѣмъ договоромъ отъ Дорошенка отпущенъ и своихъ посланцовъ съ нимъ къ салтану послалъ. И послѣ де того, пришолъ къ Дорошенку отъ салтана Гачабашъ паша, что ихъ салтанъ принялъ; а буде измѣну учинять, и салтанъ де велитъ васъ всѣхъ безъ остатка побить и побрать, а велѣлъ де вамъ быть въ подданствѣ безо всякихъ податей, толко войско бѣ Запорожское бьюю готово куды велитъ итти.

Да посолъ же говорилъ, чтобъ быти 1000 яныченъ въ Чигиринѣ, да на Кадаку 1000 человекомъ яныченомъ же; и въ томъ де межъ ими договоръ учинился, чтобъ на Кадаку быть 3000 яныченомъ, а въ Чигиринѣ не быть, для гетмана, что тѣмъ владѣютъ гетманы. А были де оба посла въ августѣ и въ сентябрѣ.

Да порутчикъ же сказывалъ: въ розныхъ де числахъ изъ Запорогъ многіе убытки и разоренье учинилось Крымскимъ юртамъ; и ханъ де посылавалъ къ Дорошенку говорить, чтобъ увелъ; а что имъ какое разоренье учинилось, и то бѣ сыскавъ, велѣлъ отдать. И Дорошенко де на Запорожье писалъ, и онѣ во всемъ ему отказали, а сказали: мы де своего гетмана имѣемъ на кошу.

А какъ де нынѣ салтаны пришли въ Черкасскіе города, и къ нимъ де пристали Запорожцы Суховенко съ товарищи, и съ Ордою умыслили, чтобъ по Дорошенка послать и учинить раду, чтобъ впредь Запорожцы юр-

тамъ татарскимъ тѣсноты никакой не чинили; и Суховенко къ Дорошенку писалъ же, чтобъ пришолъ на раду для выбиранья гетманства, чтобъ Запорожцамъ съ обѣихъ сторонъ Днѣпра выбрать одного гетмана. И Дорошенко де свѣдавъ то, что хотять его на радѣ убить, писалъ къ нимъ: всегда де бываетъ рада въ городѣхъ и выбиранье гетману на радѣ, а не на Запорожьи. И какъ де Орда и Запорожцы увидѣли, что Дорошенко на раду къ нимъ не будетъ, выбрали на радѣ Татарова и Запорожцы гетмана Суховенка; и какъ де Суховенокъ учинился гетманомъ, тотчасъ послалъ пословъ своихъ къ салтану Турскому, чтобъ ему Суховенку быти гетманомъ, а онъ въ тѣхъ во всѣхъ статьяхъ будетъ стоять, что постановилъ Дорошенко. И Турской де салтанъ писалъ къ салтаномъ и къ Суховенку, и прислалъ пословъ своихъ, и велѣлъ ему по тому выбору быть въ гетманѣхъ, а въ помочи велѣлъ быти хану со всею Ордою; а на весну обѣщавалъ имъ дать войско по договору на Кадакъ и иное войско въ помочь. И послѣ де тѣхъ пословъ приходу, салтаны посылали орды часты подѣ Чигиринѣ, подѣ Черкасы, подѣ Крыловъ и многой полонъ поимали и посѣкли и пожгли; а Дорошенко де въ великомъ сомнѣннѣ и въ страху, и не вѣдаетъ что дѣлать; а города де на той сторонѣ Днѣпра всѣ заперлись и Татаръ нигдѣ не пуцаютъ.

Порутчикъ же сказывалъ: писалъ де Сабеской къ Дорошенку, чтобъ онъ былъ въ одной мысли съ нимъ; а въ ихъ де мысли король Шведцкой, курфирстръ Брандебурской, Богуславъ Родзивиль, и чтобъ Дорошенко со всѣмъ войскомъ былъ при Шведцкомъ королѣ, а хочеть де Свейской король быть на королевствѣ Полскомъ, буде выберутъ волею; а буде не выберутъ, и онъ де хочеть итти войною и того достунать. И послы де Шведцкии у Дорошенка были, и тѣ статьи, что Сабеской по-

(1) За симъ въ подлинникъ одного листка недостаетъ.

ставилъ (подъ) Подгайцами, Шведскою королю подкрѣпилъ.

Порутчикъ же сказывалъ: король Польской оставилъ корону для многихъ причинъ отъ Турка, отъ Кондеуша, и отъ Шведа и Пруска, ото всѣхъ вышеименованныхъ чаеть великимъ войнамъ быти, и отъ своихъ домовыхъ дѣлъ многіе сенаторы набрали собранныхъ на заплату войсковыхъ денегъ, иные многіе въ измѣнахъ явились, и сеймъ де нынѣшней тѣмъ розорвался отставленіемъ короны, чтобъ де тѣ дѣла хотя и будутъ, толко бѣ де не при немъ. А какъ де предъ оставленіемъ короны король Польской у Рѣчи Посполитой взялъ на годъ по 150,000 золотыхъ Полскихъ, ему же жить гдѣ захочетъ; толко гдѣ король новообранной будетъ, не доѣзжать до него за 40 миль. Ему жъ уступили повѣтъ, а которой, того не упомянуть. При немъ же быть, для почести, до живота его, погодно по сенаторю Коронному и Литовскому; да при немъ же быть всякого человека 500 человекъ.

Порутчикъ же сказывалъ: послѣ отставленія короны, король безпрестани въ разныхъ мѣстѣхъ, переѣзжая, тѣшитца въ ловахъ, а арцыбискупъ и дванадцать сенаторей положили канторовое право, нѣтъ волности отвѣту, и положили противъ Турка и всѣхъ, отъ которыхъ имѣють опасенье, всякому шляхтичу служить безъ заплаты; а которые безъ маетностей, и тѣмъ будетъ на канвакацыи положенье; а на нынѣшней де канвакацыи, буде будетъ, съѣздъ большой, и чаеть многого нестроения и убійствъ, и чаеть не скончитца добромъ. А о обраніи де на корону Польскую желаютъ Корунные и Литовскіе болши, чтобъ быть государю царевичю, а иные цесарскому сыну; толко де того будетъ на долгіе проводки.

Порутчикъ же сказывалъ: какъ сеймъ былъ, и на сеймѣ были о Кіевѣ многіе рѣчи . . . (1)

манье Кіева . . . на томъ что Кіева. . . № 52.
. . . тѣхъ людей удержать для де скудости всякихъ, и изъ Бѣлой Церкви многихъ вывели для нужъ, и положили, что не токмо принять, чтобъ де о томъ и просить у царского величества, чтобъ держалъ до вѣчнаго покою; а естли де мы примемъ, а люди наши волные и отъ нужъ какихъ сдадутъ кому нашему непріятелю, въ то де время и горше намъ будетъ.

Порутчикъ же сказывалъ, что по договору пословъ дано 200,000 на выгнанцовъ; изъ тѣхъ денегъ дано выгнанцомъ 100,000, а 100,000 положено въ скарбъ общей.

Порутчикъ же сказывалъ: какъ ратные люди царского величества Татаръ побили, и въ то время въ Черкасскихъ городѣхъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра страхованье было великое; а Татаровя, бѣгучи, съ разгону многихъ Черкасъ побили и на ихъ лошадахъ и въ Крымъ съ побою пошли; а Татаръ побили 7 тысячъ, да Черкасъ 2 тысячи.

Тукальской, будучи въ Чигиринѣ, многіе смуты на обѣихъ сторонахъ чинить, и Дорошенко во всемъ его слушаетъ . . . толко и самъ отъ Дорошенка въ великомъ опасеньи.

Порутчикъ бьетъ челомъ великому государю объ отпускѣ, чтобъ пожаловалъ, велѣлъ его отпустить.

Подлинникъ на пятинадцати листкахъ. — Хранится въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи.

52.—1668, декабря 3. Сказка рейтарскаго поручика Олѣя Крыжавскаго и стрѣлецкаго сотника Евдокима Старого, бывшихъ въ Малороссіи, о положеніи дѣлъ въ тамошнемъ краѣ и о дѣйствіяхъ Татаръ.

177, декабря въ 3 день, пріѣхали къ великому государю изъ Кіева сотники боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева съ

(1) Отмѣченное точками, въ подлинникъ оторвано.

№ 52. товарищи, рейтарского строю поручикъ Оадѣй Крыжавской, которой посыланъ былъ въ Кіевъ великого государя съ грамотою о Крымскомъ дѣлѣ, а ѣхалъ въ Кіевъ на стругахъ съ хлѣбными запасы; а въ Посолскомъ Приказѣ сказалъ:

Какъ де онъ изъ Кіева отпушенъ, тому нынѣ двѣнадцатой день, и ѣхалъ изъ Кіева на Остръ и на Казелець, на Муромскъ, на Черниговъ, на Сѣднєвъ, на Березну, на Сосницю, и на Новгородокъ Сѣверской, на Пагары, и на Трубчєскъ.

А которыми де городами онъ ѣхалъ, и въ тѣхъ городѣхъ и въ полкѣхъ Черкасы собираютца въ сходъ къ наказному гетману къ Демку Игнатову, для того, что онъ розослалъ по городамъ и по полкомъ сеѣ стороны Днѣпра уневерсалы о сборѣ къ нему, чтобъ имъ всѣмъ податца подъ высокою руку великого государя, его царского величества, въ вѣчное подданство.

А какъ де онъ пріѣхалъ въ Сѣднево, и въ то де время въ Сѣднєвѣ стоялъ наказной гетманъ Демьянъ, и онъ у него былъ, и гетманъ де спрашивалъ его: откуда онъ ѣдетъ? и онъ Оадѣй сказалъ, что ѣдетъ къ царскому величеству къ Москвѣ изъ Кіева съ отписки; и гетманъ де Демьянъ его принялъ ласково, и далъ ему провожатыхъ казаковъ десяти человекъ и уневерсалъ, и отпустилъ отъ себя изъ Сѣднева, а на отпускѣ приказывалъ ему, что де было ему писать къ царскому величеству о надобныхъ дѣлѣхъ и о вѣстяхъ, да опасаетца отъ писаря своего, потому что онъ ему не вѣренъ, и чтобъ де онъ извѣстилъ великого государя, его царского величества, приказнымъ людямъ, а они бѣ до его царского величества донесли, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ къ нему прислать своего царского величества обнадеживалную грамоту, которою бѣ ему войско обнадежить: а войско де, не видя у него царского величества обнадеживалные грамоты, сумнительны.

А отпусти де его, гетманъ поѣхалъ изъ Сѣднева въ Черниговъ дворомъ своимъ; а войска при немъ толко одна его драгунская хорунга, а иного войска съ нимъ не пошло, для того что поѣхалъ онъ въ Черниговъ на крестины къ писарю своему; а сколько де въ Сѣднєвѣ войска, про то ему розвѣдать было нѣколи.

А которыми де Черкасскими городами онъ ѣхалъ, и въ тѣхъ городѣхъ полковники и иные урядники принимали и отпускали ихъ ласково, и подводы и провожатыхъ давали, а говорятъ, что они въ подданствѣ у царского величества быть ради, и о томъ Господу Богу хвалу воздаютъ, что начальные ихъ къ обращенію и въ познаніе приходятъ.

Да Демко жъ говорилъ, что онъ напередъ сего царскому величеству служилъ и безъ присяги, а въ измѣнѣ не бывалъ; а какъ де почали быть въ казакахъ нынѣшнія бунты по измѣнѣ Ивашка Брѣховецкого, и онъ де про то далъ знать воеводѣ Андрею Толстому, и чтобъ онъ и его полку съ казаки задоровъ и зацѣпокъ не чинили; и онъ де, опасаясь, изъ города стрѣлялъ по нихъ изъ пушекъ и многихъ казаковъ у нихъ побилъ; а какъ де нынѣ онъ гетманъ царскому величеству въ службѣ своей присягу учинилъ, и онъ де его царскому величеству наипаче служить учнетъ по вѣкъ живота своего.

А какъ де онъ поѣхалъ изъ Сосницы, и межъ Сосницы и Новымгородкомъ встрѣтили Нѣжинского протопопа, а съ ними Винтовку, ѣдутъ къ наказному гетману; и протопопъ де ему говорилъ, что они были у великого государя на Москвѣ, и великій государь пожаловалъ ихъ такъ, чего они недостойны, и великого государя милостию зѣло хвалились.

А Калга де салтанъ съ Татары стоитъ около Плотавы и Кременчука, и посылаютъ отъ себя въ Черкаскіе города Татаръ въ загоны для добычи, и тѣ де загоны Татарова, будучи въ загонѣхъ, Черкасъ въ полонъ не берутъ, побиваютъ до смерти; а сказываютъ де,

что Татаръ съ Калгою много. Да тѣхъ же де Татаръ часть стоитъ въ Казаркѣ, отъ Кіева будетъ версть съ 70; и изъ тѣхъ де мѣсть Татары пріѣзжаютъ къ Деснѣ, смотря, ужли она стала, для того, естли станеть, и имъ итти будетъ загонами жъ для добычи въ Черкаскіе города тоѣ стороны Днѣпра.

Да онъ же де, ѣдучи изъ Кіева, былъ въ Козелцѣ у Грицка Дорошенка, которой, по указу царского величества, съ Москвы отпущенъ; и Дорошенко де ему говорилъ: какъ де присыланъ былъ къ нимъ царского величества стряпчей Василей Тяпкинъ, и въ то де время онъ договору съ нимъ, чтобъ имъ быть у царского величества въ подданствѣ, не учинили за тѣмъ, что Татарского лукавства не вѣдали, а отстать было отъ Татаръ ни коими мѣрами невозможно; а нынѣ де, видя они Татарское лукавство, помня къ себѣ царского величества премногую милость, въ подданствѣ у него царского величества быть ради и Украйну къ тому, чтобъ они были въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, приводить учнутъ.

А Калга де салтанъ писалъ къ нему нынѣ, чтобъ онъ Дорошенко шолъ къ нему съ войскомъ своимъ въ сходъ, и онъ де Дорошенко ему въ томъ отказалъ.

А которой де гетманъ Суховенка обранъ былъ на Запорожьѣ въ гетманы, и онъ нынѣ при Татарѣхъ бусурманился, а имя ему дано Ашпатъ мурза, а при немъ Запорожскихъ Черкасъ толко съ 300 человекъ, а достальные всѣ разбѣжались.

Да съ нимъ же Оадѣемъ пріѣхалъ сотникъ Московскихъ стрѣльцовъ Аѳонасьева приказу Левшина Овдокимъ Старого, а сказалъ: въ прошломъ де году посланъ онъ былъ въ Кіевъ Грицка Дорошенка съ товарищи и съ челядью въ приставѣхъ; и какъ де онъ пріѣзжаетъ къ Батурину, и казаки де его на дорогѣ взяли и отвели въ Гадичь къ Брюховецкому. и былъ де онъ въ Гадичѣ до Петрова дни и Па-

влова, а отъ Петрова дни изъ Гадича отослалъ его Андрѣй Дорошенко въ Чигиринъ къ брату своему къ Петру Дорошенку, и былъ де онъ въ Чигиринѣ въ тюрмѣ и по се время.

А какъ де нынѣ Дорошенко учалъ быть къ царскому величеству въ подданство склоненъ, и розослалъ по городомъ и по мѣстечкомъ уневерсалы, чтобъ они съ Крымскими Татары совѣту никакого не имѣли и, буде ихъ мочь будетъ, побивали, и посылалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ посланцовъ своихъ съ тѣмъ, что онъ, вспомятовавъ страхъ Божій и великого государя милость и жалованье, хочеть быть со всѣми тоѣ стороны жители въ подданствѣ у великого государя, у его царского величества, и на знакъ того своего желанія отпустилъ его съ посланцы своими въ Кіевъ, а на отпускѣ приказывалъ боярину извѣстить о желаніи своемъ въ подданство къ царскому величеству.

А какъ его Дорошенко изъ Чигирина отпустилъ, и въ Чигиринѣ остались воеводы Михайло Приклонской, Тимоѣй Клокочевъ, Кирило Загряской, Петровъ сынъ Скуратова, Евсеей Огаревъ и начальные люди; а иные де великого государя начальные и рядовые розосланы по городомъ, а Тимоѣй де Клокочевъ и Петровъ сынъ Скуратова остались скованы. А отпускаючи де его, Дорошенко говорилъ: естли де его великого государя указъ о приѣмѣ его въ подданство подъ его царского величества высокую руку вскорѣ будетъ, и онъ де тотчасъ тѣхъ воеводъ и ратныхъ людей свободить и отпустить съ провожатыми. А какъ де воеводъ и ратныхъ людей изъ Гадича привелъ въ Чигиринъ, и Татаровя де у Дорошенка просили въ Крымъ, и Дорошенко де ихъ ухоронилъ и въ Крымъ не отдалъ, а сказалъ, что у него ихъ нѣтъ. А которые де великого государя ратные люди взятые были въ городѣхъ сеѣ стороны Днѣпра, и наказной де гетманъ Демко послалъ въ тѣ города уневерсалы свои, чтобъ тѣхъ великого государя взя-

№ 52. тыхъ ратныхъ людей свобождали и отпускали съ помогателствомъ, и по его де уневерсаломъ великого государя взятыхъ людей изъ городовъ изъ Борзны, изъ Сосницы и изъ Погару отпускать почали.

А какъ де они изъ Кіева поѣхали, и при нихъ де бояринъ и воеводы отпустили изъ Кіева столника Назаря Засѣцкого да голову стрѣлецкого Богдана Сухарева съ приказомъ, а поѣхали де они изъ Кіева на Полскіе города.

А какъ де у боярина у князя Григорья Григорьевича Ромодановского взяли Татарова сына его и иныхъ съ нимъ, и Калга де салтанъ съ тою вѣдомостью послалъ къ хану отъ себя мурзу, а съ нимъ и отписки боярскіе послалъ же, и того де мурзу взяли казаки, а съ нимъ 12 человекъ Татаръ и привели къ Дорошенку, нынѣ они сидятъ у Дорошенка окованы; а отписки де боярскіе Дорошенко казалъ Михайлу Приклонскому, и чаятъ де они, что тѣ отписки отошлетъ Дорошенко въ Кіевъ къ боярину.

А полковника де Полского Пива, которой былъ въ Кіевѣ, бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ выслалъ изъ Кіева вонъ, и нынѣ отъ Кіева стоитъ въ двадцати въ пяти верстахъ въ мѣстечкѣ Димерѣ.

А гетманъ де Дорошенко приказывалъ къ боярину къ Петру Васильевичу Шереметеву: будетъ тотъ полковникъ царскому величеству на службу не годенъ, и онъ де его изъ того мѣста вышлетъ вонъ, потому что отъ него никакого добра нѣтъ, толко онъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, монастыри заустошилъ всѣ, а се де онъ банеть.

А Сѣрка де гетманъ Дорошенко послалъ съ ратными людьми, которые при немъ были, въ Крымъ для того, чтобъ учинить въ Крыму поискъ и замѣшанины.

А какъ де они, ѣдучи къ Москвѣ, были у Сѣверного гетмана у Демьяна Игнатова, и онъ де съ ними приказывалъ, чтобъ они, пріѣхавъ

къ Москвѣ, царского величества приказнымъ людямъ донесли, чтобъ впредь царское величество указалъ быти на Украинѣ боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да воеводамъ же быти въ Переяславѣ, да въ Кіевѣ; а какъ де въ тѣхъ городѣхъ царского величества воеводы будутъ, и Черкаскіе де города всѣ царского величества подъ высокою рукою будутъ въ подданствѣ и шатости никакіе межъ ими не будетъ.

Да порутчикъ же и сотникъ сказали: отпускаючи де ихъ, бояринъ Петръ Васильевичъ приказывалъ, чтобъ они въ Посолскомъ Приказѣ сказали, чтобъ по указу великого государя прислана была его великого государя милостивая грамота къ архимариту Гизелю, для того, что онъ великому государю служить и радѣть, и ратныхъ людей хлѣбными запасы и денгами ссужалъ, а мочь де онъ надъ тамошними жители имѣть большую.

А отпускаючи де сотника, гетманъ Дорошенко говорилъ ему, чтобъ великій государь указалъ послать подъ Гадичь своихъ царского величества ратныхъ людей; а братъ де его Андрѣй Дорошенко тѣхъ царского величества ратныхъ людей въ городъ пустить.

Да Петръ же Дорошенко ему сотнику сказывалъ: присланы де были къ нему изъ полку отъ боярина отъ князя Григорья Семеновича Куракина порутчикъ да Путивлской попь съ писмами, и онъ де Дорошенко, тѣхъ проходцовъ послалъ было съ своимъ писмами къ великому государю, и тѣхъ де проходцовъ на дорогѣ Татарова и съ писмами его взяли въ полонъ.

Да при немъ же де сотникъ былъ у Дорошенка посланникъ отъ гетмана Сабеского, шляхтичъ Скрыцкой; а съ чѣмъ пріѣзжалъ, про то не слыхалъ; а послѣ де его отпуску, тотъ посланецъ у Дорошенка остался.

Да бояринъ же де Петръ Васильевичъ приказывалъ имъ объявить, что хочетъ быти въ Кіевъ митрополитъ Тукальской, и естли его

пріѣздъ въ Кіевъ будетъ, и ему бѣ боярину о пріемѣ его учинить великого государя указъ.

Да порутчикъ же и сотникъ сказали: какъ де они ѣхали Черкасскими городами, и отъ провожатыхъ и въ городѣхъ отъ жилацкихъ людей слышали великое желанье и радость, что старшіе ихъ обратились въ подданство къ царскому величеству, и хотятъ всѣми своими силами итти на Крымъ и обиды свои имъ мстити.

Порутчикъ же Фадѣй Крыжевской сказалъ: посланъ де изъ Нового Быхова въ Кіевъ въ проходцахъ самъ другъ боярина Петра Васильевича Шереметева съ человѣкомъ, для того, что имъ вѣдомость учинилася, что измѣнники Черкасы стоятъ на Днѣпрѣ и не хотятъ пропустить запасовъ; и шолъ онъ изъ Быхова на Рагачевъ, на Стрѣшень, на Злобинъ, на Горловскую слободку, да на Рѣчицы, на Холмичи, на Лоевъ, на Брянцъ и на Чернобыль, да въ Кіевъ; и на дорогѣ нападали на него многожды воровскіе люди, человѣка по 4 и по 5 и болши, и у него съ ними были бои; и въ Литовскихъ городѣхъ съ Брайна урядникъ далъ провожатыхъ четырехъ человѣкъ до Чернобыля, и на рѣкѣ на Припети напали на него воровскіе люди въ трехъ лодкахъ, восемь человѣкъ, и они у нихъ убили 4 человѣкъ.

И по тѣмъ его вѣстямъ, что идутъ хлѣбные запасы въ Кіевъ, бояринъ Петръ Васильевичъ послалъ на встрѣчу ратныхъ людей въ судахъ.

А какъ хлѣбные запасы подъ Кіевъ пришли строемъ и стали подъ Кіевомъ въ лодкахъ во весь Днѣпръ строемъ въ два ряда, и изъ пушекъ и изъ мелкого ружья учинили стрѣлбу болшую, и въ Кіевѣ учинилася великого государя ратнымъ людямъ радость великая, а въ Черкасскихъ городѣхъ на людей учинился страхъ; и на завтрея того дни присылали Черкасы изъ Остра съ повинностью, чтобъ онъ бояринъ болши къ нимъ царского величества ратныхъ людей не посылалъ, а они въ винахъ своихъ великому государю добьютъ

челомъ. И бояринъ де, по ихъ присылкѣ, посылалъ въ Остръ ротмистра, да Грицкова Дорошенкова тестя, а велѣлъ Острианскихъ жителей принять царского величества подъ высокую руку, и тѣ де посыльщики съ ними не встрѣчались.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 202—209).

55. — 1668 декабря 6. Царская грамота Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву, въ которой предписывается ему писать къ Дорошенку, чтобы онъ, сообщая съ царскими ратными людьми, дѣйствовалъ противъ Татаръ, отпустилъ въ Кіевъ царскихъ воеводъ и ратныхъ людей, присланныхъ къ нему въ неволю Брюховецкимъ, и о проч.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 177 году, декабря въ 3 день, писали есте къ намъ великому государю, что писалъ къ вамъ гетманъ Петръ Дорошенко и словесно приказывалъ, противъ вашего писма, съ Чигиринскимъ сотникомъ, что онъ Татаръ отлучился и собравъ свои казацкіе полки, совокупя съ нашими великого государя ратными людьми, учнетъ Татаръ побивать, и на знакъ желательства своего отпустилъ къ вамъ въ Кіевъ сотника Московскихъ стрѣльцовъ Овдокима Старого: и намъ великому государю про то по вашей отпискѣ вѣдомо. — И какъ къ вамъ съ наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ Петръ Васильевичъ писалъ отъ себя къ гетману къ Петру Дорошенку: памятуя онъ православную христіанскую вѣру, отъ христіанскихъ непріятелей Татаръ отлучился, и совокупясь съ нашими царского величества ратными людьми, собравъ казатцкіе свои полки, хочетъ бусурманъ побивать, — и мы великій государь, наше царское величество, его гетмана Петра Дорошенка за то жа-

№ 54. луюемъ, милостиво похваляемъ. И онъ бы гетманъ съ тобою бояриномъ нашимъ былъ въ совѣтъ и въ сылкѣ, и задоровъ и зацѣпокъ съ нашего царского величества ратными людьми никакихъ чинить не велѣлъ, а на общихъ христіанскихъ непріятелей, совокупяся съ нашими царского величества ратными людьми, стоялъ и промыслъ чинилъ собча, и нашихъ царского величества воеводъ и иныхъ ратныхъ людей, которыхъ къ нему прислалъ измѣнникъ и клятвопреступникъ Ивашко Брюховецкой въ неволю, уволилъ и отпустилъ ихъ въ нашу отчину въ Кіевъ безъ задержанья; а мы великій государь, наше царское величество, на знакъ нашей царского величества милости, вязней ихъ, которые нынѣ слышались, велѣли отпустить безъ задержанія, и впредь къ нему нашей царского величества милости и жалованья не умалимъ. Да вы бѣ бояринъ нашъ и воеводы къ гетману Дорошенку отписали отъ себя съ кѣмъ пристойно: какъ взяли Татарова боярина нашего князь Григорья Григорьевича Ромодановского сына и съ нимъ и иныхъ нашихъ великого государя людей, и боярскіе отписки, каковы къ намъ великому государю изъ полковъ писаны, и какъ Калга султанъ съ тою вѣдомостью послалъ въ Крымъ къ хану отъ себя мурзу, а съ нимъ и отписки послалъ же, и того мурзу взяли Запорожскіе казаки и привели къ нему Дорошенку, и нынѣ они сидятъ у него Дорошенка, а отписки онъ Дорошенко казалъ воеводамъ Михайлу Приклонскому; и онъ бы Дорошенко, служа намъ великому государю, тѣ отписки прислалъ въ Кіевъ къ тебѣ боярину нашему; да что у васъ о томъ учнетца дѣлать, и вы бѣ къ намъ великому государю писали наскоро съ нарочными гонцы, а отписки велѣли подавать въ Посолскомъ Приказѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177, декабря въ 6 день.

1.

Дорошенка черезъ присылщиковъ его, или

черезъ кого пристойно, словами одобривать, и къ тому приводить, чтобъ онъ, памятуя православную христіанскую вѣру, отъ бусурманъ отсталъ и впредь съ ними не соединялся, и гдѣ и какъ мочно бусурманъ побивалъ, и замыслы ихъ разрушалъ; а съ государевыми бѣ людьми задоровъ не чинилъ. И приказывать къ нему, что коруна Полская нынѣ безъ короля, а сенатори и тамошніе обыватели ходятъ за поединки и за пьянствомъ. А когда съ Московскою стороною у нихъ будутъ о нихъ договоры, авось Поляки его Дорошенка съ тамошнею стороною въ сторону царского величества поступятъ; и всячески его наговаривать и пріучать, чтобъ жилъ въ совѣтъ. А о приѣмѣ Дорошенковѣ опасно говорить и остерегаться, чтобъ причины къ нарушенію перемирія не дать; а писмомъ бы о томъ отнюдь не вязнуть и говорить со всякимъ опасеньемъ.

2.

О Гадичѣ приказывать: какъ Крымскій съ Татары изъ Украйны выступить, великого государя люди въ то время подъ Гадичъ будутъ, и братъ бы его Андрей великого государя людемъ Гадичъ отдалъ безъ мотчанья. Къ нему жъ боярину послано, для вѣдома, изъ Андрусовского договору 2 статьи, 3-я да 4-я; изъ Московского 1-я, да 18-я, да 19-я. (Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 214—216).

54.—1668, декабря 18—20. Инструкція, данная шляхтичу Теофилу Бобровичу, отправленному въ Малороссійскіе города съ царскими грамотами, въ которой поручено ему освободить Черкасъ, заключенныхъ въ тюрьму въ городахъ Лебединь, Ахтыркь, Бѣлгородъ, Сумахъ и въ др., просить гетмана Петра Дорошенка дѣйствовать противъ Татаръ и проч.

177, декабря въ 18 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояре писма, каково въ По-

солскомъ Приказѣ подалъ шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ слушавъ, говорили :

Великого государя грамоты въ полки и въ которые города имянно съ нимъ Бобровичемъ послать и каковы ему статьи дать, и то писано ниже сего :

Въ Гадичь къ войту и къ бурмистромъ и къ мѣщаномъ и ко всему посполству.

Въ Полтаву къ полковнику и къ сотникомъ и къ войту и къ бурмистромъ и ко всему посполству.

Въ Ромень къ сотнику и къ атаману и ко всему посполству, въ Зинковъ, въ Лубны, въ Комышню, въ Сорочинцы, въ Драйгаловъ, въ Опошню, въ Рашанку, въ Вѣприкъ.

А великого государя грамоты послать таковы :

Божією милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашихъ царского величества Малоросійскихъ городовъ Гадичькому войту и бурмистромъ и мѣщаномъ и всему посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 177 году, въ декабрѣ, вѣдомо намъ великому государю учинилось чрезъ шляхтича Теофила Бобровича, которой по нашему великого государя указу посыланъ для нашихъ царского величества дѣлъ въ Малоросійскіе города, что вы, памятуя православную христіанскую вѣру, въ которую крестились, и кресное цѣлованіе, чрезъ которое обѣщаніе ваше намъ великому государю учинили, и попомнивъ страшный судъ Божій, хотите быть по прежнему подъ нашею царского величества высокою рукою впредь безо всякіе измѣны въ вѣчномъ подданствѣ; и мы великій государь, наше царское величество, для крайняго Божія бывающаго къ обращающимся милосердія, и послѣдуя божествен-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

нынѣшнемъ его заповѣдемъ, васъ милостиво приедемъ, и въ винахъ вашихъ милосердно прощаемъ, и нашимъ государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать, смотря по вашей службѣ и правдѣ, вѣдая, что бывшая шатость стала не отъ васъ, но измѣною врага Божія Ивашка Брюховецкого; и вамъ бы на нашу великого государя милость быть надежнымъ, и надъ Божіими и христіанскими супостаты босурманы промыслъ чинить, за что и вящую Божію и нашу государскую милость улучите. Писанъ декабря 20 дня.

Андрею Дорошенку и старшинѣ, сотникомъ и атаманомъ и всему посполству милостивое слово.

Божією милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества Малоросійскихъ городовъ въ Гадичь, Андрею Дорошенку, и старшинѣ, и сотникомъ, и атаманомъ, и всему посполству наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 177 году, по нашему великого государя указу, посыланъ въ наши государского величества Малоросійскіе города для нашихъ государскихъ дѣлъ, шляхтичъ Теофилъ Бобровичъ; и какъ онъ пріѣхалъ къ вамъ въ Гадичь, и вы ищучи къ себѣ наше царского величества милости, приняли его любительно и отпустили съ честью, а при отпускѣ его били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь пожаловали васъ, велѣли обнадѣжить нашего царского величества милостивыми грамотами. И мы великій государь, наше царское величество, васъ Андрея Дорошенка и все при тебѣ будучіе посполство за то, что вы нашего царского величества милости къ себѣ

№ 54. ищите, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А съ сею нашею царского величества милостивою грамотою посланъ къ вамъ вышепомянутой шляхтичъ Бобровичъ, и вамъ бы его отпустить къ намъ великому государю безъ задержанья со всякимъ помогателствомъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7177, мѣсяца декабря 20 дня.

Статьи, каковы по указу великого государя даны шляхтичу Теофилу Бобровичю.

1.

По указу великого государя, велѣно боярину и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи давать ему Бобровичю, для посылокъ, кого пригожъ и сколко пристойно; и великого государя грамота къ нимъ боярину и воеводамъ о томъ писать.

2.

Великій государь, его царское величество, пожаловалъ Черкасъ, которые въ Лебединѣ сидятъ въ тюрьмѣ, 30 человекъ, да въ Олешнѣ и въ Охтыркѣ, 6 человекъ, указалъ свободить и отпустить въ Гадичъ съ нимъ Бобровичемъ, которыхъ онъ похочетъ съ собою.

3.

Великій государь пожаловалъ Гадичскіе соборные церкви намѣстника Кирилова зятя Дятченка, что сидитъ въ Хотмыны, сыскавъ, сводить и отпустить.

4.

Которые Черкасы въ Бѣлгородѣ и въ Сумахъ и въ иныхъ мѣстѣхъ сидятъ, и тѣхъ царское величество пожаловалъ отпускать велѣлъ въ то время, какъ онъ Бобровичъ учнетъ о томъ къ боярину и воеводамъ писать, смотря по тамошнему дѣлу.

5.

Какъ онъ Бобровичъ пріѣдетъ въ Лебединъ или въ Каменное, и ему послать въ Гадичъ кого пригоже, и о пріѣздѣ своемъ учинить вѣсть и писать, чтобы Андрей Дорошенко, взявъ съ

собою нарочитыхъ людей, пріѣхалъ къ нему въ Лебединъ или въ Каменное.

6.

Еслили онъ Дорошенко по его писму къ нему не поѣдетъ, и ему, взявъ аманатъ, по прежнему, изъ Гадича нарочитыхъ людей, и ѣхать въ Гадичъ.

7.

Пріѣхавъ въ Гадичъ, великого государя милость, на которую бѣ надѣяся, великому государю служили вѣрно, Дорошенку, и сотникомъ, и атаманомъ, и войту, бурмистру и всему посполству объявить (и) великого государя грамоту имъ отдать

8.

Полтавцомъ и Зинковцомъ и иныхъ городовъ старшинѣ и посполству великого государя милость сказать же.

9.

О постановленіи перемирья, на чомъ положено по посолскому договору, что имъ и самимъ вѣдомо, нынѣ ѣдучи въ Гадичъ ничего не говорить; а говорить въ то время, какъ поворотитца отъ Петра Дорошенка, съ его рѣчей будетъ къ доброму дѣлу склонитца.

10.

Полковнику, которой присланъ отъ гетмана Петра Дорошенка, Ивану Дубягѣ, сказать, что и съ нимъ великого государя указъ словесной есть.

А объявить, съ ихъ рѣчей выразумѣвъ, буде въ рѣчахъ какова противность покажетца.

11.

Къ Петру Дорошенку прежде послати ему съ листомъ кого пристойно и утвердять крѣпко, за крѣпкимъ омонатомъ, самому къ нему ѣхать.

12.

Будетъ ему лучитца видѣтца съ гетманомъ съ Петромъ Дорошенкомъ, и ему за то, что Татаръ побиваетъ, и православные христіанскіе вѣры боронить, и великого государя бояромъ и воеводамъ въ полки про непріятелей босурманъ вѣсть чинить, великого государя

милость сказать, и чтобъ онъ и впредь обоимъ великимъ государемъ служилъ и радѣлъ и надъ Татарами промыслъ чинилъ.

13.

А Дорошенку говорить, чтобъ онъ надъ Татарами промыслъ чинилъ, и тѣмъ къ великому государю, къ его царскому величеству, службу свою оказалъ.

14.

Чтобъ нынѣ Божіихъ враговъ бусурмановъ изъ Малоросійскихъ городовъ выбивъ, въ христіанской любви безъ задору жили, одинъ къ другому по обѣ стороны сѣзжался; а царское величество сѣзжатца имъ позволилъ.

15.

А брату его Андрею, которой нынѣ въ Гадичѣ, великого государя милость превысокая будетъ, то ему Дорошенку сказать; а жили бы въ любви, онъ за Днѣпромъ, а братъ на сей сторонѣ, всякъ своему государю работая.

16.

А что онъ, по прошенію Андрея Дорошенка, обѣщался у великого государя упросить и съ собою привести въ Гадичъ 3 человекъ Черкасъ: Мишку Ганжу, да Ондришку Щербина, да Дмитрейка Чернявского, и царское величество пожаловалъ, тѣхъ Черкасъ отпустить съ нимъ велѣлъ.

17.

А буде ему лучитца къ великому государю послать съ отписки своими гонцовъ, и ему съ отписки посылать къ великому государю къ Москвѣ, а отписки велѣтъ отдавать въ Посолскомъ Приказѣ.

Статьи жъ написать Бобровичю своею рукою:

О инструкции спросить у Дорошенка, чрезъ полковника Ивана Дубягу присланной, какъ разумѣть и какъ онъ промыслить, что просить великого государя милости о оборонѣ и чтобъ изъ городовъ воеводъ свести.

Спросить, будучи у Дорошенка: самъ ли онъ Петръ съ нѣкоторыми въ сторону царского

величества переѣхать хочеть, или обѣ стороны Днѣпра соединить вмѣсто. № 55.

Въ той же инструкции написано о Кіевѣ, что за него стоять и боровить хотять, чтобъ королевского величества людей не отпустить, какъ и какими обычаи, чтобъ тѣмъ посолскому договору нарушенья не учинить.

Ему жъ всякими мѣрами провѣдывать: Дорошенко имѣеть ли ссылку съ коруннымъ гетманомъ Сабескимъ, и о обраніи короля Польского каково въ Польшѣ и въ Литвѣ и у Сабеского намѣреніе, и кто съ Сабескимъ корунныхъ и Литовскихъ въ томъ обраніи мысли въ совѣтѣ, и на которую сторону Сабеской склоненъ, и кого на коруну Польскую государемъ себѣ обратъ хотять, и коимъ способомъ. И Дорошенка о томъ спросить и накрѣпко провѣдывать, чтобъ онъ, яко сынъ Восточныя церкви, великому государю обо всемъ вѣдать далъ.

И сихъ статей Бобровичъ не взялъ, а сказалъ, что у него такіе статьи есть.

(Малорос. дѣл. 1668 г. № 5, лл. 262—268).

55.—Въ концѣ 1668 г. Письмо Крымскаго Калги султана къ наказному гетману Демьяну Многогрѣшному, въ которомъ извѣщаетъ о количествѣ имѣющагося при немъ войска и проситъ извѣдомлять, гдѣ находится непріятель.

Переводъ съ Польского письма, каковъ писалъ салтанъ Калга къ наказному гетману къ Демьяну Многогрѣшному.

Пане Демьяне и гетмане войска Запорожскаго наказной, желаю добраго здоровья вамъ всеѣмъ пріятелемъ нашимъ.

Услышалъ есмь о доброй рыцарской славѣ твоей, что предъ такимъ непріятелемъ изволилъ еси оборонитися, и такъ отписую къ вамъ, чтобы вы до моего приходу оборонялись отъ непріятели, вѣдайте о семъ гораздо и Господа Бога молитесь, чтобъ вамъ а намъ помогъ. А войско, буде похочете вѣдать, яко жила идетъ. Вѣдаю о томъ, гораздо, что тотъ непріятель

№ 56. не можетъ противъ насъ стоять. Истинный мой
— 57. пріятелю, вѣдомо тебѣ чиню, что при мнѣ войска Крымскаго 60,000 человекъ, а Бѣлогородскаго и Нагайскаго 70,000, и Черкескаго, которые съ моимъ братомъ салтаномъ пришли, 20,000. Вѣдайте о томъ гораздо, что столько войска есть; и мы, какъ скорая, изволимъ поспѣшитца. Прошу васъ, чтобъ вы къ гетману писали, дабы онъ, какъ скорая поспѣшался; и молю васъ, чтобъ вы передъ христіяны того не чли, чтобъ отъ того непріятель не взялъ вѣдома та не чистая Москва, покаместъ мы придемъ. И прошу васъ, чтобъ вы, въ подѣздъ пошедши, языка добыли и къ намъ прислать изволили, чтобъ мы гораздо вѣдали и слышали, гдѣ непріятель есть; и прошу васъ, чтобъ вы мнѣ вѣдомо чинили о непріятелѣ, гдѣ обращается; и мы какъ скорые приступаемъ. При семъ васъ Господу Богу со всѣми великими и малыми предаемъ и всякого добра желаемъ. Данъ изъ-подъ Комышной.

Кривъ Гирей салтанъ Калга, войска Крымскаго, Бѣлогородскаго, Нагайскаго.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 197, 198).

56.—Въ концѣ 1668 г. Письмо изъ г. Остра полковника Ивана Гладкаго къ боярину Петру Шереметеву съ просьбою, чтобы онъ изъявилъ письменно свое къ нему благорасположеніе.

Писалъ въ Кіевъ изъ Остра полковникъ Иванъ Гладкой къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву:

Понеже то видимъ, что вышней приводитъ Творецъ, чтобъ мы были подъ самодержавною рукою его царскаго пресвѣтлаго величества по прежнему, и чтобъ наша православная христіянская кровь не проливалась, того всѣ войска наши Запорожскіе отъ Господа Бога просимъ и ожидаемъ. Потомъ тебѣ боярину и воеводѣ сами отъ себя подаемъ сію челобитную нашу для того, чтобъ надъ нами милостивъ былъ и чѣмъ нибудь пожаловалъ; а по-

томъ, дастъ Богъ, межъ насъ миръ и згоду, то мы услугами нашими повинни будемъ въ правду его царскому пресвѣтлому величеству служить; толко нынѣ невинная наша православная кровь христіянская проливается, понеже у насъ единъ крестъ, и едина вѣра, и едины православные христіяне; толко то ввинулъ былъ сатана ересь, чтобы ся тѣшилъ непріятель нашъ бусурманъ, а потомъ дастъ ли Богъ будемъ по прежнему, что бы ся надъ нами непріятель нашъ не насмѣхался. Толко я нынѣ прошу, пожалуй насъ убогихъ людей, пришли къ намъ письмо любовное.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 174).

57.—1668 декабря 19—1669 января 6. Отписка къ царю князя Григорья Ромодановскаго съ препровожденіемъ копій съ письма своего къ Дорошенку, въ которомъ онъ общаетъ ему царскую милость и жалованье за его успешныя дѣйствія противъ Татаръ, у коихъ отбито много Русскихъ плѣнныхъ, проситъ постараться объ освобожденіи остальныхъ и отпустить находящихся у него царскихъ воеводъ и ратныхъ людей, задержанныхъ во время бывшихъ смуть.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 177 году, генваря въ 6 день, прислана твоя великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Посолскаго Приказу, за приписью дьяка Ефима Юрьева, а въ твоей великаго государя грамотѣ писано: буде я холопъ твой, къ гетману къ Петру Дорошенку о какихъ дѣлѣхъ отъ себя писалъ, и съ тѣхъ своихъ листовъ, каковы къ нему писалъ, къ тебѣ великому государю въ Посолской Приказъ прислать списки съ тѣмъ толмачомъ, которой привезъ твою великаго государя грамоту къ намъ холопомъ

твоимъ на заводныхъ подводахъ, и приказалъ ему ѣхать днемъ и ночью, не мѣшкая нигдѣ; а впредь, государь, будетъ доведетца о какихъ дѣлѣхъ къ Петру Дорошенку писать, и миѣ холопу твоему велѣно писать, остерегая Андрусовской посолской и Московской договоры. И каковъ, государь, листъ отъ меня холопа твоего съ товарищи къ Петру Дорошенку писанъ, и съ того листа списокъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою съ тѣмъ же толмачомъ, генваря въ 7 день, и приказалъ ему ѣхать днемъ и ночью не мѣшкая, а отписку, государь, велѣлъ подать въ Посолскомъ Приказѣ боярину Аѳонасыю Лаврентьевичю Ардину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову, да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву.

Списокъ съ листа, каковъ писанъ отъ боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи въ Чигиринъ къ гетману къ Петру Дорошенку, рейтарского строю съ ротмистромъ съ Карпомъ Бакинымъ, декабря въ 19 числѣ нынѣшняго 177 году.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлаго величества, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской Стародубскій съ товарищи, войска Запорожского гетману Петру Дороеевичю, другу и пріятелю моему, отъ Господа Бога здороваго и счастливаго пребыванія желаемъ на многіе лѣта. Писалъ ты, пріятель нашъ, царского пресвѣтлаго величества къ Сумскому полковнику къ Гарасиму Кондратьеву, что ты по вѣкъ живота своего хочешь быть при церквахъ Бо-

жінхъ и при православномъ монарсѣ, желаешь того, чтобъ христіане были въ соединеніи, а бусурманъ тому не радовался,—и то дѣло богоугодное, не толко человекы на земли радуютца, но и ангели на небѣсахъ соединенію въ народѣхъ христіанскихъ веселятца. А присланной съ тѣмъ писмомъ отъ тебя Лебединской сотникъ Семень Шкрабка, намъ сказалъ, что ты тому своему доброначатому дѣлу образъ показалъ, надъ Татарами за Днѣпромъ промыслъ учинилъ, многихъ побили и мурзъ знатыхъ людей поймали, также и Черныхъ Татаръ, и пріѣхавъ съ рады изъ Смѣлой въ Чигиринъ царского пресвѣтлаго величества воеводъ и ратныхъ всякихъ чиновъ, взятыхъ людей, свободными учинилъ; и за то всяко мздовоздаяніе отъ Христа Бога получишь, а отъ великого государя нашего, отъ его царского пресвѣтлого величества, милость и жалованье. Да тотъ же сотникъ сказалъ, что ты, пріятель нашъ, имѣешь попеченіе о вызволеніи дѣтей нашихъ, которые впади въ босурманскіе руки, и такой способъ имѣешь, что ихъ изъ агаренскихъ бусурманскихъ рукъ свободными учинить. И мы у тебя, пріятеля своего, просимъ: по тому своему доброначатому дѣлу соверши конецъ благій, постарайся о вызволеніи дѣтей нашихъ, какимъ бы способомъ мочно ихъ вызволить; за такое свое старанье отъ Христа Бога неизреченную милость получишь. Богу то угодно, кто попеченіе имѣеть о вызволеніи плѣнныхъ. И повторе у тебя, пріятеля своего, просимъ: какимъ бы мочно способомъ вызволить; ей, за то и отъ царского пресвѣтлаго величества милость воспримешь; а мы тебѣ за такую твою дружбу и за пріятелство вѣчно будемъ друзьями и пріятелми, и твою старательную вызволительную дѣтей нашихъ пріязнь изъ непріятельскихъ рукъ, вѣчно на главахъ своихъ будемъ носить и всяко пріятелски работать. А нынѣ къ тебѣ, пріятелю моему, послали царского пресвѣтлого воличества ротмистра Карпа Бабкина; и тебѣ, пріятелю нашему, о замы-

№ 58. слѣхъ непріятельскихъ людей, гдѣ они нынѣ
— 59. оборачаютца и какимъ способомъ имѣешь дѣ-
тей нашихъ изъ неволи вызволить, съ нимъ къ
намъ отписать и усне наказать. Да у тебя жъ,
пріятеля своего, прошу: покажи образъ вѣр-
ной своей службѣ къ царскому пресвѣтаому
величеству, отпусти сына товарища моего
столника и воеводы Петра Дмитриевича Скура-
това, Григорья Петровича, также и воеводъ и
иныхъ ратныхъ людей. А которые взяты у
насъ ваши люди, и тѣхъ всѣхъ отпустили; а
которые въ далныя города разосланы для про-
кормленія, и по тѣхъ по всѣхъ послали наско-
ро, а какъ привезутъ, и мы ихъ отпустимъ
всѣхъ тотчасъ. Писанъ въ Суджѣ, лѣта отъ
созданія міра 7177, декабря 19 дня.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 269 обор.—272).

58.—1668 декабря 31. Отписка Тео-
фила Бобровича къ Андрею Дорошен-
ко, съ просьбою о приѣздѣ къ нему въ Лебединь,
для полученія царскихъ грамотъ, привезенныхъ
ему изъ Москвы.

Листъ, каковъ писалъ Теофилъ Бобровичъ
къ Андрею Дорошенку.

Милостивому господину, Андрею Дорошен-
ку добраго здоровья.

Побѣдителяго праздника Рожества Христо-
ва привѣтствую, на многіе лѣта желая отъ
Бога всякаго блага.

По желанію вашему, счастливо бывъ далъ
Богъ на Москвѣ, и одержавъ великаго госу-
даря милостивые грамоты къ тебѣ и къ кому
належитъ, приѣхалъ есмь, того жъ всемогущаго
Бога милостию, въ Лебединь декабря въ 31
день, и того жъ числа о своемъ приѣздѣ обя-
вляя, послалъ есмь къ тебѣ Лебединскихъ ка-
заковъ Ивашка Ткача съ товарищи, желая
того отъ тебя для исполненія святаго дѣла, и
указъ великаго государя, чтобъ еси, почитая
великаго государя милость и давъ честь имени
царскому, съ нарочитыми людьми изъ казаковъ
и изъ мѣщанъ взявъ для пріятія великаго го-

сударя милостивыхъ грамотъ, тебѣ и городу
належашихъ, ко мнѣ въ Лебединь не помѣш-
кавъ приѣхалъ, котораго приѣзду вашего охот-
но ожидаю; да и самъ товариства вамъ въ Га-
личь допомогу, потому что имѣю желаніе по-
клонитца гетману, пространнее сами межъ со-
бою изустно розговоримъ. Писанъ въ Лебе-
динь, декабря въ 31 день, 177 году.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 272—273).

59.—1668 въ декабрѣ. Извлеченія изъ
отписокъ, присланныхъ къ царю изъ
Кіева съ стольникомъ Назарьемъ За-
сѣцкимъ, о Малороссійскихъ и Польскихъ дѣ-
лахъ.

I. Прислано къ великому государю изъ
Кіева съ стольникомъ съ Назарьемъ Засѣцкимъ
16 отписокъ, и изъ тѣхъ отписокъ выписано:

Въ 1-й.

Приѣхалъ въ Кіевъ изъ Волоской земли Пе-
черскаго монастыря житель Греченинъ Хри-
стофоръ Петровъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ:
поѣхалъ де онъ изъ Волоской земли тому 4-я
недѣля, что Турской царь пошолъ съ войскомъ
подъ городъ Ларсъ на выручку везира своего,
которой въ облеженіе отъ Шпанскихъ и отъ
Виницейскихъ и отъ Аглинскихъ людей и отъ
иныхъ 7 земель, и отъ того де ихъ облеженія
отъ везира къ Турскому царю не мочно ни ко-
торыми дѣлами проѣхать, потому что всѣ окол-
ніе земли на Турка встали.

А какъ де казаки великому государю измѣ-
нили, и Турской царь велѣлъ было нынѣш-
няго лѣта итти казакомъ на помочь Селистрей-
скому пашѣ и Волоскому и Мутьянскому вое-
водамъ.

И какъ ему вѣдомо учинилось, что въ Ма-
лороссійской край вступаютъ великаго госу-
даря многіе рати и Татаръ побили, также ему
вѣдомо учинилось, что везиръ осаженъ, и онъ
де паши и воеводъ не послалъ.

А про Татаръ де онъ слышелъ, что въ Крыму
никого не осталось, вышли всѣ въ Малороссій-

ской край и нынѣ де при гетманѣ Суховенкѣ; а имя ему дали Ошемай.

А стоятъ де нынѣ за Днѣпромъ въ селѣ Липовѣ Долинѣ, отъ Путивля въ ближнихъ мѣстѣхъ, и писали салтаны къ Дорошенку, чтобъ онъ Суховенку поклонился, а они де оборонять ихъ отъ ратей великого государя и Полского короля учнутъ, потому что они ихъ опекуны.

И Дорошенка де, увѣдавъ про то, писалъ во все города, что Татарова хотятъ изъ Малоросійского краю всехъ до сущего младенца выгнать въ Крымъ и что полковники собирали полки свои и шли къ нему въ скорыхъ часѣхъ, и полковники де и сотники, собрався, пошли къ нему на Ташлыкъ, а положено де у нихъ на томъ, что служить великому государю и договоры чинить противъ статей, каковы положены съ старымъ Хмельницкимъ.

А на сеймъ де къ Полякомъ идетъ Французской Кондеушъ да князь Майдебурской, чтобъ изъ нихъ кому быть королемъ, и сенатори де и все Рѣчь Посполитая Кондеуша и князя Майдебурского на королевство принять не похотѣли; а потомъ придумали принять князя Майдебурского.

А Великое Княжество Литовское и вся Бѣлая Русь приговорили, что быть королемъ государю царевичю, и Великополяне съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ положили писатца на роспись: на которую сторону болши напишутца, того и принять на королевство; и Великое Княжество Литовское и всея Бѣлая Русь и иные многіе написались, чтобъ быть на королевствѣ великому государю царевичю, и Великополяне видя то, написались въ ту жь роспись и послали отъ всей Рѣчи Посполитой великого пана Забруцкого, а съ нимъ знатныхъ людей 70 человекъ, да 100 человекъ шляхты просить у великого государя милости, чтобъ изволилъ сыну своему государскому которому нибудь быть у нихъ королемъ.

Во 2-й отпискѣ:

Ноября въ 11 день, писалъ къ нимъ гет-

манъ Петръ Дорошенко съ писаремъ своимъ № 59. съ Нестеромъ Кононовымъ, чтобъ тому писарю, о чемъ онъ учнетъ говорить, вѣрить, и чтобъ имъ къ нему прислать отъ себя кого пригоже переговорить о дѣлѣхъ. И писарь де подалъ имъ статьи, и они тѣ статьи подъ отпискою прислали къ великому государю, а къ гетману послали они отъ себя полковника Гаврила Подымова, а какъ полковникъ пріѣдетъ къ нимъ отъ Дорошенка, и они о томъ писать къ великому государю учнутъ.

Наказъ, повѣренной до устного розговору съ великимъ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ (*пробль*) Кононовичю, писарю канцелярїи войска Запорожского.

1.

Его милость панъ гетманъ Петръ Дорошенко памятуеть премногую милость великого государя, его царского величества; тое нынѣ ненарушенно держати желаетъ.

2.

Видя, что чрезъ многіе времена невинная христїанская кровь отъ бусурманскіе проливаетца сабли и въ полонъ берутца люди, и то усмотрѣвъ его милость панъ гетманъ время угодно, когда бусурманы съ своими силами пришли въ нашу христїанскую землю, совокупився съ войсками его пресвѣтлого царского величества, желаетъ такое разореніе, за помощію Божіею, за христїанскую досаду отмстити.

3.

Нынѣ въ Полшѣ короля нѣтъ, и о томъ его милость панъ гетманъ въ мысли постановилъ съ войскимъ Запорожскимъ, чтобъ по прежнему обѣщанію своему Поляки за короля обрали благовѣрного государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича.

4.

Воспомяя его милость панъ гетманъ боярское писаніе, что писалъ къ нему, остерегаючись отъ бусурманъ, что имѣютъ свой за-

№ 59. мысль, какъ бы его пана гетмана и Малоросійскіе Украйны и жителей всѣхъ на голову погнать въ Крымъ, и его милость панъ гетманъ ставитъ то писаніе въ правду, а отставши отъ Татаръ ихъ побиваетъ и то мыслить, что конечно промышлять и радѣть великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству.

5.

Хотя его милость панъ гетманъ съ войскомъ не въ какое намѣреніе, только прилѣжного для прошенія тое стороны людей, чтобъ ихъ впредь идущей милости великого государя, его царского пресвѣтлого величества, заступилъ отъ будущіе рати подъ городами Украинскими, и тамъ помѣшкалъ до тѣхъ мѣстъ, доколѣ князь Ромодановскій не отступилъ отъ городовъ, а скоро пошолъ не будучи ему въ пути помѣшкою никакою, также и на переправахъ ненарушенна, и пустилъ въ Великоросійскія границы и самъ тотчасъ, никакого зла не желая, назадъ пошолъ домой.

6.

Извѣститъ великому боярину его милости Петру Васильевичю Шереметеву, что ужъ на многихъ мѣстахъ, по указу его милости пана гетмана, Орду громили въ Кременчюкѣ и индѣ.

7.

Доложити великому боярину, чтобъ на желаніе пана гетмана послалъ безъ мотчанія отъ себя добра человѣка и другого, для договору большого о дѣлѣхъ его царского пресвѣтлого величества, въ Чигиринѣ.

8.

Извѣститъ великому боярину, что панъ гетманъ не толко имѣетъ волю отпустить Васильевича сотника, но и другихъ болшихъ людей, за прїѣздомъ въ Чигиринѣ какихъ особъ изъ Кіева.

9.

Сказать великому боярину, что давно панъ гетманъ ссылаясь со княземъ Ромодановскимъ; и показать Бобровичевы листы.

10.

Просить у великого боярина, чтобъ сія ссылка утаена была отъ Поляковъ.

11.

Предложити великому боярину, что въ то время Орда за границею въ Великоросійской землѣ, по желанію пана гетмана, отъ великого государя ратныхъ людей громлены были.

12.

У великого боярина просити немѣшкотного отпуску и отписанія.

А сія статья, по приказу пана гетмана, я Нестеръ Кононовичъ писалъ своею рукою.

Въ 3-й отпискѣ:

Писалъ къ нимъ изъ Переясловля столникъ и воевода Алексѣй Чвирковъ, чтобъ ему учинить великого государя ратными людьми и хлѣбными запасы и денежною казною вспоможенъе, потому что въ Переясловлѣ малолюдство великое, и тѣ наги и боси и нужны, а имъ вспоможенъе учинить некоторыми мѣрами невозможно, потому что въ Кіевѣ ратныхъ конныхъ людей малолюдство великое; а измѣнникъ, Переясловской полковникъ Дмитрашко Райча, стоитъ подъ Барышкою, отъ Переясловля въ ближнихъ мѣстѣхъ, а Татаръ съ нимъ съ 3000 человекъ.

А буде изъ полковъ бояръ и воеводъ въ Переясловль вспоможенъе въ нынѣшнихъ скорыхъ дняхъ не будетъ, а надъ городомъ что учинитца, и имъ бы въ томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть.

Въ 4-й отпискѣ:

Писано о листахъ, каковы они бояринъ и воеводы Петръ Васильевичъ съ товарищи писали къ Дорошенку, и каковъ листъ писалъ къ нимъ Дорошенко, и списки съ тѣхъ листовъ послали они къ нему великому государю.

Петръ Дорошенко писалъ въ Кіевъ къ воеводѣ: Не видя никакихъ причинъ до розорванья прїятства и учиненного слова, непрїятель на той сторонѣ на городки наступилъ и невинно кровью душу свою окровавилъ, взялъ горо-

докъ Стайки; я посылаю на ту сторону для свободы старшины и черни и всего посполства своего люду изъ осады, а освободивъ, приказалъ ни ногою за рубежъ его царского величества наступать и нигдѣ зацѣпки чинить, и подѣ Путивлемъ бояре нынѣ будучіе, также и нѣкоторой Теофила Бобровичъ, присланный о дѣлѣхъ его царского величества до сходства со мною, многожды ко мнѣ пишутъ и я до нихъ, надѣясь отъ нихъ отвѣту; и о томъ уже давно вѣдомо царскому величеству, что я ему нѣсть неприятелемъ, и чтобъ велиможность ваша имѣла достаточную вѣдомость, которые воеводы, которые у меня есть, пишутъ до васъ, также и писма для прочитанья посылаю къ велиможности вашей, также и изустную рѣчь послалъ вашей милости и намѣреніе къ его царскому величеству, чтобъ ваша велиможность, вѣдая о томъ, впредь въ пріятельской згодѣ былъ со мною жити и большой непріязни ко мнѣ и всему войску не имѣти,—посланной нашъ пространно вашей велиможности объявить, о которомъ скорые отправки прошу.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 167—172).

II. Переводъ съ Польского листа съ списка канцлера корунного, писанъ ко Львовскому.

Изъ чюжихъ странъ то имѣю объявляти милости твоей, господину моему, что слуги разныхъ земель князей помогать на государство Польское замышляютъ, и на элекцію много пословъ чюжеземскихъ будемъ имѣть, се есть въ началѣ съ Волохъ князь Парманской, князь Мантуанской, князь Пангилю и князь молодой Флоренской радѣти будутъ; первые всѣ убогіе, а послѣдній богатый, толко уже женать съ французскою такъ злою, что изъ дому отъ нея избѣжалъ. Разсуди, милость твоя, господинъ мой, что вѣчно отъ единые памятно французски. Еще бы мы добыли лутчіе, при семъ которого нибудь съ Волохъ князя взявъ тысячами въ Польшу; много бы нашлось Италіан-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

чиковъ; а съ единымъ Борятиномъ какіе бѣды нажила Польша и убожества. Цесарь навесь хочетъ Лоторинчика, которого милость твоя вѣдаешь: тотъ самъ убогъ, однакожъ дялю имѣетъ богатого и хочетъ ему столко дать, сколко Москва обѣщаетъ; онъ такожъ дати хочетъ столь много Рѣчи Посполитой. Молодой мудрый и воинской тотъ по истиннѣ господинъ, о которомъ отъ папы и отъ цесаря будутъ причины; однакожъ Лоторинія подѣ единою, какъ и Французская, лежитъ планитою; толко однако то есть равно какъ и Француза. Изъ Нѣмецъ домъ князей Бендонскихъ будетъ помагати нѣсколкихъ, которой полюбитца Польшѣ, изрядни суть воинскіе, вѣдаю ихъ трехъ, и добрые есть каталки, толко и тѣ не богати. При томъ Брандебурской и Нейбурской хотя сами о себѣ или о сынѣхъ просити будутъ, толко курфистръ калвинъ и Польши отъ толико много сотъ лѣтъ отъ предковъ своихъ неприятель, близкимъ моремъ и Галанскою силою страшень. Нейбурчикъ зѣло убогъ: семь сыновъ, осемъ дочерей, тягости прежде, а нежели какъ помочи Рѣчи Посполитой принеслъ бы; Французъ также хотя ... въ давныхъ намѣреніяхъ пребываетъ, и то будетъ либо за Кондеушомъ, или за Ангеномъ просити, и почему вѣдать, есть ли отказу на то намѣреніе, чтобъ обманути Польшу и не начеаемо привести сверхъ тѣхъ всѣхъ. Слышенъ есть избранъ Московскій, егоже Римъ для нныя вѣры не желаетъ и цесарь боится, что Польша, соединенна съ Москвою въ близости, страшна бы ему была. И всѣ государи окрестные того желаютъ, чтобъ намъ приняти Нѣмчина, какого желати бы паче Москвитина. Въ такомъ приведеніи множества и разньства Господь Богъ вѣсть на кого обратятца ученія Польскіе; но имѣючи увѣданіе, какъ намъ Западные народы ни желателны, ни слова додерживающіе и ни съ малымъ дѣломъ подобны, какъ прежде сего, такъ и нынѣ новые вымыслы чюжеземскіе превратные французскіе толкое

№ 60. въ Полшѣ чинили возмущеніе тяжкое, потребно бы остерегтися Полякомъ, когда впрямь королевской прекратился родъ, и показати то, что мимо Нѣмецкіе народы, превратныхъ Французовъ, можетъ гдѣ индѣ годенъ ко владѣнію Полши обрѣстися государь, а наипаче Москвитина не желаютъ, и тако на злость имъ его обрати потребно; сей могъ бы заслужити разсужденіемъ, когда то, что обѣщаетъ учинить, что католикомъ будетъ, что Украйну и часть Литвы завоеванные отдасть, что войскамъ заплатить и казну добрую отворить, что на Турскую войну дать, сколько надобно, войска. А что о хитрости силу идетъ во уставленіи пришлому королю, остерегательно могли бы закрѣпленіе установить, чрезъ которое могла бы обнадежитися отъ него Рѣчь Посполитая и впрямь, что Москаль даетъ и отдаетъ, ни съ которымъ сего государемъ Польша имѣти не можетъ, а паче всего конвокацію и элекцію зимою отправить надобно, потому что чюжеземскіе промышляти будутъ, чтобъ ихъ продолжить, чтобъ до весны промедлило; промежъ тѣмъ и до Полши вооружаются, и польскіе денги помѣшаютъ; лутче кого ни есть скоро обрати, а нежели поволити времени вымысломъ, изъ которыхъ невозможно вытти.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, лл. 238—240).

60.—1667, декабря 19. Письма ⁽¹⁾ къ Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву: 1) Гетмана Петра Дорошенка, въ которыхъ обѣщаетъ защищать православіе и народъ, проситъ отпустить изъ за Днѣпра жену полковника Апостола, обясняетъ свои отношенія къ Татарамъ и пр. 2) Митрополита Чигиринскаго Іосифа Тукальскаго, съ извѣщеніемъ о полученіи письма отъ Шереметева и о готовности его своими совѣтами склонять Дорошенка въ пользу Россіи и 3) Григорья Дорошенка съ благодарностію за отпущеніе жены его изъ Кіева

(¹) Эти письма, по принятому при изданіи напечатанными въ началѣ этого тома.

и за ходатайство объ освобожденіи товарищей его изъ Москвы.

1.

Ясневелможный господине боярине Петръ Васильевичъ, доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливого пребыванья взаимъ твоей милости, яко и самъ себѣ, желаю. Его царского пресвѣтлого величества дворянинъ, съ посланники моими съ сотникомъ и писаремъ здѣ отъ тебя присланный, мнѣ благопріятель былъ Василью Ѳедоровичю, емуже словеса до изустного розговору вручены и мнѣ довольно изглаголаные достовѣрно пріяхъ, и отвѣтъ совершенно списавъ, въ особомъ писмѣ къ твоей милости, другу моему, посылаю; откуда извѣстно тебѣ будетъ все, каковъ нашъ совѣтъ и намереніе, еже чтимся къ дѣланію, будетъ; воипаче же къ защищенію православныхъ церквей Божіихъ, какъ и всего народу христіанского. Твое же дружелюбіе и пріятельскую ко мнѣ любовь таковымъ же дружелюбіемъ и желательностію долженъ есмь воздавати твоей милости. А что изволилъ еси грамоты наши со всякимъ благодареніемъ отъ насъ послати къ его царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ за освобожденіе брата моего, и съ тѣми жъ посланники и свой листъ предстательствующій за иныхъ увольненіе изволилъ послати, и за то тебѣ отслужити обѣщаемся усердно, и молю, дабы и въ предьидущее время не оставилъ отъ меня своего дружелюбія. И совершенно исповѣсть тотъ же Василей Ѳедоровичъ изустно твоей милости, егоже и нынѣ любве дружелюбной вручивъ, съ поволностію моею отдаюсь. Данъ съ Чигирина, декабря 19 дня, 1667 г.

Велможности твоей зѣло желательный пріятелю Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

2.

Онъ же Петръ Дорошенко писалъ, а въ писмѣ его пишетъ:

актовъ хронологическому порядку, должны бы быть

Вношу мое къ велиможности твоей заступленіе за господина Апостола, упрашиваючи прилѣжно, чтобы по повелѣнію твоему жена его, которая нынѣ за Днѣпромъ пребываетъ, къ мужу своему отпущена была, и господинъ Брюховецкій чтобъ не возбранилъ отпустить ея, изволь велѣти ему, для любви нашей и пріятства взаимного. Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевскаго величества Запорожскаго.

3.

Великій боярине и воевода Кіевскій Петръ Васильевичъ Шереметевъ, благаго дѣла мнѣ Петру Дорошевичю, войска его королевскаго величества Запорожскаго гетману, желаетъ, егда совѣтуешь отступить отъ дружбы агарянъ Татаръ, а со христіаны въ совѣтѣ жителствовать. Тако отвѣщаю на таковое желаніе: понеже не сами собою, но отъ королевскаго величества, подѣ котораго нынѣ властію живемъ, сіе дѣло имѣемъ, яко король, государь нашъ милостивый, съ ханомъ побратался и самъ со всею палатою поприсягль съ Татарами совершенную дружбу держати и никогда не быти разорванной по истиннѣ обѣщанъ; такожь и намъ слугамъ его невозможно того братства разоряти и начальника намъ зрѣти подобаетъ; а къ тому и прежде насъ бывшіе гетманы войска Запорожскаго въ томъ же обрѣтались дѣлѣ; въ сицевыхъ вещахъ да будетъ намъ вѣра дана. Статью съ комисіи Гадичскую выписавъ, къ тебѣ Петру Васильевичю Шереметеву отсылаемъ, которая статья такова есть:

«И уже отъ сего времени гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, нынѣ и на послѣдокъ будущій, отступивъ всякаго постороннаго защищенія, болши къ нему скланяться не имать, но обаче въ вѣрности и подданствѣ и послушаніи наявнѣйшаго пресвѣтлаго королевства Полскаго и наслѣдниковъ его, такожь и всей Рѣчи Посполитой имать, и имѣютъ быти и будутъ въ вѣчные времена, не унимаючи однако ничего братству, съ ханомъ Крымскимъ постановленному».

И тако нѣсть рабъ болій господа своего, № 60. государю своему королю повинующіиися, не можемъ отъ дружбы татарскіе отбыти.

А что боярину и воеводѣ Петру Васильевичю извѣстно чинитца, что великаго государя, его царскаго пресвѣтлаго величества, въ Заднѣпрскіе Малоросійскіе города Татаровя хотять приходить войною, о томъ я не вѣдаю и вины къ войнѣ не вижу, кромѣ того развѣ съ гиѣву на Запорожцовъ, которые его царскаго величества имянующіися людьми, убытки въ государствѣ Крымскомъ починили, хотять на Заднѣпрскихъ людѣхъ убытковъ своихъ доходить Татаровя; а опроче того никаковыя вины до войны не познавають.

Кровопротіи христіанскаго и азъ не желаю, ноипаче молю Господа Бога о умиреніи государей земныхъ. А что ратные люди его царскаго пресвѣтлаго величества суть готовыми на отпоръ войскомъ какимъ ни есть наступающимъ, тому я давъ вѣру, надѣюсь, что до насъ не имѣюще никакаго дѣла, не похотять наступати на города и на нашу страну ратные его царскаго пресвѣтлаго величества люди.

Исполняя желаніе боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, отвѣщаю всякою дружбою и пецися о томъ хочу, чтобъ въ Малоросійскіе города его царскаго пресвѣтлаго величества Татаровя войною не ходили, народу нашего не убывало и церковей Божіихъ не разоряли, того всего христіанскимъ сердцемъ, яко сынъ православныя церкви, исполнити попекуся. Отъ татарскаго жъ соединенія, по первому моему вышешоложенному отвѣту, мнѣ отлученну быти невозможно.

4.

Ясневелможному боярину господину Петру Васильевичю Шереметеву о Господѣ радоватися. Начертаніе твое, съ дворничномъ съ Васильемъ Дубинскимъ ко мнѣ писанное, всякой исполнило радости, что не токмо о добромъ здравіи вопрошаешь меня, но и о дѣлѣ правого и благочестиваго пресвѣтлаго госу-

№ 61. даря, его царского величества, истинно праведного христіанского кесаря, указъ пріяти, въ немъже всегда пребыти тшася, елико мочно малаумью моему, совѣтовати противъ писма твоего гетману Запорожскому буду; благонадеженъ о великомъ его радѣніи въ службахъ обоимъ государемъ. Вашей милости пребываю и братолюбія союзъ цѣло содержи прошу, и во благихъ буди благословенъ, и меня, недостойного архіерея, друга себѣ имѣй; смиреніе же мое любви твоей вручая, всегда пребывая милости твоей молитвенникъ, многогрѣшный Юсифъ. Въ Чигиринѣ, 19 декабря 1667 г.

5.

Ясневелможный, милостивый господине, воевода его царского пресвѣтлого величества Кіевскій! Отдалъ миѣ грамоту отъ твоей милости дворянинъ его царского пресвѣтлого величества Василей Ѳедоровичъ Дубенской, въ ней же миѣ извѣщаешь, что еси писалъ ко государской милости объ отпущеніи жены моей изъ Кіева и о свободженіи товарищей моихъ съ Москвы, за которое желательство усердно воздаю твоей милости благодареніе, и по великой милости государской желаю, чтобъ же ниѣ моей отпущеной быти ко миѣ и товарищей съ Москвы освобожденныхъ видѣть; такъ его царского пресвѣтлого величества престолу за милостивое милосердіе, яко и твоей милости за дружнолюбное заступленіе смиренно челомъ бую. Вся же глаголанія отъ Василья Дубенского воспріемше, по твоему сказанію, господину гетману Петру Дорошенку, брату моему, совѣтовалъ многожды, еже намъ всѣмъ и цѣлому народу православному Російскому къ доброполезной было бы вещи. Мое пріятельство милости твоей предаю. Данъ въ Чигиринѣ, декабря въ 19 день, лѣта 1667 году. Велможности твоей всего добра желательный, Григорій Дорошенко.

(Малорос. дѣль 1668 г. № 5, л. 52—56).

61.—1669 въ мартѣ. Извѣстія, полу-

ченныя въ Москвѣ о произшествіяхъ въ Малороссіи, о дѣйствіяхъ и намъреніяхъ гетмана Дорошенка, о сношеніяхъ его съ Татарами и проч.

I. Въ нынѣшнемъ 177 году, марта въ 5 числѣ, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ шляхтичъ Ѳеофилъ Бобровичъ о вѣстяхъ:

Въ 1-й:

Февраля де въ 20 числѣ сказывалъ ему Лебединской житель Андришка Томашевской, что ѣздилъ онъ въ Зинковъ для торговаго промыслу и при немъ де пріѣзжалъ въ Зинковъ Полтавецъ торговой человѣкъ Ѳедка Мудринъ, а ему Андришкѣ онъ Ѳедка, по свойству, сказывалъ, чтобъ въ городѣхъ жили бережно, и въ Малоросійскіе бѣ города, которые въ шатости, не ѣздили, для того, что Дорошенка конечно по Орду послалъ, которая Орда стоитъ наготовѣ въ поляхъ около Черного лѣсу. А съ ханомъ де онъ Дорошенко учинилъ перемирье на томъ: какъ воды сойдутъ, и хану де самому и салтаномъ и Волохомъ и Мултяномъ со всею потугою итти прежде на слободы, которые на рубежѣ близко Малоросійскихъ городовъ; а очистя слободы, итти на Русь. А Дорошенка де хану присегалъ, что ему давать казаковъ сколько можетъ, да 30 пушекъ; а Запорожскимъ казакомъ ханъ обѣщался давать лошади свои на сколько тысячь доведетца.

Во 2-й:

Февраля того жъ числа вышелъ изъ полону изъ Чигирина въ Лебединъ Григорья Косагова человѣкъ Васка Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ: сентября де въ 1 числѣ взятъ онъ въ полонъ у рѣки Десны и отосланъ въ Чигиринъ, и сидѣлъ въ тюрьмѣ февраля по 7 число, и изъ тюрьмы ушелъ; а февраля въ 3 числѣ, передъ его уходомъ, около Чигирина Татаровя брали полонъ; а Суховой де съ Ордою стоитъ въ поляхъ и полонъ беретъ же около Днѣстра и Богу; а Дорошенка де послалъ по Бѣлогород-

цкую Орду, а хочеть де по веснѣ воевать великого государя города вскорѣ. А про Бобровича де слухъ былъ въ Чигиринѣ, что онъ ѣдетъ великого государя съ жалованьемъ съ шубами къ Дорошенку и къ полковникомъ.

Въ 3-й:

Февраля въ 21 числѣ сказывалъ ему Теофилу въ Лебядинѣ Полтавской житель Яцко Петецкой, что де при немъ Яцкѣ изъ Полтавы и изъ иныхъ городовъ старшина поѣхали было къ Дорошенку, и тѣ де всѣ воротились назадъ, для того что де въ Полтавѣ учинились вѣсти что Суховеи съ Запорожцы и съ Ордою сызново отзываетца.

Подлинникъ на трехъ листкахъ:

II. Въ письмѣ боярина Петра Васильевича Шереметева, каково прислано съ полковникомъ съ Андреемъ Гамонтомъ, марта въ 19 числѣ нынѣшняго 177 года, написано:

Писалъ Бѣлоцерковской камендаты и словесно приказывалъ:

1. Писалъ Дорошенковъ писарь Бускевичъ да полковникъ Бѣлогрудъ изъ Турской земли къ Дорошенку приѣхали, а съ ними Турской посоль Салима Чаушъ, а съ нимъ Турчанъ со 100 человекъ; а для чего приѣхали, того не вѣдомо.

2.

Дорошенко имѣеть замысль: прислалъ въ мѣстечко Василково и въ иные казацкіе конные и пѣхотные полки, чтобъ Бѣлую Церковь отъ Кіева отлучить и надъ полковникомъ Шивомъ промысль учинить, и чтобъ изъ Кіева ратными людьми Дорошенковы казацкіе полки изъ тѣхъ мѣсть выслать; а будетъ не пойдуть, ино и боемъ выбить. А будетъ Бѣлую Церковь осадять, и изъ Кіева ратными людьми отъ осады свобожать будемъ ли?

3.

Чтобъ посланнымъ его въ Кіевѣ хлѣба купить и до Бѣлой Церкви проводить.

4.

Посылаетъ въ Кіевъ къ боярину въ подаркахъ дву татаринѣвъ; а за нихъ бы прислать изъ Кіева 200 осмачковъ хлѣба.

И на тѣ статьи учиненъ ему отвѣтъ:

На 1-ю:

О Дорошенковыхъ замыслахъ, что называецца християниномъ, а приобщаецца къ бусурманомъ, Богъ ему не поможетъ и совѣтъ его разорить.

На 2-ю:

А что Дорошенковы присланные пришли въ мѣстечко, и будетъ они какое зло учнуть чинить, и надъ ними промысль всякой чинить будутъ и Бѣлой Церкви всякое вспоможеніе чинить желаютъ.

На 3-ю:

Въ Кіевѣ хлѣбныхъ запасовъ купить и до Бѣлой Церкви проводить велятъ.

На 4-ю:

На любительныхъ подаркахъ поклонъ, и тѣхъ Татаръ въ Бѣлую Церковь отсылаютъ; а хлѣба не токмо 200 осмачковъ, и 2 зерень дать за нихъ не для чего, потому что въ Кіевѣ такихъ людей изобилано.

Въ роспросныхъ рѣчахъ Кіевского мѣщенина Ивашка Сасимова: былъ де онъ въ Ладожинѣ для торгового промыслу, и при немъ де приходили подъ Ладожинъ Татаровя многіе люди, и поймали въ полонъ въ Ладожескомъ посадѣ и въ хуторахъ и въ деревняхъ жителей мало не всѣхъ; а было де ихъ съ салтаномъ съ 15,000 человекъ, а воевали по Днѣстру и по Бугу подо всѣми городами, а тѣ де города послушны Дорошенку; и тѣхъ де городовъ жители говорили: какая де намъ отъ Дорошенка заступа, что и послѣднихъ жителей въ Крымъ отдалъ? Да Дорошенко же де призывалъ къ себѣ на раду однихъ казацкихъ старшинъ, и старшины де ему отказали, что безъ черни рады чинить не хотятъ, а отложили до травы; а о чемъ быть радѣ, того невѣдомо.

№ 61. Въ роспросныхъ же рѣчахъ стрѣльца Пахомка Иванова написано: будучи де онъ въ полону въ Каневѣ, слышалъ отъ казаковъ, что черезъ Днѣпръ на Переясловскую сторону перebrались два полка казацкихъ, а идутъ подъ Переяславль, а за ними де многіе полки. А нынѣ де Дорошенко поднимаетъ Татаръ вновь и пойдетъ подъ государскую руку, и будетъ де гетманъ Демьянъ Многогрѣшный Дорошенку будетъ непослушенъ, и на него де хочетъ Дорошенко итти войною. Да Дорошенко жъ де, слыша, что нынѣшняго лѣта будетъ у великого государя съ королемъ въ Малоросійскихъ городѣхъ межеванье и будутъ многіе ратные люди, послалъ въ Крымъ по Татаръ, чтобъ имъ пословъ и ратныхъ людей на межеванье не допустить, и Кіевъ принять, и боярина Петра Васильевича и ратныхъ людей изъ Кіева не выпустить, и хочетъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра чинить войну.

Вѣдомо де боярину Петру Васильевичю учинилось отъ Печерского архимарита, что въ Литвѣ выбраны послы къ Кіеву, кому городъ принять, а ратныхъ людей съ ними будетъ 2000 конныхъ, 2000 пѣшихъ. Да имъ же де вѣдомо чинитца, что Дорошенко прислалъ казацкіе полки въ мѣстечко Василково, чтобъ дороги заступитъ и съ Бѣлою Церковью разлучитъ, чтобъ Дорошенку Бѣлою Церковью доступить.

Да и за то де Дорошенко имѣетъ злость, что Переясловской полковникъ Дмитрашка учинился подъ государскою рукою: послалъ онъ Дорошенко на него съ казацкими полки есаула Тимошку Шулина съ товарищи, чтобъ его Митрашку изъ города Барышевки доступить, потому что мѣстечки Барышполя, Воронковъ, Гоголевъ, Березонь, послушны ему Дорошенку, и чтобъ ему Дорошенку быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ.

А то де имъ вѣдомо чинитца подлинно, что Демьянъ Многогрѣшный съ Дорошенко мь ссылаетца и совѣтуетъ и договоры съ великимъ

государемъ чинить, чтобъ съ Малоросійскихъ городовъ воеводъ и ратныхъ людей вывести. Дорошенку де хочетцо, чтобъ быть на обѣихъ сторонахъ гетманомъ, а Демьянъ хочеть быть на Заднѣпрской сторонѣ совершеннымъ гетманомъ.

Да Дорошенко жъ де посылалъ въ Заднѣпрскіе города, чтобъ шли къ нему на раду въ мѣстечко Лысенки; и Заднѣпрской де стороны ему отказали и на раду не пошли, а идутъ всѣ на раду къ гетману Демьяну Многогрѣшному, и желаютъ того, чтобъ ему быть гетманомъ на обѣихъ сторонахъ; а естли де Дорошенко съ Татары учинитъ пріязнь, и Кіевской де стороны городовъ жителей не останетца ни одного человѣка, пойдутъ всѣ на Переясловскую сторону.

А о томъ де опасеніе имѣютъ большое, чтобъ Кіеву и инымъ городомъ не быть за королемъ Полскимъ; а будетъ увѣдають подлинно, что Кіеву быть за королемъ Полскимъ, и Демьянъ де Многогрѣшный, совокупясь съ Дорошенко, пойдутъ на Поляковъ и Кіева принять не дадутъ. А которые де великого государя ратные люди были у Дорошенка въ вязеньѣ, и тѣхъ онъ послалъ къ Бѣлогородцкому пашѣ въ подаркахъ.

Кой часъ Днѣпръ распалитца, 200 чети послано будетъ въ Переяславль; а провезутъ ли тотъ хлѣбъ, того невѣдомо.

Въ Острѣ хлѣба будетъ по апрѣль мѣсяць; а какъ Днѣпръ распалитца, и хлѣбъ и ратные люди на перемѣну посланы будутъ вскорѣ.

А естли въ Черкасѣхъ правости не будетъ, и хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей въ Острѣ водою не пропустятъ, потому что на рѣкѣ Деснѣ учинены городки крѣпкіе; а сухимъ путемъ послать невозможно. А въ тѣ городки ратныхъ людей засѣсть послать опасно, чтобъ въ Черкасѣхъ шатости не учинилось, потому что въ городѣхъ воеводъ и ратныхъ людей видѣть не хотять. И будетъ въ Черкасѣхъ учинитца шатость, и изъ Кіева въ Переяс-

славль и въ Острѣ хлѣбныхъ запасовъ и ратныхъ людей Черкасы не пропустятъ, и надъ городомъ Переяславлемъ и Остремъ и надъ ратными людьми учинитца поруха; и боярину бь и воеводамъ Петру Васильевичю съ товарищи въ томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть.

А Черкасы желаютъ того, чтобъ отнудь ратнымъ людямъ Рускимъ въ городѣхъ не быть, и имъ бы Черкасомъ съ Рускими людьми не жить. А естли Черкасы съ Рускими людьми въ городѣхъ жить не похотятъ, и ихъ бы изъ Остра казаковъ и мѣщанъ вывести въ Козелець, а изъ Чернигова въ Седневъ, а изъ Сотницы потому же куды слично; а въ Новѣгородкѣ учинить городъ мѣщаномъ около монастыря, а старой уступить великого государя Рускимъ людямъ.

А бояринъ и воевода того чають, что и мно-

гіе мѣщаня останутца съ Рускими людьми отъ тягостей Черкасскихъ; а хотя и никого остатку не будетъ, конечно всякихъ чиновъ люди пашнею и скотиною и всякими пожитками заведутца вскорѣ, потому что земля самая добрая и отъ города въ ближнихъ мѣстѣхъ.

Да вѣдомо боярину и воеводамъ чинитца, что Черкасы велики имѣють оскорбленіе, что на радѣ будутъ великого государя ратные многіе люди; а опасны того, что прежь сего вкоренилъ епископъ Меводей собесѣдники своими, также и воръ и клятвопреступникъ Оефилко Бобровичъ, что писалъ въ воровскомъ своемъ листу.... (конца нѣтъ).

Подлинникъ на семи листкахъ.

Оба акта хранятся, между Малороссійскихъ дѣлъ, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ВЪ СЪСТАВѢ

ИСТОРИИ ИСКУССТВЪ И ПИСЬМЕННОСТИ ВЪ РУССІИ

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ СЕДЬМОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

62.—1657, августа 12. Жалоба Чаусовскаго полковника Ивана Нечая на *Великорусскихъ воеводъ и ратныхъ людей.*

Списокъ съ списка съ Бѣлорусскаго писма, каково прислано изъ Розряду; списано въ Посолскомъ Приказѣ въ нынѣшнемъ во 166 году, сентября въ 29 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Нечай, вашего царскаго величества полковникъ войска Запорожскаго Чаусовскій, до лица земли низко челомъ бьетъ. До тѣхъ временъ, не хотя высокаго престолу пресвѣтлаго вашего царскаго величества касаться, понеже великіе и докучливые суть досады многотерпѣливо принималъ есмь, и не могучи болши обидъ мнѣ подданному вашего царскаго величества учиненныхъ отъ воеводъ: отъ Оршанскаго, отъ Борисовскаго, отъ Мстиславскаго, отъ Шкловскаго, отъ Копыскаго и отъ Минскаго терпѣти, до ногъ пресвѣтлаго вашего царскаго величества упадши, жалостно жалость мою прекладаю, что

вашего пресвѣтлаго царскаго величества воеводы многіе ссоры мнѣ самому черезъ отнятыя разныхъ деревень, откуда мнѣ хлѣбъ имѣти мочно было, и казакомъ полку моего, подданнымъ вашего царскаго величества, обиды чинять, изъ домовъ насилствомъ выгоняють, податей отъ нихъ какъ отъ крестьянъ хотятъ; къ туму жъ хохлы рѣжутъ и кнутами бьютъ, грабятъ; и аще бѣ подробну всякое противное вычитать, много бѣ время надобно, и ваше бѣ пресвѣтлое царское величество тѣмъ забавить, а не вычиткою обидъ; толко естли мочно пушному непріятелю какіе нибудь злые обиды чинить, такіе они Черкасомъ чинять, а учиня, до вашего царскаго величества на меня и на Черкасъ отписываютъ; но какъ я самъ есмь во всемъ вѣрнымъ и желательнымъ подданнымъ и противъ всякаго недруга вашего царскаго величества готовъ перси свои ставить и кровь проливать, такъ и всякъ со мною будучи не инакую подданства вѣрность сохранить. А то, вижу, есть за подученьемъ пановъ шляхты, которые, хотя вашему царскому величеству крестъ цѣловали на вѣчное подданство, одна-

№ 62.

¹⁾ Напечатанные въ этомъ прибавленіи акты извлечены изъ дѣлъ Малороссійскаго Приказа, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. №№ дѣлъ, изъ коихъ акты извлечены, показаны въ концѣ легенды.

№ 63. кожь какъ есть волкъ береженный въ слѣдъ свой и въ лѣсъ глядятъ, и мыслятъ, какъ бы пресвѣтлое ваше царское величество противъ войска Запорожского какую немилость показалъ; а о каковыхъ нибудь тайныхъ дѣлахъ вашего царского величества провѣдавъ, тотчасъ королю Польскому, гетманомъ войскъ его и инымъ непріятелемъ вашего царского величества дають знать; откуда нашимъ всякому доходить вѣдомость съ ихъ же потайно писанныхъ листовъ, что король Польскій 25,000 людей готовыхъ у себя имѣеть, а болшую помощь отъ цесаря христіанского надѣтца; полной гетманъ особое свое войско, а гетманъ Литовской Сапѣга при себѣ болши 10,000 войска держитъ и братство съ Татары приняли; а не противъ кого иного ту пагубу собирають, толко противъ высокаго пресвѣтлого вашего царского величества престолу, для чего вѣрить имъ ненадобно. А вашего царского величества панове воеводы, за подущеніемъ тѣхъ хитрыхъ обманныхъ лисицъ, меня и товариство мое, не какъ вашего царского величества подданныхъ, но какъ непріятелей гонять, а особливо вашего царского величества бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлоозерскій Василей Борисовичъ Шереметевъ: въ нынѣшнемъ во 165 году, въ разныхъ числѣхъ, вашего царского величества ратнымъ людямъ съ нарядомъ на мѣстечка и деревни, гдѣ казаки свои помѣстья имѣють, велѣлъ наѣзжать; и козаковъ имають и иныхъ въ вязеньѣ держать, а иныхъ невѣдомо гдѣ дѣвають, изъ домовъ казатцкихъ животы емлють. А миѣ есть указъ вашего царского пресвѣтлого величества съ ними жить смирно, и отъ пана гетмана приказъ имѣю не бранитца, будучи подъ крѣпкою одною высокою вашего царского величества рукою; въ которой моей обидѣ ничего далѣе не чиня, толко до вашего царского величества прибѣгаю, желаючи милосердія и грамоты къ боярину и воеводѣ и намѣстнику Бѣлоозерскому, къ Василью Борисовичю Шереметеву, и къ

инымъ, чтобъ такового злаго дѣла чинить перестали, понеже коль добро и коль красно еже жити братіи смирно. А какъ сами разорятся будемъ, лучше непріятелемъ тѣшиться съ нашего православного несоузу. Объявляю также вашему царскому величеству, что Ракоць збитъ, которой въ Каменцѣ-Подолскомъ въ вязенью есть. При томъ съ поволными подданства моего услугами низко пресвѣтлому вашему царскому величеству престолу поклоняюся. Изъ Чаусъ, въ 12 день августа, лѣта 1657.

Пресвѣтлого вашего царского величества, государя моего милостиваго, вѣрной подданной и желателной Иванъ Нечай, полковникъ войска Запорожского Чаусовскій.

Подлинникъ на семи листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣта: 167, октября въ 7 день, указалъ великій государь послать свою государеву грамоту къ полковнику къ Ивану Нечаю его листомъ.—(№ 5837).

65. — 1657, сентября 10. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ Крымскому хану, о своемъ избраніи, съ желаніемъ союза.

Переводы съ польскихъ листовъ, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, съ Запорожья кошевой гетманъ Яковъ Барабашъ и вся чернь войска Запорожского съ посланцы своими съ атаманомъ съ Михайломъ Ивановымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 166 году, ноября въ 21 день.

Наяснѣйшій милостивый царю Крымскій, нашъ милостивый пане.

Здоровья добраго, счастливаго, многолѣтнаго панованья вашей ханской милости со всѣмъ добрымъ рыцарствомъ отъ Господа Бога желаемъ.

За великими страхованіи и нужного проѣзду дорожнаго еще по се время посланцы наши къ вашей ханской милости пройти не могли, которыхъ за обыкновеннымъ пріятствомъ на-

шимъ подъ Бѣлгородъ, переимая вашу ханскую милость; посылали есмь, но никонимѣрами не могучи пройтить, толко сами съ душами одва назадъ ушли. Такожъ нынѣ, отзываячись съ моимъ взаимнымъ къ вашей ханской милости желательствомъ, извѣщаю, что, по смерти славной памяти, его милости пана гетмана Хмельницкого, гетмана войскъ Запорожскихъ, по изволеню Бога высочайшего, а за добровольною и общею радюю пановъ полковниковъ и всея старшины и черни, дано мнѣ начало всего войска Запорожского гетманство. А я, помня то, что съ вашею ханскою милостью въ близкомъ пребываемъ сосѣдствѣ и имѣючи съ тобою доброе знакомство, къ тому идучи дорогою предковъ нашихъ, что всегда въ пріятствѣ жили съ вашею ханскою милостью, какъ и предки вашей ханской милости, чего желаемъ себѣ, чтобъ и мы въ томъ же неотмѣнно съ вашею ханскою милостью пребывали пріятствѣ и присяжномъ братствѣ, о чемъ если изволеніе вашей ханской милости, изволь извѣстить черезъ свой листъ; а мы съ войска нашего выправимъ для договоровъ. Понеже и нынѣ послали бы есмь посланцовъ своихъ, толко лутче, чтобъ надежно было посланцомъ нашимъ къ вашей ханской милости, еслибы ваша ханская милость прислалъ какого ни есть посланца, хотя самого меншого; а мы на совѣсть свою емлемъ и безо всякого замедленія отпустить обѣщаемъ. Также о скорую вѣдомость и на тѣ листы наши отвѣту просимъ, чего ожидать будемъ. При томъ вручаемъ пріятству вашей ханской милости. Данъ съ Чигирива, дня 10 сентября, лѣта 1657.

А внизу написано:

Вашей ханской милости, нашего милостивого пана, во всемъ желательный слуга, Иванъ Выговской, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, рукою своею.

Современный отпускъ писанъ на четырехъ листкахъ.—(№ 5836).

64.—1657, сентября 11 — октября 7. № 64.
Письмо гетмана Ивана Выговскаго Быховскимъ жителямъ о принесеніи присяги царю, и указная царская грамота стольнику Зміеву о приводѣ Быховцевъ къ присягѣ на подданство.

1. Списокъ съ Бѣлорусского писма, что писалъ войска Запорожского писарь Иванъ Выговскій въ Старой Быховъ ко всему посолству. Списано въ Посолскомъ Приказѣ въ нынѣшнемъ во 166 году, сентября въ 28 день. А привезъ тотъ листъ Артемонъ Матвѣевъ.

Какъ ваша милость, при животѣ славные памяти, его милости, пана Богдана Хмельницкого, гетмана бывшего войска его царского величества Запорожского, присягу его царскому величеству учинили, такъ и нынѣ, по отшествіи оногo съ сего свѣта, чтобъ есте присягу великому государю нашему царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, на вѣчное подданство всѣ Быховскіе жители учинили. Притомъ кого великій государь нашъ, его царское величество, на то дѣло изволить къ вамъ выслати съ своею государскою милостивою грамотою, безпечальныхъ учинить. Какъ славные памяти его милость, панъ гетманъ бывшій войска его царского величества Запорожского, по мысли своей и войска всего вашихъ милостей взялъ и милостию его царского величества безъ печали учинилъ, чтобъ есте при волностяхъ своихъ и цѣлости ваша милость пребывали, такъ и вы по немъ, милостию его царского величества, подлинно противъ правъ давныхъ своихъ безъ всякимъ зацѣпокъ при волностяхъ своихъ пребывать будете, какъ передъ тѣмъ, такъ и нынѣ; о чемъ и второе утвержая, Господу Богу вашихъ милостей всѣхъ поручаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, 11 сентября, лѣта 1657.

Вашей милости всего добра желательный Иванъ Выговскій.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.—(№ 5837).

№ 64.

II. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Могилевѣ, столнику и воеводѣ нашему Семену Даниловичю Змееву. Посланы къ тебѣ наши великого государя грамоты: одна къ полковнику къ Ивану Нечаю, а другая въ Старой Быховѣ къ жителемъ, да листъ Ивана Выговского, каковъ онъ писалъ къ Быховскимъ же жителемъ, и съ тою нашею грамотою, какова писана къ полковнику къ Ивану Нечаю и къ Быховцамъ и Выговского съ листа списки. А въ томъ Ивана Выговского листу написано, чтобъ Быховскіе жители всѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное подданство присягу учинили при томъ, кого мы великій государь, наше царское величество, на то дѣло изволимъ къ нимъ выслати съ нашею государскою милостивою грамотою. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, съѣхався съ полковникомъ съ Иваномъ Нечаемъ, ту нашу великого государя грамоту, какова писана къ нему, и листъ Ивана Выговского ему Ивану отдавъ, а отдавъ листъ, сказалъ, что прислалъ къ намъ великому государю тотъ листъ съ полковникомъ нашимъ и головою стрѣлецкимъ съ Артемономъ Матвѣевымъ бывшей писарь Иванъ Выговской . . . (1) обранъ гетманомъ войска Запорожского . . . Иванъ Нечай тебѣ объявилъ . . . и о чемъ писанъ. Да какъ полковникъ Нечай про тотъ листъ объя . . . правду, и ты бѣ ему Ивану говорилъ, помня вѣрное свое поддан . . . намъ великому государю службу . . . по тому Выговского листу . . . жителей на то привелъ . . . своемъ подданствѣ намъ вел . . . ную службу присягу уч . . . великого государя указу тѣхъ Бых . . . къ вѣрѣ велѣно привести . . . великого государя грамота къ нимъ . . . къ тебѣ прислана и онъ бы . . . Выговского листъ послалъ . . . пригожь вскорѣ и объ немъ . . .

чтобъ его въ Быховѣ приня . . . по нашему царского величества . . . всякого отрицанья. Да . . . Иванъ Нечай скажетъ, что . . . Ивана Выговского Быховс . . . прикажетъ, чтобъ они нашъ . . . указъ по писму Ивана Выговского исполнили. И ты бѣ для приводу къ вѣрѣ въ Быховѣ приказалъ тутошнимъ лучшимъ людемъ, чтобъ они были къ тебѣ для нашего государского великого дѣла; да какъ они къ тебѣ придуть, и ты бѣ имъ говорилъ, что въ прошломъ во 1 . . . году писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, бывшей гетманъ Богданъ Хмельницкой, что они, Быховскіе жители, намъ великому государю добили челомъ и учинились подъ нашею царского величества высокою рукою; и мы, великій государь, наше царское величество, ихъ Быховскихъ жителей, за то, что они на царского величества милости по . . . жалуемъ, милостиво похваляемъ. А нынѣ, по договору съ нашимъ царского величества полковникомъ и головою стрѣлецкимъ съ Артемономъ Матвѣевымъ, прислалъ къ нимъ Быховскимъ обывателемъ Иванъ Выговской, которой нынѣ обранъ гетманомъ войску Запорожскому, чтобъ они Быховскіе жители намъ великому государю, на вѣчное подданство вѣру учинили при томъ, кого мы великій государь къ нимъ пришлемъ; и мы великій государь изволили къ нимъ Быховскимъ обывателемъ, для совершенья того дѣла, прислать тебя столника нашего и воеводу; и они бѣ Быховскіе жители, по тому гетмана Ивана Выговского писму учинили, совершенно намъ великому государю на вѣчное подданство вѣру учинили. А какъ они вѣру учинять, и къ нимъ наша государская грамота есть, что ихъ учнемъ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ; вѣры, и правъ и волностей ни въ чемъ нарушать не велимъ. И буде отъ нихъ какого упрямства не будетъ, и ты бѣ

(1) Отмѣченное здѣсь точками въ подлинникѣ, отъ времени, истлѣло.

ихъ къ вѣрѣ привелъ по записи: а записъ образцовая послана къ тебѣ подь сею нашею грамотою. А кто именемъ Быховскіе жители къ вѣрѣ приведены будутъ и сколько человекъ и какого чину, и ты бѣ ихъ имена велѣлъ записать въ книги подлинно, да тѣ книги за своею рукою прислалъ къ намъ великому государю къ Москвѣ. А буде полковникъ Иванъ Нечай, противъ листа Ивана Выговского, правды не скажетъ, и ты бѣ и самъ ему объявилъ, что съ того листа Иванъ Выговскій, для вѣдома, съ полковникомъ и головою стрѣleckимъ съ Артемономъ Матвѣевымъ прислалъ списокъ: а нынѣ тотъ списокъ присланъ къ тебѣ. И онъ бы Иванъ намъ великому государю служилъ правдою, и учинилъ бы все по нашему царского величества повелѣнью и по писму Ивана Выговского правдою вскорѣ. А какъ, договорясь съ нимъ полковникомъ Ивановъ Нечаемъ, въ Быховъ пріѣдешь, и Быховскихъ жителей къ вѣрѣ по записи приведешь, и ты бѣ о томъ, какъ у тебя то дѣло учинитца, къ намъ великому государю отписалъ подлинно, а отписку велѣлъ отдать въ Посольскомъ Приказѣ дякомъ нашимъ, думному Алмазу Иванову да Ефиму Юрьеву. А буде тебѣ за какими мѣрами съ полковникомъ съ Ивановъ Нечаемъ съѣхатца не лѣзѣ, и ты бѣ нашу грамоту и Выговского листъ послалъ къ нему, гдѣ онъ будетъ, и къ нему отписалъ противъ сей нашей великого государя грамоты. И чтобъ онъ тотъ Выговского листъ послалъ въ Быховъ вскорѣ, и тебѣ о томъ о всемъ отписалъ подлинно; да что онъ Иванъ къ тебѣ противъ того отпишетъ, и ты бѣ наше великого государя дѣло дѣлалъ по сему нашему указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166, октября въ 7 день.

Подлинникъ на пяти листкахъ (№ 5837).

65.—1667 октября 7. Царская грамота городу Старому Быхову, похваляющая жителей за сдачу города, съ обещаніемъ

прислать стольника Зміева для приведенія ихъ въ подданство и подтвердить ихъ волюности. № 65.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, отъ его царского величества, города Старого Быхова обывателемъ всякого чину людемъ. Въ прошломъ во 165 году висалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нашъ царского величества подданной Богданъ Хмельницкой, гетманъ войска Запорожского, что вы, города Старого Быхова обыватели, намъ великому государю добили челомъ, городъ Быховъ сдали; и мы великій государь, наше царское величество, васъ Быховскихъ обывателей за то, что вы упорство свое отставили и учинились подь нашею государскою высокою и крѣпкою держателною рукою, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А нынѣ писалъ къ вамъ нашего царского величества войска Запорожского новообранной гетманъ Иванъ Выговской, чтобъ вамъ, города Быхова обывателемъ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное подданство вѣру чинить при томъ, кого мы великій государь къ вамъ для того дѣла прислати изволимъ. И мы великій государь, наше царское величество, для совершенья того дѣла указали къ вамъ ѣхати нашего царского величества стольнику и воеводѣ Могилевскому Семену Даниловичю Змееву. И вамъ бы, города Старого Быхова обывателемъ, намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное вѣрное подданство учинити вѣру по евангелской непорочной заповѣди, при томъ нашемъ стольникѣ и воеводѣ; да какъ вы то учините, и мы великій государь учнемъ васъ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ, вѣры и правъ и волностей вашихъ нарушать не велімъ. А вамъ бы, видя къ себѣ нашу го-

№ 66. сударскую милость, намъ великому государю служить и всякого добра хотѣть, и на нашу государскую милость быть надежнымъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166, октября въ 7 день.

Бѣлая писана на средней Александрейской бумагѣ, каймы не было, писано все чернилы; печать отворчатая, печатана кормленою печатью, конемъ, подъ гладкою кустодьею; дьячьи подписи нѣтъ. Того жъ дни отдана тайныхъ дѣлъ подьячему Алексѣю Симанову.

Октября въ 9 день, написана другая противъ сей грамоты, на такомъ же листу и запечатана тоежъ печатью и послана въ Могилевъ къ столнику къ Семену Змееву, а велѣно ему отдать Быховцомъ государева грамота послѣдняя, а первой не отдавать, и до государева указу подержать у себя. А что въ послѣдней грамотѣ, сверхъ прежніе прибавлено, и та приписка въ сей же грамотѣ приписана межъ строкъ рукою думного дьяка Алмаза Иванова, и послана того жъ числа на Вяземскую заставу съ толмачомъ съ Тиханомъ Алтабаевымъ.

Современный отпускъ писанъ на четырехъ листахъ. — (№ 5837).

66.—1657, ноябрь 21. Инструкция, данная изъ Запорожской Сѣчи посламъ, отправленнымъ въ Москву съ жалобою на измѣнительскіе поступки гетмана Выговскаго и городовою старшины.

Списокъ съ инструкціи, какову подали при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, Днѣпровскіе изъ Запорожья посланцы Михайло Ивановъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 166 году, ноября въ 21 день.

Наказъ до его царского величества отъ всеѣ черни войска его царского величества Запорожского изъ Запорожья посламъ Михайлу Иванову съ товарищи.

1. Отдать нижайшій челобитенной поклонъ его

царскому величеству отъ меня Янка Барабаша, гетмана кошевого изъ Запорожья и отъ все черни войска Запорожского.

2. Извѣстить его царскому величеству: хотя

по се время все войско Запорожское и вся чернь, такъ которые въ городѣхъ живутъ, также и казаки на Запорожьѣ, великіе обиды и утѣсенія имѣютъ отъ гетмана городового и отъ всѣхъ полковниковъ и иныхъ начальныхъ въ городѣхъ, однакожъ имъ терпѣли до вашего царского величества указу; но все войско Запорожское увидѣло старшихъ городовыхъ противъ вашего царского величества великую измѣну; и для тѣхъ прямыхъ причинъ, пословъ изъ Запорожья съ коша послали есмь, изо всей рады отъ войска его царского величества Запорожского, къ его царскому величеству извѣщаючи.

3. Извѣстить его царскому величеству, что

нынѣ подлинную вѣдомость вся чернь войска Запорожского узнали о томъ, что ещо при животѣ умершего Богдана Хмельницкого, гетмана войскъ Запорожскихъ, вся старшина, гетманъ и всѣ полковники тайно всею чернью присягу учинили невѣдомо для чего съ княземъ Седмиградскимъ, съ Юрьемъ Ракоцемъ, и съ королемъ Свейскимъ, и съ обѣими воеводы, съ Волоскимъ и съ Мутьянскимъ, и къ царю Крымскому листы шлютъ, а то все для измѣны противъ вашего царского величества старшина городовая чинить и все войско Запорожское къ тому привращаютъ; толко на то вся чернь войска Запорожского не призволяетъ, и никаковы измѣны творити не хочетъ, и изъ городовъ отъ старшинъ къ намъ на Запорожье бѣгутъ, и то намъ сказываютъ, что старшіе городовые отъ вашей царской милости отступили, и вся чернь войска Запорожское, какъ присягли отъ нѣсколки лѣтъ твоему царскому

величеству, такъ и нынѣ вѣрно на вѣчные лѣта служить и служить хотять во всемъ, Богу и тебѣ великому государю царю князю, и за царя тебя имѣють, а за вѣру православную при боку и на повелѣніи вашей царской милости умирати должны есмь. А пнымъ княземъ и королемъ и воеводамъ и Крымскому царю войско Запорожское не хочеть присягать и никакихъ листовъ не смѣють посылать безъ вѣдома вашей царской милости, и пословъ своихъ до невѣрныхъ царей на вѣки, противъ присяги, все войско Запорожское посылать не хочемъ.

4.

Извѣстить его царскому величеству, что, по смерти Богдана Хмельницкого, гетмана войска Запорожского, какъ поставили гетманомъ Ивана Выговского войска Запорожского полковники и вся старшина городовая, а чернь и все войско Запорожское о томъ рады и совѣту не имѣли и про то не вѣдали. Толок вся чернь войска Запорожское здѣ Запорогами до вашей царской милости имѣли о томъ умыслъ слать и милости просить, какъ изъ давныхъ лѣтъ бывало межъ войскомъ Запорожскимъ, въ чемъ старшіе городовые, въ томъ оберегшия, за бунтовство вмѣнили и до вашей царской милости лживо оболгали и описали, что никогда нынѣшнихъ временъ и лѣтъ, какъ присягли все войско Запорожское твоему царскому величеству, межъ войскомъ Запорожскимъ никакихъ бунтовъ и ссоръ не бывало, толок въ любвѣ, единогласно вся чернь живеть, и вашей царской милости вѣрно и пріятно служить. А Иванъ Выговской, гетманъ городовый и съ Грицкомъ Сахненкомъ, съ полковникомъ Миргородскимъ, и съ прочими полковники нынѣ вновѣ и не вдавнѣ тоежъ присягу учинили и поновили Ракоцѣ князю Седмигродскому и Свейскому королю и воеводамъ Волоскому и Мутьянскому присягли, не вѣдаемъ, съ вашего ли царского величества вѣдома; мы то вашей царской милости извѣ-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

щаемъ. А все войско Запорожское въ Малой Россіи, какъ подъ высокую и крѣпкую руку вашей царской милости поддалось съ землями и съ городами, такъ и нынѣ неотмѣнно при той жаловальной грамотѣ неподвижно пребываемъ, а при тѣхъ измѣнникахъ не хочеть пребывать; толок что есть воля ваша царская, а мы все войско Запорожское готовы, по указу вашего царского величества, послушными быти. А на насъ бы ваше царское величество, какъ на холопей своихъ, за то не опалился, бьемъ челомъ тебѣ великому государю слезнѣ.

5 статья.

Извѣстить его царскому величеству, что зѣло гнѣваетца Иванъ Выговской гетманъ и все полковники и старшина городовая на всю чернь войска Запорожского, что здѣ изъ Запорожья ходячи водою и полемъ подъ Татарскіе города, и милостию Божіею и счастьемъ вашего царского величества знатные обиды тѣмъ поганцомъ Татарамъ чинимъ, и побѣды надъ ними одерживаемъ, а полоняниковъ православныхъ христіанъ освобождаемъ, чего старшіе городовые не любять: что де за вашею дракою съ Крымскимъ царемъ присяги учинить и помиритца не можемъ.

6 статья.

Извѣстить царю его милости, что царь Крымской со всею Ордою въ домѣхъ живеть, а умыслъ имѣеть зимою на Украинные города итти, чего ему Господь Богъ съ вашей царской милости не поможетъ.

7.

А опослѣ просить вся чернь, войско его царского величества Запорожское, о милости его царского величества, о послѣхъ и товарищехъ нашихъ, желательныхъ войску Запорожскому, о скоромъ отпускѣ.

Списокъ на восьми листкахъ. — (№ 5836).

67. — 1657 ноября 21. Письмо гетмана Ивана Выговскаго къ ханскому визирю Шеффергазы — Агъ, съ утре-

*№ 68. ніями въ желаніи сохранить мирныя отноше-
нія между Запорожскимъ войскомъ и Тата-
рами.*

Переводъ съ Полскаго листа, что писалъ гетманъ Иванъ Выговской къ Сеферьгазы Агѣ. Переведено въ нынѣшнемъ во 166 году, нояб-ря въ 21 день.

Ясновельможный милостивый пане Сеферьгазы Ага, нашъ милостивый пане и братѣ.

Доброго здоровья и во всемъ счастливого пребыванія твоей милости, нашему милостивому пану отъ Господа Бога взаимъ желаемъ.

Хотя твоя милость, нашъ милостивый панъ, писалъ къ полковнику Миргородскому не о чемъ на меня оскорбляяся, оболгаючи, будто я имѣлъ быть на какой помѣшкѣ войску вашему. Видитъ Богъ, что то никогда во мнѣ не бывало, но какъ есмь былъ желателнымъ войску Запорожскому, такъ всегда о томъ радѣлъ есмь, желателно тружаяся, будто нѣкогда пріятство, взятое межъ войскомъ Запорожскимъ а наяснѣйшимъ ханомъ его милостью Крымскимъ, а вашими милостями, нашимъ милостивымъ панствомъ, не преставаала, чего и нынѣ хотя поновить прежде возваніемъ высочайшего Бога, а потомъ згодными гласы всѣхъ полковниковъ и черни по небожчикѣ славной памяти, его милости, пану Богданѣ Хмельницкомъ, гетманѣ войскъ Запорожскихъ, на тотъ же урядъ войсковой уступя, къ вашей милости, нашему милостивому пану, съ неотмѣннымъ отзываема пріятствомъ, желая, чтобъ тотъ, не вѣдаемъ съ какіе причины розорванъ узолъ пріятства нашего многого, также могъ пріитти къ первому совершенію нерозорванной межъ нами братства и милости. Къ чему естли сама рѣчь имѣеть быть къ тому дѣлу водителемъ, не токмо пословъ нашихъ къ вашей милости выслалъ бы есмь, но и сами за извѣщеніемъ хана его милости не омѣшкали бы есмь какъ и высочайшій Кондикиръ къ тому насъ хочеть привести, извѣщаючи намъ черезъ посла своего, чтобъ есмь на море нашихъ

чаекъ не пуцали; что мы всѣ заказали есмь, чтобъ никакая чайка на море не пошла, чего и по се время, какъ еще межъ нами пріятство братства своего начало воспріяло, не было и быть никогда не можетъ, когда ваша милость, наши милостивые паны, къ отновленію того розорванного межъ нами братства, свое пріятство склонить захочете; а по насъ прямую въ той мѣрѣ всякую узнаете охоту, толко насъ хотите обнадежить черезъ кого ни есть, хотя впрямъ вѣдаемъ, что ваша милость, наши милостивые паны, время воинское на насъ на зиму отложили; однакожъ мы, къ доброй рѣчи приводя, живучи поблизу въ сосѣдствѣ, того бы есмь не желали. А понеже бы то желаемое дѣло, къ полному братской милости совершенію пріити не могло нихъ пріятство вашей милости, мы единымъ Богомъ защищаючись, при прямомъ дѣлѣ умирать готови есмь. При томъ пріятство наше желателное вашей милости, нашему милостивому пану, прилѣжно вручаемъ. Данъ дня 10 сентября, лѣта 1657.

А внизу написано: вашей милости, нашему милостивому пану, всего добра желательный пріятель и братъ, Янъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ (№ 5836).

68.—1657, ноября 23. Переговоры съ Запорожскими посланцами Михайломъ Ивановымъ съ товарищами, относительно жалобъ Запорожцевъ на гетмана Ивана Выговскаго и городовую старшину.

166, ноября въ 23 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти въ Посолскомъ Приказѣ у дьяковъ у думного Алмаза Иванова да у Ефима Юрьева Запорожскимъ посланцомъ, атаману Михайлу Иванову съ товарищи, на разговорѣ.

И того жъ числа посланцы атаманъ Михайло Ивановъ, товарищи его Иванъ Степановъ,

Яковъ да Семень Остафьевы въ Посолскомъ Приказѣ у дьяковъ были.

И посланцомъ говорено: прислалъ ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, кошевой гетманъ и вся чернь бити челомъ на гетмана на Ивана Выговского и на иныхъ полковниковъ и на старшину въ обидахъ; и они бѣ посланцы объявили, какіе имъ отъ нихъ обиды.

И посланцы говорили: отъ Выговского и отъ полковниковъ обиды имъ то: какъ де они были за короли Полскими и имъ даны были войсковые волности, и тѣхъ волностей у нихъ не отнимали, и кто чѣмъ промыслялъ, того имъ не забороняли. И какъ де они учинились подъ государевою высокою рукою съ гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, и имъ де гетманъ Хмельницкой никакихъ налогъ не чинилъ, и волностей ихъ не отнималъ. А нынѣ де, какъ обрали на гетманство Ивана Выговского, друзья его и совѣтники, Миргородской полковникъ Грицко Яхненко съ товарищи, а не всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и полковники де, которые съ нимъ въ совѣтѣ, волности ихъ учали у нихъ отнимать и въ рѣчкахъ рыбы ловить, и вина на продажу держать не велѣли, а отдають то все на ранды. А что де какихъ поборовъ въ войскѣ Запорожскомъ собираетца, и то все собираетъ къ себѣ гетманъ же; а въ войско ничего не даетъ, а говоритъ, будто тое казну держать на посолскіе расходы. А тѣхъ де пословъ и посланниковъ принимаетъ и отпускаетъ безъ указу.

А при прежнихъ де Полскихъ королѣхъ, они войскомъ Запорожскимъ безъ королевского вѣдома пословъ изъ иныхъ государствъ не принимавали. Также де и нынѣ; какъ они учинились подъ царского величества высокою рукою, и имъ де было пословъ и посланниковъ потомужъ безъ указу царского величества принимать и отпускать и на тѣ расходы, казны тратить не годилося. И чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ

ихъ войско Запорожское, волностей ихъ гетману и полковникомъ ломать, и промысловъ ихъ, чѣмъ кто кормился, отнимать не велѣлъ. № 68.

И посланцомъ говорено, что великій государь, его царское величество, желаетъ того, чтобъ они, его государскіе подданные православные христіане, были межъ себя въ совѣтѣ, чтобъ на то смотря, христіанскіе народы радовались, а непріатели бѣ были страшны. А какъ Ивана Выговского на гетманство обирали, и о томъ были двѣ рады: одна въ Суботовѣ, другая въ Корсунѣ, и тутъ были всѣ полковники.

И посланцы говорили: не всѣ де полковники и войско Ивана Выговского на гетманство обирали, а обирали его тѣ полковники, которые ему совѣтны: первой Грицко Лесницкой, да Иркѣвской, да Пушкарь, да Нѣжинской полковникъ. А сперва де, какъ учали они межъ себя умышлять, чтобъ Выговскому быть гетманомъ, и Грицко де Миргородской полковникъ собралъ своего полку изъ городовъ войтовъ, и говорилъ имъ обманомъ: хотять ли они великому государю служить? и они де говорили всѣ, что царскому величеству служить рады. И онъ де послѣ того собралъ изъ полковъ сотниковъ многихъ людей и говорилъ имъ, чтобъ они отъ царского величества отступили, а поддались Крымскому хану для того, будто де хочеть великій государь прислать къ нимъ воеводъ, и волности ихъ хочеть отнять и пописать въ казаки толко 10000 человекъ, а достолныхъ въ салдаты и въ драгуны. И тѣ сотники всѣ молвили, что они отъ великого государя, отъ его царского величества, отступить не хотять. И онъ де Грицко за то многихъ побилъ, и въ тюрьмы пересажалъ и промыслы всякіе, кто чѣмъ кормился, у нихъ у многихъ поотнималъ. И иные сотники, отъ тѣхъ ихъ неволь прибѣжали къ нимъ на Запорожье и про тѣ свои налоги имъ въ войску рассказывали, что Выговской и полковники, которые съ нимъ въ думѣ, хотять поддатца

№ 68. Крымскому хану. И гетманъ де Выговской, видя, что сотники и чернь на ту ихъ думу не подалися, а хотять царскому величеству служить крѣпко, учинили раду въ Корсунѣ; и съ той рады какъ ужъ . . . го гетмана совѣтники, его гетманомъ нарекли, писалъ къ хану листы, и послалъ было съ тѣми листами посланцовъ своихъ; и они де тѣхъ его посланцовъ на Запорожьѣ переняли и листы взяли. А въ тожь время были у нихъ въ Запорожьѣ Донскіе казаки, и они и имъ Донскимъ казакомъ про Выговского и совѣтниковъ его измѣну объявляли и съ ними совѣтовали, что имъ съ тѣми измѣнники дѣлать? И войскомъ всѣ првговорили, что тѣ листы послать къ царскому величеству, и неправды Выговского объявить и ждатель указу отъ его царского величества.

И посланцомъ говорено: коли ужъ у нихъ нынѣ межъ себя учинился несовѣтъ, и тое ссору чѣмъ успокоить? и о чемъ къ царскому величеству нынѣ имъ войскомъ бити челомъ велѣли и чего домогатца?

И посланцы говорили: царскому величеству войскомъ бити челомъ наказали, чтобъ великій государь изволилъ послать въ войско, кого онъ великій государь укажетъ, и велѣлъ учинить раду, и на той де радѣ обирать гетмана, кого всѣмъ войскомъ излюбятъ.

И посланцомъ говорено: великій государь, его царское величество, буде то изволить, что послать въ войско ближнего своего человѣка и раду учинить въ Кіевѣ, и черни всей мочно ли тутъ собратца?

И посланцы говорили, что де имъ въ Кіевъ изъ Запорогъ сбиратца будетъ далеко. А чтобъ де великій государь изволилъ быть радѣ подъ городомъ Лубнами на урочищѣ Соляницѣ, потому что то мѣсто середина, изъ всѣхъ городовъ съѣхатца близко, а то мѣсто по сю сторону Днѣпра.

А послѣ того говорили, чтобъ быть радѣ у нихъ въ Запорогахъ, для того что и прежніе

де гетманы выбираны изъ Запорогъ: тутъ де у нихъ столица Запорожская.

И посланцомъ говорено: то несхожее дѣло, что радѣ быть въ Запорожьѣ, мѣсто далнее и отъ непріятелей опасно; а лутче быть радѣ въ Кіевѣ, потому что тутъ столица Малыя Росіи, и въ Кіевѣ власти и всякіе урядники. Также и въ Лубнахъ радѣ быть непристойно жъ, мѣсто малое; да и гетманъ Выговской, опасаясь отъ нихъ, тутъ на раду не поѣдетъ же.

И посланцы говорили, чтобъ указалъ великій государь радѣ быть въ Лубнахъ для того, что съѣздъ всѣмъ будетъ близокъ. А Выговской де, вѣдая свою измѣну, на раду не поѣдетъ. Какъ бы ему мочно было, и онъ бы де ужъ давно скарбы свои вывозилъ и самъ ушолъ. И его де отъ Чигирина, по ихъ войсковому совѣту, казаки стерегутъ, чтобъ онъ не ушолъ. Да и Мирогоротцкого де полковника, совѣтника его гетманова Грицка, стерегутъ же, потому что вся чернь Запорожская и городова съ Запорожанъ въ одной мысли; и хотя де гетманъ Выговской на раду и не похочетъ ѣхать, а какъ де царского величества указъ о томъ будетъ, и онъ и не хотя пріѣдетъ.

И посланникомъ говорено: вѣдомо царскому величеству, что послѣ гетмана Богдана Хмельницкого чернью на Выговского и на полковниковъ была молва и говорили: лутчи бы де у нихъ было, какъ бы были у нихъ въ городѣхъ царского величества воеводы, и имъ бы отъ полковниковъ обидѣ никакихъ не было. И нынѣ имъ то надобно ли, чтобъ въ знатныхъ городѣхъ были царского величества воеводы, и городовые всякіе дѣла вѣдали они, а полковники бѣ толко вѣдали войсковые дѣла?

И посланцы говорили: о томъ де они давно у царского величества милости просить хотѣли, и тому ради всею чернью и мѣщаня, чтобъ царского величества воеводы у нихъ въ городѣхъ были, да не допускають де того полковники для своихъ корыстей. А какъ де, по милости царского величества, даны жаловалные

грамоты на прежніе привилія Кіевскимъ да Переяславскимъ мѣщаномъ, и они де нынѣ живутъ во благоденствіи, и отъ полковниковъ никакихъ налогъ не видають.

А нынѣ бы де на радѣ указалъ великій государь всякіе sprawy постановить и утвердить всѣ, чѣмъ они отъ великого государя пожалованы, и на которыхъ статьяхъ гетманъ и они у царского величества въ подданствѣ учнутъ быть. И будетъ де послѣ того повообранной гетманъ передъ царскимъ величествомъ въ чемъ учинить проступку, и они о томъ учнутъ писать къ царскому величеству, и за ту проступку его перемѣнить.

Посланцомъ говорено: сказываютъ они, что Миргородской полковникъ Грицко съ Выговскимъ въ одной мысли, и на всякое зло приводитъ его гетмана онъ Грицко. А гетманъ Выговской къ царскому величеству самъ на него жъ Грицка пишетъ, что всякая войску смута чинитца отъ него Грицка, и называетъ его себѣ недругомъ, будто хотѣлъ онъ на гетманство; и какъ его посылалъ прежней гетманъ Богданъ Хмельницкой наказнымъ гетманомъ противъ Татаръ и Поляковъ, и онъ, послѣ смерти гетмановы, булавы и бунчука не хотѣлъ было отдать многое время.

И посланцы говорили: то де было такъ: какъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой учалъ быть болѣнъ, и въ свое мѣсто послалъ противъ Поляковъ и Татаръ сына своего Юрья да его Грицка, и булаву и бунчукъ ему далъ. И какъ де войско изъ походу воротились назадъ, и Грицко слыша, что уже гетманъ болѣнъ гораздо близко смерти, и проча гетманство другу своему Ивану Выговскому, булавы и бунчука не отдалъ долго. И гетманъ де увѣдавъ то, что при его животѣ, а гетманство прочитъ Грицко писарю, велѣлъ ихъ привести къ себѣ и хотѣлъ Грицка казнить; а писаря передъ собою велѣлъ росковать по рукамъ лицомъ къ землѣ, и держать его мало не цѣлой день, пока мѣста у него гетмана Богдана Хмельницкого

сердце ушло. А онъ де Иванъ, лежа на земли, все плакалъ, и гетманъ де его простилъ. А что де нынѣ гетманъ Иванъ Выговской называетъ его Грицка непріателемъ себѣ, и то де его гетмановъ вымысль, чтобы то не знатно было въ войскѣ, что онъ Грицко ему гетману другъ и единомысленникъ. А имъ де посланцомъ про него Грицка вѣдомо, потому что изъ нихъ посланцовъ три человекъ: Яковъ да Семень Остафьевы да писарь живутъ въ Миргородку, близко того Грицкого двора, и знаютъ его изстари. Да и про то вѣдають, что онъ великому государю не доброхотъ и бунтовщикъ. Да какъ де у него Грицка и рада была, и они на той его радѣ были, и всѣ его смутные рѣчи слышали.

Да били челомъ посланцы, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить не задержавъ, для того что де у нихъ во всемъ войскѣ Запорожскомъ и у городской черни сдумано и на томъ положено: пока мѣста къ нимъ въ Запорожье государевъ указъ, по ихъ челобитью, съ ними посланцы присланъ не будетъ, до тѣхъ мѣсть гетмана Ивана Выговского уневерсаловъ ни въ какихъ дѣлахъ слушать не учнутъ.

И нынѣ де у нихъ опасенье большое: какъ рѣки станутъ отъ приходу Крымскихъ Татаръ и какъ де они въ войско пріѣдутъ, и гетманъ де и противъ непріятелей учинить всякой порядокъ, иныхъ оставить отъ Татарскихъ приходовъ на кошу въ Запорожьѣ, а иныхъ, взявъ съ собою, поѣдетъ на раду.

А Выговского де они гетмана отнюдь не хотятъ и не вѣрятъ ему ни въ чемъ, потому что онъ не природной Запорожской казакъ, а взятъ изъ Полского войска на бою въ языцѣхъ; былъ де онъ у Поляковъ ротмистромъ. И гетманъ де Богданъ Хмельницкой горломъ его подаровалъ и учинилъ у себя въ писарѣхъ. И онъ де по своей природѣ войску никакого добра не хочетъ.

Да у него жъ де жена шляхтянка великого

№ 69. дому, и та де потомужъ войску Запорожскому добра не хочеть, а все лутчее мыслить своей Полской сторонѣ; а Поляки де имъ вѣчные непріятели.

Да у нихъ же де, осталось въ Курску 34 лошади, да 3 человекъ казаковъ, били челомъ людямъ и лошадемъ о корму.

Подлинникъ на 16-ти листкахъ. — (№ 5836).

69.—1657, октября 30. Отрывокъ изъ царской грамоты, *успокоивающей Малоросіянъ въ ненарушеніи ихъ вольностей.*

... (Начала акта нѣтъ) человекъ, а давати бѣ наше царского величества жалованье по указнымъ статьямъ, какъ подлинно въ тѣхъ статьяхъ написано; также и о иныхъ нѣкоторыхъ, войску Запорожскому потребныхъ статьяхъ. И мы великій государь, наше царское величество, по челобитью гетмана Богда Хмельницкого и васъ всего войска Запорожского, по тѣмъ статьямъ, о чемъ у насъ великого государя милости просили, пожаловали: въ городѣхъ урядникомъ позволили быти вашимъ обравымъ, какъ у васъ напередъ сего бывало, и на иные на многіе статьи ваше царского величества милостивое изволенье учинено, по вашему прошенью, и тѣ статьи имъ Самойлу и Павлу даны на писмѣ. Да какъ и нынѣ у нашего царского величества были посланники ваши, Павелъ Тетеря съ товарищи, и имъ наши царского величества думные люди говорили въ разговорѣхъ о тѣхъ же прежнихъ статьяхъ, что войску Запорожскому, по нашему царского величества изволенью и по вашему челобитью, указано быти штидесять тысячамъ человекомъ, и наше великого государя жалованье давати имъ въ то время, какъ вамъ быти на нашей великого государя службѣ; и какъ войско Запорожское были на службахъ, и имъ заплата какая бывала ли? И они Павелъ съ товарищи говорили, что войску Запорожскому заплаты никакіе не бывало. А сверхъ прежнихъ статей, каковы даны по челобитью гет-

мана Богдана Хмельницкого и всего войска Запорожского, посланнымъ вашимъ войсковому судѣ Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ къ нынѣшней присылкѣ Павлы Тетерѣ не говорено, и къ вамъ въ войско ни о чемъ не приказывано и новыхъ никакихъ статей не вчинывано, и съ нимъ не посылавано. А что говорятъ мятежники, что быти въ городѣхъ нашего царского величества воеводамъ будто для того, что они учнутъ волности ваши ломать, и вамъ было нашимъ царского величества вѣрнымъ поданнымъ такихъ смутныхъ рѣчей и слышати не годилось, для того что, по нашему великого государя указу, и нынѣ въ Кіевѣ наши царского величества воеводы, и они тамошнимъ никакимъ людямъ неволи никакіе не чинятъ и правъ и волностей вашихъ ни въ чемъ не ломаютъ; да съ ними жъ нашего царского величества ратные люди не малые, а живутъ для береженья отъ непріятельскихъ приходовъ, и кормовъ имъ и по ся мѣста никакихъ не даете и живутъ тамъ нашимъ царскимъ жалованьемъ. А ближнего нашего боярина и намѣстника Казанского, князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи, изволили мы великій государь, наше царское величество, къ вамъ войску Запорожскому послати было для того: вѣдомо намъ великому государю учинилось, что, волею Божіею, гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а непріятели, Крымской ханъ и Поляки, на васъ учали наступать, а у васъ въ войску Запорожскомъ учала быти шатость и старшинамъ непослушаніе, и изъ обозу войско розошлись самоволно врознь; и мы великій государь, слыша на васъ православныхъ христіянъ непріятельское наступленіе, жалѣя по васъ поданныхъ своихъ, чтобъ непріятели слыша, что гетмана Богдана Хмельницкого не стало и войско изъ обозу самоволно розошлись, тому не порадовались и на васъ не наступили, и для того тѣхъ нашего царского величества ближнего боярина съ товарищи слати къ вамъ и изволили было, чтобъ войско

уговорить и учинить по прежнему старшинамъ въ послушаніи, а не для чего иного, что нынѣ у васъ въ войску Запорожскомъ на смуты нѣкоторые враждотворцы говорятъ. А на послокъ войску Запорожскому отъ непріятелей, по нашему царского величества указу, а по вашему челобитію, посланъ съ Бѣлгорода нашъ царского величества околичей и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, со многими ратными людьми. И вамъ бы гетману Ивану Выговскому и всему нашего царского величества войску Запорожскому быти подъ нашею царского величества высокою рукою въ вѣрномъ своемъ подданствѣ безо всякого сумнѣнья, по прежнему: на чемъ есте намъ великому государю, нашему царскому величеству, обѣщались предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, на томъ бы есте непремѣнно и стояли; а такимъ непріятельскимъ замышленнымъ ссорамъ не вѣрили, и войска Запорожского полковникомъ и сотникомъ и всему войску про то рассказали, чтобъ они смутнымъ рѣчамъ никакимъ не вѣрили, а розсуждали бѣ есте то: какъ и недавного времени давные наши непріятели Ляхи подослали было ложные пункта, будто на таковыхъ пунктахъ договоръ былъ у нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ съ Полскими комисары подъ Вилнею, будто хотѣли мы великій государь васъ подданныхъ своихъ поступитисъ Полскому королю, и на обличеніе тѣхъ ихъ лживыхъ непріятельскихъ смутныхъ пунктъ, по нашему царского величества указу, посланы къ вамъ съ того договору списки, и тѣми подлинныхъ договоровъ списками явное злое коварство обличилось; но мы великій государь, наше царское величество, по своему государскому милосердому праву, объ васъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ никакого превратства и на непріятельскіе прелести покушенья не чаемъ; а вамъ бы подданнымъ нашимъ отъ насъ великого государя въ волностяхъ вашихъ никакого потѣсненія и въ мысли своей не имѣти, а во

всемъ на нашу государскую милость быть на- № 70.
дежнымъ, безо всякого сумнѣнья; а мы великій государь, наше царское величество, васъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ хотимъ содержать въ нашей государской милости во всемъ, по вашимъ правамъ и волностямъ, и наше царского величества слово никогда премѣнно не будетъ.

*Подлинникъ на семи листкахъ. Внизу послѣд-
няго листка помѣта: 166, октября въ 30 день,
великій государь сію грамоту изволилъ честь самъ
и бояря слушали князь Алексѣй Никитичъ Тру-
бецкой, да Федоръ Михайловичъ Ртищевъ. —
(№ 5844).*

70.—1657, ноябрь 26. Статьи, подан-
ныя Запорожскими посланцами Михай-
ломъ Ивановымъ съ товарищами, о прось-
бѣ Запорожцевъ смѣнить Выговскаго, назна-
чить иного гетмана, удалить Выговскаго и его
приверженцевъ, и учинить сообразныя жела-
нія Запорожцевъ распоряженія о сборъ по-
датей и объ уплатѣ казакамъ жалованья.

Списокъ съ Бѣлорусского писма, каково при-
слали въ Посольской Приказъ Днѣпровскіе съ
Запорожья посланцы Михайло Ивановъ съ то-
варищи, ноябрь въ 26 день, 166 году.

Божіею милостию, великому государю царю
и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,
и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и
Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и
наслѣднику и государю и обладателю, быють
челомъ его царского величества подданные,
Запорожского кошевого гетмана Якова Бара-
баша посланцы, Михайло Ивановъ съ товари-
щи, по приказу гетмана нашего и всей черни
Запорожскіе и городовые единомысленно.

1.

Войска Запорожского полковники и иные
старшіе городовые, безъ вѣдомости и безъ со-
вѣту нашего Запорожского кошевого войска,
обрали себѣ гетмана, бывшего писаря Ивана

№ 70. Выговского; а намъ войску Запорожскому и всей черни Днѣпровой и городской онъ Иванъ Выговской не любь, и вѣрить ему въ войсковыхъ дѣлѣхъ не умѣть, потому что онъ Литвинъ: служилъ въ войскѣ Полскому королю, и взять на бою на Жолтыхъ Водахъ; а напередъ сего у насъ въ войско обирали гетмановъ изъ Запорожья, съ природныхъ и заслуженныхъ казаковъ. Да онъ же Иванъ, учиняся гетманомъ, учалъ ссылатца, безъ вѣдома и безъ указу царского величества, съ Крымскимъ ханомъ и съ иными короли и князи, яко то: съ Свейскимъ, съ цесаремъ Турецкимъ, съ королемъ Полскимъ, съ Ракоцею Венгерскимъ, съ Волоскимъ и Мутьянскимъ, и съ цесаремъ Християнскимъ, и съ иными сенатори, и писалъ отъ себя въ Крымъ тайные листы; и потѣмъ его тайнымъ посылкамъ, надѣятца отъ него всякіе измѣны. А намъ войску Запорожскому учали отъ него гетмана и отъ совѣтниковъ его, отъ Миргородцкого полковника отъ Грицка Лѣсницкого и отъ иныхъ, быти налоги великіе, всякіе у насъ волности учали отнимать; для чего бьемъ челомъ царскому величеству, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ насъ подданныхъ своихъ, указалъ послать въ войско Запорожское отъ себя своего царского величества ближнего человѣка и велѣлъ учинить раду, и на той радѣ поволитъ намъ обратъ гетмана всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, кого мы вся чернь Запорожская и городова полюбимъ, отъ которого бы гетмана наши права и волности наданы нарушены не были.

А чтобъ указалъ великій государь быть той радѣ въ Лубнахъ на Солоницѣ, или въ Переяславлѣ, или гдѣ царское величество изволитъ.

А кого мы всѣмъ войскомъ, чернь, на гетманство оберемъ, и тому обраному гетману на вѣрное подданство и услуги великому государю вѣру учинить; а какъ вѣру учинить, и тому бѣ гетману пожаловалъ великій государь, велѣлъ дать на подтверженъе гетманства жа-

ловалную грамоту, и чтобъ войску Запорожскому быти по прежнимъ правамъ и привиліямъ, по его царского величества жаловалной грамотѣ и по поданнымъ статьямъ войску Запорожскому при волностяхъ.

А Иванъ Выговскій намъ войску Запорожскому Днѣпровой и городской черни всѣмъ не любь, и за гетмана его у себя имѣти не хотимъ; а та городова чернь съ нашею Днѣпровою чернью единомышленны и отступными никогда не будутъ. Да милости просимъ у царского величества, чтобъ тѣхъ нашихъ непріятелей, яко то: Ивана Выговского, Грицка Лѣсницкого, Тимоша, Гадетцкого намѣстника, который учинилъ было себя паномъ, и иныхъ его многихъ совѣтниковъ и арандарей, на которыхъ отъ черни войска Запорожского жалобы будутъ, и съ тѣхъ мѣсть указалъ ихъ къ себѣ государю прислать, или, гдѣ ты великій государь укажешь, свестъ: понеже ужъ они тебѣ великому государю и вашего царского величества намъ вѣрнымъ холопомъ и подданнымъ твоимъ непріятелми суть и на пришлые времена потомужъ будутъ.

А докуды, по нынѣшнему нашему челобитію, великого государя, его царского величества, о гетманѣ указъ будетъ, и въ то время Ивана Выговского уневерсаловъ и никакихъ справъ войска Запорожского вся чернь не будутъ слушать. И хотя бѣ онъ Иванъ Выговскій и Миргородцкій полковникъ и иные ихъ совѣтники, видя свою неправду и измѣну, хотѣли куды утекать, и ихъ войскомъ стерегутъ и изъ войска не выпускаютъ.

2.

Который гетманъ, по указу великого государя, его царского величества, а по обранью всего войска Запорожского учинитца, а войскомъ Запорожскимъ увидать въ томъ гетманѣ предъ великимъ государемъ, предъ его царскимъ величествомъ, какую измѣну, и о той его измѣнѣ всѣмъ войскомъ царскому величеству извѣстить; а великій бы государь, его

царское величество, пожаловалъ, намъ того проступного гетмана велѣлъ перемѣнить. А безъ воли великого государя своего, его царского величества, самимъ намъ гетмановъ не перемѣнять и бунтовъ никакихъ не вчинять. А кромѣ того, сохрани Господи Боже, если бѣ гдѣ на бою гетмана забито, и для порядку войскового, гетмана обратъ всею чернью войскомъ Запорожскимъ чтобъ царское величество пожаловалъ поволнлъ. А обравъ гетмана, вскорѣ слать посланцовъ до его царского величества бити челомъ о подтверженъѣ на гетманство, если будетъ войску Запорожскому годенъ.

3.

Чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ быти войска Запорожского въ городѣхъ, въ которыхъ доведетца, для обереганья мѣщанъ и уѣздныхъ людей, или повѣтныхъ, своимъ царского величества воеводамъ, и на тѣхъ воеводъ и на ратныхъ людей, которые съ ними будутъ, собирать и давать стацію Малые Росіи съ городовъ.

4.

Со всѣхъ королевскихъ и сенаторскихъ и кляшторныхъ городовъ и мѣсть и съ арандъ изволилъ бы великій государь, его царское величество всякіе поборы съ мѣщанъ, съ купецкихъ людей, съ арандарей собирать и держать въ казнѣ въ столномъ городѣ Кіевѣ, и раздавать войску Запорожскому во уреченное время, по жаловальной грамотѣ, отъ его царского величества даной; а беречь ту собранную казну въ томъ же столномъ городѣ Кіевѣ, для всякого опасенья и обереганья. А которые казны черезъ тѣ четыре года, какъ съ арандъ, откуповъ, также и всякіе доходы по городамъ и по мѣстечкамъ и по селамъ какіе нибудь, что принадлежить до царского величества казны во всей Малой Росіи, какъ выше сей статьи написано, въ казну царского величества не дохо-

дило и до рукъ войску Запорожскому, по жаловальной грамотѣ, по привилію царского величества, на жалованье не давано, чтобъ царское величество пожаловалъ, велѣлъ ту казну, которая въ казну царского величества не отдана и на жалованье войску Запорожскому не давано, сыскати во всѣхъ по квитамъ ⁽¹⁾ у арандарей и во всякихъ людей, которые чѣмъ владѣли и кому до рукъ ту казну отдавали, и указалъ бы великій государь ту казну тѣмъ всякимъ людямъ также въ Кіевѣ свезти, за всѣ прошлые годы; и пожаловалъ бы великій государь, велѣлъ ту казну дать войску Запорожскому на прошлые годы на жалованье.

5.

Чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, указалъ всѣ войсковые sprawy, чѣмъ они отъ царского величества пожалованы, на чѣмъ имъ подъ его государскою высокою рукою въ подданствѣ быть, постановить и укрѣпить на нынѣшней радѣ, которая имѣетъ быть въ войску Запорожскомъ на уреченномъ мѣстѣ, при гетманскомъ обраньѣ. Также, чтобъ тотъ Иванъ Выговскій передъ вашими царского величества присланными въ войско Запорожское въ радѣ положилъ всѣ sprawy войсковые, привилія прежніе и нынѣшніе вашего царского величества, и пунта, также булавы, знамена, бунчюки, бубны, также пушки, арматы и все, что принадлежить войску Запорожскому, чѣмъ владѣлъ небощикъ гетманъ Богданъ Хмельницкій. Также и нвые полковники потомужъ бы положили знаки и всѣ принадлежности войсковые.

6.

Какъ войско Запорожское гетмана оберутъ послѣ или мимо Ивана Выговского, и въ тѣ времена его Ивана Выговского и его совѣтниковъ держать бы въ крѣпости, или до его царского величества отослать, и въ томъ его великого государя воля, чтобы отъ нихъ впредь

(1) Въ подлинникѣ, на поляхъ, написано: по отписямъ. — (2) Тамъ же на поляхъ: статьи.

№ 71. въ войскѣ Запорожскомъ замѣтнн или мятежу не было.

7.

Чтобы великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ насъ отпустить, не задержавъ, на Курескъ, на Путивль, да на свои государскіе Черкасскіе города, и велѣлъ дать въ Черкасскіе города свою государеву проѣзжую грамоту. А какъ мы въ войско Запорожское въ Черкасскіе города приѣдемъ, и насъ будутъ провожать отъ города до города и до Запорожья чернь. А отъ Выговского и отъ совѣтниковъ его уже мы небезстрашія имѣть не будемъ, потому что городовая чернь отъ тѣхъ непріятелей великіе обиды и налоги безмѣрные имѣютъ, и съ нами войскомъ Запорожскимъ совѣтъ имѣютъ, и тебѣ великому государю радѣютъ, и насъ имъ не выдадутъ, и надѣмся, что насъ съ городовъ сотники со всѣмъ товариствомъ встрѣчать будутъ.

Подлинникъ писанъ на одиннадцати листкахъ. — (№ 5836).

71. — 1657, ноябрь. Царская грамота къ гетману Выговскому, *увѣдомляющая о скорой присылкѣ боярина Богдана Матвѣевича Хитрово, для успокоенія Украины.*

Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца (*полный титулъ*), нашего царского величества войска Запорожского гетману Ивану Выговскому и всему войску Запорожскому. Въ нынѣшнемъ въ 166 году, ноября въ 21 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы гетманъ Иванъ Выговской и вся старшина и чернь войска Запорожского съ посланцы своими съ Самойломъ Почановскимъ съ товарищи: какъ бывшей гетманъ Хмельницкой съ войскомъ Запорожскимъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное подданство и на вѣчную службу по

непорочной евангелской заповѣди присягу учинили, такъ и вы за единомышленною радю и изволеніемъ всей старшины и черни, учиняся по смерти Богдана Хмельницкого гетманомъ надъ войскомъ Запорожскимъ, умираючи и головы свои полагати со всѣмъ войскомъ готовы; и нѣкіе своеволники, ненавидя такіе внутренніе любви и соединенія межъ войскомъ Запорожскимъ, на Запорожьѣ воставаютъ и чинятъ бунты и междоусобную брань; и намъ бы великому государю, нашему царскому величеству, буде отъ тѣхъ своеволниковъ къ нашему царскому величеству присланы будутъ посланцы, ни въ чемъ имъ не вѣрять. И мы великій государь, наше царское величество, жалѣя по васъ подданныхъ своихъ православныхъ христіанѣхъ, чтобъ межъ вами былъ совѣтъ и любовь, а междоусобіе успокоить, указали для тѣхъ дѣлъ послати къ вамъ въ войско Запорожское нашего царского величества ближнего околничего и оружейничего и намѣстника Ржевского, Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи, и отпущены они будутъ вскорѣ; и указали мы великій государь, о томъ дѣлѣ учинити раду въ Переяславлѣ. И какъ тѣ нашего царского величества ближней околничей и оружейничей и намѣстникъ Ржевской Богданъ Матвѣевичъ съ товарищи въ Переяславль приѣдутъ, и тебѣ бѣ гетману Ивану Выговскому, и полковникомъ, и сотникомъ, и всей старшинѣ и черни къ тому времени съѣхатись на раду, не мѣшкая, и на той радѣ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, что нынѣ у васъ въ войску Запорожскомъ чинитца, учините успокоеніе, чтобъ впредь межъ вами, нашего царского величества вѣрными подданными, православнымъ народомъ, былъ совѣтъ и соединеніе, и бунтовъ и междоусобія не было. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166, ноября дня.

Современный отпускъ писанъ на пяти листкахъ. — (№ 5835).

72.—1658, апрѣля 5 — іюня 22. I. Грамота царя Алексѣя Михайловича къ гетману Выговскому, *извѣщающая о ходѣ переговоровъ съ Поляками и поручающая гетману сообщить свое соображеніе относительно границъ между Польшею и Россіей.*— II. Письмо гетмана Выговскаго къ царю съ соображеніями относительно рубежа съ Польшею и съ жалобою на Мартына Пушкаря, оказывающаго неповиновеніе и возбуждающаго мятежъ противъ гетмана.

I. Списокъ съ государевы грамоты, какова писана къ гетману къ Ивану Выговскому съ Иваномъ Опухтинимъ.

Въ прошломъ во 165 году, какъ съѣзжались подъ Вилнею наши царского величества великіе и полномочные послы съ Полскими комисары и приговорили, что быть наследникомъ на корунѣ Полской и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по смерти Яна Казимера короля; а о совершеніи того доброначатаго дѣла Полскому Яну Казимеру королю сложити было соймъ вскорѣ, а намъ великому государю, нашему царскому величеству, на тотъ соймъ послати было нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ; и Полского Яна Казимера короля съ стороны по Виленскому договору о совершенѣ того дѣла и по се время сойму не сложено. А нынѣ у Полского Яна Казимера короля хотя о томъ соймъ и будетъ, и мы великій государь, наше царское величество, на тотъ соймъ къ Полскому королю нашихъ царского величества великихъ пословъ послати не изволили; а писано отъ насъ великого государя въ нашихъ царского величества грамотахъ къ нему Яну Казимеру королю, чтобъ онъ, для докончанья того доброначатаго дѣла, прислалъ своихъ великихъ и полномочныхъ комисаровъ на съѣздъ съ нашими царского величества великими и полномочными послы нашего царского величества Великого Княжества Литовского къ

столному городу Вилнѣ, а мы великій государь, наше царское величество, нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ на тотъ съѣздъ посылаемъ же по нынѣшнему лѣтнему первому пути, какъ поспѣютъ конскіе кормы, чтобъ имъ пріѣхать въ Вилну въ маѣ въ послѣднихъ или въ іюнѣ мѣсяцехъ въ первыхъ числѣхъ; а вамъ бы гетману Ивану Выговскому на тотъ посолской съѣздъ выбрать въ войскѣ Запорожскомъ изъ полковниковъ, или изъ какого чину пригоже, знающихъ и умныхъ людей, которымъ бы дѣла были за обычей, и прислати ихъ къ намъ великому государю; а быти имъ съ нашими царского величества великими и полномочными послы тутъ же на съѣздѣ. И буде на томъ съѣздѣ Полскіе комисары къ сходству правды не покажутъ и по нашей царского величества волѣ совершить не похотятъ, и мы великій государь, наше царское величество, Полскому королю терпѣть не будемъ, а велимъ на корунные города и мѣста итти войною нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ, а съ ними ратнымъ многимъ людемъ. А тебѣ бы гетману Ивану Выговскому со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ быти готовымъ со всею службою и ждаты о томъ нашего царского величества указу. И въ нынѣшнемъ во 166 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты гетманъ Нѣжинского протопопа Максима, о нѣкоторыхъ дѣлѣхъ, и Нѣжинской протопопъ Максимъ, по вашему гетманскому велѣнію, нашимъ царского величества думнымъ людемъ подалъ статьи; а въ тѣхъ статьяхъ межъ иныхъ дѣлъ написано, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ межъ нашихъ царского величества Черкасскихъ городовъ въ земляхъ межеванье и рубежъ подлинной, безъ всякой болшой отволоки, учинить. А которые корунные украинные города и мѣста, и съ которыхъ мѣсть и

№ 72. по которые мѣста по урочищамъ Малыя Росіи нашего царского величества войска Запорожского къ городомъ у Полскихъ комисаровъ отговаривать и какъ рубежи учинить, и о томъ къ намъ великому государю ты гетманъ подлинно не писалъ. И ты бѣ гетманъ собралъ о томъ полковниковъ и иныхъ знающихъ людей, и съ ними поговорилъ, и на чертежъ велѣлъ начертить, какъ межъ нашими царского величества Малыя Росіи украинными города съ Полскими корунными земли, съ которыхъ мѣсть, и по которое мѣсто урочищами учинить рубежъ, и по чертежу написать роспись. А росписать и на чертежи розчертить на двое или на трое, какъ бы нашимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, будучи на съѣздѣ съ Полскими комисары, за что устоять было мочно и впредь бы было прочно и постоянно, и отъ Поляковъ бы было безсорно, и впредь бы они въ то ни во что не вступались; а учиня то все, отписали о томъ о всемъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, и чертежи прислалъ съ тѣми своими посланцы, которыхъ оберете на посолской съѣздѣ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166, мѣсяца апрѣля 5 дня.

Списокъ съ листа, что писалъ къ великому государю гетманъ Иванъ Выговской съ Ивановъ Опухтинымъ.

Пришла къ намъ грамота отъ тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, черезъ дворянина вашего царского величества Ивана Даниловича Опухтина, въ которой ваше царское величество извѣщаешь намъ, что великихъ и полномочныхъ своего царского величества пословъ въ Вилню для учиненія съѣзду посылаешь; да и намъ бы, по указу вашего царского величества, людей умныхъ тамъ же послать и рубежъ, какіе имѣли бѣ быть въ Малой Росіи, наговорить. Кото-

рое вашего царского величества повелѣніе тотчасъ бы есмь исполнилъ, толко жъ что Мартынъ Пушкаръ да Яковъ Барабашъ намъ помѣшкою были, которые и указу вашего царского величества по нѣсколко кратного не слушая и по нему не исправляясь, снявся межъ себя, на здоровье наше и всей старшины, также на жены и на дѣти и пожитки почали наступать, умыслъ имѣя всѣ ваши царского величества города, которые съ ними не ставились, огнемъ и мечемъ воевать, и ужъ до Днѣпра приближились было съ войски, исполняячи свои злые умыслы. И мы, видя ихъ неправды, хотя помышленія на то не имѣли, чтобъ кровь христіанская межъ православныхъ проливалась, однако упрежаячи тому, чтобъ болшій огонь не распространялся, понуждены есмь на усмиреніе тое своеволи пойти; и помощію Божіею и счастьемъ вашего царского величества, ту усмиря, о томъ нынѣ промышляемъ, какъ бы, по указу вашего царского величества, людей умныхъ въ Вилню послать. А что ваше царское величество пишешь къ намъ, чтобъ отъ рубежа Малыя вашего царского величества Росіи приговорить и постановить, то, какъ имѣемъ дѣлать, отнюдь не вѣдаемъ, что и нынѣ православные христіане, на Волюнію около Люблина и инде будучіе, не поединожды къ намъ присылають, желаячи съ тѣхъ сторонъ, чтобъ вѣра христіанская не была искорененна; и мы то все на милость вашего царского величества полагая, какъ ваше царское величество о рубежахъ изволишь, на томъ мы перестаемъ. А нынѣ вашему царскому величеству о томъ челомъ бьемъ, чтобъ ваше царское величество по прежнему до насъ милостивъ былъ; да и за то на насъ не прогнѣвался, что мы, здравія нашего оберегая не безъ кровопролитія, которого мы, видитъ Богъ, не желали, ту своеволю усмирили. А мы по прежнему, по присягѣ нашей и обѣщанію, вѣры вашему царскому величеству содержать готовы есмь. А что ваше

царское величество околичего и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными своего царского величества людьми для усмиренія тоеяжъ своеволи къ намъ послаешъ, за то мы тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, до лица земли челомъ бьемъ. Только что милостию Божіею и счастьемъ вашего царского величества тое своеволи нигдѣ не слышать и всюду смирно, и тѣ войска ненадобно утруждать; но какъ бы имѣло быти какое, чего сохрани Божіи, междоусобіе, тотчасъ вашему царскому величеству извѣстимъ. А мы Орду точасъ отпустили. А о вѣстяхъ то извѣщаемъ вашему царскому величеству, что ханъ Крымской со всею силою въ Бѣлгородѣ стоитъ; а салтанъ Калга и Нурадынъ салтанъ въ Крымѣ стоятъ; также царь Турской съ великими войска во Андринополь стоитъ и войска на Ракоцу послалъ: Богъ вѣсть, что будетъ дѣлатца. Король Польской въ Польшѣ, въ Познани обрѣтаетца, а о промыслу его вѣстей никакихъ не имѣемъ; также и о королѣ Свейскомъ не вѣдаемъ, гдѣ обрѣтаетца, до которого хотя мы, по указу вашего царского величества, гонцовъ нашихъ тотчасъ послали, однако и доселѣ никакіе не имѣемъ вѣдомости, гдѣ и какъ живутъ, и дошли ль они до мѣста или нѣтъ. При скончаніи до вашего царского величества грамоты, пришла къ намъ вѣсть изъ Кіева, что бояринъ вашего царского величества и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, и съ нами не посоветовавъ, но и не видѣвся, многіе новыя дѣла всчинаетъ: казны невѣдомо какой спрашиваетъ и воеводъ безъ совѣту съ нами по городомъ насылаетъ, на что, не вѣдаемъ, естли указъ отъ вашего царского величества для того? Смирренно до лица земли вашему царскому величеству челомъ бьемъ, чтобъ ваше царское величество приказалъ ему отъ того воздержатца; что онъ и на Бѣлой Росіи также съ хри-

стіяны чинячи, казаковъ въ остуду вашему царскому величеству учинялъ, самъ будучи виноватъ. О чемъ всемъ пространнее словесно тотъ же вашего царского величества дворянинъ Иванъ Опухтинъ извѣститъ, которого, для тѣхъ же небестрашей Задіѣврскихъ не задержавъ, къ вашему царскому величеству отпускаемъ. По семъ долготного вашему царскому величеству на пресвѣтлыхъ престолѣхъ государствованія желаемъ и подданство наше подъ ноги вашего царского величества подаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, іюня 22 дня, лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1658.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству нижайшіи слуги и вѣрныя подданныя, Иванъ Выговской, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Современные списки на десяти листкахъ. — (№ 5835).

73.—1658, апрѣля 6. Царская грамота Полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю, предписывающая ему прекратить мятежъ и оставаться въ повиновеніи гетману.

Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и облаадателя, нашего царского величества войска Запорожского Полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю и всему Полтавскому полку наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 166 году, въ февралѣ мѣсяцѣ, писано отъ насъ великого государя къ тебѣ полковнику, что въ Переясловлѣ на большой радѣ обрали гетманомъ Ивана Выговского, и гетманъ на томъ новообранномъ урядѣ намъ великому государю, также и полковники, которые вновь учинились, на вѣрное и вѣчное подданство вѣру учинили при новообранномъ Діо-

№ 74. нисіи Балабанѣ, митрополитѣ Кіевскомъ и при всемъ освященномъ соборѣ, и при ближнемъ нашемъ околничемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи, и наша государская жалованная грамота на подтверженіе его гетманства и на войсковые права дана ему, и войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ люди въ послушаніи у него быть позволили; а преколовія ни отъ кого никакого не было; а у тебя полковника въ то время съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ и съ иными была ссора.— И чтобъ ты тѣ всѣ ссоры отставилъ и былъ съ нимъ гетманомъ въ совѣтѣ и въ послушаніи, также какъ и иные твоя братья полковники, а отъ гетмана опасенія никакого не имѣлъ, потому что отъ насъ великого государя къ нему гетману писано, чтобъ онъ вамъ тѣхъ ссоръ, что было межъ вами учинились, впредь отнюдь никому не мстилъ. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось отъ ближнего нашего околничего и оружейничего и намѣстника Ржевского, отъ Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи, что ты полковникъ тѣ всѣ ссоры, которые съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ межъ вами были, отставя, нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ исполнилъ, пріѣзжалъ нашего царского величества къ ближнему столнику и оружейничему и намѣстнику Ржевскому къ Богдану Матвѣевичю Хитрово съ товарищи въ Лубны, и вѣру намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилъ, что тебѣ быть у насъ великого государя въ вѣчномъ послушаніи и покореніи, какъ и прочая твоя братья полковники, также и съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ быть въ любви и въ совѣтѣ, и полкъ свой по домоу роспустилъ. И тебѣ бѣ нашего царского величества полковнику и всему вашему полку всякихъ чиновъ людямъ, по своему обѣщанію, намъ великому государю служить и жити съ гетманомъ въ

совѣтѣ и въ любви и въ послушаніи; а буде ты полковникъ впредь въ своемъ полку увѣдаешь на гетмана какой рокошь, и ты бѣ, тѣхъ людей сыскивая, за то смирялъ, по войсковому праву, а до дальнихъ ссоръ не допускалъ, чтобъ тому бунтовству непріатели не порадовались и безвѣстно зла какого надъ вами не учинили. Да посылаемъ мы великій государь, наше царское величество, въ Вилну на съѣздъ съ Полскими комисары нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ; и буде Полскіе комисары, по нашей царского величества волѣ, съ ними царского величества великими и полномочными послами о мирномъ договорѣ сходства не учинятъ, и мы великій государь, наше царское величество, Полскому королю терпѣть не будемъ, а велимъ на Полскую землю итти нашимъ царского величества бояромъ и воеводамъ и ратнымъ людямъ войною. И тебѣ полковнику со всемъ своимъ полкомъ указали мы великій государь на нашу царского величества службу противъ Полского Яна Казимера короля быть готовымъ со всею службою вскорѣ; и тебѣ бѣ полковнику приказать во всемъ своемъ полку, чтобъ на нашу царского величества службу всѣ были готовы и ожидали нашего царского величества указу, будучи наготовѣ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7166, апрѣля въ 6 день.

Отпускъ писанъ на шести листкахъ.—(№ 5835).

74.—1658, апрѣля 6. Царская грамота Нѣжинскому и другимъ полковникамъ, о пребываніи въ повиновеніи гетману и о готовности къ службѣ.

Божією милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запо-

рожского Нѣжинскому полковнику и всему полку Нѣжинскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 166 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, нашего царского величества войска Запорожского обозной, судьи, полковники, ясаулы, сотники, атаманы и старшина и чернь и все войско Запорожское съ посланцы своими Корсунского полку съ ясауломъ съ Юрьемъ Миневскимъ, что по смерти прежнего гетмана Богда Хмельницкого совѣтомъ и единогласіемъ всего войска Запорожского, обрали они на гетманскій урядъ писаря Ивана Выговского, и били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали, изволили его Ивана на новообранномъ его урядѣ подкрѣпить и утвердить нашего царского величества жаловалною грамотою; и послѣ того вскорѣ учали быть у васъ въ войскѣ Запорожскомъ бунты, будто его гетмана обрали не съ полной рады, и для того за гетмана его Ивана и имѣть не хотѣли. И мы великій государь, наше царское величество, государь христіанскій, жалѣя по васъ подданныхъ своихъ православныхъ христіанѣхъ, и хотя успокоить междоусобіе, велѣли учинить раду вновь болшую, и на ту раду посылали ближнего нашего околичего и оружейничего и намѣстника Ржевского Богдана Матвѣевича Хитрово съ товарищи: и при томъ нашего царского величества ближнемъ околичемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи въ Переясловѣ на радѣ были войска Запорожского обозной, и судья, и вы полковники, и старшины, и многая чернь, и со всей рады единогласно обрали на гетманскій урядъ его жъ Ивана Выговского. И онъ Иванъ на той радѣ и полковники и всѣ, кто на новомъ урядѣ учинились намъ великому государю, нашему царскому величеству,

при новообранномъ Діонисіѣ Балабанѣ, митрополитѣ Кіевскомъ, и при всемъ освященномъ соборѣ, и при нашемъ царского величества ближнемъ околичемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи, на вѣрное и вѣчное подданство по непорочной евангелской заповѣди вѣру учинили, и наша великого государя, нашего царского величества жаловалная грамота на войсковые права и на волности и на подтверженіе его гетманства ему дана. А что въ то жъ время побунтовалъ было Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ, по наученію Барабашенковыхъ посланцовъ Михалка Стрынжи съ товарищи, и онъ, узнавъ свою вину, намъ великому государю, нашему царскому величеству, добилъ челомъ и вѣру учинилъ же въ Лубнахъ при томъ же нашемъ царского величества ближнемъ околичемъ и оружейничемъ и намѣстникѣ Ржевскомъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи, что ему быти у насъ великого государя въ вѣчномъ послушаніи, а бунтовъ никакихъ не всчинать; и мы великій государь, наше царское величество, велѣли отписать къ гетману къ Ивану Выговскому, чтобъ онъ ему Мартыну и его полку, которые было противъ его гетмана побунтовали, впрядь того не мстилъ, а жилъ съ ними въ любви. И вамъ бы нашего царского величества войска Запорожского Нѣжинскому полковнику и всему полку Нѣжинскому всякихъ чиновъ людямъ жити межъ себя въ совѣтѣ и въ любви, и у гетмана у Ивана Выговского быти въ послушаніи; а рокошу и бунтовъ никакихъ не чинили. А буде вы въ своемъ полку увѣдаете какой бунтъ, и вамъ бы межъ себя сыскавъ, тѣхъ людей за то смирять по войсковому праву, а до дальнихъ ссоръ не допускать, чтобъ тому бунтовству непріатели не порадовались и безвѣстно зла какого надъ вами не учинили. Да посылаемъ мы великій государь, наше царское величество, въ Вилну на сѣздъ съ Полскими № 74.

№ 75. комисары нашихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ. . . . (За симъ тоже, что въ предыдущемъ актѣ стран. 198).

Бѣлыи писаны на здиркахъ, запечатаны воротною печатью отворчатою. Подпись діака Ефима Юрьева. Назади: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

А у которыхъ были съставы, и тѣ ставы крѣплены діачей же рукою.

Имяна полковъ, въ которые посланы государевы грамоты: Нѣжинской, Кіевской, Переясловской, Брянской, Винницкой, Миргородской, Черниговской, Корсунской, Каневской, Плотавской, Прилуцкой, Уманской, Кропивенской, Бѣлоцерковской, Чигиринской, Черкасской, Поголоцкой.

Отпускъ писанъ на семи листкахъ. — (№ 5835).

75.—1658, апрѣля 6. Наказъ боярину Василью Шереметеву, отправленному въ Кіевъ, о сношеніи съ гетманомъ Выговскимъ относительно: 1) составленія списка казаковъ, съ исключеніемъ неправильно вступившихъ въ казаки; 2) объ издержкахъ на жалованье казакамъ; 3) о доходныхъ статьяхъ; 4) о послахъ изъ чужихъ государствъ; 5) о высылкѣ изъ войска Юрія Немирча и пр.

Лѣта 7166, апрѣля въ 6 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ боярину и намѣстнику Бѣлозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, ѣхати въ Кіевъ, для того: въ прошломъ 162 году, какъ учинились подъ государевою высокою рукою гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, и присылали къ великому государю бити челомъ посланниковъ своихъ, войскового судью Самойла Богданова да Павла Тетерю, и тѣ посланники, будучи у царского величества, били челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ велѣлъ учинить число войска Запорожского

60,000, и свое государево жалованье велѣлъ имъ давать по указнымъ статьямъ. А въ статьяхъ, каковы тѣ ихъ посланники, будучи у царского величества на Москвѣ, великого государя, его царского величества, бояромъ и думнымъ людямъ подали, написано, чтобъ царского величества жалованья давать писарю войсковому 1000 золотыхъ полскихъ, для подписковъ, а на судей войсковыхъ по 300 золотыхъ полскихъ; на писаря судейского по 100 золотыхъ полскихъ; на писаря да на хоружего полкового по 50 золотыхъ; на хоружего сотницкого 30 золотыхъ; на бунчужного гетманского 50 золотыхъ; на писаря же и на судей войсковыхъ, на два человѣка, и на всякого полковника и на ясауловъ войсковыхъ и полковыхъ, для прокормленья, по мелницѣ; на подѣлку наряду войскового и на пушкарей и на всѣхъ работныхъ людей, которые у наряду бывають, царского бѣ величества было милостивое призрачье, какъ въ зиму, такъ и о станахъ; также на обозного арматного 400 золотыхъ, а на хоружего арматного 50 золотыхъ. Также и о томъ обычай у нихъ тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили, и били челомъ царскому величеству, чтобъ на полковника по 100 ефимковъ, на ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на сотниковъ по 100 золотыхъ, на казаковъ по 30 золотыхъ полскихъ давать. И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, ихъ гетмана и все войско Запорожское пожаловалъ, велѣлъ учинить число войска Запорожского 60 тысячъ, и свое государево жалованье давать имъ велѣлъ, собирая войска Запорожского Малыя Росіи съ городовъ со всякихъ доходовъ, въ то время, какъ казаки будутъ на службѣ, и которые полки на службѣ будутъ, на тѣ полки жалованье и давать. И съ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста войску Запорожскому розбору и числа списковымъ ка-

закомъ не учинено за неприятелскими помѣш-
ками.

И въ нынѣшнемъ во 166 году присылали къ великому государю новообранной гетманъ Иванъ Выговской и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, бывшего Миргородского полковника Григорья Лѣсницкого съ товарищи бити челомъ, чтобъ великій государь изволилъ послать въ войско Запорожское комисаровъ знатныхъ людей и велѣлъ учинить войско списковое 60 тысячъ человекъ.

А указалъ великій государь челобитья ихъ и съ ними говорити ему боярину Василю Борисовичю Шереметеву, да сколничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрово.

И посланникомъ говорено: буде изволятъ великій государь послать нынѣ комисаровъ для переписки казаковъ, и какъ учнутъ казаковъ въ реестръ разбирать, и въ то время не будетъ ли въ войску какова бунту, за то: которые казаки останутца за реестромъ и учнутъ говорить, что они служили въ войску противъ неприятелей ровно, а нынѣ отставлены, и отъ того въ томъ не будетъ ли какіе помѣшки?

И посланники говорили: буде великій государь изволятъ нынѣ послать въ войско Запорожское комисаровъ и велитъ войску учинить реестръ, и тому де дѣлу помѣшки никакіе не будутъ: войско будетъ войскомъ: нынѣ де много имянуется казаковъ, какъ реестру нѣтъ; а какъ де учнутъ писать въ реестръ, и прямыхъ де старыхъ служилыхъ казаковъ толко бѣ съ то число съ 60,000 человекъ и было; а то де все гултяи, а не прямые казаки. А комисаровъ бы де изволилъ великій государь послать людей мочныхъ и при нихъ служилыхъ людей, чтобъ въ войску было страшнѣе и бунтовъ бы никто вчинать не дерзалъ и не смѣлъ. Также бы и мѣщанъ и мельницы и аренды переписать всѣ; а что съ того было напередъ сего какихъ доходовъ, и то покладываютъ на волю царского величества; толко бѣ пожаловалъ царское величество, велѣлъ реестровымъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

казакомъ давать свое государево жалованье по указнымъ статьямъ, какъ написано въ статьяхъ Павла Тетере съ товарищи, собирая съ Черкасскихъ городовъ. № 75.

И буде зынь въ войскѣ Запорожскомъ мятежи всякіе успокоились и помѣшки никакіе не будутъ, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, указалъ войско Запорожское розобрать и, розобравъ, учинить число 60 тысячъ казаковъ, и о всемъ о томъ розсмотрѣнье учинить ему боярину Василю Борисовичю Шереметеву съ товарищи; а кому съ полковниками по полкомъ казаковъ въ реестръ писать, о томъ договоритца на радѣ.

И боярину Василю Борисовичю Шереметеву съ товарищи, пріѣхавъ въ Кіевъ, и будучи въ Кіевѣ, о ратныхъ людѣхъ и о городомъ строенѣ дѣлать по государеву наказу, каковъ ему данъ изъ Розряду; и буде въ войскѣ Запорожскомъ всякіе бунты и ссоры утишатся и неприятелского наступленья никакова не будетъ, и боярину Василю Борисовичю Шереметеву съ товарищи послать отъ себя къ гетману къ Ивану Выговскому, кого пригоже, и къ нему отъ себя отписать: что присылакъ къ великому государю онъ гетманъ и все войско Запорожское посланниковъ своихъ, бывшего Миргородского полковника Григорья Лесницкого съ товарищи; и тѣ посланники, по его гетманскому и всего войска Запорожского велѣнью, царскому величеству били челомъ, чтобъ царское величество пожаловалъ изволилъ войска Запорожского списковое число учинить 60 тысячъ человекъ и прислать для того комисаровъ знатныхъ людей; и великій государь, его царское величество, указалъ о числѣ войска Запорожского розсмотрѣнье и розборъ учинить ему боярину Василю Борисовичю съ товарищи, по совѣту съ нимъ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ: и онъ бы гетманъ Иванъ Выговской

№ 75. пріѣхалъ въ Кіевъ и съ нимъ бояриномъ съ товарищи о томъ о всемъ договоръ учинилъ; а съ собою бы взялъ онъ гетманъ полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей, сколько чело-вѣкъ пригоже.

Да какъ гетманъ Иванъ Выговской въ Кіевъ пріѣдетъ, и боярину Василю Борисовичю съ товарищи говорити гетману и полковникомъ и сотникомъ и всему войску о числѣ войска Запорожского, чтобъ учинили смотръ, и выбрать въ реестровые казаки 60,000 казаковъ, которые службу служатъ давно; а которые мѣщаня или пашенныя крестьяня пописались въ казаки вновь, и тѣмъ бы быть въ прежнихъ своихъ чинехъ, а съ казаками бы имъ не мѣшатца; а буде кто изъ того реестрового списка убудеть, и въ тѣхъ убылыхъ людей мѣсто вписывать полковникомъ такихъ же служилыхъ старыхъ казаковъ, чтобъ число войска Запорожского всегда было непремѣнно, и на службѣ бѣ, гдѣ царского величества изволенье будетъ, были они всегда готовы. И поговоря съ гетманомъ и съ полковники, велѣтъ полковникомъ и съ ними, кому приговорять, казаковъ розобрать вскорѣ и списокъ учинить, да къ тому списку гетману и полковникомъ и всѣмъ начальнымъ людямъ велѣтъ руки приложить, да тѣхъ полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей и списковыхъ казаковъ, всю 60,000, поговоря съ гетманомъ, буде доведетца и смотря по тамошнему дѣлу, привести къ вѣрѣ; а буде не всѣхъ, привести бѣ къ вѣрѣ тѣхъ, которые у вѣры были, вновь, по записи, какова съ нимъ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ съ товарищи послана съ Москвы, и прислать тотъ списокъ, за руками, къ великому государю къ Москвѣ, а у себя оставить съ того списка списокъ же. А которые казаки за спискомъ будутъ лишкѣ, и тѣхъ, поговоря съ гетманомъ, устроить на пашню; а которые полутче, и ихъ въ мѣщаня; а учинить то все по совѣту съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ и съ полковники, также

бы и чернь то вѣдали, чтобъ было впередъ прочно и постоянно.

И буде казаки всѣмъ войскомъ учнутъ говорить, чтобъ реестровыхъ казаковъ розобрать и въ списокъ написать имъ боярину Василю Борисовичю съ товарищи, для того: какъ напередъ сего были они подъ властью королей Полскихъ, и полковники писали въ реестръ не тѣхъ, которые въ войскѣ Запорожскомъ заслуженные, но тѣхъ, которые подкупятца, — и боярину Василю Борисовичю съ товарищи говорить, что они казаковъ, которые напередъ сего служили и годятца въ реестръ, не знаютъ, а знаютъ полковники и сотники, и розобрали бѣ и въ реестръ написали они казаковъ добрыхъ, которыхъ съ службу будетъ и которые напередъ сего служили, а къ нимъ бы за своими руками, сколько въ которомъ полку въ тотъ реестръ въ 60,000 казаковъ пописано будетъ, принесли списокъ; а чтобъ писали прямыхъ казаковъ, правдою, чтобъ послѣ челобитья не было.

И буде гетманъ и полковники учнутъ говорить, чтобъ тѣмъ списковымъ казакомъ давать его государево жалованье по указнымъ статьямъ, каковы даны посланникомъ ихъ Самойлу Богданову да Павлу Тетерѣ, — и боярину Василю Борисовичю съ товарищи говорити гетману: что списковому войску великій государь пожалуетъ свое государево жалованье, по указнымъ статьямъ, давать велитъ въ то время, какъ они будутъ на царского величества службѣ, собирая Малые Росіи съ городовъ; а что за тою дачею казны останетца, или которой годъ казаки будутъ дома, а не на службѣ, и та казна въ которыхъ городѣхъ устроить и кому ее беречь?

Да и о томъ гетману говорить: изъ какихъ доходовъ на списковыхъ казаковъ, какъ служба будетъ, заплата давать? и много ль въ Малой Росіи тѣхъ городовъ и мѣсть, съ которыхъ поборы собираются на Полскихъ королей? и сколько сенаторскихъ и шлехетцкихъ и

кляшторныхъ маенностей, и аранды, и сколько съ королевскихъ и съ сенаторскихъ и съ шляхетскихъ и кляшторныхъ маенностей съ арандъ со всѣхъ сберетца доходовъ на годъ порознь? и буде лучитца собирать подымное, и сколько Малые Росіи съ которого полку порознь сберетца подымного, также и съ арандъ со всякихъ сколько сберетца? и чтобъ тому всему далъ онъ гетманъ роспись. А подымное въ смѣту положить противъ прежнихъ поборовъ, какъ напередъ сего въ службу подымные поборы бывали, временемъ, а не по вся годы.

А буде гетманъ учнетъ говорить, что у него доходовъ росписей нѣтъ,—и боярину Василью Борисовичю съ товарищи, поговоря съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ и съ полковники, послать вмѣстѣ съ ними отъ себя во всѣ полки дворянъ, а гетманъ бы отъ себя послалъ, выбравъ, казаковъ; а велѣли имъ, приѣхавъ въ тѣ города и въ мѣста, спрашивать, чьи тѣ города и мѣста: королевскіе ли, или панскіе, или кляшторскіе бывали? и въ тѣхъ городѣхъ войтовъ и бурмистровъ и райцъ и лавниковъ спросить: сколько какихъ рандъ, и за кѣмъ на откупъ, и за кѣмъ ранды, тѣхъ людей спросить жъ; а въ коихъ городѣхъ войтовъ и бурмистровъ и райцовъ нѣтъ, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ спросить мѣщанъ: сколько съ нихъ на короля или на пановъ радъ какихъ доходовъ собиралось? и сборные книги всякимъ податемъ на ратушѣ у нихъ есть ли? и будетъ есть, и тѣ книги велѣтъ имъ принести, да съ тѣхъ книгъ велѣтъ для примѣру списать списки; а буде они книгъ сказывать не учнутъ, и имъ про всякіе доходы спросить ихъ по душамъ, въ правду, и на роспись велѣтъ имъ написать; а взявъ доходомъ роспись, переписать, сколько у нихъ на откупъ мельницъ или иныхъ какихъ угодей, и по скольку съ которого откупъ денегъ, и за кѣмъ тѣ откупы на откупъ, и которымъ откупомъ сроки прошли и которымъ не прошли; или буде которымъ откупомъ и сроки прошли, а тѣ

люди, у которыхъ тѣ откупы были на откупъ, тѣми угодьями не владѣли, за смутнымъ временемъ, и самихъ откупщиковъ про тѣ откупы спросить же подлинно; а спрося, описать то все подлинно порознь. А послѣ того спросить: сколько къ которому уѣзду и въ уѣздѣ крестьянскихъ дворовъ, и что съ нихъ на короля и на пановъ радъ какихъ доходовъ денежныхъ и хлѣбныхъ собиралось, или гдѣ на пана пахали пашни, и сколько гдѣ пахали; и спрося, переписать то все подлинно порознь; а переписавъ угодья и доходы всякіе подлинно, приказати въ королевскихъ и въ панскихъ и въ кляшторскихъ городѣхъ и мѣстѣхъ и въ уѣздѣхъ доходы всякіе собирать тѣхъ городовъ и мѣстъ и уѣздовъ войтамъ и бурмистромъ и райцамъ и лавникомъ, и отдавать въ казну сполна тѣмъ людямъ, которые для той казны по совѣту всѣхъ выбраны будутъ; а буде чьи имѣнья у кого въ закладѣ, или откупы въ откупъ, а урочные лѣта закладнымъ имѣньямъ, или откупнымъ угодьямъ отошли, а тѣ люди, у кого что въ закладѣ или на откупъ, за смутнымъ временемъ, тѣми угодьями не владѣли, и учнутъ буде бить челомъ, чтобъ государь пожаловалъ поволѣлъ имъ тѣми угодьями довлѣть нынѣ,—и боярину Василью Борисовичю съ товарищи велѣти, сыскавъ подлинно и досмотря крѣпостей, буде тѣми имѣнья или откупами тѣ люди, у кого что было въ закладѣ или въ откупъ, урочныхъ лѣтъ не владѣли за смутнымъ временемъ, и тѣмъ людямъ тѣми закладными имѣнья или откупами велѣтъ довлѣть нынѣ столько же, сколько они не владѣли, да то все написать въ книги подлинно. А буде которые откупы изъ откупъ вышли, или которые доходы доведутца отдать на откупъ вновь, и челобитчики о томъ имъ будутъ, и о томъ, поговоря въ городѣхъ и мѣстѣхъ съ войтами и съ бурмистрами и съ иными урядники, тѣ доходы, что доведетца, велѣтъ на откупъ отдавать, да по тѣхъ людѣхъ, кому что отдано будетъ, велѣтъ собрать поручные за-

№ 75. писи, да тѣ записи велѣть держать войтомъ и бурмистромъ и райцамъ у себя на ратушѣ.

А буде въ которыхъ городѣхъ войты и бурмистры и райцы учнутъ говорить, что у нихъ насилуваніемъ панскимъ или въ смутное время отъ городовъ какіе угоды отошли къ уѣзду, или что отнято: и боярину Василью Борисовичю съ товарищи велѣть то все, о чемъ они учнутъ говорить, переписать подлинно, а имъ сказати, что они о томъ о всемъ договоръ учинять на радѣ; а что у нихъ отошло неправдою, поворотятъ имъ назадъ, и они бы о томъ не оскорблялись: а тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ для переписки, приказать накрѣпко, чтобъ они дѣлали правду; а буде учнутъ дѣлать какую неправду, переписывать угоды всякіе не сполна, или въ откупной отдачѣ учнутъ корыстоватца, а послѣ про то вѣдомо учинитца, и имъ за то отъ великаго государя быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаніи; да что у нихъ о томъ о всемъ учинитца, и боярину Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи отписать о томъ къ великому государю наскоро.

Да боярину жъ Василью Борисовичю съ товарищи, будучи въ Кіевѣ, провѣдывать: бывали ль у гетмана у Ивана Выговского послѣ того, какъ онъ при околичемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи вѣру учинилъ, ссылки съ Полскимъ королемъ, или съ сенатори, или съ Турскимъ, или съ Крымскимъ ханомъ, или впрелъ будутъ, а онъ гетманъ къ царскому величеству о указѣ писать не учнетъ.

И боярину Василью Борисовичю съ товарищи, какъ съ гетманомъ увидитца, говорить: какъ учинились подъ царского величества высокою рукою прежней гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, и присылали бити челомъ царскому величеству о войсковыхъ дѣлѣхъ посланниковъ своихъ, войскового судью Самойла Богданова да Павла Тетерю, — и по указу царского величества, въ статьяхъ,

каковы даны имъ посланникомъ Самойлу и Павлу на гетманово и все войско Запорожское челобитіе, написано: изъ которыхъ государствъ къ войску Запорожскому учнутъ приходитъ послы, и о томъ писать къ великому государю; а которые послы отъ кого присланы будутъ царскому величеству съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ въ войскѣ задерживать и писать объ нихъ къ царскому величеству о указѣ, а безъ указу ихъ назадъ не отпущать. Да и въ записи, на каковѣ онъ гетманъ прежь сего при прежнемъ гетманѣ при Богданѣ Хмельницкомъ, да и нынѣ царского величества при околичемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи, предъ святымъ еуангелиемъ вѣру учинилъ, написано: что ему съ недруги царского величества не ссылатися; а Полской король царского величества вѣдомой непріятель, а онъ гетманъ съ нимъ ссылаетца, и пословъ своихъ къ нимъ посылаетъ, и ихъ принимаетъ и отпускаетъ безъ вѣдома царского величества, а ему было гетману, мимо своей правды и увѣренія, такъ дѣлать не годилось.

Да гетману же говорить: кто у нихъ въ войску Люторъ Юрьи Немиричь? и для чего онъ гетманъ далъ ему города Кременчюкъ, Переволочно, Тишенки, Кобылякъ, Бѣликовъ, Санжаровъ? и сколь давно онъ тѣ города ему подавалъ? и для чего Лютровъ при войску держитъ, и тѣмъ отъ войска наводитъ на себя ненависть?

И буде гетманъ учнетъ говорить, что тотъ Немиричь приполъ въ войско еще при прежнемъ гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, а онъ де гетманъ тѣхъ городовъ ему не давалъ, толко позволилъ ему съ тѣхъ городовъ, до указу царского величества, сбирати хлѣбъ.

И гетману говорить: сказываетъ онъ, что тому Немиричь тѣхъ городовъ не давалъ; для чего же тотъ Немиричь въ тѣ города отъ себя рассылаетъ листы, называючи тѣхъ городовыхъ людей подданными своими? и тѣ его

Немиричевы подлинныя листы прислалъ къ царскому величеству Шотавской полковникъ Мартинъ Пушкаръ. И ставить ихъ ему гетману въ улику.

И буде гетманъ учнетъ говорить: хотя де Немиричь такіе листы въ тѣ города отъ себя и розсылалъ, и то онъ дѣлалъ безъ его гетманова вѣдома; а ему гетману про то не вѣдомо.

И гетману говорить: коли тотъ Немиричь учинилъ то своею дуростью и листы въ тѣ города розсылалъ безъ его гетманова вѣдома, а онъ гетманъ тѣхъ городовъ ему не давалъ, — и ему гетману для того Лютра въ войску ненависти и бунту на себя приводить не для чего. И говорить, чтобъ онъ его изъ войска выслалъ.

А говорити о томъ гетману, смотря по тамошнему дѣлу; какъ учнетца дѣлать, такъ и говорить. А буде съ гетманомъ за какими мѣрами видѣтца не лучитца, и ему для того къ гетману посылать товарищей своихъ.

Также и о иныхъ статьяхъ, о которыхъ они бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи свѣдаютъ, что гетманъ или полковники учнутъ дѣлать мимо воли и указу царского величества, и имъ о томъ провѣдавъ подлинно, писати къ великому государю наскоро съ нарочными гонцы; а самимъ имъ гетмана и полковниковъ утверждать и на всякое добро наводить, чтобъ они были въ правдѣ своей вѣрны и постоянны.

А что они бояринъ и воевода Василей Борисовичъ съ товарищи, будучи въ Кіевѣ, провѣдаютъ какихъ вѣстей про Полского и про Свейского королей, и про Турского салтана, и про Крымского хана, и про Венгерского, и про Волоского, и про Мутьянского, или что учнетца дѣлать межъ войска Запорожского, миръ ли

или вражда, или о иныхъ какихъ вѣстяхъ, — и имъ о томъ о всемъ, про всякую статью провѣдавъ подлинно, писать къ великому государю съ нарочными жъ гонцы, чтобъ великому государю про всякіе тамошніе вѣсти вѣдать подлинно.

Да ему жъ провѣдати: кого гетманъ на конвокацію въ Польшю посылалъ, и ужли тѣ его посланные къ нему пріѣхали? и буде пріѣхали, и что они, будучи тамъ, провѣдали какихъ вѣстей? и для чего посланы, и съ чѣмъ отпущены: къ королю ли посланы, или тайнымъ дѣломъ? Да что о томъ провѣдаетъ, и о всемъ о томъ къ великому государю отписать.

Да вѣдомо великому государю учинилось, что у гетмана у Ивана Выговского учинено съ Полскими людьми перемиріе до Троицына дни.

И боярину Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи послать отъ себя къ гетману къ Ивану Выговскому нарочно, а велѣть говорить: буде онъ то перемирье додержалъ, и онъ бы впредь безъ указу великого государя перемирья съ Полскими людьми не чинилъ, а ждалъ бы того, что учинитца на съѣздѣ царского величества увеликихъ пословъ, а задоровъ бы никакихъ чинить не велѣлъ; а буде они Полскіе люди гдѣ задоръ учинять, и отъ нихъ боронитца и вѣдомо о томъ чинить великому государю.

А къ гетману, по прежнему его прошенью, въ Переяславль или въ Чигиринъ послать дворянина, а съ нимъ сто человекъ стрѣльцовъ, и велѣть быть при гетманѣ; и что у гетмана учнетца дѣлать, и о томъ бы онъ дворянинъ вѣдомо чинилъ ему боярину Василью Борисовичю съ товарищи, а имъ о великихъ дѣлѣхъ писать къ великому государю подлинно¹⁾.

Отпускъ писанъ на 54-хъ листкахъ. — № 5840.

¹⁾ За симъ на особомъ листкѣ, тѣмъ же почеркомъ, написано: Гетманъ сказывалъ Василью Бикину Печая полковника листъ, что де онъ писалъ къ шурину своему къ Юрью Хмелицкому; а въ томъ листу написано, что царское величество на Миргороцкого полковника Лесницкого опалу свою положилъ, велѣлъ его сослать въ Сибирь; и Василей у гетмана того листа просилъ, и гетманъ ему не далъ: нѣчему де тому вѣрить, вѣдаемъ де мы государскую милость къ себѣ.

№ 76. — 76.—1658, въ апрѣлѣ. Переговоры посланца гетмана Ивана Выговскаго, Миргородскаго полковника Григорья Лѣсницкаго и его товарищей съ боярами: о мирахъ къ прекращенію въ Украинѣ смуты и о водвореніи порядка, съ присовокупленіемъ: 1, наказа гетмана и статьями, которыя должны быть представленными Московскому правительству; 2, челобитной гетманской къ царю; 3, письма гетмана къ Григорью Лѣсницкому; 4, письма протопопа Ивана Степанова къ гетману.—Царская грамота къ Выговскому по этому предмету. — Отпускъ посланцевъ.

166, апрѣля въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно діаку Ефиму Юрьеву ѣхать къ бывшему Миргородскому полковнику къ Григорью Лѣсницкому и его пороспросити, для какихъ дѣлъ его къ великому государю гетманъ Иванъ Выговской послалъ? и одинъ ли гетманъ, или отъ всего войска? и листъ съ нимъ къ великому государю есть ли? и кто съ нимъ, и которыхъ полковъ товарищи и кто имяны? и о томъ ли объ одномъ о войсковомъ дѣлѣ, или о своихъ какихъ дѣлѣхъ?

И полковникъ Григорей Лѣсницкой говорилъ; прислалъ де его къ царскому величеству гетманъ Иванъ Выговской и полковники и все войско Запорожское съ листомъ изъ Чигирина битъ челомъ о надобныхъ дѣлѣхъ. Какъ де по отъѣздѣ царского величества околичного и оружейничего Богдана Матѣевича Хитрово съ товарищи, отъѣхалъ онъ гетманъ въ Чигиринъ, а съ нимъ пріѣхали всѣхъ полковъ полковники, и въ то жъ время, по наученію бунтовщика Полтавскаго полковника Мартына Пушкаря, Ивашко Донецъ, что былъ присланъ отъ Барабашенка въ посланцахъ, собралъ нѣсколько сотъ гуляевъ, приходилъ войною на Чигиринской полкъ, и многихъ людей посякли и порѣзали и розграбили; и по ссылкѣ

съ Мартыномъ Пушкаремъ, тотъ свой полкъ, что у него собранъ, поставилъ весь на залогъ въ Чигиринскомъ полку, вмѣщаячи въ войско Запорожское, что будетъ нынѣшніе весны по травѣ новая рада на Солоницѣ. А съ кѣмъ де у него о той новой радѣ былъ договоръ, про то имъ не вѣдомо.

И полковники де, которые были съ гетманомъ въ Чигиринѣ, хотѣли на того Донца итти войною, чтобъ его совсѣмъ разорить; и гетманъ де у нихъ то отговорилъ на великую силу и учинилъ раду, и на той радѣ, видя въ войскѣ Запорожскомъ такое нестроеніе и междоусобіе, хотѣлъ гетманство отставить и булаву отдать, и полковники де его одва уговорили.

И гетманъ де и полковники съ той Чигиринской рады послали къ великому государю бити челомъ его полковника Григорья, а съ нимъ розныхъ полковъ сотниковъ и товарищей, чтобъ великій государь пожаловалъ, указалъ послать къ Мартыну Пушкарю съ своею государевою грамотою, кого онъ великій государь укажетъ, наскоро, чтобъ онъ Пушкарь отъ своеволства отсталъ и былъ съ гетманомъ въ соединеніи; да и къ гетману де о томъ, для вѣдома, отписать изволилъ же.

А послѣ того, изволилъ бы царское величество послать съ нимъ Григорьемъ вмѣстѣ своихъ царского величества комисаровъ знатныхъ людей, и велѣлъ въ войскѣ Запорожскомъ учинить казакомъ розборъ, и написать бы списокъ казаковъ 60000 человекъ, и переписать полковниковъ и сотниковъ, чтобъ было про все царскому величеству вѣдомо; и впредь бы гуляемъ въ казаки писатца было не вольно. А нынѣ де отъ тѣхъ гуляевъ большой и мятежъ учинился, потому что всякъ называетца казакомъ.

Также бы и мѣшанъ и мельницы и аренды переписать всѣ; а что съ того было напередъ сего какихъ доходовъ, и то покладываютъ на волю царского величества; толко бѣ пожаловалъ царское величество, велѣлъ реестровымъ

казакомъ давать свое государево жалованье по указнымъ статьямъ, какъ написано въ статьяхъ Павлу Тетерѣ съ товарищи.

Да полковникъ жь Григорій говорилъ: гетманъ де Иванъ Выговской хотѣлъ вскорѣ ѣхать къ царскому величеству, видѣти его государскіе пресвѣтлыя очи; и нынѣ де ему гетману того учинить было отнюдь невозможно, потому что въ войскѣ Запорожскомъ междоусобье не успокоилось. Да имъ же учинились вѣсти вновь, что Ляхи, видя ихъ междоусобье, прислали подъ Межибожь князя Дмитрея Вишневецкого, а съ нимъ ратныхъ людей, и нынѣ они стоятъ наготовѣ, а усматриваютъ того, что у нихъ въ войскѣ Запорожскомъ учинитца.

Также и Турскіе и Крымскіе люди, развоевавъ Мутьянскую землю и Волоского владѣтеля согнавъ, стоятъ близко Украйны Малые Росіи; а куда ихъ походу чають, того еще не вѣдомо. А опасенье де отъ нихъ надобно держать не малое.

А что де присланъ былъ къ гетману къ Ивану Выговскому королевской посланникъ Биневской, и гетманъ де его отправилъ съ тѣмъ, что учинилъ перемирье съ Ляхами до Троицына дни. А въ то де время войско Запорожское отъ мятежю либо успокоитца; а какъ успокоитца, и въ то время что великій государь укажетъ, то они и дѣлать учнутъ.

А что по указу царского величества, велѣно было гетману послать къ Свейскому королю о вѣдомости, на которыхъ статьяхъ съ царскимъ величествомъ о миру желаетъ, и до сихъ де мѣсть то дѣло продлилося за войсковыми недосуги. А нынѣ де послалъ гетманъ къ Свейскому королю въ посланцахъ Ѳедора Коробку, и нынѣ де онъ Ѳедоръ, чають, у короля; а какъ придетъ, и гетманъ де о томъ къ царскому величеству тотчасъ вѣдомо учинить.

А что де нынѣ присланы къ царскому величеству бунтовщика Мартына Пушкаря посланцы, и великій бы государь повѣрить имъ ни въ чемъ не изволилъ, потому что они мятежники.

А о иныхъ де дѣлѣхъ, о чемъ гетманъ бити челомъ приказалъ, объявить онъ, какъ увидитъ царского величества пресвѣтлыя очи.

А сотники, которые пріѣхали съ полковникомъ: Нѣжинской Ѳедоръ Заватцкой, Каневской Иванъ Кондратьевъ, Глуховской Артемей Мироновской, да Миргородскихъ 5 человекъ, да товарищей ихъ съ 70 человекъ.

166, апрѣля въ 21 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, боярину Василью Борисовичю Шереметеву, да околничему и оружейничему Богдану Матвѣевичю Хитрову, да думному дьяку Алмазу Иванову, да дьяку Ефиму Юрьеву гетмана Ивана Выговского посланцовъ, бывшего Миргородскаго полковника Григорья Лѣсницкаго съ товарищи въ Посолскомъ Приказѣ спросить: о какихъ дѣлѣхъ къ великому государю гетманъ ихъ прислалъ, и листъ къ царскому величеству гетманской съ ними есть ли?

И того числа посланцы у боярина Василья Борисовича съ товарищи въ Посольскомъ Приказѣ будучи, говорили: прислалъ де ихъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ Иванъ Выговской и велѣлъ объявить: изъ давнихъ де лѣтъ, бывшей гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское искали и желали того, чтобъ Малые Росіи войску Запорожскому быть у великаго государя, у его царского величества, подъ высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ. А какъ то ихъ желанье исполнилось, и гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско великому государю, его царскому величеству, присягали и служили вѣрно; а нынѣ де, по смерти гетмана Богдана Хмельницкаго, обозной, и судьи, и полковники, и вся чернь на радѣ въ Переяславлѣ обрали гетманомъ его Ивана Выговскаго, и онъ Иванъ на той же радѣ, царского величества при ближнемъ околничемъ и ору-

№ 76. жейничемъ при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи, царскому величеству на вѣрную и вѣчную подданственную службу съ полковники, которые вновь учинились, вѣру учинили, и по той своей вѣрности, великому государю, его царскому величеству, онъ гетманъ служить хочеть вѣрно со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ вѣчно, и листъ къ царскому величеству гетманъ съ нимъ послалъ.

И посланцы допрашиваны: сверхъ листа о какихъ дѣлѣхъ съ ними о чемъ наказано ль?

И посланцы говорили: велѣлъ де гетманъ и все войско царскому величеству бити челомъ, чтобъ великій государь изволилъ послать въ войско Запорожское комисаровъ и велѣлъ учинить войско списковое 60,000 человекъ.

И посланцомъ говорено: буде изволить великій государь послать нынѣ комисаровъ для переписки казаковъ, и какъ учнуть казаковъ въ реестръ розбивать, и въ то время не будетъ ли въ войску какого бунту за то: которые казаки останутца за реестромъ и учнуть говорить, что они служили въ войску противъ неприятелей ровно, а нынѣ отставлены, и отъ того въ томъ не будетъ ли какіе помѣшки?

И посланцы говорили: буде великій государь изволить нынѣ послать въ войско Запорожское комисаровъ и велитъ войску учинить реестръ, и тому де дѣлу помѣшки никакіе не будетъ, войско будетъ войскомъ: нынѣ де много именуется казаковъ, какъ реестру нѣтъ; а какъ де учнуть писать въ реестръ, и прямыхъ де старыхъ служилыхъ казаковъ толко бѣ съ то число съ 60,000 и было, а то де все гуляи, а не прямые казаки. А комисаровъ бы де изволилъ великій государь послать людей мочныхъ, и при нихъ служилыхъ людей, чтобъ въ войску было страшно и бунтовъ бы никто всчинать не дерзалъ и не смѣлъ.

И посланцомъ говорено: нынѣ изволилъ великій государь, его царское величество, послати свои государевы грамоты во всѣ полки, чтобъ полковники и все войско гетману были

послушны, и бунтовъ никакихъ не всчинали, а по вѣстямъ были готовы на службу. А посланы тѣ царского величества грамоты къ гетману съ Иваномъ Опухтинымъ, а гетману тѣ царского величества грамоты велѣно розослать во всѣ полки отъ себя; и по тѣмъ царского величества грамотамъ чають ли, что бунты усмирятца? А къ Полтавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю царского величества грамота послана жъ.

И посланцы говорили: коли де отъ царского величества посланы такіе грамоты во всѣ полки, и они того чають, что во всѣхъ полкѣхъ бунты усмирятца. А Полтавской де полковникъ Мартинъ Пушкарь самъ и не радъ того, да сбиваютъ его своеволиники и гуляи. И послѣ де ихъ, собрався Ивашка Донецъ съ самоволиники хотѣлъ приходить подъ Чигиринъ, и отъ того де унялъ его онъ же Пушкарь, и нынѣ де онъ стоитъ въ Чигиринскомъ полку. Да и съ Мартыномъ де Пушкаремъ бунтуютъ толко его Полтавской полкъ да изъ Миргородского полку полковникъ новообранной Довганъ, а съ нимъ не многіе люди.

И посланцы допрашиваны: при нихъ ли гетманъ Павла Тетерю и куды, и для какого дѣла послалъ, и ужли онъ пріѣхалъ назадъ?

И посланцы говорили: слышели де они, что послѣ ихъ отпуску послалъ гетманъ Павла Тетерю на Украину до Острога и до Корца, а тѣ де города не далеко отъ Брестя-Литовского. А послалъ де его для того: вѣдомо де гетману учинилось, что Ляхи черезъ перемирье учали мѣстечка заѣзжать; и онъ де ему Павлу въ тѣхъ городѣхъ велѣлъ быть на залогѣ и велѣлъ ему посылать отъ себя къ гетманомъ коруннымъ, чтобъ они черезъ свое перемирье, что съ ними учинили черезъ пана Биневского до комисіи, зацѣпокъ никакихъ не чинили. А сколько де съ нимъ послано войска, и про то они не вѣдаютъ.

Посланцы же допрашиваны: кто у нихъ въ войскѣ Люторъ Немиречь? и для чего ему

гетманъ подавалъ города Кременчюкъ, Переволочно, Тишенки, Кобылякъ, Бѣликовъ, Санжаровъ, и сколь давно ему гетманъ тѣ города далъ? и на радѣ при околичемъ и оружейничемъ при Богданѣ Матѣевичѣ Хитрово съ товарищи тотъ Немиричь былъ ли, и гетману и всему войску Запорожскому о томъ билъ ли челомъ, чтобъ его приняли въ войско за товарища?

И посланцы говорили: есть де у нихъ въ войску Люторъ Юрьи Немиричь, а пришло въ войско еще при небожщикѣ при прежнемъ гетманѣ Богданѣ Хмелницкомъ. А нынѣшней де гетманъ городовъ ему Кременчука и Переволочна и Тишенки не давалъ, а тѣ города Чигиринского полку. А Кобылякъ де и Бѣликовъ и Санжаровъ называлъ онъ прежними своими паданными маестностями, и хотѣлъ о тѣхъ городахъ бити челомъ великому государю; только де гетманъ и тѣхъ городовъ ему не далъ же, только и позволилъ ему, до указу царского величества, съ тѣхъ городовъ собирать хлѣбъ. А тѣ де города Кобылякъ и Бѣликовъ и Санжаровъ Платавского полку. А на радѣ де онъ въ Переясловлѣ былъ; только де гетманъ его изъ рады высладе вонъ. Да и о томъ де онъ войску не говорилъ же, чтобъ ему быть за товарища.

И посланцѣмъ казаны подлинныя Немиричевы листы, каковы онъ въ тѣ города посылалъ.

И посланцы говорили: въ тѣхъ де листѣхъ ляхого ничего нѣтъ.

Да околичей и оружейничей Богданъ Матѣевичъ посланцѣмъ говорилъ: говорилъ де гетманъ, чтобъ до царского величества донести: изволилъ бы великій государь, его царское величество, жить ему гетману въ Переяславлѣ, и онъ де о томъ до великого государя, до его царского величества, доносилъ.

И великій государь, его царское величество,

по его гетманову челобитью, въ Переясловлѣ № 76. жить ему позволилъ.

Также де и о томъ гетманъ говорилъ, чтобъ царское величество изволилъ быть въ знатныхъ городѣхъ своимъ царского величества воеводамъ.

И великій государь и на то позволилъ же, указалъ своимъ царского величества воеводамъ быть во шти городѣхъ: у Бѣлые Церкви, въ Корсунѣ, въ Нѣжинѣ, въ Платавѣ, въ Черниговѣ, въ Миргородѣ.

И посланцы говорили: на той де царского величества премногой милости гетманъ и все войско великому государю челомъ бьютъ, потому что тѣмъ въ войску бунты усмирята. А хотя бъ великій государь, его царское величество, и въ иныхъ городѣхъ изволилъ своимъ царского величества воеводамъ быть, и у нихъ бы де въ войску и гораздо было лутче и смиреннѣе: нынѣ де, поѣдучи, околичей и оружейничей Богданъ Матѣевичъ Хитрово съ товарищи оставилъ и не болшихъ царского величества ратныхъ людей, однихъ Путивльцовъ, ино де и тѣмъ стало лутче и въ войску бунтовникомъ страшнѣе.

Посланцы жъ подали инструкцию, для подлинного вѣдома, о чемъ съ ними гетманъ наказалъ.

Да посланцы жъ подали листъ, а сказали: прислалъ де къ нимъ тотъ листъ въ дорогу небожщика Богдана Хмелницкого сынъ Юрьи Хмелницкій, а велѣлъ де царскому величеству бити челомъ за себя: которые маестности его разорилъ Полтавской полковникъ Мартыиъ Пушкарь и людей и животы поималъ, и царское бѣ величество изволилъ свой царского величества указъ послати къ нему Пушкарю, чтобъ тѣхъ людей живыхъ и животы ихъ велѣлъ ему Юрью отдать ⁽¹⁾.

Списокъ съ Бѣлорусского писма съ наказу,

⁽¹⁾ За симъ внизу столбца, около склейки, другимъ почеркомъ написано: Тутъ вкленъ Гришковъ наказъ. Акт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ VII.

№ 76. каковъ подали боярину Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи гетмана Ивана Выговского посланцы Григорей Лѣсницкой съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 166 году, апрѣля въ 21 день.

Наказъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пану Григорью Лѣсницкому, полковнику войска его царского величества Запорожского Миргородцкому данъ.

1 статья.

Первое, отдавъ отъ всего войска нижайшее челобитье о совершенномъ и неотмѣнномъ мѣстѣ и всей старшины, какъ лутче имѣеть царю, его милости, подданства извѣстить, всякимъ радѣніемъ промысляючи, наше объявить желательство, которое при всякомъ случаи противъ непріятелей царя, его милости, объявимъ, не щадя крови прямой, за достоинство царского величества.

2 статья.

Такожь то извѣстить его царскому величеству имѣеть онъ панъ полковникъ Миргородцкой: естлибы есмь не хотѣли быть прямыми царю, его милости, подданными и не подъ его царского величества крѣпкою пребывать рукою, тогда бы есмь къ иному привратились монарху, имѣючи отъ царя Турского великіе обѣщанія черезъ Мехмета великого посла, въ Бряславѣ будучаго, и даючи намъ знамя, булаву, и всѣ краи Полскіе придать къ тому обѣщаль. Такожь и Березовскіе комисары бывшіе многими обѣщаніи прелстить хотѣли, обнадеживаючи великого короля Полского жалованьемъ. Но мы для милости самой православныя вѣры, не даючись для своихъ прибылей склонитца ихъ наговорамъ и для помощи всѣхъ, добровольно обрали есмь царя, его милость, себѣ, и церквамъ святымъ оберегателя, на вѣрность безо всякого присяги принужденія, и по се время ненарушенно присяги учиненныя держимся.

3 статья.

Естлибъ его царское величество черезъ тое къ намъ имѣлъ злое сердце, что мы съ Татарами побратались, извѣстить имѣеть панъ полковникъ Миргородцкой: что хотя есмь себѣ приговорили пріятство подлинное, однако жъ такою мѣрою, чтобъ никогда на царя, его милость, рукъ не подымали, для того: вѣдая достаточно изъ подлинныхъ вѣстей, что имѣють съ Ляхами сговоръ учиненной: на нашъ край съ обѣихъ сторонъ набѣжавъ и выпустоша, потомъ на царство Московское итти; для того мы тою мѣрою побратались, и имъ розорвали умыслы, имянно прошлого году непріятства Татарскіе имѣючи знаки добрые, покамѣста пришло войско, они въ полкъ Бряславской набѣжавъ, и слободы всѣ вновь поставленныя пожгли и крестьянъ нѣсколько на десять тысяч набравъ, въ Крымъ отогнали.

4 статья.

Объ отпускѣ Полского посла Беневского, каштеляна Волынского, естлибъ его царское величество, съ какими рѣчи и обнадеживаньемъ того отпустили есмь, спрашивалъ, — имѣеть таково дати панъ полковникъ Миргородцкій отвѣтъ, что толко учинили есмь до Троицына дни съ обѣихъ сторонъ непріятствъ задѣржаньемъ; а то не для чего иного, одно чтобъ есмь покойно зиму проживъ, лутче уготовались на войну, какъ его царское величество пойдетъ противъ Ляховъ, чтобъ то подлинно, естлибъ не тотъ промыслъ, безъ ссоры не прожили бъ есмь, какъ имѣемъ отъ подлинныхъ языковъ, которые передаютца до насъ, вѣдомость, что хотять того постановленія, обѣщаючи себѣ великое счастье по праву; естлибъ было, не чинячи того временного покою, во время нашего несогласія на нашу сторону найти.

5 статья.

По оглашеніи Мартына Пушкаря, полковника Полтавского, такъ и пословъ Запорожскихъ, таково объявить исправленіе панъ пол-

ковникъ Миргородцкій : что они, обыкнувъ до бездѣльныхъ дѣлъ и обычаевъ, непріатели суть вѣры православные, а на насъ невинно накладываютъ вину, оговариваючи, будто мы на убытокъ его царского величества сбратались съ Ляхами и съ Татарами, о чемъ и листы досадительные многіе написали, имянуючи насъ бусурманы; и таковымъ обычаемъ людей противъ меня и пану полковнику мятежь чинячи. А я имѣю листъ Пушкаревъ подлинный, который даетъ на разсужденіе наше и позволяетъ брататца съ Татарами, понеже и до него, какъ и до иныхъ, писалъ, если позволить. О чемъ всемъ имѣлъ есмь говорить передъ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово околичимъ и оружейничимъ и намѣстникомъ Ржевскимъ, только бы хотѣлъ съ очей на очи до рады Переяславской быть; но онъ только сокровенно чинячи несогласія, листы розсылалъ, ссорячи на разореніе и на искорененіе края здѣшняго церквей, какъ и православной вѣры гонячи, чего и послы тѣже Запорожскіе домыслились, не будучи прежде ни въ какой радѣ войску помочными, а ни во время подаянія тое страны его царскому величеству надлежаему.

6 статья.

И то имѣетъ панъ полковникъ Миргородцкій говорить: что какъ Пушкарь, такъ и послы Запорожскіе, хотячи тѣмъ болши людей до смятеній своихъ придать, въ листахъ своихъ писали, сказываючи, будто его царское величество велѣлъ имъ и волею, данною грамотою, то имѣлъ дѣлать, что и рады на Солоницы приговаривали и крестьяномъ обиды, грабячи дома, мучительства нестерпимые чинили; еще и со 40000 рати, отъ его царского величества имъ на помочь присланныхъ, въ листахъ подтверждали; за что самой великой достоинъ казни, что такіе небылые рѣчи на его царское величество говорили. И о всѣхъ его дѣлахъ объявить панъ полковникъ Миргородцкій,

какъ съ ихъ сказки будто и четыре жалованья, отъ его царского величества на войско присланные, взялъ.

Какъ я прибыли не имавъ, а онъ самъ болши того всего корыстуетца, будучи лѣтъ 11 полковникомъ, и откуны розные самъ отъ себя отдавалъ, и всѣми владѣлъ прибылыми и на свой обиходъ оборочалъ.

7 статья.

Придасть къ тому тотъ же панъ полковникъ: хотя послѣ всѣхъ тѣхъ ссоръ, прислалъ Пушкарь не чинить болшой ссоры и непріязни, однако ни до какого не хочетъ склонятца послушанія, наипаче не роспустя пѣхоты, по городамъ полку Чигиринского поставилъ, и уневерсали розсылаеть, приказываючи, чтобъ имъ живности не возбраняли, обнадежа всѣхъ какою оманною свои всѣ облагаючи умыслы.

8 статья.

Отсроченной дорогѣ моею до его царского величества, и тое для смятеней и небезстрашія домашняго пелзя ѣхать, панъ полковникъ Миргородцкій доложу, что и нынѣ Иванъ Донецъ, наѣзжаючи города, великіе людемъ чинять обиды. И то Ляхи услышавъ межъ нами несогласіе, съ княземъ Дмитреемъ Вешневецкимъ подъ Межбожь подступили, хотячи его взять. Боюся, чтобъ и Татарами чего не подумали: понеже однѣ пошодчи до Мутьянь съ солтанъ Калгою, государя Мутьянского съ панства согнали; а другіе на Киношляхъ съ силою со всею стоятъ; и какъ къ намъ пріѣхалъ самъ полковникъ Уманскій то извѣстилъ, и для того дѣла отложилъ есмь тотъ путь по нуждѣ; а на кой часъ хотя мало успокоитца и отъ небезстрашія съ обонхъ сторонъ уволнитца земля, и тшатися буду, чтобъ пресвѣтлые его царского величества видѣти очи.

9 статья.

Объ Тимошѣ и о Прокопѣ Порываѣ и о пныхъ, черезъ Пушкаря пойманныхъ, говорить

(¹) Въ современномъ черновомъ отпускѣ ошибокъ. Галкою.

№ 76. будетъ панъ полковникъ Миргородскій, чтобъ выпущены были, по грамотѣ его царского величества, изъ которыхъ нѣкоторыя въ Остеру, другіе въ Колантаевѣ суть; для чего о грамотѣ радѣть и промышлять будетъ къ тамошнымъ воеводамъ.

10 статья.

Понеже большая не удаетца къ смятеніямъ черезъ то причина, что безъ прямой войско зостаеъ по се время переписки, просить о томъ будетъ панъ полковникъ Миргородскій, чтобъ его царское величество, пославъ съ своей стороны, учинити роспись велѣлъ, чтобъ не будучи въ росписи не уступались въ непотребныя волности, и съ тѣхъ мѣръ естлибъ ихъ о томъ усмирять хотѣли старшіе, бунтовъ не вчиняли; о чемъ просить имѣеть его царского величества, чтобъ разсуднаго человекъ приславъ и ко мнѣ о изволеніи своемъ написавъ, даючи силу съ высланнымъ вмѣстѣ его царского величества исправить о томъ дѣлъ (*).

12 статья.

Естлибы черезъ пословъ своихъ имѣлъ Пушкаръ полагатца у царя его милости о побитыхъ казакахъ тѣмъ, что я на него наступалъ силно, извѣститъ панъ полковникъ Миргородскій: естлибъ де я съ людьми за Днѣпръ не шолъ, и какъ бы меня его листы не зашли, извѣщаючи, что Татаровя вышедчи силно по надъ Плотавою ходять; но вмѣсто Татаръ людей безопасныхъ побилъ мучителски; однакожь ни о какой обидѣ никогда ни надъ кимъ не мстился, такъ и надъ нимъ ни о какомъ дѣлѣ мщенія не мышлю, а ещо имѣючи грамоту о томъ, отъ его царского величества черезъ Ларіона Иванова, подьячего, присланную.

13 статья.

Воля его царскому величеству о выправленномъ послѣ нашемъ къ королю Шведскому,

что мы по се время не учинили доволства для всѣхъ безвременей; нынѣ посылаемъ Федора Коробку, товарища нашего, извѣститъ панъ полковникъ Миргородскій; о чемъ съ Богданомъ Матвѣвичемъ Хитрово изъ устъ въ Переяславлѣ говорили есмь.

14 статья.

Иныя всѣ дѣла по разсужденію имѣеть исправить у царя его милости, обнадеживая, что насъ въ подданствѣ узнать неотмѣнныхъ. О томъ толко просить будетъ прилѣжиѣ его царского величества панъ полковникъ Миргородскій, чтобъ не даючи вѣры оболгающимъ людямъ, такихъ карать на мѣстѣ такожь повелѣвагъ.

15 статья.

На самомъ выѣздѣ посланниковъ его царского величества, пришли новые листы отъ господаря Молдавского, въ которыхъ извѣщаетъ, что конча Турки съ Татарми снесши Мутьянскую землю, до нѣсколки кротъ стотисячь душъ въ неволю поймали и самого господаря до Венгеръ загнали. Тогда предложитъ и то панъ полковникъ Миргородскій его царскому величеству, какъ погане ходять около христіанскіе пагубы; гдѣ въ томъ же листу вишетъ, что послѣ тое работы готовы стоять и не звать, куды умыслъ имѣють.

166, апрѣля въ 22 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти у боярина жъ у Василія Борисовича Шереметева съ товарищи въ Посолскомъ Приказѣ Запорожскимъ посланникомъ Григорью Лѣсницкому съ товарищи на разговорѣ вdrugорядъ.

И того числа посланники въ Посолскомъ Приказѣ были.

И посланникомъ говорено: бьютъ челомъ они царскому величеству, чтобъ великій госу-

(* За симъ въ черновомъ отпускѣ написано: 11 статьи нѣтъ, въ подлинномъ наказѣ написано.

дарь изволилъ послать въ войско Запорожское комисаровъ и учинить бы число войска списковое 60,000 человекъ; а у инструкции, какъ оны подали, гетманскіе и полковничихъ рукъ не приписано: и тому мочно ль вѣрить, и ото всего ль оны войска о томъ великому государю бьютъ челомъ?

И посланники говорили, что оны царскому величеству бьютъ челомъ о томъ по гетманскому и всего войска Запорожского рассказанью.

И посланникомъ говорено: коли имъ о томъ дѣлѣ царскому величеству наказали бити челомъ гетманъ и все войско Запорожское, и они бѣ для вѣрности къ своему челобитью приписали свои руки.

И полковникъ Григорей Лѣсницкой къ челобитью своему въ свое и товарищей своихъ мѣсто велѣлъ приписать писарю своему; и писарь ихъ къ тому ихъ посланничью челобитью, въ ихъ мѣсто, руку свою приложилъ.

Посланцы же допрашиваны: напередъ сего сказывали оны діаку Ефиму Юрьеву въ разговорѣ: какъ Ивашко Донецъ шолъ на Чигиринской полкъ, и многихъ людей посѣкли и порѣзали и розграбили; а вчерашнего дня, будучи оны у нихъ царского величества боярина съ товарищи, про то не сказали. И тѣ разговоры, что оны говорили съ нимъ Ефимомъ имъ посланникомъ чтены.

И посланники, выслушавъ разговоры, ни въ чемъ не спорили. А про Ивашка де Донца тѣ рѣчи оны говорили, да и нынѣ говорятъ же: какъ де околничей и оружейничей Богданъ Матѣевичъ Хитрово съ товарищи пошолъ изъ Лубенъ, и послѣ де ихъ полковникъ Мартинъ Пушкаръ пошолъ къ себѣ, а Ивашко Донецъ учалъ въ Лохвицѣ собирать къ себѣ гуляевъ; и собрався съ тѣми гуляями, пошолъ было на Чигиринской полкъ; и полковникъ де Мартинъ Пушкаръ его унялъ. А какъ де онъ съ тѣми гуляями собрался и какъ было пошолъ, и дорогою идучи, гуляии, будучіе приемъ, людей побивали и грабили. Да въ тожь де время,

№ 76.

какъ оны собирались, услыша такіе же своеволники въ Миргородкѣ и въ Лохвицѣ взбунтовались и убили дву сотниковъ, да его Григорьевыхъ челядниковъ 3 человекъ.

И посланцомъ говорено: для чего жъ оны вчерась про то имянно не сказали?

И посланцы сказали: есть де про то Донцово разоренье и въ инструкцїѣ и въ гетманскомъ листу, каковъ къ нимъ присланъ въ дорогу, написано имянно, и то де словъ ихъ и имовѣриѣе.

Посланцомъ же говорено: вчерашнего жъ дня говорили гетманскіе посланцы Прокофей Бережецкой, что полковникъ Мартинъ Пушкаръ ужъ усмирися, и живетъ дома, а войска при немъ нѣтъ; а бунты чинитъ Миргородцкой новообранной полковникъ Довгалъ.

И посланцы говорили: про то де и оны говорятъ, что все бунты сперва всчалисъ отъ него Пушкаря; а нынѣ де онъ тѣмъ бунтомъ и самъ не радъ, и радъ бы усмиритца, да не можетъ отъ того отстать, что сбиваютъ его Стрынжа да Донецъ. А сверхъ того умножились своеволцы, и чають того, что и ему Пушкарю отъ нихъ быть убиту. А тѣ де своеволцы, которые пошли было на Чигиринской полкъ, стоятъ и нынѣ на залогѣ въ Чигиринскомъ полку.

Посланцомъ же говорено: вчерашнего дня сказывали оны, что гетманъ Поляку Немиричу городовъ Кременчюка, и Переволочна, и Тишенки, и Кобыляка, и Бѣликова, и Санжарова не даывалъ; для чего жъ тотъ Немиричъ въ тѣ города отъ себя розсымалъ листы, называючи тѣхъ городовъ людей подданными своими? отъ чего нынѣ и большая въ войскѣ на гетмана смута и ненависть чинитца. А тѣ его подлинныя листы къ царскому величеству прислалъ Мартинъ же Пушкаръ и ставилъ ихъ въ улику, и гетману было для того Лютра въ войску ненависти на себя приводить не для чего.

И посланцы говорили: гетманъ де тому Немиричу тѣхъ городовъ во владѣнье не даывалъ, а далъ на выбиранье живности. А хотя

№ 76. де онъ такіе листы въ тѣ города отъ себя и розсылалъ, и про то гетману не вѣдомо, а какъ де нынѣ гетману про то будетъ вѣдомо, и гетманъ де и все войско за то его Немирича сгонять.

Посланцомъ же говорено: писалъ къ царскому величеству гетманъ Иванъ Выговской и все войско, что своеволники въ Запорогахъ прежнего кошевого атамана Пашка оставили и выбрали иного, и собираютца многіе гуляи и мыслятъ приходить на Чигиринъ и на иные царского величества Черкаскіе города, и бунтовщики жъ Стрынжа и Донецъ пошли на Запорожье жъ. Да они жъ въ листахъ своихъ писали на смуту, будто царское величество позволилъ имъ раду учинить на Солоницѣ по травѣ, и будто къ нимъ отъ царского величества идетъ съ 40,000 ратныхъ людей на помочь, и чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ на Запорожье послати свою царского величества грамоту и дворянина добра, кто бъ умѣлъ тѣхъ бунтовниковъ и своеволниковъ усмирить.

И великій государь, его царское величество, по гетманову и всего войска челобитью, свою царского величества грамоту на Запорожье и дворянина послати изволилъ. А въ той его царского величества грамотѣ написано явнѣно, какова была послана его царского величества грамота съ прежними Дѣпровскими посланцы съ Михайломъ Стрынжею; а которые смутные слова онъ Стрынжа вмѣщаетъ, и тому бъ не вѣрили, и впредь ото всякого бунту отстали. А пріѣхавъ ему въ Запороги, велѣно учинить рада, и та царского величества грамота прочести на радѣ всѣмъ людямъ вслухъ и говорить на радѣ: которые смутные рѣчи въ міръ вмѣщали, и за такіе бъ смутные рѣчи учинили имъ, по войсковому праву, чего они достойни, чтобъ на то смотря инымъ не повадно было такихъ бунтовъ всчинять и войско въ смятеніе приводить.

И посланцы говорили: на той де великого

государя премногой милости гетманъ и все войско челомъ бьютъ. А чтобъ де великій государь, его царское величество, указалъ тому дворянину, кто посланъ будетъ, прежнюю свою царского величества грамоту, какова послана съ Стрынжею, велѣлъ у нихъ взять назадъ, для того что они тою царского величества грамотою вмѣщаютъ въ міръ неслучные дѣла, будто имъ велѣно ихъ побивать. Да посланцы жъ говорили, чтобъ царское величество изволилъ того дворянина съ своею царского величества грамотою отпустить въ Путивль, а изъ Путивля на Чигиринъ, а изъ Чигирина де гетманъ велитъ ихъ отпустить вскорѣ и дать имъ провожатыхъ и подводы, да и дорога де имъ та будетъ прямѣе. А на Пловтаву де ѣхати ему будетъ отъ бунтовщиковъ страшно да и далѣ, потому: которыхъ де нынѣ прислалъ къ царскому величеству гетманъ посланцовъ своихъ Прокѣфя Бережецкого, и тѣ де посланцы изъ Чигирина ѣхали для безстрашія на Прилукъ, да на Путивль, а на Лубны не ѣхали для того, что собираютца гуляи. А Пушкарь де послалъ въ Запороги сына своего болшого, возбуждаючи бунтовщиковъ и своеволцовъ на гетмана и царского величества на Черкаскіе города. А о томъ же де бунтовствѣ съ нимъ Пушкаремъ Миргородцкой новообранной полковникъ Довгалъ, и многіе де своеволники нынѣ собираютца на Запорожье.

И посланникомъ говорено: писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, гетманъ на Ивана Искру, что нынѣ прислалъ Мартынъ Пушкарь въ посланцахъ, что онъ всѣхъ бунтовъ былъ первой приводникомъ, и чтобъ ему за его бунтовства и за нехристіянскіе дѣла учинить наказанье, чтобъ на то смотря, иные отъ бунтовства преставали.

И великій государь нашъ, царь христіанскій, хотя межъ православными христіяны смиренія и покою, а междуособіе успокоитъ и привести на то безъ кровѣ, чтобъ они всѣ у гетмана были въ послушаніи, а отъ бунтовъ своихъ и

своеволства отстали, учинити нынѣ надъ нимъ никакого наказанья не изволяетъ, чтобъ отъ того и пущего смятенія въ войско не привести.

И посланцы говорили: о томъ де и имъ царскому величеству гетманъ бити челомъ наказалъ же. И коли великій государь, его царское величество, государь христіанскій, ищетъ межъ православными христіяны покою и привести въ соединеніе безо всякихъ причинъ, и чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ его Искру нынѣ задержать на Москвѣ, чтобъ имъ было пострашиѣ.

И посланникомъ говорено: толко его нынѣ задержать, и за то въ войскѣ не будетъ ли пущего смятенія?

И посланники говорили: смятенія де большого за то не чають, а чають де они, что бунтовникомъ и своевольникомъ то будетъ въ немалое страхованье. И изволилъ бы великій государь послать въ войско своихъ царского величества воеводъ и ратныхъ людей, и то имъ будетъ и досталъ на искорененіе своеволства ихъ.

Списокъ съ Бѣлоруского писма съ наказу, каковъ подали боярину Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи, гетмана Ивана Выговского посланцы Прокопей Бережницкой съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 166 году, апрѣля въ 21 день.

Наказъ, которой поданъ имѣеть быть черезъ Прокофья Бережецкого и Ивана Богуна, посланцовъ моихъ, его пресвѣтлому лицу царскому.

1 статья.

О томъ просимъ покорно твоего царского величества, чтобъ непрямымъ сказкамъ посланниковъ Пушкаревыхъ не повѣрилъ, когда ихъ бунтовъ не иной ⁽¹⁾ умыслъ, толко чтобъ людей убогихъ во время замѣшанья съ маятностей

всѣхъ убожествъ ихъ пограбя, какъ болши крови христіанскіе проливали и неприателемъ дорогу въ землю твоего царского величества указали.

2 статья.

А на улику того жъ не для иные причины бунты поднесли, такъ какъ вверху помянулось; и то твоему пресвѣтлому лицу извѣщаемъ о замученьѣ покойного Ивана Бублевского съ женою въ Жабикахъ, съ которыми нехристіански обошлись, что здорового тѣла и не прободенного рогатинами ни на персть, и еще въ преисподній ровъ самодесятого вкинулъ, и тѣлъ къ погребенію христіанскому не далъ, по наученію Довгалева; что и нынѣ Солоннику сотника Лукомского утопилъ со многими казаки, что не былъ по ихъ волѣ.

3 статья.

И то твоему пресвѣтлому лицу извѣщаемъ: какъ Стрынжа данную отъ твоего царского величества грамоту ложнѣ на Запорожье даючи, како бы твое царское величество имѣлъ ему дать изволеніе, на Запорожьи кого хотѣли обратъ гетманомъ, еще о томъ имѣеть рада быть по травѣ; какъ за его подущеніемъ такъ людей застали въ бунтованія, что со всѣмъ вышедши на Запорожье, жены и дѣти оставили пустыхъ домахъ. Для того вѣдомо чиню твоему царскому величеству: естли бы пришло итти по указу твоего царского величества противъ Ляховъ, не было бъ съ кѣмъ пребывать за вѣру православную христіанскую. И тоже помножаючи . . . двухъ въ своеволю: Пашка, вѣрнаго подданного твоего царского величества, скинувъ съ атаманства, Шекурку гетманомъ наставили. Однако, хотя несносные злости чинять, большой вѣры православнымъ христіаномъ кровопролитіе имѣють, нежли мы все войско Запорожское, которое вѣрно твоему царскому величеству работаемъ, не жалѣючи за достоинство властное здоровья, ни на

(1) Въ подлин. ошибк. на иной.

№ 76. своихъ, однако на посторонныхъ непріятелей дѣль рыцерскихъ доказываючи.

4 статья.

О государѣ Волоскомъ извѣщаемъ вашему царскому величеству: хотя имѣлъ было волю въ землю Украинную со всѣми скарбами уступить, однако, увидя межъ нами незгуду, пошоль до Венгровъ, унося здоровье, когда на него Турки наступили съ Дикою, дворникомъ великимъ, новопоставленнымъ на господарство. И о государѣ Мутьянскомъ извѣщаю вашему царскому величеству, что по разореніи панства всего и по забранію ясыря въ Крымъ черезъ пашу Селистрейского, пристанища искалъ до Венгерской земли.

5 статья.

Покорно просимъ вашего царского величества, чтобъ посломъ нашимъ, которые нибудь прилучатца, посолства отправлять велѣлъ передъ своимъ престоломъ: понежъ для того горѣ правда объявится не можетъ, кто бь былъ правъ или виноватъ, что одни передъ другими угоняючися, тѣмъ лживые вѣсти сѣютъ и возмущаютъ уши твоему пресвѣтлому лицу, и въ очи съ собою никогда не сносятца.

6 статья.

О увольненіи Тимоша Прокопьева Порывая и ихъ людей челомъ бьемъ твоему царскому величеству, и о грамотѣ просимъ къ воеводѣ Калантаевскому, чтобъ были безъ задержанья свобожены, понеже ни въ чемъ вѣры должной не нарушили.

7 статья.

И о томъ просимъ покорно и низко челомъ бьемъ до лица земли вашему царскому величеству о грамотѣ противной, которая бы противна была лжи Стрынжиной и всѣхъ бунтовниковъ, такъ о присланьи годного какого и разсудного человекъ отъ своего боку, на познанье ихъ поступковъ. И извѣщаемъ, что инако бунты усмириться не могутъ, токмо таковымъ способомъ: понеже Стрынжа на грамоту твоего царского величества подъ печатью напи-

савъ, что ему годно было, тако людей своею хитростию обманывалъ, что уже и правды ихъ не вѣрячи и грамотамъ, на томъ толко переставаютъ, что съ оманной грамоты Стрынжиной слышели. Для того и Пушкаръ на указъ вашего царского величества не хочетъ покоритца и въ любви противъ повелѣнья жить, отговариваясь отъѣздомъ до твоего пресвѣтлого лица царского, черезъ многіе писма посланные къ намъ.

8 статья.

Такожъ отъ певныхъ людей имѣемъ вѣдомость, что Пушкаръ подущеніемъ воеводъ Калантаевского, Охтырского, Воловского и Бѣлогородцкого поднялъ тое своеволю, которые ему обѣщали во всѣхъ потребахъ послать. Просимъ покорно вашего пресвѣтлого лица царского, чтобъ имъ похулено было, и потомъ чтобъ такихъ незгодъ чинить не поднимались.

9 статья.

О Искрѣ вашему пресвѣтлому лицу извѣщаемъ, что онъ тѣхъ всѣхъ бунтовъ первой былъ приводникомъ, не помня того, что никогда въ казакѣхъ не бывалъ и никаковы вашему царскому величеству прислуги не учинилъ, толко все за торговлею ходилъ. А нынѣ, хотя и мнѣ присягъ не быть причиною ни къ какому нарушенію, поѣхавъ, всего злого болши чинилъ, гдѣ и нынѣ есть посланъ до вашего царского величества, чтобъ свою хитрость и мучительскіе поступки могли возложить на войско. Покорно просимъ вашего пресвѣтлого лица царского, чтобъ тамъ же за свои нехристіанскіе дѣла былъ наказанъ, которымъ бы примѣромъ и иные каялись своихъ плутовствъ.

10 статья.

О Сербяхъ просимъ твоего пресвѣтлого лица царского: тѣ же христіяне что не хотятъ безъ вѣдома вашего царского величества выпускать. Покорно просимъ, чтобъ выпущены были черезъ грамоту вашу.

11 статья.

И о томъ просимъ вашего пресвѣтлого лица

царского, не даючи вѣры злomu оболганію людей, намъ непріятныхъ: тѣхъ, когда придутъ, къ намъ отсылаѣ, или тамъ же на мѣстѣ карать по заслужѣ ихъ.

А потомъ изнова прошу вашего пресвѣтлого лица царского на тѣ статьи о грамотѣ ко мнѣ присланной; и о послѣхъ своихъ прошу, которыхъ нынѣ посылаю до вашего пресвѣтлого лица царского, чтобъ не задержаны при боку вашего царского величества были.

Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской. Списанъ въ нынѣшнемъ во 166 году, апрѣля въ 22 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*полный титулъ*), Иванъ Выговской, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, низко до лица земли челомъ бьемъ.

Противъ присяги моей тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, вашему царскому величеству учиненной, уже изготовился былъ есмь въ дорогу, чтобъ пресвѣтлые вашего царского величества оглядалъ очи и вѣрное подданство мое подъ ноги тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, вашему царскому величеству, отдалъ, за едино то себѣ имѣючи счастье: ваше царское величество счастливо на пресвѣтлыхъ своихъ полатахъ царствующаго оглядать; только разные строханья, изъ разныхъ сторонъ на украинные вашего царского величества города наступаючи, помѣшали ⁽¹⁾ умысломъ моимъ. Нынѣ пришла вѣдомость, что Ляхи, услышавъ о между-

усобіи нашемъ, нѣсколко полковъ съ Дмитриемъ Вишневецкимъ выправили, которые прямо подъ Межибожь пошли, который ужъ за моего гетманства подъ крѣпкую вашего царского величества руку поддался, и подъ иные украинные города идутъ, хотячи тѣхъ преждь добыть, а потомъ и вдалъ на Украину пойтить. И Татарова вмѣстѣ съ Турками, своеавъ землю Мутьянскую, прямо на Венгерскую пошли, гдѣ естлибы имъ посчастлилось, впрямъ не куды инуды похотятъ итти, только на украинные вашего царского величества, чего имъ Боже не допусти, города, чему я упреждаючи, понужденъ нынѣ здѣ пребывать. Однако, до тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, вашего царского величества, Григорья Сахновича ⁽¹⁾ Лѣсницкого посылаю, чтобъ и мое вѣрное подданство вашему царскому величеству объявилъ, и невинность обоихъ насъ вашему царскому величеству извѣстилъ, что насъ невинно во всѣ тые времена оглашали; и нынѣ за достоинство вашего царского величества кровь нашу проливать готовы есмь, и тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, вашему царскому величеству, вѣрою и правдою работать, чтобъ только ваше царское величество ему Григорью Сахновичю далъ пресвѣтлые своего царского величества очи вскорѣ видѣть, и что учнетъ говорить, и ему бѣ во всемъ вѣрено было, и скорый имѣлъ бы отпускъ, — до лица земли вашему царскому величеству челомъ бьючи, — вопрошаю. А и я, какъ скорѣ тѣ, за счастьемъ вашего царского величества, успокоятца небезстрашія, вскорѣ до вашего царского величества поспѣшусь, чтобъ есмь пресвѣтлые вашего царского величества очи видѣлъ, которые счастливо и здорово въ пресвѣтлыхъ полатахъ царствующаго видѣти усердно желаючи, вѣрное подданство мое подъ ноги вашего царского величества даю. Съ

⁽¹⁾ *Въ соврем. спискѣ: помѣшали. — (2) Тамъ же: Асахновича.*

№ 76. Чигиринна, дня 19 марта, лѣта отъ воплощенія Христа Бога нашего 1658.

А внизу подписано его гетманская рука:

Вашему пресвѣтлому царскому величеству поволной и низжайшій слуга и вѣрный подданный Иванъ Выговскій, гетманъ войска вашего царского величества Запорожского.

Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ гетманъ Иванъ Выговскій къ Миргородцкому полковнику къ Григорью Лѣсницкому. Списано въ нынѣшнемъ во 166 году, апрѣля въ 23 день.

Ко мнѣ многоласковый пане полковникъ Миргородскій.

Какъ есмь приобѣщалъ словесно вашей милости всякіе изъ нашего краю давати вѣдомости, такъ и нынѣ, слово мое исправляя, объявляю, что вмѣсто того яже бы имѣлъ по слову ближнего его царского величества успокоенія землямъ, но тѣмъ паче своеволя помножаетца, что люди добрые и въ домахъ своихъ передъ своею волею спокойно сидѣти не могутъ. По отъѣздѣ вашей милости, 18 марта, шурина моего пана Боглевского (1) въ дому его прямомъ самадесята мучителски замуча и тѣла псомъ на снѣдѣніе повергли тамъ же, не рассмотряя, и черицу при немъ будущему, потому что того мало; и хоронить ихъ не допускаютъ, и кто бы ни есть имѣлъ на то христіанское дѣло покусится, бьютъ и отгоняютъ. До тѣхъ всѣхъ своихъ злостей придали, что собрався изъ полковъ первое Пашка изъ атаманства скинули, хотя всѣхъ, которые не хотѣли имъ помогать тоя своеволи, побивать, такъ и ему самому грозили. Потомъ, 20 дня марта раду имѣвъ, постановили конечно на третій день любо на Чигиринъ итти, или пошедчи на Самарь, до Пушкаря перебраться, имѣвъ договоръ по универсалахъ своихъ выданныхъ о травѣ раду чинить. Якожь двадесять осмага мар-

та имѣли есмь отъ Кременчютцкого сотника, что ужъ конечно пошли къ нему, хотя съ нимъ случится. Что все состроила грамота, отъ его царского величества Михайлу Стрынжѣ даная, которую они инако, нежели воля его царского величества была, обращаючи и обоглаючи, что царь его милость далъ волное обраніе на Запорожьѣ, кого хотѣтъ, гетманомъ. Такъ тою жъ грамотою побунтовали людемъ, что всѣ на Запорожьѣ вышедши, толко жены и дѣти въ домѣхъ оставили. И такъ станетца, что когда Ляхи наступить на насъ хотятъ, не будемъ имѣти съ кѣмъ становитися и готовить войско, по указу его царского величества, черезъ околичного. Обаче хотя есмь обнадежены словомъ околичного о успокоеніи земли нашей, однако ничего доброго до сего часа не узнаваемъ, по всюду убойства и разбой множатца, что по такихъ поступкахъ ничего болши обѣщевать не можетъ, точію скорѣе нашей земли упадокъ, разореніе церквей Божіихъ, и изнищеніе вѣры православные, и выплѣненіе всѣхъ православныхъ христіанъ; для чего, естли его царское величество, по милости своей, той своеволи предварити не восхоцетъ, приславъ противную той первой грамоту и съ нею кого мудрого и разсудительного отъ боку своего боярина, чтобъ ихъ жестоко отъ его царского величества за тѣ бунты наказалъ, то подлинно то будетъ. Изволь, ваша милость, то промышлять при послахъ нашихъ о той грамотѣ на Запорожьѣ и при ней о каковѣ разсудномъ челоуѣкѣ, чтобъ его царское величество послалъ, усмиряя ту своеволю, договаривать, чтобъ есмь крови между собою не разливая, крѣпчайшими бѣ были противъ всякого непріятели за достоинство его царского величества ставитися. О гонимомъ его милости Волоскомъ пишетъ къ намъ Пыркалапъ Соротцкій, что побивъ челоуѣкомъ, въ Ясѣхъ булову положилъ, и видя межъ нами замѣшаніе, со всѣми скарбами передъ

(1) Выше (стр. 215) Бублевского.

Дикою, великимъ дворникомъ, наступающихъ съ Турчиномъ и Татарами на господарство, до Венгеръ уступилъ, хотя предъ тѣмъ конечно обѣщался въ нашу землю со всѣмъ свестися. Якоже, когда бы не тотъ домовый запаль, много бы потребенъ былъ его царскому величеству господарь Волоскій и нашей земли; но того всего перво содѣянная вина склоняетца на наша междуособіе, когда и онъ видя насъ, такъ разсерженъ не хотѣлъ своего таковымъ людямъ беспокойнымъ повѣрнати здоровья. О иныхъ всѣхъ рѣчахъ тѣ жъ послы наши словеснѣ, будучи, вашей милости извѣстятъ. Я толко желаю, чтобъ еси ваша милость прилѣжное о войсковыхъ дѣлахъ имѣлъ попеченіе, будучи надеженъ, какъ отъ насъ, также и отъ всего войска его царского величества Запорожского какого воздаянія. При томъ Господу Богу вашу милость поручаемъ. Данъ изъ Чигирина, марта 30 дня, лѣта 1658.

Вашей милости всего добра желательный пріятель Иванъ Выговской, гетманъ войска его царского величества Запорожского.

Отъ подлинныхъ людей имѣемъ вѣдомо, что Пушкаря воеводы Воловскій ⁽¹⁾, Колантаевскій, Ахтырскій и Бѣлогородскій подустили на тотъ бунтъ, обѣщая его послать всегда. И о томъ такожде изволь, ваша милость, памятовать, говорить его царскому величеству, чтобъ то имъ было не отдано. Соловнвку Довгалъ самашеста нынѣ отъ меня возвращенного утопилъ. Что жъ тутъ за небезстрашіе, когда такъ содѣваетца. О Искрѣ напаче, ваша милость, памятствуй извѣститъ его царскому величеству, что онъ большой у тѣхъ бунтовъ былъ поджогою, хотя у меня бывъ присягъ, что не имѣлъ ничего злого вчинать. Изволь тогда, ваша милость, бити челомъ его царскому величеству, чтобъ тамъ же скаранъ былъ за ту свою своеволю. Сербовъ, чтобъ

изъ Бѣлагорода выпущено попромысли ⁽²⁾ ваша милость о грамотѣ къ воеводѣ.

Для прочитанья вашей милости посылаемъ листы: листъ къ намъ отъ Перкалабы Воловского писанный; листъ протопопа Лохвицкого, и листъ Кропивницкого, изъ которыхъ ваша милость выразумѣвъ, извѣститъ его царскому величеству.

Списокъ съ Бѣлорусского жъ писма.

Ясневелможный, а ко мнѣ многомилостивый пане гетмане, пане пане и добродію мой.

Не вѣдаю, естли дошла или не дошла та неутѣшительная вѣсть вашей милости, моего милостивого пана, а то о убіеніи и о немилостивомъ мученіи небожика ⁽³⁾ пана Ивана Боклевского, пріятеля вашей милости, прошлые четвертые недѣли, съ четверга на пятокъ, въ полночь, безнадежно отъ жителей Жабскихъ, Бербенитцкихъ и Шмиглянскихъ его маестностей, злыхъ безпамятныхъ людей, съ женою своею и съ Рускимъ челядникомъ пана Грушина на Лукѣ будучемъ, также съ своею челядью съ Иваномъ Шаферемъ и Бутомъ, мучителски и немилостиво побито, изъ сего свѣта грѣшны прешли; и такъ страшливо битъ палачеванъ и не людски по всему тѣлу страшливо измученъ, что, вѣрую, на свѣтѣ такого бусурманина нѣсть, чтобъ таковое безчеловѣчіе гдѣ, какъ свиніи воспріяли, вырезати имѣлъ; что когда о той наглой смерти наши Лохвицкіе жители коль скоро увѣдавъ, тѣмъ же часомъ сотникъ съ атаманомъ и съ товариствомъ до Жабокъ впадши, того убитого съ женою и съ тою челядью въ позорнѣ мѣстѣ, глубокой ямѣ, въ банищѣ, нагихъ нашли, которые едва были наметаны сверху и едва съ великою трудностью оттуду вывростали, и чтобъ имѣли о томъ такъ сыскъ чинить, насилу оттуду сами ушли, бояся, чтобъ имъ также

⁽¹⁾ Въ современномъ спискѣ: Волевскіе. — ⁽²⁾ Тамъ же: по промыслу. — ⁽³⁾ Тамъ же: ошибк. набойщика.

№ 77. отъ тѣхъ неблагоговѣйныхъ убойцовъ также не стало. И когда до Лохвицы тѣ тѣла привезены были, мужескъ полъ и жены, которые Бога бояся Лохвицкіе, одежды, какъ то: рубашекъ и простынь снадобье снесли, и гробы пристойные подѣлавъ, тѣ мученическія тѣла положили, которые на тотъ часъ по желанью отца игумена Густынского до монастыря саматретья повезено. А одного челядника тутъ въ Лохвицы, а другого въ Жабкахъ Бута схоронили; а шестой чернецъ Гулоскій, что также безмилостивне по всему тѣлу бить отъ тѣхъ же измѣнниковъ, живъ не будетъ, но конечно умреть. А во дворѣ не только дворъ устрашили, скотъ поймали; также скрынни и платье поймали жъ, что и пера ни одинаго, такъ чисто поймали, не оставили. Гдѣ жъ боязнь тѣхъ измѣнниковъ подѣлась? гдѣ жъ справедливость святая, такъ долго кличучи, загостилась? чему жъ такъ праведный Владыко гнѣву своего на тѣхъ незаконныхъ мужей не изліеть, дабы погибли, но подобно на большее страшныя ихъ муки до огня вѣчнаго сохранилъ? О чемъ наши старшіе о таковой безвинной смерти вѣсть имѣя, того часа до вашей велможности, пана нашего милостивого, четырехъ было челоуѣкъ послали, тогда имъ въ Лубнахъ возвратитися приказано. Что нынѣ по случаю пана Бочковского, которой къ вашей милости панской ѣдетъ, и я, недостойный слуга вашей милости, съ великою жалобою по своему добродѣю знати дать умыслилъ чрезъ сіе убогое письмо. Тѣ же самыя измѣнники и начальные на наше мѣсто похваляютца, и въ тотъ дворъ, гдѣ тѣла тѣхъ убитыхъ лежатъ, вшедши, вели мертвымъ съ посмѣшищемъ наругаютца. Кому жъ за то отвѣщати? гдѣ жъ справедливости святой изыскивать? до кого прибѣгнути? точно на то зря, всякъ можетъ то слезами омочить. О чемъ вашей милости объявля, самого себя жалованью вашей милости, добродѣя своего, прилѣжно отдаю. Изъ Лохвицы, лѣта 1658, марта 23 дня.

Вашей велможности пана моего милостивого во всемъ желательный слуга и недостойный богомолецъ, Иванъ Степановичъ, протопопъ, рукою своею.

77.—1657, декабря 1. Человѣтная Ивана Шемошенкова на Григорья Косогова, въ неотдачу ему занятыхъ и проигранныхъ въ зернъ и въ карты ста ефимковъ.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Иванъ Шемошенковъ, Черкашенинъ, на Григорья Косогова. Занелъ, государь, у меня тотъ Григорей сто ефимковъ и проигралъ на зерни въ карты; а занелъ у меня не на большое время. И я къ нему Григорью посылалъ челоуѣка своего, чтобъ онъ Григорей отдалъ мои денги; и тотъ Григорей челоуѣку моему отказалъ, что пошлю де я по денги къ дядѣ своему въ Кіевъ, да тотчасъ, какъ тѣ денги привезутъ, и я де ему и отдамъ. А я къ нему посылалъ челоуѣка своего не по одно время для своихъ денегъ, и тотъ Григорей мнѣ со дни на день манить, не хотя моихъ денегъ отдать; и я околичему князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому на него Григорья билъ челомъ, и тотъ Григорей въ тѣхъ моихъ денгахъ заперся: я де у него Ивана тѣхъ денегъ не бирывалъ; а у меня, государь, у холопа твоего есть третій, при комъ онъ Григорей тѣ денги взялъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ на того Григорья въ тѣхъ моихъ денгахъ свой царской сыскъ учинить и тѣхъ людей опросить, при коихъ людѣхъ онъ Григорей у меня денги взялъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Имена тѣмъ людямъ, при которыхъ людѣхъ онъ Григорей у меня взялъ сто ефимковъ: Сѣверинъ Сулима, Богданъ Словикъ, Мина Михайловъ, Иванъ Толкачъ, Дмитрей Хвети, подѣ-

ячей; они то видѣли, какъ онъ Григорей у меня тѣ денги сто ефимковъ взялъ: въ томъ, государь, на нихъ и шлюсь.

На оборотъ резолюціи: 166, декабря въ 1 день, государь пожаловалъ, велѣлъ ему дать свою государеву грамоту къ околичному ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому про тѣ заемные ефимки сыскать подлинно тѣми ссылошными людьми вправду, и указъ учинить по сыску и по сказкѣ ссылошныхъ людей.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. — (№ 5841).

78.—1658, въ апрѣлѣ и маѣ. Статейный списокъ стольника Ивана Алфимова, о его пребываніи въ Миргородѣ и Полтавѣ.

166, апрѣля въ 22 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ стольнику Ивану Алфимову ѣхать войска Запорожского къ Плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю съ своею великого государя грамотою. И Иванъ Алфимовъ былъ у великого государя у руки апрѣля въ 23 день. А съ Москвы поѣхалъ апрѣля въ 28 день, и въ Колугѣ, взявъ, по государеву указу, подводы, поѣхалъ изъ Колуги того жъ числа.

А съ Колуги ѣхалъ на Лхвинѣ, да на Бѣлевѣ, да на Болховѣ; а въ Болховѣ пріѣхалъ маія въ 1 день, и по государеву указу, взявъ подводы, поѣхалъ того жъ числа.

А въ Сѣвскѣ пріѣхалъ маія въ 4 день, и по государеву указу, взявъ подводы, поѣхалъ въ Путивль того жъ числа.

А въ Путивль пріѣхалъ маія въ 7 день; и въ Путивлѣ стольникъ и воевода Григорей Зузинъ да дякъ Петръ Малыгинъ, по государеву указу, дали Ивану для писма съѣзжіе избы подъячего Логина Кузьмина, да провожатыхъ Путивльцовъ и Черниговцовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 5 человекъ. И по государеву указу

Иванъ, взявъ подводы, изъ Путивля поѣхалъ *№ 78.* того жъ числа.

И пріѣхалъ Иванъ Миргородского полку въ первой Черкасской городъ Костянтиновъ маія въ 9 день; и въ Костянтиновѣ Иванъ спросилъ у Костянтиновского сотника казачья: есть ли имъ вѣдомо, гдѣ нынѣ Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь?

И Ивану Костянтиновской сотникъ сказалъ: то де намъ слышно, что полковникъ Мартынъ Пушкарь изъ Плотавы пошелъ и собираетца съ войскомъ; а гдѣ нынѣ онъ полковникъ съ войскомъ пошелъ и въ которыхъ мѣстѣхъ стоитъ, того де мы не вѣдаемъ.

И Иванъ велѣлъ ему сотнику послать въ Миргородъ казаковъ провѣдать, гдѣ нынѣ полковникъ Мартынъ Пушкарь. И Костянтиновской сотникъ послалъ провѣдать дву человекъ казаковъ, гдѣ нынѣ стоитъ полковникъ Мартынъ Пушкарь.

А поѣхалъ Иванъ изъ Костянтинова того жъ числа, и ѣхалъ на Черкаскіе города на Комышню.

А которые казаки посланцы были изъ Костянтинова для провѣдыванья полковника, и тѣ казаки, пріѣхавъ къ Ивану въ городъ Комышню, а сказали: доѣзжали де они до Миргорода, и при нихъ де того жъ числа въ Миргородъ пришелъ Миргородской полковникъ Степанъ Довгалъ со всемъ своимъ полкомъ, а стоялъ де онъ въ городѣ Хороли. И послыша про Крымскихъ людей, что они за Днѣпръ перевозятца, и онъ де, видя свое безсиліе, отступилъ съ своимъ полкомъ въ Миргородъ, и изъ Миргорода своего полку сотниковъ и казаковъ распустилъ всехъ по своимъ мѣстамъ.

И Иванъ изъ Комышнова городка поѣхалъ къ Миргороду, и не доѣзжая Миргорода, встрѣтилъ его полковникъ Степанъ Довгалъ съ знамены, съ сотниками, да съ нимъ казаковъ человекъ съ триста. А какъ вѣхалъ въ городъ, и тутъ стояло пѣхоты человекъ съ двѣсти; и

№ 78. пропусти Ивана, стрѣляли пѣхота изъ города съ башень изъ порядку.

И того жъ числа прибѣжали въ Миргородъ къ полковнику изъ мѣстечка Бороновки, отъ Миргорода 13 верстѣ, по той дорогѣ, гдѣ стоитъ Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ, что де къ мѣстечку Бороновки прибѣгали Татарове человекъ со ста. Да и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ коло той дороги объявились.

И Иванъ послалъ къ полковнику къ Мартыну Пушкарю Миргородскихъ десяти человекъ казаковъ, чтобъ полковникъ пріѣхалъ къ нему въ Миргородъ, потому что Ивану проѣхать къ нему въ обозъ не мочно.

И маія въ 13 день, пришолъ къ Ивану Миргородской полковникъ Степанъ Довгалъ а сказалъ: сего де дни прибѣжали ко мнѣ изъ мѣстечка Браваракъ, маія въ 12 день, Татаръ человекъ съ двѣсти, и то де мѣстечко все вырубил, и церковь Божию разорил, иконы ободрали и искололи, ругаясь, и книги изрубили. А посѣкли де въ томъ мѣстечкѣ мужеского и женского полу человекъ съ десять, да живыхъ взяли въ неволю душъ съ пятьдесятъ; да и подъ иными де многими мѣсты приходили и стада конскіе многіе и животину отогнали и многое мѣсто пожгли.

И Иванъ полковнику говорилъ, что та невинная христіанская кровь взыщета на васъ: какой ты доброй человекъ! не токмо что тебѣ годно быть въ полковникахъ, и ты за свое воровство и въ рядовыхъ казакахъ быть негоденъ, потому что твоимъ воровскимъ умысломъ многихъ невинныхъ людей напрасно смерти придали: казака Ивана Бублевского съ женою и съ людьми и съ чернымъ попомъ 15 душъ побили до смерти тирански, и тѣла ихъ повергли псомъ на свѣдѣнія. Также и Соланинку, сотника Лукомского, немилостивно погнивъ замучили, и тѣ тѣла вкинули въ воду. Да и иные всякіе злости починили, многіе невинные души погубили, забывъ Бога; и то все Богъ, не терпя напрасной христіанской крови розлитія,

посылаетъ вамъ мечь вскорѣ, и что ни есть во всемъ войскѣ Запорожскомъ межъ гетманомъ и полковниками и во всемъ войскѣ то все дѣлаетца въ Миргородскомъ полку во всѣ полки съете многіе къ розвратѣ и къ междуособію православныхъ христіанъ, а нонѣ привели и къ конечному невинныхъ христіанскихъ душъ кроворазлитію.

И маія въ 14 день, пріѣхали къ Ивану въ Миргородъ отъ Плотавского полковника Мартына Пушкаря Плотавского полку два человекъ сотниковъ да 10 человекъ казаковъ съ листомъ. А въ листу пишетъ, чтобъ онъ Иванъ съ государевою грамотою ѣхалъ къ нему полковнику въ обозъ, а ему де Мартыну ѣхать къ нему нельзя за тѣмъ, что де на всякой часъ ожидаютъ на себя Иванова приходу Выговского и Татаръ.

И Иванъ изъ Миргорода поѣхалъ къ нему въ обозъ того жъ числа.

А изъ Миргорода полковникъ Степанъ Довгалъ послалъ Ивана провожать сотника съ хорунгою, да двѣсти человекъ казаковъ. И какъ отѣхали отъ Миргорода 15 верстѣ и учели перевозитца рѣку Пселъ подъ мѣстечкомъ Бороновкою, и въ тѣ поры прибѣжали Бороновскіе 2 человекъ казаковъ, а сказали, что де въ трехъ верстахъ объявились многіе Татарове. И какъ послыша то, Миргородскіе провожатые казаки всѣ побѣжали назадъ къ Миргороду и съ хорунгою; а съ Иваномъ толко осталось 10 человекъ тѣхъ казаковъ, которыхъ къ нему Ивану прислалъ Мартынъ Пушкаръ, и Иванъ ѣхалъ до обозу ночью.

И какъ Иванъ пріѣхалъ къ обозу, и, не доѣзжая обозу, встрѣтилъ его полковникъ Мартынъ Пушкаръ да и кошевой атаманъ Яковъ Барабашъ, а съ ними двѣ хорунги, а людей человекъ съ двѣсти.

А какъ пріѣхалъ къ обозу, и пѣхоты стояло съ ружьемъ человекъ съ двѣ тысячи, да у кошевого атамана у Якова Барабаша, а стояло

въ обозѣ 3 пушки небольшихъ, которые вывезъ съ собою изъ коша.

И Иванъ прѣхалъ въ обозъ на рѣку Голтву подь Красной Лугъ, и къ нему прислалъ полковникъ Мартынъ Пушкаръ, чтобъ онъ ѣхалъ къ нему съ государевою грамотою.

И Иванъ съ государевою грамотою къ нему поѣхалъ, и прѣхавъ къ полковникову намету, съ лошади сшелъ; а полковникъ Иванъ встрѣтилъ его у лошади. И пришедъ къ нему въ наметъ, и молвилъ: великій государь царь, и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, прислалъ къ тебѣ полковнику свою царского величества грамоту.

И государеву грамоту ему полковнику отдалъ, и онъ государеву грамоту принялъ. И отдавъ государеву грамоту, Иванъ полковнику говорилъ: чтобъ онъ противъ великого государя грамоты съ нимъ Иваномъ къ великому государю отписалъ о всемъ подлинно, и его бы Ивана къ великому государю отпустилъ не задержавъ. И полковникъ сказалъ, что де и они на завтрее того жъ дни съ сотниками и съ ясаулами и съ казаками учинять раду, и на той радѣ великого государя грамоту прочтуть, и противъ той великого государя грамоты къ великому государю о всемъ отпишу подлинно, да и тебя де къ великому государю отпущу не задержавъ. И просилъ полковникъ Ивана: опрочъ де сей великого государя грамоты говорить, что наказано ль?

И Иванъ говорилъ полковнику, что о всемъ къ нему полковнику писано великого государя въ грамотѣ. Да и сверхъ великого государя грамоты говорить велѣно, чтобъ онъ, по своему обѣщанію, то все исполнилъ: бунты всѣ успокоилъ, и о новой радѣ отнюдь никого не возмущалъ и не заводилъ, и съ гетманомъ съ Иваномъ Выговскимъ жилъ въ совѣтѣ и въ

любви и въ послушаніи, а ссоры всѣ оставилъ, чтобъ на то смотря, непріатели христіянскіе не порадовались и злости какой не учинили. А что они хотятъ безъ царского величества повелѣнія, безъ всякіе слушные причины, гетмана Ивана Выговского отставить, а выбрать гетмана невѣдома кого, который бы по волѣ бунтовщиковъ дѣлалъ, что дѣлаютъ злочинцы и бунтовщики нехристіанское дѣло, свою братью единовѣрныхъ православныхъ христіянъ невинно побиваютъ, животы ихъ грабятъ, — и онъ бы полковникъ однолично отъ того ото всего отсталъ и былъ у гетмана въ послушаніи.

Да Иванъ же говорилъ полковнику Мартыну Пушкарю, что нынѣ въ Лохвицѣ собрався самовольники многіе злости починили. А что ты полковникъ писалъ къ великому государю, что Богунъ присланъ былъ къ вамъ съ казаками, и вы не допустя ихъ до мѣста, и не выслушавъ дѣла, послали къ нимъ на встрѣчу, и ихъ побили съ 500 человекъ. А вамъ было пригоже напередъ ихъ послать роспросить: для чего они и отъ кого присланы? Будетъ бы присланы съ противнымъ дѣломъ, и о томъ было писать къ великому государю, а самимъ того кровопролитія не вечинать.

И нынѣ великій государь, жалѣя объ васъ православныхъ христіянѣхъ, чтобъ ихъ побитыхъ людей родичи, которыхъ ты полковникъ Мартынъ побилъ, чтобъ надъ тобою полковникомъ не помстили и безвѣсно пришедъ дурна какого не учинили, указалъ послать въ Плотаву своего царского величества воеводу; и вы того воеводу примите, и дворы ему дайте и всякое вспоможенія чините.

Да говорилъ Иванъ полковнику: что казакъ Ивашко Донецъ, собрався съ своелики многими людьми, бунтуетъ, а говорить, будто де идетъ къ нимъ царского величества ратныхъ людей 40000, и иные многіе смутные рѣчи, затѣевъ своимъ воровствомъ, въ многихъ людѣхъ вмѣщаетъ. Да онъ же Ивашко нынѣ нишетъ

№ 78. отъ себя во все мѣста листы, и многіе ссоры вмѣщаетъ, и велитъ къ себѣ собирать ратными людьми: и тебѣ было Мартыну надобно такихъ самовольныхъ людей унимать, и на большое кровопролитіе не допускать.

И полковникъ Мартынъ Пушкаръ говорилъ Ивану: которые люди побиты въ Лохвицѣ, и я де того ничего не вѣдаю; а Лохвица де не въ моемъ полку; и я де о томъ у великого государя со всемъ своимъ Плотавскимъ полкомъ милости прошу, чтобъ великій государь милость надъ ними холопи своими показалъ, велѣлъ про то напрасное убійство сыскать подлинно, и сыскавъ, тѣхъ убійцовъ карать смертию; а кромѣ де того междуусобія унять ничемъ.

А что де я писалъ къ великому государю, что присланъ былъ къ намъ Багунъ, и я де ихъ, не допустя до мѣста, велѣлъ побить съ 500 человекъ, и въ томъ де воля великого государя. Прислалъ де Багуна гетманъ Иванъ Выговской, а съ нимъ Сербовъ тысяча съ полторы; и онъ де приходъ, Плотавской уѣзды учели православныхъ христіанъ многихъ людей побивать безвинно, и всякіе пакости чинить, многихъ людей въ полонъ имать и къ себѣ отсылать. Да и на Платаву де хотѣли притить изгономъ и вырубить всѣхъ безъ остатку, и уѣзды достойные все повоевать. И я де послалъ, велѣлъ ихъ отогнать, и хотя де ихъ и побито съ 500 человекъ, и то боронясь отъ себя.

И Иванъ говорилъ полковнику, что Ивашко Донецъ жилъ при тебѣ на Платавѣ и собравъ нѣсколко гультяевъ, хотѣлъ приходить на Чигиринъ войною, бунтуячи тѣмъ же, будто имѣеть рада быть о гетманскомъ избраніи вновь по травѣ. Да тѣхъ самовольники, по наученію новопоставленого съ своеволи Миргородского названого полковника Довгали, казака нарочитого Ивана Бублевского съ женою и съ людьми и духовного чину съ чернымъ попомъ, 15 человекъ, побили на смерть тирански, и тѣла

ихъ повергли псомъ на свѣдѣніе. Также и Соланинку сотника Лукомского со многими людьми немилостивно погнавъ замучили и тѣла ихъ вкинули въ воду.

А гетманъ Иванъ Выговской, памятуячи свое обѣщаніе, безъ указа царского величества ничего надъ ними за то не учинилъ; а бьетъ челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ то междуусобіе успокоить своимъ царского величества повелѣніемъ.

И полковникъ Мартынъ Пушкаръ говорилъ Ивану: Ивашко де Донецъ при мнѣ въ Платавѣ не живалъ. А какъ де Ивашко собиралъ къ себѣ какихъ гультяевъ и хотѣлъ приходить на Чигиринъ войною, и какъ бунтовалъ о гетманскомъ избраніи, о новой радѣ, и то де онъ все дѣлалъ не по моему велѣнію, я де про то ничего не вѣдаю; и онъ де и не моего полку.

А что которые самовольники которыхъ людей безвинно побили и тѣлами ихъ поругались, и то дѣлалось не въ моемъ полку, и про то де я ничего не вѣдаю; и о томъ де я и теперь у великого государя милости прошу, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ самовольниковъ и убійцовъ сыскать. А про нихъ де въ тѣхъ полкахъ и въ мѣстахъ, гдѣ они такое воровство и душогубство починили, все вѣдаютъ тамошнихъ мѣсть люди. А и нынѣ де отъ тѣхъ убійцовъ и самовольниковъ чинятца всякіе бунты и убійство, и во многихъ людѣхъ всякіе ссоры; и нынѣшнее де междуусобіе и кровопролитіе чинятца отъ тѣхъ же воровъ отъ самовольниковъ.

А противъ великого государя грамоты полковникъ Мартынъ Пушкаръ, съ сотниками и съ казаками учинилъ раду того жъ дни и съ той рады пришли къ Ивану и почели говорить, что де мы противъ повелѣнія великого государя, что противъ Божія, ни въ чемъ противны быть не можемъ: во всемъ его государьского повелѣнія слушать и дѣлать ради; толко де одно нынѣ гетманъ Иванъ Выговской, при-

совокупя къ себѣ Крымскихъ Татаръ многихъ людей, перешодъ на сю сторону Днѣпра со всѣми полками и съ Крымскими Татарами, и стоитъ отъ моего обозу въ двадцети верстахъ и немилостивно воюеть, и святые Божіи церкви разоряють, и невинную христіанскую многую кровь проливають и православныхъ христіанъ въ полонъ емлють.

И Иванъ говорилъ: сами вы про то знаете, что тѣ всѣ злочинные дѣла зачелися отъ васъ: вы зачели кровопролитіемъ сами, и чтобъ они нынѣ со всякимъ покореніемъ и съ прошеніемъ написали листъ къ гетману къ Ивану Выговскому; а написали бы въ томъ листу, что имъ быть у него гетмана подъ началомъ, и жить съ нимъ въ любви и въ послушаніи и быть имъ у него во всякомъ покореніи, какъ и иные его братья полковники, и впередъ ни коими мѣрами не бунтовать и отнюдь никакіе рады не всчинять.

Да въ тѣ жъ поры пришолъ къ Ивану кошевой атаманъ Яковъ Барабашъ, и спрашивалъ Ивана: есть ли де ко мнѣ отъ великого государя какой приказъ?

И Иванъ сказалъ: что по указу великого государя посланъ къ нему особно дворенинъ Микфоръ Волковъ.

И Яковъ Барабашъ сказалъ: никто де отъ великого государя ко мнѣ не бывалъ.

И Иванъ спрашивалъ Якова Барабаша: для чего онъ изъ коша съ войскомъ вышелъ?

И онъ сказалъ: вышелъ де я изъ коша для того, что учинить имъ рада о гетманскомъ обраніи, потому что де намъ великого государя грамота дана, что намъ учинить рада, и на той радѣ выбрать гетмана.

И Иванъ говорилъ Якову Барабашу: хотя такая великого государя грамота вамъ и дана, и то до тѣхъ мѣстъ, покаместо еще не избранъ былъ гетманъ Иванъ Выговской.

По указу великого государя, посыланъ его царского величества ближней околничей и оружейничей и намѣсникъ Ржевской Богданъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

Матвѣевичъ Хитрово съ товарищи и о гетманскомъ обраніи въ Переясловѣ рада была; и всѣ полковники, и сотники, и ясаулы, и казаки и чернь тутъ были; и на той радѣ полковники и сотники, и всѣмъ войскомъ обрали гетмана Ивана Выговского, и ему гетману великого государя дана грамота, на подтверженіе его гетманства. А ты нынѣ, сложася съ плутами и съ бунтовщиками разныхъ полковъ съ небольшими людьми, которые во всемъ войскѣ многіе бунты заводятъ и всякіе ссоры чинятъ, и хочешь съ ними, черезъ указъ великого государя, гетмана выбрать мимо всего войска, по своей волѣ, чтобъ кто ходилъ по волѣ вашей, и тѣмъ ты съ бунтовщиками своими нынѣ жъ починилъ великіе бѣды, христіанское невинное кровопролитіе началъ.

И какъ то послыша Барабашова полку казаки, которые къ нему сошлись изъ разныхъ полковъ отъ воровства и отъ душоубства, которые бунтуютъ во всемъ войскѣ: Миргородской писарь Сенча, да Миргородской же казакъ Янка Черниговецъ, да Запорожской казакъ Мишка Стринжа съ товарищи, собравъ со многими людьми, учинили великій крикъ и учали бунтовать. И того жъ часу сдѣлали воровскую раду одни своимъ полкомъ, и присылали по Ива....

Подлинникъ на шестнадцати листкахъ. Конца недостаетъ. — (№ 5841).

79.—1658, мая 1 — іюня 23. I. Приказъ стольнику Ивану Апухтину, отправленному въ Чигиринъ къ гетману Ивану Выговскому. II. Статейный его списокъ о пребываніи въ Чигиринѣ съ 1 мая по 23 іюня 1658 года. III. Отписка гетмана къ царю, посланная съ Апухтинымъ.

I. Въ прошломъ во 165 году, какъ съѣзжались подъ Вилною великого государя нашего, его царского величества, великіе и полномочные послы съ Полскими комисары, и приговорили, что быть наследникомъ на корунѣ

№ 79. Полской и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ великому государю нашему, его царскому величеству, по смерти Яна Казимера короля; а о совершеніи того доброначатого дѣла Полскому Яну Казимеру королю сложити было соймъ вскорѣ, а великому государю нашему, его царскому величеству, на тотъ соймъ послати было своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ. И Полского Яна Казимера съ стороны по Виленскому договору о совершенѣ того дѣла и по се время сойму не сложено. А нынѣ у Полского Яна Казимера короля хотя о томъ соймъ и будетъ, и великій государь нашъ, его царское величество, на тотъ соймъ къ Полскому королю своихъ царского величества великихъ пословъ послати не изволитъ; а писано отъ великого государя нашего, отъ его царского величества, въ его государскихъ грамотахъ къ нему Яну Казимеру королю, чтобъ онъ для докончанья того доброначатого дѣла прислалъ своихъ великихъ и полномочныхъ комисаровъ на съѣздъ съ его царского величества великими и полномочными послы царского жъ величества Великого Княжества Литовского къ столному городу Вилену; а великій государь нашъ, его царское величество, своихъ царского величества великихъ и полномочныхъ пословъ на тотъ съѣздъ посылаетъ же, по нынѣшнему первому лѣтнему пути, какъ посылуютъ конскіе кормы, чтобъ имъ пріѣхать въ Виленю въ маѣ въ послѣднихъ, или въ іюнѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числѣхъ. А онъ бы гетманъ на тотъ посолской съѣздъ выбралъ въ войскѣ Запорожскомъ изъ полковниковъ, или изъ какого чину пригожъ, знающихъ и умныхъ людей, которымъ бы дѣла были за обычей, и прислалъ ихъ къ великому государю нашему; а быти имъ съ его царского величества великими и полномочными послы тутъ же на съѣздѣ. А буде на томъ съѣздѣ Полскіе комисары къ сходству правды не покажутъ и по волѣ царского величества доброго дѣла совер-

шить не похотятъ, и великій государь нашъ, его царское величество, Полскому королю терпѣти не будетъ и велитъ на корунные города и мѣста ити войною своимъ царского величества бояромъ и воеводамъ. Да и для того, что отъ Полского короля и такъ по договору исправленья не учинено многое время переманкою, а въ вѣстяхъ носитца, что Поляки обираютъ себѣ по смерти Яна Казимера короля наслѣдникомъ Леополдуса, короля Венгерского и Ческого, и о томъ отъ нихъ правды и постоянства не чаяти. И онъ бы гетманъ со всемъ войскомъ Запорожскимъ былъ готовъ со всею службою и ждалъ о томъ царского величества указу наготовѣ.

Да въ нынѣшнемъ во 166 году, въ мартѣ, прислалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, онъ гетманъ Нѣжинского протопопа Максима о нѣкоторыхъ дѣлахъ. И Нѣжинской протопопъ Максимъ, по его гетманскому велѣнью, царского величества думнымъ людемъ подалъ статьи, и въ тѣхъ статьяхъ межъ иныхъ дѣлъ написано: чтобъ великому государю нашему, его царскому величеству, съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ межъ его царского величества Черкасскихъ городовъ въ земляхъ межеванье и рубежъ подлинной безъ всякой болшой отволоки учинить. А которые корунные украинные города и мѣста по урочищамъ Малые Росіи царского величества войска Запорожского къ городомъ у Полскихъ комисаровъ отговаривать, и какъ рубежи учинить, и о томъ къ великому государю онъ гетманъ подлинно не писалъ. И онъ бы гетманъ собралъ о томъ полковниковъ и иныхъ знающихъ людей, и съ ними поговорилъ и на чертежъ велѣлъ начертить, какъ межъ царского величества Малые Росіи украинными городами съ Полскими корунными землями, съ которыхъ мѣстъ и по которое мѣсто урочищами учинити рубежъ и по чертежу написати роспись; а росписати и на чертежи начертити на двое или на трое,

какъ бы царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, будучи на съѣздѣ съ Полскими комисары, за что устоять было мочно, и впредь бы было прочно и постоянно, и отъ Поляковъ бы было безсорно и впредь бы они въ то ни во что не вступались. А учиня то все, отписалъ о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, и чертежи прислалъ съ тѣми своимъ посланцы, которыхъ обереть на посолской съѣздѣ. А ему Ивану, по указу царского величества, велѣно побывать у него гетмана.

И буде гетманъ Иванъ Выговской учнетъ говорить, что онъ по указу великого государя, его царского величества, все исполнить, на посолской съѣздѣ съ его царского величества великими и полномочными послы въ войскѣ Запорожскомъ изъ полковниковъ, или какого чину пригоже, знающихъ и умныхъ людей выбереть, и къ великому государю, къ его царскому величеству, ихъ пришлетъ, также и о границахъ на произволеніе царского величества чертежъ и роспись прислать вскорѣ и чтобъ царское величество указалъ своимъ царского величества великимъ и полномочнымъ посломъ, тѣхъ ихъ Запорожскихъ посланцовъ имать съ собою на съѣзды и чтобъ имъ вѣдать, что о войскѣ Запорожскомъ учнутъ Полскіе комисары говорить, а не такъ какъ прежнихъ ихъ посланниковъ великіе послы въ съѣзжіе шатры не пускали и вѣдать имъ ничего не дали. И Ивану говорить, чтобъ онъ гетманъ нынѣ, по указу великого государя, его царского величества, прислалъ посланцовъ своихъ, которымъ быть на посолскомъ съѣздѣ, людей умныхъ и знающихъ, такіе, какъ Павелъ Тетеря; царского величества отъ великихъ и полно-

мочныхъ пословъ заказу имъ о томъ, что съ ними на съѣздѣ ѣздить, не будетъ, и въ съѣзжіе шатры входить имъ за собою велять. А что напередъ сего присылалъ прежней гетманъ Богданъ Хмельницкой на съѣздѣ посланцовъ своихъ, и тѣ его посланцы были люди незнающіе, и царского величества великіе и полномочные послы и ихъ на съѣздѣ съ собою имали жъ, и они всегда прѣзживали упився и дѣла никакого не знали, все ходили за пьянствомъ да по шинкаркамъ.

А буде гетманъ учнетъ говорить: сказывалъ онъ Иванъ, что ему еще у него гетмана помѣшкать для иныхъ дѣлъ, и онъ бы Иванъ ему гетману объявилъ, для чего ему велѣно помѣшкать.

И Ивану говорить: по указу великого государя, его царского величества, велѣно ему Ивану у него гетмана помѣшкать для того: розвѣдать въ войскѣ Запорожскомъ, нѣтъ ли еще отъ кого на него гетмана какого рокошу, и ужли во всѣхъ полкѣхъ бунты унялись, также и ему гетману всѣ ли полковники и чернь въ послушаніи. Да и про непріятелскіе Лятцкіе и Татарскіе всякіе замыслы ему Ивану, будучи у него гетмана, велѣно розвѣдывать же, а совѣтывать о всемъ съ нимъ гетманомъ (*).

Да гетману жъ говорить: будучи у великого государя, у его царского величества, Нѣжинской протопопъ Максимъ Филимоновъ, по его гетманскому велѣнію, въ статьяхъ, каковы подалъ царского величества думнымъ людямъ, написано о воеводахъ, чтобъ быти въ знатныхъ городѣхъ царского величества воеводамъ, въ которыхъ великій государь его царское величество изволить.

И великій государь нашъ, его царское вели-

(* *Въ черновомъ наказѣ было написано, а потомъ зачеркнуто:* Что нынѣ Ляхи мыслятъ, и не думаютъ ли великимъ государемъ вести войны; также его царского величества Малые Росіи на Черкасскіе города войною не хотятъ ли приходить, и гдѣ нынѣ Полской король, и кто при немъ гетманы, и много ли съ ними войска и прибылыхъ какихъ войскъ иныхъ государствъ при нихъ нынѣ нѣтъ ли. И буде есть, которыхъ государствъ и наемные ли, или отъ кого присланы. И что нынѣ у Полского короля съ Свейскимъ королемъ дѣлаетца: войну ведутъ, или згду чинить.

№ 79. чество, по его гетманскому прошению, своимъ царского величества воеводамъ изволилъ быть Малые Росіи войска Запорожского въ знатныхъ городѣхъ: въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Переясловлѣ, въ Бѣлой Церквѣ, въ Корсунѣ, въ Плотавѣ, и въ тѣхъ городѣхъ вѣдати имъ городовыя крѣпости, и осады, и осадныхъ людей, и оберегать отъ непріятельскихъ приходоу. И тѣмъ воеводамъ и ратнымъ людямъ, которымъ съ ними быть, сказано, и будутъ они вскорѣ.

Да гетману говорить:

По указу великого государя, его царского величества, посланы съ нимъ Иваномъ его царского величества грамоты во все полки къ полковникомъ, чтобъ они полковники и сотники и вся чернь жили межъ себя въ совѣтѣ и у него гетмана въ послушаньѣ, а бунтовъ бы никакихъ не вчиняли; и нынѣ тѣхъ всехъ полковниковъ въ създѣ пѣтъ, и онъ бы гетманъ тѣ великого государя грамоты у него Ивана взялъ и розослалъ по полкомъ вскорѣ, и къ нимъ отъ себя отписалъ, чтобъ они полковники и Черкасы къ службѣ были готовы, со всею службою, и ожидали царского величества указу, будучи наготовѣ. Да и для того тѣ грамоты ему гетману взять, чтобъ ему вѣдать, что въ тѣхъ грамотахъ царского величества указъ. И тѣ грамоты гетману отдать.

А будучи дорогою, провѣдывати ему:

Въ нынѣшнемъ во 166 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Путивля бояринъ и воевода Микита Алексѣевичъ Зузинъ, да дякъ Микита Наумовъ: октября де въ 13 день, сказывалъ боярину въ роспросѣ Миргородской мѣщанинъ, селитреной уговорщикъ, Михайло Каливниковъ: сказывалъ де ему Михайлу Миргородской полковникъ Григорей Лесницкой: писалъ де къ нимъ великій государь, что шлетъ ближнего своего боярина и намѣстника Казанского, кня-

зя Алексѣя Никитича Трубецкого, съ ратными людьми, а съ нимъ воеводъ, которымъ быть въ ихъ Черкасскихъ городѣхъ и воли ихъ поломать, и подати всякіе, что сходитъ съ арандъ и съ мельницъ, имати на себя государя, и быть де войску Запорожскому толко 10000, а что за тѣмъ Черкасы останетца, и тѣмъ Черкасомъ быти въ мѣщанѣхъ; а буде въ мѣщанѣхъ быти не похотятъ, и имъ быть въ драгунѣхъ и въ салдатѣхъ. И гетманъ де Иванъ Выговской и старшина царскому величеству волю своихъ не уступятъ и воеводъ царского величества не хотятъ, а хотятъ отъ царского величества отступить. А призываетъ де ихъ Крымской ханъ на томъ: толко де слыть имъ подданными его, а податей никакихъ ему не давать. И о томъ де была у гетмана и у старшинъ рада, и послѣ рады полковники писали въ свои полки во все Заднѣпрскіе города листы, которые города по сю сторону Днѣпра въ подданствѣ у царского величества, что Черкасомъ быти 10000, а достальнымъ де имъ въ салдатѣхъ и въ драгунѣхъ быть ли? а они де Заднѣпрскіе казаки въ такихъ неволяхъ быть не хотятъ. А будетъ де они по царского величества изволенью быти похотятъ въ неволяхъ, и они де, сложася съ Татарами, пойдутъ на нихъ войною. И Днѣпровскіе де Черкасы и мѣщане и вся чернь стали въ сумнѣнѣ, и писали къ полковникомъ своимъ: какъ де гетманъ Богданъ Хмельницкой царскому величеству съ войскомъ Запорожскимъ и со всею чернью присягали, на томъ де они и нынѣ стоятъ: а сверхъ де того съ нихъ старшихъ воли не снимаютъ. А изъ Кіева околничей и воеводы Андрей Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи писали: вѣдомо де имъ учинилось, что у гетмана и у всехъ полковниковъ въ Корсунѣ будетъ рада о пунктахъ, которые къ нимъ присланы отъ царского величества, а тѣ пункты гетманъ розослалъ по всемъ полкомъ и къ епископу и по монастыремъ. А что де въ тѣхъ пунктахъ написано: велѣно съ рандъ доходы брать на государя

служилымъ людямъ на жалованье, — и по гетманскому де росказанью, въ Кіевѣ и во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ повелѣно всѣмъ казакѣмъ ранды держать вмѣсто жалованья. И они, для подлинного провѣдыванья, послали въ Корсунь капитана Андреяна Чернышова, и капитанъ Андрейнъ, пріѣхавъ, имъ сказывалъ: пріѣзжалъ де при немъ въ Корсунь гетманъ Иванъ Выговской, а съ нимъ многихъ городовъ полковники и иные начальные люди и казаки; и какъ де полковники на раду съѣхались, и гетманъ де Иванъ Выговской булаву имъ полковникомъ отдалъ, а говорилъ, что онъ гетманомъ у нихъ быть не хочетъ для того: которые де пункты отъ великого государя къ нимъ присланы, и въ тѣхъ де пунктахъ написано, что прежніе ихъ волности отнять, и онъ де гетманъ, въ неволѣ быть не хочетъ. И судья де Самойло Богдановъ и полковники, взявъ булаву, ему гетману отдали, а говорили, чтобъ онъ былъ у нихъ гетманомъ; а о волностяхъ де, какъ у нихъ позволено было напередъ сего, такъ бы де и нынѣ, и за то де учнутъ стоять всѣ вмѣстѣ заодно, чтобъ ничего у нихъ не отнять. Да и иныхъ де непристойныхъ рѣчей на радѣ было у нихъ много; и приговорили де, что послати къ великому государю бити челомъ посланцовъ своихъ. И гетманъ де Иванъ Выговской, за словами всего войска, которые были на радѣ, булаву взявъ, и въ томъ де межъ себя всѣ укрѣпились душами, что имъ за гетмана и за прежніе свои волности стоять всѣмъ заодно, и прирадя и укрѣпясь, и уневерсалы всѣмъ полковникомъ о томъ роздалъ, что волностямъ ихъ быть по прежнему. А Свейского де короля съ посланцы у нихъ укрѣпленосъ же: буде кто на нихъ казакѣмъ наступитъ, и Свейскому королю имъ помогать и съ ними заодно стоять. Да къ гетману жъ де пріѣхалъ отъ Свейского жъ короля посланникъ Немиричъ, а напередъ де сего былъ онъ подкоморье Кіевской и живетъ ны-

нѣ у гетмана Ивана Выговского и безпрестанно его наговариваетъ на всякое дурно.

И о тѣхъ о всѣхъ смутахъ, что въ войскѣ дѣлаетца, въ государевѣ грамотѣ къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему войску Запорожскому писано, и та великого государя грамота послана съ нимъ Иваномъ.

Да съ нимъ же послана великого жъ государя грамота: за чѣмъ бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи не посланы.

И столнику Ивану про тѣ всѣ смутные рѣчи, въ Путивлѣ и изъ Путивля ѣдучи въ Черкасскихъ городѣхъ до Кіева, провѣдывати подлинно: впрямъ ли Миргородцкой полковникъ Григорей Лесницкой такіе смутные слова говорилъ, что великій государь, его царское величество, ближнего своего боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи хочетъ къ нимъ слати для того, чтобъ права и волности ихъ поломать, и войску Запорожскому будто быти всего 10000, а достальнымъ въ драгунѣхъ и въ салдатѣхъ. Да и то онъ говорилъ ли, что призываетъ Крымской ханъ, и рада у гетмана и у старшинъ была ли, и послѣ рады полковники въ Заднѣпрскіе города къ Черкасамъ такіе жъ смутные рѣчи писали ль, и сложасъ съ Татарами войною ихъ устраивали ль, и что къ нимъ Заднѣпрскіе казаки противъ того писали. Также и въ Корсунѣ у гетмана у Ивана Выговского съ полковники и съ казаки рада была ли? и какіе онъ пункты розсылалъ по всѣмъ полкомъ и къ епископу и по монастыремъ? и булаву онъ Иванъ полковникомъ отдаючи, говорилъ ли, что онъ гетманомъ у нихъ быти не хочетъ для того, будто по царского величества указу прежніе ихъ волности будутъ отняты, и онъ гетманъ, въ неволѣ быти не хочетъ? и что ему противъ того судья Самойло Богдановъ и полковники говорили и булаву ему отдали ль? и какіе они иные непристойныя слова на радѣ говорили? и Свей-

№ 79. ского короля съ посланцы на чомъ у нихъ укрѣпленось? и посланникъ же Свейского короля Немирчъ у гетмана нынѣ есть ли, и на какіе мѣры его гетмана наговариваетъ?

Да что про все про то, что выше сего писано, провѣдаетъ и о иныхъ какихъ тамошнихъ дѣлѣхъ, и ему о томъ о всемъ провѣдавъ подлинно, отписать къ великому государю наскоро съ Путивльцы. А для такихъ посылокъ велѣно съ нимъ послать изъ Путивля служилыхъ людей (*пробль*) человекъ.

Да съ нимъ же Иваномъ велѣно послати изъ Путивля 5 человекъ Путивльцовъ, кого пригоже, знающихъ людей, и велѣно имъ быти съ нимъ Иваномъ въ Черкасскихъ городѣхъ для посылокъ, до тѣхъ мѣстъ, покаместа онъ Иванъ побудеть.

И какъ онъ Иванъ пріѣдетъ къ гетману, и что съ нимъ гетманъ поговорить, и что какихъ вѣстей, ѣдучи дорогою въ Черкасскихъ городѣхъ и будучи у гетмана, провѣдаетъ, также и про то, что гетманъ бунты всѣ ужли усмирилъ, и къ великому государю нынѣ онъ поѣдетъ ли, — и о томъ о всемъ отписать къ великому государю наскоро. А какъ гетманъ будетъ на подъемѣ и о томъ отписать наскоро съ тѣми жъ Путивльцы. Да ему жъ Ивану дано двѣ дести бумаги.

А буде онъ Иванъ о всемъ о томъ въ Путивлѣ и въ первыхъ Черкасскихъ городѣхъ подлинно не провѣдаетъ, и ему для подлинного провѣдыванья ѣхати въ Кіевъ, и въ Кіевѣ потомужъ о всемъ о томъ, о чемъ въ семъ наказѣ выше сего писано, розвѣдати подлинно; а розвѣдавъ, потомужъ къ великому государю отписать наскоро подлинно.

А самому ему Ивану ѣхати изъ Кіева къ гетману къ Ивану Выговскому наскоро, гдѣ онъ будетъ.

А ѣдучи изъ Путивля, въ Черкасскихъ городѣхъ до Кіева посылати къ урядникомъ или къ сотникомъ казатцкимъ, кому гдѣ приказано, и велѣть говорить, чтобъ его отпустили къ

гетману къ Ивану Выговскому и ко всему войску Запорожскому вскорѣ, и провожатыхъ съ нимъ послали, чтобъ ему проѣхать здорово и безстрашно. А посланъ онъ отъ царского величества о его государскихъ великихъ дѣлѣхъ наскоро.

Да какъ онъ Иванъ пріѣдетъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ Иванъ Выговской, или буде его и въ Кіевѣ заѣдетъ, и Ивану приказать съ приставомъ къ гетману, что присланъ отъ царского величества къ нему гетману онъ Иванъ, и онъ бы велѣлъ быти къ себѣ вскорѣ.

Да какъ гетманъ его Ивана къ себѣ позоветъ, и ему къ гетману ѣхати, а съ лошади сѣсть, взѣхавъ на дворъ, у крыльца; а пришедъ въ хоромы, говорить рѣчь:

Божією милостию, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наслѣдникъ и государь и облаадатель, его царское величество, жалуетъ тебя гетмана Ивана Выговского и все войско Запорожское, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и прислалъ къ тебѣ свою царского величества грамоту.

Да буде ему Ивану про тѣ смутныя статьи, что писаны выше сего, вѣдомо будетъ подлинно, что у гетмана рада была и такіе смутныя рѣчи во весь міръ изнесены впрямь, — и ему Ивану гетману Ивану Выговскому великого государя грамота та и подать, что писана о той ихъ шатости.

А буде подлинного вѣдома не будетъ, или буде такихъ смутныхъ рѣчей у гетмана и у полковниковъ не бывало, — и ему Ивану тое государевы грамоты гетману не подавать и ни о чемъ о томъ не вчинать.

А подать гетману великого государя грамота, что писана о бояринѣ о князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи.

Да какъ гетманъ Иванъ Выговской на госу-

дарской милости, что пожаловалъ, велѣлъ его и всё войско о здоровьѣ спросить, челомъ ударить, и про великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, о здоровьѣ спросить,

И Ивану молить:

Какъ онъ поѣхалъ отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отъ его царского величества, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ.

А буде онъ Иванъ, провѣдавъ о томъ ихъ бунтовствѣ, что писано выше сего, подастъ государеву грамоту гетману о томъ, — и ему Ивану, будучи у него гетмана на одинѣ, говорить:

Вѣдомо великому государю учинилось, что была у него гетмана и у полковниковъ въ Корсунѣ рада, и на радѣ онъ гетманъ говорилъ, будто присланы къ нимъ отъ царского величества пункты, а тѣ пункты онъ гетманъ разослалъ по всѣмъ полкомъ и къ епископу и по монастыремъ; и въ тѣхъ пунктахъ будто написано, что царское величество хочетъ прежніе ихъ волности отнять, и для того онъ, гетманъ, полковникомъ и булаву отдавалъ, что въ той неволѣ быть не хочетъ; и Самуило Богдановъ и полковники, взявъ булаву, ему отдали, а говорили, что они о волностяхъ своихъ учнутъ стоять. Также и Миргородской полковникъ Григорей Лесницкой говорилъ на смуту, что великій государь, его царское величество, шлетъ ближнего своего боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубец-

кого съ товарищи съ ратными людьми, а съ ними воеводъ, будто для того, чтобъ воли ихъ поломать, а подати всякіе съ рандѣ и съ мельницъ имати на него государя, а войску Запорожскому будто быть 10000, а достальнымъ Черкасомъ быти въ мѣщанѣхъ, а буде въ мѣщанѣхъ быти не похотятъ, и имъ быть въ драгунѣхъ и въ салдатѣхъ; и они де гетманъ и старшины волю своихъ не уступятъ и хотятъ будто отъ царского величества отступить; а призываетъ будто ихъ Крымской ханъ, даючи то, что лише слыть имъ подданными его, а податей никакихъ не давать. И такіе жъ смуты послѣ рады полковники писали въ свои полки во всѣ Заднѣпровскіе города, и устрашивая ихъ войною, и тѣмъ Черкасъ и мѣщанъ и чернь привели въ сумнѣнье.

И великому государю, его царскому величеству, то въ великое подивленіе, что межъ нимъ его царского величества вѣрными подданными православными христіяны такіе смутные рѣчи износятца, чего у великого государя, у его царского величества, и въ мысли не бывало, что права и волности ихъ, какъ у нихъ въ войску Запорожскомъ повелось издавна и чѣмъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское отъ царского величества пожалованы, нарушить. А то ему гетману и всему войску Запорожскому памятно: какъ въ прошлыхъ лѣтѣхъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское черезъ многіе присылки великому государю били челомъ съ слезнымъ моленіемъ, чтобъ великій государь надъ ними единовѣрными православными христіяны умилосердился, благочестивую вѣру и святыя Божіи церкви и ихъ православныхъ христіанъ отъ гоненія и неволи Латынниковъ освободилъ и принялъ подъ свою государскую и высокую и крѣпкодержавную руку; а они всё единодушно и потомки ихъ великому государю, его царскому величеству, служити и здоровья своего за царского величества достоинство и повелѣнье не щадети обѣщались, и никакимъ не-

№ 79. пріятелскимъ злохитрымъ прелестямъ вѣрять не учнутъ. И великій государь его царское величество, по своему государскому милосердому обычаю, паче жъ ревнуя о благочестіи, тщаніе о ихъ отъ неволи свободженіи имѣлъ великое, и посолствомъ и посредствомъ съ Польскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ успокоити хотѣлъ; а на остатокъ, видя Яна Казимера короля и пановъ радъ и всего посолства явные неправды, и на нихъ единовѣрныхъ православныхъ христіянъ хвалящихся до конца разореніемъ и погубленіемъ, и православную вѣру искоренити хотящихъ, отъ работы и ига Латынского свободилъ, и принявъ подъ свою царского величества высокую руку и отъ непріятелей подъ оборону не для какихъ корыстей, но токмо для единые православные христіянскіе вѣры и не умяла никакихъ ихъ стародавнихъ правъ и волностей, но во всемъ сохраняя во всякихъ свободахъ, какъ о томъ явственно оказывали имъ царского величества милостивые жалованые грамоты, за государственными печатми, за которымъ царского величества милостивымъ жалованьемъ, всѣ они и до нынѣ живутъ не невожно и благополучно, и оборона его царского величества ратными людьми отъ непріятелей чинена великая, которая и нынѣ при нихъ есть; и впредь великій государь, его царское величество, такими жъ способами награждати и защищати за православіе не отрицаетца, сколько милосердый Богъ помощи подасть.

А какъ гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское учинились подъ царского величества высокою рукою и присылали къ великому государю, къ его царскому величеству, посланниковъ своихъ, войскового судью Самуїла Богданова да Павла Тетерю, бити челомъ, а съ ними прислали статьи, о чемъ они у великого государя милости просили. А въ тѣхъ статьяхъ написано, чтобъ въ городѣхъ урядники были и изъ ихъ людей обираны къ тому достойные, которые должны будутъ

подданными царского величества уряжати и доходы всякіе въ правду отдавати; а числу бѣ войска Запорожского быти 60,000 человекъ; а царского величества жалованье давати бѣ имъ по указнымъ статьямъ, какъ подлинно въ тѣхъ статьяхъ написано, собирая Малые Росіи съ городовъ; также и о иныхъ нѣкоторыхъ войску Запорожскому потребныхъ статьяхъ. И великій государь, его царское величество, по челобитью гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска Запорожского, по тѣмъ статьямъ, о чемъ у великого государя милости просили, пожаловалъ, въ городѣхъ урядникомъ быти позволилъ ихъ обраннымъ, какъ у нихъ напередъ сего бывало, и на иные на многіе статьи царского величества милостивое изволенье учинено, по ихъ прошенью, и тѣ статьи имъ Самуїлу и Павлу даны на писмѣ. Да какъ и нынѣ у царского величества были посланники ихъ, Павелъ Тетеря съ товарищи, и имъ царского величества думные люди говорили въ разговорѣхъ о тѣхъ же прежнихъ статьяхъ, что войску Запорожскому, по царского величества соизволенью и по ихъ челобитью, указано быти 60,000 человекомъ и великого государя жалованье давати имъ, собирая Малые Росіи съ городовъ, въ то время, какъ имъ быти на государевѣ службѣ. И какъ войско Запорожское были на службахъ, и имъ заплата какая бывала ли? и они Павелъ съ товарищи говорили, что войску Запорожскому заплаты никакіе не бывало. А опричь того имъ ничего не говорено, и къ нимъ въ войско ни о чемъ не приказывано, и новыхъ никакихъ статей не посылаю. А что говорятъ смутники, что быти въ городѣхъ царского величества воеводамъ бутто для того, что они учнутъ волности ихъ ломать, и ему гетману и всему войску Запорожскому, царского величества вѣрнымъ подданнымъ, такихъ смутныхъ рѣчей слышать не годилось, для того что по царского величества указу и нынѣ въ Кіевѣ царского величества воеводы, и они тамошнимъ никакимъ людямъ

неволи никакіе не чинять, и правъ и волностей ихъ ни въ чемъ не ломають; да съ ними жъ царского величества ратные люди не малые, а живутъ для береженья отъ непріятельскихъ приходовъ, и кормовъ имъ и по ся мѣста никакихъ не даютъ, и живутъ тамъ царского величества жалованьемъ.

Да гетману жъ говорить: какъ у него былъ царского величества полковникъ и голова стрѣлцкой Артемонъ Матвѣевъ, и говорилъ ему гетману, что указалъ великій государь быти въ Черкасскихъ городѣхъ: въ Черниговѣ, въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Бѣлой Церкви, въ Корсунѣ, въ Прилукахъ, своимъ царского величества воеводамъ съ ратными людьми для того, чтобъ тѣ люди на оборону Черкасскихъ городовъ были всегда готовы. А съ украинскихъ бы городовъ ратнымъ людямъ въ Черкаскіе города не ходить, и тѣмъ бы ратнымъ людямъ давать хлѣбъ, что собираетца въ Черкасскихъ городѣхъ. А какъ въ прошломъ во 162 году были у царского величества гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска Запорожского посланники, Самойло Богдановъ да Павелъ Тетеря, и подали царского величества бояромъ и думнымъ людямъ статья, а въ тѣхъ статьяхъ написано, что въ городѣхъ быти урядникомъ и войтомъ и бурмистромъ и райцамъ и лавникомъ, и доходы всякіе денежныя и хлѣбныя собирать на царское величество, и отдавати въ царского величества казну тѣмъ людямъ, которыхъ царское величество пришлетъ, а изъ тѣхъ царского величества поборовъ давати писарю войсковому, и на судей войсковыхъ, и на писаря судейского, и на хоружихъ, и на бунчюжного, и на полковниковъ, и на ясауловъ, и на сотниковъ, и на казаковъ царского величества жалованье по указнымъ статьямъ; а на кого сколько выдавать, и про то онъ Артемонъ сказывалъ ему гетману имянно. А войска бѣ Запорожского учинить 60,000 человекъ. И тѣхъ поборовъ въ

царского величества казну ничего не имывано. № 79.

Черновой отпускъ писанъ на двадцати трехъ листкахъ.

И. Лѣта 7166, маія въ 1 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, Иванъ Опухтинъ, пріѣхавъ къ гетману Ивану Выговскому, и по государеву указу спросилъ его гетмана, и про начальныхъ людей и про все войско Запорожское о здоровьѣ.

И гетманъ Иванъ Выговскій, на государской милости, что пожаловалъ его гетмана и всего войска велѣлъ о здоровьѣ спросить, ударилъ челомъ, и спросилъ про его государское многолѣтнее здоровье.

И Иванъ Опухтинъ про государево многолѣтнее здоровье сказалъ; а сказавъ про его государево многолѣтнее здоровье, подалъ ему гетману его великого государя грамоты, что присланы къ нему гетману и въ полки ко всѣмъ полковникомъ.

И гетманъ великого государя грамоты принявъ, велѣлъ подписку Ѳедору Погорѣцкому честь; а въ тое пору, какъ великого государя въ грамотѣ титлы чли, гетманъ, стоя, слушалъ. А при гетманѣ были Чигиринцы: судья Германъ, полковникъ Карпъ Трушенко, ясаулъ Миско, атаманъ Василей Грицко Гаижа, Ѳедоръ Выговскій, Филонъ Горкуша и рядовые Черкасы. А выслушавъ великого государя грамоты, гетманъ и судья Германъ сказали: топерь у насъ въ войскѣ Запорожскомъ учинилось межоусобіе: собралъ де Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь самоволцовъ и призвалъ къ себѣ Запорожского кошового атамана Барбаша съ Запорожскими казаками, а въ войскѣ Запорожскомъ людей побиваютъ до смерти и города и села грабятъ, а къ инымъ городамъ приходятъ войною и разоряютъ, позабывъ кресное цѣлованье, какъ ему великому

№ 79. государю крестъ цѣловалъ въ Черкасскомъ городѣ въ Лубнахъ, при ближнемъ его царского величества околичемъ и оружейничемъ и намѣсникѣ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово съ товарищи. И гетманъ говорилъ: я де у его царского величества милости просилъ и писалъ многожды, чтобъ великій государь меня пожаловалъ, тѣхъ бунтовщиковъ Мартына Пушкаря съ самоволцы, которые зачинають въ православныхъ христiянхъ Малоросiи войска Запорожского межоусобiе и кровопролитiе, велѣлъ сокротить; и великій де государь меня подданого своего не пожаловалъ, тѣхъ бунтовщиковъ и самоволцовъ сокротить не велѣлъ; а ему Мартыну Пушкарю даны его царского величества грамоты, и онъ де къ тѣмъ его великого государя грамотамъ, прилагая всякую ложь на ссору, бунтуеть. А которыхъ де я къ нему Мартыну Пушкарю пошлю своихъ посланцовъ съ писмомъ, чтобъ онъ въ войскѣ Запорожскомъ межоусобiа и бунтовъ и кровопролитiа не заводилъ, и онъ де Мартынъ тѣхъ его гетмановыхъ посланцовъ назадъ не отпускаеть: побиваютъ до смерти и въ воду сажаютъ. А которые де его гетманскiе челядники въ его гетманскихъ маетностяхъ и на хуторахъ на приказѣ, и тѣ де самоволцы его челядниковъ съ женами и съ дѣтми побили до смерти; а которые челядники его сами ушли, а жоны ихъ и дѣти остались, и они жонъ ихъ и дѣтей также побили до смерти. А я де кресное цѣлованье помню, какъ ему великому государю крестъ цѣловалъ, и прежь сего ему великому государю служилъ вѣрно, такъ и нынѣ, помня свое кресное цѣлованье, служу ему великому государю вѣрно, не измѣною. А нынѣ къ нему гетману пришла Орда съ Каражъ Бей мурзою съ сорокъ тысячъ, и онъ де гетманъ Каражъ Бей мурзу съ Ордою при себѣ задержалъ, для тѣхъ самоволцовъ, что Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь и Запорожской кошовый атаманъ Барабашъ, собрався съ самоволцы, идутъ войною со многими людьми на

него гетмана, и пишетъ въ Переясловль и во все Черкасскiе города, чтобъ шли къ нему Мартыну въ полкъ все казаки, конные и пѣшие, со всею службою; а велѣно де ему Мартыну, по указу его царского величества, ити войною на гетмана Ивана Выговского и на начальныхъ людей и побивать до смерти; а иныхъ де велѣно, поймавъ, отсылать къ его царскому величеству, а царское де величество велить ихъ ссылатъ въ Сибирь. А во всехъ листахъ пишетъ онъ Мартынъ его гетмана Ляхомъ и царскому величеству измѣнникомъ; и изо многихъ де городовъ къ нему Мартыну идутъ многие люди самоволцы, которые желаютъ напрасной христiанской крови пролитiа и для грабежу. Да онъ же де Мартынъ пишетъ въ своихъ листахъ во все города и къ нему гетману: царское де величество его Мартына пожаловалъ, далъ ему въ помощь своихъ государевыхъ ратныхъ людей съ сорокъ тысячъ, также и пушки и знамена; и я де ожидалъ отъ великого государя указу противъ своихъ писемъ, и отъ великого государя ко мнѣ указу нѣтъ, и тѣхъ самоволцовъ сокротить не велѣлъ; и мнѣ де болши того на себя ждатель и тѣмъ самоволцомъ терпѣти не мочно, а иду де самъ на нихъ войною, ту своевою сокротить.

И Иванъ Опухтинъ гетману Ивану Выговскому говорилъ, чтобъ онъ Татаромъ за Днѣпръ войною ходить не велѣлъ и самъ не ходилъ, а ожидалъ указу отъ великого государя; а великій государь тѣхъ самоволцовъ и бунтовщиковъ, которые въ войскѣ Запорожскомъ бунтъ и межоусобiе и христiанскiе кровопролитiа чинять, и винного сыскавъ, велить сокротить. И по вашему гетманскому прошенью, каково подалъ Нѣжинской протопопъ Максимъ, указалъ великій государь въ Черкасскихъ городѣхъ быть воеводамъ и съ ними ратнымъ людямъ; а Плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю своихъ великого государя ратныхъ людей на Черкасскiе города и на тебя гетмана не посылавалъ, и пушокъ и знаменъ не даны:

то онъ Мартынъ затѣваетъ; а великій государь желаетъ межъ православныхъ христіанъ въ войскѣ Запорожскомъ любви и совѣту, чтобъ православная христіанская вѣра распростра- нилась и никакой бы неприятели съ стороны, неслыша въ войскѣ Запорожскомъ межоусобіе, не порадовался, и держитъ въ своей государ- ской милости, яко и присныхъ вѣрныхъ под- данныхъ своихъ, и въ своихъ великого госу- даря грамотахъ къ тебѣ гетману и къ полков- никамъ и во всему войску Запорожскому пи- шеть о томъ, чтобъ въ войскѣ Запорожскомъ бунтовъ и межоусобія не было, и жили бѣ въ любви и въ совѣтѣ, а у тебя гетмана были въ послушаніи. А Татарова православнымъ хри- стіаномъ какіе доброхоты? гдѣ они ни бы- ваютъ, то вездѣ разоряютъ и въ полонъ берутъ; также и нынѣ чтобъ отъ Татаръ пра- вославныхъ христіанскихъ душъ не погибло.

И гетманъ Ивану Опухтину говорилъ: у ме- ня де съ Татары договорено, что имъ итти со мною и за меня стоять противъ тѣхъ бунтов- щиковъ и самоволцовъ, Плотавского полков- ника Мартына Пушкаря и кошового атамана Барабаша и кто съ ними будетъ итти противъ меня войною, и которые въ войскѣ Запорож- скомъ чинятъ бунтъ и кровопролитіе и невин- ныхъ душъ забиваютъ до смерти, и Малую Ро- сію разоряютъ; а я де ему великому государю не измѣнникъ и Малой Росіи войску Запорож- скому не разоритель; и его великого государя украинные города, также и Малой Росіи, въ которыхъ городахъ самоволцовъ и бунтовъ и межоусобіе не будетъ, а Татарова войною не пойдутъ. А буде де мнѣ топерь вскорѣ про- тивъ тѣхъ самоволцовъ не пойти, и въ войскѣ Запорожскомъ учинитца ссора большая и ме- жоусобіе и кровопролитіе большое отъ тѣхъ са- моволцовъ вскорѣ. И какъ тѣ самоволцы со- берутца въ большомъ собраньѣ, и въ тое де по- ру ихъ не укротишь отъ большого межоусобія.

И Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ, чтобъ онъ къ великому государю къ Москвѣ гонцовъ

съ отписками велѣлъ отпустить и въ своемъ листу къ великому государю отписалъ, чтобъ ему великому государю про все про то под- ливно было вѣдомо; а войною бѣ не ходилъ, а ожидалъ отъ великого государя указу.

И гетманъ сказалъ: топерь де къ царскому величеству гонцовъ отпустить и проѣхать не- лзѣ: вездѣ стоитъ войско Запорожское и Тата- ровя. А писано де отъ великого государя ко мнѣ и ко всему войску Запорожскому, чтобъ намъ выбрать въ войскѣ Запорожскомъ изъ полковниковъ, изъ знающихъ людей, и при- слать къ нему великому государю; а быти имъ съ его великого государя съ великими и пол- номочными послами и съ Полскими камисары на комисіи съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ о докончаньи доброго дѣла, и велѣ- но де, написавъ къ нему великому государю, намъ съ своими посланцы, которымъ быти на комисіи, прислать чертежъ, съ которыхъ мѣсть и по которые мѣста его великого государя Ма- лой Росіи Черкасскимъ городомъ быти съ Пол- скою землею. И по указу жъ его великого го- сударя; войску Запорожскому на его великого государя службы быти готовымъ, буде съ Пол- скимъ Яномъ Казимеромъ королемъ докон- чанья всякого доброго дѣла не будетъ; и о томъ де мнѣ учинить и посланцовъ и чертежъ послать, и о службѣ сказать одному безъ вой- сковые рады не умѣть: будетъ де у насъ о томъ рада, а съ рады что приговорятъ; а то- перь де въ войскѣ Запорожскомъ учинилось отъ Плотавского полковника отъ Мартына Пушкаря съ самоволцы межоусобіе и бунтъ и кровопролитіе.

И Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ вдру- горядь, чтобъ къ великому государю ве- лѣлъ отпустить съ отписками гонцовъ, и о всемъ ему великому государю въ своемъ листу отписалъ, и своихъ посланцовъ послалъ, чтобъ о томъ о всемъ ему великому государю было вѣдомо; а мнѣ Ивану отъ него великого госу- даря въ томъ не быти въ опалѣ, что къ нему

№ 79. великому государю вѣдомости вскорѣ о томъ о всемъ не будетъ. А къ Плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю, буде похочеть, и я великого государя съ грамотою поѣду, и стану ему Мартыну, противъ его великого государя указу и грамоты, говорить, чтобъ онъ Мартынъ въ войскѣ Запорожскомъ бунтовъ и межоусобія самоволцомъ заводити не велѣлъ, и христіанской крови пролитія не чинили, а были бѣ послушны, по указу великого государя, тебѣ гетману во всемъ.

И гетманъ Иванъ Выговскій къ нему великому государю гонцовъ съ отписками отпустить не велѣлъ, и своихъ посланцовъ не послалъ, а сказалъ: я де къ нему великому государю о томъ о всемъ писалъ. Да были де изъ Кіева гонцы отъ околничего и воеводы отъ Андрѣя Васильевича Бутурлина съ товарищи, и я де о томъ о всемъ писалъ же, и великому де государю о томъ о всемъ будетъ вѣдомо, а тебя де и гонцовъ твоихъ не отпущу. А къ Плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю Ивану Опухтину ѣхать не велѣлъ, а хотѣлъ послать Путивльскій съѣзжей избы подьячего Ивана Назарьева, которой посланъ съ Иваномъ Опухтинымъ.

Да гетманъ же Иванъ Выговскій въ разговорѣхъ съ Иваномъ Опухтинымъ говорилъ; вышли де Турецкіе люди и болшіе войною и Мутьянскую землю своевали, а Молдавская земля сдалась Турецкимъ же людямъ, и Мутьянской земли владѣтель Костянтинъ и Молдавской земли владѣтель и воевода Степанъ ушли въ Венгерскую землю. А нынѣ де въ Мутьянской землѣ обранъ владѣтель изъ Рускихъ людей Диванъ Бей; а въ Молдавской землѣ обранъ владѣтель и воевода изъ Рускихъ же людей Юрьи Дика. А куды Турецкимъ людямъ будетъ походъ войною и кто у нихъ начальной человекъ и сколько войска, о томъ вѣдома нѣтъ; а черезъ Дунай рѣку мостъ дѣлають.

И маія въ 3 день, гетманъ Иванъ Выговскій къ Ивану Опухтину прислалъ на подворье под-

писки Ѳедора Погорѣцкаго съ листами, каковы присланы къ нему гетману Плотавского полковника Мартына Пушкаря и Запорожского кошового атамана Барбаша. А пришедъ, подпосокъ Ѳедоръ Ивану Опухтину говорилъ: сказывалъ де ты гетману Ивану Выговскому, что великого государя ратныхъ людей и знаменъ и пушокъ въ помочь самоволцомъ, въ полкъ Мартына Пушкаря не дано, и бунты онъ Мартынъ и межоусобіе и христіанской крови пролитіе зачинаетъ съ самоволцы собою; а нынѣ де онъ Мартынъ и Барбашъ пишутъ во многіе города и села къ Черкасомъ къ начальнымъ людямъ и черни, чтобъ шли къ нимъ въ полкъ со всею службою на гетмана Ивана Выговского, и на полковниковъ, и на начальныхъ людей, которые заодно съ гетманомъ Иваномъ Выговскимъ; а буде кто съ ними заодно на гетмана не пойдетъ войною, и они де хотятъ на нихъ итти войною, угрожаютъ плѣнить огнемъ и мечемъ. А идемъ де мы по указу великого государя, его царского величества, и великого де государя ратныхъ людей съ ними съ Бѣлагорода и изъ иныхъ городовъ 40000. И отъ великого де государя присланы къ нимъ въ полкъ пушки и знамена, и гетманъ де тѣмъ писмамъ увѣрился, а ты гетману правды не сказалъ; и гетманъ де идетъ на Плотавского полковника Мартына Пушкаря и на Запорожского кошового атамана Барбаша войною кончеѣ мая 4 число. А къ Плотавскому полковнику къ Мартыну Пушкарю никого отпустить не велѣлъ, а велѣлъ быть въ Чигиринѣ.

И Иванъ Опухтинъ подписку Ѳедору Погорѣцкому говорилъ: тѣ де листы Плотавского полковника Мартына Пушкаря и Запорожского кошового атамана Барбаша затѣйные, и пишетъ неправедно, и именемъ великого государя такими писмами затѣваетъ; а великій государь желаетъ межъ православныхъ христіанъ въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ было соединеніе и любовь, яко истинные сущіе православные христіане, а у него гетмана были бѣ въ послу-

шанин. А гетману было вѣрять великого государя указу и грамотамъ, а не тѣмъ лживымъ и смутнымъ писмамъ Плотавского полковника Мартына Пушкаря и Запорожского кошового атамана Барбаша; и войною бѣ на нихъ съ Татари не ходилъ, и христіанской крови пролитія не учинилъ, а ожидалъ бы къ себѣ великого государя указу; а великій государь его гетмана пожалуетъ, оборонитъ, кто такіе бунты заводитъ, виноватого, сыскавъ, велитъ сокротить, и чтобъ гетманъ велѣлъ мнѣ съ собою нынѣшняго дня видѣтца.

И маія въ 4 день, гетманъ Иванъ Выговскій пошолъ изъ Чигирина съ ратными людьми, а Ивану Опухтину къ себѣ быть не велѣлъ; а велѣлъ быть въ Чигиринѣ за сторожою, и съ двора ходить не велѣлъ.

И Иванъ Опухтинъ маія въ 5 день, въ соборной церкви Ирлвкискому архіепископу Матвѣю да Пагаянскому архіепископу Данилу, да той соборной церкви протопопу Микитѣ говорилъ: къ гетману бѣ Ивану Выговскому отписали, чтобъ онъ войною съ Татари на православныхъ христіанъ не ходилъ, а ожидалъ бы указу отъ великого государя; а къ великому государю о томъ о всемъ отписалъ и гонца для подлинной вѣдомости къ великому государю велѣлъ съ отписками отпустить, а великій государь то межоусобіе и бунты велитъ укротить.

И маія въ 6 день, гетманъ Иванъ Выговскій съ стану къ Ивану Опухтину писалъ и послалъ листъ съ подпискомъ съ Ѳедоромъ Погорѣцкимъ, а въ листу пишетъ:

Списокъ съ гетманского листа, что прислалъ съ стану въ Чигиринъ съ подпискомъ съ Ѳедоромъ Погорѣцкимъ къ Ивану Опухтину.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его

царского величества, Іоанъ Выговскій, гетманъ № 79. войска его царского величества Запорожского, дворянину его царского величества, Ивану Даниловичю Опухтину, здороваго здоровья отъ Господа Бога желаю. Любомъ се я съ войсками рушилъ при бытности вашности, однако не разумѣй, другъ мой, жебымъ я счо его царскому величеству и людямъ его противного зычилъ; али Богъ свѣдокъ, для того мѣ се рушилъ, жебы мя тая своеволя, которая безъ жадное причины на здоровье мое отказуетъ, въ дому не застала. Такожъ и по сей часъ не занехуючи злого замыслу своего, людей мордуютъ, жонъ и дѣтей забиваютъ, добра имають, кінхъ забирають, щичатись якимись грамотами и ратью, которая въ Бѣлѣгородѣ стоитъ, же якобы его царское величество такъ Пушкареву, яко и Барабашу, на помочъ мѣлъ послать кровь христіанскую проливать; чому нигды не вѣримъ, бо южъ то злый человекъ Пушкарь съ Барабашемъ наробивши лиха, и людей невинныхъ и жонъ и дѣтей намордовавши, теперь его царскимъ величествомъ укладаетца, и неславу наводитъ на его царское величество, чого нигды не машъ, жебы мѣлъ ему его царское величество злое робить; и для того рушелемся, жебы тую своеволю ускромить; а жебы мѣлъ быть противнымъ его царскому величеству, Боже того не дай; але яко съ прежнихъ лѣтъ прямымъ и вѣрнымъ его царскому величеству былъ слугою и подданнымъ, и теперь и напотомъ застаю. Ознаймую тежъ тобѣ, другу моему, же не имѣлемся бы за Днѣпръ и переправять, счо часъ и година люде съ писаньемъ прибѣгають, просячи о ратунокъ, и южъ Барабашъ съ Запорожя вышовши, Потокъ, Омелникъ перешовши, въ Кременчюку зостаеть, и до Максимовки мѣетъ итти, а тамъ очекивать Пушкаря и украинные города пустошить похваляются; але а далѣ Богъ твоей своеволи не допоможе. Теперь либо былъ радъ отправить тебе, друга моего, але трудно: поки не ускромлю самъ особою моею

№ 79. тоей своеволѣ; а скоро, дастъ Богъ, ускромлю своеволю, тое же години со всѣмъ тебе, друга моего, отправлю; а тымъ часомъ прошу, не тескни вашмость, другъ мой. При томъ друголюбію твоему пишно ся вручаю. Дать съ перевозу, 6 маія 1658. Вашмости всего добра зычливый, Иванъ Выговскій, гетманъ войска его царского величества Запорожского.

Маія въ 7 день, гетманъ Иванъ Выговской съ стану къ Ивану Опухтину прислалъ Павла Тетерю, да Ѳедора Выговского. И Павелъ Тетеря да Ѳедоръ Выговскій Ивану Опухтину говорили: прислалъ де ихъ гетманъ Иванъ Выговскій, а велѣлъ говорить, чтобъ о томъ не печалился, что тебя гетманъ велѣлъ задержать для того: противъ великого государя указу и грамоты, посланцы на комисію не обраны и рады о томъ не было; а какъ посланцовъ къ нему великому государю на комисію выберутъ, и онъ де гетманъ тебя велитъ отпустить безъ задержанья.

Да Иванъ же Опухтинъ съ Павломъ Тетерею въ разговорѣхъ говорилъ, что его при гетманѣ не было; откуда онъ Павелъ къ гетману пріѣхалъ?

И Павелъ Тетеря Ивану Опухтину сказалъ: былъ де онъ посланъ на пограничные города, отъ Полской границы, для того: вѣдомо де учинилось Ляхомъ, что въ войскѣ Запорожскомъ въ Малой Россіи междоусобіе, и они де хотѣли итти войною великого государя подь Черкасскіе города; и онъ де посыалъ къ нимъ говорить, чтобъ они подь государевы Черкасскіе города войною не ходили. А въ его де государевыхъ Черкасскихъ городахъ Малой Россіи междоусобіе укротилось; и они де Ляхи, по тѣмъ его Павловымъ словамъ, войною на государевы Черкасскіе города не пошли; а послали де они къ великому государю, его царскому величеству, гонцовъ своихъ, просить у него великого государя милости о миру.

Да Павелъ же Тетеря Ивану Опухтину говорилъ: слышалъ де я ото многихъ людей:

оклеветалъ де меня Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь и писалъ къ великому государю, бутто его Павла послалъ гетманъ Иванъ Выговскій призывать Ляховъ на разореніе Малой Россіи его великого государя Черкасскимъ городомъ. И у меня де того и въ умѣ не было, что приложитца отъ свѣта ко тмѣ, и его великого государя мнѣ милость и кресное цѣлованье забывъ, и такое злое дѣло учинить.

И Иванъ Опухтинъ Павлу Тетерѣ говорилъ: про такіе смутные писма не слыхалъ; а твоя вѣрная служба ему великому государю вѣдома.

Да Иванъ же Опухтинъ Павлу Тетерѣ говорилъ, чтобъ онъ Павелъ къ гетману отписалъ, чтобъ гетманъ къ великому государю гонцовъ съ отписками отпустить велѣлъ, и съ своимъ посланцы къ нему великому государю писалъ, и милости у него великого государя просилъ на самоволцовъ, которые въ войскѣ Запорожскомъ междоусобіе и бунты и христіанскимъ душамъ кровопролитіе чинятъ; а великій государь его гетмана пожалуетъ, велитъ оборонить а тѣхъ самоволцовъ сокотить. А съ неприятелми нашими общими съ Татарами войною на его государевы Черкасскіе города не ходилъ, и христіанскимъ душамъ болшого кровопролитія не учинилъ. А какъ гетманъ былъ въ Чигиринѣ, и я Иванъ ему гетману говорилъ о томъ многожды, чтобъ къ великому государю гонцовъ съ отписками отпустить велѣлъ, и самъ писалъ, чтобъ великому государю о всемъ подлинно было вѣдомо, а съ Татарами войною не ходилъ.

И Павелъ Тетеря Ивану Опухтину сказалъ: я де къ гетману стану писать, чтобъ гетманъ къ великому государю съ твоими отписками гонцовъ отпустить велѣлъ, и своихъ посланцовъ къ нему великому государю послалъ, и о всемъ ему великому государю подлинно отписалъ.

Маія въ 25 день приходилъ къ Ивану Опухтину на подворье наказный гетманъ Данило

Выговскій, навѣсчалъ, и въ разговорѣхъ съ Иваномъ Опухтинымъ говорилъ: о томъ бы не печалился, что его Ивана въ Чигиринѣ гетманъ Иванъ Выговскій задержать велѣлъ, для того: учинилось де нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ отъ самоволцовъ межоусобіе и бунты, и гетманъ де не хотя въ войскѣ Запорожскомъ видѣти межоусобія и христіанскимъ душамъ большаго кровопролитія и смятенія отъ тѣхъ самоволцовъ, Платавскаго полковника Мартына Пушкаря съ товарищи, пошолъ ихъ смирить; а отъ великаго де государя къ гетману и ко всему войску Запорожскому писано: велѣно въ войскѣ Запорожскомъ выбрать знающихъ людей на комисію и прислать къ нему великому государю; и гетману де было то учинить и тебя отпустить вскорѣ, безъ войсковыя рады, не мочно. А какъ де гетманъ тѣхъ самоволцовъ смирить, и тебя де и своихъ посланцовъ къ нему великому государю отпустить безъ задержанья.

И Иванъ Опухтинъ Данилу Выговскому говорилъ: по приказу де гетманскому, задержанъ онъ Иванъ въ Чигиринѣ, а къ великому государю о томъ о всемъ подлиннаго вѣдома нѣтъ; и онъ бы Данило къ брату своему къ гетману Ивану Выговскому отписалъ, а велѣли бь къ великому государю съ отписками гонцовъ отпустить и своихъ бы посланцовъ къ великому государю послали, чтобъ великому государю о его гетманскомъ походѣ, и что у него Ивана дѣлаетца, и для чего задержанъ, было вѣдомо; также и о его великаго государя украинныхъ городѣхъ про Татаръ было вѣдомо, что Татарова вышли войною съ нимъ гетманомъ противу самоволцовъ, а не на его великаго государя украинные города Великія Росіи.

И Данило Выговскій Ивану Опухтину сказалъ: я къ брату своему къ гетману Ивану Выговскому отпишу съ нарочнымъ посланцомъ, наскоро, чтобъ онъ гетманъ къ великому государю гонцовъ съ отписками отпустить велѣлъ; а великаго де государя въ украинные

города гетманъ писалъ о томъ, что Татарова вышли съ нимъ гетманомъ смирить самоволцовъ, а не на его великаго государя украинные города войною; и Татарова великаго государя украиннымъ городомъ и ни какову челоуѣку дурна чинить не будутъ. № 79.

Маія въ 29 день, гетманъ Иванъ Выговскій къ Ивану Опухтину изъ табору изъ подь Платавы въ Чигиринъ писалъ и прислалъ листъ съ ясауломъ съ Иваномъ Ковалевскимъ, а въ листу пишетъ.

Списокъ съ гетманскаго листа, что прислалъ къ Ивану Опухтину въ Чигиринъ съ стану изъ подь Платавы, съ ясауломъ съ Иваномъ Ковалевскимъ:

Божіею милостию, великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царскаго величества, Іоанъ Выговскій, гетманъ войска его царскаго величества Запорожскаго, столнику его царскаго величества Ивану Даниловичю Опухтину, да столнику жъ его царскаго величества Никифору Хрисанфовичю Волкову, другомъ и пріятелемъ нашимъ, здороваго здоровья и счастливаго пребыванья отъ Господа Бога съ сердца на многіе лѣта шире заживать зычимъ.

До тыхъ часъ притягши зъ войсками подь Платаву, ожидавали есмо на упамятанье Пушкаря и Барабаша и его полковниковъ до своевола, жебысь упаметалъ, якожъ счо день и счо години Пушкарь и вся старшина та, въ Полтавѣ застаючися, и посполство присылають до насъ, просечи о милосердѣ, же бы есмо показали надъ ними, а сами не выѣзжаютъ, а на тыхъ, счо до бунтовъ ихъ побудили, высылають; за чимъ стерпѣвшіе сче день и другой выдутъ, албо не выдутъ; любо Богъ свѣдокъ и все войско, же кровопролитія христіанскаго не прагну, мушу, упоръ ихъ видечи,

№ 79. ежели не покаются, казать ихъ въ Полтавѣ добывать; и любо бымъ радъ мѣти вашѣмъ при боку своемъ; сами вашѣмъ знаете, же часъ не по тому. Надѣя въ Богу, въ прудкомъ часѣ своеволю ускромимъ, счо будетъ зъ великою потѣхою его царского величества и вашихъ милостей; а невиннымъ намъ меньшая не дѣется такъ отъ войска его царского величества Запорожского, яко и чюжеземского войска кривды; скоро теды упоравши своеволю, въ прудкомъ часѣ посиѣшу до вашей милости. А тымъ часомъ просимъ, жебы есте вашѣмъ не тѣснили до звороту нашего, поки насъ Господь Богъ въ добромъ здоровю зноситъ. Ознаймуемъ, же Василей Петровичъ Кикинъ, столникъ его царского величества, сими часы пришолъ до насъ, и панъ Григорей Лесницкій, полковникъ Миргородцкій, съ великою и неисчетною милостью отъ его пресвѣтлого царского величества повернулъ. При томъ Господу Богу вашѣ-милостей поручаючи, пріязни вашихъ милостей полницамсе. Данъ въ таборѣ подъ Полтавою 27 мая, 1658. Вашимъ милостей всего добра цалѣ зычливый другъ и пріятель, Иванъ Выговскій, гетманъ его царского величества Запорожского.

Іюня въ 8 день, приходилъ на подворье къ Ивану Опухтину наказной гетманъ Данило Выговскій вдругорядъ навѣсчатъ, и въ розговорѣхъ съ Иваномъ Опухтинымъ говорилъ: писалъ де я къ брату своему, къ гетману къ Ивану Выговскому, по твоему слову, чтобъ онъ гетманъ къ великому государю гонцовъ съ отписками отпустить велѣлъ и своихъ посланцовъ послалъ, чтобъ великому государю о его гетманскомъ походѣ и для чого ты въ Чигиринѣ задержанъ, вѣдомо учинить; и отъ великого де государя присланъ къ гетману Ивану Выговскому въ полкъ столникъ Василей Кикинъ; и гетманъ де къ великому государю столника Василья Кикина отпустить хотѣлъ вскорѣ, и великому де государю о всемъ будетъ вѣдомо. А съ твоими де отписками къ ве-

ликому государю отпустить было не лѣзъ. Плотавской де полковникъ Мартынъ Пушкарь съ самоволцы просилъ у гетмана прошенія, и чтобъ межъ ихъ ссоры не погибли напрасно невинные православныхъ христіанъ души; и гетманъ было де тому обрадовался. А маія въ 30 день, въ ночи, пришолъ со многими людьми къ гетману въ полкъ, зрадою многихъ побили православныхъ христіанъ тѣ самоволцы, погубили. А нынѣ имъ Богъ не потерпѣлъ ихъ неправдѣ и тѣхъ самоволцовъ смирилъ; и многіе самоволцы, которые въ войскѣ Запорожскомъ чинили межоусобіе и бунты и невиннымъ христіанскимъ душамъ кровопролитіе и забойство, такую жъ казнь приняли.

Данило жъ Выговскій съ Иваномъ Опухтинымъ говорилъ: посылаю де къ великому государю братъ мой, гетманъ Иванъ Выговскій, просить у него великого государя милости, что зачалъ Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкарь съ самоволцы въ войскѣ Запорожскомъ межоусобіе и бунты и невиннымъ христіанскимъ душамъ кровопролитіе и забойство, и о иныхъ многихъ дѣлахъ изъ Чигирина Прокопа Бережицкого; и великого де государя указу съ нимъ Прокопомъ, противъ нашего прошенія, о чомъ мы его великого государя подданные милости просили, не прислано. А присланъ де его великого государя указъ, противъ нашего прошенія, о чомъ посыланъ былъ Прокопъ Бережицкой просить у него великого государя милости, съ Миргородцкимъ полковникомъ съ Григорьемъ Лесницкимъ, и чтобъ де великій государь ихъ подданныхъ своихъ пожаловалъ, впредь велѣлъ свой государевъ указъ учинить съ тѣмъ, кто съ чѣмъ будетъ у него великого государя о чомъ милости просить.

И іюня въ 15 день, гетманъ Иванъ Выговскій въ походѣ пришолъ въ Чигиринъ.

И іюня жъ въ 20 день, приходилъ къ Ивану Опухтину на подворье Данило Выговскій, а пришолъ къ Ивану Опухтину, говорилъ:

видимъ де мы великого государя къ себѣ неизреченную милость: зачалъ де было Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ и Запорожской кошевой атаманъ Барабашъ съ самоволцы въ войскѣ Запорожскомъ межоусобіе и христіанскимъ душамъ забойство и кровопролитіе, а на брата его, на гетмана на Ивана Выговского, бунты подняли, и тѣмъ де самоволцомъ Богъ не потерпѣлъ и такою жъ казною смирилъ и какую и они невиннымъ христіанскимъ душамъ учинили. А зачавъ де тѣ самоволцы, Мартынъ Пушкаръ съ товарищи, въ войскѣ Запорожскомъ межоусобіе, сказывали, что у нихъ великого государя есть указъ и грамоты о томъ, что брата его гетмана Ивана Выговского съ гетманства перемѣнить, а начальныхъ людей, которые съ нимъ гетманомъ стоятъ заодно, побить до смерти, и во всѣ города писали, будто ихъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ имъ самоволцомъ своихъ великого государя ратныхъ людей, и пушки, и знамена, и барабаны дать. А нынѣ де то брату моему, гетману Ивану Выговскому и всѣмъ намъ объявилось подлинно великого государя милость, а того ничего не бывало, и тѣ самоволцы писали на ссору и именемъ его великого государя затѣвали; а братъ мой, гетманъ Иванъ Выговской, также и мы и все войско Запорожское ему великому государю вѣрно служимъ, какъ и прежде сего, и во вѣки неотмѣнно.

И Иванъ Опухтинъ Данилу Выговскому говорилъ: какъ я отъ великого государя пріѣхалъ и у гетмана Ивана Выговского былъ, и онъ гетманъ и въ тое пору великого государя милостивое слово къ себѣ слышалъ, и въ грамотахъ его великого государя къ нему писано, также и ко всѣмъ полковникомъ и къ Мартыну Пушкарю, чтобъ въ войскѣ Запорожскомъ междоусобія и бунтовъ не было; а все войско Запорожское было въ послушаніи, по указу великого государя, у него гетмана Ивана Выговского, и николи такого дѣла не будетъ,

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

что приславъ къ нему гетману съ своимъ великого государя милостивымъ словомъ, а Плотавскому полковнику Мартыну Пушкарю съ самоволцы дать своихъ великого государя ратныхъ людей и указать итти на него гетмана войною, — то Плотавской полковникъ Мартынъ Пушкаръ въ листахъ своихъ писалъ, затѣя на ссору.

Того жъ числа Иванъ Опухтинъ у гетмана Ивана Выговского былъ, и гетманъ Иванъ Выговской съ Иваномъ Опухтинымъ говорилъ: учинили де было въ войскѣ Запорожскомъ межоусобіе и бунты и христіанскимъ душамъ забойство, собрався самоволцы съ Плотавскимъ полковникомъ съ Мартыномъ Пушкаремъ да съ Запорожскимъ съ кошовымъ атаманомъ съ Барабашомъ; и имъ де Богъ не потерпѣлъ, смирилъ такою жъ казною, какъ и они чинили невиннымъ христіанскимъ душамъ забойство. А иные де самоволцы съ Запорожскимъ кошовымъ атаманомъ съ Барабашомъ ушли многіе люди; а вѣдомо де мнѣ учинилось, что тѣ самоволцы побѣжали великого государя въ украинные города; и чтобъ де великій государь меня пожаловалъ, велѣлъ тѣхъ самоволцовъ, которые объявятца, прислать къ войску Запорожскому, чтобъ тѣ самоволцы впредь въ войскѣ Запорожскомъ бунтовъ и межоусобія и также христіанскимъ душамъ забойства не вчиняли. Да и о тѣхъ Пушкаревыхъ посланцахъ, которыхъ послалъ Мартынъ Пушкаръ къ великому государю къ Москвѣ, Искру съ товарищи, чтобъ де великій государь милость свою надъ нимъ гетманомъ и всему войску Запорожскому показалъ, велѣлъ свой государевъ указъ учинить и въ войско Запорожское прислать.

Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ: по указу великого государя, велѣно тебѣ гетману и всему войску Запорожскому выбрать знающихъ людей на комисію; а быти имъ великого государя съ великими и полномочными послами и съ Полскими комисары въ Вилинѣ на комисію о

№ 79. докончанъ добраго дѣла; а буде съ Полскимъ Яномъ Казимеромъ королемъ докончанья добраго дѣла не будетъ, а въ вѣстяхъ поситца, что Поляки обираютъ себѣ по смерти Яна Казимера короля наслѣдникомъ Леополдуса, короля Венгерскаго и Чесскаго, и потому отъ нихъ правды и постоянства не чають, — и великій государь, его царское величество, имъ терпѣти не будетъ, пошлетъ своихъ великаго государя бояръ и воеводъ на нихъ войною; а ты гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ былъ на его великаго государя службу готовъ со всею службою, а о службѣ ожидалъ отъ великаго государя указу.

И гетманъ Иванъ Выговскій Ивану Опухтину сказалъ: я де и все войско Запорожское на его великаго государя службу готовы всѣ: какъ ему великому государю прежь сего служили, такъ и нынѣ ему великому государю ради служить, помни свое кресное цѣлованье. И съ братомъ своимъ съ Даниломъ Выговскимъ при Иванѣ Опухтинѣ говорилъ, на которые города на его великаго государя службу на Полскаго короля итти войску Запорожскому лутче и податиѣ; и приговорили итти на Аршаву. А на комисію де выбраны изъ войска Запорожскаго Павелъ Тетеря да Кіевской бывшей полковникъ Онтонъ Ждановъ съ товарищи; а пошлемъ де тѣхъ своихъ посланцовъ на комисію въ Вилню кончее въ іюнѣ мѣсяцѣ и велимъ поспѣшать наскоро; а къ Москвѣ де имъ ѣхать замѣшкать и съ Москвы на комисію не поспѣть.

Да Иванъ же Опухтинъ гетману говорилъ: посылаешь ли ты гетманъ къ Свѣйскому королю посланцовъ своихъ и назадъ пріѣхали ль?

И гетманъ Иванъ Выговскій сказалъ: послалъ было де я къ Свѣйскому королю посланцовъ своихъ, и въ войскѣ де Запорожскомъ отъ самоволцовъ учинилось межоусобіе, и тѣхъ его посланцовъ побили до смерти; а нынѣ де я къ Свѣйскому королю посланцовъ своихъ пошлю; а какъ де посланцы мои пріѣдутъ, и я

де къ великому государю о томъ о всемъ отпишу вскорѣ, безо всякаго мотчанья.

Да гетманъ же Ивану Опухтину говорилъ: чтобъ де великій государь на меня въ томъ не прогневился, что ты и Микифоръ Волковъ здѣсь въ Чигиринѣ задержаны многое время, для того: на комисію выбрать было вскорѣ немочно и гонцовъ съ отписками и тебя къ великому государю отпустить было неслѣ, не управяся съ самоволцы. А Микифора Волкова отпустить было неслѣ: кошевой атаманъ соединился въ тое пору съ самоволцы, и его бы де Микифора и провожатыхъ моихъ убили бѣ до смерти; а его де великаго государя грамоту онъ гетманъ къ Запорожскому кошовому атаману къ Барабашу послалъ съ своими посланцы, и тѣхъ де моихъ посланцовъ побили до смерти.

Да гетманъ же Ивану Опухтину говорилъ, чтобъ де великій государь его гетмана и все войско Запорожское пожаловалъ и милость свою надъ ними показалъ: изо многихъ де войска его царскаго величества Запорожскаго Черкасскихъ городовъ казаки и мѣщаны многіе люди бѣгають его великаго государя въ украинные города, а иные де селятца вновь на его великаго государя землѣ Великія Росіи, а оттуды де приходя въ Черкаскіе города, собрався тѣ самоволцы всчинають бунты и межоусобіе и христіанскимъ душамъ кровопролитіе. А и нынѣ де съ Мартыномъ Пушкаремъ съ тѣми самоволцы изъ тѣхъ его великаго государя городовъ и слободъ были многіе люди, а учиня всякое злое дѣло, бѣгають назадъ въ тѣ его великаго государя украинные города и слободы; а войска де Запорожскаго Черкаскіе города и села ставятца пусты. И великій государь пожаловалъ бы, велѣлъ о томъ свой государевъ указъ учинить. А прежь де сего гетманъ Богданъ Хмельницкій и я у него великаго государя о томъ милости просили многіяжды. А какъ онъ великій государь о томъ изволить свой государевъ указъ учинить и кого

на границу прислать, и я, по его великого государя указу, для того на границу приѣду самъ, гдѣ онъ великій государь укажетъ.

Да Иванъ же Опухтинъ гетману говорилъ: вѣдомо мнѣ, будучи въ Чигиринѣ, учинилося, что Поляки, собрався цысаря Римского и съ Венгерскими людьми, хотять на его государевы Черкасскіе города на Малую Росію итти войною; а се въ вѣстяхъ носитца, что они Поляки обирають себѣ по смерти Яна Казимера короля наслѣдникомъ Леополдуса, короля Венгерского и Чесского.

И гетманъ Ивану Опухтину сказалъ: Ляховъ де нынѣ въ сборѣ нигдѣ нѣтъ и Венгерского короля на коруну Полскую обирать не будутъ, о томъ я вѣдаю подлинно. А что де они у царского величества просятъ милости о миру, и Ляхи де люди лукавые, все переманивають, чтобъ имъ отдохнуть, а въ миру правды отъ нихъ никако не будетъ.

Да Иванъ же Опухтинъ гетману говорилъ, что Татарова нынѣ съ Майметчею мурзою въ Чигиринѣ; а по указу великого государя велѣно тебѣ Татаръ отъ себя отпустить; и слышно мнѣ, что Крымской ханъ вышолъ, да и ты хочешь съ ними итти войною на Венгерского короля безъ указу великого государя, и о томъ къ тебѣ нынѣ присланъ отъ Крымского хана посолъ Мустафа ага.

И гетманъ Иванъ Выговскій Ивану Опухтину сказалъ: по указу де великого государя, Татарья, что были съ Каражбей мурзою, отпустилъ, а Маметчу мурзу съ Татары отпусти скорѣ. А что де отъ Крымского хана присланъ ко мнѣ посолъ Мустафа ага: писалъ де къ хану Турской салтанъ, а велѣлъ ко мнѣ ему хану послать пословъ и просить на Венгерского короля въ помочь людей, чтобъ итти вмѣстѣ съ Татары на Венгерского короля войною. А въ листѣ де ихъ ко мнѣ написано: буде я имъ своихъ людей войска Запорожского въ помочь на Венгерского короля не дамъ, и они де, управясь съ Венгерскими людьми, пойдуть на

государевы Черкасскіе города на Малую Росію войною. И я де мышлю дать имъ волныхъ людей, кто похочетъ итти волею; толко де и о томъ будетъ въ войскѣ Запорожскомъ рада: а самъ де я, безъ указу царского величества, на Венгерского короля не пойду и въ неволю никого не пошлю, а стану съ войскомъ въ порубежныхъ городѣхъ, чтобъ Татарова его государевымъ Черкасскимъ городомъ какого дурна не учинили.

И Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ: по указу великого государя, его царского величества, велѣно войску Запорожскому быть готовымъ на его великого государя службу на Полского короля и службѣ ожидать отъ великого государя указу, и войску Запорожекому итти на Венгерского короля безъ указу великого государя не велѣтъ, и волнымъ людямъ воли въ томъ не давать. А Турского салтана и Крымского хана грозъ боятца нечего; за помощію Божіею, войско Запорожское подъ державою великого государя, его царского величества, и онъ великій государь, его царское величество, велитъ васъ отъ тѣхъ непріятелей оборонить.

Да гетманъ же Иванъ Выговской Ивану Опухтину говорилъ, чтобъ я Иванъ, взявъ листы, изъ Чигирина ѣхалъ.

И Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ, чтобъ онъ гетманъ велѣлъ мнѣ тотъ листъ, что онъ посылаетъ къ царскому величеству, велѣлъ вычестъ.

И іюня въ 23 день, гетманъ Иванъ Выговскій Ивану Опухтину велѣлъ къ себѣ быть къ отпуску, и листъ, которой посылаетъ онъ къ великому государю, его царскому величеству, велѣлъ вычестъ; и въ листу его написано въ титлахъ великого государя, его царского величества, на высокихъ полатахъ.

И Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ: пристойнее великому государю его царскому величеству въ титлахъ тебѣ написать на высокихъ престолѣхъ Російскаго царствія.

№ 79. И гетманъ Иванъ Выговскій Ивану Опухтину учалъ говорить: прежь де сего гетманъ Богданъ Хмельницкой къ нему великому государю, его царскому величеству, въ титлахъ писалъ на высокихъ полатахъ; да и я де къ нему великому государю писалъ также, и мнѣ де, не поговоря съ старшиною, писать не противъ прежнихъ лѣтъ не зѣ.

И Иванъ Опухтинъ гетману Ивану Выговскому говорилъ: которая рѣчь пристойнее къ нему великому государю, его царскому величеству, въ титлахъ написать, и то тебѣ и самому надобно стеречь накрѣпко, а старшинѣ и всему войску Запорожскому и самимъ то надобно жь.

И гетманъ Иванъ Выговскій, выслушавъ ту рѣчь, велѣлъ въ листъ къ нему великому государю его царскому величеству въ титлахъ написать на высокихъ престолѣхъ Російскаго царствія.

Да Иванъ же Опухтинъ гетману говорилъ, чтобъ онъ гетманъ къ великому государю, его царскому величеству, въ титлахъ и впредь велѣлъ писать противъ того жь листа.

И гетманъ Иванъ Выговскій Ивану Опухтину сказалъ: какъ де я топерь съ тобою въ листу своемъ къ нему великому государю, его царскому величеству, въ титлахъ написалъ, такъ и впредь стану писать.

Да гетманъ же Иванъ Выговскій Ивану Опухтину говорилъ: была де ко мнѣ милость отъ великого государя, святѣйшаго Никона, архіепископа Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріарха, о благословеніи грамоты; а какъ де царского величества ближней околничей и оружейничей и намѣсникъ Ржевской, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, его царского величества изъ Черкасскихъ городовъ поѣхалъ, и съ тѣхъ мѣсть и по се время отъ него великого государя святѣйшаго патріарха ко мнѣ грамоты о благословеніи не бывало.

И Иванъ Опухтинъ гетману говорилъ: желалъ ты царского величества пресвѣтлыхъ очей

видѣть и великого государя святѣйшаго Никона, архіепископа Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи патріарха, быти у благословенія, и онъ великій государь святѣйшій патріархъ ожидахъ тебя къ Москвѣ къ царскому величеству и къ своему святительскому благословенію: потому къ тебѣ отъ него великого государя святителя грамотъ не прислано.

И гетманъ Иванъ Выговскій Ивану Опухтину говорилъ: было де мое обѣщаніе и желалъ со усердіемъ, чтобъ мнѣ быть на Москвѣ и великого государя, его царского величества, пресвѣтлые очи видѣть, и челомъ ударить, и у великого государя святѣйшаго патріарха благословеніе принять, — и отъ самовольцовъ мнѣ ѣхать не зѣ; а впредь я желаю его царского величества пресвѣтлыхъ очей видѣть, и челомъ ударить, и отъ великого государя святѣйшаго патріарха благословеніе принять.

Да при Иванѣ жь Опухтинѣ пріѣзжали въ Чигиринъ къ гетману Ивану Выговскому Волоского владѣтеля и воеводы Юрьи Дики посланцы, Маврикій Варкалабовъ, чтобъ гетманъ Иванъ Выговскій былъ съ ними въ любви, какъ и съ прежнимъ Волоскимъ владѣтелемъ и воеводою съ Степаномъ былъ въ совѣтѣ. И тѣ посланцы отпущены изъ Чигирина іюня 17 число. А въ листу де съ ними гетманъ писалъ, чтобъ были они съ нимъ гетманомъ въ совѣтѣ, какъ и прежней владѣтель и воевода Степанъ былъ съ нимъ въ совѣтѣ.

Да Иванъ же Опухтинъ, какъ пріѣхалъ изъ Чигирина въ Черкаскаго городъ Роменъ, и сотникъ Кондратей Войтенко и войты и рядовые Черкасы, пришедъ на подворье, сказывали: собралось де нынѣ вновь самовольцовъ съ Лукашомъ Климовымъ тысячи съ двѣ, и стоятъ въ селѣ Подолкахъ, отъ Ромна за 30 верстъ, а хотять де притти въ Роменъ и разорить городъ, и въ писмахъ своихъ пишуть, что бутто, по указу царского величества, идутъ на гетмана Ивана Выговскаго.

И Иванъ Опухтинъ сотнику и войту и всѣмъ Черкасомъ говорилъ, чтобъ они тѣмъ ихъ писмамъ не вѣрили; а по указу царского величества, на тѣхъ самоволцовъ велѣно итти съ Бѣлгорода околичему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ ратными людьми.

И сотникъ и войтъ и всѣ Черкасы Ивану Опухтину сказали: слыша де мы его великого государя милость, что указалъ итти на самоволцовъ, писмамъ ихъ вѣрять не будемъ, и грозъ боятца не станемъ, и будемъ ожидать его великого государя ратныхъ людей.

Подлинникъ писанъ на шестнадцати листкахъ. № 5855.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Выговской съ Иваномъ Опухтинымъ, въ нынѣшнемъ во 166 году, іюля въ 7 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу: *(слѣдуетъ полный титулъ)*. . . .

Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, низко до лица земли челомъ бьетъ.

Пришла къ намъ грамота отъ тебя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, черезъ дворянина вашего царского величества Ивана Даниловича Опухтина, въ которой ваше царское величество извѣщаешь намъ, что великихъ и полномочныхъ своего царского величества пословъ въ Вилню, для учиненья съѣзду, посылаешь; да и намъ бы, по указу вашего царского величества, людей умныхъ тамо же послать, и рубежи, какіе имѣли бѣ быть въ Малоросіи, наговорить. Которое вашего царского величества повелѣніе тотчасъ бы есмь исполнили, толко жъ что Мар-

тынъ Пушкаръ да Яковъ Барабашъ намъ помѣшкою были, которые и указу вашего царского величества по нѣсколкократно не слушая и по нему не исправляясь, снися межъ себя на здоровье наше и всей старшины, также на жены и на дѣти и пожитки начали наступать, умыслъ имѣя всѣ вашего царского величества города, которые съ ними не ставились, огнемъ и мечемъ воевать, и ужъ до Днѣпра приближился было съ войски, исполняючи свои злые умыслы; и мы, видя ихъ неправды, хотя помышленія на то не имѣли, чтобъ кровь христіанская межъ православныхъ проливалась, однако упежая тому, чтобъ болши огонь не распространялся, понуждены есмь на усмиреніе тое своеволи, пойти, и помощію Божіею и счастьемъ вашего царского величества, ту усмиря, о томъ нынѣ промышляемъ, какъ бы, по указу вашего царского величества, людей умныхъ въ Вилню послать. А что ваше царское величество пишешь къ намъ, чтобъ отъ рубежа Малыя вашего царского величества Росіи приговорить и постановить, то какъ имѣемъ дѣлать отнюдь не вѣдаемъ, что и нынѣ православные христіане на Волинію около Люблина и инде будучіе, не по единожды къ намъ присылаютъ, желаячи съ тѣхъ сторонъ, чтобъ вѣра христіанская не была искорененна. И мы то все на милость вашего царского величества полагая, и какъ ваше царское величество о рубежахъ изволишь, на томъ мы перестаемъ. А нынѣ вашему царскому величеству о томъ челомъ бьемъ, чтобъ ваше царское величество по прежнему до насъ милостивъ былъ; да и за то на насъ не прогнѣвался, что мы здравія нашего оберегая, не безъ кровопролитія, которого мы, видитъ Богъ, не желали, ту своеволю усмирили. А мы по прежнему, по присягѣ нашей и обѣщанію, вѣры вашему царскому величеству содержать готовы есмь. А что ваше царское величество околичего и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ ратными своего

№ 80. царского величества люми, для усмиренія тоея жъ своеволи, къ намъ посылаешъ, за то мы тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, до лица земли челомъ бьемъ; толко что, милостию Божіею, а счастьемъ вашего царского величества, тоей своеволи нигдѣ не слышать и всюду смирно, и тѣ войска ненадобно утруждать; но какъ бы имѣло быть какое, чего сохрани Боже, междоусобіе, тотчасъ вашему царскому величеству извѣстимъ. А мы Орду тотчасъ отпустили. А о вѣстяхъ то извѣщаемъ вашему царскому величеству, что ханъ Крымской со всею силою въ Бѣлгородѣ стоитъ; а салтанъ Калга и Нурадынь салтанъ въ Крымѣ стоятъ. Такожъ, государь, Турской съ великими войска во Андранополю стоитъ и войска на Ракочу послалъ; Богъ вѣсть, что будетъ дѣлатца. Король Польской въ Польшѣ, въ Познани, обрѣтаетца; а о промыслу его вѣстей никакихъ не имѣемъ. Такожъ и о королѣ Свейскомъ не вѣдаемъ гдѣ обрѣтаетца, до которого мы, по указу вашего царского величества, гонцовъ нашихъ тотчасъ послали; однако и доселѣ никакіе не имѣемъ вѣдомости, гдѣ и какъ живутъ, и дошли ли они до мѣста или нѣтъ. При скончаніи до вашего царского величества грамоты, пришла къ намъ вѣсть изъ Кіева, что бояринъ вашего царского величества и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ пріѣхалъ въ Кіевъ и съ нами не посовѣтовалъ, но и не видѣвся, многіе новыя дѣла всчинаетъ, казны невѣдомо какой спрашиваетъ и воеводѣ, безъ совѣту съ нами, по городамъ насылаетъ, на что не вѣдаемъ, есть ли указъ отъ вашего царского величества? Для того, смиренно до лица земли вашему царскому величеству челомъ бьемъ, чтобъ ваше царское величество приказалъ ему отъ того воздержатца, что онъ и на Бѣлой Росіи такожъ съ христіяны чинячи, казаковъ въ остуду вашему царскому величеству учинялъ, самъ будучи виноватъ. О чемъ всемъ

пространнее словесно тотъ же вашего царского величества дворянинъ Иванъ Опухтинъ извѣститъ, которого, для тѣхъ же небестрашей Заднѣпровскихъ, не задержавъ, къ вашему царскому величеству отпушаемъ. По семъ долготного вашему царскому величеству на пресвѣтлыхъ престолѣхъ государствованья желаемъ, и подданство наше подъ ноги вашего царского величества поддаемъ. Данъ въ Чигиринѣ, іюня 22 дня, лѣта отъ воплощенія Сына Божія 1658.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству нижайшіи слуги и вѣрныя подданыя, Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ.

Списокъ писанъ на восьми листкахъ.— № 5855.

80.— 1658, іюня 8. Отписка царю боярина Василя Шереметева, о пріѣздѣ его въ Малоросію; о встрѣчахъ, оказанныхъ ему; о смутахъ въ Малоросіи и объ осадѣ Гадяча Выновскимъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 166 году, іюня въ 8 день, пришли мы холопи твои подъ Черкасской городъ Батуринъ и рѣка Семъ подъ городомъ велика разлилась изъ береговъ мало не на версту, а на рѣкѣ два порома, и тѣ малы, ставитца на обѣихъ поромахъ по шти телѣгъ безъ лошадей; и мы холопи твои велѣли дѣлать драгуномъ и стрѣлцомъ, для поспѣшенья, плоты тотчасъ; а какъ плоты сдѣлаютъ, и мы холопи твои велѣмъ возитца днемъ и ночью безпрестанно; а иныхъ, государь, поромовъ и судовъ добыти негдѣ. А драгуновъ, государь, съ нами холопи твоими тысяча сто пятьдесятъ девять человекъ, а лошадей у нихъ тоже, да у нихъ же пятсотъ двадцать четыре телѣги съ запасы, да стрѣлцовъ Московскихъ Иванова приказу Зубова четыреста тринадцать чело-

вѣкъ, а у нихъ семдесятъ лошадей съ тѣлеги, и на поромахъ и на плотахъ намъ холопомъ твоимъ въ четыре дни не перевестца. А какъ мы холопи твои шли Черкасскими городами на Глуховъ и на Королевецъ и до Батурина, и въ Глуховъ и въ Королевецъ и въ Батуринъ твоей великого государя милости добрѣ ради, что ты великій государь послалъ насъ холопей своихъ на свою великого государя службу въ Кіевъ, и въ иные свои государевы Черкаскіе города послалъ своихъ государевыхъ воеводъ; и насъ холопей твоихъ встрѣчали съ образами за городомъ; а сотники и Черкасы и мѣщаня и всякихъ чиновъ люди тѣхъ городовъ и уѣздыя многіе люди встрѣчали жъ съ великою честью, и тебѣ великому государю били челомъ, а намъ холопомъ твоимъ говорили, чтобъ ты великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ послати своихъ государевыхъ воеводъ и къ нимъ въ города, чтобъ имъ по твоей государской милости отъ гуляйства и самовольныхъ воровъ жить было безстрашно. А которые были воры въ сборѣ, Пушкарева полку сотникъ Зеленской да дякъ, а съ ними была собрана гуляйства съ винокурень и съ будъ съ полторы тысячи человекъ, и приходили де они подъ Глуховъ для грабежу, а сотника и войту и иныхъ людей хотѣли побить до смерти; и они де изъ Глухова казаки и мѣщаня, собрався, съ сотникомъ Зеленскимъ и съ ворами бились, и на бою де Зеленского взяли жива, а съ нимъ де взяли чатырехъ человекъ и привели въ городъ розстрѣляли: да тѣхъ же де воровъ на томъ же бою побито сто семдесятъ человекъ, а Дзюкъ де и достальные воры уткли по разнымъ мѣстамъ. А сказывалъ государь намъ холопомъ твоимъ сотникъ Глуховской Филипъ Умонецъ и войтъ, что того вора Дзюка скоро послѣ бою поймали въ Путивль, а онъ де Дзюкъ воръ великой и воровству всякому заводчикъ большой, и чтобъ намъ холопомъ твоимъ о томъ ворѣ отписать въ Путивль, чтобъ безъ твоего великого государя указу вора Дзюка не освобожда-

ли, чтобы онъ болши того воровства и бунту, № 80. освободясь не завелъ; и мы холопы твои о томъ писали въ Путивль къ воеводѣ ко князю Григорью Долгорукову, чтобъ онъ того вора Дзюка не освобождалъ до твоего великого государя указу. А какъ де подъ городъ воры приходили, и ихъ хотѣли омануть твоимъ великого государя указомъ: сказывали де они, что будто у нихъ есть твой великого государя указъ, что ихъ побить и пограбить, и казали де имъ тѣ воры бумагу не писанную, завезавъ въ лубокъ; и они де, досмотря у нихъ той воровской бумаги, за то ихъ и побили. А которые воры съ бою уткли и были въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и свѣдавъ про насъ холопей твоихъ, что мы идемъ на твою великого государя службу, разбѣжались, и въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ и по дорогѣ нынѣ смирно и воровства нѣтъ. А гетманъ Иванъ Выговской къ намъ холопомъ твоимъ по се число ни о чемъ не писывалъ. А писалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ Миргородской бывшей полковникъ Григорей Лѣсницкой, іюня въ 8 числѣ, съ Черниговцемъ сынобоярскимъ съ Иваномъ Макидонскимъ да съ казакомъ съ Микифоркомъ Марковымъ: приходилъ де на гетмана Ивана Выговского полковникъ Пушкарь, и Пушкаря де на бою убили и полку его побили многихъ людей съ пятнатцать тысячъ. А каковъ листъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ Григорей Лѣсницкой писалъ, и тотъ, государь, листъ послали къ тебѣ великому государю мы холопы твои подъ сею отпискою. Да намъ же холопомъ твоимъ сказывали сотники въ Глуховъ и въ Королевецъ, что въ Гадичѣ казаки и мѣщаня гетману Ивану Выговскому учинились непослушны, заперлись въ городѣ, сѣли въ осадѣ; и гетманъ де Иванъ Выговской велѣлъ Гадичъ осадить Нѣжинскому полковнику Гуляницкому съ своимъ полкомъ, и полковникъ де Гуляницкой надъ Гадичемъ промышляетъ. Да сотники жъ сказывали намъ холопомъ твоимъ: писалъ де къ нимъ Мартынъ Пушкарь, а велѣлъ имъ со всѣ-

№ 81 ми сотнями быти къ себѣ противъ гетмана
— 82. Ивана Выговского стоять; и они де, безъ тво-
его великого государя указу, къ Пушкарю не
пошли, и чтобъ намъ холопомъ твоимъ сказать
твоей великого государя указъ, гдѣ имъ быть
на твоей великого государя службѣ; и мы хо-
лопи твои твоей великого государя указъ имъ
сказали, чтобъ они были готовы на твою ве-
ликого государя службу, гдѣ твое государское
повелѣніе будетъ гетману Ивану Выговскому;
и сотники и казаки въ Глуховѣ и въ Королев-
цѣ и въ Батуринѣ на твою великого государя
службу готовы. А какъ мы холопи твои рѣку
Семь перевеземъ и до Кіева пойдемъ Черка-
скими городами, и что въ тѣхъ городѣхъ уч-
нетъ дѣлатца, или какія вѣсти будутъ, и къ
тебѣ великому государю мы холопи твои отпи-
шемъ тотчасъ. А съ сею отпискою послали къ
тебѣ великому государю мы холопи твои Мо-
сковского стрѣльца Митку Ермолина, іюня въ
8 день.

*Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На обо-
ротѣ полъта: Такова жъ переписана и послана
къ государю въ Покровское. Подклеить съ листа
переводъ.—№ 5840.*

81.—1658, іюня 29. Свѣдѣнія о пись-
махъ: 1) Криштофа Коссаковскаго, *о ходѣ переговоровъ на комисіи съ Московскими
послами*; 2) короннаго хорунжаго, *о на-
ложеніи податей въ Украинѣ*; 3) неизвѣст-
ныхъ лицъ, *съ жалобою польскаго войска на
своего коменданта.*

Іюня въ 29 день, въ листу Хриштопа Каса-
ковскаго къ Киселю писано съ комисіи, а кто
имянемъ Кисель, того не написано: покою
вѣчнаго нельзя сдѣлать, потому что Москва за-
упрямилась, не хотя ничего отступить; только
Полоцкъ, Витебскъ и три миліоны даючи за
Смоленскъ. Сѣверъ, и Украину, и Динаборку
не хотятъ уступить, а сказываютъ, что взяли
они то отъ Шведовъ; для чего жъ о времен-
номъ покою радѣютъ и договариваютъ, но ни-

чего не хотятъ поступить. А на 20 лѣтъ Моск-
ва хочетъ; для чего, того не вѣдаю: будетъ ли
могли в тотъ сдѣлать. А въ корунѣ зѣло худо.
Два листа ужъ принялъ хоружего корунного
о подати, чтобъ выдано было; только просятъ
его, чтобъ было то въ задержаніи, покаместъ
съ Константымъ конецъ каковъ ни есть учи-
нить, и Запорожцовъ, съ которыми ужъ го-
раздо началъ къ доброму привел. . . давностию
убо отвыкые уже подати, неукрѣпленныхъ
еще отъ подданства отгонять.

Въ листу, каковъ подкинули во дворѣ у До-
рошенка, Полское войско, жалующисъ на ка-
мендату въ утѣсненіи, что де онъ Дорошенко,
въ своей пріязни, даетъ имъ удовольствие, тол-
ко бѣ до нихъ доходило; а онъ камендату
даетъ имъ на 6 желнерей на 6 недѣль осмачку
ржи, и такъ де не вѣдаютъ, какъ имъ прокор-
митца; и чтобъ де онъ о томъ за нихъ былъ
печалникомъ, и писалъ объ нихъ къ королю;
а они де принуждены изъ того городка бѣ-
жать, что хочетъ ихъ голодомъ поморить, а
самъ денги и серебро и золото въ бочкахъ во
Лвовѣ посылаетъ. А которого мѣсяца и числа,
того въ листу ненаписано.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

82.—1658, іюля 15. Отписка царю
Кіевскаго воеводы Василья Шере-
метьева, *о полученіи письма окольного Богда-
на Хитрово, для передачи Кіевскому митропо-
литу Діонисію, о пріѣздѣ въ Кіевъ Аверкія Бол-
тина, назначеннаго воеводою въ Корсунь, и о
разстрѣльннѣ гетманомъ Выговскимъ полковника
Тимовея Анিকেенка.*

Государю царю и великому князю Алексію
Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Шере-
метевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь,
во 166 году, іюня въ 30 день, прислана твоя
великого государя царя и великого князя Але-
ксѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лыя Росіи самодержца, грамота въ Кіевъ ко

миѣ холопу твоему, съ Путивлицомъ съ Микитою Везовиковымъ; а въ твоей великого государя въ грамотѣ писано: по твоему великого государя указу, писалъ о твоихъ великого государя дѣлѣхъ околичей и оружейничей Богданъ Матѣевичъ Хитрово къ Кіевскому митрополиту Діонисію листъ, да ко миѣ холопу твоему писмо, и тотъ листъ и писмо, что писано ко миѣ холопу твоему, послано оберчено въ листу, за твоею великого государя печатью, и велѣно отдать миѣ холопу твоему; и какъ твой великого государя указъ ко миѣ холопу твоему придетъ, и писмо, что писано ко миѣ холопу твоему, и листъ, который посланъ къ митрополиту, миѣ холопу твоему подадутъ, и миѣ бѣ холопу твоему то писмо распечатати и распечатавъ листъ и писмо вычестъ на одинъ, чтобъ про то, что въ томъ листу писано къ митрополиту и ко миѣ холопу твоему писмо послано, вѣдомо было одному миѣ холопу твоему, и иной бы никто про то не вѣдалъ; и вычетчи листъ, что писалъ къ митрополиту, запечатать, и запечатавъ отдать митрополиту; а писмо, что писано ко миѣ холопу твоему, сжечь при себѣ; а которого числа твоя великого государя грамота ко миѣ холопу твоему придетъ, и листъ вычетчи, запечатавъ, митрополиту я холопъ твой отдамъ, и что у меня холопа твоего учнетъ дѣлатца, и миѣ бѣ холопу твоему о томъ о всемъ къ тебѣ великому государю писать съ скорыми гонцы почасту, чтобъ тебѣ великому государю про все подлинно было вѣдомо. И Путивлецъ Микита Везовиковъ подалъ миѣ холопу твоему листъ къ митрополиту Деонисею и писмо, что писалъ околичей и оружейничей Богданъ Матѣевичъ іюня въ 30 день; и листъ и писмо я холопъ твой вычелъ, и тотъ листъ, что писалъ къ митрополиту, нынѣ у меня холопа твоего; а митрополита въ Кіевѣ нѣтъ, поѣхалъ въ деревню; а какъ митрополитъ въ Кіевъ будетъ, и я холопъ твой митрополиту листъ отдамъ; а что митрополитъ со мною холопомъ твоимъ будетъ говорить, и

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой отпишу. А писмо, что писалъ ко миѣ холопу твоему околичей и оружейничей Богданъ Матѣевичъ, я холопъ твой сжогъ; а что въ томъ писмѣ написано было твой великого государя указъ, и какъ подлинно про все будетъ вѣдомо, или дурно какое объявитца, и по твоему великого государя указу, я холопъ твой буду дѣлать, какъ милосердый Богъ помощи подасть. Да по твоему великого государя указу, велѣно быть на твоей великого государя службѣ въ Корсунѣ воеводою Оверкѣю Болтину; и Оверкѣй Болтинъ пріѣхалъ въ Кіевъ до моего пріѣзду холопа твоего, и въ Корсунѣ онъ не отпущонъ; а твой великого государя указъ объ немъ Оверкѣй писанъ въ Корсунѣ къ полковнику Тимошѣ Аникѣенку, и полковника Тимошу гетманъ Иванъ Выговской велѣлъ рострѣлять. И Оверкѣй Болтинъ ожидаетъ твоего великого государя указу нынѣ въ Кіевѣ. А въ которыхъ Черкасскихъ городѣхъ указалъ ты великій государь быть воеводамъ, и они доѣхали ль и что въ тѣхъ городѣхъ дѣлаецца, и о томъ ко миѣ холопу твоему іюля по 3 день не писывали.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помѣты: 167, іюля въ 15 день, подалъ Стародубецъ Безсонъ Тонкой. — У тайныхъ дѣлъ. (№ 5840).

85. — 1658, въ іюлѣ. Письмо Волошскаго господаря къ гетману Ивану Выговскому, съ извѣстіемъ о разныхъ событіяхъ въ окрестныхъ странахъ.

Списокъ съ листа, каковъ прислалъ Волошскій владѣтель и гетманъ къ Ивану Выговскому въ Чигиринъ.

Ясневелможной милостивый пане гетмане, а мой велце милостивый пане и добродѣю.

За отлеглостью мѣсца, жалною мѣрою долго повинности служебничой моей не можемъ выплатить в. м. милостивому пану, которой за поданою оказією отдаючи, тое, що ми припало, до вѣдомости в мости, милостивому пану, че-

№ 83. рець его милость пана полковника на тотъ часъ Браславскаго въ той гетманской милости здавна зычливого, выписую: Турки, наготовавшия потужне, хотять южъ злости свои надъ Венгерскою выконывати землею, давши южъ причину цесареви христіянскому, гдыжъ резыдента его въ Стамболѣ мѣшкающо до Едикули на вѣчное вѣзена подали; що некгдысь и Венещіаномъ, зачинаючи зъ ними войну, учинили. Семиградская Земля подается, чинячи, ведлугъ волѣ Порты, покору, и два миліони таляровъ обещаетъ, абы ся ласкаве зъ Землею обошли; еднакъ по старому везиръ ихъ ускромить обещаетъ, же стали при Ракоцомъ, который съ господами обома на границы Венгерской до часу мѣшкають, скарбовъ достатокъ мають, людей не мають; кгдыжъ и въ Нѣмцехъ оныхъ барзо трудно, а еще кгды Французъ зъ пилностью горячою зъ другое на цесарство наступаеть стороны, маючи, повѣдають, поразумѣня зъ Турками. Шведъ тежъ не порожнуеть, впавши въ Борусію, мечемъ и огнемъ зноситъ, на Чернецкого воеводу Руского несподѣване напавши, страшне му неборакови праве до остатного згиненя знеслъ войско: повѣдають, же нѣкгды го такъ великая згуба войска не поткала, яко теразъ. Также и Торунскіе Шведы зъ мѣста на убезпечоныхъ жолнѣровъ Лядскихъ, докола по мѣстечкахъ для обороны розложеныхъ выпавши, всѣхъ высѣкли, и тымъ ся не контентуючи, на пана Гродзецкого, близко тамъ же зъ пѣхотою будучого, ударили, шесть сотъ пѣхоты вырѣзали и назадъ тріумфуючіе повернули, где король Лядскій ⁽¹⁾ загибавый всю своихъ войскъ потугу до Торуня обернувши, и шоль скоро съ Лядскимъ войскомъ и частью Нѣмецкого (бо пившихъ Нѣмцовъ южъ до Австріей отнято) хотячи добывать Торуня. Енераль еденъ Шведскій южъ ку Шлонску, другій ту на одсѣчь въ Прусн королевскіе пришли, а третій въ трехъ

тысячахъ до Рикги назначоній, дивную рець о томъ Шведу повѣдають, же влегце собѣ важачи, каждого неприятели такъ смѣле собѣ поступуетъ, по чужихъ смѣле прохожаючи панствахъ. Голендерскихъ окротовъ килканадцать ку Гданску пришло, не вѣдати для чого; Ляхи кажутъ на посилокъ королеви Лядскому. Король Донскій знову пакта розорвалъ зъ Шведомъ, повѣдаючи, же примушеніи оные бралъ, а до короля прислалъ Лядского, абы зъ собою едно разумѣли. До царя Московского посель скоро побѣгль, абы, занехавши Москва квалтовные способы, ведлугъ пактъ Виленскихъ на сеймъ ссылали пословъ на обраня короля нового. Згола и около Ляховъ небожать лихо ялося; тутъ послали Маховского до Турчина о ратунокъ прохати, а Богъ далъ тымъ горьшей небожата панства не утратили: бо псови не потреба вѣру давать, который на око бачить часъ и окказією, и що ся межку христіянствомъ дѣеть, а що жъ чинить мають небожата? Тонучи, мусять ся бритвы хапати. Ганъ ⁽²⁾ на селахъ Будзянскихъ зъ потугою своею байрамъ теперъ одправуетъ, а по байрамѣ хочеть рушати войска: едны кажутъ, же черезъ панства Украинскіе и Полскіе до Венгеръ; а другіе кажутъ, же черезъ землю Мултянскую; але лѣпшей мѣтися треба на осторожности, ведлугъ вшеякого припадку, и тамътымъ, добродѣю, не зовсімъ уфай, бо не машъ кому. Послалемъ я былъ черица едного, давши му коня и на страву, съ писанемъ моимъ до в. м., милостивого пана; не вѣдаю, если дошло рукъ в. м., милостивого пана писане; также и черезъ килка коларашовъ, що знать подобно не дошло: поневажъ не мѣлемъ респонсу листовного одъ в. м., милостивого пана. Земли тые обѣдвѣ за тыжъдень зъ ганомъ на войну выходятъ противко Венкгромъ; згола страшливе велика потуга поганская: ледво христіянства нашего той церберусъ нежелный не

⁽¹⁾ Въ подлин. людекій. — ⁽²⁾ Г. е. ханъ.

поеднаеть; также ся упамятують, лечь не въ чась. Зостаю за тымъ злавна зычливимъ и упреймымъ в. м., милостивого пана слугою. Въ Ясахъ, дня 25 іюня, нового календара року 1658.

По написаню листу, прибѣгль каралашь господара его милости отъ гана, повѣдаючи, же такъ его милость въ Очаковѣ маеть байрамъ въ юли отправовать нова мѣсяца, теперъ зъ войсками переправоватца черезъ Днѣпръ маеть; згола, добродѣю, рачь розказать мѣтиса на осторожности, яко и самъ господарь устиѣ наказаль пану Брылинскому, который, разумѣють, же будетъ умѣти оповѣсти в. м., милостивому пану. Гетманъ коронный теперъ въ Подгайцахъ отъ тамтого мѣсяца скоро ѣдетъ на комысію до Дубна; потомъ, кажуть, зъ войскомъ маеть станути на Козловскихъ поляхъ. Маемъ тежъ вѣдомость, же на города украинные и Турокъ змѣряеть.

Списокъ на трехъ листкахъ. Въ концѣ помѣта: 166, іюля въ 15 день, переписанъ на Москвѣ (№ 5840).

84.—1658, сентября 11. Показанія людей полковника Рафаила Корсака, о разныхъ дѣлахъ въ Малороссіи.

167, сентября въ 11 день, въ Посолскомъ Приказѣ полковника Рафанловы люди Корсака Сенка Калинской да Ивашко Степановъ сказали: послалъ де ихъ къ великому государю изъ Кіева бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи съ отписки, тому нынѣ, какъ они изъ Кіева, 9-й день. А ѣхали де они изъ Кіева на Путивль, да на Сѣвскъ; а при нихъ де приходили подъ Кіевъ отъ Печерского монастыря и стали за Лыбедемъ полковники Бѣлоцерковской и Левонской, и съ ними были и Татаровя, и дожидались Данилка Выговского съ иными Черкасскими полки. И въ тѣ де поры бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи изъ Кіева съ ними ссылались: для чего они

къ Кіеву пришли? И тѣмъ посыльникомъ они говорили, что они пришли подъ Кіевъ по розказанью гетмана Ивана Выговского; а войны де они царского величества съ ратными людьми и задоровъ имѣть не будутъ. И въ ту де пору толко государевыхъ людей грабили, а не побивали, и стояли недѣлю. И какъ де Данилко Выговской съ иными полки и съ Татары пришолъ подъ Кіевъ, и въ понедѣльникъ, тому нынѣ будетъ три недѣли, поутру рано, Данилко Выговской со всѣми Черкасы и съ Татары учинили къ Кіеву приступъ со всѣхъ сторонъ и посадъ зажгли; и которые государевы люди и Кіевскіе мѣщане съ посаду въ Кіевъ не ушли, и тѣхъ побивали; и того де дни бились государевы люди съ ними во весь день и до вечера, и таборы отъ Печерского монастыря къ Кіеву учинили. А было де ихъ подъ Кіевомъ 5 полковниковъ, а съ ними де было Черкасъ съ 40 тысячъ, да Татаръ 20 тысячъ, и шанцы де подъ Кіевомъ въ ночи подвели и сѣли въ шанцахъ. И бояринъ де и воеводы Василей Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи изъ города высылали на Черкасскіе шанцы и на Татаръ и на ихъ таборы товарища своего князя Юрья Борятинского; и милостию де Божіею и великого государя счастьемъ, государевы ратные люди Черкасъ изъ шанцовъ выбили, и до табору ихъ сѣкли, и въ таборѣ де всѣ Черкасы не устояли, побѣжали, и государевы де люди многихъ побили, а иные де въ Днѣпрѣ потонули, и таборъ разбили, и гетманской бунчюкъ да 47 знаменъ и 9 пушекъ взяли, и скарбы всѣ поймали; а достальные де Черкасы и Татаровя разбѣжались. А Данилко де Выговской побѣжалъ внизъ Днѣпромъ лодкою, толко самъ семъ, наскоро. А Выговской де съ Татары и съ Черкасы со всѣми силами пошолъ къ Бѣлугороду, и слышали, что стоитъ на границѣ въ мѣстечкѣ Грунѣ. А какъ Черкасъ и Татаръ отъ Кіева отогнали, и ихъ де послали къ великому государю съ отписки изъ Кіева бояринъ и воеводы Василей

№ 85. Борисовичъ Шереметевъ съ товарищи; а отъ Кіева де до Путивля ѣхали Черкасскими городами тайнымъ обычаемъ. И какъ де они пріѣхали въ Карабутовъ, и въ Карабутовѣ де стоитъ на караулѣ сотникъ казацкой съ сотнею, и ихъ де въ Карабутовѣ остановили и держали сутки, и они де изъ Карабутова ушли въ вечеру.

А государевымъ де людямъ изъ Кіева до Путивля никому проѣхать незѣ: сторожи учинены крѣпкіе.

А подь Путивлемъ Черкасъ и Татаръ при нихъ никого не было; толко Путивльцы собрали всѣ въ осаду, а въ Путивльскомъ де (Конца акта недостаетъ).

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.—(№ 5840).

85.—1658, сентября 18. Договорныя статьи Поляковъ съ Запорожскими казаками.

Переводъ съ Польского писма съ Латынскимъ. Статьи згоды съ казаками Запорожскими именемъ его королевской милости и Рѣчи Посполитой, постановленные чрезъ ихъ милостей пановъ комисаровъ: Станислава Казимера Беневского, каштеляна Волинского, посла изъ коруны, и чрезъ Людвика Яблоновскаго, каштеляна Смоленского Великого Княжства Литовского посла, сентября 18 дня, лѣта 1658, въ обозѣ казацкомъ постановленные.

1. Три воеводства завоеваныя: Кіевское, Брянское, Черниговское до княженій Рускихъ на образецъ Княжства Литовского прилучены и урядники быти имѣють.

2. Митрополитъ Кіевскій имѣеть мѣсто имѣти въ сенатѣ послѣ его милости ксендза архиепискупа Лвовского.

3. Лвовскій, Луцкій, Премыскій, Хелмскій владыки послѣ бискуповъ своихъ повѣтовъ мѣсто имѣють имѣти.

4. Денги дѣлать имѣють на образецъ во дворѣ Княжства Литовского.

5. Имѣнія всѣ православныя вѣры, какъ мір-

скихъ людей также и монастырскіе, которые костелу католицкому отданы, повращены быти имѣють.

6. Мѣщане православныя вѣры, яко и Римскіе, въ волностяхъ и въ правахъ утѣшатись будутъ равно.

7. Подати изъ тѣхъ воеводствъ трехъ вышеименованныхъ не до корунного скарбу, но до Княжства Литовского отдаваны будутъ, которые имѣють итти въ платежъ воинскимъ людямъ рознымъ народомъ. А имѣеть быть того войска 10000, то есть имѣеть быть всегда на Украинѣ войска квартаного корунного 10000, которое войско подь началомъ гетмана нынѣшняго Запорожского быти имѣеть, а послѣ его до ихъ милостей пановъ гетмановъ корунныхъ имѣеть возвратитись строенію; а таки на Украинѣ имѣеть быти всегда, для бунтовъ.

8. Овруцкое, Переясловское, Чигиринское староства имѣють быти судовые.

9. Гетману нынѣшнему Чигиринскому старство по его животъ имѣеть быть, а послѣ его гетманомъ Запорожскимъ, которые всегда будутъ воеводами Кіевскими. Также Любомское старство, съ которого королева ея милость имѣла доходъ, уступила вѣчнымъ правомъ до Выговскихъ, имѣеть быти Выговскимъ по ихъ животъ.

10. Обиранье гетмана Запорожского при войску Запорожскомъ: когда подадутъ четырехъ выбранныхъ, одного изъ нихъ король его милость подтвердить; то есть имѣють обратъ четырехъ на гетманство и объявлять королю его милости, изъ которыхъ единого король его милость имѣеть подтвердить.

11. Число войска Запорожского 60000, а однако звестъ на 30000.

12. Крѣпости на вотчины духовныя будутъ при митрополитахъ и владыкахъ; а послѣ смерти которого митрополита или владыки, также съ четырехъ выбранныхъ одного имѣеть король, его милость, подтвердить на владычество.

13. Училища два, одно въ Кіевѣ, другое въ Княжствѣ Литовскомъ, гдѣ себѣ ихъ укрѣпить, имѣють быти поволены учителя и уніаты имѣють быти.

14. Католики и Греки, а еретики всѣхъ соборищъ отъ тѣхъ училищъ всѣ отвержены быти имѣють.

15. А школы противныя въ Кіевѣ училищу не быти.

16. Библіи, атеки и печатныя дворы вездѣ поволены, въ которыхъ въ статьѣ вѣры оберегата имѣють, чтобъ кто противного ничего не вкинулъ.

17. Со всякого полку по 100 человекъ починити ихъ шляхтою, отъ пана гетмана на росписи поданныхъ. А есть казацкихъ полковъ 14.

18. Ходъ на море Черное всѣмъ свободно.

19. Послѣ присяги его королевской милости и пановъ санатырей, въ сѣздѣ описанныхъ, по уверсалу его королевской милости и пана гетмана Запорожского, до своей маенности всякому будетъ волно; толко подданныхъ не отегчать, какъ первее.

Подлинникъ писанъ на восьми листкахъ. (№ 5840).

86.—1858, въ сентябрѣ. Отписка боярина Василя Шереметева къ царю Алексѣю Михайловичу, о событіяхъ въ Малоросіи и въ томъ числѣ объ осадѣ Кіева казаками.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Василей Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 166 году, августа въ 20 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ Трубческими салдаты съ Акимкомъ Карѣвымъ съ товарищи, что августа же, государь, въ 16 день приближали къ намъ холопомъ твоимъ изъ лѣсовъ работныя люди, которые были посланы по

лѣсъ на острожное и валовое дѣло салдаты и драгуны, биты и стрѣлены и пограблены многіе люди, а иные и до смерти побиты люди боярскіе. А битые и грабленые сказали намъ хопемъ твоимъ, что били де ихъ и грабили Черкасы, а стрѣляли по нихъ изъ луковъ Татарова, а идуть де подъ Кіевъ многіе люди. И мы холопи твои съ твоими государевыми ратными людьми изъ Кіева выходили, и посылали мы холопи твои подѣзды. И подѣзщики наши холопей твоихъ сѣхались съ полковниками съ Бѣлоцерковскимъ съ Иваномъ Кровченкомъ, да съ Брясловскимъ съ Иваномъ Сербинымъ, да съ Подолскимъ съ Остафеемъ Гоголемъ. А какъ увидѣли насъ холопей твоихъ и твоихъ великого государя ратныхъ людей, полковники и Черкасы подъ Кіевъ не пошли, а стали за рѣчкою Лыбедью, отъ Кіева двѣ версты. И мы холопи твои посылали къ полковникомъ говорить Михайла Свищова съ товарищи, что для они чего безвѣсно подъ Кіевъ со многими людьми пришли, и для чего и Татарова съ ними есть, и полковъ ихъ люди для чего твоихъ великого государя ратныхъ людей били и изъ луковъ стрѣляли и грабили, а иныхъ и до смерти побили? И полковники Иванъ Кравченко съ товарищи приказали къ намъ холопомъ твоимъ съ Михайломъ Свищовымъ, что они пришли подъ Кіевъ со многими людьми по росказанью гетмана Ивана Выговского; а Татаръ де съ ними нѣтъ; а будетъ де къ нимъ подъ Кіевъ Данила Выговской; а Татарова де будутъ съ нимъ Даниломъ; а подъ Кіевъ де они пришли и Данила будетъ для договору всякихъ дѣлъ: гетманъ де Иванъ Выговской пошелъ съ Татары за Днѣпръ со многими людьми будто на Барабаша. А послѣ, государь, того пришли подъ Кіевъ еще два полковника: Паволотцкой Богунъ да Саблинской съ пѣхотою; а августа жъ, государь, въ 23 день въ другомъ часу дни, приходъ подъ Кіевъ Данила Выговской съ Татары и съ Черкасы со многими людьми, и у твоихъ великого госу-

№ 86. даря ратныхъ людей у Комарицкихъ драгунъ стада отогнали и сторожевые сотни наши холопей твоихъ почели гонять; а въ тѣ жъ поры, сослався Данила Выговской съ Кіевскимъ полковникомъ съ Павломъ Ененкомъ, велѣлъ на посадѣ на торгу твоихъ государевыхъ людей побивать, которые ходили изъ города для хлѣбные покупки, и посадѣ велѣлъ зажечь. И я холопъ твой Васка противъ Данилка Выговского и Татаръ посылалъ товарищей своихъ, а я холопъ твой былъ въ городѣ, и у товарищей моихъ съ Данилкомъ и съ Татары и съ Черкасы былъ бой; а какъ у товарищей моихъ былъ бой, и въ тѣ поры къ городу ко мнѣ холопу твоему съ другіе стороны отъ посаду съ Киселева городка Кіевской полковникъ Павелъ Еенокъ, забывъ свое слово, что онъ со мною холопомъ твоимъ говорилъ подъ присягою, что онъ битца со мною холопомъ твоимъ и гетмана въ томъ слушать не хотѣлъ, и онъ въ томъ во всемъ солгалъ, съ своимъ полкомъ въ Черкасы пришолъ на приступъ. И я холопъ твой высылалъ на вывозку голову стрѣлцкаго Ивана Зубова съ стрѣлками и съ Кіевскими салдаты, не допустя до города; и милостию Божіею и пречистые Богородицы помощію и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, голова стрѣлцкаго Иванъ Зубовъ на вывозкѣ Черкасъ побилъ и съ Киселева городка сбилъ и знамя взялъ. А товарищи, государь, мои отъ валу, отъ Золотыхъ воротъ, измѣнника Данилка Выговского съ Татары и съ Черкасы отбили, и многихъ людей конныхъ и пѣшихъ побили, а на бою взяли Татарина. А въ роспросѣ и съ пытки Татаринъ говорилъ, что гетманъ Иванъ Выговской тебѣ великому государю измѣнилъ давно и присягалъ Крымскому хану зимою; да и ны-

нѣ лѣтомъ вдругорядъ присягалъ же на томъ, что ему съ Татары приходитъ подъ Кіевъ и твои великого государя города воевать за одно; и нынѣ де гетманъ Иванъ Выговской съ Татары пошолъ за Днѣпръ, а съ нимъ де Татаръ пошло двадцать тысячъ; а сколько Черкасъ, про то онъ подлинно не вѣдаетъ; а слышелъ де онъ, что гетманъ Иванъ Выговской пошолъ на твои великого государя украинные города войною. А съ бою Данилка Выговской сталъ обозомъ подъ Печерскимъ монастыремъ; и полковники, которые стояли за рѣкою Лыбедью, стали обозы подъ Печерскимъ же монастыремъ, а Татаръ поставили подлѣ обозовъ своихъ. И августа же, государь, противъ 24 числа, въ ночи, у земельного валу, противъ Печерскихъ воротъ, почели было Черкасы шанцы копать въ дву мѣстѣхъ; а какъ розсвѣло, и мы холопи твои, прося у Бога милости и пречистые Богородицы помощи, послалъ я холопъ твой Васка товарищей своихъ съ твоими великого государя ратными людьми, съ конными и съ пѣшими, на шанцы и на обозы измѣнника Данилка Выговского, а съ пѣхотою былъ полковникъ Микулай Фанстаденъ, да капитаны его полку Гаврила Подымовъ, да Ондреянъ Чернышовъ, да Овдей Лыковъ; и милостию, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрнаго царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, въ шанцахъ пѣхоту побили и знамена поймали и измѣнника Данилка Выговского и Татаръ и Черкасъ побили, и языковъ многихъ поймали, и бунчюкъ и печать войсковую и прапоръ и знамена и литавры и обозы и пушки все поймали, отъ страху твоихъ великого государя ратныхъ людей многіе Черкасы въ Днѣпрѣ потонули, а Данилка Выговской ушолъ Днѣпромъ въ лодкѣ самъ другъ;

а сказываютъ, государь, что онъ раненъ. А какъ, государь, былъ бой у товарищей моихъ съ Данилкою Выговскимъ, и въ тѣ же поры Кіевской полковникъ Павелъ Еененокъ изъ своего обозу съ Щековицы съ Черкасы приступалъ къ земленому новому валу со всѣмъ своимъ полкомъ, а у валу стоялъ съ пѣшими людьми Григорей Сафоновъ, да капитаны Левъ Волженской, да Осипъ Бердяевъ; и Григорей и капитаны бились; и къ тому, государь, приступу поспѣшилъ съ бою товарищъ мой, князь Юрья Борятинской, съ рейтары, и пѣхоту и конныхъ людей Кіевского полку Черкасъ побилъ, и полковника Павла Еененка съ лошади сбилъ, и знамя его взяли. А я холопъ твой Васка посылалъ въ тѣ же поры изъ города на Щековицу на обозъ Павла Еененка Московскихъ стрѣльцовъ да салдаты Микулаева полку Фанстадена; а съ стрѣльцами были сотники Григорей Кавыршинъ да Потапъ Бизгинъ, а съ салдаты былъ полуполковникъ Яковъ Фанголстенъ, да капитаны Андреянъ Чернышовъ, да Авдей Лысковъ, и обозъ Павла Еененка взяли, и знамена и пушки всѣ поймали, и Черкасъ многихъ побили и поймали, а достальные Черкасы всѣ побѣжали и топились въ рѣчкѣ Почайнѣ, и многіе потонули; и послѣ, государь, бою Черкасы было собрались и шанцы засѣли, и товарищъ мой Иванъ Чаадаевъ тѣхъ Черкасъ въ шанцахъ побилъ. А твоихъ великого государя ратныхъ людей на тѣхъ боехъ и на приступахъ и на вылозкахъ побито и ранены немногіе люди; а знаменъ, государь, взято на боехъ и въ обозѣхъ и на вылазкахъ, камчатыхъ и тафтяныхъ и дорогилныхъ и киндячныхъ, сорокъ восемь, да пушекъ взято девять мѣдныхъ да три желѣзныхъ, да къ нимъ двѣстѣ тридцать три ядра, да двѣнадцать пищалей затинныхъ, да три бочки пороху пушечного. А съ Данилкою Выговскимъ приходило подъ Кіевъ ратныхъ людей 1,500 человекъ Татаръ, да Черкасъ и Левенцовъ 20,000; и нынѣ, государь, подъ Кіевымъ Черкасъ и Татаръ

нѣтъ. А сказываютъ намъ холопомъ твоимъ тѣ люди, которые тебѣ великому государю вѣрно служатъ, что Данилка Выговской съ Татары и съ Черкасы собираетца опять со многими прибылыми людьми; да и про гетмана Ивана Выговского сказываютъ намъ холопомъ твоимъ, что онъ подъ Кіевъ со всѣми полки и со многими Татары будетъ, и промыслять хотятъ надъ Кіевомъ всякими вымысли; а которые, государь, взяты на боехъ Черкасы 152 человекъ, и они намъ холопомъ твоимъ сказывали, что они подъ Кіевъ пришли по большой неволѣ: старшины де ихъ высылали бить, а иныхъ и рубили, и того имъ не сказали, что они высылали ихъ на бой; и они де ходили на бой и на приступъ, боясь старшины своей; и тебѣ великому государю били челомъ, а намъ холопомъ твоимъ говорили, чтобъ ты великій государь ихъ не велѣлъ за ихъ вины казнить смертию, а они де тебѣ великому государю служить будутъ вѣрно, и своей братьи будутъ говорить и на то приводить, чтобъ они гетмана Ивана Выговского и старшины не слушали, и на твои великого государя города войною не приходили. А которые де старшины нынѣ ихъ приводили силно къ бою, и они хотятъ, съ чернью поговоря, ту старшину побить, а иныхъ, переимавъ, къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ привести, и на томъ на всемъ тебѣ великому государю присягали; и за присягою мы холопи твои ихъ отпустили, и съ ними писали во всѣ мѣстечка, чтобъ они, помня твою государскую премногую милость и свою присягу, къ измѣннику къ Ивану Выговскому не приступали, и старшины своей не слушали, и подъ Кіевъ и на иные твои великого государя города войною не ходили, а были бѣ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ и на томъ на всемъ тебѣ великому государю вѣру дали и присягали; а кто будетъ приставать къ гетману къ Ивану Выговскому, и старшины своихъ послушаетъ, и подъ Кіевъ и подъ иные города учнутъ приходить войною, и на тѣхъ лю-

№ 86. дей пошлешь ты великій государь бояръ своихъ и воеводъ съ своими великого государя ратными людьми, и велишь ихъ и жонъ и дѣтей побить и дома ихъ разорить; а кто къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ будетъ и тебѣ великому государю вѣру дастъ и присягу учинить на томъ на всемъ, какъ говорили съ нами холопи твоими тѣ Черкасы, которые были взяты, и къ тѣмъ людямъ твоя великого государя милость будетъ. А мѣщаня Кіевскіе тебѣ великому государю солгали же: приходили къ намъ холопомъ твоимъ за долга до приходу Данилка Выговского, а говорили намъ холопомъ твоимъ, что ихъ заставляютъ казаки дѣлать на Щековицѣ валъ землею; и они де казакамъ отказали, и валу не дѣлали, и какъ будетъ приходъ воинскихъ людей, и чтобъ мы холопи твои велѣли возитца имъ въ городъ съ женами и съ дѣтми и со всѣми животы. И мы холопи твои велѣли въ городъ возитца; да и сами мы холопи твои о томъ мѣщаномъ говаривали не поодинокы, чтобъ они въ городъ возилсь; и какъ, свѣдавъ мѣщаня приходъ Данилка Выговского, что будетъ вскорѣ, и они почали возитца на Днѣпръ въ суды, и мы холопи твои о томъ посылали къ нимъ говорить: для чего они въ суды возятца, а не въ городъ? и мѣщаня приказали намъ холопомъ твоимъ, что они возятца на Днѣпръ по росказанью гетмана Ивана Выговского, и боясь того, либа Черкасы городъ возмутъ и чтобъ имъ не пропасть. Да бояре князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ да князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской дали мѣщаномъ двѣ пушки мѣдныя, да пять пушекъ желѣзныхъ въ тѣ поры, какъ былъ бой у меня холопа твоего Васки на Дражиполи съ Поляки и съ Татары; и про тѣ пушки окопничей и воевода Андрѣй Васильевичъ Бутурлинъ намъ холопомъ твоимъ не сказалъ и въ росписной списокъ ихъ не написалъ, а сказалъ намъ холопомъ твоимъ про тѣ пушки подъячей Василей Ѳедосѣевъ; и мы холопи твои посылали

о тѣхъ пушкахъ говорить къ войту и къ бурмистру и къ райцомъ, чтобъ тѣ пушки прислали къ намъ холопомъ твоимъ въ городъ; и войта и бурмистръ и райцы приказали къ намъ холопомъ твоимъ, что они тѣ пушки послали въ Быховъ подѣлывать. А какъ мы холопи твои Кіевского полковника Павла Ененка обозъ взяли и пушки на Щековицѣ въ обозѣ все поймали; и тѣхъ пушекъ объявились у нихъ въ обозѣ мѣдныхъ и желѣзныхъ четыре пушки, и пушая, государь, стрѣлба по насъ холопей твоихъ была съ Щековицы изъ обозу изъ тѣхъ пушекъ. А мѣщаня нынѣ по Днѣпру стоятъ на островахъ; и мы холопи твои къ мѣщаномъ писали и говорить послали, чтобъ они въ Кіевъ были; а какъ мѣщаня въ Кіевъ будутъ, и мы холопи твои выговаривать и присяга вновь приводить ихъ будемъ. Да августа, государь, въ 28 день прибѣжали въ Кіевъ съчєные драгуны Трафимко Бурцовъ, да Казловцы Сафонка Павловъ, Кондрашка Арѣховъ, а сказали намъ холопомъ твоимъ: по твоему де великого государя указу, послалъ окопничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской изъ Бѣлагорода къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ Якова Матвѣева сына Левшина, а съ нимъ послалъ Янку Барабаша, а для провожанья послалъ съ нимъ драгунского строю начальныхъ людей, капитана Юрья Палта, Михайла Кортавцова, а съ ними дѣтей боярскихъ, Козловцовъ да драгуновъ 200 человекъ, да 10 человекъ Донскихъ козаковъ; и въ Черкасскихъ де городѣхъ вездѣ пропущали безъ задержанья и подводы де имъ давали. А августа же де, государь, въ 24 день, какъ будутъ они въ мѣстечку Гоголевѣ Остафья Выговского, и въ томъ де мѣстечкѣ Янъ Выговской Кривой Якова Левшина, и капитана, и всѣхъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и съ Барабашемъ перевязавъ, послали къ гетману Ивану Выговскому; и Яковъ Левшинъ и капитанъ Юрья съ товарищи живы ль или посѣчены, и того намъ холопомъ твоимъ невѣдомо; а онъ де Трафимко

съ таварыщи изъ Гоголева ушли. А съ сею отпискою послали къ тебѣ великому государю мы холопи твои полковника Арафайла Корсака людей его Поляковъ Сенку Калининского да Ивашку Степанова, августа въ 30 день, а велѣли имъ итти ночми проселочными дорогами, чтобъ съ отписками нашими холопей твоихъ къ тебѣ великому государю пройти, а отписку велѣли подать мы холопи твои въ Посолскомъ Приказѣ думному дяку Ларіону Лопухину. А съ сеунчомъ и съ бунчукомъ и съ знаменами послати къ тебѣ великому государю намъ холопемъ твоимъ нынѣ незя, и до сѣхъ мѣсть твоихъ великого государя людей въ Черкасскихъ городѣхъ и по дорогамъ не пропускали, и твои государевы грамоты имали и распечатывали. А сколько твоихъ великого государя хлѣбныхъ запасовъ, и пороху, и свинцу, и фетлю у насъ холопей твоихъ нынѣ въ Кіевѣ, и о томъ къ тебѣ великому государю писали мы холопи твои и роспись послали съ Стародубцомъ съ Петромъ Семичовымъ іюля въ 12 день. А по твоему великого государя указу, велѣно твои государевы хлѣбные запасы прислатъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ изъ Брянска, и изъ Брянска хлѣбныхъ запасовъ не присылавано. А отписку къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои не подписавъ и не запечатавъ, обливъ воскомъ, для того чтобъ къ тебѣ великому государю довести тайно.

Подлинникъ писанъ на одиннадцатилисткахъ. — (№ 5840.)

87.—1658, октября 12. Отписка воеводы князя Юрія Долгорукова къ царю Алексѣю Михайловичу, о томъ, что исполняя царское приказаніе, онъ посылалъ къ полковнику Денису Мурашкѣ въ Минскъ, но оказалось, что Мурашки нѣтъ въ Минскѣ, а Черкасы избиваютъ царскихъ ратныхъ людей.

Списокъ съ отписки.

Царю государю и великому князю Алексѣю
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшко Долгоруково съ таварыщи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 166 году, августа въ 25 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ изъ Приказу твоихъ великого государя Тайныхъ Дѣлъ, за приписью дяка Дементья Башмакова, писано къ намъ холопемъ твоимъ: какъ у твоихъ великого государя великихъ и полномочныхъ пословъ, у боярина и намѣсника Астараханского, у князя Никиты Ивановича Одоевского съ таварыщи, на сѣздѣ съ Полскими комисары о миру договоръ ставитца не учнетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ отписать отъ себя въ Менескъ къ Черкасскому полковнику къ Денису Мурашкѣ, чтобъ онъ своего полку съ Черкасы шолъ къ намъ холопемъ твоимъ въ полкъ тотчасъ, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, съ твоими великого государя ратными людьми и съ Черкасы, Божимъ дѣломъ и твоимъ великого государя, надъ Полскими воинскими людьми промышлялъ, сколько милосердый Богъ помощи подасть; а до тѣхъ бы, государь, мѣсть намъ холопемъ твоимъ съ полковникомъ съ Денисомъ Мурашкою ссылатца, что по твоему великого государя указу велѣно ему полковнику быти въ полку у насъ холопей твоихъ, и онъ бы полковникъ тотъ твой великого государя указъ вѣдалъ. И въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, сентября въ 19 день, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои къ Черкасскому полковнику къ Денису Мурашкѣ отъ себя послали рейтаръ Илью Богданова съ таварыщи, пять человекъ, что по твоему великого государя указу велѣно ему полковнику съ Черкасы быти на твоей великого государя службѣ въ полку у насъ холопей твоихъ; и онъ бы полковникъ

№ 88. Денисъ, памятуя къ себѣ твою великого государя милость, на твою великого государя службу полку своего съ Черкасы были все готовы; а какъ, государь, ему полковнику съ Черкасы на твою великого государя службу къ намъ холопомъ твоимъ въ полки быти, и онъ бы полковникъ отъ насъ холопей твоихъ ожидалъ къ себѣ присылки. И сентября, государь, въ 25 день, прѣхавъ къ намъ холопомъ твоимъ въ полки изъ Менска Илья Богдановъ съ товарищи, намъ холопомъ твоимъ сказали: въ Менску де, государь, и близко Менска полковника Дениса Мурашки и Черкасъ нѣтъ; а сказывалъ де имъ Богдану съ товарищи Менской воевода Богданъ Аладьинъ, что де полковникъ Денисъ Мурашка съ Черкасы изъ Менска пошли въ Быховъ къ полковнику Нечаю, сентября въ 8 день; а въ Быховъ, государь, мы холопи твои къ полковнику къ Денису Мурашкѣ послали, для того что твоихъ великого государя людей во многихъ мѣстѣхъ Черкасы побиваютъ.

Прислана отписка съ жилцомъ съ Елизарьемъ Жуковымъ, октября въ 12 день.

Современный отпущкъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ полъта: Государю чтена. — (№ 5840).

88.—1658, октября. Царская грамота Василью Шереметеву, похваляющая его за дѣйствіа противъ Выговскаго и за милосердное обращеніе его съ пльниками.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ Василью Борисовичю Шереметеву съ товарищи. Писали вы къ намъ великому государю, что приходилъ къ Кіеву гетмана Ивана Выговскаго братъ его Данилко Выговской съ полковники и съ Черкасы и съ Татары со многими людьми, и пришедъ къ Кіеву, забывъ страхъ Божій, и на чомъ они намъ

великому государю по святой и непорочной евангелской заповѣди Христовѣ вѣру учинили; къ Кіеву приступали, и изъ наряду стрѣляли, и въ шанцахъ сидѣли; и Божією милостию и нашимъ государскимъ и сына нашего, благовѣрного царевича князя Алексѣя Алексѣевича счастьемъ, а тебя боярина нашего и воеводы промысломъ, наши ратные люди ¹⁾ измѣнника Данилка Выговскаго и казаковъ и Татаръ побили многихъ людей, и языковъ и знамена и нарядъ поймали. И мы великій государь жалуемъ васъ боярина нашего и воеводъ за ту вашу службу, и нашихъ ратныхъ всякихъ чиновъ людей милостиво похваляемъ, что они намъ великому государю служили, бились не щадя головъ своихъ. Да и за то васъ боярина нашего и воеводъ, что вы, взявъ на бою многихъ людей Черкасъ въ языцѣхъ, приведши къ вѣрѣ, отпустили, а побить ихъ не велѣли, милостиво же похваляемъ, потому что мы великій государь православные христіанскіе крови не желатели. А которые отъ васъ къ намъ великому государю съ отпискою прѣзжали, и ваша служба намъ великому государю и ратныхъ людей вѣдома, и за то нашимъ государевымъ жалованьемъ пожалованы. А что гетманъ Иванъ Выговской, забывъ страхъ Божій и на чемъ намъ великому государю по святой и непорочной евангелской заповѣди Христовѣ вѣру учинилъ, намъ великому государю измѣнилъ, и сложился съ Татары, и хочетъ приходитъ на наши украинные города войною, — и мы великій государь бояръ нашихъ и воеводъ въ розныя во многіе мѣста со многими ратными людьми, съ конными и съ пѣшими и съ нарядомъ, послали, и нынѣ бояре наши и воеводы съ ратными людьми стоятъ въ сборѣ; и будетъ онъ гетманъ намъ великому государю въ винахъ своихъ не добьетъ челомъ, и Татаръ отъ себя прочь не отошлетъ и намъ великому государю учинитца непослушенъ, и мы вели-

¹⁾ Въ совр. спискѣ ошибокъ нашихъ ратныхъ людей.

кій государь указали на него гетмана и на Татарь бояромъ своимъ и воеводамъ съ ратными людьми итти и палъ ними промышлять, сколко милосердый Богъ помощи подасть; и вамъ бы боярину нашему и воеводамъ тотъ нашъ государской указъ вѣдать. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бѣ, будучи въ Кіевѣ, жили съ великимъ береженьемъ, и къ полковникомъ и ко всей черни писали, чтобъ они, помня, на чомъ они намъ великому государю, прежней гетманъ Богданъ Хмельницкой и будучи при немъ писаремъ Иванъ Выговской, и полковники, и всякіе начальные люди, и мѣщане по святой непорочной евангелской заповѣди Христовѣ вѣру учинили, и нашу государскую милость, какъ мы великій государь, по многому челобитью бывшего ихъ гетмана Богдана Хмельницкого, и ихъ всѣхъ велѣли принять подъ свою государскую высокую руку, для православные христіанскіе вѣры, памятуя то, что изъ давнихъ лѣтъ Москва и Кіевъ подъ единою державою Російскихъ (Конца нѣтъ).

Списокъ на четырехъ листкахъ. — (№ 5840).

89.—1658, ноября 5—8. Отписки къ царю Алексѣю Михайловичу воеводы князя Григорія Ромодановскаго: 1-я) о посылкѣ подъ Полтаву, о взятіи Голтвы и Миргорода, о битвѣ подъ Сорочинцами, и о числѣ вѣрныхъ казаковъ; 2) о взятіи Лубенъ и о посылкѣ въ Переяславль, съ увѣщаніями соблюдать покорность.

1. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, октября въ 19 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

самодержцу, что, по писму Плотавского нового полковника Кирика Пушкаренка, велѣлъ я холопъ твой итти къ нему Пушкаренку на помочь стряпчему Григорію Косагову съ твоими великого государя ратными людьми, да полковнику Ивану Донцу, да Ондрѣю Покушелову, ихъ собранья съ Черкасы, дя, государь, того, что де подъ Плотовою стоятъ Татаровя многіе люди. И октября жъ, государь, въ 21 день, писали ко мнѣ холопу твоему изъ походу стряпчей Григоріемъ Косаговъ, да Иванъ Донецъ, да Ондрѣй Покушеловъ: какъ де, государь, шли они къ Плотавѣ и пришли въ мѣстечко Рѣшетилровку, и имъ де, государь, вѣсно учинилось, что въ Голтвѣ стоятъ Татаровя, а съ ними старой измѣнникъ, что прежь сего...¹⁾ подъ твои великого государя украинные города съ Татары жъ, Черкашенинъ Бердникъ. И они де, государь, изъ Рѣшетилровки къ Голтвѣ послали отъ себя подѣздъ; и какъ де, государь, подѣздъ ихъ пріѣхалъ близко города Голтвы, и изъ Голтвы де, государь, Черкасы съ Татарами вмѣстѣ учинили съ подѣздомъ ихъ бой, и за подѣздомъ ихъ гонялись версты съ двѣ и болши. И они де, государь, Григорей, Иванъ и Ондрѣй съ ратными людьми изъ Рѣшетилровки пошли къ Голтвѣ, и Голтовскіе де, государь, Черкасы, видя ихъ приходъ близко Голтвы, Татаръ изъ города отъ себя выпустили, а съ ними учинили бой; и милостию, государь, Божіею, а твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, благовѣрного и великого государя царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, тѣхъ Черкасъ побили и Голтву взяли, и послѣ де, государь, взятъя, Голтовскихъ старшинъ и казаковъ и мѣщанъ привели къ вѣрѣ, что имъ тебѣ великому государю служить до скончанія

(¹) *Здѣсь пропущено слово: ходилъ.*

№ 89. ихъ живота непремѣнно; и старшина де, государь, и казаки и мѣщане на томъ на всемъ тебѣ великому государю присягали. Да октября жъ, государь, въ 22 день прошодъ Кузенинъ, пріѣхали ко мнѣ холопу твоему изъ Борковъ атаманъ и войта, а сказали, что де, государь, въ Сараченцы изъ Миргорода присланъ подъѣздъ отъ полковника Миргородцкаго отъ Левонтыя Козла, подъ твой великого государя ратные люди, Черкасъ человекъ съ пять сотъ и болши; и я холопъ твой писалъ къ Степану Довгалою, а велѣлъ ему съ Черкасы итти на тотъ подъѣздъ, въ Сароченцы; да къ нему жъ, государь, послалъ на помощь сотенныхъ головъ, Болховичъ, Филипа Хитрово, да Василья Палчикова съ сотенными людьми, да рейтарскаго полковника Вилима фанъ Голена, а съ нимъ пять ротъ рейтаръ, а велѣлъ имъ надъ тѣмъ подъѣздомъ, которые въ Сарочинцахъ, промыслъ чинить. И октября жъ, государь, въ 23 день прислали ко мнѣ холопу твоему въ Борки изъ того походу посыльные люди: какъ де, государь, они пришли къ Сароченцу, и тотъ де подъѣздъ учинилъ съ ними бой; и милостию, государь, Божіею и твоимъ великого государя счастьемъ, тотъ подъѣздъ побили, и помычка де была до Миргорода. И въ тожъ, государь, время подъ Миргородъ же подоспѣли полковникъ Иванъ Донецъ, да Ондрѣй Покушеловъ, да Остафей Ворыпай съ полки своими; и Черкасы де, государь, вѣхали въ городъ, и въ городѣ многіе дома разорили, и пограбили мѣщанскіе, а людей, государь, никого не сѣкли. И октября жъ, государь, въ 24 день пришло я холопъ твой въ Миргородъ, и Миргородцкаго, государь, полку многіе казаки почали приставать; и я холопъ твой велѣлъ Плотавскаго полку быть всѣмъ въ полку у Мартынова сына Пушкаря у Кирика, по ихъ челобитью и по выбору; а Миргородцкаго, государь, полку казакомъ велѣлъ быть въ полку у Степана Довгала. А которые, государь, казаки тебѣ великому государю слу-

жать вѣрно разныхъ полковъ, и тѣ, государь, въ полкѣхъ у Ивана Донца да у Ондрѣя Покушелова. Да съ Дону, государь, и изъ Запорожья пришли тебѣ великому государю служить ко мнѣ холопу твоему въ полкъ съ двѣ тысячи человекъ. И во всѣхъ, государь, полкѣхъ Черкасъ со мною холопомъ твоимъ, конныхъ и пѣшихъ, съ тридцать тысячъ человекъ. А съ сею, государь, отпискою и съ сеунчомъ послалъ къ тебѣ великому государю Бѣлевца Микиту Бунина.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ.

Въ концѣ помѣта: Прислана отписка ноября въ 5 день 167 году.

2. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, октября въ 26 день, писалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, что изъ Миргорода пойду къ Переясловлю. И того жъ, государь, числа, какъ я холопъ твой отъ Миргорода шолъ къ Лубнямъ, и изъ Лубень, государь, отъ Лубенскаго полковника безпрестанно были подъ твой великого государя ратные люди подъѣзды; а какъ я холопъ твой пришло съ твоими великого государя ратными людьми къ Лубнямъ, и полковникъ, государь, Лубенской противъ твоихъ великого государя ратныхъ людей выѣзжалъ съ знамены; и видя, государь, то, что твой великого государя ратные многіе люди, побѣжалъ, и мосты, государь, всѣ разметалъ; а прежь, государь, твоихъ великого государя ратныхъ людей шли Черкасы и видячи то, что Лубенской полковникъ побѣжалъ, вѣхали въ городъ, и въ городѣ, государь, людей отнюдь никого нѣтъ, всѣ побѣжали и городъ покинули; и они почали городъ и дворы жечь и до конца разорять. И я холопъ

твой посылалъ полковниковъ Черкасскихъ и дворянъ и ясауловъ, чтобъ Черкасъ изъ города выбить и города и дворовъ жечь не дать. И Черкасъ, государь, изъ города отнюдь выбить никоторыми мѣрами не умѣть было. А говорятъ Черкасы: видимъ де мы и сами то, что ты, великій государь, надъ ними умилосердился и велѣлъ мнѣ за нихъ стоять; а Лубенскіе де казаки пуши всѣхъ ихъ разорали, дома пожгли, и жонъ ихъ и дѣтей Татаромъ отдали; да у нихъ же въ Лубнахъ въ прошломъ во 166 году побито Запорожскихъ казаковъ съ три тысячи человекъ: шли де они изъ Запорожья. И то де къ нимъ твоя великого государя милость, что де они по се время ихъ не сѣкутъ; а естли бы де, государь, они передъ тобою великимъ государемъ были правы, и они бѣ де отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей не бѣжали, никоторыми, государь, было мѣрами Черкасъ въ Лубнахъ отъ того унять не мочно: добръ, государь, ихъ многолюдно. А изъ Лубянъ, государь, ко мнѣ холопу твоему никакіе отъ нихъ вѣсти и челобитья къ тебѣ великому государю ни о чомъ не бывало, и печатные твои великого государя грамоты многіе отвезли къ гетману. А въ Переясловль, государь, послалъ напередъ себя жилица Ѳедора Хметевского, да Колонтаевского сотника Якова Котляренка, а съ ними твоихъ великого государя ратныхъ людей, Рускихъ и Черкасъ, сорокъ человекъ, а велѣлъ имъ въ Переясловль полковнику, и сотникомъ, и атаманомъ, и ясауломъ, и всякимъ начальнымъ людямъ, и Черкасомъ, и всей черни говорить, чтобъ они, помня Бога и къ тебѣ великому государю свое обѣщаніе и присягу, были бѣ по прежнему подъ твоею великого государя высокою рукою и отъ Выговскаго отстали, а приставали бѣ ко мнѣ холопу твоему, а отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и отъ Черкасъ сѣчи и грабежу имъ никакова не будетъ. А съ сею, государь, отпискою послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю пѣшего сал-

дацкого строю подполковника Максима Лосакова. № 90.

Списокъ на трехъ листкахъ.

Внизу послѣдняя листка помѣта: Прислана отписка ноября въ 8 день 167 году. — (№ 5840).

90.—1658, декабря—1659, февраля. Посольство маіора Григорія Булгакова и подъячаго Ѳирса Байбакова къ гетману Ивану Выговскому.

I. Наказъ Булгакову.

Лѣта 7167, декабря въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, маеору Григорію Васильевичю Булгакову. Ъхати ему великого государя съ грамотою къ гетману къ Ивану Выговскому, и къ обозному, и къ судьямъ, и къ полковникомъ и ко всему войску Запорожскому; а съ нимъ посланы Посолского Приказу подъячей Ѳирсъ Байбаковъ да Запорожскихъ же посланцовъ Бѣлозерского полковника Ивана Кровченка товарищи: Бѣлоцерковской сотникъ Дмитрей Микифоровъ, да атаманъ Григорей Семеновъ. А объ отпускѣ ихъ и о провожатыхъ великого государя грамоты посланы въ Путивль къ столнику и воеводѣ ко князю Григорію Долгоруково да къ дьяку къ Тимоѳею Безсонову посланы съ нимъ Григорьемъ.

Да съ нимъ же Григорьемъ послана великого государя грамота въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву, и государева грамота, какова послана къ гетману и ко всему войску Запорожскому, и каковы листы писалъ къ гетману и къ полковникомъ и ко всей черни, посланы съ сотникомъ и съ атаманомъ.

И Ѫхати съ Москвы въ Путивль, а изъ Путивля въ Кіевъ, буде мочно, проѪхать; а изъ Кіева, какъ ихъ бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ отпустить, Ѫхати къ гетману, гдѣ про него скажутъ, не мѣшкай нигдѣ.

№ 90. А дорогою ѣдучи отъ Путивля въ Черкасскихъ городѣхъ провѣдывать: что нынѣ дѣлаетца межъ войскомъ Запорожскимъ, и гдѣ нынѣ гетманъ Иванъ Выговской и каковы къ нему полковники и черни, и впродъ его за гетмана имѣти себѣ хотятъ ли, или его хотятъ перемѣнить, и у всѣхъ ли одна мысль, или которые радѣютъ ему гетману, и которые полковники ему совѣтны и которые не совѣтны, и на которую сторону болши; и Заднѣпровскіе казаки съ тѣми казаками, которые по сю сторону Днѣпра всѣ ли въ соединеньѣ, и нѣтъ ли въ нихъ какіе розни. Также и о томъ провѣдать: впрямъ ли Выговской великому государю вину свою приносить, или лестью, и не думаетъ ли куда отѣхать; также съ Полскимъ и съ иными окрестными государствами, съ Крымскимъ ханомъ ссылки у него послѣ отпуску посланцовъ Ивана Кравченка бывали ль, и о чомъ ссылался, и нынѣ у него которыхъ государствъ послы и посланники естьли, и которыхъ государствъ, и о какихъ дѣлѣхъ, и посылку себѣ гетманъ отъ кого не чаеть ли, и и буде чаеть, и изъ которого государства; и что нынѣ дѣлаетца въ Кіевѣ у боярина и воеводы у Василья Борисовича Шереметева съ товарищи, также и въ Лохвицѣ у околичего у князя Григорья Григорьевича Ромодоновского, и ужли Черкасы и Татаровя отъ Лохвицы отступили, или ещо стоятъ, и что межъ ими дѣлаетца; и гдѣ нынѣ столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ съ товарищи съ ратными людьми, и что у него дѣлаетца; также и гетманъ Иванъ Безпалой гдѣ нынѣ, и войско собираетъ ли, или ужъ и собралъ, а буде собралъ, и къ Лохвицѣ на выручку къ околичему ко князю Григорью Григорьевичю пошли ли. Да и про всякіе тамошніе вѣсти провѣдать подлинно; а гдѣ что провѣдаетъ, и о томъ къ великому государю отписать, и подьячего Ѳирса Байбакова съ тѣмъ, что провѣдаетъ, отпустить изъ котораго города пригоже, откуда бы ему мочно проѣхать.

И какъ они поѣдутъ изъ Путивля и въ которыхъ буде Черкасскихъ городѣхъ Черкасы учнутъ чинить непослушанье и подвождь и провожатыхъ давати не похотятъ, и Григорью говорить, что по указу великого государя, съ его царского величества съ грамотою посланы они къ гетману къ Ивану Выговскому и ко всему войску Запорожскому, по ихъ всего войска Запорожского челобитью, и для успокоенія междоусобія и невиннаго крови пролитія; и они бѣ подвожды и провожатыхъ имъ дали и пропущали ихъ безо всякого задержанія.

А какъ они пріѣдутъ въ Кіевъ, и Григорью великого государя грамота и списки боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву, каковы къ нему съ нимъ посланы, подати. Да какъ ихъ бояринъ и воеводы Василей Борисовичъ изъ Кіева отпустятъ, и Григорью съ Черкасы ѣхати къ гетману въ тотъ городъ, гдѣ про него скажутъ. Да какъ они пріѣдутъ въ тотъ городъ, гдѣ будетъ гетманъ, и Григорью послать къ гетману, а велѣтъ говорить: по указу великого государя, его царского величества, присланъ онъ Григорей къ нему гетману, и къ обозному, и къ судьямъ, и къ полковникомъ, и къ сотникомъ и ко всему войску и черни, съ его царского величества грамотою; и онъ бы гетманъ обознымъ, и судьямъ, и полковникомъ, и сотникомъ, и старшинѣ, и казакомъ, и черни велѣлъ къ себѣ съѣхатца. А какъ съѣдутца, и онъ Григорей великого государя, его царского величества, грамоту отдастъ. И буде гетманъ учнетъ къ нему приказывать: покаместа ему обозного и судей и полковниковъ и войско собирать, и въ томъ будетъ мѣшкота, и учнетъ его звать къ себѣ къ одному, — и Григорью къ гетману приказывать: что по указу великого государя, его царского величества, грамота велѣно отдать ему гетману въ то время, какъ сберетца обозный, и судьи, и полковники, и сотники, и ясаулы, и старшина, и войско; и онъ бы велѣлъ имъ собиратьца вскоре, потому, чтобъ всѣмъ великого государя указъ

былъ вѣдомъ. И къ одному гетману не ходить.

Да какъ гетманъ пришлетъ, что обозной, и судьи, и полковники, и войско съѣхались и велить ему быть къ себѣ, и Григорью къ гетману говорить:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, прислалъ къ тебѣ гетману, и къ обозному, и къ судьямъ, и къ полковникомъ, и ко всему войску Запорожскому свою царского величества грамоту.

И великого государя грамота имъ отдать. А отдавъ великого государя грамоту, гетману и обозному и судьямъ и полковникомъ и всему войску говорить: по указу великого государя, царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно тебѣ гетману, и обозному, и судьямъ, и полковникомъ, и сотникомъ, и старшинѣ, и всему войску говорить.

Да говорить имъ рѣчь противъ государевы грамоты. И для того съ государевы грамоты данъ ему списокъ, и чтобъ онъ тое государеву грамоту велѣлъ честь всѣмъ вслухъ.

А изговоря рѣчь, гетману и обозному и судьямъ и полковникомъ и всему войску объявить: что прислали къ нему гетману и къ обозному и къ судьямъ и къ полковникомъ посланцы ихъ, Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кравченко, товарищей своихъ, Бѣлоцерковского сотника Дмитрея Микифорова да атамана Григорья Семенова, съ листами. И велѣтъ листы гетману и обозному и судьямъ и полковникомъ отдать при себѣ. Да какъ листы роздадутъ, и Григорью велѣтъ гетману, и обозному, и судьямъ, и полковникомъ тѣ листы прочесть во все войско при себѣ же; а послѣ того проситись, чтобъ его гетманъ отпустилъ не задержавъ. А покаместа у гетмана побудеть, и ему провѣ-

дывать про то же, что писано выше сего, о чемъ ему велѣно отписать съ подъячимъ Ойрсомъ Байбаковымъ, и про всякіе тамошніе вѣсти; а гдѣ что провѣдаетъ, и то все написать въ статейной списокъ, и тотъ статейной списокъ привезти съ собою къ Москвѣ и подать въ Посолскомъ Приказѣ дьякомъ, думному Алмазу Иванову да Дмитрею Шубину, а сесь наказъ оставить въ Путивлѣ, а себѣ изъ него велѣтъ выписать подъячему Ойрсу статьи, которые нужны.

А для тое посылки великого государя жалованья Григорью дано кормовые деньги на три мѣсяцы, на ноябрь, на декабрь, на январь, да въ приказъ двадцать рублей изъ Новгородскіе чети. Челобитная въ Четверти у Оедор

II. Статейный списокъ Булгакова.

. . . . Бѣлоцерковского полковника Ивана Кравченка товарищи, сотникъ Дмитрей Микифоровъ да атаманъ Григорей Семеновъ. А изъ Черкасскихъ городовъ, откуда мочно проѣхать, велѣно ему Григорью, что какихъ вѣстей провѣдаетъ, и съ тѣми вѣстями отпустить къ великому государю подъячего Ойрса Байбакова.

И декабря въ 27 день, были у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, у руки, Григорей Булгаковъ да подъячей Ойрско Байбаковъ.

А съ Москвы Григорей и Ойрсъ поѣхали декабря въ 28 числа. А Черкасы, сотникъ и атаманъ, ѣхали съ Москвы съ ними вмѣстѣ.

И декабря въ 30 день пріѣхали въ Колугу, и великого государя грамоту объ отпускѣ подавъ думному дворенину и воеводѣ Ивану Оедоровичю Еропкину, и взявъ подводы по дорожнымъ, поѣхали изъ Колуги того жъ числа.

Генваря въ 3 день пріѣхали въ Сѣвскъ, и великого государя грамоту подавъ воеводѣ кня-

№ 90. зю Федору Борятинскому подъячей Оирсѣ Байбаковъ; и подавъ государеву грамоту, говорилъ: что по указу великого государя посланъ Григорей Булгаковъ къ гетману къ Ивану Выговскому; да съ нимъ же отпущены съ Москвы Бѣлоцерковской сотникъ Дмитрей Микифоровъ съ товарищемъ: и мочно ли отъ Сѣвска проѣхать большою дорогою до Путивля?

И воевода князь Федоръ Борятинской говорилъ: проѣздъ де большою дорогою до Путивля нуженъ, потому что безпрестанно изъ Глухова казаки въ Сѣвской уѣздъ прибѣгаютъ и всякихъ людей въ полонъ емлютъ; а онъ де князь Федоръ гонцовъ отпускаетъ изъ Сѣвска на Рылескъ, а изъ Рылска въ Путивль; да и полковнику де Ивану Искрѣ онъ князь Федоръ велѣлъ ѣхать на Рылескъ же; и имъ бы де ѣхать тою жъ дорогою.

Да онъ же князь Федоръ говорилъ; присылали де Глуховской сотникъ къ столнику и воеводамъ ко князю Федору Федоровичю Куракину съ товарищи брата своего Сенку Черново да Заруцкова, ото всего города били челомъ великому государю, чтобъ великій государь надъ ними умилосердился, для единые православные христіанскіе вѣры, войною на нихъ приходить не велѣлъ; а они де хотятъ быть по прежнему царского величества подъ высокою рукою, и присягу учинили за всѣхъ. И воеводы, по вѣрѣ ихъ присягѣ, послали городъ принять и къ вѣрѣ привести полковника и голову Аврама Лопухина, да маеора Аникея Золотилова, да дву сотниковъ, Микиту Сивцова да Ивана Кожевникова, а съ ними пятидесятниковъ и десятниковъ и рядовыхъ стрѣльцовъ, выбравъ лутчихъ людей съ 50 человекъ. И Глуховцы де, забывъ страхъ Божій и свою присягу, Аврама Лопухина со всѣми государевыми людьми въ городѣ заперли, и Аврама и Аникея послали къ гетману; а послѣ де ихъ вывели всѣхъ государевыхъ людей на площадь казнить, и ихъ де того дни упрости отъ казни съ женою и съ дѣтми Глуховской про-

топопъ; да и впредь они отъ Глуховцовъ добра не чають. А Сѣвского де попа Ипатія, которой посыланъ былъ съ Обрамомъ, изъ Глухова выпустили.

И того жъ числа видѣлись съ полковникомъ съ Иваномъ Искрою, и его спрашивали: куды онъ ѣдетъ, и подъ которыми городами былъ, и гдѣ нынѣ Петръ Годуновъ и Аверкей Опухтинъ?

И Искра сказалъ: былъ де онъ съ ратными людьми подъ Почепомъ и подъ иными городами; а нынѣ де, по указу царского величества, идетъ на сходъ къ околичному ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. А воеводы де Петръ Годуновъ во Брянску, а Оверкей Опухтинъ въ Трубческу.

Да Григорей же и Оирсѣ говорили Бѣлоцерковскому сотнику: что Глуховскіе Черкасы въ Сѣвской уѣздъ пригоняють, и православныхъ христіанъ сѣкутъ и въ полонъ емлютъ, и на проѣздѣ всякихъ чиновъ людямъ чинять шкоту болшую, и большою де дорогою имъ ѣхать опасно.

И сотникъ говорилъ: отъ Глуховскихъ де казаковъ бояцца нечего, потому что тѣ казаки будутъ послушцы, хотя съ ними гдѣ и сѣдемся.

И того жъ числа изъ Сѣвска поѣхали.

Генваря въ 4 день пріѣхали въ Путивль. И Григорей Булгаковъ и подъячей Оирсѣ Байбаковъ великого государя грамоту объ отпускѣ воеводѣ князю Григорью Долгорукову и дяку Тимоѣю Безсонову подали, и спрашивали, по наказу, про гетмана про Ивана Выговского и про всякіе тамошніе вѣсти, также и про гетмана Безпалого.

И воевода князь Григорей Долгоруково говорилъ: гетманъ де Иванъ Выговской стоитъ нынѣ въ Оржищевѣ; а сколько съ нимъ войска, того не вѣдомо. А Крымскіе де Татары и Черкасы и Гуляницкой подъ Лохвицею и подъ Ромномъ чинять многое разоренье, и бои бывають частые; а въ Ромнѣ де стоитъ Безпалой.

Да онъ же князь Григорей говорилъ: генваря де противъ второго числа, приходили подъ Путивль Черкасы съ триста человекъ, и на Прудъ деревню, отъ города за версту, высѣкли, и въ полонъ многихъ поймали. А въ Кіевъ де изъ Путивля никонми мѣрами проѣхать не мочно. Да ему же де вѣдомо учинилось, что въ Глуховѣ государевыхъ людей, что взяты съ Оврамомъ, посѣкли.

И Григорей и Оирсъ изъ Путивля поѣхали къ Черкасскому городу Конотопу, взявъ подводы и провожатыхъ, Путивльскихъ казаковъ, генваря въ 5 день.

Того жъ дни пріѣхали въ Конотопъ, и посылали къ Гуляницкому сотника Дмитрея и товарища его Семена, а велѣли имъ говорить: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланъ онъ Григорей великого государя съ грамотою къ Ивану Выговскому и ко всему войску Запорожскому, а товарищъ его, подъячей Оирсъ Байбаковъ, рознемогся, и чтобъ его гетманъ Гуляницкой велѣлъ проводить отъ Татаръ казаконъ до Путивля, и Путивльскихъ казаковъ и проводниковъ велѣлъ отпустить съ нимъ же Оирсомъ вмѣстѣ, а его бѣ де Гуляницкой велѣлъ отпустить на Кіевъ, а изъ Кіева къ гетману къ Ивану Выговскому.

И сотникъ пришедъ, сказалъ: по вашему де приказу Гуляницкому онъ говорилъ, и Гуляницкой де сказалъ: кали де онъ Григорей посланъ отъ великого государя съ грамотою къ гетману, и онъ бы де ѣхалъ и съ товарищемъ; а такова де ему приказу нѣтъ, что де одного отпустить къ гетману, а товарища къ Москвѣ: для чего же де было ему и въ Черкасскіе города выѣзжать? то де знатно, что есть нѣкакой вымыслъ. А Путивльскихъ де провожатыхъ и проводниковъ велѣлъ отпустить послѣ ихъ на другой день, и велитъ ихъ проводить казакамъ до рубежа, а подъячего Оирса отпускать и тебѣ Григорью на Кіевъ ѣхать не велѣлъ.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

И Григорей сотнику говорилъ: кали де товарища моего не отпустилъ, а провожатыхъ и проводниковъ и поготову послѣ насъ не отпустить; и чтобъ онъ сказалъ ему Гуляницкому, что онъ Григорей съ нимъ хочетъ видѣтца.

И сотникъ къ Гуляницкому ходилъ, и пришедъ сказалъ, что Гуляницкой велѣлъ ему Григорью и Оирсу быть къ себѣ.

И того жъ числа Григорей и Оирсъ у Гуляницкова были и говорили объ отпускѣ подъячего Оирса Байбакова, и о Путивльскихъ провожатыхъ, и о проводникахъ.

И Гуляницкой говорилъ тѣмъ же рѣчи, что и сотникъ, пришедъ отъ него, сказывалъ.

Да Гуляницкой же говорилъ: посылаетъ де государь, будто желаетъ покою, а безпрестани де войска свои на насъ съ своеволники насылаетъ, и многіе мѣста выжгли и высѣкли, взявъ за присягою, и поругательство надъ крестіянны и надъ женами и надъ дѣтми нехристіянски чинять, пуши бусурмановъ Турковъ и жидовъ; лутчи де быть у Турка, а не жели у Маскалей.

И Гуляницкому говорено: великого государя нашего, его царского величества, ратные люди нигдѣ на васъ не наступаютъ, и ни какихъ городовъ за присягою не рубили, и поругательства никакого не чинили: а которые города великому государю нашему, его царскому величеству, добили челомъ и вины свои принесли, и онъ великій государь пожаловалъ ихъ своею государскою милостию по прежнему. А бусурманами и жидами православныхъ христіянъ называть и несхожее дѣло затѣвать не годитца.

И Гуляницкой говорилъ: говорятъ они, что ратные люди не наступаютъ; а околичей де князь Григорей Григорьевичъ Ромадановскій и нынѣ войною приходитъ; а напередъ де сего онъ же его Гуляницкого со всѣмъ войскомъ въ осадѣ держалъ въ Варвѣ многое время; да и подъ Глуховъ приходили воеводы съ ратны-

№ 90. ми людьми и весь Глуховской и иныхъ городовъ уѣзды повоевали.

И гетману говорено: великого государя нашего, его царского величества, околичей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи стоитъ нынѣ въ Лохвицѣ; а подь Варву онъ приходилъ въ то время, какъ осаженъ былъ Кіевъ; а какъ гетманъ Иванъ Выговской подь Кіевъ пришолъ и съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ договоръ учинилъ. и къ великому государю гетманъ отпустилъ съ нимъ Григорьемъ посланцовъ своихъ съ повинною, и о томъ къ вамъ гетманъ и бояринъ Василей Борисовичъ къ околичему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ; и наказной вашъ гетманъ Скоробогатко да Переяславской полковникъ Цыцура присягу учинили, и изъ осады васъ околичей князь Григорей Григорьевичъ свободилъ и отпустилъ назадъ къ Лохвицѣ. А столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ съ товарищи ходилъ подь Глуховъ за причину: что присылали изъ Глухова ото всего города лутчихъ людей, Семена Черново да Зарутцова, съ повинною, и били челомъ великому государю, чтобъ великой государь надъ ними умилосердился, и для единые православные христіанскіе вѣры вины имъ велѣлъ отдать, и чтобъ послать къ нимъ въ Глуховъ кому городъ принять и къ себѣ привести, и присягу на томъ за весь городъ учинили. И воеводы, по вѣрѣ ихъ присягѣ, послали въ Глуховъ царского величества полковника и голову стрѣлецкого Абрама Лопухина, а съ нимъ маёра Аникея Золотилова, да дву сотниковъ, Микиту Сивцова да Ивана Кожевникова, и пятидесятниковъ, и десятниковъ, и стрѣлцовъ, и драгуновъ съ 50 человекъ, и его Семена и Зарутцова назадъ въ Глуховъ отпустилъ же. И какъ тотъ царского величества полковникъ Абрамъ Лопухинъ въ городъ вѣхали, и города Глухова жители, забывъ страхъ Божій и присягу свою престу-

пя, того полковника со всеми государевыми людьми въ городѣ и за карауломъ держали; и за то царского величества воеводы съ ратными людьми подь Глуховъ и ходили.

И Гуляницкой говорилъ: да и то де какая правда? какъ гетманъ подь Кіевымъ миръ учинилъ и послалъ царского величества посланцовъ, чтобъ межъ нами былъ миръ, и тѣхъ де ихъ посланцовъ хотѣли на Москвѣ мучить, и нынѣ де сидятъ за карауломъ, и Куракину нынѣ на сходъ къ Ромодановскому съ ратными людьми итти велѣлъ; и нынѣ де ужъ миру быть трудно, потому что и у самихъ де у нихъ многіе рати затагнуты; а будетъ де тѣхъ мало, и они де затагнутъ и Турка, и то де знатно, что не къ миру идетъ. Калн бѣ де царское величество впрямъ желалъ миру, такъ бы де и достальнымъ войскамъ изъ Черкасскихъ городовъ уступить велѣлъ.

И гетману говорено: великій государь, его царское величество, желаетъ того всегда, чтобъ межъ вами единовѣрными православными христіяны былъ христіанскій покой, чтобъ видя такое межн вами православными христіяны междоусобіе, и невинное христіанскіе крови пролитіе, и церквей Божіихъ разоренье, и дѣтей вашихъ отъ бусурманъ напрасное плѣненіе, и домовъ вашихъ запусѣніе, не порадовались. А вы бы единовѣрные православные христіяне, помня великого государя, его царского величества, милость и жалованье, поискали его государскіе милости и жалованья, и были бы подь его царского величества высокою рукою по прежнему; а великій государь, его царское величество, государь милосердый христіанскій, всѣхъ васъ подданныхъ своихъ своимъ государскимъ жалованьемъ пожалуетъ и вины ваши велитъ отдать. Да и то вамъ подлинно вѣдомо, что Свейской король у великого государя, у его царского величества, милости поискалъ и згону съ великимъ государемъ, съ его царскимъ величествомъ, учинилъ, и многихъ городовъ Лифлянскіе земли въ

царского величества сторону уступилъ. А посланцы ваши на Москвѣ не задержаны; а били челомъ великому государю, по вашему приказу, чтобъ быть у васъ въ войскѣ нынѣшніе зимы въ радѣ Переяславлѣ. И великій государь, милосердуя о народѣ, указалъ быти въ войскѣ радѣ нынѣшніе зимы въ Переяславлѣ, при ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи; и тѣ посланцы ваши будутъ съ ближнимъ царского величества бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ со княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи вмѣстѣ. А князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ подѣ Лохвицу пошелъ для обереганья царского же величества ратныхъ людей, потому что пришли подѣ Лохвицу Черкасы и Татары многіе люди, и единовѣрныхъ православныхъ христіанъ розаряютъ и въ полонъ емлютъ.

И Гуляницкой, выслушевъ того, учелъ бранить матерны и всякою неподобною бранью, и говорилъ: пріѣхали де они нарочно бунтъ вчинать и вмѣшати, отвращаючи казаковъ. А Швецкой король николи згоды съ царемъ не учинить, всегда будетъ съ ними въ згодѣ.

И Гуляницкому говорено: посланы мы отъ великого государя, отъ его царского величества, къ гетману великого государя съ грамотою о добромъ дѣлѣ, и нигдѣ того не повелось, чтобъ пословъ и посланниковъ невинно бранить. И вставъ отъ Гуляницкого пошли къ себѣ; а стояли въ Конотоцѣ на дворѣ у попа Василья. Да въ разговорѣхъ попъ Василей сказывалъ, что они духовного чину и казаки отъ гетмана въ утѣсненѣ, и многіхъ де гетманъ казнить, кто помыслить на государеву сторону и розстрѣливаетъ; да и за государское де многолѣтнее здоровье Богу молить они попы не смѣютъ.

И Григорей Булгаковъ и подъячей Ѳирсѣ изъ Конотоца поѣхали, и того жъ числа пріѣхали въ Нѣжинъ, и въ Нѣжинѣ приходилъ торговой человекъ Путивлецъ полоняникъ

Кузма Горбунцовъ, и того полоняника послали по протопопа Нѣжинского по Максима. И протопопъ приходилъ ко двору въ ночи, тайно, а въ разговорѣ говорилъ: слышалъ де онъ, что отъ царского величества они пріѣхали, а свидѣтца съ ними не смѣемъ; а пришло де нынѣ къ вамъ тайно. И какъ они будутъ у великого государя, у его царского величества, и они бы донесли, что гетманъ Иванъ Выговской конечно великому государю измѣнилъ, и обращенія отъ него не будетъ, и соединился съ Ляхи и съ Татары; и какъ де великого государя, его царского величества, подступятъ войска многіе, и казаки де чаятъ того, что обратятца всѣ къ великому государю; а нынѣ они отстать отъ Выговского не смѣютъ, для того что овладѣлъ гетманъ Ляхами и Татары, и многіхъ розстрѣливаетъ и казнить. А что де къ великому государю пишетъ гетманъ, и тому нечему вѣрить. И того жъ числа поѣхали изъ Нѣжина.

Генваря въ 8 день пріѣхали въ городъ Барышевку. И приходили Ляхи Юрья Вадовскій да Яснобурскій, и говорили: пришли де нынѣ на помощь къ гетману Выговскому противъ царского величества ратныхъ людей Лятцкіе и Нѣмецкіе войска многіе; а начальные люди у того войска: обозной корунной Андрѣй Потоцкой, да Ягубъ Потоцкой же, да коштеляничъ Краковской. Да съ Павломъ Тетерею идутъ Лятцкіе жъ войска, а Нѣмецкіе ратные люди идутъ на помощь съ Чернецкимъ и съ Моховскимъ; и будетъ де не смирятца, и кроволитью быть болшому.

И Ляхомъ говорено: тому радоватца нечему, православные христіане тому николи не порадуятца, кромѣ бусурмановъ. А что вы объявляете про многіе войска, и то не страшно: у великого государя нашего, у его царского величества, войски есть готовы многіе не наемные; толко онъ великій государь, его царское величество, невинного кроворозлитія не желатель; всегда желаніе великого госу-

№ 90. дая о томъ, чтобъ межъ православными христіяны былъ покой и тишина.

И того жъ числа пріѣхали въ Переясловль; а на которомъ дворѣ были поставлены, и на дворѣ и у дверей подъ окошками стали драгуны Нѣмцы на караулѣ, и никого къ тому двору не припускали.

Генваря въ 9 день приходилъ гетманского двора желнырь Иванъ Гоголевскій, и говорилъ: прислалъ де его Немиричь, а велѣлъ у васъ быть въ приставѣхъ; и будетъ вамъ какое дѣло до Немирича, и вы бѣ де сказывали ему, а онъ учнетъ сказывать Немиричю.

И приставу говорено: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посланы мы къ гетману къ Ивану Выговскому съ его великого государя грамотою, и чтобъ Немиричь отпустилъ ихъ къ гетману безъ задержанья, и велѣлъ бы дать подводы и провожатыхъ, чтобъ отъ Татаръ проѣхать безстрашно.

И приставъ говорилъ: то де онъ до Немирича донесеть. И того жъ часу, пришедъ отъ Немирича, приставъ говорилъ: велѣлъ де вамъ Немиричь сказать: гетманъ де Иванъ Выговской будетъ вскорѣ въ Переясловль, и вамъ бы де гетмана дожидатца въ Переясловлѣ, потому что ему отъ гетмана есть приказъ никакихъ пословъ и посланниковъ отпускать изъ Переясловля не велѣно. Да Немиричь же приказалъ, чтобъ де вамъ у него сего числа обѣдать и прислалъ подъ васъ двѣ лошади.

И того жъ числа у Немирича обѣдали, и Немиричь пилъ чашу про здоровье великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, стоя; а покамѣсто чаши про здоровье великого государя пили, и въ то время всѣ стояли.

Да онъ же Немиричь говорилъ: есть де въ Переясловлѣ взяты великого государя люди въ полонъ, а зовутъ де ихъ одного Степанъ

Дурной, а другой Михайло Кирѣевской, а были де они на воеводствѣ, Степанъ въ Перятинѣ, а Михайло въ Рословлѣ; да въ полонъ же взять капитанъ, Нѣмчинъ Василей Швартъ; и онъ де Немиричь для нихъ Григорья и Өирса велѣлъ тѣмъ полоняникомъ быть къ себѣ и съ вами видѣтца, а у него бы Немирича обѣдали; да и почаству де онъ Немиричь тѣхъ полоняниковъ къ себѣ призываетъ и кормитъ, а инымъ и въ тюрьмы посылаетъ.

И Немиричю говорено: то ты дѣлаешь добро, что великого государя нашего, его царского величества, Рускимъ людямъ, которые взяты въ полонъ, поисканье чинишь, и за то ты отъ Бога велию благодать получишь, а отъ великого государя премногую милость и жалованье. А какъ мы будемъ у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, у его царского величества, и увидимъ его государскіе пресвѣтлыя очи, и мы тое твою службу великому государю извѣстимъ.

Да ему жъ Немиричю говорено, чтобъ онъ къ великому государю службу свою показалъ, а къ нимъ Григорью и Өирсу дружбу, велѣлъ бы имъ видѣтца съ Обрамомъ Лопухинымъ.

И Немиричь говорилъ: того де ему безъ гетманского вѣдома никонми мѣрами учинить велѣтъ, что имъ Григорью и Өирсу съ Обрамомъ видѣтца; а будетъ де гетманъ утрея въ Переясловль. А идетъ онъ гетманъ подъ Лохвицу для того, что околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской безпрестанно наступаетъ; да къ нему жъ де пришло на помощь князь Өедоръ Өедоровичъ Куракинъ съ товарищи. А посланниковъ де нашихъ, которые посланы о добромъ дѣлѣ, на Москвѣ задержали невинно.

И Немиричю говорено: посланцы ваши были челомъ великому государю, его царскому

величеству, чтобъ быть нынѣшніе зимы въ Переясловѣ радѣ, и чтобъ междоусобіе и ссоры на той радѣ успокоить. И великій государь, его царское величество, указалъ быти, для успокоенія междоусобія, радѣ въ войскѣ Запорожскомъ, своего царского величества при ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи; а послѣ того великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинилось, что Черкасы и Татарова многіе люди пришли подѣ Лохвицу, и посланцы ваши били челомъ великому государю, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ къ гетману послать свою великого государя грамоту; а кого де съ тою грамотою великій государь изволить послать, и чтобъ де съ тѣмъ царского величества посланнымъ позволилъ великій государь отпустить имъ товарищей своихъ къ гетману, и отъ себя де къ гетману и къ обозному и къ судьямъ и къ полковникомъ они о всемъ отпишутъ. И великій государь указалъ съ своею великого государя грамотою послать меня Григорья, да подъячего Өирса; да съ ними же пріѣхали посланцовъ вашихъ товарищи. А посланцы ваши на Москвѣ не задержаны: и чтобъ гетманъ войска свои задержалъ и царского величества съ ратными людьми, по своему договору, какъ договоръ учинилъ подѣ Кіевымъ съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, войны вчинать и шкодъ никакихъ чинить не велѣлъ.

А послѣ того Немиричь говорилъ: присланы съ вами листы отъ Бѣлоцерковского полковника, и чтобъ де имъ тѣ листы прислать къ нему, а они ихъ пошлютъ къ гетману.

И Немиричь говорено: такіе листы съ ними есть; толко приказывалъ Иванъ Кравченко тѣ листы роздать обозному и судьямъ и полковникомъ при гетманѣ, а безъ гетмана ихъ нынѣ не отдадутъ.

И того жъ числа прислалъ Немиричь на дворъ ясауловъ Порывая да Волка; и ясаулы

говорили: велѣлъ де Немиричь, по гетманскому писму, листы у васъ велѣлъ побрать не въ честь, будетъ де не отдадите добровольно.

И Григорей и Өирсъ о тѣхъ листахъ стояли и говорили пространно съ большимъ упорствомъ, чтобъ тѣ листы отдать при гетманѣ.

И ясаулы у Григорья и у Өирса листы взяли сильно.

Генваря въ 10 день приходилъ приставъ Иванъ Гоголевской, и говорилъ: сего де числа въ Переясловѣ будетъ гетманъ Иванъ Выговской. И того жъ числа пришло гетманъ въ Переясловѣ; а встрѣчалъ его Немиричь со всеми сотнями съ конными и пѣшими; а въ городѣ въ то время была стрѣлба изъ пушекъ.

А послѣ того прислалъ гетманъ писаря Захарья Шиткеевича. И вшедъ, писарь говорилъ: прислалъ де его гетманъ и велѣлъ у нихъ спросить: для какого дѣла пріѣхали, и есть ли съ ними къ гетману царского величества грамота?

И писарю говорено: по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, присланы мы къ гетману и ко всему войску Запорожскому великого государя съ грамотою со всемъ добрымъ дѣломъ, противъ челобитья гетмановыхъ посланцовъ.

И генваря въ 11 день приходилъ приставъ и говорилъ: сего де числа послалъ гетманъ въ полки подѣ Лохвицу съ листами писаря Захарья Шиткеевича, а для чего послалъ, того де онъ не вѣдаетъ.

И приставу говорено, чтобъ онъ гетману сказалъ, что присланы они отъ великого государя съ его великого государя грамотою, и ту великого государя грамоту велѣно отдать гетману при обозномъ и при судьяхъ и при полковникахъ и при всемъ войскѣ Запорожскомъ, и чтобъ гетманъ велѣлъ имъ быть у себя не замотчавъ, и велѣлъ бы гетманъ въ то время, какъ имъ быть съ грамотою, всемъ съѣхатца; а какъ гетманъ велитъ имъ у себя быть, и въ

№ 90. то бы время у гетмана иныхъ пословъ и посланниковъ и никакихъ иноземцовъ не было. И бывъ приставъ, пошелъ къ гетману, а сказалъ, что онъ то все до гетмана донесеть; а въ которое де имъ время у гетмана быть, и онъ про то доведаетца подлинно и вѣдомо учинить.

И генваря въ 13 день приходилъ приставъ, и вшедъ говорилъ: прислалъ де его гетманъ, а велѣлъ имъ Григорью и Ойрсу сказать: сего де числа будетъ у гетмана корунной обозной Андрей Потоцкой, и имъ де быть съ государевою грамотою у гетмана нынѣ же при Потоцкомъ.

И приставу говорено: что великого государя съ грамотою у гетмана имъ быть при Потоцкомъ непригоже: гдѣ не бываютъ великого государя послы и посланцы великого государя съ грамоты, и въ то время иныхъ земель пословъ и посланцовъ не бываетъ; чтобъ онъ про то гетману объявилъ.

И приставъ къ гетману ходилъ, и того жъ часу отъ гетмана приставъ пришолъ, а съ собою привелъ двѣ лошади. И вшедъ говорилъ: чтобъ де имъ Григорью и Ойрсу великого государя съ грамотою къ гетману ѣхать, а Потоцкому де гетманъ у себя нынѣ для ихъ приѣзду быть не велѣлъ, а будутъ де въ то время обозной и судьи и полковники.

И Григорей и Ойрсъ, взявъ великого государя грамоту, къ гетману поѣхали. И какъ на дворъ вѣхали, и на гетманскомъ дворѣ въ сѣняхъ и по крылцу стояли Нѣмцы съ мушкеты; и какъ въ свѣтлицу вошли, и гетманъ всталъ, и Григорей, подшедь къ гетману, говорилъ рѣчь по наказу, а изговоря рѣчь, отдалъ гетману великого государя грамоту.

И гетманъ великого государя грамоту принялъ стоя, и спрашивалъ великого государя его царского величества про многолѣтнее здорье.

И Григорей говорилъ: какъ они поѣхали отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, отъ его царского величества, и великій государь нашъ на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія, далъ Богъ, въ добромъ здорьѣ.

А послѣ того гетманъ велѣлъ великого государя грамоту честь при обозномъ, и при судьяхъ, и при ясаулахъ, и при казакѣхъ вслухъ; а про полковниковъ и про иныхъ казаконъ сказалъ, что всѣ въ войскѣ подъ Лохвицею и взять ихъ вскорѣ нынѣ негдѣ,

И какъ гетманъ великого государя грамоту выслушалъ, и говорилъ: великого де государя въ грамотѣ къ нему писано, чтобъ быть радѣ нынѣ въ Переясловлѣ при ближнемъ бояринѣ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, да при бояринѣ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, да при околничемъ при князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарищи; и ему де трудно съ бояры въ городѣхъ сѣзжатца, потому: вѣдаетъ де онъ то, что у нихъ вымыслъ такой: поймать его гетмана и голова отсѣчь, или языкъ вырѣзать, также какъ и Кіевскимъ старцомъ; лутчи де быть въ подданствѣ или въ полону у Турка, а нежели у Маскалей. Съѣдетца де гетманъ на Цыбуликѣ или на Солоницѣ; кали бы де сѣзжатца о добромъ дѣлѣ, и посланниковъ моихъ за что на Москвѣ бранили и розстрѣлять хотѣли? посланники чѣмъ виноваты? Также де онъ гетманъ надъ ними Григорьемъ и Ойрсомъ учинить и велить ихъ розстрѣлять. Да въ грамотѣ жъ де написано: кто до того причину далъ, и тѣхъ карать; и то де и безъ рады мочно знать: причину тому далъ бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ да околничей князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской: почто де было Василью Борисовичю съ ратными людьми въ Кіевѣ быть? и для чего князь Григорей Григорьевичъ на рубежъ изъ Черкасскихъ городовъ не

выступитъ? и за то де нынѣ и ссора, что бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ изъ Кіева съ ратными людьми вонъ нейдетъ. Да сверхъ де того, вновь нынѣ приходилъ подъ Глуховъ столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ съ товарищи и многіе мѣста разорилъ; а нынѣ де пришолъ на помочь въ Лохвицу, да съ ними же де сложились своеволники, и чтобъ тѣхъ своеволниковъ всѣхъ казнить. А что де его гетмана называютъ клятвoprеступникомъ, и онъ де гетманъ клятвoprеступства никакова не учинилъ: присягалъ де онъ гетманъ на томъ, что ему быть у царского величества быть въ подданствѣ, а не на томъ, что быть Московскимъ воеводамъ въ городѣхъ и чтобъ Москолямъ пановать; николи де того не будетъ. А что де онъ гетманъ нынѣ идетъ на войну не противъ царского величества ратныхъ людей, противъ своеволниковъ; а кто за нихъ учнетъ стоять, и съ тѣми де онъ гетманъ будетъ битца и многіе войска затягнетъ. А что де полковники листы писали, и то де они учинили по неволи: какъ имъ велѣли, такъ они, убоясь смерти, и писали, и у него де гетмана имъ Григорью и Ѳирсу тожь учинено будетъ: служилъ де было онъ гетманъ великому государю вѣрно, какъ былъ и въ писаряхъ, и гетмана де Хмельницкого онъ уговорилъ и Малую Росію всю царского величества подъ высокую руку подвелъ, а нынѣ де его же гетмана называютъ измѣнникомъ и клятвoprеступникомъ, и безпрестанно де своеволникомъ даютъ печатные и писмяные грамоты и велятъ бунты вчинать; да сверхъ де того бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ изъ Кіева розсылаетъ во всѣ полки бунтовные листы. И велѣлъ гетманъ принести листъ, каковъ писалъ изъ Кіева бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ къ черни и ко всему войску, и тотъ листъ чли.

И Григорей гетману говорилъ: прежняя его гетманова служба великому государю, его царскому величеству, вѣдома, какъ онъ гетманъ, будучи въ писаряхъ, ему великому государю

служилъ; и нынѣ великій государь, его царское величество, помня его службу и радѣнья, никакіе шатости и присягѣ нарушенья не чаеть. А что онъ гетманъ говорилъ, будто великій государь указалъ быти у нихъ въ войскѣ радѣ для того, чтобъ его гетмана поимать, и то дѣло не схоже, николи того не будетъ: забывъ страхъ Божій, нѣкто ссорникъ и нежелатель межъ православными христіанами покою, вносить ему гетману и всему войску такіе непристойные слова; великій государь, его царское величество, государь милосердый христіанскій, желаетъ межъ вами, его царского величества подданными, единовѣрными православными христіанами, покою и тишины, а не кровопролитія и напраснаго междуособія; той радѣ указалъ великій государь быти въ Переясловлѣ по вашему челобитью. А бусурманами православныхъ христіанъ ему гетману называть непригоже. А посланникомъ вашимъ Ивану Кравченку у великого государя нашего изневоли никакіе нѣтъ; нигдѣ того не ведетца, что пословъ или посланниковъ розстрѣливать; а ихъ гетманъ хотя велитъ и мучить и розстрѣлять по вѣрѣ ссорнику, и то ему будетъ не въ похвалбу, и во всѣхъ окрестныхъ государствахъ то будетъ въ подивленье. А что онъ гетманъ говоритъ, что боярину Василью Борисовичю съ ратными людьми въ Кіевъ не на что было ходить: бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ въ Кіевъ пришолъ по указу великого государя, а по челобитью посланцовъ вашихъ, и нынѣ то уже учинилось за досаду; и вамъ было о томъ къ великому государю писать, а войною было на него, безъ указу великого государя, не ходить. А какъ онъ гетманъ договоръ подъ Кіевымъ съ бояриномъ съ Васильемъ Борисовичемъ учинилъ, и о томъ Василей Борисовичъ къ околичему ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ; да и наказной вашъ гетманъ Скѣробогатко и Переясловской полковникъ присягу учинили, что быть великого государя

№ 17. подъ високою рукою по прежнему. И околничей князь Григорей Григорьевичь Ромодановской, по писму боярина Василья Борисовича Шереметева, и повѣря присягѣ, отъ Варвы отступилъ. А что ему гетману послѣ того вѣдомо было, что околничей князь Григорей Григорьевичь того писма не послушалъ и приступалъ къ Варвѣ двѣ недѣли, и про то имъ не вѣдомо: чають то затѣйное дѣло. А что нынѣ столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Ѳедоровичь Куракинъ съ товарищи пришолъ къ Лохвицы, и то для того: вѣдомо великому государю учинилось, что Черкасы въ правдѣ не устояли и пришли съ Татары подъ Лохвицу многіе люди, и отъ Татаръ и отъ Черкасъ православнымъ христіяномъ учинилось многое разоренье. А что онъ гетманъ говоритъ, что подаваны своевольникомъ печатные и писмявые грамоты за вислыми печатми, и того намъ не вѣдомо, въ которое время такіе грамоты имъ подаваны, потому что мы были на государевыхъ службахъ.

А боярина Василья Борисовича Шереметева съ листа списалъ списокъ, а въ списку того листа пишеть:

Великого государя нашего, его царского величества, войска Запорожского сотникомъ и атаманомъ и казакомъ и всей черни отъ Господа Бога здорова желаемъ. Великого государя нашего, его царского величества, недругъ всему войску Запорожскому, король Полской и Поляки непріатели, недавно то было, что они съ Татары Черкаскіе города воевали, и васъ побилы, и женъ и дѣтей вашихъ въ полонъ имали; а нынѣ, гетманъ Иванъ Выговской, забывъ страхъ Божій и присягу свою къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, и безъ рады вашей призвалъ къ себѣ въ Малую Росію враговъ Божіихъ и христіянскихъ непріателей, которые гонители на истинную благочестивую хри-

стіянскую вѣру, Поляковъ, и велѣлъ имъ быть въ Черкасскихъ городѣхъ и стацію велѣлъ имъ имать съ мѣщанъ и съ мужиковъ; а намъ то вѣдомо есть, что Поляки не токмо съ мѣщанъ и съ крестьянъ стацею емлють, и они у васъ казаковъ . . . (*) и всякое разоренья и насилства вамъ чинятъ, и утѣсненія вамъ дѣлають большое. Да намъ же подлинно про то вѣдомо есть, что Поляки же хотятъ васъ побивать и дома ваша разорять и имать васъ въ неволѣ на горкое и нестерпимое мученіе; а побивъ васъ, и дома ваши разорять, хотятъ быть въ Черкасскихъ городѣхъ и маятностями владѣть по прежнему. И мы, слыша то объ васъ, единокупелна своей братьи, тужимъ и васъ жалѣемъ. И вамъ бы сотникомъ и атаманомъ и казакомъ и всей черни помыслить, чтобъ вамъ не дать себя Полякомъ побить и домовъ своихъ разорить, чтобъ тому враги Божіи не радовались и вѣры христіянской искоренители не были; а что на то ваша мысль будетъ, и вамъ бы къ намъ о томъ отписать, а мы за васъ стоять и помогать будемъ на Поляковъ заодно съ вами. А вы сотники и атаманы и вся чернь во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ великому государю нашему, его царскому величеству, присягали на томъ, что вамъ съ королемъ Полскимъ и съ Поляки не ссыматися, и къ себѣ ихъ не призывать, и съ ними совѣту и любви не держати; и вамъ бы, памятуя свои присяги, къ Полякомъ не приставать, и въ Черкасскихъ городѣхъ жить имъ не дать, и учинить вамъ надъ Поляки то жъ, какъ и напередъ сего вы Полякомъ учинили, сослався съ нами; а мы, по вашей ссылкѣ, помогать вамъ и за васъ стоять готовы. Писанъ въ Кіевѣ, генваря во 2 день.

А обозной и судьи и полковники говорили тѣ жъ рѣчи, что гетманъ, и обращенья отъ нихъ не будетъ.

И того дни у гетмана Григорей и Офиръ

(*) Въ списку написано: все берегутъ.

ѣли; а какъ послѣ стола отъ гетмана пошли, и къ гетману пріѣхали Потоцкіе съ Ляхами.

Генваря въ 15 день стояли на караулѣ драгуны на томъ дворѣ, гдѣ стояли Григорей и Өирсъ, и изъ тѣхъ драгуновъ одинъ человекъ пришолъ въ свѣтлицу, зовуть его Мартышко Лисовской, и говорилъ Григорью и Өирсу тайно: которые де драгуны у гетмана ходятъ по нѣмецки, и то дене прямыя Нѣмцы, — Ляхи, Поляки и казаки, которые полешились и понадѣвали нѣмецкое платье; а прямыхъ де Нѣмцовъ не много. Да онъ же говорилъ: хочеть де онъ къ великому государю службу свою показать, а вамъ Григорью и Өирсу про все подлинно сказать, да опасаетца.

И драгуну говорено ласкою, чтобъ онъ къ великому государю службу оказалъ, и про все, что вѣдаетъ, сказалъ, не опасаясь отъ нихъ ничего. И далъ ему подарокъ.

И драгунъ сказалъ: то де онъ вѣдаетъ подлинно, что гетманъ Выговской вымышляетъ, собрався съ войскомъ съ Ляцкимъ и съ Нѣмецкимъ, конечно хочеть Ромодановского збить и Кіевъ достигать. А идетъ де Нѣмецкого войска съ Чернецкимъ и съ Маховскимъ съ 30000, а съ Тетерею де идетъ Ляцкое войско, а при гетманѣ де нынѣ Ляцкое войско съ 3000, или мало болши. Да и то де онъ вѣдаетъ: какъ послышитъ гетманъ, что великого государя многіе войска подступятъ, или послышитъ великого государя подъемъ, и онъ де гетманъ хочеть казаковъ посѣчь всѣхъ, и побравъ Хмельницкого скарбы всѣ, отѣхать въ Полшу. А Юрасъ де Хмельницкой про тотъ его умыслъ, что хочеть казаковъ посѣчь и въ Полшу бѣжать, вѣдаетъ, и Юрья де Хмельницкой въ то время хочеть въ Чигиринъ заперетца. А какъ де великого государя войско подступятъ, и драгуны де отъ Ивана Выговского всѣ, опричь Ляховъ, передадутца великого государя къ ратнымъ людямъ. А Турской царь конечно на весну хочеть наступать на Полского короля съ великими войска.

Акт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ VII.

Генваря въ 16 день приходилъ къ Григорью и Өирсу приставъ, и говорилъ: сего де числа гетманъ изъ Переясловля идетъ подъ Лохвицу, а васъ и Обрама Лопухина велѣлъ съ всѣми везти за собою же, а отпустить де онъ ихъ къ царскому величеству изъ табаровъ.

И того жъ числа гетманъ поѣхалъ. А войска при немъ въ то время было Ляцкого и Нѣмецкого съ 3000, или мало болши, а начальные люди у Ляховъ Потоцкіе. Да съ нимъ же пошло подъ Лохвицу тридцать пушекъ.

А Григорья Булгакова и Өирса Байбакова изъ Переясловля на подводахъ повезли за гетманомъ.

Генваря въ 19 день пришолъ къ гетману на сходъ Корсунской полкъ.

Генваря въ 20 день начевали въ селѣ Бѣлоусовки, отъ Лохвицы за 30 верстъ. И приходилъ приставъ, и говорилъ: сего де числа гетманъ велѣлъ васъ и Обрама отпустить, а листъ къ великому государю пришлетъ къ нимъ въ дорогу съ того стану, гдѣ сего числа будетъ начевать, а велѣлъ де ихъ вести для Орды по той дорогѣ, что къ Чигирину ѣздить, и не доѣзжая де Чигирина, изъ котораго города пригоже, велѣлъ ихъ вести назадъ въ Переясловль, а до того города, откуда поворотитца въ Переясловль, велѣлъ гетманъ проводить отъ Татаръ желныремъ дву ротамъ; а отъ того города до иныхъ городовъ велѣлъ провожать казакомъ по 100 человекъ.

И приставу говорено: по указу великого государя, отдали великого государя грамоту гетману; также и къ великому государю пригоже было гетману листъ дать имъ самому; а того нигдѣ не ведетца, чтобъ листы присылать на станъ; а то знатно, что ихъ гетманъ отсылаетъ въ Чигиринъ, а не къ великому государю.

И приставъ съ клятвою говорилъ, что конечно отпустилъ къ великому государю; а у гетмана де имъ быть не мочно, потому: пріѣзжаютъ къ гетману мурзы и о всякихъ дѣлѣхъ говорятъ. Да у гетмана же де нынѣ Ляцкой

№ 90. посолье Бецецкой, и за тѣмъ вамъ у гетмана быть не мочно.

И того жъ числа изъ села Бѣлоусовки гетманъ отпустилъ Абрама Лопухина, да Григорья Булгакова, да Аникея Золотилова, да подъячего Ойрса Байбакова по Чигиринской дорогѣ, а съ ними послалъ двѣ роты Ляховъ; а онъ гетманъ изъ села Бѣлоусовки пошелъ подъ Лохвицу того жъ числа.

Генваря въ 22 день пріѣхалъ въ городъ Иркліевъ, отъ Чигирна за 30 версть, и въ тотъ городъ гетманъ прислалъ съ Черкасы два листа: одинъ отдалъ (*пробль*), а другой Григорью; и изъ того города повезли назадъ въ Переясловль.

Генваря въ 24 день пріѣхали въ Переясловль; и того дни приходили къ Обраму и къ Григорью Кіевской протопопъ да гетмана Ивана Выговского двоюродной братъ Иванъ же Выговской, а съ ними казаковъ человекъ съ 10. И вшедъ, говорили: сказываютца де они Обрамъ и Григорей послы, пріѣзжали для того, чтобъ былъ покой межъ православными христіяны; а Шереметевъ де нынѣ прислалъ подъ городъ Барышполе, и нынѣ къ тому городу приступы чиня, и такихъ де посланцовъ довелось посѣчь, такъ де нынѣ у нихъ право положено.

И протопопу говорили: посланы де были они отъ царского величества къ гетману, а не отъ боярина Василья Борисовича; и нынѣ отпустилъ ихъ гетманъ къ великому государю съ листами о добромъ дѣлѣ. А что бояринъ Василей Борисовичъ чинитъ, того имъ невѣдомо и сѣчь ихъ не за что, и говорить было имъ духовного чину такіе рѣчи, не вѣдая добраго дѣла, не годилось.

Генваря въ 28 день пріѣхали въ Нѣжинъ, и въ Нѣжинѣ приходилъ Путимецъ Кузма Горбунцовъ, и вшедъ говорилъ Абраму и Григорью тайно: прислалъ де его Нѣжинской протопопъ, а велѣлъ сказать, чтобъ они донесли до великого государя, до его царского величества, что гетманъ для того и собрался, что хочеть околничего князя Григорья Григорьевича Ромода-

новского сбить и воевать великого государя города; а гетманъ де великому государю измѣнилъ впрямъ.

Да Нѣжинской же де протопопъ бьетъ челомъ великому государю: послалъ де онъ сына своего къ великому государю, и чтобъ де великій государь пожаловалъ, сына его съ Москвы отпущать не велѣлъ; а онъ де протопопъ про него въ Нѣжинѣ сказываетъ, что онъ пропалъ безвѣстно.

И генваря въ 30 день пріѣхали въ Конотопъ и въ Конотопѣ дневали.

Февраля въ 1 день изъ Конотопа поѣхали и до рубежа провожали ихъ двѣ сотни, и того дни пріѣхали въ Путивль, а изъ Путивля къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, ѣхали, не мѣшкая нигдѣ, наспѣхъ.

III. Царская грамота къ Выговскому, привезенная Булгаковымъ.

(Начало утрачено)... и на прежніе свои присяги на вѣрное и вѣчное подданство, для вѣрности, вы полковники въ Кіевѣ при нынѣшнемъ царского величества бояринѣ и намѣстникѣ Бѣлозерскомъ, при Василѣ Борисовичѣ Шереметевѣ съ товарищи, по непорочной евангелской заповѣди вѣру учинили; и били челомъ тѣ ваши посланцы, чтобъ для успокоенія междуусобія и невиннаго крови разлитія изволили мы великій государь быти у васъ въ войску радѣ нынѣшніе зимы, при комъ мы великій государь укажемъ. И мы великій государь, наше царское величество, государь христіанскій, милосердую о народѣ православныхъ христіанскія вѣры, посланцовъ вашихъ пожаловали, велѣли имъ видѣть наши великого государя пресвѣтлыя очи и вины ихъ имъ посланцомъ велѣли отдать; также и для успокоенія междуусобія радѣ у васъ въ войску быти позволили нынѣшніе зимы, въ Переяславлѣ, при нашихъ царского величества ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Тру-

бецкомъ, да при бояринѣ и намѣстникѣ Бѣло-озерскомъ при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, да при околичемъ и намѣстникѣ Бѣлогородскомъ при князѣ Григоріѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при дьякѣхъ, при думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ да при Ѳедорѣ Грибоѣдовѣ, и войскамъ нашего царского величества позадержатца велѣли. А какъ посланцы ваши, Иванъ Кравченко съ товарищи, ѣхали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, и въ то время они, по твоему гетманову и васъ полковниковъ приказу, въ Сѣвску столнику нашему и воеводамъ, князю Ѳедору Ѳедоровичю Куракину съ товарищи, говорили, что ты гетманъ и вы полковники и все войско къ нашему царскому величеству послали ихъ съ повинною, и чтобъ столникъ и воеводы нашихъ царского величества ратныхъ людей задержали; а ты гетманъ будто войско и Татаръ роспустилъ. И по нашему великого государя указу, столникъ нашъ и воевода князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ съ товарищи, чая отъ тебя гетмана и отъ полковниковъ, по обнадеживанью посланцовъ вашихъ, правды и постоянства, нашихъ великого государя ратныхъ людей задержали. И послѣ того, къ околичему нашему и воеводамъ ко князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому присылали вы гетманъ своего наказнаго гетмана Ивана Скоробогатка да Переяславского полковника Тимоѳея Цыцуру, и говорили, чтобъ изъ Варвы изъ осады полковника Гуленицкого и казаковъ, которые въ осадѣ, выпустить, потому что къ намъ великому государю вы гетманъ и все войско послали съ повинною въ винахъ своихъ бити челомъ посланцовъ своихъ Бѣлоцерковского полковника Ивана Кравченка съ товарищи, и договоръ учиня и крестъ цѣловали за себя и за Гуленицкого и за все войско, которое въ Варвѣ въ осадѣ, что имъ быть по прежнему подъ нашею царского величества высокою рукою въ

подданствѣ... ¹⁾ великого государя ратныхъ людей войною не приходить. И околичей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, повѣря ихъ крестному цѣлованью, изъ осады Гуленицкого и всѣхъ казаковъ выпустилъ и съ войски отпустилъ назадъ къ Лохвицѣ. И нынѣ намъ великому государю вѣдомо учинилось, что подъ Лохвицу на нашихъ великого государя ратныхъ людей пришли Черкасы многіе люди и съ ними Татаровя, и единовѣрныхъ православныхъ христіанъ разоряютъ и въ плѣнъ бусурманомъ отдаютъ. И вамъ бы гетману Ивану Выговскому и полковникомъ и всему войску Запорожскому вспаметовать, на чемъ вы намъ великому государю предъ святымъ евангеліемъ клятву дали и крестъ цѣловали и нашу царского величества премногую къ себѣ милость и отъ неприятели оборону, убося гнѣва Божія и мести за клятвенное преступленіе, отъ междоусобія и отъ кроворазлитія неповиннаго престати, и войска роспустить, и Татаръ, враговъ креста Христова и христіанскихъ неприятели, изъ Малой Росіи вывестъ, и въ расхищеніе и въ плѣнъ единовѣрныхъ православныхъ христіанъ не отдавати; и для успокоенія того междоусобія, вамъ гетману и полковникомъ и сотникомъ и всему войску Запорожскому къ приѣзду нашихъ царского величества ближнего боярина и намѣстника Казанского князя Алексѣя Никитича Трубецкого съ товарищи въ Переяславль на раду съѣхатца въ февралѣ. Да по нашему великого государя указу, наши великого государя думные люди посланцомъ вашимъ Ивану Кравченку съ товарищи о тѣхъ вашихъ неправдахъ, которые починились послѣ ихъ отпуску, выговаривали; и посланцы ваши намъ великому государю били челомъ: послали вы ихъ намъ великому государю бити челомъ въ винахъ своихъ за всѣхъ за васъ, какъ своими особами, за свои души, и вы де ихъ нынѣ сво-

№ 90.

(¹) Отмѣченное точками, въ спискѣ, отъ ветхости, утратилось.

№ 90. Имъ непостоянствомъ и клятвопреступленіемъ учинили лживыми, и чтобъ намъ великому государю пожаловати ихъ, поволити имъ послати къ вамъ товарищей своихъ, и о непостоянствѣ вашемъ и о неправдахъ къ вамъ писати. И мы великій государь, наше царское величество, по ихъ челобитью, товарищей имъ своихъ къ вамъ съ листами послати поволити. А съ сею нашего царского величества грамотою послали къ вамъ во все войско драгунского строю маера Григорья Васильева сына Булгакова, и вамъ бы его Григорья къ нашему царскому величеству отпустить не задержавъ, и противъ сей нашего царского величества грамоты къ намъ великому государю отписать, и со истиннымъ намѣреніемъ, отложя непостоянство, съ повинною прислати вскорѣ, и къ приѣзду нашихъ царского величества бояръ ближнего боярина и намѣстника Казанского, князя Алексѣя Нитича Трубецкого съ товарищи, на раду нынѣшнею зимою въ февралѣ въ Переяславль приѣхать, чтобъ междуусобія и кроворазлитія межъ православными христіяны и всякіе ссоры успокоить на нынѣшней радѣ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7167, мѣсяца декабря 27 дня.

Бѣлая писана на среднемъ александрейскомъ листу чернилы; запечатана государственною болшою печатью подъ гладкою кустодьею. Писалъ Ондрѣй Ивановъ.

IV. Письма изъ Москвы Бѣлоцерковскаго полковника Кравченка къ Выговскому и къ Малороссійскимъ полковникамъ.

Списки съ листовъ съ Бѣлорусского писма, каковы писалъ Бѣлоцерковской полковникъ Иванъ Кравченко къ Ивану Выговскому въ нынѣшнемъ во 167 году, декабря въ 24 день.

Велможный, а мнѣ велце милостивый пане гетмане войска Запорожского, мнѣ велце милостивый пане и добродѣю. За радю пановъ полковниковъ и всей черни войска Запорожского, скоро ваша милость, добродѣй нашъ, подъ Кіевъ прибылъ, не хотячи болшого кро-

вопролитія межъ православіемъ, а желаючи вѣрою и правдою пресвѣтлому его царскому величеству служити, покой съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи учинилъ, а по учиненію покою и по выконанію присяги его царскому величеству, за едностайными и згодными голоса такъ старшихъ, яко и молодчихъ, зъ рады мене назначивши, и желаючи вѣрою и правдою у пресвѣтлого его царского величества, за выступокъ всего войска Запорожского, милости подавши, информацію съ челобитною до его царского величества выправили; счо я, подлугъ релляціи, отъ ваше милости, добродѣя моего, и всей старшины и черни мнѣ поданой, каждый пунктъ его царскому величеству и думнымъ бояромъ оповѣдивши, отъ вашей милости, добродѣя моего, яко и всего войска Запорожского, челомъ ударилъ ему, ижъ бы его пресвѣтлое царское величество, по прежнему, подъ крѣпкою своею и высокою, яко православный, ховалъ рукою; и естлибы на вашу милость и все войско Запорожское якій опалъ имѣлъ, милостиве выбачилъ и отпустилъ, и казалъ своего царского величества выслать бояръ, и кто бъ до того зла былъ причиною, казалъ сыскати и по заслужъ скарати; аже пресвѣтлое его царское величество любо многіе вины намъ причиталъ, але не хотячи болшого кровопролитія такъ вашей милости, яко и всему войску Запорожскому милостиве выбачилъ, и каждому, такъ старшему яко и молотчому, отпустивши, и яко православный подъ крѣпкою и высокую привернулъ свою руку, и назначивши своихъ царского величества бояръ, указалъ быть радѣ въ Переясловлѣ, и междуусобіе боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, и боярину и намѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву и околничему и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и думному дьяку Ларіону Дмитреевичю Лопухину съ товарищи, усмирить розказалъ и

навскорѣ отпустить былъ заволилъ; а гды ужъ грамоты готованы были, дня двадесять второго декабря, намъ вѣсть зашла, ижъ бы ваша милость знову ксчось противъ ему царскому величеству мыслить почалъ, а присягу его царскому величеству, которую выконалъ, на сторону отсадилъ, и войска знову до купы згроможать почали, и полковника Нѣжинского, Переясловского, Каневского, придавши имъ гетмана Скоробогатого съ полкомъ Чигиринскимъ и съ Ордою, на люди его царского величества воевали, что и тамъ, за волею все-милостивого Бога, присягою ствердивши и все зъ Варвы, которые въ осадѣ были, вызволивши, и южъ на неготовый людъ распущены, его царского величества воевать надъ присягу и покой почали, и въ полонъ многихъ позабырали; а тому подобно ваша милость несвѣдомой есть, ижесмо идучи до его царского величества въ Сѣвску князя Ѳедора Ѳедоровича Куракина и изъ Брянска столника и воеводу Петра Годунова съ товарищи и со многими ратми задержали, убеспечивши присягою и счирымъ покоемъ съ его царского величества бояры; а естлибы не было такъ, теды южъ по тотъ часъ много бы зла вырости межъ православіемъ могло, шчо юже и насъ съ такихъ вѣстей не съ послами, але шпегами насъ поличать, причитаючи намъ то, ижъ о томъ посолствѣ нашемъ такъ съ полковниковъ, яко и черни не знаютъ; о що упрости есмо его царского величества, жебы до вашей милости, пана и добродѣя моего, яко и пановъ полковниковъ, писать и послать позволилъ. За чимъ смѣю такъ до вашей милости, добродѣя моего, яко и пановъ полковниковъ и всего войска Запорожского писать, яко шпегомъ не бывалъ, а зали и теперъ такимъ не застану: рачте, ваша милость, заразъ по вторнихъ пословъ за каждого полковника и всей старшины и черни войска Запорожского на наше челобитье его царскому величеству за своими руками не омѣшкая прислать повинную; шчо естли ва-

ша милость, добродѣй мой, легче поважни и недѣль за килку съ повинною приславши обавать рачимъ, теды не толко тую рать съ Сѣвска, але и самъ его царское величество порушитись субмитуеть. Униженне велце вашей милости, добродѣя моего, прошу: рачъ, ваша милость, того опускать и пословъ своихъ до его царского величества, за подписями всей старшины и черни войска Запорожского, выслать, не наводя на себя Божьяго гнѣва и его царского величества опалы и не хотя себѣ и земли Малоросіи выдать въ конечное разореніе. Ласцѣ и добродѣйству вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя моего, при томъ пилю полекаюся. Данъ на Москвѣ, декабря 23 дня, 1658 года.

Вашей милости, моего милостивого пана и добродѣя моего, во всемъ поволный и униженный слуга, Иванъ Кравченко, полковникъ войска его царского величества Запорожского Бѣлоцерковскій.

Миѣ велце ласковый пане полковнику Нѣжинскій, мой велце ласковый пане и брате.

Въ правдѣ естемъ того добрѣ свѣдомъ, ижъ ваша милость учинену покою, который за присягою всѣхъ пановъ полковниковъ учиненый есть въ Кіевѣ, не былъ певень ажъ до обосланья отъ Василья Борисовича Шереметева князя Григорья Григорьевича Ромодановского; але гды южъ о томъ грамота съ Кіева подъ Варву къ Ромодановскому пришла, такъ разумѣю: ижъ любо ваша милость и въ осадѣ зъ войскомъ былъ. А се певне о томъ се южъ дозналъ, же его милость панъ гетманъ и всѣ панове полковники отъ самихъ собѣ и всего войска Запорожского насъ съ челобитною до его царского величества съ повинною выправили, ижъ бы насъ, яко православныхъ, подъ крѣпкую и высокую свою по прежнему ховалъ рукою, и тое междуусобіе . . . (оторвано) и нами усмирилъ; яко тежъ не гетмана и все войско Запорожское если якій опалъ маеть, милостиве выбачилъ и отпустилъ и казалъ

№ 90. своего царского величества зослати бояръ, и хто до того зла былъ причиною, казалъ зыскати и по заслужь скарати; единакъ же любо многіе пресвѣтлое его царское величество вины намъ причиталъ, але не хотечи крови пролитія межи православіемъ, гетману и всему войску Запорожскому милостиво выбачилъ и отпустилъ, и, яко православный, насъ, Малую Росію, по прежнему подь крѣпкую и высокую свою руку принялъ, и назначивши своего царского величества комисаровъ, указалъ былъ радѣ быть въ Переяславлі и междуособье съ той рады боярину и намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, боярину и намѣстнику Бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву, околичему и намѣстнику Бѣлогородскому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и думному дяку Ларіону Дмитреевичю Лопухину съ товарищи усмирить розказалъ и насъ вскорѣ отпустить былъ зозволилъ. А гды южъ грамоты намъ готованыя были, дни 22 декабря насъ вѣсть отъ его царского величества зашла, же якобы ваша милость, по учиненю покою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, и по выконаню присяги, не знать зъ якої причины на розпущеный людъ его царского величества зъ наказнымъ гетманомъ Скоробогатымъ, и зъ Ордою, и съ полками Чигиринскимъ, Каневскимъ, Переяславскимъ воевали и въ полонъ многихъ забрали; а тому подобно вашей милости не свѣдоми, жесмо идучи до его царского величества, въ Сѣвску князя Ѳеодора Ѳеодоровича Куракина, изъ Бранска столника и воеводу Петра Годунова съ товарищи зъ многими ратми щирымъ покоемъ зъ его царского величества бояри обавили, счо еслибы то такъ быть не могло, певне такъ разумѣю, ижъ бы южъ по тотъ часъ много зла межи православіемъ се учинило; за що южъ и насъ по такъ частихъ выстуцкахъ и счоденныхъ розныхъ вѣстехъ не послали, але шпекгами обликують, причитаючи намъ то, ижъ

бы о томъ посолствѣ нашемъ жаденъ съ полковниковъ и всей старшины и черни войска Запорожского не знаетъ; на счо упросилисмо его царского величества, ижбы на выводъ той sprawy до его милости пана гетмана и вашихъ милостей всѣхъ пановъ полковниковъ писать и послать позволилъ. Я теды надѣю на вашу милость, яко пановъ и братью свою положивши, а зали присягу противъ его царского величества выконаную цалѣ и пенарушенѣ заставить схочете, и по вторнихъ пословъ за каждого пана полковника и всей старшины и черни войска Запорожского, на наше челобитье, его царскому величеству руками съ повинною не омѣшка пріслать можете. А если ваша милость якъ прежде, такъ и теперь съ повинною не пріславши часу убавляли, и едностайною и згодною по прежнему радою не были, теды не толко тую рать зъ Сѣвска, але и самъ вскорѣ всѣми силами на насъ его царское величество для ускромленья того междуособія рушить субмитуетъ. Униженне велце вашу милость прошу и братерско жадаю, прудкою радою вашу милость: такъ старшіе яко и молодшіе съ чернѣ, будте и вскорѣ съ повинною къ его царскому величеству высылати, не наводя на себе гнѣву Божьяго и его царского величества опалы и не хотячи себе выдать въ конечное разореніе. Повторе велце вашу милость прошу: вскорѣ до его царского величества съ повинною высылайте, не розумѣючи абысь се тое отмѣнить мѣло, але конечнѣ самъ его царское величество въ наши край поднять се маеть, если по вашу милость вскорѣ упокоренія по прежнему не увѣдитъ. Ласцѣ и пріязни братерской при томъ пилю полецивши, и Господу Богу вашу милость при томъ поручаю.

Данъ на Москвѣ, 22 дня декабря, 1658 года.

Вашей милости всего добра зичливый . . . и товарищъ, Иванъ Кравченко, полковникъ войска его царского величества Запорожского.

3 листа къ полковникомъ: къ Черкасскому, да къ Каневскому, да къ Переяславскому:

Миѣ велце ласковый пане полковнику Черкасскій, а мой велце ласковый пане и брате. Свѣдомо то вашей милости, яко и всѣмъ было, ижъ его милость панъ гетманъ скоро подь Кіевъ самъ прибылъ, а не хотячи болши кровопролитія, покой за радою ихъ милостей пановъ полковниковъ, сотниковъ и всей черни войска Запорожского, и жалаючи вѣрою и правдою его царскому величеству служить, учинилъ, и за волею всей старшины и черни съ челобитною до его царского величества съ повинною насъ выправили (А послѣ того дѣло писано также, какъ и въ гетманскомъ).

А въ другомъ листу и въ третьемъ въ предисловіяхъ пишетъ также, что и выше сего къ Черкасскому. Таковы жъ листы писаны къ войсковому обозному къ Тимоѣю Носачю, да къ войсковому судѣ къ Герману Гапанову.

V. Отписка Выговскаго къ царю.

Февраля въ 9 день, титулы писаны полные.

Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ вашего царского величества Запорожскимъ, низко до лица земли челомъ бьетъ.

Единъ Богъ свѣдитель нашъ есть, что мы совершенно вѣрою и правдою вашему пресвѣтлому царскому величеству служили, и хотя, за подущиваніемъ нѣкоторыхъ воеводъ, Пушкаръ, Барабашъ и иные своевольники, которые никакого добра вашему царскому величеству во вся тѣ времена не учинили, но и на здоровья наши, которые и Малую Росію подь крѣпкую вашего царского величества руку поддали и всякого добра желали, находили; однако же мы не тотчасъ до кровопролитія удалихомся, но вашему царскому величеству слезнѣ черезъ многіе грамоты били челомъ: своимъ ратямъ домовые повелѣлъ усмирить междоусобія, — что не дождалися есмя. А Барабашъ, съ Пушкаремъ соединяся, уже ко Дибру шли, понужденны есмя хотя и не хотя хранить здоровья нашего, и тамо, милостию Божіею, непріятель домовый не утѣшился; и

мы про то и къ вашему царскому величеству отписали, что уже все, за помощію Божіею и счастьемъ вашего царского величества, усмирилось, и болши бы тоѣ своеволи не было бы; и естлибы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ ратми въ украинные города пришедчи, не возбудилъ Барабаша, Довгала и иныхъ, которые, собравъ винокуровъ и работниковъ, поволели дома людскіе разоряти, имѣніе имать и самѣхъ мучити и убивати, о чемъ часто къ намъ слезнѣ отъ полковниковъ тѣхъ приходили листы, оборону и помогательство просячи, понужденны есмя, взирая на утѣшеніе и плачь людей бѣдныхъ и въ другое на Задрѣпріе, не для кровопролитія между православными христіяны, но для усмирения своеволи, якоже и вторице усмиря, назадъ возвратилися есмя, а войско распустя и Татаръ отпустили. А къ вашему царскому величеству не по однажды писали, что ни о единой не помышляя войнѣ, и въ прежнемъ желательствѣ застаемъ; но что на всѣ тѣ наши грамоты не токмо милостивого не имѣли есмя отъ вашего царского величества слова, но той же князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій со многими ратми, прибравъ себѣ Безпалого и иныхъ многихъ своеволи, и болши грамотъ писаніемъ прибираючи, непріятельскимъ обычаемъ находить, разорять учалъ, и нѣкоторые, се есть: Лубни, Пирятинъ, Чорнухи и Голтву разорилъ, а опослѣ полки Нѣжинскій, Черниговскій и Прилутцкій осадилъ; а съ другой стороны Поляки, слыша о томъ междоусобіи, наступати на насъ и Турокъ призывать и Татаръ отъ насъ отговаривать учали. Понужденны есмя, видя таковы на насъ опалы, до короля Полского, яко до прежнего пана, приклонитися, укрѣпя себя добрѣ волности вѣры православные и церквей восточныхъ, и то выговоря, чтобъ съ вашимъ царскимъ величествомъ до усмирения и покою приставали. О чемъ не изволь ваше царское величество о томъ на насъ гнѣвъ свой имѣти, но, яко царь

№ 91. христіанскій, предварятн тому, чтобъ кровь христіанская не проливалась. А будетъ ваше царское величество находити будешъ и свои рати на насъ насылати, христіанская многая прольетца кровь и непріятель христіанскій радости восприметь. О чемъ всемъ пространнѣе Григорей Булгаковъ извѣститъ. А мы многолѣтнего вашему царскому величеству желаемъ царствованія. Данъ изъ табору зъ Бѣлоусовки, дня 21 генваря, лѣта 1659.

Вашему царскому величеству наивѣрнѣйшій слуга и низайшій подножекъ, Иванъ Выговскій.

Отпускъ писанъ на пяти листкахъ. — (№5842).

91.—1659, въ февралѣ. Отписка царю воеводы князя Григорія Ромодановскаго, съ собранными по царскому приказанію вѣстями, касающимися обстоятельствъ жизни Богдана Хмельницкаго, о странныхъ явленіяхъ и привидѣніи въ опустѣломъ городкѣ, построенномъ Хмельницкимъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановскій съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 167 году, генваря въ . . . (вырвано) день, прислана твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота ко мнѣ холопу твоему Гришкѣ, въ Лохвицу, изъ Приказу твоихъ государевыхъ Тайныхъ дѣлъ; а въ твоей великого государя грамотѣ написано: велѣно мнѣ холопу твоему Гришкѣ у Черкасскихъ полковниковъ и у иныхъ начальныхъ людей и у казаковъ, которые живали въ Чигиринѣ, развѣдывать тайнымъ обычаемъ, подлинно: Богданъ Хмельницкой въ Чигиринѣ въ верхнемъ городкѣ для чего не жилъ, и городовое и иное какое строеніе, которое приказывалъ онъ въ томъ городкѣ строить, разбрасывалось, и отъ чего чинилось, отъ Божія ли изволенія, или отъ не-

пріязни, и сколь давно, и какое то мѣсто бывало изстари, и при гетманѣ Иванѣ Выговскомъ такъ ли было, или и пуши того, и въ которомъ мѣстѣ онъ гетманъ въ Чигиринѣ жилъ, и для чего онъ съ Чигирина въ Черкасской городокъ выѣхалъ, а жену свою въ Смѣлое жить выслалъ? И развѣдавъ подлинно, велѣно мнѣ холопу твоему отписать къ тебѣ великому государю ко Москвѣ въ Приказъ твоихъ великого государя Тайныхъ дѣлъ. И генваря, государь, въ 10 день взять въ Черкасскомъ горо. . . (вырвано) Чигиринской атаманъ Панко Лавренковъ, и противъ твоей великого государя грамоты, мы холопи твои его Панки Лавренка спрашивали; что, государь, атаманъ Панко намъ холопомъ твоимъ сказалъ, и тѣ его роспросные рѣчи послали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ мы холопи твои подъ сею отпискою. А которые, государь, Черкасы у насъ холопей твоихъ въ полку, и онѣ про то ничего не вѣдаютъ.

167, февраля въ 1 день, противъ государевы царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамоты, Чигиринской атаманъ Павликъ Лавренковъ спрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: какъ де Чигиринъ ставилъ прежнего гетмана Богдана Хмельницкаго отецъ Михайло, и почелъ было жить въ верхнемъ городкѣ, и ему де въ томъ городѣ жить не дали; а сила ль де Божія или отъ непріязни, того не вѣдаетъ. А хоромы де, которые построены въ томъ городкѣ, и тѣ де хоромы такъ изгнили, а никто въ нихъ не жилъ. А башню де въ томъ городкѣ разбилъ громъ при Богданѣ Хмельницкомъ, тому лѣтъ съ тридцать. А сараи де поставилъ былъ Богданъ Хмельницкой для пушекъ въ томъ городкѣ, и пришло де вѣтръ да и розломалъ. А на праздникъ де на Великъ день, на Рожество Христова, многіе годы слыхали въ томъ городкѣ земля загремитъ тѣмъ обычаемъ, какъ стрѣляютъ изъ пушекъ. А камень де на томъ городищѣ

в . . угли надъ рѣкою Тясникомъ, и на томъ де камни многожды видали человѣка: сидитъ на томъ камни, самъ бѣлъ и платя бѣлое. А въ прошломъ де во 166 году, какъ Иванъ Выговскій почалъ строить на томъ городкѣ городъ, и отъ того де камени, на которомъ видали человѣка, недалеко нашли камень сажени съ полторы, и на томъ де камени знатно выпечаталась рука человѣческая, и подпись де около той руки была; а что де написано было, и того де писма прочесть никто не умѣлъ, что написано, и тотъ де камень разбили. А церковь де Николы чудотворца въ томъ городкѣ и нынѣ стоятъ; да тутъ же де въ городищѣ сарай съ пушками. А гетманъ де Богданъ Хмельницкой жилъ подъ горою въ мѣстѣ, а не въ верхнемъ городкѣ. А при немъ де Павликъ Выговской и съ женою былъ въ Чигиринѣ; а при гетманѣ де Иванѣ Выговскомъ того всего ничего не было.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. — (№ 5859).

92. — 1659, апрѣля 15. Письмо Полтавскаго полковника Кирилы Пушкаренка къ царю Алексѣю Михайловичу, о разореніи Полтавскаго полка, съ просьбою о царской милости и съ обещаніемъ вѣрной службы.

Списокъ съ Бѣлорусскаго листа, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Полтавской полковникъ Кирило Пушкаренко съ посланцы, съ братѣмъ своимъ роднымъ съ Маркомъ Пушкаренкомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 167 году, мая въ 10 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчию и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаада- телю, вашему царскому пресвѣтлому величе-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

ству, мы бѣдные подданные и холопы вашего царского пресвѣтлого величества, со всѣмъ подданствомъ Полтавскимъ, смиреніемъ нашимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству низко челою бьемъ. Я Кирило Пушкаренко, полковникъ вашего царского пресвѣтлого величества войска Запорожскаго, оставшия по небожикѣ отцѣ нашемъ Мартына Пушкаря, мы будучи подданные и вѣчные холопы вашего царского величества естесми ограблены, огнемъ и мечемъ извоены, не токмо пожитка и имѣнья, но и въ неволю бурсурману Татарину и Ляхомъ крестьянъ православныхъ Выговской поддалъ, и города полку Полтавскаго огнемъ и мечемъ извоевалъ, церкви Божіи и монастыри христіянскіе тотъ Выговскій разорилъ, который запомнилъ крестное цѣлованье и присягу, учиненую вашему пресвѣтлому царскому величеству. А нынѣ за счастьемъ вашего царского величества естесми съ полкомъ Полтавскимъ на службѣ противъ недруговъ и супостатовъ, и на того измѣнника и грубника Ивана Выговскаго и противъ его совѣтниковъ идемъ, и по присягѣ нашей первой вѣрно вѣрою и правдою вашему царскому величеству, какъ подданные, во всемъ обрѣтаемся. А нынѣ, упроя Марка Коломака Пушкаренка, и съ совѣту и съ думы всего посполства полку Полтавскаго, и при немъ Васка Юрьева, сотника полку Полтавскаго, и Савку Педашенка, и Костку Кублицкаго, сотниковъ полку Полтавскаго, жильцовъ Полтавскихъ, и Александра, писаря городового, съ товарищи посылаемъ всѣхъ человѣкъ 14, и вашего царского пресвѣтлого величества слезнѣ и плачливѣ просимъ: покажи милость и милосердіе, яко отецъ нашъ, изволь насъ бѣдныхъ подданныхъ и холопей своихъ вѣчныхъ оборонить и защитить и подъ крылѣ свои насъ принять; мы вашему царскому величеству присягли вѣчно служить и вѣрными быть и ни въ чемъ не измѣнить, и нынѣ при томъ же пребываемъ и умирати готовы за ва-

№ 92. ше царское величество. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ и вѣчныхъ подданныхъ, покажи милость, вели намъ своимъ царскимъ жалованьемъ на городъ прислать пушки съ ядрами и съ зельемъ, для починки городовые, чтобъ есмь милостью вашего царского величества въ городѣ жили, понеже мы своеваны, спалены и совѣмъ ограблены отъ Выговского измѣнника и клятвopреступника и отъ его совѣтниковъ; покажи милость свою царскую, яко отецъ нашъ, вели городъ нашъ Полтаву скрѣпить, чтобъ есмь за вашимъ государскимъ счастьемъ жили и въ подданствѣ застаючи вѣчные холопи вашему царскому величеству во всемъ безопасны были, понеже мы совѣмъ выпутошены и корму мало имѣемъ. Вашего царского величества просимъ о пушкахъ для того, что есмь на рубежѣ отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ вашего царского величества, также изъ Нового и изъ Старого Санжарова изъ городовъ, Яцко Дурницкій изъ Нового Санжарова, сотникъ полку моего со всемъ посполствомъ Нового Санжарова, и изъ Старого Санжарова Алексѣй Кованко, сотникъ полку моего съ товариствомъ и со всемъ посполствомъ вашего пресвѣтлого царского величества слезиѣ и плачливо просятъ милосердія и о грамотѣ, что разорены въ городѣхъ застали, и звоеваны и пограблены, и хлѣбъ пожженъ отъ Ивана Выговского и отъ его совѣтниковъ, и въ неволю душъ христіанскихъ множество, и малыхъ дѣтей Татаромъ и бусурманомъ и Ляхомъ Иванъ Выговской отдавалъ. И мы города Полтавы жители, яко городовъ Старого и Нового Санжарова, присягли вашему царскому величеству вѣрными и прямыми и вѣчными подданными и холопами быть, и нынѣ съ женами и съ дѣтми нашими, покаместъ живы будемъ, при томъ оставати хотимъ, готовы есмь и умерати за ваше царское величество. А нынѣ вновь храмины нача-

ли есмь въ Полтавѣ строить; а по указу вашего царского величества понужденны и храмины разорять и крѣпости чинить отъ тѣхъ недруговъ и супостатовъ, которые наступали на насъ. Божіимъ же промыслиемъ и за счастьемъ вашего царского величества, Богъ насъ укрѣпилъ и не подалъ тѣмъ клятвopреступникомъ. Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ вѣрныхъ холопей своихъ, покажи милосердіе, вели послать рати городъ Полтаву подѣлать, и для обороны пушекъ съ зельемъ и съ пулками въ городъ Полтаву прислать, чтобъ мы не плошились и не опасались и безопасно жили въ милостивомъ жалованьѣ вашего царского величества; понеже листы ложные и неправдивые измѣнные къ намъ Филомъ Горкуша, бывшей полковникъ Полтавской и Иванъ Выговской съ своими совѣтниками присылаютъ многожды, и мы тѣ листы измѣнные и прелестные къ околичему и воеводѣ и намѣстнику Бѣлогородскому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому отсылаемъ, и на всякіе тѣ листы измѣнные и хитрые, по указу вашего царского величества, не спускаемся; толко вашего царского величества слезиѣ и плачливѣ просимъ: обороняй насъ христіанъ и подданныхъ холопей своихъ, не даждь насъ въ неволю тѣмъ поганымъ агаряномъ и клятвopреступникомъ, но яко отецъ дѣтей своихъ подъ крылѣ свои царскіе изволь пріяти и сохранить отъ тѣхъ измѣнниковъ и клятвopреступниковъ. Царь государь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, смилуйся, пожалуй. Писано въ Полтавѣ, апрѣля въ 15 день, 1659 году.

Вашему царскому величеству всего добра желательный и въ подданствѣ вѣчные низко челомъ бьемъ. Кирилъ Пушкаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского ве-

личества, со всѣмъ посполствомъ Полтавскимъ съ мѣщаны и съ казаки челомъ бьемъ.

Списокъ на восьми листкахъ. — (№ 5859).

95.— 1659, мая 9. Распросныя рѣчи посланцевъ Полтавскаго полковника Кирила Пушкаренка, брата его Марка съ товарищами, о состояніи Украйны и положеніи дѣлъ въ этомъ краѣ.

167, мая въ 9 день, указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, роспросить Полтавскаго полковника Кирила Пушкаренка посланцовъ, брата его Марка Пушкаренка съ товарищи: съ чѣмъ они къ великому государю отъ полковника посланы, и листъ съ ними есть ли, и словесно о какихъ дѣлѣхъ говорить имъ наказано ли.

И посланцы допрашиваны. А въ допросѣ сказали: послалъ де ихъ къ великому государю полковникъ Кирило Пушкаръ и все войско бити челомъ о своихъ войсковыхъ дѣлѣхъ, и листъ съ ними къ великому государю есть. А какъ де они изъ Платавы поѣхали отъ полковника, тому нынѣ 4 недѣля.

А передъ ихъ де отпускомъ хотѣли приходить подъ Платаву изъ мѣстечка Кобылякова измѣнника Ивана Выговскаго Черкасы войною. И они де, слыша про то, пошли изъ Платавы подъ Кобыляково противъ ихъ встрѣчу, и подъ Кобыляковымъ де побили Черкасъ многихъ людей, и на томъ бою взяли 9 знаменъ; а то де мѣсто Кобыляково спалили все до остатка.

А полковникъ де Кирило Пушкаръ съ войскомъ своимъ стоитъ нынѣ въ мѣстечкѣ Новомъ Сенжаровѣ, отъ Платавы въ 4-хъ милехъ, а съ нимъ войска съ 15000.

И посланцы допрашиваны: бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой и гетманъ Иванъ Безпалой съ войскомъ своимъ гдѣ нынѣ стоятъ и въ сходъ къ боярину пошли ли?

И посланцы сказали: бояринъ де князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи и гетманъ Иванъ Безпалой и Силка со всѣмъ войскомъ стоятъ нынѣ подъ Конотопомъ всѣ вмѣстѣ. А слышно де имъ было, будто бояринъ князь Алексѣй Никитичъ хотѣлъ промыслъ чинить надъ Конотопомъ въ среду прошлые недѣли; а былъ ли де у нихъ какой промыслъ или нѣтъ, того имъ подлинно не вѣдомо.

А какъ де бояринъ князь Алексѣй Никитичъ велѣлъ стрѣлять въ Конотопъ огненными гранатами, и съ тѣхъ де мѣстъ вылазокъ изъ Конотопа и пищальные стрѣлбы изъ города не бывало.

И бояринъ де князь Алексѣй Никитичъ съ товарищи велѣли къ Конотопу валъ валить.

А крѣпость де у Конотопа только одинъ острогъ, а мѣсто де ровное, приступу быть мочно, а въ осадѣ де сидятъ 3 полковника, Черниговской и иные.

А про Выговскаго де носитца, что перевозитца съ войскомъ своимъ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра; а впрямъ ли перевозитца и есть ли при немъ Татаровя, про то они подлинно не вѣдаютъ. Да слухъ де у нихъ былъ, что Выговской Богданова сына Хмелницкаго Юраска посылалъ къ Полскому королю, и Юраска де ему отказалъ и къ Полскому королю не поѣхалъ, а хотѣлъ ѣхать въ Запорожье.

А Потоцкой де стоитъ по ту сторону Днѣпра съ Ляхами въ мѣстечкѣ Лысенкѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ на лежѣ.

Да имъ же де слышно было отъ своей братьи, что Черкасомъ отъ Ляховъ на той сторонѣ Днѣпра ставитца тѣснота и Умонцы де, слыша про то, что Черкасомъ ставитца отъ Поляковъ тѣсно, пошли всѣ на Днѣпръ въ Запорожье.

Сказалъ думной дякъ Алмазь Ивановъ, что тѣ роспросныя рѣчи изволилъ великій государь взять къ себѣ.

Отпускъ на четырехъ листкахъ. — (№ 5859).

№ 94. **94.**—1659, въ апрѣлѣ и маѣ. Челобитныя отъ жителей Малороссійскихъ городовъ Зинькова, Груни, о милости, по поводу разореній, понесенныхъ отъ измѣнника Выговскаго, и объ укрѣпленіи на будущее время города Зинькова.—Челобитныя нѣкоторыхъ казаковъ о грабежахъ и о возвращеніи взятыхъ въ плѣнъ женъ ихъ и дѣтей. —Царскія милостивыя грамоты по этимъ челобитнымъ.

1. Списокъ съ челобитной, что подали въ Посолскомъ Приказѣ города Зинькова попы и атаманъ въ нынѣшнемъ во 167 году, мая въ день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ богомолцы твои города Зенкова попы: Григорей Ивановъ Ушивченковъ сынъ Архангелскій, Лаврентей Тимоѣевъ, городской атаманъ Микита съ товарищи, холопи твои: въ нынѣшнемъ, государь, въ 167 году приходилъ подъ твой государевъ городъ измѣнникъ Ивашко Выговскій со многими силами. и съ Татарами, съ Ляхами, съ Нѣмцы, съ измѣнники съ казаки, и многими силами приступалъ и добывалъ города Зенкова; и милостию Божіею и за помощію пресвятые Богородицы и всѣхъ святыхъ, а за счастиемъ васъ великого государя и христіюбиваго царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, той измѣнникъ Ивашко Выговскій радости не воспріалъ, и многихъ его войскъ ежедневно били; а всего его войска, сказывали языки, побито съ третью часть въ частыхъ приступехъ. А мы, государь, холопи твои въ твоёмъ государевѣ городѣ Зенковѣ никаковы обороны, ни пушекъ, ни зелья, ни свинцу на оборону не имѣли, а твой государевъ городъ украинной отъ Крыму, и то за счастьемъ васъ великого государя, вашего царского величества. А по указу гетмана войска Запорожскаго Ивана Безпалого, Иванъ

Силка съ войскомъ Запорожскимъ въ городѣ Зенковѣ стоялъ и оборону намъ всѣмъ чинилъ отъ тѣхъ непріятелей и недруговъ вашихъ царскихъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ богомолцевъ и холопей своихъ, вели, государь, съ милостивого своего государева жалованья своей государевой казны намъ на оборону городу Зенкову пушекъ, зелья и свинцу и своего государева жалованья дати, какъ тебѣ великому государю Богъ извѣститъ, чтобъ намъ холопомъ твоимъ послѣ того разоренья голодною смертію не умереть и въ конецъ не погнущь, и твоей государевой службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

2. 167 года, мая въ 10 день.

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, города Груни Черкасской сотникъ Левко Мишкинъ, Андриюшко Павловъ, атаманъ Никишка Яковлевъ, Петръ Онисимовъ, и всѣ рядовые Черкасы. Служили мы холопи твои тебѣ государю всякую службу еще блаженные памяти за Богдана Хмельницкаго гетмана и за Мартына Пушкаря, Полтавскаго полковника; а служили мы холопи твои тебѣ государю вѣрно и не были измѣнниками вашему царскому величеству. И въ нынѣшнемъ во 167 году, сентября и октября въ разныхъ числахъ, какъ Иванъ Выговской, нарушивъ свою присягу, приходилъ съ Татарами и съ воровскими Черкасы подъ твои государевы украинныя города Черкасскіе, и твой государевъ Черкасской городъ Грунь разорили, стада конскіе и животину отогнали, и хлѣбъ весь пожгли, и многихъ нашу братью порубили и въ полонъ побрали, и мы холопи твои остались отъ него Выговскаго и Татарскаго разоренья, голодною смертію помираемъ, наги и пѣши. И въ нынѣшнемъ же во 167 году, февраля въ разныхъ числахъ, тотъ же Иванъ

Выговской приходилъ и съ Татары и съ воровскими Черкасы подъ твои государевы украинныя города; и мы холопи твои городъ Грунь пополамъ перекопали и храмъ Успеніе пресвятыя Богородицы отъ нужды разорили, для обороны душъ своихъ; и Клементей Алексѣевичъ Іевлевъ, голова стрѣлецкій, къ намъ на Грунь приходилъ съ ратными людьми вашего царского величества и стоялъ въ городѣ твоего царского величества въ Груни; и мы холопи твои и съ Клементомъ Алексѣевымъ стояли крѣпко противъ того измѣнника Ивана Выговского, и многожды ихъ отъ города Груни отгнали, и многихъ Татаръ и воровскихъ казаковъ порубили и живьемъ поймали многихъ, и Клементей Алексѣевъ всѣ языки, взятые въ Бѣлгородѣ, отослалъ ко Лву Прокофьевичю Лепунову, и намъ холопомъ твоимъ твою государеву службу служить стало не на чемъ, и которыя казаки и Рускіе люди на твою государеву службу идучи, безпрестанно въ твоёмъ государевѣ городѣ Грунѣ стоятъ, насилія и обиды чинять болшіе; а мы холопи твои стали безхлѣбны отъ Татарского разоренья и отъ воровскихъ Черкасъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, за нашу службу и разоренье, чѣмъ тебѣ великому государю объ насъ Богъ извѣститъ, и не вели, государь, намъ обидъ и насилія чинить отъ проѣзжихъ людей; потомъ вели, государь, намъ холопомъ твоимъ дать въ твой государевъ городъ въ Грунь Русского начального человѣка, чтобы намъ бѣднымъ и разоренымъ голодною смертію не помереть и впредь бы твоей царской службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

3. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, быють челомъ холопи твои, бѣдные разореныя Черкасы Санжарова го-

рода Новаго Дурынской сотникъ Янка Ондре- № 94.
евъ, да Янко Чорнишовъ, городской атаманишко съ товарищи со всѣмижилцами. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 167 году, декабря въ 12 день, присылалъ Иванъ Выговской два полковника, Иляша Чигиринского съ полкомъ его, да Джулая, полковника Черкасского, съ полкомъ своимъ, да Филонъ Горкуша съ полкомъ; и тѣ, государь, три полковника съ полки своими съ воровскими Черкасы на твой государевъ Новой городъ Санжаровъ напали, и многихъ, государь, порубили человѣкъ съ двѣсти; а мы, государь, которые въ живыхъ остались, и въ городъ ухватились, и съ ними бились про твое государево многолѣтное здоровье, не щадя головъ своихъ, и съ нами было Рускихъ людей десять человѣкъ; и онъ, государь, твой измѣнникъ Иляшъ Чигиринской просилъ Чугуевцовъ, и мы, государь, ихъ ему не отдали и съ ними бились; и я, государь, Янка выходилъ къ нимъ на встрѣчу, и тутъ, государь, меня ранили; и мы, государь, и по си дни съ ними бранимся и бьемся безпрестани. А твой государевъ Новой городъ Санжаровъ стоитъ на краѣ на бродахъ отъ Тотаръ, и намъ, государь, Богданъ Хмельницкой въ томъ городѣ велѣлъ селитца, чтобы Тотаромъ заступитъ дорогу; и мы, государь, топерь разорены до конца, животинишко все побрали и хлѣбъ весь пожгли, толко ушли душею, и прокормитца намъ холопомъ твоимъ нечѣмъ; и мы холопи твои, помня твое государево крестное цѣлованье, и тѣмъ измѣнникомъ не поддались. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, вели, государь, дать свою великого государя грамоту, что намъ быть и жить на Новомъ Санжаровѣ городѣ, и чтобы намъ ни отъ кого никакой обиды не было, и вели, государь, намъ бѣднымъ и разоренымъ дать свое государево жалованье, чѣмъ тебѣ великому государю объ насъ Богъ извѣститъ, чтобы намъ голодною смертію не поме-

№ 94. реть и въ конецъ не погинути. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

4. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, я Марко Пушкаренко съ товариствомъ, zesланный отъ Кирила Пушкаренка, полковника Полтавского, низко челомъ бьемъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ и вѣрныхъ подданныхъ, вели, государь, нашъ городъ варовать: гдыжъ въ насъ вашего царского величества рать зымовала, Ягановъ полкъ Инвалтовъ, и нинеча въ нашемъ городѣ та же рать зостаеть, а корму и живности всякой не маемъ, и обороны жадной; а на украины нашъ городъ отъ Татаръ и отъ Ляховъ и отъ всякихъ недруговъ зостаеть. Милосердый государь царь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ въ той нашей прозбѣ. И то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ: городовъ было до полку Полтавского 20 и три, а нинеча зоевано отъ Выговского, отъ Татаръ и отъ Ляховъ, толко зостало Зенковъ, Гадячь, Грунь Черкаская, Опошнее и Котелва вцалѣ, и послушенства не хотятъ чинить, полковниковъ въ каждомъ городѣ много, якъ прежде бывало до Полтавы тые города належали и въ послушаніи находивались, и нинечи, по указу вашего царского величества, до Полтавы жебы въ послушаніи были тые всѣ города. Царь государь, смилуйся, пожалуй, и воеводу рачь намъ для порядку дать; а нинѣ въ насъ Никита Дмитровичъ Зѣновичъ воеводою зостаеть, по указу вашего царского величества. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

5. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой, судейка войсковой Лютенки города Пашка Ильинъ сынъ Потымскій. Жалоба, государь, мнѣ на Олешенца на Омельяна Рыботина: въ прошломъ, государь, во 166 году, въ осень, пограбилъ онъ Омельянь у меня холопа твоего пасеку мою, а грабежемъ взялъ четыре кади меду, въ кади меду по 12 пудъ, цѣна 48 рублевъ; да взялъ пицаль, цѣна 2 рубли, да 2 котла мѣдяныхъ, цѣна четыре рубли; да онъ же пограбилъ пасечную рухлядь желѣзную и древяную, цѣна 3 рубли; да онъ же пограбилъ воску четыре пуды, цѣна 15 рублевъ, и всего у меня онъ грабежемъ живота моего въ пасекѣ взялъ на семьдесятъ на четыре рубли. Да онъ же Омельянь людей моихъ пасечныхъ, Васку и Ондрюшку, связавъ, билъ и увѣчилъ. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего, вели, государь, мнѣ дати свою государеву грамоту къ Олешинскому воеводѣ, и вели, государь, мнѣ въ томъ во всемъ моемъ грабежѣ и въ бою людей моихъ пасечныхъ, Васки и Ондрюшки, дати на него Омельяна мнѣ свой царской судъ и управу, а въ убыткахъ моихъ и въ Московской волокитѣ и въ проторѣхъ въ томъ съ нимъ что ты государь укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

6. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, Западныхъ и Сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, я Андрей Рибець, и Андрей Ляхъ, и Яско Курулка, Яцко Борчанинъ, Яковъ Демиденко, и Любовія Жученкова вдовца, вашему царскому пресвѣтлому величеству низко челомъ бьемъ, на Лосицкого Иваска

Бранцова и на сына его и пасечниковъ при нихъ, жилцы Волного города. Во прошлый годъ, государь, въ пасецъ Пудвалками тотъ Лосицкый съ товариствомъ Андреевы Рибцовы бчолъ семь сотъ побили и живцомъ побрали и 50 пудовъ меду пресного взяли; въ пасечника Андреева Рибцова взяли таляри 10, коня сивого, панцырь добрый, русницъ три, опанчу, казановъ три, зенуновъ два, сокирь три, полтювъ шесть, салъ чотыри, коць новый, и самого пасечника огнемъ змучили на пасецъ Ивановой Жученково; съ Калантаева жилецъ Захарка и Иванъ Дюгтярь съ товариствомъ взяли бчолъ полтора ста Тимковой Жученковой; на той же пасецъ Яковой Демиденковы бчолы взяли живцемъ 50, и рухлядь все и кормъ всякій побрали, тотъ же Лосицкый и съ товариствомъ приводомъ тому всему былъ. Ана пасецъ Яковой Курулчвной тотъ же Лосицкый съ товариствомъ бчолъ взялъ 500, меду пресного пудовъ 15, и все рухлядь и кормъ всякій побрали. На пасецъ Богодуховой у Яцка Барчанина тотъ же Лосицкый съ товариствомъ взялъ бчолъ 30, меду ведерець 5, и рухлядь все и кормъ всякій побрали, и многимъ холопомъ, вашего царского величества жилцомъ Полтавскимъ, тотъ Лосицкой шкодъ починилъ. Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, смилуйся, пожалуй.

7. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои казаки, сотникъ Зенковской Микитка Безпалой, да сотникъ Грунскої Левка Михайловъ, да сотникъ Новова Санжарова Якушко Дурицкой, да Старова Санжарова сотникъ Олешка Коваленковъ, да судья Лютенскої Пашка Потымскій. Живемъ мы холопи твои въ твоихъ государевыхъ украинныхъ городѣхъ, и отъ всякихъ ратныхъ людей бываетъ намъ холопамъ твоимъ насиліе и грабежъ,

хлѣбъ и животину и животинки наши грабятъ; а нынѣ мы холопи твои разорены безъ остатку отъ Ивана Выговского и отъ его ратныхъ людей. Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ, для нашего разоренья, вели, государь, намъ холопамъ своимъ дать свои государевы оберегательные грамоты по городомъ, чтобъ мы холопи твои разоренья отъ ратныхъ людей не имѣли, и, будучи намъ холопамъ твоимъ на твоей государевой службѣ, голодною смертию не помереть и женишкамъ бы, государь, нашимъ отъ всякихъ воинскихъ людей насилія и грабежу не было. Царь государь, смилуйся.

8. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, казаки Зинковскіе осадные седѣльцы: полковникъ Савоска Ивановъ сынъ Вербовскій да войсковой судья Пашка Ильинъ сынъ Потымской. Въ нынѣшномъ, государь, во 167 году седѣли мы холопи твои въ Зинковѣ городѣ въ осадѣ отъ Ивана Выговского и отъ Тотаръ, и мы холопи твои, по твоему великого государя счастию, тотъ городъ Зинковъ отседѣли, и намъ холопомъ твоимъ опъ ничего не учинилъ; а женишки, государь, и дѣтишки наши въ полонъ побрали и насъ разорили. Милосердый государь царь и великий князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ холопей своихъ за наши службишки и за осадное седѣнье, вели, государь, женишки и дѣтишки наши на обмѣну взять или выкупить, а намъ холопомъ твоимъ вѣдомо учинилось что женишки наши и дѣтишки въ полону живы, — чтобъ намъ холопомъ твоимъ съ женишки своими и съ дѣтишки не разоритца и въ конецъ не погинуть, и впредь бы твоей царской службы не отбыть, и вели, государь, намъ холо-

№ 94. пемъ своимъ дать свою великого государя грамоту. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На оборотъ: Государь пожаловалъ, велѣлъ о томъ дать свою государеву грамоту къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи.

9. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наследнику государю и обладателю, вашему царскому величеству, я Марко Пушкаренко, zesланный съ товариствомъ отъ Кирила Пушкаренка, полковника Полтавского, холопы вашего царского величества, тебѣ государю своему челомъ бьемъ и вашему царскому величеству умильно: рачь на насъ холопей и вѣчныхъ подданныхъ своихъ милость показать, рати для заставы и корму, осударь, для ратныхъ людій изъ пограничныхъ городовъ до Полтавы вели дать: бо мы бѣдніе подданіе вашего царского величества звоеваны отъ Виговского и отъ Татаръ и отъ его совѣтниковъ и Ляховъ, и корму всякого въ полю не зѣ было сѣять за теми измѣнники и клятвопреступными, которые запомиѣвши присяги своее и креснаго цѣлованья, насъ до паханя поля некого не допускали; а в нынѣча, государь, въ насъ ратныхъ людій при Ягану Инвалту полкъ драгунскій зостаеть для варованя и осторожи городовое, а не маемъ чимъ прокормить. Царь государь и великій князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, смилуйся, пожалуй.

10. Божією милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наследника и государя и обладателя,

его царского величества, милосердому думному дьяку Алмазу Ивановичю, добродѣтелю моему, его царского величества подданный, войска Запорожского гетманъ Иванъ Безпалой, челомъ бьетъ. Здравія тѣлеснаго, наипаче же и душевного спасенія въ долгіе лѣта отъ Господа Бога вашей милости, добродѣтелю моему, употребляти желаю. Какъ тебя государя моего Богъ милуетъ со всѣмъ твоимъ благодатнымъ домомъ? вѣмъ добрѣ, что частымъ писаньемъ моимъ вашей милости докучилъ; однакожь, вѣдая милость и великое добродѣтельство ваше многое, что, какъ милосердый господинъ, меня прости извольши, а за велие заступленіе и труды твои, добродѣтеля моего, не токмо отъ войска Запорожского, но отъ Создателя высочайшего воздаяніе будетъ вашей милости, азъ же на всяко время со всѣмъ войскомъ буду твоей милости отслужовать и челомъ бить. Нынѣ посылаемъ изъ войска Запорожского до его царского величества посланцовъ съ татарскими языки и со знамены, что взято подъ Зенковымъ, Савуска Иванова полковника съ товарищи, за которыми изволь твоя милость до его царского величества заступити о милости его царского величества и о полковые пушки; а зелье и свинець дошолъ насъ войска Запорожского. А тѣмъ первымъ посланцомъ Осипу Зеновьеву судьи не дано на Тулѣ пушекъ, и то сказали, что желѣзны на Тулѣ городовые тяжки имать было пушки; а я холопъ государевъ съ войскомъ Запорожскимъ челомъ бью о пушкахъ легкихъ, и десятикратнѣ милости твоей челомъ бью: изволь быти заступникомъ до его царского величества за тѣми нашими посланники, и по заступленію твоему, добродѣтеля моего, тѣхъ посланцовъ нашихъ изволилъ бы государь отпустить къ войску Запорожскому съ пушками. И твоя милость пиши ко мнѣ о своемъ многолѣтномъ здоровьи, а я, слыша о васъ, радоватися буду на всяко время. При томъ мало пишу, много челомъ бью и съ услугами моими нижайшими

милостивой добродѣтели вашей отдаюсь и Господу Богу твою милость вручаю. Данъ въ таборѣ въ Ромнѣ, лѣта 7167 году, мѣсяца апрѣля 7 дня.

Вашей милости добродѣтелю моему, всего добра желательный слуга, Ивашко Безпалый, гетманъ съ войскомъ его царского величества Запорожскимъ, рукою своею.

Отпускъ писанъ на трехъ листкахъ.

11. Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска Запорожского новообраному до нашего царского величества указу, гетману Ивану Безпалому и всему войску Запорожскому и черни наше великого государя милостивое слово,

Въ нынѣшнемъ въ 167 году, мая въ 1 день, писали есте къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ посланцы своими съ Зиньковскимъ полковникомъ съ Савастьяномъ Ивановымъ съ товарищи, объявляя про приходъ подъ городъ Зиньковъ измѣнника Ивана Выговского, и что посылали вы на оборону того города наказного своего гетмана Ивана Силка съ войскомъ, и съ того бою прислали взятыхъ татаръ дву человекъ, да пять знаменъ измѣнничьихъ. И мы великій государь, наше царское величество, васъ подданныхъ нашихъ, за ваши къ намъ великому государю вѣрныя службы, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и вамъ бы и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить вѣрно, а на измѣнничьи никакіе прелести не уклонятца, а у насъ великого государя служба ваша забвенна не будетъ. А что вы били челомъ намъ великому государю на оборону войску Запорожскому о полковыхъ легкихъ пушкахъ, и по нашему великого госу-

Акт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ VII.

даря указу велѣно къ тебѣ гетману и ко всему войску будущему при тебѣ послать на оборону изъ Путивля двѣ пушки полковыхъ. А посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7167, мѣсяца мая 17 дня.

На александрѣйскомъ среднемъ листу чернилы. Подпись дьяка Ефима Юрьева. Запечатана государственною большою печатью подъ гладкою кустодьею.

Отпускъ писанъ на двухъ листкахъ.

12. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ начальнымъ людямъ, будучимъ надъ нашими великого государя ратными людьми. Били челомъ намъ великому государю подданные наши Черкасскихъ городовъ, Зиньковской сотникъ Микита Безпалой и всѣ Зиньковскіе жители: живутъ де въ украинномъ городѣ и отъ измѣнниковъ отъ Выговского и отъ его совѣтниковъ разорены безъ остатку, а нынѣ де имъ отъ ратныхъ всякихъ людей чинитца насиліе и грабежъ, хлѣбъ и животину и животы ихъ грабятъ; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, для ихъ разоренья, дати имъ нашу великого государя оберегательную грамоту, чтобъ имъ отъ ратныхъ людей насилія никакова не было. И мы великій государь ихъ подданныхъ нашихъ, города Зинькова сотника и всѣхъ Зиньковскихъ жителей пожаловали: буде лучитца нашимъ великого государя ратнымъ людямъ ѣхати черезъ городъ Зиньковъ, и имъ насилія никакова не чинить, и хлѣба и животины грабежомъ не имать; а кому что надобно, и тѣмъ купить цѣною, для того что они подданные наши по вѣрной своей присягѣ служатъ намъ великому государю вѣрно, и на измѣнничьи никакіе прелести не уклонились и къ нимъ не пристали, и билися съ ними не

№ 95. шадя головъ своихъ. И бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ начальнымъ людямъ, буде кому лучитца съ нашими великого государя ратными людьми ѣхати черезъ городъ Зиньковъ, и ратнымъ нашимъ людямъ города Зинькова у жителей грабежемъ хлѣба и животины имать не велѣть и насилія имъ никакова не чинить; а кому что понадобится, и тѣмъ велѣть купить цѣною, чтобъ имъ отъ того разоренья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, мая въ 17 день.

Писаны пять грамотъ на средней александрѣйской бумагѣ, на здиркахъ, чернилы. Подпись дьяка Ефима Юрьева. Назадъ: царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ.

Отпускъ на двухъ листкахъ. — (№ 5859).

95.—1659, іюля 30. Грамота царя Алексѣя Михайловича боярину и воеводу князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, о раздачѣ жалованья Московскимъ ратнымъ людямъ и казакамъ.

Отъ дара и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику Казанскому, князю Алексѣю Никитичу Трубецкому съ товарищи. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что по челобитью гетмана Ивана Безпалого и всего войска, будущаго при немъ, велѣлъ ты бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ дати имъ нашего великого государя жалованья, для ихъ бѣдности, по полтинѣ, да по четверику хлѣба человѣку; и то ты бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ учинилъ добро. А нынѣ присылали къ великому государю гетманъ Иванъ Безпалой и все войско, будущее при немъ, посланцовъ своихъ, войскового ясула Семена Черкеса съ товарищи, съ листомъ, а въ листу своемъ писали: бьютъ челомъ намъ великому государю и объявляя вѣрную свою службу, какъ они, будучи съ вами подъ Коно-

топомъ, противъ измѣнниковъ нашихъ стояли и промыслъ чинили, и какъ съ нашими великого государя ратными людьми противъ нашихъ же великого государя измѣнниковъ Ивашка Выговского и Черкасъ и противъ Крымского хана билися, и чтобъ мы великій государь надъ ними подданными нашими умилосердилися, за тѣ ихъ службы пожаловали ихъ нашимъ великого государя жалованьемъ, какъ намъ великому государю Богъ извѣститъ, потому что они отъ непріятелей разорены и въ войску у нихъ стало нужно и во всемъ скудно. И мы великій государь ихъ подданныхъ нашихъ гетмана Ивана Безпалого и войско, будущее при немъ, пожаловали, указали имъ дати нашего великого государя жалованья, для ихъ скудости, изъ тѣхъ денегъ, что по нашему великого государя указу послано къ вамъ изъ Розряду нашимъ великого государя ратнымъ людямъ твоего боярина нашего и воеводы полку на жалованье, двѣсти тысячъ рублевъ, изъ остатку, что ихъ останетца за раздачею ратныхъ людей, гетману Ивану Безпалому двадцать рублевъ, да ему жъ втай отъ его братьи тридцать рублевъ; полковникомъ, которые при немъ гетманѣ, по десяти рублевъ; сотникомъ по семи рублевъ человѣку; казакомъ, которые были подъ Конотопомъ и изъ подъ Конотопа съ вами были въ отходѣ, за ихъ явственную и вѣрную службу, по пяти рублевъ человѣку. А буде тѣхъ остаточныхъ денегъ съ ихъ Черкасую дачю не станеть, и мы великій государь указали къ тѣмъ денгамъ взяти въ додачю изъ нашихъ великого государя Путивльскихъ доходовъ, изъ сбора кружечного двора.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ гетмана Ивана Безпалого, и полковниковъ, и сотниковъ, и казаковъ знатныхъ людей велѣлъ къ себѣ призвать, и имъ сказалъ, что они намъ великому государю служили вѣрно и съ вами противъ нашихъ великого государя измѣнниковъ и про-

тивъ Крымскаго хана стояли и билися; и мы великій государь, наше царское величество, ихъ нашего царскаго величества подданныхъ, за тѣ ихъ вѣрныя службы жалуемъ, милостиво похваляемъ: и они бы и впредь намъ великому государю служили вѣрно, а на измѣнничьи ни на какіе прелести не уклонялись. А что они присылали къ намъ великому государю посланцовъ своихъ, ясаула войскового Семена Черкеса съ товарищи, бити челомъ о нашемъ государскомъ жалованьѣ, и мы великій государь, наше царское величество, для ихъ скудости и разоренья, нашимъ великому государю жалованьемъ ихъ гетмана и все войско пожаловали. И объявить имъ, кому что указано дать; а объявля наше великому государю жалованье гетману и полковникомъ и сотникомъ и казакомъ, которые были подь Конотопомъ и изъ подь Конотопа съ вами шли въ отходъ, велѣли роздать по указнымъ статьямъ изъ нашихъ великому государю остаточныхъ денегъ, которые останутца за раздачею нашихъ великому государю ратныхъ людей; а будетъ тѣхъ остаточныхъ денегъ съ Черкасскую дачю не будетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ велѣлъ взяти въ додачу изъ нашихъ великому государю Путивльскихъ доходовъ, изъ сбора кружечнаго двора. А что вы наше великому государю остаточныя денежныя казны гетману и полковникомъ и сотникомъ и казакомъ на жалованье дать велите, и изъ Путивльскихъ доходовъ кружечнаго двора изъ сбора въ тое дачю дано ли что будетъ, и сколькимъ человекомъ съ гетманомъ полковникомъ и сотникомъ и Черкасомъ нашего великому государю жалованья дано будетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ великому государю отписали и роспись прислали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167, іюля въ 30 день.

За приписью думнаго дьяка Алмаза Иванова. Послана съ задворнымъ конюхомъ съ Ондрѣемъ Кожинымъ того жъ числа.

Отпускъ на пяти листкахъ. — (№ 5859).

96. — 1659, августа 5. Царская похвальная грамота гетману Ивану Безпалому, за его службу. № 96.

Божіею милостию, отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царскаго величества, войска Запорожскаго новообранному, до нашего царскаго величества указу, гетману Ивану Безпалому и всему войску Запорожскому и черни наше великаго государя милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 167 году, іюля въ 26 день, писалъ есте къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ посланцы своими съ ясауломъ войсковымъ съ Семеномъ Черкесомъ съ товарищи, объявляя намъ великому государю вѣрную свою службу, какъ вы, будучи съ нашими великому государю ближнимъ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ Казанскимъ, съ князь Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ съ товарищи и съ ратными людьми, подь Конотопомъ противъ измѣнниковъ стояли и промыслъ чинили, и какъ вы съ нашими жъ великому государю ратными людьми противъ нашихъ жъ великому государю измѣнниковъ Ивашка Выговскаго и Черкасъ и противъ Крымскаго хана и Татаръ билися; и бьете челомъ намъ великому государю, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, надъ вами нашего царскаго величества подданными умилосердились, за тѣ ваши службы пожаловали васъ нашимъ великому государю жалованьемъ, какъ намъ великому государю Богъ извѣститъ, потому что вы отъ неприятелей разорены и въ войску у васъ стало нужно и во всемъ скудно. И мы великій государь, наше царское величество, васъ, нашего царскаго величества подданныхъ, за ваши вѣрныя службы, жалуемъ, милостиво похваляемъ; и вамъ бы и впредь намъ великому государю, нашему цар-

№ 97. скому величеству, служить вѣрно, а на измѣнничьи ни на какіе прелести не уклонятца; а у насъ великого государя служба ваша забвенна не будетъ. А что вы бѣете челомъ намъ великому государю о нашемъ царского величества жалованьѣ, и мы, великій государь, за ваши къ намъ великому государю вѣрные службы, васъ пожаловали: тебѣ гетману и полковникомъ и сотникомъ и казакомъ, которые были подъ Конотопомъ и изъ подъ Конотопа шли въ отходѣ, для вашего разоренья и скудости, наше великого государя жалованье велѣли дать въ Путивль нашего царского величества ближнему боярину и воеводамъ и намѣстнику Казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, и нашъ великого государя указъ къ нимъ о томъ посланъ. А что вы били челомъ намъ великому государю о иныхъ дѣлѣхъ, и о тѣхъ дѣлѣхъ нашъ великого государя милостивой указъ будетъ впредь. А посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7167, августа въ 5 день.

Августа въ 10 день, по указу великого государя, бояре сей грамоты слѣшали и такову отпущать велѣли.

Бѣлая писана на александрѣйскомъ меньшомъ листу, чернилы. Запечатана государственною болшою печатью, подъ гладкою кустодьею. Подпись думного дьяка Алмаза Иванова такова: нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Ивану Безпалому и всему войску Запорожскому.

Отпускъ писанъ на четырехъ листкахъ. — (№ 5859).

97.—1659, августа 1—7. I. Письмо Выговскаго къ князю Алексѣю Трубецкому, въ которомъ онъ оправдывается въ своихъ неприязненныхъ поступкахъ, обвиняя Московское правительство. — II. Отвѣтъ князя

Трубецкаго Выговскому, съ убѣжденіемъ отправить посланцевъ къ государю для прекращенія недоразумѣній.—III. Показаніе Путивльца Ивана Титова, бывшаго посланцемъ отъ князя Трубецкаго къ Выговскому.

Списокъ съ Бѣлорусскаго писма, что писалъ въ Путивль къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи Ивашко-Выговской, а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ съ надворнымъ конюхомъ съ Ондрѣемъ Кожинымъ въ нынѣшнемъ въ 167 году, августа въ 14 день.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Ближнему его царского величества боярину и намѣстнику Казанскому, князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи. Принесена къ намъ грамота ваша съ посланники вашими съ Иваномъ Тимошеевымъ да Федоромъ Щелкинымъ, іюля въ 30 день, изъ которые напередъ выразумѣли есмя, что вы желаете, чтобъ я гетманъ и все войско Запорожское, для усмиренія кровопролитія въ народѣ христіанскомъ, прислали въ Путивль людей добрыхъ и знатныхъ, дву или трехъ человекъ, для розговору о всякомъ добромъ дѣлѣ, и въ тѣхъ бы людѣхъ, которые къ вамъ посланы, опасенія не имѣти. Вѣдаете вы сами добрѣ, что мы нынѣшняго междуусобія и кровопролитія межъ христіяны и малые не дали причины, и не толко до самого его царского величества, но и до васъ не по одиножды писали есмя, чтобъ въ совѣтѣ пребывали; такъ и нынѣ, видитъ Богъ, нестроенія не желаемъ и о всемъ Бога въ Троицѣ святой единого усердно просимъ, чтобы Онъ самъ сердца непримирительная ко братолюбію обратилъ; а кто желалъ

и желаетъ, чтобъ кровь христіанская проливалась, пусть на душу такового оной падеть. Для чего и то на желаніе ваше учинимъ, что съ войска нашего людей добрыхъ, трехъ или четырехъ человекъ, для розговору о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ пошлемъ, толко бѣ имъ какова, по обѣщанію вашему, не была неправда; а сами тамъ съ вами сойдемся, чтобъ частые могли имѣти межъ собою сходства. А что вы пишете, что вы подѣ Конотоцѣ не войною приходили есте, но для розговору и усмиренія домового междоусобія, и то какая ваша правда? кто видалъ, чтобъ съ такими великими ратми и съ такимъ великимъ народомъ на розговоръ кто имѣлъ приходить? И до того въ Конотоцѣ никакая свояволя и междоусобіе не было; для чего было тамъ приступать? Понеже есть толко для усмиренія междоусобія въ украинные города пришли. Лутче Богу, которой вѣсть сердца людскіе, вину принести и признати, что вы на искорененіе наше съ великими ратми пришли; понеже Богъ неправдивымъ не помогаетъ замысломъ, болши того не имѣть себѣ умысловъ, но мыслити и радѣти, чтобъ болши кровь христіанская не проливалась. Да и Борзну есте вырубили, и людей въ полонъ поимали и съ того оправдаться не можете, но тамъ будущіе люди не толко вамъ причины никакіе давали, но и ратемъ вашимъ, которые прислали, не противилися; а какъ вы боронились подлинно, не скоро бы и тѣхъ взято. А что пишете, что полоняниковъ тамъ взято однихъ выпустили, а другихъ для того задержали, чтобъ на обмѣну вашихъ людей на бою взятыхъ дано, и съ тѣхъ мы людей выпущеныхъ ни одного человекъ не видали, замѣны, какіе желаете, намъ подлинно о томъ не возвѣщаете. А что писали есте: не печатью его царского величества даною грамота первая запечатана была, — правда то есть; но какъ еще Пушкарь съ Борабашемъ на насъ подѣ Полтаву ударивъ, и въ то время та печать его царского величества даная сгубла, и въ тое мѣсто

новую имѣли сдѣлать; однако то не на печати *№ 97.* належитъ, но на любви сердечной, когда добрѣ, какъ и мы, захочете утолити кровопролитіе, о чемъ мы милости Божіей просимъ. Да и о томъ бы есте болши нашимъ своевольникомъ вѣры не давали; можете бо добрѣ осмотрѣти, что за ихъ проводомъ такъ много крови христіанскіе пролилося и проливаетца, а сами для упадку своего всюды гинуть и васъ заводятъ. А что всему войску Запорожскому не удалося надѣ Сеймъ рѣку своихъ для розговору посланцовъ высылати, и усовѣтовали, чтобъ то въ Батуринѣ могло быть: для того и вы своихъ къ Батурину пришлите, никакого опасенія не имѣючи, и будучи истинными, что со всякимъ дѣломъ добрымъ отпущены будутъ; а когда похочете прислать, знатъ намъ дайте, что и мы на то же время пошлемъ. Данъ съ табару, дня 1 августа, лѣта 1659.

Отъ его царского величества какой къ намъ будетъ указъ, такъ вскорѣ намъ знатъ давайте просимъ. Иванъ Выговской, гетманъ.

Списокъ писанъ на шести листкахъ.

II. Списокъ съ листа, каковъ послали бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи къ Ивашку Выговскому.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближней бояринъ и намѣстникъ Казанской, князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, войска Запорожского гетману Ивану Выговскому и всему войску Запорожскому.

Въ нынѣшнемъ во 167 году, августа въ 5 день, писалъ ты къ намъ съ нашими посланцы съ Путивльцы съ Иваномъ Титовымъ да съ

№ 97. Федоромъ Щелкинымъ, что ты желаешь и просишь у всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога милости, чтобъ православныхъ христіанъ сердца обратилъ ко умирению, а христіанского кроворазлитія не желаешь; а что мы писали къ тебѣ, чтобъ для успокоенія междуусобія православныхъ христіанъ, прислать къ намъ въ Путивль людей добрыхъ и знатныхъ, дву или трехъ человѣкъ, для розговору о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ, и ты для тѣхъ дѣлъ пришлешь трехъ или четырехъ человѣкъ въ Батуринь, а намъ бы своихъ посланцовъ послати въ Батуринь же. А въ нынѣшнемъ же во 167 году, били челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, войска Запорожского обозные, судьи, ясаулы, полковники и сотники, атаманы и вся старшина и чернь войска Запорожского, черезъ нашихъ посланцовъ, Донскихъ козаковъ, Еремы Савина съ товарищи, которые съ вашимъ листомъ были у тебя, чтобъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, межъ ими православными христіяны кроворозлитіе утолилъ и своихъ великого государя ратей посылать на нихъ не велѣлъ; и будетъ великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, нынѣшнее межъ ими православными христіяны нестроенье усмирить изволить, и о томъ бы имъ черезъ его великого государя нашего грамоту учинить вѣдомо, и они къ нему великому государю нашему о тѣхъ и о иныхъ дѣлѣхъ пришлютъ посланцовъ своихъ. И по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, противъ того ихъ челобитья писано къ нимъ въ его великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, грамотѣ, а къ намъ присланъ великого государя нашего его царского пресвѣтлого величества указъ: велѣно тое его великого государя нашего грамоту послати къ нимъ; а будетъ они пошлютъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ съ листомъ, и тѣхъ ихъ

посланцовъ велѣно намъ въ Путивль принять и, давъ имъ кормъ и подводы и провожатыхъ, отпустить къ нему великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, безо всякого задержанья. И августа въ 7 день, по указу великого государя нашего, его царского величества, его великого государя нашего грамоту, которая писана въ войско Запорожское къ обознымъ, и къ судьямъ, и къ есауломъ, и къ полковникомъ, и къ сотникомъ, и къ атаманомъ, и ко всей старшинѣ и черни войска Запорожского послали мы къ тебѣ съ Путивльцы съ Савельемъ Киреевымъ да съ Ивановъ Орловымъ. И тебѣ бѣ гетману и всему войску Запорожскому, о успокоеніи христіанского междуусобія и невинного кровирозлитія прислати къ намъ посланцовъ своихъ; и мы, по указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, тѣхъ вашихъ посланцовъ отпустимъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству; а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, государь христіанскій, кроворозлитія николи не желалъ и не желаетъ, и пожелуетъ васъ, велить межъ православными христіяны междуусобіе успокоить и миръ учинить. А которыхъ къ нему великому государю нашему, къ его царскому величеству, посланцовъ своихъ пришлете, и тѣ ваши посланцы приняты и отпущены будутъ безъ задержанья. А что къ намъ ты гетманъ писалъ, кто прежь сего межъ православными христіяны междуусобіе и кровирозлитіе желалъ и нынѣ желаетъ, и христіанская кровь на томъ и взыщется, — и мы христіанского кроворозлитія николи не желали и нынѣ не желаемъ, а хотимъ того, чтобъ межъ православными христіяны междуусобіе и кроворозлитіе успокоить; а зачалось то христіанское междуусобіе и кровирозлитіе отъ тѣхъ, которые по святой непопорочной евангельской заповѣди великому государю нашему, его царскому величеству, вѣру учинили на томъ, что было имъ быть у него

великого государя нашего, у его царского величества, подь его государевою самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ; а послѣ того, наруша то свое обѣщаніе и забывъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, премногую милость и жалованье, учинились отъ него великого государя нашего отступны безо всякихъ причинъ, и призвали къ себѣ бусурмановъ, и тѣми бусурманы въ Малоросіи учинили святымъ Божиимъ церквамъ разореніе и оскверненіе и великое поруганіе, и христіанское многое кроворозлитіе, и въ плѣнъ расхищеніе, и изъ Малые Росіи тѣхъ бусурмановъ послали и съ ними отъ себя отпустили своихъ злочинцовъ, Черкасскихъ полковниковъ и Черкасъ, въ украинные города великого государя нашего для такого же разоренія; и тѣ бусурманы и злочинцы Черкасы въ украинскихъ городѣхъ великого государя нашего тоже святыя Божія церкви разоряють и православной христіанской вѣрѣ поругаютца, и многую христіанскую кровь розливають, и православныхъ христіанъ въ плѣнъ и въ расхищеніе емлютъ, и всякое православнымъ христіаномъ зло дѣлають; и то все възыщеть всемогущій Богъ на тѣхъ, отъ которыхъ то всякое дѣло зачалось и кто тому злу причиненъ и христіанскому кроворозлитію радуется. А какъ вы посланцовъ своихъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, пошлете, и вамъ бы съ тѣми посланцы и къ намъ прислать, для розговору о всякомъ добромъ дѣлѣ, посланцовъ своихъ, дву или трехъ человекъ добрыхъ; а къ хану и къ полковникомъ отписать вамъ, чтобъ они изъ украинскихъ городовъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, выступили. А сесь листъ посланъ къ тебѣ съ Путивльцы же съ Савельемъ Киреевымъ да съ Иваномъ Орловымъ, и тебѣ бѣ гетману тѣхъ нашихъ посланцовъ отпустить къ намъ безъ задержанья и съ ними отписать. А которые великого государя на-

шего, его царского пресвѣтлого величества, № 97. взяты на бою подь Конотопомъ, и тѣмъ прислать роспись. Писанъ въ обозѣ, лѣта отъ созданія міра 7167, августа въ 7 день.

Списокъ писанъ на девяти листкахъ.

III. Списокъ съ роспросныхъ рѣчей Путивльцовъ Ивана Титова да Ѳедора Щелкина.

167, августа въ 5 день, пріѣхали въ Путивль Путивльцы Иванъ Титовъ да Ѳедоръ Щелкинъ, которыхъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи посылали изъ Путивля съ листомъ къ измѣннику къ Ивашку Выговскому, а въ роспросѣ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи тѣ Путивльцы сказали: какъ де они посланы къ Выговскому, и они отъ Путивля ѣхали на Конотопъ, на Лохвицу, на Недрыгайловъ, на Гадичъ, а изъ Гадича де отпустилъ ихъ полковникъ Павелъ Ефремовъ къ Выговскому въ обозъ, а Выговской де отъ Гадича стоитъ въ полуторѣ верстѣ на полѣ. И какъ де они къ Выговскому пріѣхали въ обозъ, и про нихъ де Выговскому сказалъ писарь его Мишка, и Выговской де велѣлъ имъ съ листомъ того же часу быть къ себѣ. И какъ де они къ Выговскому пришли въ шатеръ, и Выговской де въ то время сидѣлъ, а листъ у нихъ велѣлъ принять писарю; и росшивъ де тотъ листъ, Выговской самъ чель, и спрашивалъ де ихъ: гдѣ нынѣ стоятъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи, и государевы ратные люди съ ними всѣ ль вмѣстѣ? И они де говорили Выговскому, что бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и съ государевыми со всѣми ратными людьми въ Путивлѣ. А болши де того Выговской ихъ ни о какихъ дѣлѣхъ не роспрашивалъ. А въ то де время у Выговского былъ Миргородской полковникъ Грицко, а оирчь его, иныхъ никого не было. И накормя де ихъ Выговской у себя въ шатрѣ, отдалъ ихъ за караулъ Пѣм-

№ 98. чину Майеру, и у пристава де были они въ обозѣ Выговского 4 дни. А Черкасѣ де при Выговскомъ 3 полки, а въ нихъ по смѣтѣ всякихъ людей тысячь съ шесть и болши, да Татаръ съ двѣ тысячи человекъ. А Крымской де ханъ со всею Ордою изъ подѣ Гадича отшолъ до нихъ къ Выговскому приѣзду. А какъ де Выговской ихъ отпускалъ, и имъ говорилъ, что Крымской ханъ со всею Ордою пошолъ войною въ государевы украинные города, а итти де ему и до Москвы. И давъ де имъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи листъ, отпустилъ ихъ съ того жъ мѣста, на которое мѣсто они къ нему приѣхали; а словесно де ничего съ ними къ боярину и воеводамъ не приказывалъ. А вѣстей де имъ никакихъ, будучи у Выговского, провѣдать некоторыми дѣлы было не мочно, потому что они были за карауломъ и никого де къ нимъ не припускали; толко де приходили къ нимъ отъ околничего и воеводы отъ князя Семена Петровича Льова, чтобъ имъ видѣтца съ околничимъ со княземъ Семеномъ Петровичемъ, и изъ-за караулу де ихъ къ околничему ко князю Семену Петровичю не пустили, а сказывали де имъ, что околничей князь Семенъ Петровичъ Львовъ у Выговского. А какъ де ихъ Выговской изъ подѣ Гадича отпустилъ, и они отъ Гадича ѣхали на Лохвицу, да на Недрыгайловъ, и около де тѣхъ городовъ села и деревни всѣ выжжены; а людей де изъ тѣхъ селъ и деревень всѣхъ перевезли за Днѣпръ. А Лохвицкіе де всякіе жители великому государю измѣнили и сдались Выговскому, и нынѣ де Лохвица совсѣмъ вцѣлѣ.

Списокъ писанъ на трехъ листкахъ. — (№5844).

98. — 1659, въ августѣ и сентябрѣ. Посольство въ Москву отъ гетмана Ивана Безпалаго сотниковъ: Зинковскаго Михайла Алексѣева, Грунскаго Семена Яковлева, Камышенскаго Семена

Симонова съ товарищами: 1) распросныя рѣчи о состояніи Малороссіи, о пребываніи Выговскаго подѣ Гадичемъ, о побѣдѣ Спрка надъ Татарами и пр.; 2) письмо къ царю Безпалаго, съ просьбою о присылкѣ ратной помощи и запасовъ; 3) наказъ, данный посланцамъ съ статьями о томъ, чего просить у государя; 4) письмо Выговскаго ко всему казначеству, съ увѣщаніемъ отступить отъ царя; 5) письмо Чигиринскаго полковника Каплонскаго къ Полтавскому игумену, объ увѣщаніи Кирилла Пушкаренка къ отступленію отъ царя; 6) письмо Выговскаго къ Гадичанамъ о сдачѣ; 7) письмо Ивана Безпалаго къ думному дьяку Алмазу Иванову о ходатайствѣ передъ царемъ; 8) указъ о выдачѣ посланцамъ Безпалаго жалованья деньгами, сукнами и соболями, по случаю ихъ приѣзда въ Москву и 9) похвальная царская грамота Ивану Безпалому за его службу.

1. 167, августа въ 28 день, были въ Посольскомъ Приказѣ Запорожскіе посланцы, сотники: Зинковской Михайло Алексѣевъ, Грунской Семенъ Яковлевъ, Камышенской Семенъ Симановъ съ товарищи, которыхъ прислалъ изъ Путивля гетманъ Иванъ Безпалой, а съ ними прислалъ въ языцѣхъ двухъ человекъ Татаръ.

И тѣ посланцы допрашиваны: сколь давно отпущены они изъ Путивля, и гетманъ отъ нихъ въ Путивлѣ ли остался или куда пошолъ? и много ли при немъ войска? и о какихъ дѣлѣхъ къ царскому величеству ихъ прислалъ? и про Выговского что они слышали, гдѣ онъ нынѣ? и Татаръ и Ляховъ при немъ есть ли, и буде есть, и сколько? Также и про иные тамошніе вѣсти и про Татаръ, которыхъ съ ними гетманъ прислалъ, гдѣ они взяты?

И посланцы говорили: какъ ихъ гетманъ изъ Путивля отпустилъ, и тому нынѣ 11 день; и какъ они поѣхали, и гетманъ со всѣмъ войскомъ стоялъ въ Путивлѣ; а войска при гет-

манѣ сказывали 4500 человекъ, конныхъ и пѣшихъ, а походу гетманова изъ Путивля при нихъ никуда было не слышеть.

А ихъ де прислалъ бити челомъ великому государю о его государевомъ жалованьѣ, о денгахъ и о запасѣхъ, потому что войско стало нужно и отъ непріятелей разорено. Да имъ же велѣно бити челомъ въ полки, отъ непріятелей на оборону, о пушкахъ и о зельѣ и о свинцѣ.

А Выговской де со всѣмъ войскомъ отъ Гадича отступя, пошолъ за Днѣпръ, а ханъ со всею Ордою въ Крымъ; а подъ Гадичемъ Выговской и ханъ Крымской со всѣми силами стояли 3 недѣли и приступали жестокими приступы; а они сотники, и казаки, которые нынѣ съ ними присланы, въ то время были въ Гадичѣ при наказномъ гетманѣ при Павлѣ Ефремовѣ въ осадѣ; а всего войска было въ Гадичѣ въ то время боевого люду съ 4500 человекъ, кромѣ тутошнихъ городовыхъ людей; а городовыхъ жильцовъ 900 человекъ. И какъ Выговской и ханъ отъ Гадича отступили, и ихъ послѣ отходу на другой день наказной гетманъ Павелъ Ефремовъ послалъ съ тою вѣдомостью, что Выговской и ханъ отступили, въ Путивль къ гетману къ Ивану Безпалову, и тѣхъ дву человекъ взятыхъ Татаръ, что нынѣ съ ними къ Москвѣ присланы, послалъ съ ними жъ, и были въ Путивлѣ съ недѣлю,

А въ Путивлѣ слышели, что Выговской пошолъ къ Чигирину, а полковниковъ и войско роспустилъ, и толко де на сей сторонѣ Днѣпра постоялъ подъ Платавою въ пяти верстахъ послѣ ихъ одинъ Каплунской съ своимъ войскомъ. И какъ ихъ Полтавской полковникъ Жученко пошкочилъ, и тотъ Каплунской уступилъ къ Голтвѣ, а отъ Голтвы пошелъ за Днѣпръ же. И нынѣ де на сей сторонѣ Днѣпра Татаръ и Черкасъ, которые при Выговскомъ, нигдѣ не слышеть.

Да они жъ слышели въ Путивлѣ, что въ Запорожьѣ полковникъ Сѣрко, собрався съ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

Запорожаны, ходилъ воевать около Бѣлаго города, и Нагайскіе улусы, которые кочевали близко Самарники, многіе повоевалъ и взялъ дву мурзъ со всѣми людьми и съ животы, и Литовской ясырь пустилъ на волю, а Крымской ясырь побилъ, а при себѣ оставилъ не многихъ знатныхъ людей, и повоевавъ улусы, пошолъ было къ Кіеву на помочь къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичю Шереметеву; и Выговской де, послыша то, послалъ было для перейму, чтобъ Сѣрка къ Кіеву не допустить, полковника своего Тимоша съ войскомъ, а чей Тимошъ словоетъ, того они не вѣдаютъ, толко не Цыцура; а Сѣрко того Тимоша со всѣмъ войскомъ побилъ, и ушолъ Тимошъ къ Выговскому толко самъ третей, и збивъ его пошолъ назадъ въ Запорожье; и имъ то было слышно, что гетманъ съ войскомъ и Татаровя пошли за нимъ Сѣркомъ на Запорожье; а подлинныя вѣдомости нѣтъ, что подлинно гетманъ и Татаровя пошли за Сѣркомъ.

А про Ляховъ они нигдѣ не слышали; а будутъ ли къ Выговскому на помочь или не будутъ, того они не слышали. А какъ онъ подъ Гадичемъ стоялъ, и въ то время слышели они, что съ нимъ Ляховъ было всего съ 10 хорунгъ, и то охотники, и тѣ отъ Гадича пошли съ ними жъ.

Да они жъ слышели, что полковники, которые были съ Выговскимъ, Дорошенко въ Прилукѣ, а Цыцура въ Переясловлѣ, и живутъ по своимъ городамъ, а войско ихъ все розошло по городамъ же и по мѣстечкамъ, а собранья ихъ нигдѣ не слышать.

А послѣ того, какъ ханъ и Выговской отъ Гадича отступили, и бояринъ князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ для обороны въ Гадичъ къ наказному гетману къ Павлу полковника салдатцкого съ полкомъ, да государева жалованья всему Гадитцкому полку по рублю на человека.

А про Пушкаренка слышали они, что его въ Платавѣ держать за карауломъ.

№ 98. А про Юраса Хмелницкого слышали, что онъ въ Суботовѣ; а сколько при немъ войска, и про то имъ слышать не случилось, и походу его никуда не слыхали; а съ Выговскимъ онъ въ соединеньѣ ли, или нѣтъ, про то они подлинно не слыхали.

Да они жъ слышали: какъ ханъ пошолъ въ Крымъ, и Выговской послалъ его проводить за Волчи Воды Бѣлоцерковского полковника Ивана Кравченка, а съ нимъ Черкасъ 1000, для того: опасаясь Запорожанъ и Донскихъ казаковъ. А къ Бѣлой Церкви послалъ въ Кравченково мѣсто Черкаского полковника съ Черкасскимъ полкомъ; а Кравченку, проводя хана, велѣлъ быть къ себѣ въ Чигиринъ, для того: опасаясь въ немъ измѣны, чтобъ онъ въ Кіевъ не отѣхалъ.

А какъ де ханъ и Татарова пошли назадъ, и изъ украинскихъ де городовъ: изъ Царева, Борисова, и изъ Змѣева, изъ Харкова, и изъ иныхъ городковъ слышали они, что за Татары пошли.

Да и про то они слышали, что бояринъ и воеводы князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой съ товарищи и гетманъ Иванъ Безпалой, въ то время, какъ еще стояли подъ Конотопомъ, посылали отъ себя на Запорожье къ Сѣрку, чтобъ онъ надъ Крымскими улусы чинилъ промыслъ. А послѣ того, какъ они пришли въ Путивль, и изъ Путивля послали къ Донскимъ казакомъ о томъ же; а какъ они посланцы поѣхали изъ Путивля, и въ то время бояринъ и гетманъ послали къ Сѣрку другихъ посланцовъ.

А Татарове, которыхъ прислалъ гетманъ Иванъ Безпалой, въ роспросѣ сказались Крымцы, одного зовутъ Дейшкомъ Муратовъ, другого Иштеречкомъ Байтерековъ; Дейшка жилъ въ Перекопи, а Иштеречко у рѣчки Салгирь.

Да они жъ сказали: какъ де Крымской ханъ пошолъ изъ подъ Гадича назадъ въ Крымъ, и они де послѣ его поостались было подъ Гадичемъ, и ихъ де Гадичскіе казаки взяли въ го-

родъ въ языцѣхъ 5 человекъ, и изъ нихъ де 3 человекъ оставлены у Безпалого на обмѣну казаковъ.

А съ Крымскимъ де ханомъ до Крыму послалъ Выговской, для провожанья, казаковъ съ 1000 человекъ.

А при Выговскомъ Крымскихъ Татаръ осталось съ 400 человекъ, и чають они, что и тѣ въ Крымъ пойдутъ; а подлинно они про то не вѣдаютъ, что сидѣли въ Гадичѣ въ тюрьмѣ близко 2 мѣсяцовъ.

А какъ де ханъ изъ Крыму съ Татары шолъ въ Черкасскіе города и съ нимъ сколько тысячъ Татаръ было, про то они не вѣдаютъ; а было самое большое войско, какъ гдѣ на станѣхъ стануть, и ихъ де было и днемъ объѣхать не мочно. А были съ ханомъ Нагайскіе и Бѣлогородскіе и Азовскіе Татарове и Темрюцкіе Черкасы.

А какъ де у Крымского хана съ государевыми людьми подъ Конотопомъ бой былъ, и въ то де время они не были, а были на кошу. А на обозъ де государевыхъ людей ханъ Татаръ посылалъ толко половину, а другую оставлялъ на кошу жъ. И съ того де бою къ Нурадыну приведены въ языцѣхъ 2 человекъ, одинъ молодъ, а другой старъ, на ихъ кошъ; а хотѣлъ де Нурадынъ тѣхъ людей отдать на обмѣнъ на шуррина своего, и какъ про шуррина услышелъ, что онъ ѣдитъ, и онъ ихъ оставилъ у себя жъ на окупъ. А на иные коши полоняники съ того бою во взятѣ были ли или нѣтъ, про то они не вѣдаютъ.

А тотъ де имъ слухъ былъ, что Черкасы на Нагайскіе улусы ходили войною и Большого Нагаю Урмаметевъ улусъ повоевали. Да въ то жъ время Юраско Хмелницкой писалъ къ хану: ты де воюешь чужую землю: а онъ де повоевалъ Нагайскіе улусы, и въ то де время Крымской ханъ на Выговского сердитовалъ гораздо, а говорилъ: ты де меня призывалъ къ себѣ на помочь, а безъ него Черкасы Нагайскіе улусы разоряютъ, и онъ Выговской довел-

ся было самъ срубленъ быть, толко де онъ ханъ пришолъ къ нему на помочь за шертью доброе дѣлать, а не худое.

А государевыхъ людей на боѣхъ много ль взято, и нынѣ они живы ль или побиты, также Крымской ханъ на государевы украинные города самъ войною ходилъ ли и Крымскихъ Татаръ, которые съ нимъ были, всѣхъ ли посылалъ или половину, и на которые города они ходили, и сколкихъ человекъ въ тѣхъ городѣхъ государевыхъ людей въ полонъ взяли, и они Дейшко и Иштеречко ни про что не вѣдаютъ, потому что сидѣли въ тюрьмѣ.

2. Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, что писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Запорожской гетманъ Иванъ Безпалой съ посланцы своими, съ сотники съ Михайломъ Алексѣевымъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 167 году, августа въ 28 день.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*слѣдуетъ полный титулъ*), его царскому пресвѣтлому величеству, монарху христіанскому, вашего царского пресвѣтлого величества низжайшій подданный, Ивашко Безпалой гетманшко, съ полковники и со всѣми начальными людьми и со всею чернью съ войскомъ Запорожскимъ, падши до лица земли, челомъ бьемъ. Въ нынѣшнемъ во 167 году, какъ приходилъ Выговской измѣнникъ съ казаками, съ Ляхами, съ ханомъ Крымскимъ и со всѣми Орды Голяницкому на выручку подъ Конотопъ, и мы, государь, холопи твои съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ Казанскимъ, съ княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубетцкимъ, и со всѣми его товарищи, для великой нужи, что всякимъ запасомъ въ войскѣ нужно было и голодно, изъ подъ Конотопа отступили: и какъ Выговской подъ Конотопомъ къ табару

нашему на мѣстѣ великой приступъ чинилъ и въ походѣхъ всѣми силами со всѣхъ сторонъ къ табару до самой рѣки Семи жестокиѣ приступы чинилъ, и отъ насъ, государь, холопей твоихъ Выговской поворотясь, обманомъ города на рѣки Сулѣ всѣ побравъ: Ромень, Костянтиновъ, Глинско, Лохвицу, всѣхъ людей погналъ за Днѣпръ, а города и села и деревни огнемъ безъ остатку выжегъ, и отъ тѣхъ, государь, мѣстѣ со всѣми войски пришолъ Выговской на рѣку Пселу подъ твой государевъ городъ Гадичъ, и всѣми силами, съ гранатами, съ пушками, жестоко три недѣли безпрестанно города добывали; а въ томъ городѣ твоихъ государевыхъ людей добывалъ прелестными листами и посланцами обманывалъ. И за Божіею помощію и пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ за молитвами, и счастьемъ васъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго сына вашего, царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцей, счастьемъ, государей нашихъ милостивыхъ, тѣхъ вашихъ государевыхъ недруговъ, Выговского съ казаками, съ Ляхами, съ Татарами подъ городомъ вашимъ государевымъ Гадичемъ въ приступѣхъ на вылазкахъ многихъ побито, нѣсколко тысячъ, и въ языцѣхъ живыхъ побрали; для которыхъ причинъ Выговской съ Ляхами и съ Татарами, ничего не сдѣлавъ, съ стыдомъ изъ подъ Гадича, какъ зимою изъ подъ Зинкова, отступилъ, и, сказываютъ языки, къ Днѣпру и за Днѣпръ къ Чигирину. А полковникъ Павелъ Ефремовъ съ войскомъ Запорожскимъ съ подданными вашими государевыми въ городѣ Гадичѣ отсидѣлись; а въ городѣ, государь, съ тѣмъ полковникомъ было войска 2000 казаковъ переписныхъ добрыхъ, а городовыхъ, государь, людей 900, изъ которого, государь, войска языковъ дву человекъ Татаръ, взятыхъ подъ Гадичемъ, до вашего царского пресвѣтлого величества къ

№ 98. Москвѣ отсылаемъ черезъ посланцовъ, черезъ трехъ сотниковъ: Михайла Алексѣева, Семена Яковлева, Семена Симанова съ товарищи, и бьемъ челомъ слезнѣ и милости просимъ у вашего царского пресвѣтлого величества: умилосердися надъ подданными вѣрными своими, наипаче жъ Восточными Божиими церквами и надъ всѣмъ войскомъ и народомъ христіанскимъ, ещо прислать и прибавить войска своего на оборону отчвиѣ своей Малой Росіи, чтобъ до конца отъ тѣхъ непріятельскихъ нахожденій не разорена была Малая Росія, и тотъ бы непріятель, которой мучителски безпрестанно воюетъ, до конца потѣхи не воспріялъ; и умилосердися, ваша царская милость, надъ войскомъ Запорожскимъ, которые вѣрно вамъ великому государю царю служимъ: пожалуй изъ твоей государевы казны на оборону отъ непріятелей пушекъ, свинцу, зелья, а пушекъ полковыхъ легкихъ; такожь пожалуй, великій государь, изъ казны денегъ и изъ житницъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормъ всему войску, чѣмъ вамъ великому государю царю Богъ извѣститъ; понеже велми, государь, войско бѣдно и нужно, отъ непріятелей безъ остатку разорено, чѣмъ бы было войску Запорожскому, вашимъ вѣрнымъ подданнымъ, сытыми быть и твою великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службу служить. А мы, видя вашего царского пресвѣтлого величества къ себѣ премногую милость и призрѣнье, какъ нынѣ вѣрно служимъ, и впредь по вѣкъ житія нашего служить будемъ, а за васъ великого государя царя, не щадя головъ своихъ, съ недругами государскими, покаместъ насъ будетъ, битись не престанемъ, чтобъ намъ, подданнымъ вашего царского пресвѣтлого величества, на вашей государской службѣ голодною смертию не помирать и твоей государской службишки не отбыть. И умилосердися, ваша царская милость, пожалуй тѣ пушки, которые желѣзные приве-

зены въ Путивль, вели, государь, въ Гадичь, городъ твой украинной, дать на оборону отъ непріятелей всему христіанству, понеже, государь, тотъ городъ велми крѣпокъ, а пушекъ въ немъ нѣтъ. И пожалуй, милостивый государь, нижайшего холопа своего и то все войско, которое нынѣ здѣсь есть при боку моемъ подъ Путивлемъ, въ свои государевы Черкаскіе города въ Гадичь, въ Зинковъ и въ иные города вели меня отпустить; а я здѣсь, государь, и мнѣ, съ войскомъ стоя, зѣло голодно и нужно на всякіе кормы въ войску; а въ вашихъ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ лучше будетъ на войско, и по указу вашего царского величества въ тѣхъ горорѣхъ вмѣсто учну войско собирать на службу вашу государеву, и гдѣ будетъ мнѣ отъ васъ великого государя указъ, и я тотчасъ наскоро со всѣмъ войскомъ, гдѣ будетъ надобно, пойду. И по десятикратно, падше до лица земли, слезнѣ челомъ бьемъ о всякой бѣдности. Смилуйся, государь царь, подданныхъ своихъ пожалуй, изволь ваша царская милость сихъ посланцовъ нашихъ въ войско отпустить, чтобъ войско не смутилось. Посемъ много слезнѣ челомъ бьемъ и съ нижайшими недостойными услугами въ милостивое ваше царское жалованье и подкрылѣ поддаемъ. Писанъ въ табарѣ подъ Путивлемъ, лѣта 7167, мѣсяца августа въ 17 день.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный и нижайшій подданный, Ивашко Безпалой, гетманъ, рукою своею.

И три листа прелестные отсылаемъ.

3. Наказъ посланцомъ до его царского величества отъ гетмана войска Запорожского Ивана Безпалого, сотнику Михайлу Алексѣеву съ товарищи, 15 человекомъ.

1.

Царскому пресвѣтлому величеству, падши до лица земли, бити челомъ отъ войска Запорожского и милости просить у его царского пресвѣтлого величества.

2.

Бить челомъ его царскому величеству, сказываю то, что Выговскій доставалъ Гадича и не досталъ, съ стыдомъ пошолъ за Днѣпръ.

4.

Извѣстити его царскому величеству, что Иванъ Сѣрикъ, полковникъ, вышелъ изъ Запорожья, ниже рѣки Богу выгребся съ войскомъ отъ Уманя, много войска прибралъ къ себѣ, Татарскіе улусы поималъ и повоевалъ и на Выговского почалъ воевать; а нынѣ сталъ на рѣкѣ Богу съ войскомъ въ Ондреевомъ островѣ, милости отъ васъ великого государя ожидаетъ, а надъ непріятелми промыслъ и нынѣ чинитъ и надъ вашими государевыми измѣнники.

4.

Извѣстити его царскому величеству и отдать языки Татарскіе, два человекъ Татаръ, которые взяты подъ Гадичемъ, и листы измѣнные.

5.

Бить челомъ его царскому величеству о пушкахъ полковыхъ, о зельѣ, о свинцѣ; а что дано было зелья и свинцу, и то все на непріятелей вышло.

6.

Бить челомъ его царскому величеству и милости просить о жалованьѣ на войско, о деньгахъ и о хлѣбныхъ запасѣхъ: войско Запорожское помираетъ голодною смертію. И пожаловалъ бы государь, изъ Путивля отпустить велѣлъ войско въ свои государевы Черкасскіе города, въ Гадичь, въ Зинковъ.

7.

Бить челомъ его царскому величеству о скоромъ отпускѣ.

4. Списки съ прелестныхъ листовъ.

Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Всему старшему и меньшему въ Костянтиновѣ будучимъ товариству, такожь войту и всему посполству Костянтиновскому, здоро-

вья отъ Господа Бога желаемъ. Какъ мы всегда кровопролитія домового утоленія желали, такъ и нынѣ сами особою нашею съ собранными войсками и съ ханомъ, его милостью, Крымскимъ, розгромивъ непріятелскіе подъ Конотопомъ войска, что пославъ трупомъ поля съ срамомъ своимъ утекать могли, и надѣмся на Бога, что вкратцѣ тѣхъ dokonчаемъ, на томъ есмь учинили старанье наше, чтобъ до давной страшной всему свѣту вашу милость товариство наше милое возвратило згоды, а за помянутый и на своеволю умысленный покинули умыслъ, что если учините, а до насъ и до всего войска добре возвратитесь, подлинно вамъ съ головы и волосъ не спадеть и о всемъ милостью нашею удоволствуемъ. Разумѣю либо тогда о томъ, что зѣло корыстуя въ волностяхъ кровавое набытіе, неже въ желѣзной Московской неволѣ, до насъ склоняйтесь и едино съ нами разумѣти и учинити похочете. Ожидаемъ скорую отъ васъ подлинную вѣдомость. За тѣмъ Господу Богу вашихъ милостей вручаемъ. Данъ съ табору подъ Путивлемъ, мѣсяца іюля 5 дня, лѣта 1659.

Иванъ Выговскій.

Въ Бозѣ велебный господине отче игумене Полтавскій, мой милостивый отче и добродѣю.

Подобно не хочетъ панъ Кирикъ Пушкаренко оставить своего нежеланія, но любо противно невѣдомо какъ будучи уговоренный обѣщаніемъ писменнымъ, на которыхъ уже есте въ надежи положились, тогда того гордаго непріятеля самъ избавитель Вышній подъ ноги велможному его милости пану гетману покорилъ самихъ тѣхъ изводителей, предотечъ антихристовыхъ, въ руки пану гетману Богъ всемогущій подалъ: князя Пожарского, князя Лвова Семена, Бутурлиныхъ дву и многихъ начальныхъ бояръ на завтрее головы порубили, и князь Ромодановскій пропалъ, а Трубецкій съ срамомъ изъ подъ Конотона утекъ, за ко-

№ 98. торымъ подь Путивль его милость панъ гетманъ пошолъ. Имѣемъ на Бога надежду, что и тотъ непріятель той заплаты и веселья его милости пана гетмана не уйдетъ: но уже и Трубецкого подь Путивлемъ межъ болотами съ остаткомъ людей панъ гетманъ облегъ: явное Божіе надъ ними каранье. Со вторницею велми твоей милости отческой для живого Бога прошу, чтобъ есте вспомятовалъ: изволь милость твоя Пушкаренка до себя зазвать, а духовнѣ оного наговорить, чтобъ ся опаметовалъ, пусть озрится, до чего его та злая порада приведетъ, тогда послѣднее мое писмо и велможного его милости пана гетмана до васъ посылаю. А я на совѣсть готовъ есмь нѣсколко десять человекъ съ умоленіемъ совѣстію моею присягу учинить, для того и универсалъ пану Пушкаренку его милости пана гетмана посылаю. Если похочете желаніе свое показать противъ его милости пана гетмана, тогда мы всѣ до Путивля и съ сыномъ царя его милости Крымского и съ великимъ посилкомъ единодушно пойдемъ; а еслибы могли въ противности той злой пребывать, тогда, мой отченку, промышлай, чтобъ церковь matka наша болши разоренія не пріяла; уже бы и мы не ради, какъ Богъ небесный кровопролитіе зрить, толко оныя сами того хотятъ. При томъ вашу милость Господу Богу вручаемъ. Данъ съ табору изъ подь Рѣшетилочки, 14 дня іюля, 1659.

Велможности твоей всего добра цѣложелательный и слуга поволный,

Герасимъ Каплонскій, рукою своею.

Иванъ Выговскій, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ.

Полковнику Апостолови и всему старшему и меншому товариству, въ Гадичю на то время будучимъ, доброго здоровья отъ Господа Бога желаемъ. Пишете вы къ намъ, что хотѣли было вы намъ поддаться, однакожь опасаетесь, чтобъ вамъ тожь не было, какъ надъ Миргоро-

домъ и иными зимою городами. Не вѣдомо ли вамъ самимъ добре, что Миргородцы, не хотячи въ болшихъ жестокихъ страхованіяхъ отъ домовые своеволи заставать и спешши за Диѣуръ, сами добровольно мѣсто оставили, такожь въ Сорочинцахъ уневерсалъ нашъ подрали и потоптали, казаковъ нѣсколко на десять nobили до смерти и поддаться, пока мы съ войсками пришли, не хотѣли; для того стали есмь какъ противъ непріятеля, такожь и съ иными непріятельными городами; а которые добровольно поддались, какъ Гадечъ, Хороль, тѣ въ цѣлости при здоровьяхъ и маетностяхъ своихъ застали; а понеже Вепреченя такожь добровольно не уступили, не надобно было вмѣсто прибѣжища далныя своеволи оставлять. Не мочно вамъ на насъ вины полагати, что зимою починилось, но сами себя винуйте, что есте до того дали причину, приводячи непослушествомъ своимъ людей до своеволи, а потомъ и къ пагубѣ на вашихъ душахъ кровь невинная, какъ до тѣхъ времянъ падала, такъ и въ далнія времена проливатись будетъ, буде не опамятуется, а вѣруя слову нашему и всему войску Запорожскому не покоритесь, надѣяться на дьяволовъ и на бабъ отъ нихъ поставленнымъ, которые въ магиркахъ передъ вами конно проѣзжаютца, какъ намъ Юрья, которой вчера намъ передавса, сказалъ; но сила большая Божія, которая за вашу гордость и сопротивленіе, надѣмся, посрамитъ, тая жъ баба мало что и Сякѣ помогла, такіе жъ и вы надѣтеса помочи; а ежели къ Богу и къ намъ ко всему войску Запорожскому не обратитесь, а что не вѣруя намъ, чтобъ города имѣли Ромень, Лохвица, Костянтиновъ и иные города поддаться, просите, чтобъ мы къ вамъ Войтенка и сотника Лохвитцкого Велитцкого для розговору прислали. А что ихъ нынѣ здѣ вскорѣ нѣтъ, однакожь вскорѣ увидите ихъ, понеже съ сотнями своими къ намъ притти имѣють; однакожь, буде похотите вѣдать Нѣмчина, который былъ въ Ромнѣ старшимъ надъ

Московскими людьми, покажемъ вамъ, также и нѣкоторыхъ Московскихъ старшинъ, въ Ромнѣ будучихъ, понеже вы насъ негодными вѣры чините. А что съ непотребнымъ отзывается дѣломъ, что хотите единъ на другимъ умрети такъ тѣ, которые ни о Бозѣ и ни о совѣсти своей не радѣютъ, чинятъ, но усмотрите, что за невинные души предъ Богомъ отвѣтъ чинить будете, которыи за повелѣніемъ вашимъ прилѣжно въ невинности своей погибнуть; понеже, какъ мы вчера писали: не для того тутъ пришли, чтобы мы даромъ отошли; совѣтуемъ тогда и на милость Божию увѣщаемъ, и самихъ себѣ и невинныхъ душъ не погубите, а мы и по десятию на совѣсть нашу васъ приедемъ, и какъ намъ душевное спасеніе пріятно, обѣщаемъ же при цѣлости здоровья и всѣхъ маестностей своихъ пребывать будете и молитву узнаете, имянно ты, пане Апостоле, помни на то, что доволство за милость нашу и войскового хлѣба имѣлъ, господски жилъ себѣ; а естлибъ не опаметовался еси принти, вѣдай, что Богъ самъ за то ваше неприяство на душѣ и на тѣлѣ казнити будѣтъ и всякого неправдивого. Послѣжде же дивуемся вамъ, что войскомъ Запорожскимъ зовестесь и пишестесь, изъ которыхъ едва которого войско Запорожское знаетъ, лутче что до войска Запорожского пристати самымъ дѣломъ, на то имя заслужите, а и царь же вамъ засладилъ, не вѣдаемъ, что за причина; развѣ улюбили есте неволю, которую насъ всѣхъ взяти хотѣлъ, но Богъ ему не помогъ, и по неправдѣ ихъ учинилося имъ: когда Трубетцкій съ 200000 на пагубу нашу вышедши и своихъ ратей болши 50000 потерявши, едва съ срамомъ утекъ, и надежда на Бога, что за неправду свою въ далнее время погибнуть; а мы, обратившия до пана прямого, короля его милости Полско-го, будемъ Бога молити, что отмститъ имъ то, что за причиною ихъ вся сія страна спустошена, церкви Божіи пожжены и такъ много людей невинныхъ въ неволю побрали, которые

неволи не хотите ли и вы уйтить, а волностей отъ короля пана и отъ всего сенату поприсяженныхъ нынѣ вновь употребляти и заодно купно съ нами и всѣмъ войскомъ Запорожскимъ тѣшиться. И въ сотое просимъ: опаметуйтеся, а намъ, какъ скорѣй, вѣдомо учините. При томъ васъ Господу Богу вручаемъ. А чтобъ есте разумѣли, что не писмомъ, но самою рѣчью то наше желательство и милость объявляемъ, вышлите кого изъ межъ себя, какъ учинили Роменцы, когда Войтенка впрядь выслали, и какъ учинилъ Довгаль и къ Хомутцу къ намъ приѣхавъ; а мы обѣщаемъ, что объявивъ милость нашу, посланныхъ отпустимъ, вѣдая, что однимъ или двѣмя васъ не умалимъ. Въ тотъ часъ, какъ вамъ извѣстятъ, что отъ насъ услышатъ, на вашей волѣ заставать будетъ и поддаться и боронитесь, понеже и съ болшимъ неприятелемъ черезъ цѣлой день блючись, въ вечерѣ къ розговору приходятъ и единъ къ другому толко по слову людей честныхъ посылаютъ. Данъ изъ табору, сего дня и сего часа.

Иванъ Выговской.

Посилковъ никакихъ не надѣйтесь запасовъ ни изъ Ромна и ни откуду, какъ Богъ на небеси, не привезутъ куды ни ходя по нуждѣ покоритесь намъ, что имѣло бѣ быти съ болшою нужею и убыткомъ вашимъ; лутче нынѣ опаматуйтеся.

5. Списокъ съ листа съ Бѣлоруского писма, что писалъ Запорожской гетманъ Иванъ Безпалой къ думному діаку къ Алмазу Иванову въ нынѣшнемъ во 167 году, августа въ 28 день.

Божіею милостию, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и иныхъ многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского пресвѣтлого величества, мило-

№ 98. сердому господину, его милости канцлеру, думному дьяку Алмазу Ивановичю, великому добродѣтелю, издавна ко мнѣ зѣло милостивому, царского его пресвѣтлого величества низжайшіе подданные Ивашко Безпалой, гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, челомъ бьетъ. Какъ васъ, господина моего, на семь свѣтѣ Христосъ милуетъ? Подай вамъ, Христе Царю, здравіе тѣлесное, наипаче жъ и душевное спасеніе въ долгіе неисчетные лѣта, при всякихъ изобилныхъ дарахъ Божіихъ, вѣрно милости вашей, добродѣтелю моему, неотмѣннѣ, какъ самъ себѣ, желаю. А про меня, государь, изволишь вѣдать, добродѣтель мой милостивой, я по се время на государевѣ службѣ далъ Богъ живъ, а впредь Богъ вѣсть; и ваша милость, добродѣю мой, вели писать ко мнѣ о своемъ многолѣтномъ здоровьѣ, и я, слыша про ваше здоровьѣ, зѣло на всякъ часъ радоватися съ того буду. Вѣдаю добре и самъ, что частымъ писаніемъ отъ меня и отъ всего войска милости вашей, добродѣя моего, докучило; едино жъ, не имѣючи ни до кого иного надежи, впредь на Всевышняго Бога и васъ царского величества милость вашу всякую, добродѣтель и ласку, на всякой часъ неисчерпаемую, каждому издавна показывати милость вашу изволите, и ко всякому припадающему къ милости вашей добродѣтель неизреченную и причину до его царского пресвѣтлого величества вносите за всякимъ; самъ высочайшій Творецъ, естли не можемъ воздать, пусть вашей милости воздателемъ будетъ, понеже мы многожды премногую милость и жалованье его царского величества по заступленію вашему, добродѣя нашего, воспріали. Для чего и нынѣ зѣло покорно челомъ бью и милости прошу: умилосердися, изволь ваша милость заступникомъ быти до его царского пресвѣтлого величества, за тѣми посланцы нашими, которые подадутъ милости вашей сіе писаніе, трехъ сотниковъ: Михайла Алешкова, Сенка Яковлева, Сенка Симанова съ товарищи, что сидѣли въ осадѣ

въ Гадичѣ, въ государевѣ городѣ, съ полковникомъ съ Павломъ Ефремовымъ, и Выговскій съ ханомъ и со всѣмъ войскомъ и съ Татари жестоко три недѣли приступали и добывали, и за Божією и пречистые Богородицы помощію и за счастьемъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, государей нашихъ милостивыхъ, счастьемъ, тѣхъ непріятелей, Выговского казаковъ, Ляховъ, Татаръ на всякъ день многихъ людей на приступѣхъ и на вылазкахъ подъ городомъ нѣсколько тысячъ побили и въ языцѣхъ многихъ поймали, для которыхъ причинъ Выговской съ Лягами и ханъ Крымской съ Татари съ стыдомъ и не съ славою отъ Гадича прочь отступилъ, сказываютъ языки, къ Днѣпру. Умилосердися, ваша милость, по семъ о посланцѣхъ и о всемъ войскѣ Запорожскомъ, которое Богу и его царскому величеству вѣрно служатъ, заступникомъ быти до его царского величества, что войску во всемъ велими тутъ при мнѣ запасомъ и въ Гадичѣ нужно, хлѣбомъ добрѣ голодно, и въ томъ краю два годы въ поляхъ предъ войнами хлѣба не пахано. Умилосердилъ бы ся его царское величество на всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ на войска Запорожское, которое всею правдою служатъ, изволилъ бы пожаловать изъ своей царской казны денегъ и хлѣбныхъ запасовъ изъ житницъ изъ украинныхъ городовъ, чѣмъ великому государю Богъ извѣститъ, чѣмъ бы было войску сытымъ быти и великого государя служба служить, голодною бѣ смертью казаки въ войску не помирали; а мы всѣ, видя къ себѣ милость премногую его царского величества и жалованье, до вѣку живота нашего, какъ нынѣ вѣрно служимъ, и впредь служить будемъ, и со всякими непріятелями государевыми, не щадя головъ и здоровья своего, за государя битися будемъ. И изволилъ бы по-

жаловать его царское величество меня холопа своего и все войско, при мнѣ будучіе подъ Путивлемъ, отпустилъ въ государевы Черкаскіе города въ Гадичь, въ Зинковъ; понеже тутъ въ войску велми нужно, казаки голодною смертию помирають. А какъ бы съ войскомъ въ Черкаскихъ городѣхъ стоялъ, не такъ бы велми нужно было войску; а какъ скоро будетъ государевъ указъ ко мнѣ, и я тотчасъ буду со всѣмъ войскомъ, совокупяся по указу, и пойду на непріятели; а то все войско по розну на нѣсколко мѣстѣхъ, и учну тотчасъ съ городовъ вмѣсто войска совокуплять; а тутъ стоя мнѣ подъ Путивлемъ, не соберу казацкого войска. Десятократно вашей милости челомъ бью о заступленіи до его царского величества, чтобъ изволилъ государь чѣмъ войско пожаловать и потѣшить, чѣмъ Богъ великому государю извѣститъ; но во всемъ въ конецъ войско отъ непріятели разорено безъ остатку. А изволилъ бы его царское величество, за заступленіемъ милости вашей, сихъ посланцовъ не задержавъ, къ намъ въ войско отпустить, чтобъ войско возрадовалось. О томъ много челомъ бью и Господу Богу милость вашу вручаю, а самого себѣ со услугами нижайшими въ милость вашу отдаю. Писанъ въ обозѣ, лѣта 7167, августа въ 12 день.

Вашей милости всего добра желательный и до услугъ нижайшихъ, Ивашко Безпалой, гетманъ, рукою.

8. 167, іюля въ 26 день, указалъ великій государь послать свою государеву грамоту къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи. Вѣдомо ему великому государю учинилось, что по челобитью гетмана Ивана Безпалого и всего войска, которые при немъ, для ихъ бѣдности, велѣлъ онъ бояринъ и воеводы дать государева жалованья по полтинѣ человѣку, да по четверику хлѣба, и то учинили добро, а нынѣ присылалъ къ великому государю бити челомъ Иванъ

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

Безпалой посланцовъ своихъ, войскового ясаула съ товарищи, № 98.

И великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья изъ тѣхъ денегъ, которые посланы на жалованье ратнымъ людямъ ихъ боярь и воеводъ полку 200,000 рублей, которые за роздачею оставутца: гетману Ивану Безпалого 20 рублей; да ему жъ втай отъ ихъ братьи 30 рублей, полковникомъ, которые при немъ по 10 рублей человѣку; сотникомъ по 7 рублей человѣку; казакамъ, которые подъ Конотопомъ и изъ подъ Конотона въ отходѣ съ нимъ были, за ихъ явственную и вѣрную службу, по 5 рублей человѣку; послать государеву грамоту справясь съ Розрядомъ; а чего въ ту дачю не достанетъ изъ остаточныхъ денегъ, взять изъ Путивльскихъ кружешного двора изъ сбору.

Отписать въ Посолской Приказъ: что по указу великого государя послано въ полки къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи на жалованье ратнымъ людямъ 200,000 рублей, и изъ тѣхъ денегъ гетману Ивану Безпалому и Черкасомъ, которые при немъ Иванъ, государева жалованья дати что велѣно ли?

Великого государя въ грамотѣ, какова послана къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи о денежной раздачѣ написано: велѣно Черкасомъ, которые нынѣ у нихъ въ полкѣхъ, дати государева жалованья по 5 рублей; а Безпалого полку о Черкасѣхъ имянно не написано.

Написано въ докладъ.

Указалъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, отпустить съ Москвы Запорожскихъ гетмана Ивана Безпалого посланцовъ, ясаула войскового Семена Черкеса, да сотника, да хоружего, да рядовыхъ казаковъ 10 человѣкъ.

А что имъ дати государева жалованья на отпускъ, и о томъ великій государь какъ укажетъ?

№ 98. И выписано имъ напримѣръ:

Которые приѣзжали къ великому государю въ нынѣшнемъ во 167 году его жъ гетмана Ивана Безпалого посланцы, и тѣмъ его посланцомъ давано государева жалованья на отпускъ:

Судьѣ и сотникомъ по 8 рублевъ, да по сукну по аглинскому по доброму человѣку.

Хоружему и казакомъ по 5 рублевъ, да по сукну по аглинскому человѣку.

А инымъ казакомъ давано по сукну по доброму.

А нынѣ великого государя жалованье, поденной кормъ, ясаулу даютъ на Москвѣ противъ судьи, сотнику противъ сотниковъ, хоружему противъ сотника жъ.

Резолюція: 167, августа въ 3 день, государь пожаловалъ гетмана Ивана Безпалого посланцовъ, велѣлъ имъ дать своего государева жалованья за приѣздъ: ясаулу 9 рублевъ, сукно аглинское доброе, пара соболей въ 5 рублевъ.

Сотнику денегъ 8 рублевъ, да сукно аглинское доброе, пара соболей въ 4 рубли.

Хоружему денегъ 7 рублевъ, сукно аглинское, пара соболей въ 3 рубли.

Казакомъ денегъ по 5 рублевъ, да по сукну аглинскому, по парѣ соболей, по 2 рубли съ полтиною пара; а прибавка имъ по парѣ для ихъ службы.

Да сотнику за лошади, что у него украли, въ приказъ 10 рублевъ.

9. Божіею милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества войска Запорожского наказному гетману Ивану Безпалому и всему войску Запорожскому и черни наше великого государя милостивое слово.

Въ прошломъ во 167 году, августа въ 28

день, писалъ есте къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству съ посланцы своими, съ сотникомъ съ Михайломъ Алексѣевымъ съ товарищи, объявляя намъ великому государю: которые города измѣнникъ Ивашко Выговской, поворотяся отъ Семи рѣкъ, взялъ обманомъ, и какъ отъ него измѣнника и отъ Татаръ въ Гадичѣ полковникъ Павелъ Ефремовъ съ войскомъ отсидѣлись, и прислали съ тѣми своими посланцы въ языцѣхъ дву человѣкъ взятыхъ Татаръ, которые взяты подъ Гадичемъ: и мы великій государь, наше царское величество, васъ подданныхъ нашихъ, за вѣрныя ваши службы, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы и впредь намъ великому государю служить вѣрно, а на измѣнничьи ни на какіе прелести не уклонятца, а у насъ великого государя служба ваша забвена не будетъ. Да бьете челомъ намъ великому государю о прибавкѣ войска: и по нашему великого государя указу, посланы къ ближнему нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику Казанскому, ко князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому, на прибавку въ товарищи околничей нашъ и воеводы князь Петръ Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи со многими ратными людьми. Да вы жъ били челомъ намъ великому государю о нашемъ великого государя денежномъ и о хлѣбномъ жалованьѣ, и о полковыхъ легкихъ пушкахъ, и о зельѣ и о свинцѣ, да въ Гадичѣ о пушкахъ же желѣзныхъ: и о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ нашъ великого государя милостивой указъ посланъ къ ближнему жъ нашему боярину и воеводамъ и намѣстнику Казанскому, ко князю Алексѣю Никитичю Трубетцкому съ товарищи. А посланцовъ вашихъ, пожаловавъ нашимъ великого государя жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7168, мѣсяца сентября 5 дня.

Бѣлая писана на александрѣйской меншой бумагѣ, запечатана государственною болшою

печатью подъ гладкою кустодьею. Подписалъ думной дьякъ Алмазь Ивановъ, противъ того, какъ писано въ лицѣ грамоты. Писалъ Петръ Долгой.

Напечатанные подъ симъ № акты писаны на 49 листкахъ. — (№ 5859).

99.—1659, въ сентябрѣ. Отписка боярина и воеводы Василя Шереметева къ царю Алексѣю Михайловичу, о состояніи дѣлъ въ Малороссіи, о положеніи Ивана и Данила Выговскихъ и Юрія Хмельницкаго, съ приложеніемъ писемъ: Тимошея Цыцуры къ боярину Шереметеву и къ Юрію Хмельницкому; Ивана Выговскаго и Ивана Скоробогатка къ Цыцурѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Василей Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году, сентября въ 12 день, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои съ стряпчимъ съ Иваномъ Свѣзевымъ, что обозной Андрей Потоцкой съ подъ Василкова отступилъ подъ Бѣлую Церковь и стоитъ на Гребенкахъ, а измѣнники Ивашка и Данилка Выговскіе со единомышляники своими стоятъ со Андреемъ же Потоцкимъ, а Юрія Хмельницкой съ казаками стоитъ на Германовкѣ. Да сентября жъ, государь, въ 14 день пріѣхали къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ торговые люди Печерского монастыря, Сенка Степановъ, Митка Лазаревъ, а намъ холопомъ твоимъ сказали: были де онѣ въ Германовкѣ въ табарѣхъ у Юрія Хмельницкаго, и съ Юрьемъ де Хмельницкимъ казаковъ тысячъ съ десять, да и Данилка де Выговской стоитъ съ нимъ же Юрьемъ, а измѣнникъ де Ивашка Выговской съ Андреемъ Потоцкимъ и съ Ляхами и съ Волохи и съ Венгеры стоятъ на Германовкѣ же, неподалеку отъ Юрія Хмельницкаго, а казаковъ де съ

ними нѣтъ, всѣ казаки съ Юрьемъ. И сентяб- № 99.
ря де, государь, въ 11 день была у казаковъ рада, и Ивашка де Выговской къ нимъ на раду пріѣзжалъ и казакамъ де показывалъ и чолъ Полскаго короля листъ, что онъ король ему гетману и всему войску Запорожскому присягалъ на томъ, что ихъ православные христіанскіе вѣры не изводить и никакого дурна имъ не чинить, и они бѣ де казаки были подъ королевскою рукою въ подданствѣ по прежнему; и казаки де его Ивашка Выговскаго хотѣли убить, и онъ де у нихъ утекъ въ Ляцкіе табары; а говорили де казаки, что де у короля въ подданствѣ быть не хотятъ, а хотятъ быть подъ твоею великого государя самодержателною высокою рукою и съ твоими великого государя ратными людьми битца не хотятъ. А отъ Андрея де Потоцкаго Ляхи и Волохи и Мультияне многіе бѣгутъ въ Польшу. Да сентября жъ, государь, въ 13 день Юрія Хмельницкой со всѣмъ своимъ казацкимъ войскомъ пошолъ на Расаву, для того что на Расавѣ стоятъ полковники Чигиринской, Умонской, Черкасской, со всѣми своими полки; а Ивашка де Выговской и Андрей Потоцкой пошли за Юрьемъ же Хмельницкимъ на Расаву, а сказывали де имъ казаки, что на Расавѣ будетъ суполная рада и оберутъ де казаки гетманомъ Юрія Хмельницкаго, а Ивашку де Выговскому гетманомъ у нихъ не быть, а хотятъ де его Ивашка на радѣ убить, да и Ляховъ де и Мультиянь хотятъ же побить. Да сентября жъ, государь, въ 13 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ Переяславской полковникъ Тимошей Цыкура и прислалъ съ листовъ списки, каковъ листъ писалъ онъ Тимошей къ намъ холопомъ твоимъ и къ Юрію Хмельницкому и каковъ листъ писалъ къ нему Тимошею измѣнникъ Ивашка Выговской съ грозами, да есаулъ войсковой Иванъ Скоробогатка, и съ листовъ списки послали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу,

№ 99. мы холопи твои подъ сею отпискою. А къ Юрью Хмелницкому писали мы холопи твои и не единожды, чтобъ онъ, памятуя Бога и твою великого государя милость къ отцу своему Богдану, отъ измѣнниковъ отъ Ивашка и отъ Данилка Выговскихъ и отъ единомышленниковъ ихъ отсталъ, а служилъ тебѣ великому государю также, какъ отецъ его Богданъ, а твоя великого государя милость будетъ къ нему превысокая; и Юрья Хмелницкой къ намъ холопомъ твоимъ не писывалъ, и что у него съ Ивашкомъ Выговскимъ сдѣлаетца, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ. А Переяславской полковникъ Тимошей Цецюра писалъ къ намъ холопомъ твоимъ, что Юрья Хмелницкой и полковники наши стороны тебѣ великому государю невѣрны, и чтобъ намъ холопомъ твоимъ съ ними соединясь, на измѣнниковъ и на Ляховъ и на Юрья Хмелницкого итти и Божіимъ и твоимъ великого государя дѣломъ промышлять; да и къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи о ратныхъ людѣхъ чтобъ намъ холопомъ твоимъ отписать же; и мы холопи твои отъ Юрья Хмелницкого еще ожидаемъ, что у нихъ на радѣ объявитца; а*только онъ Юрья не познаетъ Бога, и твоей великого государя милости не попомнить, и подъ твоею великого государя высокою рукою быть не похочетъ, и къ намъ холопомъ твоимъ писать не будетъ,—и мы холопи твои, прося у Бога милости и у пресвятыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, сослався съ Заднѣпрскими полковники, надъ ними надъ всѣми промышлять будемъ, сколько намъ Богъ помощи подастъ; да и къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю я холопъ твой о томъ писалъ же и съ листовъ списки послалъ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. На оборотъ помѣта: 168, сентября въ 28 день.

Божіею милостию, великого государя царя и

великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, великого же государя нашего, его царского величества, великому боярину и воеводѣ и намѣснику Бѣлозерскому Василю Борисовичю Шереметеву, его царского величества полковникъ Переясловскій Тимошей Цецура, яко добродѣви моему, челомъ бью. Ознаймую милости твоей: ижъ тотъ еще антыхристъ своими прелестми не перестаетъ мене искушати: нынѣшняго дня прислалъ ко мнѣ листы, отводячи вѣры и правды, а ку своимъ злостямъ приводя, меня навспоминаетъ; которые листы до твоей милости одсылаю, съ которыхъ снадне в. м., милостивый папъ, собѣ вырозумѣешь, каковая есть у всѣхъ полковниковъ тамтѣе стороны неправда, же они по прежнему не хотятъ быти зъ нами въ соединеніи а вѣрно его царскому величеству служити. Также и Юрей Хмелницкій того жъ надхненья лихого духа людского, за оманю своихъ лихихъ пріятелей, туды жъ, якъ бачили, хилится. Листы мои, щомъ до него по килкадесятихъ разъ писалемъ, абы спомнилъ на присягу отца своего, въ тоей держачися, при его царскомъ величеству зоставалъ, а зводитися не давалъ, а онъ мои листы Ивашкови Выговскому отсылаетъ; теперь Выговской свои и мои листы до Хмелницкого ко мнѣ отсылаетъ, отписуючи, же доброго отца сына не повабите до себе, и ты, повѣдаешь, и самъ ся упометай. Выдачи мы ихъ каждую такую неправду, пилю в. м., добродѣя моего, упрошаю: такъ своему ратному люду его пресвѣтлого царского величества розказать противко неприятели нашимъ готовымъ быти, яко и до ихъ милостей князя Алексѣя Никитича Трубецкого и до князя Григорья Григорьевича Рамадановского, до Андрея Васильевича Бутурлина и до Безпалого писати, абы ся якъ

нарыхлей зъ войсками его царского величества по твоему указу поспешили, а зъ нами, взявши Бога на помощь, щастямъ его царского величества, вскоре на непріатели поидемъ, якожь маемо въ Богу надѣю, же таковыхъ клятвoprеступниковъ, а щастемъ его царского величества подъ ноги наши потопчемъ; тылко около того вскоре поспѣшить потреба. А моя бы рада таковую незычливость всѣхъ тамошнихъ полковниковъ и самого Юрья Хмельницкого ознаймити ихъ милостямъ князямъ и начальнымъ людямъ надъ войскоми его царского величества, чтобъ они вскоре до насъ поспѣшили, зъ войски его царского величества вскупившися тутъ на семь боку, заразь зычливость его царскому величеству зъмежь себе гетмана оберемъ и заразь на непріателей его царского величества зъ Божою помощью поидемъ. А що ваша милость мнѣ говорилъ, жебы булаву Кіевского полковника до твоей милости отсылалъ, тая южь есть у твоей милости, о що и я милости твоей прошу: дай тую булаву пану Дворецкому, чтобы онъ тоею булавою и полкомъ Кіевскимъ по тамтомъ боку Днѣпра владѣлъ, поки якъ надалей рука его царского величества засягнетъ, которому я обѣцую короrove и бубны прислать, стороны того Ивашка Яхимовича и его помочниковъ, яко незычливыхъ его царскому величеству, што зъ тыми ворами дѣлать мнѣ, о всемъ твоя милость рачь ознаймити: чи ихъ до рады зуполной затрывать, чи ихъ не живить, яко змѣнниковъ его царского величества. А за тымъ съ поволностью услугъ моихъ милостивой ласцѣ в. м., пана и добродѣя моего, яко напилней отдаюсь. Зъ Переяслова, 13 сентября 1659.

В. м., пана моего и добродѣя, во всемъ зычливый пріатель и поволный слуга, Тимоѳей Цецура, полковникъ войска его царского величества Запорожского Переясловскій.

Списокъ съ листу, каковъ писалъ Переяс-

ловскій полковникъ Тимоѳей Цецура къ Юрью № 99. Хмельницкому.

Мнѣ велце мосцѣвый пане Хмельницкой, а мой велце мосцѣвый пане и пріателю.

Дивуюся тому не по малу, а не тылко я съ своимъ полкомъ, але и иншіе полки, которые всѣ на семь боку Днѣпра до мене пристали и все Заднѣпре тому ся дивуютъ, же в. м., мосцѣвый пане, нашей правдѣ не до конца, подобно всѣмъ намъ не хотячи вѣрити хочете къ намъ не зближуетеся, до тыхъ непріателей войска Запорожского и Ляхомъ приближуетеся. Мы правдиве в. м. мосцѣвому пану, всѣ того жычачи, абы смо на таковой же годности и преложенствѣ в. м. надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ рейметаремъ бачили, якъ славное памяти небожчикъ панъ отецъ в. м., и того вѣрно зычимо, паметаючи на вѣрную жычливость славное памяти небожчыка пана отца в. м. противко войска Запорожского прислугу: бо я и сего дня мѣю у себе вѣдомость отъ добрыхъ и в. м. мосцѣвого пана зычливыхъ людей съ Чыгырына, же барзо того жалуютъ въ Чыгырынѣ, меновите панъ Антонъ и панъ Германъ, шчо в. м. живого зъ Чыгырына выпустили, а заступомъ шии тобѣ за столомъ у Выговского не отрѣзали, якъ мнѣ оповѣдено. Змилуйся в. м. самъ надъ собою, тымъ геретикомъ болшей не вѣрячы, при войску Запорожскомъ зоставалъ; а гдѣ в. м. не схочешь ся тымъ остерегти, напотомъ шчо ся отъ твоихъ вороговъ, уховай Боже, надъ тобою бы мѣло злого чого стати, на насъ и на войско в. м. не дывуй: мы всѣ, якъ милому добродѣевы своему, за прислугу отцевскую вѣрно в. м. всего добра зычимо, которого зычливости и сейчасъ в. м., мосцѣвому пану, якъ напилней отдаюсь. Зъ Переясловля, 4 сентября 1659.

В. м., моего мосцѣвого пана, всего добра зычливый пріатель и до услугъ готовый Тимоѳей Цецура, полковникъ войска его царского величества Запорожского Переясловскій.

№ 99. Пана Цепура! Листъ твой, писаный до его милости пана Юрья Хмелницкого, показаный миѣ и отданный отъ его милости есть, зъ которого значную твою неправду выразумѣлемъ, коли хочечи нестроение межи нами и на свою потягнути неправую сторону, смѣлесь, не памятаячи на Пана Бога, пановъ Германа и Антона, людей значныхъ и старихъ казаковъ уда-ти, яко бы оны за поводомъ моимъ и въ дому моемъ мѣли замисль заступомъ, що неслиханая и невиданая, его милости пана Хмелницкого шю урѣзати, о чомъ яко я зъ ними и не мислилъ, такъ нехай тобѣ Богъ дастъ, самъ Господь Богъ по то предпomoгаетъ. Такъ Пушкарь зводивъ людей, а якую однесль нагороду? Паметай же и ти, жебы и твоя присяга не привела тебе до ровнаго караня, а яко кождий на мене по всѣ тѣ часи наступуючий потѣхи не однесль; такъ маю мощную во всемогущаго Бога надѣю: и теперъ десницы своее не отда-литъ отъ мене и всѣхъ при миѣ застающихъ; а противнии въ тую жъ, которую подъ нами ко-пають, яму повпадаютъ; ежели вамъ о тое идетъ, же смо ся королю его милости поддали, а залижъ своимъ домисломъ я тое учинилъ? а зали не всѣсти на тое призволяли? А меновите вы полковники зъ каждого пулку, по килку значныхъ людей до Варшави висилалисте, а теперъ що сте згодне наладили и установили, тое на мене зваляете? Ежели такъ, теди присяги своей никому не додерживаете, обачите и дознаете вскоре того Бога всемогущаго, которо-му оно не ховаете, отмстителемъ; бо я яко при-ласцѣ его и опатрности цѣлой святой, до тихъ жичливе, что при войску Запорозкомъ заста-вали, такъ и теперъ старатися буду, абы тѣ добріе молодци, при насъ застающіе, въ по-смѣвско и поругане неприязнимъ не достали-ся людямъ. Що сте теди при одномъ покою зо-ставати не хотѣли, теперъ земель пять на себе будете мѣти, а въ остатку и его царскому ве-личеству, якомъ завше всего добра жичилъ, такъ и теперъ писати буду, абы вамъ вѣри не

давано и латвѣ будетъ его царского величест-ва зъ королемъ е. м., а нижели зъ вами, кото-рые зражаєте всѣхъ, згодити, о чомъ уже и до короля его милости достаточне писано и послано, якобы междусобіе межи хрестіани и кровопролитіе ускромилло; а тѣ, которіе зво-дятъ монархами, потѣхи не отнесли. Обачимъ, же кому Богъ допоможетъ, лѣпшъ теди, же ся предъ часомъ упаметаешъ, а болшъ кровопро-литія не даси причини; а мы яко кождому, самъ добрѣ знаешъ, а межи инними при очахъ твоихъ Довгалеви до насъ горнучомуся, все пробачили, такъ и в. м. мѣти за злѣ не будемъ, ежели що зъ допущеня Божьего и поднусты дѣволское стануло. На милость теди Божію прошу: паметуй на душу, а не зичь, абы бол-ше крови на оную падало. Пана Юрья Хмел-ницкого, вѣдай, же на свою не потягнешъ сто-рону, бо яко зацного отца добрій сынъ любо въ молодыхъ лѣтѣхъ лѣпшій, нижли хто ста-рый, маеть розумъ, и того, абы кровь хрестіян-ская лилася, не зичить, застаючи зо мною въ таборѣ, и на каждого спротивного сполиѣ на-ступуючи, умисливши. Зичачи теди, абы Богъ далъ упаметане, и скрушивъ сердце твое, а не прагнучи ничего злого, Богу тебе поруча-емъ. Данъ зъ табору зподъ Германовки, дня 10 сентеврія 1659.

Тобѣ упаметаня жичу, Иванъ Виговскій.

По написанью того листу рукою своею, тѣ слова Иванъ Виговскій написалъ до мене:

Паметай на тое, же не я вашими радилъ полка-ми, тилко вы на все мене радили, а я все на волю вашу здавалемъ, а що ся стало, дали Богъ, про-бачу; хочъ схочешъ якую зраду надо мною по-чинать: Богъ стережетъ мене; я вамъ на гетман-ство не набывался: паметаешъ, якъ много разовъ войско Запорозкое зъ воли Божое ратовалемъ въ пригодѣ: обачишъ, же Богъ тебе скараеть за мою любовь ку тобѣ. Дослужився я у васъ, за мою вѣрность, же на здоровье мое наступуе-те; обачите сами, якъ Богъ васъ скараеть. И ти полковникомъ, хочъ будешъ гетманомъ, жад-

тому не дашь, хиба отоймешь. То тѣ слова его.

Списокъ съ листу, каковъ писалъ къ Переясловскому полковнику Тимоѳею Цецюрѣ войсковый асаула Иванъ Скоробогатко.

Мой ласкавый пане брате! В. м., яко брата своего, прошу о вшеякую вѣдомость, рачь мнѣ в. м. о всемъ увѣдомить, а я также в. м. взаимнымъ способомъ о всемъ дати не омѣшкаю. Тылко в. м. дивуюся не по малу, же в. м. такъ скоро къ Москвѣ прихилился, кгдажъ мы Москвѣ добрости мало шо уробили. Я быхъ в. м. радилъ, абысь в. м. Москвѣ пересталъ ся схиливати, а зъ нами въ едности зоставалъ. А о томъ в. м. ознаймую, же вси полки и все войско иншого гетмана обирати мають; а о томъ в. м. ознаймую, же хлопецъ мой розказалъ, яко пану гетману и всѣмъ полковникомъ о томъ розрусъ, яко се тамъ стало, въ чомъ всимъ Зумера винують; а в. м. о томъ бы намъ намней не будучи вонтпливымъ, якось бы передъ тымъ съ войскомъ Запорозкимъ, а теперь рачь зоставать: бо кгда войско Запорозское вси полки Москвѣ склонятися не хотять, а при кролѣ пану своемъ дѣдичномъ зоставати мають. Конечно то в. м. ознаймую, о томъ прошу: рачь в. м. до мене черезъ картку тихо ознаймити, або черезъ посланца своего; а тую картку рачь в. м. спалити, а черезъ посланца в. м. я о всемъ знати дати обѣщую. В. м. братъ зычливый, Иванъ Скоробогатко.

Списки на трехъ листахъ. (№ 5845).

100.—1659, послѣ 30 августа. Отписка царю Василья Шереметева: *объ истребленіи измѣнниковъ; о склоненіи на сторону царя некоторыхъ Поляковъ; о приведеніи къ присягѣ Переяславля и др. городовъ; о поступкахъ Цецуры; объ убѣжденіи полковника Нечал сдать Быховъ; о неудачномъ покушеніи Выовскаго на Черкасы; о поведеніи Юрія Хмельницкаго; о письмѣ къ нему воеводѣ, съ увѣщаніемъ*

быть вѣрнымъ царю, подобно своему родителю. № 100.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Гетманъ Ивашко Выговской, забывъ страхъ Божій и твою великого государя милость и присяги свои, тебѣ великому государю измѣнилъ; а къ нему пристали полковники, и сотники, и атаманы, и старшина, и всѣ казаки, и во всѣхъ городѣхъ и въ мѣстечкахъ мѣщаня и вся чернь тебѣ великому государю измѣнили же и учинились непослушны: и я холопъ твой Васка, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, посылалъ товарищей своихъ, князя Юрія Борятинского и Ивана Чаадаева съ твоими великого государя ратными людьми на измѣнниковъ подъ города: подъ Гоголевъ, подъ Треполья, подъ Воронковъ, подъ Стайки, подъ мѣстечка: Макарова, подъ Бышевъ, подъ Бородянку, подъ Горностай поля; а подъ иные мѣстечка и села и деревни, по обѣ стороны Днѣпра, посылалъ я холопъ твой Васка подполковниковъ, рейтарского строю Семена Скорнякова—Писарева да Ивана Шепелева, и головъ съ сотнями; и милостию, государь, Божіею и пречистые Богородицы помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, тѣ города и мѣстечка взяли и выжгли и высѣкли; и боясь твоего великого государя страху и твоихъ великого государя ратныхъ людей, полковникъ Кіевской Иванъ Екименко, полковники жъ Заднѣпрскіе: Переясловской Тимоѳеи Цецура, Нѣжинской Василій Золотаренокъ, Черниговской Аникей Силинъ со всѣми своими полками и въ тѣхъ городѣхъ мѣщане и вся чернь тебѣ великому

№ 100. государю доби́ли чело́мъ, въ Переясловлѣ полковникъ Тимоѳей Цецюра и его полку сотники и ясаулы и атаманы и казаки и всѣ мѣщане тебѣ великому государю присягали августа въ 24 день. А посылали мы холопи твои въ Переясловль къ присягѣ приводить маіора Васи́ля Лаговчина; да при Васи́лѣ Лаговчинѣ пріѣхалъ въ Переясловль Черниговской полковникъ Аникей Силинъ и тебѣ великому государю присягалъ же при немъ Васи́ль, и съ нимъ присягали полку его сотниковъ четыре чело́вѣка да ясауловъ два чело́вѣка; да и Барышполя и Остръ и Козелець тебѣ великому государю доби́ли жъ чело́мъ; и въ тѣ города послали мы холопи твои къ присягѣ приводить: въ Черниговъ стряпчего Овонася Лаврова, въ Барышполя дворянина Захаря Бартенева, въ Остръ и въ Козелець жи́лца Григоря Толбузина, августа въ 30 день; а Кіевской полковникъ съ своимъ полкомъ нынѣ живеть въ Острѣ. Да писалъ къ намъ холопомъ твоимъ полковникъ Тимоѳей Цецюра съ Переясловскимъ наказнымъ полковникомъ съ Богданомъ Калющенкомъ, что обрали де они войскомъ Запорожскимъ гетмана Юрія Хмельницкого, а Ивашку Выговскому гетманомъ не быть. Да полковникъ же Тимоѳей прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ съ Богданомъ же Калющенкомъ, оковавъ, измѣнника Ивашки Выговского Нѣмчина маеора Яна Зумира, которой присланъ былъ въ Переясловль съ драгуны Полского короля; а драгуновъ, которые съ нимъ были присланы полтора́ста чело́вѣкъ, побилъ всѣхъ до смерти, августа въ 19 день, да и воровъ бунтовщиковъ, Переясловскихъ казаковъ Стенку Сулименка да Ивашка Забуйского и иныхъ многихъ воровъ, которые собили измѣннику Ивашку Выговскому, полковникъ Тимоѳей побилъ же до смерти; а воръ же и бунтовщикъ Северіанко Сулименокъ застрѣленъ изъ трехъ пищалей; да вора жъ и пущего всякому злу заводчика, войскового судю Оедку Лободу, полковникъ Тимоѳей, око-

вавъ, держитъ у себя въ Переясловлѣ. А побивалъ драгуновъ и козаковъ при твоихъ великого государя людѣхъ, которые были въ Переясловлѣ, а взяты они въ полонъ на бояхъ полку боярина и воеводъ князя Алексѣя Никитича Трубецкого, при подполковникѣ рейтарского строю при Александрѣ Водѣ, да при Донскомъ казакѣ при Гришкѣ Абрамовѣ; и подполковника Александра Вода и казака Гришку да дву чело́вѣкъ драгуновъ къ намъ холопомъ твоимъ полковникъ Тимоѳей прислалъ же. Да полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого драгуны, которые взяты въ Ромнѣ, 210 чело́вѣкъ, полковникъ Тимоѳей всѣхъ освободилъ, а къ намъ холопомъ твоимъ не прислалъ, освободилъ ихъ у себя, и далъ имъ всѣмъ ружье и велѣлъ имъ быть въ городѣ по воротамъ на караулѣ, опасаясь бунтовщиковъ Ивашки Выговского и отъ приходу Поляковъ. Да и изъ Нѣжина и изъ Чернигова полковники писали къ намъ холопомъ твоимъ, что они измѣнника Ивашки Выговского Ляховъ и Нѣмцевъ всѣхъ побили, да и пущего вора и еретика Немирча убили жъ до смерти подъ Быковымъ мужики; а оставилъ у себя Нѣжинской полковникъ начальныхъ людей ротмистровъ и порутчиковъ 15 чело́вѣкъ, и тѣхъ начальныхъ людей 12 чело́вѣкъ изъ Нѣжина прислалъ въ Переясловль. А Переясловской полковникъ прислалъ къ намъ холопомъ твоимъ дву чело́вѣкъ, ротмистра Яна Душинского, да шляхтича Степана Саладына, да и бунчюжного Ивашки Выговского, Сербина Митку Мигая, и бунчюкъ его Переясловской полковникъ къ намъ холопомъ твоимъ прислалъ же, а взяли его на перевозѣ, перевозился съ ротою своею Дифпръ, и роту его Сербовъ Переясловскіе казаки всѣхъ побили. А Черниговской полковникъ оставилъ у себя полковника Юри Выговского и иныхъ начальныхъ людей; да Кіевской полковникъ поймалъ въ Острѣ Ляховъ шести чело́вѣкъ. И мы холопи твои писали въ Черниговъ и въ

Остръ къ полковникомъ, велѣли изъ Чернигова полковника Юрья Выговского и начальныхъ людей и изъ Остра Ляховъ, которые изыманы, прислать къ себѣ въ Кіевъ. А побито въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ и въ Переяславѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ Ляховъ и Нѣмецъ съ три тысячи человекъ. Да Нѣжинской же и Переясловской полковники писали къ намъ холопомъ твоимъ, чтобъ намъ отписать къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, чтобъ онъ съ твоими великого государя ратными людьми въ Нѣжинѣ поспѣшалъ, а въ Переяславѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей прислалъ, чтобъ Нѣжинѣ и Переяславѣ твоими великого государя ратными людьми укрѣпить. И я холопъ твой Васка къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Никитичю писалъ августа въ 30 день, да и къ околничему ко князю Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому подъ Быховъ мы холопи твои писали жъ, чтобъ онъ про то вѣдалъ, что тебѣ великому государю добили челомъ Заднѣпрскіе полковники; да и въ Быховъ къ полковнику Нечаю мы холопи твои писали жъ, чтобъ онъ Быховъ сдалъ и тебѣ великому государю добилъ челомъ и былъ подъ твоею великого государя высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему, и съ полковники Заднѣпрскими совокупясь, служилъ тебѣ великому государю; да и полковники Переясловской и Нѣжинской и Черниговской къ нему о томъ писали жъ, чтобъ онъ Быховъ сдалъ и былъ подъ твоею великого государя высокою рукою и съ ними соединился. А къ Переясловскому и къ Нѣжинскому и къ Черниговскому и къ Кіевскому полковникомъ пристали полковники и присягали межъ себя на томъ, что тебѣ великому государю служить и быть въ соединеннѣ на измѣнника Ивашка Выговского и на Поляковъ: Умонской, Паволоцкой, Багунъ Коневской, Бѣлоцерковской наказной полковникъ Семенъ Половецъ. А измѣнникъ Ивашка Выговской, собрався нынѣ съ достолными По-
Акт. Южн. и Зап. Россіи Томъ VII.

ляки и Нѣмцы, которые у него были съ пять сотъ человекъ, и приходилъ подъ городъ Черкасы, и его въ городъ не пустили, и онъ пошолъ въ Корсунь. А Юрья Хмелницкой нынѣ пришолъ въ Василковъ, собираетца съ своимъ полкомъ; а Умонской полковникъ и Сѣрикъ изъ Запорогъ, сказываютъ, государь, что идутъ къ Юрью Хмелницкому; и мы холопи твои къ Юрью Хмелницкому писали, чтобъ онъ, памятуя Бога и твою великого государя милость къ отцу своему гетману Богдану Хмелницкому, былъ подъ твоею великого государя высокою рукою и служилъ тебѣ великому государю также, какъ и отецъ его гетманъ Богданъ Хмелницкой, а къ измѣннику Ивашку Выговскому не приставалъ. А что, государь, у Юрья Хмелницкого съ измѣнникомъ Ивашкомъ Выговскимъ учинитца, и какъ Божіе и твое великого государя дѣло у насъ холопей твоихъ впредь учнетъ дѣлатца, и о томъ о всемъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои отпишемъ тотчасъ. А съ сеунчомъ къ тебѣ великому государю послалъ я холопъ твой Васка голову стрѣлецкого Ивана Зубова; а я холопъ твой Юшка послалъ къ тебѣ великому государю Кирила Лошекова; а я холопъ твой Ивашка послалъ къ тебѣ великому государю Матвѣя Крюкова августа въ 30 числѣ; да и въ Нѣжинѣ полковника и сотниковъ и все полство велѣлъ я холопъ твой Васка къ присягѣ привести головѣ Ивану Зубову. Да послалъ я холопъ твой Васка съ Иваномъ Зубовымъ письмо полское, а то письмо взято у Немирича. А запасы, государь, всякіе изъ за Днѣпра почали въ Кіевъ привозить, и мѣденые денги за все емлютъ.

Подлинникъ на десяти листкахъ. На оборотѣ скръпа: Тайныхъ дѣлъ діакъ Данила Полянскій. — (№ 5845).

101.—1659, сентябрь—1661. Записка о посылкѣ въ разные сроки денежной казны на жалованье Великороссійскимъ ратнымъ людямъ,

№ 101. находившимся въ Малороссіи, а также разныхъ боевыхъ запасовъ.

1. Роспись, сколько въ нынѣшнемъ во 168 году бояринъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, будучи на государевѣ царевѣ и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, службѣ въ его государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, послалъ въ Кіевъ къ товарищу своему, къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву, зелья и свинцу и фетилю, и сколько наряду и зелья и свинцу и фетилю и пушечныхъ и всякихъ запасовъ оставлено въ государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ: въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и сколько чего оставлено въ Путивлѣ.

Сентября въ 19 день отпущено въ Кіевъ съ столикомъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Козловскимъ: 13 бочекъ зелья, 192 пуда свинцу, 195 пудъ фетилю.

Да октября въ 24 день въ Кіевъ же отпущено изъ Переяславля, какъ бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ изъ Переяславля пошелъ въ Кіевъ: 23 бочки зелья, 300 пудъ свинцу, 100 пудъ фетилю.

Въ Переяславлѣ оставлено изъ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого наряду: 20 пушекъ мѣдныхъ, и въ томъ числѣ 3 пушки скорострѣльныхъ, 3480 ядеръ пушечныхъ желѣзныхъ, 260 зарядовъ картузныхъ, 30 бочекъ зелья, 325 пудъ свинцу и съ тѣмъ, что въ пушкахъ, 440 пудъ фетилю, 540 аршинъ холстовъ тонкихъ и толстыхъ, 42 мушкета, 13 шпагъ, 46 стволинокъ, что дѣланы на огнѣ стрѣльные ядра; 120 гранатъ малыхъ, 2 станка пушечные, 2 сверла подкопныхъ, 35 кирокъ, 80 заступовъ, котель большой мѣдной, 105 прутовъ желѣза.

Да изъ полку окопного и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукого въ салдацкихъ полкѣхъ, у Давида Крафорта: 3 пушки полковые съ станки и съ колесы, 2 бочки зелья мушкетного, 10 пудъ зелья пушечного,

170 ядеръ пушечныхъ, 10 пудъ свинцу, 20 пудъ фетилю, 30 аршинъ холстовъ, 2 пуда песку, 29 топоровъ, 20 кирокъ, 20 заступовъ.

У Ефима Франзбекова: 2 пушки полковыхъ съ станки и съ колесы, 120 ядеръ, 2 бочки зелья, да въ третей бочкѣ зелья жъ 2 пуда, 40 пудъ фетилю, 11,000 пулекъ литыхъ, да свинцу не литого 7 пудъ, 24 мушкета худыхъ, 100 топоровъ, 15 просѣковъ, 5 пиликовъ, 4 фурмы, 7 уполовниковъ желѣзныхъ, 2 скобели, 3 бурава, 4 долота, 70 заступовъ.

Да въ Переяславлѣ жъ оставлено изъ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого: 13 бочекъ зелья, 57 пудъ свинцу, 175 пудъ фетилю; и изъ того числа велѣно послать изъ Переяславля, по нынѣшнему зимнему пути, въ Нѣжинъ: 42 пуда свинцу, 150 пудъ фетилю.

Въ Черниговъ: 13 бочекъ зелья, 15 пудъ свинцу, 25 пудъ фетилю.

Въ Нѣжинѣ оставлено наряду: 10 пушекъ мѣдныхъ, 31 бочка зелья, 118 пудъ свинцу, 105 пудъ фетилю. Да привозныхъ городскихъ хлѣбныхъ запасовъ: 180 чети сухарей, 103 чети толокна, 86 пудъ соли.

Въ Черниговъ послано изъ полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого: 7 бочекъ зелья, 95 пудъ свинцу, 95 пудъ фетилю. Да изъ полку окопного и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукого: 2 пушки полковые мѣдные, къ нимъ по 50 ядеръ, 4 бочки зелья, 15 пудъ свинцу, 25 пудъ фетилю.

Да въ Путивлѣ оставлено наряду: 7 пушекъ верховыхъ, 6 пушекъ полковыхъ на станкахъ, и въ томъ числѣ 2 пушки скорострѣльные, 160 ядеръ желѣзныхъ пушечныхъ, 2 пинарда, 330 гранатъ трехъ пудовыхъ, 19 бочекъ зелья, 28 корытъ свинцу, 13 пудъ пулекъ свинцовыхъ, 135 пудъ фетилю, 80 аршинъ холстовъ, 1475 мушкетовъ цѣлыхъ и худыхъ и рваныхъ, 400 лядунокъ цѣлыхъ и порченныхъ, 467 шпагъ цѣлыхъ и ломаныхъ, 25 бердышевъ, 960 бан-

делеровъ, 50 ремней банделерныхъ, 345 ремней съ банделеры, 80 спиць долгихъ, 17 барабановъ, 30 лать, 10 шапокъ латныхъ, 40 прутовъ желѣза, 2 котла желѣзные, 2 вертлюла желѣзные, 17 гривенокъ проволоки мѣдной, пол- 2 бочки желѣза бѣлого, 2 пуда олова, 3 пуда да 2 кружка воску, полбочки смолы, горшокъ мѣдной съ воскомъ, сковородка мѣдная, иготь мѣдная, 2 вѣски, 3 гири желѣзные, 2 мѣха кузнечные, 4 кирки, въ бочкѣ масло лняное, сито, 20 стопъ бумаги картужного дѣла, шатерь суковной съ полами, подложенъ выбойкою, 3 казенные телѣги съ кровлями, конатъ посконной.

Подлинникъ на девяти листкахъ. Скрипа: Діакъ Федоръ Грибоѣдовъ. — (№ 5845).

2. 168, октября въ 5 день, по государеву указу, послано его государевы денежные казны въ Черкаскіе города ратнымъ людямъ на жалованье на прошлой на 167 годъ 60,603 рубли отъ Болшіе Казны, а 80,000 рублей, что взяты изъ Монастырскаго Приказу; а на 168 годъ съ сентября по мартъ 34,301 рубль съ половиною изъ Посолскаго Приказу:

Кіевскимъ стрѣльцамъ 422-мъ ч. на прошлой на 167 годъ оклады ихъ 1291 рубль, а на 168 годъ съ сентября по мартъ вполы, 645 рублей съ половиною, всего 1936 рублей съ половиною, изъ Посолскаго Приказу.

Московскимъ стрѣльцамъ Иванова приказу Зубова 402-мъ ч. для проходу изъ Кіева до Москвы, по 3 рубли человѣку; итого 1206 рублей.

Иванова приказу Монастырева, 487 человѣкомъ въ приказъ по 3 рубли человѣку, для того что быть имъ въ Кіевѣ, итого 1461 рубль.

Прошлого жъ 168 году, ноября въ 7 день, бояринъ и воевода Алексѣй Никитичъ Трубецкой послалъ въ Кіевъ государевы денежные казны полковъ боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева и столника князя Гри-

горья Козловскаго ратнымъ людямъ на жалованье 59079 рублей, да въ Переяславль оставилъ съ околичимъ и воеводою съ Андреемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ 12,110 рублей.

Юля въ 23 день, въ писмѣ, каково взято изъ Розряду, написано: послано его государевы денежные казны въ Кіевъ съ жилцомъ Денисомъ Ульяновымъ 50,000 рублей, за государевою печатью; а взяты тѣ денги изъ Болшіе Казны.

Во 169 году, ноябрю въ 27 день, въ Нѣжинъ съ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Ульяномъ Брюховымъ, на покупку хлѣбныхъ запасовъ, серебряныхъ 1500 рублей, взяты изъ Болшіе Казны, посланы изъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ.

Ноября въ 28 день, съ стремяннымъ конюхомъ съ Никифоромъ Озорнымъ, въ Кіевъ, въ Переяславль, въ Нѣжинъ по 10,000 ефимковъ. Въ тѣ жъ города мелкихъ серебряныхъ: въ Кіевъ 10,000 рублей, въ Переяславль 7,000 рублей, въ Нѣжинъ 5,000 рублей, въ Черниговъ 4,000 рублей.

Изъ Приказу Большаго Дворца на строеніе ямовъ: въ Нѣжинъ 3,000 рублей, въ Кіевъ 2,000 рублей, въ Переяславль 2,000 же рублей.

Да послѣ той посылки изъ Лифлянскаго Приказу 20,000 рублей.

Да генваря въ 17 день послано въ Нѣжинъ 20,000 рублей, изъ Путивля, изъ 50,000 рублей, которые посланы были въ Кіевъ съ Семеномъ Вечословымъ, а за вѣстми остановлены.

Февраля въ 15 числѣ, въ отпискѣ изъ Нѣжина воевода писалъ: прислано де къ нему изъ Приказу Большаго Дворца на городовое дѣло мѣдныхъ денегъ 7,000 рублей, да на хлѣбную покупку 1,500 рублей серебряныхъ; да въ нынѣшнемъ во 170 году послано въ полкъ, что бывалъ столника и воеводы Семена Змеева, ратнымъ людямъ на жалованье, противъ прежняго государева указа и статей,

№ 102. каковы посланы въ Розрядъ напередъ сего,
— 103. (пробль) рублевъ.

Да октября въ 12 день велѣно послать въ Кіевъ серебряныхъ 12,000 рублевъ, мѣдныхъ 30,000 рублевъ. Въ Переяславль: серебряныхъ 2,000 рублевъ, мѣдныхъ 20,000 рублевъ.

102.—1659, ноября 4. Отписка къ царю воеводы Василья Шереметева, о походе противъ Ивана Выговскаго и Поляковъ, съ нимъ бывшихъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году, октября въ 31 день, подполковникъ Григорей Булгаковъ пріѣхалъ ко мнѣ холопу твоему въ Кіевъ и твой великого государя изустной указъ мнѣ холопу твоему сказалъ и письмо мнѣ холопу твоему подалъ; и о чемъ, государь, письмо писано, и то Божіе и твое великого государя дѣло совершилось. А на измѣнника Ивашка Выговскаго и на Ондрѣя Потоцкаго я холопъ твой пошелъ ноября въ 4 день, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, Божіимъ и твоимъ, великого государя дѣломъ надъ измѣнникомъ и надъ Потоцкимъ промышлять буду, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а сколько со мною холопомъ твоимъ и съ товарищи моими твоихъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ, пошло, и о томъ къ тебѣ великому государю я холопъ твой писалъ съ Стародубцомъ съ Микитою Офросимовымъ ноября въ 4 день.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. — (№ 5845).

103.—1659, декабря 14—24. Указъ боярину Василью Шереметеву, объ отпускѣ некоторыхъ ратныхъ людей, о наблюдении надъ Юрьемъ Хмельницкимъ, о казни тѣхъ,

которые убили Грековъ и о замѣненіи бердышей пиками у ратныхъ людей.

168, декабря въ 14 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ послать съ Москвы въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Василью Борисовичю Шереметеву съ стряпчимъ съ Кириломъ Яковлевымъ изъ Сибирскаго Приказу соболей на тысячу на триста рублевъ, да изъ Приказу Большого Дворца тысячу двѣсти золотыхъ червонныхъ, а боярину и воеводѣ тѣ соболи и золотые дать его государева жалованья: Нѣжинскому протопопу Максиму да полковнику Тимошею Цецурѣ соболей по пяти сотъ рублевъ, да по пяти сотъ золотыхъ человѣку; полковнику Сѣрку соболей на триста рублевъ да двѣсти золотыхъ; а о той посылкѣ послать свою государеву грамоту изъ Посольскаго Приказу.

Таковъ указъ отданъ въ Посольской Приказъ декабря въ 14 день.

Въ Кіевъ.

1. О здоровьѣ спросить вѣрнаго и истиннаго послушника нашего и за милостию Божіею храбраго и безстрашнаго архистратига Божія, боярина и воеводъ Василья Борисовича Шереметева и товарищевъ его добрыхъ воиновъ и радѣтельныхъ и всѣхъ ратныхъ людей.

2. Сказать, чтобъ по договору нынѣ Кіевскими людьми занять Брянславль и Бѣлая Церковь, по разсмотрѣнью; а въ то мѣсто въ Кіевъ будетъ пѣхоты за льдомъ къ веснѣ 3 или 4 тысячи человѣкъ.

3. О отпускѣ ратныхъ людей полку боярина и воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого и околничего и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукаго; а въ Кіевѣ оставить рейтаръ Феодорова полку Зыкова и Ованасьева полку Траурнихта всѣхъ, сверхъ прежнихъ конныхъ людей.

4. А Бѣлогородскаго полку конныхъ Ягана

Фанговена съ рейтары отпустить Якову Ронорту съ полкомъ велѣть быть до весны въ Кіевѣ, или по разсмотрѣнію въ Бряславлѣ, или у Бѣлой Церкви; а изъ Переяславля конныхъ дворянъ велѣть отпустить по домоу, а иныхъ, выбравъ, оставить для розсылки Сѣверскихъ городовъ 12 человекъ. А полковника Михайла Гонта съ драгуны изъ Переяславля послать въ Нѣжинъ на Иваново мѣсто Мевса, а Ивана Мевса съ драгуны велѣть отпустить по домоу.

5. О Беневскомъ, что изъ Польши подлинно посылають для предести къ гетману къ Юрью Хмелницкому, чтобъ беречь накрѣпко и, не допустя до ссоры, изымать.

6. А гетмана держать въ любви и въ чести, и о Беневскомъ, смотря по времени, объявить ему гетману, чтобы онъ тамъ изымавъ его прислалъ къ нему боярину и воеводѣ въ Кіевѣ.

7. Переяславль, Нѣжинъ, Черниговъ, Бѣлую Церковь, Бряславль, въ которыхъ городѣхъ будутъ воеводы и государевы ратные люди, и тѣхъ воеводъ и государевыхъ ратныхъ людей, кромѣ Черкасскихъ земскихъ и ратушныхъ, также и духовныхъ судовъ и правъ и волностей вѣдать ему боярину и воеводѣ; а до Черкасъ и до ихъ земскихъ и ратушныхъ, также и духовныхъ судовъ и до правъ и до волностей, ему боярину и воеводѣ, по договору, дѣла нѣтъ, и договорныхъ статей остерегать во всемъ, чтобъ ни въ чемъ нарушены не были.

8. О сыску, что побили Гречанъ пущикъ заводчиковъ, человекъ дву или трехъ казнить.

Таково писмо дано въ Розрядѣ декабря въ 14 день; а съ тѣмъ писмомъ послать въ Кіевъ стряпчего Кирила Яковлева.

По указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину и воеводѣ Василью Борисовичю Шереметеву говорить, чтобъ онъ въ салдацкихъ и въ драгунскихъ во всѣхъ полкѣхъ у салдатовъ

и у драгуновъ и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ у стрѣлцовъ велѣлъ учинить по пикѣ короткой, съ копейцы на обѣихъ концахъ, вмѣсто бердышей, и пики долги въ салдацкихъ полкѣхъ и въ стрѣлецкихъ приказѣхъ учинить же по разсмотрѣнію; а у достальныхъ салдатовъ и у стрѣлцовъ велѣлъ быть шпагамъ. А бердышей велѣлъ учинить въ полкѣхъ драгунскихъ и въ салдацкихъ вмѣсто шпагъ во всякомъ полку у 300 человекъ, а достальнымъ по прежнему въ шпагахъ быть. А въ стрѣлецкихъ приказѣхъ бердышей учинить у 200 человекъ, а достальнымъ быть въ шпагахъ по прежнему. А какъ придутъ въ Кіевъ полковые и осадные воеводы и ратные люди со всякими ратными и съ полковыми и съ хлѣбными запасы на веси въ судѣхъ, и на тѣхъ судѣхъ отпустить рѣкою Днѣпромъ вверхъ полковника Юрья Гамолтона съ салдаты, да 400 человекъ стрѣлцовъ, которые въ Ѳедоровѣ приказѣ Александра.

Подлинникъ писанъ на десяти листкахъ. — (№ 5845).

104.—1660, въ картѣ. Отписка царю воеводы Василья Шереметева, съ извѣстіемъ о неудавшихся покушеніяхъ Поляковъ и Выговскаго, о разбитіи казаковъ и взятіи въ плѣнъ бывшаго Кіевскаго полковника Жданова.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Васка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 168 году, февраля въ 25 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои съ сеунщиками, съ ротмистромъ съ Григорьемъ Полтевымъ съ товарищи, что февраля, государь, въ 19 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ гетманъ наказной полковникъ Умонской Михайло Ханенко: писали де къ нему съ Днѣпра изъ Могилева полковникъ Подолской Гоголь, да Миргородской Кирила Андреевъ, да Арменской Иванъ Ѳедоровъ, что идутъ подъ Могилевъ корунной гетманъ Стани-

№ 104. славъ да обозной Андрей Потоцкіе, да писарь корунной Андрѣй Сапѣга, да измѣнникъ Ивашко Выговской съ ними же, да и Татаръ де они къ себѣ ждуть, а хотятъ де промышлять надъ Могилевомъ, чтобъ Могилевъ взять; а какъ Могилевъ возмутъ, и они хотятъ приходитъ подъ Умонь и подъ иные твои великого государя Черкаскіе города; а онъ де Михайло изъ Умани съ полкомъ своимъ на помочь подъ Могилевъ пошолъ и пришолъ въ мѣстечко Кубличи, и чтобъ мнѣ холопу твоему Васкѣ послать твоихъ великого государя ратныхъ людей на помочь къ нему Михайлу; а толко де, государь, не будутъ твои великого государя ратные люди къ нему, и онъ де безъ твоихъ великого государя ратныхъ людей подъ Могилевъ не пойдетъ, воротитца и въ Умони запретца. И я холопъ твой Васка велѣлъ итти въ Умонь изъ Бѣлые Церкви товарищу своему, столнику и воеводѣ князю Григорію Козловскому, съ твоими великого государя ратными съ конными и пѣшими людьми съ полкомъ его, февраля въ 14 числѣ; да съ товарищемъ своимъ съ княземъ Григорьемъ послалъ я холопъ твой Васка отъ себя своего полку маора Василья Зубова, а съ нимъ рейтаръ три роты Ѳедорова полку Зыкова, и велѣлъ я холопъ твой Васка товарищу своему князю Григорію, по совѣту съ наказнымъ гетманомъ съ Умонскимъ полковникомъ и съ иными полковники, Божіимъ и твоимъ великого государя дѣломъ надъ Поляки и надъ Татары промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подасть, и въ Могилевѣ бѣ полковникомъ и казакомъ дать помочь, и подъ Брянславль и подъ твои великого государя украинные Черкаскіе города приходитъ и воевать Полякомъ и Татаромъ не дать. И марта, государь, въ 1 числѣ писалъ ко мнѣ холопу твоему Васкѣ товарищъ мой, столникъ и воевода князь Григорей Козловской, съ Стародубцомъ съ Яковомъ Веревкинымъ, что онъ въ Умонь пришолъ февраля въ 19 числѣ, и къ нему де князю Григорію писалъ въ Умонь въ

розныхъ числахъ изъ Ладыжина наказной гетманъ, Умонскій полковникъ Михайло Ханенко, а къ нему де Михайлу писали полковники: изъ Могилева Остафей Гоголь, да Миргородской Кирила Андрѣевъ, Арменской Иванъ Ѳедоровъ: пришли де подъ Могилевъ гетманъ корунной Станиславъ, да обозной Андрей Потоцкіе, да писарь Янъ Сапѣга, да измѣнникъ Ивашко Выговской и Биневской, а съ ними де войска конныхъ и пѣшихъ людей 18,000, да 11 пушекъ, а одна съ гранаты, да съ ними жъ де Кайбей мурза съ Татары, и городъ Могилевъ осадили, и подъ Брянславль и подъ иные твои великого государя Черкаскіе города ходятъ, и повѣты тѣхъ городовъ воюють и жгутъ; и измѣнникъ де Ивашко Выговской твоихъ великого государя украинныхъ городовъ къ полковникомъ и къ начальнымъ людямъ и къ Черкасомъ и къ черни посылаетъ прелестные писма, въ Могилевъ къ полковникомъ писалъ же, и къ Могилеву приступали; и онъ де князь Григорей, прося у Бога милости и у пречистыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, съ твоими великого государя ратными людьми на корунного гетмана на Станислава, и на обозного на Андрѣя Потоцкихъ, и на писаря на Яна Сапѣгу, и на измѣнника на Ивашка Выговского и на Татаръ изъ Умони ходилъ, и довель до мѣстечка Кубличи, до Ладыжина за 10 верстъ, а до Брянславля за 20 верстъ; и милостию де, государь, Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ святыхъ помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, и боясь твоего государева страшного меча, свѣдавъ про твоихъ великого государя ратныхъ людей, гетманъ Станиславъ и обозной Андрѣй Потоцкіе и писарь Янъ Сапѣга и измѣнникъ Ивашко Выговской со всемъ Пол-

скимъ войскомъ побѣжали въ Польшу, а Кай-
бей мурза съ Татары побѣжалъ за рѣку
Днѣстръ черезъ Волоскую землю въ Крымъ; и
изъ Ладыжина де гетманъ наказной, Умон-
ской полковникъ Михайло Ханенко, и изъ Мо-
гилева полковники, которые сидѣли въ осадѣ,
Остафей Гоголь да Кирило Андреевъ, приѣхали
къ нему князю Григорью въ мѣстечко Кубличи.
А будучи де въ осадѣ полковники Остафей
Гоголь, Кирило Андрѣевъ и Иванъ Андрѣевъ
и казаки тебѣ великому государю служили
вѣрно, на приступѣхъ и на вылазкахъ Пол-
скихъ людей и Татаръ побивали много, и въ
языцѣхъ ротмистровъ и начальныхъ людей и
измѣнника, что бывалъ Кіевской полковникъ
Онтошка Ждановъ, взяли; и товарищъ мой,
столникъ и воевода князь Григорей Козлов-
скій, съ твоими великого государя ратными
людми, и наказной гетманъ, Умонской полков-
никъ Михайло Ханенко, пришли въ Умонъ фе-
враля въ 28 числѣ; и нынѣ, государь, милос-
стію Божіею и пречистые Богородицы и всѣхъ
святыхъ помощію, и твоимъ великого государя
царя и великого князя Алексѣя Михайловича,
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-
держца, и сына твоего государева, государя
нашего благовѣрнаго царевича и великого
князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи счастьемъ, и твоею ве-
ликого государя праведною молитвою смирно,
близко Черкасскихъ городовъ Поляковъ и Та-
таръ въ сборѣ нигдѣ нѣтъ. А съ сеунчомъ и
съ сею отпискою къ тебѣ великому государю
послалъ я холопъ твой Васка прапорщика
Аеонася Писарева; а товарищъ мой князь
Григорей Козловской послалъ къ тебѣ вели-
кому государю Стародубца Якова Веревкина
марта въ 6 числѣ. А каковы списки прелест-
ного писма Станислава Потоцкого и измѣнни-
ка Ивашка Выговского товарищъ мой князь
Григорей Козловской прислалъ ко мнѣ холопу
твоему, и тѣ списки, запечатавъ въ листъ, по-

слалъ къ тебѣ великому государю я холопъ № 105
твой съ Оеонасьемъ Писаревымъ.

Отписка прислана марта въ 18 день нынѣш-
няго 168 году.

Списокъ писанъ на шести листкахъ.

105.—1660, мая 11. Указъ о посылкѣ
къ князю Хованскому въ Быховъ служилыхъ
иноземцевъ съ вѣстями изъ Нѣжина о бывшихъ
бояхъ въ Украинѣ: за Стародубомъ и подъ
Переяславлемъ, гдѣ Якимъ Самко разбилъ Сули-
му; о покореніи нѣсколькихъ мѣстечекъ; о
бывшей казацкой радѣ, на которой отказали
Польскому послу, просившему идти на помощь
къ Нѣмецкому императору.

Великій государь указалъ изъ Кіева и изъ
иныхъ Черкасскихъ городовъ отпустить пол-
ковниковъ съ салдатами и быть имъ на своей го-
сударевѣ службѣ: Данилу Краферту въ Смо-
ленску, Ефиму Франсбекову, Андрею Гамол-
тону, Кашпирю Яндеру въ полку у столника и
воеводы князь Семена Хованского; Быхов-
скимъ, которые присланы были съ Григорь-
емъ Булгаковымъ съ хлѣбными запасы, въ
Старомъ Быховѣ; головамъ стрѣleckимъ, Ое-
дору Александрову, Алексѣю Мещеринову,
Андрѣю Бестужеву съ приказы быть къ Мо-
сквѣ.

А изъ Нѣжина писано, что у Стародубско-
го полковника у Петра Рословца да у Глухов-
ского сотника у Филипа Уманца и у Черкасъ
былъ бой марта въ 10 числѣ за Стародубомъ,
промежъ Халевичъ и промежъ Литовскимъ,
отъ Стародуба во 60 верстахъ, и на томъ бою
Ляховъ конныхъ и пѣхоту побили и полковни-
ка Яна Скоковского, и порутчика Яна Соло-
моновича Давинковского, да Богдана Опима-
ховича и знамена и литавры взяли, и полков-
никъ и порутчикъ привезены въ Нѣжинъ. А
по роспроснымъ ихъ рѣчамъ, полку они Пав-
ла Сопѣги, а посланы были конныхъ 100, пѣ-
хоты 400 человекъ изъ подъ Вилна въ Рос-

№ 106. лавль весновать и собирать войска и перезывать казаковъ; и они де 4 человекъ взяли, а остальные всѣ побиты.

Да марта въ 11 день писалъ въ Нѣжинъ изъ Переяславля Якимъ Самко, что государевы ратные люди и онъ гетманъ съ казаки полковника Сулиму и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ казаковъ побили, не допустя до Переяславля за 10 верстъ, въ селѣ Козловѣ, и полковника застрѣлили въ ногу, и ушолъ онъ въ мѣстечко Березинъ толко самъ третей.

Да марта жъ въ 15 числѣ полковникъ Василей Золотаренко съ Черкасы да Иванъ Лихаревъ съ государевыми ратными людьми ходили подъ мѣстечка, которые были въ шатости, и мѣстечка Носовка, Кобызжа, Басань, Березань, Бобровица, Быковъ, Галица, Монастырище и иные многіе мѣстечка учинились подъ государскою высокою рукою по прежнему.

Изъ Путивля писано: вѣдомъ учинился отъ Гречанъ, которые съ узорчатыми товары ѣдутъ къ Москвѣ, что гетманъ Хмельницкой писалъ къ Гуляницкому, чтобъ онъ отъ Нѣжина отступилъ, потому что онъ гетманъ хочетъ быть подъ государевою высокою рукою въ подданствѣ по прежнему, и служить ему великому государю также, какъ и отцу его служилъ.

Да въ февралѣ въ послѣднихъ числахъ, у Черкасъ была рада, а на той радѣ Беневской и Кіевской митрополитъ говорили гетману и Черкасомъ о дачѣ Запорожскихъ Черкасъ для посылки на помочь къ цесарю христіанскому противъ Турскихъ людей; и на той де радѣ въ дачѣ Черкасъ отказалъ, потому что Поляки на договорныхъ статьяхъ не устояли: будучи въ Заднѣпрскихъ городѣхъ, старинныхъ казаковъ въ мѣщанское тягло написали и емлютъ съ нихъ подати болшіе, талерей по 100 и по 200 и болши. Да на той же де радѣ говорили полковники: Уманской Михайло, да Гоголь, да Зеленецкой и Корсунскіе и Бѣлоцерковскіе и иныхъ городовъ многіе Черкасы, что лутчіе

Черкасы, покиня женъ своихъ и дѣтей, многіе пошли въ Запороги, а по веснѣ, вышедъ изъ Запорогъ, чинить имъ промыслъ надъ Поляки и надъ измѣнники Черкасы. А какъ де митрополитъ и Беневской говорили гетману, чтобъ онъ съ Черкасы, по писму Полского короля, къ цесарю шелъ на помочь, и гетманъ де въ своемъ походѣ и въ дачѣ Черкасъ отказалъ, и говорилъ, что онъ въ гетманѣхъ быть не хочетъ, а хочетъ быть въ рядовыхъ Черкасѣхъ; и послалъ къ королю войскового писаря Павла Тетерю выговаривать, что договорные статьи нарушены. Да въ то жъ де время и отъ Крымского хана къ гетману пріѣхалъ посланецъ Али мурза, и гетманъ ему при митрополитѣ и при Беневскомъ говорилъ, что Поляки на договорныхъ статьяхъ не устояли и посланецъ де говорилъ, что ханъ Крымской со всѣми Татарами весною придетъ войною и Поляковъ въ Черкасскихъ городѣхъ велитъ побить, а онъ гетманъ съ государевыми ратными людьми войны не вчинялъ.

Подлинникъ на пяти листкахъ.

106.—1660, декабря 18 и 19. Вѣсти изъ Нѣжина: 1) отъ воеводы князя Семена Шаховскаго, и 2) сообщенныя стряпчимъ конюхомъ Рябниннымъ, *прибывшимъ въ Москву съ прелестными письмами Выговскаго, о движеніи Татаръ на Украину.*

169, декабря въ 18 день, въ отпискѣ изъ Нѣжина воеводы князя Семена Шаховскаго написано:

Въ 1-й: въ Нѣжинѣ де стрѣлцовъ въ 3-хъ приказѣхъ на лицо 1592 человекъ, да сверхъ того тѣхъ же 3-хъ приказовъ сбѣжало 301 человекъ, да померло 102 человекъ.

Во 2-й: многіе стрѣлцы изъ Нѣжина бѣгутъ, а государева де указу въ города къ воеводамъ о поимкѣ и о присылкѣ въ Нѣжинъ съ Москвы не послано. А какъ де посыланъ къ Москвѣ сотникъ Ульянъ Брюховъ, и въ Карачевѣ поималъ стрѣлца и отдалъ воеводѣ; а

какъ ѣхалъ назадъ, и воевода де Кузма Бегичевъ сказалъ, что тотъ стрѣлецъ у него ушолъ.

Въ 3-й: Въ Нѣжинѣ де подъячихъ нѣтъ и писать нѣкому, а въ Рылску де подъячихъ много и съ государево дѣло ихъ будетъ; онъ де князь Семень, безъ государева указу, изъ Рылска взять не смѣетъ, чтобъ о томъ великого государя указъ учинить.

Въ 4-й: Приходилъ къ нему князь Семену полковникъ Золотаренко и принесъ листъ Стародубского наказного полковника, а въ листу его написано, что городъ Кричевъ сдался безъ крови на томъ: которые Ляхи сидѣли и ихъ выпустить и проводить до рубежа, — и тѣ присланы нынѣ въ Нѣжинъ, и онъ князь Семень велѣлъ ихъ держать въ Нѣжинѣ до государева указу.

169, декабря въ 19 день, пріѣхалъ изъ Нѣжина стряпчей конюхъ Ѳедоръ Рябининъ, а привезъ 2 отписки, да въ листу запечатанные прелесные листы гетмановы, сказалъ: изъ Нѣжина ему нынѣ 7 день; а съ денежною де и съ ефимочною казною встрѣтилъ онъ отъ Нѣжина за 50 верстъ того жъ дни, въ которой де онъ по . . . Да онъ же де слышелъ въ Нѣжинѣ, что Татаровя, а сколько того не вѣдаетъ, перелѣзши Днѣпръ, приходили подъ Переяславль декабря въ 9 числѣ на первомъ часу, и на водопоѣ у ратныхъ людей отогнали лошадь, и на нихъ де была изъ города вылазка, и былъ бой; и о томъ де изъ Переяславля писано въ Нѣжинъ, а изъ Нѣжина въ Путивль. А изъ Путивля де ѣдетъ гонецъ къ Москвѣ, а объѣхалъ де онъ его отъ Сѣвска къ Карачеву, а къ Москвѣ де чайтъ его завтра или въ пяттокъ, потому что ѣдетъ не скоро.

Подлинники на трехъ листкахъ.

107.—1660, февраля 22. Отписка Семена Шаховскаго къ государю, о битвѣ съ Поляками подъ Нѣжиномъ.

Государю царю и великому князю Алексѣю
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, февраля въ 5 и въ шестой и въ седмый день, приходили, государь, подъ Нѣжинъ войною Ляхи и Татаровя и измѣнники Черкасы многіе люди, и у твоихъ великого государя ратныхъ людей у Нѣжинскихъ Черкасъ подъ Нѣжиномъ былъ съ ними бой; и милостию Божіею и пречистые Богородицы заступленіемъ и всѣхъ святыхъ помощію, и твоимъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и сына твоего государева, государя нашего благовѣрного царевича и великого князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, счастьемъ, и праведною вашею государскою молитвою, на томъ бою твои великого государя ратные люди Ляховъ и Татаръ и измѣнниковъ Черкасъ побили, и обозъ у нихъ розгромили, и полону Черкаского многихъ людей отбили, и въ языцѣхъ Татаръ и Ляховъ поимали. А въ роспросѣ, государь, передомною холопомъ твоимъ тѣ языки сказывали: пришли де два царевича Махметъ Керей да Сарать Керей съ Татары войною въ Черкаскіе города, и шодчися съ Ляхи и съ Черкасы и съ измѣнникомъ Грицкомъ Гуляницкимъ, пришли подъ мѣстечка Насовку, отъ Нѣжина пятнатцать верстъ; а Татаръ, государь, сказываютъ съ царевичи и съ мурзами дватцать тысячъ, а Ляховъ и Черкасъ съ Гуляницкимъ дватцать корогвѣ; а сколько, государь, ихъ по смѣтѣ, и того они не вѣдаютъ; а конечна де, государь, хотятъ приходить войною подъ Нѣжинъ вскоре. А листы прелестныя Грицко Гуляницкой въ Нѣжинъ къ полковнику къ Василью Золотаренку и къ козакомъ и къ мѣщаномъ безпрестанно присылаетъ, чтобъ полковникъ и козаки и мѣщане отъ тебя великого государя отложились и были бѣ съ ними посполу въ соединеніи и въ подданствѣ у короля

№ 108
— 109.

Полского; а которые, государь, Ляхи и Татарова и измѣнники Черкасы взяты подъ Нѣжиномъ на бояхъ въ языцѣхъ, и тѣхъ, государь, языковъ изъ Нѣжина послать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не мочно, потому что Ляхи и Татарова дороги всѣ отняли, проѣхать съ языки къ тебѣ великому государю къ Москвѣ некоторыми мѣрами нелзе. Да тѣ жъ, государь, языки мнѣ холопу твоему въ роспросѣ сказали: конечно де ханъ Крымской съ Татары и король Полской съ Ляхи и съ измѣнники Черкасы и Шведъ хотятъ приходить войною подъ твой великого государя украинные города и подъ Москву.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣты: 168, февраля въ 22 день, Павлова приказу Глѣбова съ сотникомъ съ Михайломъ Едигѣевымъ.—Въ Приказъ великого государя Тайныхъ дѣлъ.

108.—1661, января 26. Письмо Ивана Брюховецкаго къ царю, о подчиненіи украинскихъ городовъ.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель Восточныхъ, Сѣверныхъ и Западныхъ отчичю и дѣдичю, наслѣднику, повелителю и обладателю, вашему пресвѣтлому царскому величеству, нанижшій подножекъ и вѣрный холопъ, Иванъ Брюховецкой, до лица земли челомъ бью и подъ ноги пресвѣтлого престола вашего царского величества главу мою подкладаю. По указу вашего пресвѣтлого царского величества, пана моего милостивого, приѣхавши въ Нѣжинъ, волю и повелѣніе все вашего царского величества впрямъ исполняя, совѣтованіемъ о дѣлахъ вашего царского величества къ цѣлости всего православія и какъ бы врагомъ креста Господня, а противникомъ вашего царского величества и безбожныхъ замыслъ могъ ся замѣшати, способомъ такимъ нашли мы, чтобъ

я, по указу вашего царского величества су . . . какъ могъ обратиться на ни . . . казаковъ войска вашего царского величества Запорожского, и тамъ всѣ высокіе добродѣйства вашего пресвѣтлого царского величества имъ сказалъ, и со всѣми дружно совокупившися, Бога на помощь взявши, счастьемъ вашего царского величества, противные города въ подданство вашего царского величества приводилъ, а измѣнникомъ и всѣмъ врагомъ, милостию Божіею, сопротивлялся, церковей Божіихъ и всего народу христіанского невинныхъ душъ броронити могъ, и о достоинствѣ вашего пресвѣтлого царского величества, пана моего милостивого, помощію Божіею, заставляяся. А до Самка, чтобъ раду до ихъ воли къ росказанью вашего царского величества учинилъ, проѣхати, для Татаръ и Ляховъ, не могу, но все премудрому розсудку и поволю радѣ подавши, но указу ожидаючи въ Нѣжинѣ, самого себѣ съ униженными и вѣрными услугами моими въ милостивую ласку вашего пресвѣтлого величества, пана моего милостивого, какъ прилѣжно отдаюся. Съ Нѣжина, 26 генваря 1661 года. Вашего пресвѣтлого царского величества, пана моего милостивого, нанижшій подножекъ и вѣрный холопъ, Иванъ Брюховецкій.

Списокъ писанъ на трехъ листкахъ. (№ 5871).

109.—1661, января 26. Письмо Нѣжинскаго полковника Золотаренко къ царю, о нашествіи Поляковъ подъ предводительствомъ Чернецкаго.

Василій Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского Нѣжинскій, вѣрный вашего пресвѣтлого царского величества подданный, со всѣмъ товариствомъ низко до лица земли передъ престоломъ вашего пресвѣтлого царского величества маестатомъ упадаючи, челомъ бьемъ. Прилѣжно замысловъ своихъ непріатели наступивши, Ляхи и Татары, насъ бѣдныхъ подданныхъ вашего царского пре-

свѣтлого величества и не мало полку Прилуцкого спустошивши, что ужъ мало чего цѣло остаетца; также въ полкъ Черниговскій Чернецкій, воевода Рускій, съ войсками своими вступилъ и почасту наши волости Нѣжинскіе пустошить, съ которыхъ войскъ наймаше на розныхъ мѣстѣхъ языковъ шти человекъ, межи которыми и наказного полковника Кіевского Богдана Моляву, который Ляхомъ поддался было, посылаю до вашего царского пресвѣтлого величества черезъ стремянного конюха Микифора Озорного и Яна Манкувского, которые языки оповѣдятъ устне о замыслахъ непріятельскихъ, какое стараніе имѣютъ, чтобъ насъ, вѣрныхъ подданныхъ вашего царского пресвѣтлого величества, огнемъ и мечемъ сносить; толко имъ Боже не допомози. Упадаючи тогда я съ товариствомъ моимъ передъ пресвѣтлымъ маестатомъ до ногъ вашего царского пресвѣтлого величества, съ плачемъ прошу о скорой посылкѣ на тѣхъ непріятелей; а я съ товариствомъ моимъ имѣючи надежду на премногую милость вашего царского пресвѣтлого величества, покуда живота нашего станеть, съ тѣми непріятелями, на насъ наступающими, будемъ битися не даючися . . . (1) сводити ни на просьбу и ни . . . ныхъ ихъ войскъ боятися. А за тѣмъ отдаюся съ вѣрнымъ и вѣчнымъ подданствамъ мовмъ премногой милости вашего пресвѣтлого царского величества. Данъ съ Нѣжина, генваря дня 26, року 1661 года.

Вашему пресвѣтлому царскому величеству вѣрный и вѣчный подданный, Василей Никифоровичъ Золотаренко, полковникъ войска вашего пресвѣтлого царского величества Запорожского Нѣжинскій.

Списокъ писанъ на трехъ листкахъ. (№ 5871).

110.—1661, февраля 8. Отписка царю Григорію Ромодановскаго, о призваніи из-

мѣнившихъ по неволѣ Малороссійскихъ полковниковъ. № 110.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, генваря въ 29 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота къ намъ холопомъ твоимъ, а въ твоей великого государя грамотѣ нависано: которые полковники по прелестнымъ писмамъ Полскихъ и Литовскихъ гетмановъ и по ноговоромъ измѣнниковъ, прелестяся на ихъ воровскіе всякіе прелести, отъ тебя великого государя учинились отступны, а нынѣ то учинили по неволѣ, а чаятъ того, что изъ нихъ многіе подъ твою царского величества высокою рукою пожелаютъ быть по прежнему, а намъ бы холопомъ твоимъ къ тѣмъ полковникомъ, а именно къ Плотавскому, Миргородскому, къ Лубенскому писати намъ холопомъ твоимъ отъ себя, обнадеживая ихъ твоею великого государя милостию всякими мѣрами, чтобъ они, памятуя православную христіанскую вѣру и свое прежнее обѣщанье, на чемъ тебѣ великому государю учинили вѣру передъ святымъ евангеліемъ, подъ твоею царского величества высокою рукою пожелали быти по прежнему, а крови христіанской напрасно не проливали и ни на какіе прелести не прелщались, а ты великій государь ихъ пожалуешь, учнешь ихъ держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ, въ призрѣньѣ, и отъ непріятелей общихъ, отъ Поляковъ и отъ Татаръ, велишь ихъ оборонять своимъ великого государя ратными людьми, а вины ихъ впредь воспоминаенны не будутъ, потому что они отъ тебя великого государя изъ подъ твоей царского величества высокіе руки изъ поддан-

¹⁾ Отмѣченно точками, въ списокъ отъ ветхости утратилось.

№ 111. ства учинились отступны по неволѣ; а писма, государь, свои посылати намъ холопомъ твоимъ къ нимъ тѣхъ полковъ со взятыми языки; да и къ гетману наказному къ Якиму Самку и къ полковникомъ къ Василью Золотаренку и къ Черниговскому къ Оникѣю Силину, противъ твоего великого государя указу, намъ холопомъ твоимъ писати жъ, чтобъ они съ полковники, которые учинились отъ тебя великого государя отступны, писмами своими о призываньѣ ихъ подъ твою великого государя высокою руку ссылались. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, мы холопи твои къ полковникомъ къ Плотавскому, къ Миргородскому, къ Лубенскому, къ Гадицкому, противъ твоего великого государя указу, о всемъ писали и листы послали со взятыми Черкасы съ Онисимкомъ Степановымъ да съ Евсикомъ Карповымъ, генваря въ 30 день; а къ наказному, государь, гетману къ Якиму Самку и къ полковникомъ къ Василью Золотаренку и къ Черниговскому къ Оникѣю Силину писали жъ, чтобъ они, которые учинились отъ тебя великого государя отступны, о призываньѣ ихъ подъ твою великого государя высокою руку писмами своими ссылались; а что, государь, по ихъ писму учинитца, и они бѣ для вѣдома писали къ намъ холопомъ твоимъ; а какъ, государь, они къ намъ холопомъ твоимъ отпишутъ, и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писати станемъ.

Подлинникъ писанъ на трехъ листкахъ. На оборотъ помѣты: Великому государю чтена. — 169, февраля въ 8 день, съ страпчимъ конюхомъ съ Микитою Васильевымъ (№ 5874).

111. — 1661, іюля 4. Жалоба Ивана Чаадаева на князя Юрія Барятинскаго, о безпорядкахъ по воеводствованію въ Кіевѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю

Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Ивашко Чаадаевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 169 году, маія въ 26 день, вышелъ изъ полону полковникъ Кіевской Василей Дворецкой и объявился въ Печерскомъ монастырѣ, и князь Юрѣя Борятинской послалъ по него и велѣлъ его привести къ себѣ на дворъ, и съ двора его не спустилъ весь день, и почевать велѣлъ у себя; и на другой день послалъ его въ Печерскій монастырь за карауломъ и назадъ его велѣлъ вести за карауломъ же, чтобъ ему со мною не видѣтца; и какъ, государь, будутъ противъ моихъ воротъ, и онъ Василей съ телѣги скочилъ и пришолъ на дворъ ко мнѣ холопу твоему, и говорилъ мнѣ, что онъ привезъ книгу печатную на Полскомъ языкѣ, а въ ней печатаны листы и всякіе вѣдомости, о чомъ ссылки у короля Полского съ цесаремъ крестьянскимъ и съ ханомъ Крымскимъ, и объявилъ де онъ про ту книгу князю Юрѣю Борятинскому, и князь Юрѣя де съ нимъ послалъ начального чловѣка и велѣлъ у него ту книгу взять силою, а онъ де Василей ему князь Юрѣю говорилъ, чтобъ намъ его спросить и тое книгу взявъ, вычестъ обоимъ вмѣстѣ, а противъ той книги онъ расскажетъ намъ, чтобъ намъ про все вѣдать и будучи въ Кіевѣ отъ чего быти опаснымъ. И я холопъ твой къ нему князю Юрѣю послалъ говорить подъячего Василья Ѳедосѣева, чтобъ онъ выѣхалъ въ сѣзжую избу и полковника Василья Дворецкого спросилъ со мною холопомъ твоимъ и съ дьякомъ вмѣстѣ, и ту бѣ книгу вывезъ съ собою и мнѣ далъ вычести и статьи пристойные для вѣдомости намъ и для опасенія выписать, и чтобъ ту книгу рассмотреть и къ тебѣ великому государю послать, и о полковникѣ Васильѣ Дворецкомъ намъ вымыслить и о всемъ у него вывѣдать добротою, и какъ его отпустить къ тебѣ великому государю. И онъ князь Юрѣя ко мнѣ приказалъ, что мнѣ до того ни до чего дѣла нѣтъ; а къ тебѣ великому

государю писалъ князь Юрья съ капитаномъ съ Тимошеемъ Цыгоровымъ о Васильѣ Дворецкомъ и о той книгѣ, а имя мое въ отпискѣ велѣлъ же писать, со мною не говоря, и отписку писалъ одинъ у себя на дворѣ; да и многіе, государь, отписки къ тебѣ великому государю пишетъ онъ князь Юрья у себя во дворѣ, со мною неговоря, а имя мое велитъ писать. .⁽¹⁾ Тимошей Савлуковъ мнѣ холопу твоему говорилъ многижды, что онъ многихъ отписокъ не вѣдаетъ, а имя его Тимошея писать велитъ же. Да и ни о чемъ, государь, онъ князь Юрья со мною холопомъ твоимъ ни о какихъ твоихъ государевыхъ дѣлахъ не совѣтуетъ. И на караулѣхъ въ воротѣхъ у него заказана: откуда какіе люди пріѣдутъ, чтобъ ихъ приводили къ нему на дворъ; а будетъ онъ князь Юрья въ то время на поля поѣдетъ, а въ городѣ его нѣтъ, и тѣхъ людей велитъ держать у себя на дворѣ, а ко мнѣ ихъ не велитъ пускать; и какіе вѣсти за тѣми людьми на писмѣ, а иные и безъ писма, и онъ князь Юрья мнѣ холопу твоему никакихъ вѣстей не объявляетъ, во всемъ отъ меня таитца, чтобъ мнѣ ни про что не вѣдать; и какъ здумаетъ итти въ походъ, и по какимъ вѣстямъ, и что со мною въ городѣ оставатца людей, того я холопъ твой николи не вѣдаю; и во многіе, государь, походы ключей городовыхъ мнѣ не отдаетъ, а оставливаетъ ключи мимо меня у человѣка своего Далмата, и безчестя меня холопа твоего, тѣмъ передъ своими друзьями хвалитца, что онъ меня ото всего отгѣснилъ и дѣлать мнѣ у него нечего. И нынѣ, государь, онъ князь Юрья ходилъ изъ Кіева при Микифорѣ Озорнова, и мнѣ холопу твоему про походъ про свой не сказалъ, и ни о чемъ со мною не мыслилъ, и ключей мнѣ не отдалъ, а оставилъ ихъ у человѣка своего Далмата. А ходитъ, государь, онъ князь Юрья въ походы не для промыслу твоихъ государевыхъ дѣлъ, все для своей корысти:

маія, государь, въ 23 день, ходилъ онъ князь Юрья Печерского монастыря въ маетность въ Иванкова, и, не доходя до нее, выбравъ своихъ угодниковъ и съ ними людей своихъ послалъ и велѣлъ грабить на себя; а ратные люди многіе лошадей поморили, а пришли ни съ чѣмъ, толко и скорыстовался онъ князь Юрья и друзей своихъ накормилъ, кто ему угрожаетъ и кого заступитъ голова Федоръ Александровъ. А къ тебѣ великому государю пишетъ все ложно и посылаетъ съ отписки своихъ угодниковъ, чтобъ ничего не проносилось. А мнѣ холопу твоему ни о чемъ отписать къ тебѣ великому государю не мочно и не съ кимъ, для того что онъ князь Юрья добрыхъ людей и кто ему не подрученъ къ Москвѣ не отпускаетъ; и нынѣ послалъ отъ себя съ сеунчомъ вѣдомого плута Тимошея Цыгорова, и писалъ къ тебѣ великому государю, будто онъ городъ Иванковъ взялъ и многіе мѣста и села повоевалъ, — и то онъ князь Юрья къ тебѣ великому государю писалъ ложно: кромѣ одного мѣстечка Иванкова, нигдѣ войны не бывало и въ томъ мѣстечкѣ никакихъ воинскихъ людей, кромѣ тутошнихъ жителей, не было и воеватца было не съ кѣмъ, а выграбилъ его для своей корысти, а не для прокормленія ратныхъ людей; и того онъ князь Юрья и ищетъ, чтобъ корыстоватца и богатѣть, и церкви Божіи вездѣ выграбилъ. А какъ, государь, былъ въ Кіевѣ бояринъ Василей Борисовичъ Шереметевъ, и куды бывали посылки ратнымъ людямъ изъ Кіева въ войну въ Черкаскіе города и въ мѣстечка, и заказъ былъ ратнымъ людямъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ церквей Божіихъ не грабили и ничего отъ нихъ не имали, и хотя малая на кого улика бывала, и имъ за то бывало жестокое наказанья; а онъ князь Юрья нынѣ людямъ своимъ велитъ и самъ церкви грабить: и нынѣ, государь, при Микифорѣ Озорномъ, въ мѣстечкѣ Бѣлогород-

¹⁾ Мѣста, отмѣченныя въ этомъ актѣ точками, въ подлинникѣ отъ вѣтхости истлѣли.

№ 111. кѣ взялъ онъ князь Юрья колоколъ. А о надобныхъ, государь, дѣлахъ ни о чемъ не мыслить, и попеченія не имѣть, и ни про что не провѣдываетъ, и всякихъ людей озорничествомъ своимъ отогналъ, и вѣдать намъ холопомъ твоимъ замысловъ непріятельскихъ не отъ кого; а меня холопа твоего отъ всего отбилъ и затѣснилъ и слушать меня холопа твоего никому не велить. А которые, государь, люди, всякихъ чиновъ жители Кіевскіе, тебѣ великому государю служили и добра хотѣли, а ко мнѣ холопу твоему по твоей, государь, милости были пріятны и вѣдать было отъ нихъ про многое мочно, и онъ князь Юрья всѣхъ озорничествомъ своимъ отогналъ и отстранилъ; а на меня холопа твоего полковникомъ и всѣмъ ратнымъ людямъ являетъ и называетъ измѣнникомъ, будто я съ тѣми людьми знаюсь для измѣны, и хвалитца, государь, на меня всякими умыслами и грозитъ убойствомъ и всякими вымыслами вымышляетъ, чтобъ меня отъ всего отѣснить и ничего бѣ мнѣ не вѣдать, а все бѣ ему дѣлать по своему хотѣнію и на что ему приговорять угодники его Ѳедоръ Александровъ съ товарищи. И невѣдомо, государь, по какому вымыслу говоритъ онъ князь Юрья мнѣ холопу твоему и дяку, что ему твой великого государя указъ есть всякіе дѣла дѣлать одному ему, по своему разсмотрѣнію, а намъ до того и дѣла нѣтъ; и въ отпискахъ, государь, въ города и въ памятахъ меня холопа твоего писать не велить, а говорить, будто ему нельзя писать для начальныхъ людей, и тѣмъ меня холопа твоего безчестить передо всею ратью, безъ твоего государева указу, наглѣмъ своимъ озорничествомъ; а начальные люди про то и не вѣдаютъ. И при Микифорѣ, государь, Озорномъ меня холопа твоего тѣмъ безчестить; и Микифоръ ему у него въ дому говорилъ, чтобъ онъ такіе смуты не затѣвалъ, и онъ, устыдясь его, велѣлъ отписку переписать. А наговариваетъ, государь, его князь Юрья и на всякое зло приводитъ, и меня хо-

лопа твоего велить тѣснить, и всѣмъ безчестить, и твоихъ государевыхъ дѣлъ никакихъ объявлять мнѣ не велить голова Ѳедоръ Александровъ, а онъ князь Юрья ему во всемъ послушенъ и дѣлаетъ по его мысли, что онъ ему приговорить. А толко, государь, его князь Юрєвы мысли не вѣдаю я холопъ твой, во всемъ отъ меня тайца и ни къ какимъ дѣламъ меня не призываетъ; а по всей рати его князь Юрєва мысль, куды ему въ походъ итти, вѣдомо живетъ и мелкимъ людямъ, а проноситца отъ бабъ отъ воровокъ, кои живутъ у его князь Юрєвыхъ друзей, у вѣдомыхъ воровъ и татей. А о многомъ, государь, ему князь Юрью говорить о правдѣ и отъ всякого наглого дѣла его отводить голова Алексѣй Мещериновъ да полковникъ Андрей Гамолтенъ; а иные, государь, полковники и голова Дѣй Грековъ и иные добрые люди для его наглого озорничества говорить ему ничего не смѣютъ; а толко бѣ, государь, не было мнѣ холопу твоему помочи отъ Алексѣя Мещеринова и его князь Юрья отъ него опасенія, и по наговору бѣ головы Ѳедора Александрова мнѣ холопу твоему отъ его князь Юрєва наглова озорничества съ двора бѣ съѣзжать не мочно. А какъ, государь, по твоему государеву указу, пріѣзжалъ въ Кіевъ, въ великой постъ, Микифоръ Озорнова и говорилъ ему князь Юрью, чтобъ жилъ со мною въ совѣтѣ; и твои государевы всякіе дѣла дѣлалъ вмѣстѣ, а затѣйки свои во всемъ отставилъ; и какъ онъ Микифоръ изъ Кіева поѣхалъ, а онъ князь Юрья на всякіе дѣла сталъ безопасенъ, и во всемъ почелъ нагла озорничать и меня холопа твоего безъ остатку ото всего отѣснилъ и ни во что поставилъ, и хвалитца, что будто тебѣ великому государю всѣ его дѣла извѣстны, и будто ты великій государь въ вину ему ничего не ставилъ. А ратные, государь, многіе люди, видя его князь Юрєва ко мнѣ холопу твоему напрасное гоненія и во всемъ нестроеніе, а чая непріятельского приходу и промыслу, по городомъ гово-

рять, что имъ надѣтца не на что и добра отъ насъ никакого не чають, и многіе, государь, ратные люди, рейтары и салдаты и драгуны, почали нынѣ изъ Кіева бѣгать на день человекъ по 20 и по 30 и болши. Да онъ же князь Юрья съ головою Ѳедоромъ Александровымъ и начальнымъ . . . ямъ своимъ, кои ему во всемъ угождали, съ нимъ грабили и набогатѣли, изъял . . . всѣхъ ему взять изъ Кіева съ собою, какъ онъ поѣдетъ къ Москвѣ и учинилъ имъ у себя на дворѣ рос . . . ни, надѣясь на него, почели всякіе свои . . . ды продавать. И я холопъ твой, свѣдавъ про то, посылалъ къ нему князь Юрью говорить дьяка Тимоѳея Савлукова, чтобъ онъ твоему государеву дѣлу поруки не учинилъ и начальныхъ людей не роспускалъ, для того что онъ князь Юрья многихъ нужныхъ людей роспустилъ съ отписки по своимъ прихотямъ, гдѣ было и не довелось посылать; а присланъ къ намъ холопомъ твоимъ твой великого государя указъ, велѣно учинить полки полные и начальныхъ людей раз . . . лишнихъ выслать къ Москвѣ; и онъ князь Юрья . . . время не разбиралъ, а нынѣ лишнихъ людей . . . чаеть, для того что роспущены многіе, и мнѣ холопу твоему и дьяку отъ того отказалъ, что де намъ до того дѣла нѣтъ, а учиню де я какъ . . . годно, ѣхать де мнѣ вскорѣ къ Москвѣ, и послѣ де меня въ Кіевѣ хотя и трава не рости. И какъ, государь, пріѣхалъ въ Кіевъ Микифоръ Озорнова, и я холопъ твой ко князю Юрью посылалъ дьяка вdrugоредь, и велѣлъ ему говорить при Микифорѣ, чтобъ онъ начальныхъ людей по своимъ прихотемъ не роспустилъ и чтобъ выѣхалъ въ сѣзжую избу, и розобралъ съ нами вмѣстѣ, и полки устроилъ при Микифорѣ Озорномъ; да и Микифоръ, государь, ему говорилъ же, чтобъ онъ твоему государю дѣлу поруки не учинилъ, а учинилъ бы какъ пристойнѣе вмѣстѣ и призвавъ полковниковъ. И онъ князь Юрья, постыдясь его Микифора, выѣхалъ въ сѣзжую избу; и я холопъ твой

почелъ еуу князь Юрью говорить при Микифорѣ, чтобъ намъ полки устроить полные и начальными людьми исполнить, и будетъ что объявитца начальныхъ людей за лишкомъ, тѣхъ отпустить, а чтобъ выборомъ лутчихъ людей не отпускать, а безъ нихъ ни конми мѣры въ Кіевѣ быть не мочно. И онъ князь Юрья не далъ мнѣ и выговорить, вставъ изъ мѣста, учалъ меня холопа твоего при Микифорѣ Озорномъ и при дьякѣ и при многихъ людѣхъ лаеть и безчестить, и называлъ, государь, меня вѣдуномъ и еретикомъ, и хотѣлъ меня бить; и нынѣ, государь, отпусти изъ Кіева Микифора Озорного, хочеть онъ князь Юрья тѣхъ начальныхъ людей роспустить, а иныхъ, затѣевъ дѣла, съ отписки розослать; а которыхъ, государь, людей хочеть онъ роспустить, и безъ тѣхъ людей въ Кіевѣ быть не мочно, для того что въ Кіевѣ начальныхъ людей гораздо мало, у многихъ ротъ начальныхъ людей нѣтъ, и для скудости, государь, выбраны и приказано быть на время въ порутчикахъ и въ прапорщикахъ изъ рейтаръ, а инымъ и изъ салдатъ; и какъ онъ князь Юрья тѣхъ лутчихъ людей отпустить, и останутца, государь, все молодые люди, а иные мелкихъ чиновъ и къ ученью не заобычны, и въ полкѣхъ отъ нихъ полковникомъ помочи, и ратнымъ людямъ призору не будетъ, и водить полковъ и строить будетъ некому. А которыхъ, государь, начальныхъ людей хочеть роспустить, и имена ихъ, государь, написаны у Микифора Озорнова. А пишу къ тебѣ великому государю я холопъ твой не ложно. Вели, государь, милостивое розысканіе учинить, и его князь Юрьева нерадѣнья и ложь и всякіе его дѣла объявитца. А что, государь, въ Кіевѣ твоихъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и денежной казны, и о скудости ратныхъ людей, и отъ чего скучають, и о иныхъ дѣлѣхъ, о всемъ тебѣ великому государю извѣститъ Микифоръ Озорнова.

Подлинникъ писанъ на шести листкахъ. На

№ 112. оборотъ помѣта: 169, іюля въ 4 день, подалъ конюхъ. (№ 5874).

112.—1661, іюля 13—сентября. Выписка о количествѣ ратныхъ людей и запасовъ въ Кіевѣ.

1. Въ росписи, какову прислали подѣ отпискою изъ Кіева воеводы: Иванъ Ржевской да Алексѣй Мещериновъ съ подъячимъ съ Артемьемъ Аонасьевымъ въ нынѣшнемъ во 169 году, іюля въ 13 день, написано:

Въ Кіевѣ, іюля по 3 число, на лицо государевыхъ ратныхъ людей: рейтаръ 978 челов., драгуновъ 166 ч., салдатъ 1691 ч., стрѣльцовъ 1633 ч., пушкарей 31 ч., всего 4499 ч.

Денегъ мѣдныхъ 9,300 рублей; а передъ серебряными денгами за всякіе покупки даютъ ихъ вдвое и втрое.

А серебряныхъ денегъ и ефимковъ и собольные казны въ Кіевѣ нѣтъ.

Хлѣбныхъ запасовъ: 6596 четьи ржи и муки ржаной, 77 четьи крупъ, 337 чет. толокна, 15 чет. солоду, 147 чет. овса, 311 чет. гречихи, 15 чет. сухарей, 17 чет. пшеницы и муки пшеничной. 16 чет. гороху; всего 7534 четьи.

1180 пудъ да 24000 черенковъ соли.

Пушечныхъ и оружейныхъ запасовъ: зелья 589 пудъ, свинцу 128 пудъ, фитилю 261 пудъ, селитры 447 пудъ 2 чети, сѣры 20 пудъ.

Да въ той же росписи написано:

Кіева болшого города и меншого земляного вала и острогу по мѣрѣ 2999 сажень безъ чети. И въ осадное де время ратными людьми, которые нынѣ въ Кіевѣ, обнять того и худыхъ мѣстъ подѣлать вскоре нѣкъмъ.

Да на Печерской де горѣ велѣно поставить городокъ, и того городка, за малолюдствомъ, поставить и сидѣть въ немъ нѣкому.

Да по осмотру де, противъ города къ Печерскому монастырю 3 горы, и на тѣхъ горахъ пристойно быть городкамъ; а посадить въ нихъ по 500 челов. въ городокъ, и въ Кіевѣ де будетъ безстрашно.

А по мѣрѣ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ пристойно быть городкамъ, отъ города: до 1-й отъ Печерскихъ воротъ 200 сажень, до 2-й отъ рва 260 саж., до 3-й отъ Михайловской калитки 145 сажень. А межъ тѣми горами поперегъ отъ 1-й до 2-й 150 саж., отъ 2-й до 3-й 140 сажень.

Да въ Кіевѣ жъ де подѣ посланниковъ и подѣ скорыхъ гонцовъ емлютца подѣ дворы у мѣщанъ, которые пріѣзжаютъ въ Кіевъ съ хлѣбомъ и со всякими товары, и войтъ де и бурмистры и райцы и всякіе жилецкіе люди то ставятъ себѣ въ тягость, а окольные де люди за тѣмъ въ Кіевъ не ѣздятъ. И въ Кіевѣ де безъ прибавочныхъ ратныхъ конныхъ и пѣшихъ людей, и безъ присылки серебряныхъ денегъ и ефимковъ и соболей и пушечныхъ всякихъ запасовъ, и безъ запасныхъ лошадей быть не мочно.

2. 170, сентября въ 16 день, великому государю въ отпискѣ столника и воеводы Ивана Чеадаева написано:

Государевыхъ ратныхъ людей его полку августа съ 15 числа сентября по 4 число сбѣжало 73 человѣка. А сентября съ 4 числа сентября по 12 число: рейтаръ 30 человѣкъ, мурзь и Татаръ 204 ч., драгуновъ 7 ч., Донскихъ казаковъ 12 ч.

А до приему его, послѣ князь Семенову смотру, сбѣжало 108 человѣкъ.

Да генваря въ 31 день въ отпискѣ... Чаадаева написано: полку его ратныхъ людей на боѣхъ убито: подполковникъ 1 человѣкъ, 2 человѣка рейтаръ.

Да послѣ ханова отходу пропало безвѣстно въ загонѣхъ: рейтаръ 3 человѣка.

Всего сбѣжало 436 человѣкъ. Убито 3 человѣка. Безъ вѣсти пропало 3 жъ человѣка.

Онъ же пишетъ въ 2-й отпискѣ:

Въ Переяславлѣ де сидѣли они въ осадѣ отъ хана и отъ Поляковъ и отъ Черкасъ октября съ 1 числа декабря по 4 число, и полку де

его ратнымъ людямъ въ своихъ запасѣхъ и въ конскихъ кормѣхъ скудость была большая, потому что все покупали самою дорогою цѣною; а на мѣдные денги и продавали мало.

А столникъ де и воевода князь Василей Волконской полку его ратнымъ людямъ хлѣба не давалъ многое время, для своихъ прихотей; а послѣ того давалъ имъ хлѣбъ гнилой, и то съ болшою скудостью. А начальнымъ людямъ давалъ хлѣбъ выборомъ, къ кому добръ. И ратные де люди отъ того терпятъ голодъ и нужу болшую.

А какъ де ханъ Крымской и Поляки и Черкасы отъ Переясловля отступили къ Нѣжину, и ратные де люди учали бѣгать, и казаки де переплали ихъ по мѣстечкомъ и привели въ Переясловль, а иные и сами поворотились, а сказывали, будто ходили для конскихъ кормовъ.

А начальные де люди ему сказываютъ: какъ де отъ непріятелей дороги очистятъ, и ратные де люди говорятъ вѣявъ, что имъ итти врознь. И онъ де, собравъ ихъ, утверждалъ, и великого государя милостью обнадеживалъ, и чтобъ они за свою службу и за осадное сидѣнье ожидали государевой милости. И они де сказали, что имъ государева жалованья ожидать. А послѣ того побѣжали многіе; а сколько побѣжало и въ остаткѣ, о томъ не пишетъ.

3. Въ прошломъ во 169 году, іюля въ 13 день, въ росписи, какову прислали изъ Кіева съ подъячимъ съ Артемьемъ Ованасьевымъ, написано:

Въ Кіевѣ государевыхъ ратныхъ людей: рейтаръ 978 человекъ, драгуновъ 196 человекъ, салдатовъ 1691 человекъ, стрѣлцовъ 1639 человекъ, всего 4504 ч.

Мѣдныхъ денегъ 9300 рублей.

Пушечныхъ запасовъ: пороху 589 пудъ, свинцу 128 пудъ, фетилю 261 пудъ, селитры 447 пудъ 2 чети, сѣры 20 пудъ.

И въ Кіевѣ де безъ прибавочныхъ ратныхъ
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

конныхъ и пѣшихъ людей и безъ присылки № 112. серебрянныхъ и ефимковъ и соболей и пушечныхъ всякихъ запасовъ и безъ лошадей, что подъ гонцовъ давать, быть имъ не мочно.

А въ нынѣшнемъ во 169 году, сентября въ 17 день, писали жъ изъ Кіева воеводы съ Юрьемъ Микифоровымъ: во 169 де году писали они къ великому государю о присылкѣ въ Кіевъ его государевы казны серебряныхъ мелкихъ денегъ и соболей, для дачи отъ всякихъ дѣлъ, кому доведетца, многижда, и къ нимъ де о томъ его государева указу не бывало. А безъ прибавочныхъ де серебряныхъ денегъ и ефимковъ и соболей въ Кіевѣ быть имъ не мочно.

А пушечныхъ де запасовъ, за расходы, августа по 22 число на лицо: 629 пудъ зелья ручного и пушечного, 89 пудъ 3 гривенки свинцу, 248 пудъ фетилю, 2 пуда сѣры, 747 пудъ 2 чети селитры. И въ приходъ де воинскихъ ратныхъ людей безъ прибавки зелья и свинцу и фетилю и всякихъ пушечныхъ запасовъ въ Кіевѣ быть не мочно, чтобъ имъ о присылкѣ государевъ указъ учинить.

А ратныхъ людей въ Кіевѣ по тожъ число: Яковлева полку Обернятина начальныхъ людей 30 человекъ, рейтаръ 967 чел.

Юрьева полку Гулцына начальныхъ людей 11 человекъ, драгуновъ 130 человекъ.

Его жъ и Андрѣя Гамолтона полку начальныхъ людей 38 человекъ, салдатовъ 1687 человекъ.

Въ 2 приказѣхъ сотниковъ стрѣлецкихъ 10 человекъ, стрѣлцовъ 1348 чел., пушкарей 31 человекъ всего конныхъ и пѣшихъ 4252 человека. Въ Переясловлѣ 12 пушекъ полковыхъ. А. . . (вырвано) вѣстовыхъ нѣтъ.

4. 170, сентября въ 6 день, къ великому государю въ отпискѣ столника и воеводы Ивана Чаадаева написано:

По государеву де указу, пріѣхалъ онъ столникъ и воевода изъ Кіева въ Нѣжинъ августа

№ 113. въ 15 день и у воеводы князь Семена Шаховского ратныхъ людей принялъ. А по смотру ихъ, въ естехъ на лицо:

Конныхъ: Аѳонасьева полку Траурнихта рейтаръ 561 человекъ.

Давыдова полку Фандернисвна 682 человекъ.

Смоленскихъ Корнилиусова полку Фанбу . . вена 139 человекъ.

Мурзь и Татаръ 340 человекъ.

Драгуновъ розныхъ полковъ 586 человекъ.

Всего 2310 человекъ.

Пѣшихъ: салдатовъ 574 человекъ, Донскихъ казаковъ 195 человекъ, новоприборныхъ казаковъ Черкасовъ 96 чел.

Всего конныхъ и пѣшихъ 3165 человекъ.

Да въ нѣтъхъ, послѣ приему, 73 человекъ.

А послѣ князь Семенова смотру по его приему 150 человекъ.

Да къ нему жъ де столнику и воеводѣ въ полкъ прислано изъ Сѣвска съ капитаномъ бѣглыхъ Кіевскаго полку драгуновъ 281 чел.; а съ тѣми де драгуны у него въ полку всѣхъ ратныхъ людей на лицо 3373 человекъ.

И писали де къ наказному гетману къ Якиму Самку, что они съ государевыми ратными людьми изъ Нѣжина идутъ, и онъ бы гетманъ къ нимъ отписалъ, гдѣ имъ, пришедъ съ полкомъ, стать и съ нимъ видѣтца. И гетманъ де къ нимъ писалъ, чтобъ, не дошедъ Переясловля, къ нему гетману прислать, и онъ къ нимъ выѣдетъ и о всемъ переговорить. А какъ де ратнымъ людямъ о походѣ въ Переясловль онъ Иванъ объявилъ, и ратные де люди тѣхъ полковъ приходили къ нему Ивану съ отказомъ, и говорили, что Василей Рагозинъ объявилъ имъ великаго государя денежное жалованье по указнымъ статьямъ, какъ придуть въ Нѣжинъ; и того де государева жалованья имъ не дано, а имъ, за скудостью, изъ Нѣжина идти не мочно. И они де ихъ государевою милостию обнадеживали и сказывали, что къ нимъ его государева денежная казна прислана

будетъ вскоре; а что де у нихъ нынѣ государевы казны есть, и они бѣ себѣ его государево жалованье имали, по чему ни достанетца. И роздали де имъ государевы денежные казны: коннымъ по 15 рублевъ, драгуномъ и солдатомъ по 5 рублевъ. А про достальные де денги имъ сказали: какъ государева казна будетъ прислана, и они роздадутъ имъ сполна.

А пошли де они къ Переясловлю августа въ 25 числѣ. А въ полку у нихъ наряду 3 пищали полковыхъ, а пороху и свинцу и ядеръ скудно, и кормовыхъ денегъ ратнымъ людямъ впредь давать будетъ нѣчего, и о томъ чтобъ имъ указъ учинить.

Подлинники писаны на четырнадцати листкахъ. На оборотъ скръпна: Дьякъ Тайныхъ дѣлъ Василей Полянской.

113.—1661, октября 10. ДОНЕСЕНІЕ ПЕРЕЯСЛАВСКАГО ВОЕВОДЫ КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ ВОЛКОНСКАГО, О БЕЗПОРЯДКАХЪ, ДОПУЩЕННЫХЪ ИВАНОМЪ ЧААДАЕВЫМЪ.

170, октября въ 10 день, къ великому государю изъ Переясловля столникъ и воевода князь Василей Волконской пишетъ: по государеву де указу, подполковнику Дирику Графу велѣно быть въ Переясловлѣ на Иваново мѣсто Ниротморца въ полковникахъ, а кормовыхъ денегъ велѣно ему дать на мѣсяць по 25 рублевъ, да конского корму на 4 лошади. И августа де въ 30 день подполковникъ Дирикъ въ Переяславль пріѣхалъ, и онъ де ему на Иваново мѣсто Ниротморца въ полковникахъ быть велѣлъ, и у подполковника у Ѳедора Засѣцкого полкъ принялъ, и Ѳедоръ къ Москвѣ отпущенъ; а кормовые денги на сентябрь мѣсяць ему полковнику даны. И сентября де въ 10 день Иванъ Чаадаевъ полковника поймавъ, держитъ у себя за карауломъ; а въ какомъ дѣлѣ взять, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ съ нимъ князь Васильемъ о томъ памяти не сослался, и нынѣ де у того полку полковника нѣтъ. А про Крымскаго хана приходъ и

про измѣнниковъ той стороны Днѣпра, Черкасскихъ и Литовскихъ воинскихъ людей вѣсти частые, что хотятъ переходить на сю сторону Днѣпра и осадить Переяславль накрѣпко и итти войною въ Черкаскіе и Украинскіе города.

Да пишутъ де къ нему изъ городовъ про наказного гетмана про Якима Самка и про его шатость, и тѣ листы послалъ онъ къ великому государю.

Да говорилъ де ему князь Василью и Ивану Чаадаеву наказной гетманъ Якимъ Самко, чтобъ изъ Переяславля государевыхъ ратныхъ людей розослать по разнымъ мѣстечкамъ: въ Барышевку, въ Воронковъ, на Песочню, въ Антоновку, для обереганья отъ Крымскихъ людей; и онъ де князь Василей Самку въ томъ отказалъ, что безъ указа великого государя ратныхъ людей послать не lze, а чтобъ въ тѣхъ мѣстечкахъ быть Черкасомъ коннымъ 2,700 человекомъ, да пѣшимъ 1230 человекомъ, которымъ дано государево денежное жалованье.

А Ивану Чаадаеву онъ князь Василей говорилъ, чтобъ онъ его Самковымъ рѣчамъ не вѣрилъ и ратныхъ людей изъ Переяславля, пока мѣсть вѣсти про Крымского хана минутца, не розсылалъ и на ту сторону Днѣпра въ войну не посылалъ же; и онъ де Иванъ, утаясь его князь Василья, посылалъ за Днѣпръ въ Стайки и подь Оржищевъ, по Самкову велѣнью, взявъ у него вожей, и въ той его посылкѣ ратныхъ людей побили и живыхъ поймали; а иные въ Днѣпрѣ потонули. Да онъ же Иванъ съ полкомъ Семена Змѣева прислалъ въ Переяславль чинить мѣщаномъ и казакомъ и всякимъ Переяславскимъ жителемъ налогу болшую: съ дворовъ и деревень, ломая, возя хоромы, и онъ де князь Василей къ нему о томъ посылалъ говорить многожды, чтобъ Переяславскимъ жителемъ налогъ не чинили, а сѣна бѣ возили изъ . . . , которые по сю сторону Днѣпра, Каневскіе и Терехтемирава мо-

настыря, и въ домѣхъ бы у Переяславскихъ жителей стояли смирно. А кого онъ князь Василей къ нему Ивану посылывалъ, и онъ бьетъ и лаеть.

А изъ Кіева къ нему епископъ Меѳодей пишетъ: вѣдомо де ему учинилось, что въ Переяславлѣ государевы ратные люди на казачьи . . . становятца сильно, и многіе избы жгутъ; и изъ деревень хоромы возятъ, и многіе имъ обиды чинятъ, и казаки де о томъ velmi скорбятъ; а въ прежніе де годы съ Ляхами у нихъ битва бывала о томъ же, что на ихъ дворѣхъ становились сильно и многіе обиды чинили, и чтобъ государевы ратные люди въ Переяславлѣ обидъ и кривдъ никакихъ не чинили. И сентября де въ 9 день посылалъ онъ князь Василей къ нему Ивану о томъ говорить стряпчего Данила Фуникова, по челобитью Переяславскихъ поповъ и Гречанъ, что дома ихъ разоряютъ и сѣна всѣ поймали насилствомъ въ ихъ домѣхъ; и Иванъ Чаадаевъ его Данила Фуникова билъ при многихъ начальныхъ людѣхъ Семенова полку Змѣева и при подъячихъ, которые съ нимъ присланы. Да онъ же Иванъ, ѣздя по карауломъ, государевыхъ ратныхъ людей, которые начальные люди съ салдаты стоятъ на караулѣ по воротамъ, лаеть и бьетъ и ворота къ ночи затворять не велитъ, и говоритъ: будетъ де впредь заѣдетъ, а ворота затворены, и онъ де Иванъ велитъ убить до смерти.

А по государеву де указу, городъ Переяславль велѣно вѣдать ему князь Василью, а ему де Ивану до того что было за дѣло? и тѣмъ де его онъ безчеститъ, полковниковъ не своего полку за караулъ отдаеть, и начальныхъ людей его князь Васильева полку бьетъ и лаеть; и начальные де люди его Иванова полку стрѣльцовъ и салдатовъ бьютъ и сѣкутъ, и межъ иноземцовъ и государевыхъ ратныхъ людей мятежъ чинить, и впредь де государеву дѣлу отъ Черкасской шатости чають порухи болшой, что и въ Могилевѣ, и ему бѣ въ

№ 114. томъ отъ великого государя въ опалѣ не быть.

А о государевыхъ дѣлахъ съ нимъ Иваномъ памяти отнюдь сослатца нельзя; хотя бы де былъ кто и природной его господинъ и учалъ такъ дѣлать, въ чюжіе дѣла вступатца, которыхъ ему не указано вѣдать, и онъ бы князь Василей у великого государя о сыску милости просилъ, а отъ такового де неприродного молодова и незнатного человѣка опозоренъ онъ вѣчно и быть у государевыхъ дѣлъ ему неже, чтобъ великій государь ему князь Василью велѣлъ на Ивана Чаадаева дать оборонь.

А въ Ивановѣ де полку Ниротморца въ полковникахъ быть кому великій государь укажетъ? потому что тотъ полковникъ сидитъ за карауломъ; а до государева де указу, велѣлъ онъ полкъ вѣдать того жъ полку подполковнику Аѳонасью Вердяеву, и о томъ чтобъ ему указъ учинить.

А столникъ Иванъ Чаадаевъ да дьякъ Иванъ Песковъ пишутъ: наказной де гетманъ Якимъ Самко имъ сказывалъ и ото многихъ людей имъ слышно, что ханъ Крымской стоялъ за Днѣпромъ въ поляхъ межъ Черкасскихъ городовъ, отъ Кіева и отъ Переяславля не въ дальнихъ мѣстѣхъ. А нынѣ де имъ вѣдомо учинилось, что ханъ Крымской стоитъ въ поляхъ подъ Ставищами, а мурзы со многими людьми межъ Ракитной и Снявки.

А за Днѣпромъ по берегу, по городомъ и по мѣстечкомъ, и у измѣнниковъ казаковъ подъ Ржищевымъ, и подъ Стайками, и подъ Терехтемиревымъ, и подъ Каневымъ приготовлены порома и всякіе суды, на чемъ перевозитца хану Крымскому и Полякомъ; и они де за Днѣпръ подъ городъ Стайки посылали салдатского строю маеора Якова Грабленова съ ратными людьми, а велѣли ему надъ тѣмъ мѣстечкомъ промышлять и порома и всякіе суды розсѣчь. И маіоръ Яковъ Грабленой съ ратными людьми за Днѣпръ переправился, и

городъ Стайки взялъ и выжегъ, и людей многихъ побилъ, и порома розсѣкъ, а мелкіе суды поймалъ, и пришолъ въ Переяславль сентября въ 9 день вѣле.

А въ Оржищевъ и въ Терехтемиревъ и въ Каневъ послали они изъ Черкасъ вѣрныхъ людей и велѣли имъ розсмотрѣть и розвѣдать подлинно, что въ тѣхъ мѣстѣхъ въ сборѣ воинскихъ людей, и что подъ тѣ мѣсты порома и судовъ, и въ какихъ крѣпостяхъ устроены; а что де у нихъ впредъ какихъ вѣстей будетъ, и они о томъ къ великому государю отишутъ.

Подлинникъ писанъ на семи листкахъ. (№ 5871).

114.—1661, послѣ ноября. ДОНЕСЕНІЕ ИВАНА ПЕСКОВА, О СНОШЕНІЯХЪ ЯКИМА СОМКА СЪ ЮРІЕМЪ ХМЕЛЬНИЦКИМЪ И О СОСТОЯНІИ ДѢЛЪ ВЪ МАЛОРОССІИ.

Въ нынѣшнемъ 170 году, въ октябрѣ, какъ перешли изъ за Днѣпра къ Переяславию ханъ Крымской съ Ордою, измѣнники Юраско Хмельницкой съ товарищи, и пришедъ подъ Переяславль, Юраско съ Черкасы стали за рѣкою Трубежемъ на Поповкѣ обозомъ; а Ляхи, которые съ нимъ были, стали особо за обозомъ табаромъ. И въ октябрѣ и въ ноябрѣ мѣсяцѣхъ наказной гетманъ Якимъ Самко выѣзжалъ изъ города Переяславля и съѣзжался съ племянникомъ своимъ Юраскомъ на мелнишной плотинѣ межъ города и шанцовъ трижды, и говорили тайно. А пріѣхавъ, сперва сказывалъ онъ Якимъ Самко думному дворянину Ивану Ивановичю Чаадаеву и миѣ Ивану Пескову, что онъ племяннику своему говорилъ и обнадеживалъ государевою милостию, чтобъ онъ Юраско былъ великого государя подъ высокою державою. А послѣ того вдругіе и втретіе, пріѣхавъ, говорилъ, что племянникъ ему не послушенъ, и самъ де не воленъ въ себѣ, владѣютъ имъ и всѣмъ войскомъ, при немъ будемъ,

Носачъ да Грицко Миргородской, да Грицко Гуляницкой. А иное де говорилъ ему Сомку племянникъ его Юраско: нечего де ему писать, что онъ гетманъ свободной челоуѣкъ: королевского гетмана и воеводы надъ нимъ нѣтъ; а которое войско королевское и есть при немъ, и то подъ его властью; а ему де Сомку гетманство отъ него жъ Юраска, и по се де время наказной гетманъ, и собою промыслить не умѣеть, и ему де Юраску помочи подать не можетъ, а онъ де Юраско ему чинить можетъ все, что годно. Да и въ листахъ своихъ Юраско писалъ къ нему также, и чтобъ великого государя ратныхъ людей онъ Самко изъ Переяславля въ украинные государевы города вывелъ, а снарядъ и ружье оставилъ при нихъ; а Переяславль де съ приваженностями очизна королевская и належитъ де отчиннику прежнему владѣть.

Во все осадное время онъ Сомко пилъ, и промыслу отъ него никакого не было, и на вылазки на бои не выѣзжалъ. А которые казаки его полку великого государя съ ратными людьми выдутъ на вылазку, и его ясаулы, по приказу его, вгоняли въ городъ, а иное выѣхавъ и самъ загонялъ.

По мѣстечкамъ и по переправамъ, гдѣ загонныхъ людей Татаръ казаки не возмутъ, и отъ насъ ихъ берегъ и всякую вѣдомость таилъ.

Въ тожъ время Юраско Хмельницкой приказалъ Уманскому полковнику Ивану Лизогубу по мѣстечкамъ на сей сторонѣ Днѣпра казаковъ наговаривать и прелщать, и того полковника въ мѣстечкѣ Песчаномъ задержали; и послѣ того, какъ отступилъ ханъ и Юраско отъ Переяславля, и взять онъ Лизогубъ въ Переяславль и отдать брату его Переясловскому мѣщанину, и приказалъ Сомко у него быть крѣпкой сторожѣ казакомъ своимъ, а отъ насъ велѣлъ беречь, чтобъ отъ него ника-

кой вѣдомости намъ не было. И тотъ Иванъ Лизогубъ утекъ было къ Днѣпру ¹⁾, и пойманъ, и хотѣлъ Сомко его, утаясь, отпустить, и мы розговорили, чтобъ увѣдать отъ него какихъ вѣстей. И послѣ того, промысломъ то сдѣлали, и съ нами видѣлся, и сказывалъ намъ, что онъ вѣдаетъ многую Юраскову мысль и совѣтниковъ его. А у хана де Крымского говорено, что отъ Юраска не отступить и нигдѣ ни въ чемъ не подасть: при комъ похочетъ Юраско быть, онъ де съ тѣмъ будетъ въ миру. Да и то де ханъ говорилъ, чтобъ Юраско ни при комъ не былъ, а жилъ особо государемъ волнымъ, отъ него де онъ не отступить, будетъ съ нимъ въ братствѣ и во всѣмъ помогать. И Юраско де того не смѣеть учинить вскоре и хану не довѣриваетъ.

Подозвавъ хана, Юраско перешолъ на сю сторону Днѣпра къ Переяславлю, надѣяся Переяславль взять, чая отъ дяди своего Сомка въ томъ себѣ въ то время способу; и какъ бы мы не споспѣшили съ полкомъ въ Переяславль, и Сомко измѣнилъ бы, и городъ Переяславль сдалъ, и всѣ казаки на сей сторонѣ Днѣпра сдались бы.

Говорили намъ въ розговорехъ Сомко и многіе полковники и старшіе казаки, чтобъ великій государь указалъ вѣдать ихъ казаковъ околичному Ѳедору Михайловичю Большому Ртищеву: имъ де казакомъ старшинамъ и всей черни то любо и надобно, и надежніе будутъ на великого государя милость, потому что де околичей Ѳедоръ Михайловичъ къ нимъ ласковъ, и царскому пресвѣтлomu величеству об ихъ прошеніи всякую рѣчь доносить, и ихъ и посланцовъ ихъ заступаеть, и что де имъ скажетъ, то все правдиво.

Будетъ великій государь укажетъ въ Кіевѣ прибавить своихъ государевыхъ ратныхъ людей и товарища думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чаадаеву придать, чтобъ

¹⁾ Въ подлинникѣ: къ Непру.

№ 114. ему было кому городъ приказать, а самому съ разсмотрѣньемъ въ походъ ходить и поискъ чинить надъ непріятеля, и ратнымъ людямъ свобода и покормленье; а безъ походовъ воеводамъ въ Кіевѣ быть толко ратныхъ людей поморить и государевѣ денежной казнѣ и хлѣбу расходы болшіе, а измѣнникомъ Черкасомъ будетъ свобода и кормленье, и для береженья держать онѣ при себѣ Ляховъ и Татаръ въ ближнихъ мѣстѣхъ отъ Кіева на лежѣ, и тѣмъ Кіеву тѣсноту чинять и всѣмъ Черкасскимъ городомъ по нужѣ и конскихъ кормовъ добыть не дадутъ.

А какъ, за Божією всемогущею помощію, будутъ государевы ратные люди и промыслять около Кіева въ мѣстечкахъ и въ селахъ пристанища непріятельскимъ воинскимъ людямъ не будетъ, а Юраску съ товарищи держать при себѣ будетъ нельзя и прокормить нечѣмъ такихъ людей, которые при немъ нынѣ.

И будетъ великій государь укажетъ нынѣ вскорѣ итти околничему и воеводѣ князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому съ полкомъ за Днѣпръ, и съ нимъ пойдутъ съ сей стороны всѣ казаки, да съ нимъ бы въ схолю изъ Кіева воевода съ полкомъ, и, за Божією помощію, чаять, Заднѣпрскіе казаки будутъ подъ высокою державою великого государя, а непокорливыхъ разорить, потому что вскоре хану и Полскимъ большимъ людямъ собратца и помогать не успѣтъ.

А толко нынѣ вскоре надъ измѣнники не промыслять въ осень, чаять, опять сберутся, и хана призовутъ, и будутъ воевать по сю сторону Днѣпра Черкаскіе и украинные великого государя города, и проѣздъ займутъ къ Кіеву.

Наказной гетманъ Якимъ Сомко умыслилъ, чтобъ учинитца ему гетманомъ и взять волю надо всѣми полковники, и которые ему не послушны перевести; а паче всѣхъ грубіе ему Василей Золотаренко, да Брюховецкой, да Василей Дворецкой. Слышалъ я отъ него про

нихъ: зѣло ему досадны. И какъ будетъ совершенымъ гетманомъ, чаю, убьетъ Золотаренка и Дворецкого, а возметъ волю надъ всѣми казаками и учинить на всей волѣ Юрасковѣ. А будетъ Золотаренко уберезетца, а у нихъ будетъ что у Выговского съ Пушкаренкомъ.

А у многихъ казаковълучилось слышать, что великая бѣда чинитца отъ старшихъ и имъ разоренье: ихъ же де братъ мужикъ учинитца старшимъ, и наѣсца хлѣба и великого государя жалованьемъ, и свободы поищетъ, похочетъ быть великимъ паномъ, и съ Ляхами и съ ханомъ Крымскимъ будетъ ссылатца, и измѣнитъ. Изволилъ бы великій государь ихъ держать подъ своею великого государя высокою державою и беречь своимъ государевымъ воеводамъ. А нынѣ гетману и быть не у чего; да гетманскимъ полководствомъ и не уберечь Черкасскихъ городовъ, и никогда безъ ратныхъ великого государя людей противъ непріятельскихъ воинскихъ людей не будетъ стоять; крѣпки они будутъ, какъ надъ ними вѣдаютъ великого государя воеводы, и съ ними всегда ратные люди. Нынѣ на сей сторонѣ Днѣпра старыхъ добрыхъ казаковъ и нѣтъ, и лутчіе кто у нихъ нынѣ наказные полковники бѣглецы изъ за Днѣпра: Филипча Уманецъ съ братомъ съ Васюкомъ, да Зражевской и иные такіе.

Денги мѣдныя шли втрое и вчетверо сверхъ серебряныхъ. А въ городѣхъ и въ мѣстечкахъ говорятъ тамошніе жители: у нихъ бы де и тѣми денгами торговали, да старшіе ихъ полковники и сотники себѣ емлютъ за правожемъ на нихъ ефимки и серебряныя денги и полскіе гроши, и у нихъ де мѣдныя денги и въ расходъ нейдутъ. А нынѣ Сомко какъ себя учинилъ гетманомъ безъ обиранья всей черни, и печать войсковую сдѣлалъ, и дурость свою оказалъ, и приказалъ, чтобъ во всѣхъ мѣстечкахъ мѣдныхъ денегъ не имали и не торговали ими; и за страхомъ его нынѣ нестроение и мя-

тежъ сталъ не малой. А какъ будетъ съ полкомъ околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и въ Кіевѣ прибавошные ратные люди, и казаки отъ него Самка и умыслу его отстануть, не будутъ его боятца, и то дѣло состроитца по указу великого государя.

Два полка въ Переяславлѣ рейтарскихъ не полны, съ 1000 человекъ, и пѣши: лошади въ осаду отъ недостатку кормовъ попадали, а вновь лошадей купить будетъ дорогою цѣною, по сту рублевъ лошадь плоху. Да нынѣ имъ на мѣдные дезги въ Черкасскихъ городѣхъ и купить не доб. . . ; а въ Переяславлѣ рейтаромъ и быть не для чего, посылку посылать не куды, за Днѣпръ такихъ мо. . . опасно, и изъ Переяславля неугоже, городъ отъ рѣки Днѣпра съ полторы мили, а на другой сторонѣ Днѣпра мѣстечка по берегу частые, и перевозъ подъ ними ихъ, и залогъ въ нихъ Юраска Хмельницкого; доведетца въ Переяславль въ рейтары мѣсто полкъ полной салдатовъ прибавать, чтобъ городъ кѣмъ держать для Самка, и на малую статью въ Переяславль было бъ 4,000 людей, а добро бъ и 5,000 и полковники добрые. А какъ въ Переяславлѣ будетъ людей мало, опасно: Самко измѣнить, сошлетца съ племянникомъ Юраскомъ и введетъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ казаковъ; надобно отъ того беречись опасно.

А прибылой бы полкъ, будетъ укажетъ великій государь, въ Путивлѣ, а не въ Сѣвску, и по которое время Богъ святой милостию своею сохранить отъ приходу хана Крымского, чтобъ изъ Путивля послать боярину товарища своего съ полкомъ подъ Гомель и велѣть постоять, и Гомляне и изъ Чичерска города жители сдалутца, и ратнымъ людямъ отъ того никакой шкody не будетъ, и путь будетъ съ Украйны къ Старому Быхову свободной, а въ одномъ мѣстѣ коннымъ людямъ стоять пот-

ребныхъ будетъ великая скудость и всякое нестроение и тамошнимъ жителемъ тѣснота и обида; а будетъ, за грѣхъ, и приходъ непріятельскимъ воинскимъ людямъ, и тѣмъ великого государя ратнымъ людямъ мошно по разсмотрѣнію соттись и уберечись, и подлѣ рѣки Семи въ крѣпостяхъ мочно ратнымъ людямъ противъ непріятельскихъ воинскихъ людей стоять.

Подлинникъ писанъ на восьми листкахъ.

115.—1662, мая 3. Отписка князя Григорія Ромодановскаго съ письмами: 1) Якимъ Самка къ воеводамъ; 2) Юрія Хмельницкаго къ Сѣрку; 3) Брюховецкаго къ Косакову; 4) Сѣрка къ Самку.

Въ листахъ, каковы прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Бѣлагорода околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, мая въ 3 день нынѣшняго 170 года, писано:

Въ 1-мъ листу къ околничему и воеводамъ писалъ гетманъ Якимъ Самко:

Давно намъ полковникъ Миргородской докучаетъ и жалитца на Гадитцкого воеводу, которого ты прислалъ, отъ которого налога полковнику чинитца; отъ чего бы полковнику могъ быти хлѣбъ, и то воевода себѣ побралъ, также и иное въ свои пожитки взялъ; а того было ему дѣлать не годилось: имѣемъ государеву грамоту, что въ Гадичѣ воеводѣ не быть; въ которыхъ мѣстѣхъ воеводамъ быть не указано, напрасно было и заводить; изволте того . . . ¹⁾ изъ Гадича и изъ иныхъ городовъ воеводѣ вывести, чтобъ вамъ и намъ о томъ доуки не было, потому что мы одному государю служимъ, а иного не знаемъ, мочно вамъ то и . . . знать. Писано въ Козелцѣ, апрѣля въ 13 день нынѣшняго 170 года.

¹⁾ Одинъ край столбцевъ отъ времени истлѣлъ. Недостающія по этому слова замѣнены здѣсь точками.

№ 115. Въ 2-мъ листу пишеть Юраско Хмельницкой къ Ивану Сѣрку:

Яко мы всегда дознавали вѣрное хотѣніе по васъ къ намъ, такъ и нынѣ желаемъ, чтобъ въ томъ въ поляхъ, какъ могучи, помѣшку Татаромъ учинили, чтобъ не до конца народъ нашъ гибъ; толко и не о томъ, чтобъ мы какъ наклонили государя Московского къ его королевской милости, чтобъ соединясь заодно все христіанство до того обернемъ на ту погань, которыхъ намъ не знешши до конца нужно имѣемъ распространитися; яко, по милости Божіи, король Шпанскій съ Французскимъ любоимѣли промежъ собою развратъ, а нынѣ помирились, отъ которыхъ его королевская милость надѣтца 12,000 человекъ посланку, также и цесарь христіанской самъ обѣщался къ границѣ приблизитися, а посланки пустити черезъ Венгерскую землю. Дацкій король 6.000 человекъ до Гданска повеснѣ пришлетъ людей; толко бы намъ Шведа еще, яко и царя Московского, до той же згоды одномышленной наклонить, чего надѣмся, дастъ Богъ, то все въ будущій годъ будетъ. А вы въ томъ не тревожитесь, что мы тутъ имѣемъ Татаръ затыгати, и присягати; имѣемъ мы память христіанскую и сумнѣніе чистое. Злѣ своему брату солгати; а что бусурману, то Богъ грѣха отпуститъ, будте надежны, на всѣхъ на васъ заплата будетъ отъ Рѣчи Посполитой, и за ту вашу службу обмышленіе будетъ, бо они всѣ похваляютца, что сабля ихъ выше всѣхъ сабель; а чаю, дастъ Богъ, потопчемъ ее подъ ноги, толко держитесь какъ могучи, чтобъ насъ не овсе посѣдали поганые. О чемъ и двжды жадаючи по васъ, Господу Богу поручаемъ. Съ Чигиривна, іюля въ 20 девъ 169 году.

Въ 3-мъ листу пишеть къ стряпчему къ Григорію Касагову Иванъ Брюховецкій:

Умыслили мы милости твоей черезъ се писаніе о пребываніи своемъ извѣститъ, что Карачбеевы люди Перекопскіи прислали къ намъ

марта въ 6 день откупы давать на вреченномъ мѣстѣ въ Карактебѣни, съ которыми, дастъ Богъ, увидѣвшись, либо захочемъ миритца, либо и несовершенно правдою; толко для того, чтобы иныхъ увѣрившись къ намъ не шли въ города на помощь измѣнникомъ, говоря имъ такъ: уже мы, съ вами помиряся, вмѣстѣ пойдемъ на Ляховъ, чтобы ихъ тѣмъ миромъ лутче могли обнадежить и осадить въ Крыму. Сихъ часовъ Колмыки, Астараханцы и Данцы придуть къ намъ, съ которыми, дастъ Богъ, случившись, всякій промыслъ чинить хотимъ; а вы тамъ въ городѣхъ сего времени, яко прилѣжнѣйши собрався со всѣми полками и ратными людьми его пресвѣтлого царского величества, никакихъ прелестей Самковыхъ не слушаючи, о цѣлости добра посполитого всему православію Руской земли сами радою своею промыслъ и поискъ чинили надъ измѣнниками, сколько Богъ помощи подасть, которые на сей сторонѣ Днѣпра зостають, что теперъ ещо посланковъ никакихъ имъ отъ Орды нѣтъ. Вѣсно намъ есть, что и на той сторонѣ Днѣпра вся чернь рада бы приклонилася къ намъ, вѣдая надъ собою неносные кривды отъ Хмельницкого, толко же не можетъ за измѣнниками и расколниками единъ войска Запорожского, которые порознили лукавствомъ своимъ; а мы имѣемъ въ Бозѣ надежу, что быть во единой любви и заодно съ вами при его пресвѣтлому царскому величеству. Одно милость твоя хотя желателне промыслъ приложить до того дѣла въ счастливомъ порушеніи противно неприятеля; а мы здѣсь либо будемъ мирить съ Тотарами, которые и сами прилѣжною охотою у насъ того желаютъ; гдѣ что съ ними учинити можемъ, вскоре вѣдомость учиню милости твоей. А вы присылайте къ намъ людей, естли будутъ ратные люди; а мы своихъ розослали. А естлибы ратные люди были его пресвѣтлого царского величества, тогда бы слава и лѣпшее ещо была. О посланцехъ на-

шихъ, которыхъ мы выправили съ булавою до его пресвѣтлаго царского величества Федора Пятака, вѣсно учини намъ: въ цѣлости ль они они въ города вступили? За присылную горѣлку за дватцать за пять квартъ, которые прислалъ ко мнѣ съ Павломъ Данченкомъ, челомъ бую; толко половина до меня дошла; и за пшено, которое, помочивши, отдалъ пану Гаврилу Дубовику полковнику. Челомъ бую за бочечку горѣлки; толко не видалъ ее, какова она, есть ли лучше. Впредь посылатъ съ такими щалборами не посылайте, а пришлите съ кѣмъ . . . всякіе милости яко себѣ, тако и тебѣ желаючи, милость твою Богу въ сохраненье обручаю. Въ Рославлѣ, марта въ 20 день нынѣшняго 170 году.

Въ 4-мъ листу пишетъ Иванъ Сѣрко къ гетману Якиму Самку:

Намъ многомилостивый господине Якимъ Самко, пріятелю нашъ милый! Здравья доброго и радосныхъ утѣхъ отъ Господа Бога тебѣ пріятелски радѣючи, вскоре просимъ: покинь насъ такими листами обсылати какъ подъ тѣмъ числомъ сентября въ 21 день изволилъ насъ хлопотамъ и мало на смертную казнь . . . отъ посполства, что немилостивая милость гетманская на насъ стала была отъ черни, будетъ бы гетманъ не утишилъ; просимъ и оберегаемъ, покинь болши мудрити, что вся измѣна и лукавство твой явни всему войску есть; знаю добре твою лестъ лукавую, что еще хотѣли съ своимъ сестренцомъ облудне любо и Богу и его пресвѣтлому царскому величеству, добродѣви нашему милостивому, зычливыхъ и вѣрныхъ служебъ свыкли дѣлать, одно Богъ правдивъ не терпитъ вашей лютой неправды. Объявилъ на него измѣну однодуховенно съ тѣмъ псомъ войсковымъ Выговскимъ, съ которымъ вы соплеменились и ихъ наученіемъ дышете, бѣгаючи съ чертовскимъ шляхетствомъ лядцкимъ; память тебѣ, незамай, будетъ, какъ на сеймъ бѣгавъ для титлъ и маетностей: вѣдаетъ войско, что На-
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

тошанъ привилей выправилъ, а молодцовъ добрыхъ за то головы губите, что и сѣдло безбожникомъ черезъ свое писаніе послалъ, а иныхъ безъ щету и зѣ небожникомъ кривоприсяжцемъ съ сестренцомъ своимъ Хмелницкимъ, отъ которого наказное гетманство имѣешь, а не отъ войска, колко отъ войска, что пишесся наказнымъ гетманомъ, или омороча, что лутчи бы тебѣ покинути, спомневши на давнюю казнь войсковую, какая таковымъ запла-та бывала, которые такіе титлы себѣ приписывали безъ заслугъ и одномысленой думы низового войска; гдѣ Донскихъ казаковъ посланцовъ много, которые всякіе службы, поле и море знаютъ; какъ еси на Дону виномъ шинковалъ, а нынѣ людей въ городахъ хулишь, будто залогу на переправахъ поставилъ былъ: домашнимъ нельзя итти, а тѣмъ, которые на залозѣ стояли, на нужу и въ убытокъ государствъ; какъ и нынѣ съ одномысленного договору васъ двухъ, а насъ, совѣтомъ своимъ нечестивымъ съ Хмелницкимъ, какъ и многихъ добрыхъ ратныхъ головъ торчатъ вамъ изъ усть. Пролитіе невинной крови, въ которой вы по шею бродите, что вамъ дастъ Богъ дня того войско, за Божіею помощію, даромъ не покинетъ, какъ Господь дастъ войску совокупитися, а станетъ дума чорныхъ людей войсковыхъ. А на насъ вы не кручинтеся; мы вамъ правду объявляемъ. При томъ васъ Господу Богу поручаемъ. Писанъ съ коша надъ Кисловкою, 1662 году, мѣсяца марта. . Тебѣ всего добра желательный Сѣрикъ, Сацко Туровець, полковники его царского величества вѣрного войска Низового славного Запорожья.

Въ 5-мъ листу пишетъ къ Григорію Косагову полковникъ Иванъ Брюховецкій:

Извѣщаетъ, что приближаетца къ Карайтебеню для окупу ясырю, гдѣ Карачбей, воевода Перекопскій, отъ самого хана повелѣніе имѣеть вѣсное и со мною на при . . ный срокъ, чтобъ я на тотъ срокъ окупъ ему прислѣлъ; толко оберегаюсь, чтобъ не на обманъ;

№ 116. а сказываетъ, что съ нами хочетъ миритца, съ ними лукавствомъ идемъ, какъ ихъ обмануть. А что на Руси Орда осталась, договариваемъ, чтобъ ихъ сослать. Да и о томъ извѣщаю, что межъ Ляхами да . . до конца война межъ собою была, что король до Хмельницкого писалъ, чтобъ къ нему на помощь съ войскомъ шолъ. Нынѣ бѣ намъ впрямъ добрѣ хорошо его пресвѣтлого царского величества, благодателя нашего милостивого, и всего христіянства надобно объ томъ порадыть: какъ непріятель межъ собою ссору имѣеть, а мнѣ, какъ Богъ помощи подасть, Орду буду издерживать, къ Чигирину путь заступлю; толко ваша милость не давайтесь болши Самку обманывать. Скоро, Богъ дастъ, тутъ что сдѣлаемъ, тотчасъ вамъ извѣщу и до его пресвѣтлого царского величества пословъ пошлю. Слава та идетъ въ Татары, что люди Московскіе на Кадаку есть; ещо къ намъ ратные люди вашего царского величества будто идутъ, и Татаре объ томъ добре ропчютца. Писанъ съ коша, 1662, марта въ 27 день.

Милости твоей другъ и благодѣтель и слуга, Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій, гетманъ вѣрнаго войска его пресвѣтлого царского величества славнаго Запорожья.

Списки писаны на тринадцати листкахъ. — (№ 5874).

116.—1662, іюня 10. Отписка царю Василю Волконскаго съ распросными рѣчами Малороссіянина изъ Терехтемирова Еска Радиченка, о поведеніи Юрія Хмельницкаго и о двусмысленныхъ поступкахъ Сожка.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Волконской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 170 году, маія въ 25 день, взять въ языцѣхъ Черкашенинъ изъ Терехтемирова монастыря, Еска Радиченка, а въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказалъ: измѣнникъ де Юраско Хмель-

ницкой нынѣ въ мѣстечкѣ Маславкѣ, и при немъ де четыре полки Черкасъ, да Татаръ четыре мурзы не съ большими людьми. А пріѣзжали де къ нему Юраску Ивашко Выговской, да Тетеря, невѣдомо для какого договору, и на чемъ у нихъ договоръ былъ, того онъ не вѣдаетъ; и отпустилъ онъ Юраско отъ себя ихъ маія въ 24 день, а самъ хотѣлъ быть наскоре къ Терехтемиреву монастырю и стать на той сторонѣ Днѣпра со всѣми своими людьми, и хочеть перевозитца подъ Каневымъ на перевозахъ въ томъ же мѣстѣ, въ которыхъ мѣстѣхъ въ прошломъ году перешли; а въ Чигиринѣ и въ Уманѣ и въ Корсунѣ велѣлъ тѣмъ полкомъ быть готовымъ; да и выходцы, государь, многіе мнѣ холопу твоему тожъ въ роспросѣ сказали. А Якимъ Самко, государь, нынѣ стоитъ въ сборѣ подъ Барышевною, по сю сторону Переяславля, будто ожидаетъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей приходу; и у Якима, государь, Самка и у всѣхъ полковниковъ шатость большая: то, государь, у нихъ и слово, будто ты великій государь изволилъ ихъ королю отдать. А будетъ, государь, нынѣ у нихъ съѣздъ большой изъ всѣхъ городовъ и торгъ бываетъ о десятой пятницѣ, іюня въ 6 день, и чтобъ, государь, того числа какого умысла, сослався съ Юраскомъ, не учинили. И слыша, государь, тѣ вѣсти, что онъ Юраско идетъ на сю сторону Днѣпра къ Переяславлю, твои государевы ратные люди, салдаты полку Дирика графа, бѣжали всѣмъ полкомъ въ Бѣлгородъ къ околичему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому, по его писму; и подали мнѣ холопу твоему полковники съ его грамотки списокъ, и я холопъ твой тотъ списокъ послалъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ сею отпискою. А ко мнѣ холопу твоему такова твоего государева указу и по се число не бывало о тѣхъ полкахъ объ отпускѣ; и будетъ, государь, какая пору-

ха учинитца отъ безлюдства въ Переяславль, и мнѣ бѣ холопу твоему отъ тебя государя въ опалѣ не быть, чтобъ Самко, послыша то отъ твоихъ государевыхъ людей, что они пошли въ Бѣлгородъ ¹⁾. . . . со всѣми своими людьми въ Переяславль , да и досталныя, государь, бѣжать хотятъ, по тому околичного князь Григорья Григорьевича Ромодановского писму. И о томъ мнѣ холопу своему вели свой великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указъ учинить.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помяты: 170, іюня въ 10 день, съ . . . съ Федоромъ Прокофьевымъ. — Въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ.

117.—1662, іюня 10. Отписка Нѣжинскаго воеводы Семена Шаховскаго, о состояніи денежной казны и бѣдственномъ положеніи ратныхъ людей въ Нѣжинѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Сенка Шаховской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государь, во 169 году, по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, прислано ко мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ твоя великого государя денежная казна, мѣдныя мелкіе денги, на всякіе расходы; а за расходомъ той твоей великого государя казны мѣдныхъ денегъ въ Нѣжинѣ въ остаткѣ осталось тысячъ съ полтретьятцать, и нынѣ, государь, той твоей великого государя казны мѣдныхъ денегъ въ Нѣжинѣ и въ иныхъ Черкасскихъ городѣхъ за серебряныя денги за полтину и десяти рублей не емлютъ, и впредь, государь, отнюдь не хотятъ имать мѣдныхъ денегъ, а емлютъ, государь,

твой великого государя серебряныя денги; а что прислана была твоя великого государя казна серебряныя мелкіе денги ко мнѣ холопу твоему въ Нѣжинѣ на всякіе расходы, и та твоя великого государя казна серебряныя денги вся въ расходѣ изошла, на хлѣбной и на всякіе расходы, роздалъ я холопъ твой твоимъ великого государя ратнымъ людямъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ головамъ и ихъ приказовъ сотникомъ и стрѣльцамъ на жалованье, для ихъ скудости, и въ Нѣжинѣ, государь, безъ твоей великого государя казны безъ серебряныхъ денегъ быть не умѣтъ ни которыми мѣрами, твоимъ великого государя ратнымъ людямъ на жалованье, для ихъ скудости, и на хлѣбную и на всякіе расходы дано стало нечего, и твой великого государя ратные люди безъ серебряныхъ денегъ помираютъ голодною смертию; и я холопъ твой, для всякого расхода и на жалованье твоимъ великого государя ратнымъ людямъ, чтобъ они безъ серебряныхъ денегъ не померли съ голоду, занялъ у полковника Василья Золотаренка чотыреста рублей мелкихъ серебряныхъ, до твоего великого государя указу. И о томъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, вели свой государевъ указъ учинить.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помята: 170, іюня въ 10 день, съ сотникомъ Московскихъ (стрѣльцовъ) съ Федоромъ Мошковымъ.

118.—1662, іюня 27. Выписка изъ отписокъ Кіевскаго воеводы Ивана Чадаева, о двусмысленныхъ поступкахъ Самка и о состояніи обороны Кіева.

170, іюня въ 27 день, къ великому государю въ отпискахъ изъ Кіева думного дворянина и воеводы Ивана Ивановича Чадаева написано:

¹⁾ Отмѣченное точками, въ подлинникъ оторвано.

№ 118. Въ 1-й: Юрасъ де Хмелницкой со всѣми полки въ сборѣ, и Полскіе пѣшіе люди и Татарова съ нимъ есть, и стоятъ близко Терехтемирова монастыря противъ Переяславля, и казаковъ и Ляховъ и Татаръ подъ Переяславль и въ иные мѣста войною послалъ и съ Самкомъ ссылаетца.

А гетманъ де Іоакимъ Самко къ нему думному дворянину присылалъ прежнего писаря, объявляя, что у него съ Юрасомъ ссылка о добромъ дѣлѣ, чтобъ быть всѣмъ подъ государевою высокою рукою; а писарь де его Якимовъ, будучи у него думного дворянина пьянъ, проговорился, и сказалъ, что Якимъ съ Хмелницкимъ ссылаетца для того, чтобъ имъ заодно соединитца съ ханомъ Крымскимъ, и на раду де для обиранья совершенного гетмана онъ Якимъ, вѣдая себѣ многихъ недрузей, ѣхать опасаетца.

Отъ многихъ де вѣрныхъ людей ему думному дворянину вѣдомо, что король Полской съ конфедераты сгожаетца и совсѣмъ съ посполитымъ рушеньемъ хочетъ приходить подъ Кіевъ, а гетманы подъ Переяславль. Да и писарь де, что пріѣхалъ отъ Самка, сказывалъ тожъ. А въ Кіевѣ де пушечныхъ запасовъ и денежной серебряной и ефимочной казны мало.

Къ прежнимъ де воеводамъ къ Ивану Ржевскому съ товарищи прислана государева грамота, что велѣно воеводѣ князю Ѳедору Борятинскому ¹⁾ изъ Брянска въ Кіевъ послать пороху и свинцу по 300 пудъ, фетилю 50 пудъ, и тотъ де порохъ, и свинець и фетиль въ Кіевъ не присланъ; и онъ де думный дворянинъ посылае, для тѣхъ пушечныхъ запасовъ, во Брянскъ сотника Іакима Мещеринова; и изъ Брянска де столникъ и воевода князь Ѳедоръ Борятинской къ нему думному дворянину писалъ, что о посылкѣ тѣхъ пушечныхъ запасовъ къ нему государева указу не бывало, и тѣхъ де запасовъ безъ государева указу въ Кіевъ онъ послать не смѣетъ.

Шанца де, которой сдѣланъ на Печерской горѣ въ приходъ непріятельскихъ людей, одержать его нѣкимъ.

И о прибавкѣ бѣ государевыхъ ратныхъ людей и о присылкѣ пушечныхъ запасовъ и денежной казны велѣти бѣ ему государевъ указъ учинить.

Маія де въ 14 числѣ посылае онъ думной дворянинъ на мѣстечко Обуховъ рейтарского строю полковника Якова Обернятина съ государевыми ратными людьми; и полковникъ де то мѣстечко взялъ и измѣнниковъ казаковъ побилъ многихъ, а досталные разбѣжались. А въ той посылкѣ государевыхъ ратныхъ людей пропало безвѣсно: рейтаръ 2 человекъ, да его думного дворянина человекъ убитъ.

Маія жъ де въ 16 числѣ приходили подъ Кіевъ Поляковъ и измѣнниковъ 800 человекъ; и онъ думной дворянинъ на тѣхъ непріятельскихъ людей съ государевыми ратными людьми ходилъ, и въ той посылкѣ на бою и въ погонѣхъ на 7 верстахъ побилъ многихъ, а въ языцѣхъ Поляковъ и казаковъ взяли 20 человекъ. А государевыхъ де ратныхъ людей на томъ бою никто не убитъ и въ полонъ не взять, и ст. . . имъ отбить не дали. И послѣ де того побою, полковники изъ подъ Василкова, покиня свои табары, побѣжали въ далные мѣста.

Маія жъ де въ 14 числѣ посылае онъ думной дворянинъ подъ мѣстечко Димеръ полковника Андрея Гамонтена; и онъ де полковникъ то мѣстечко взялъ и измѣнниковъ казаковъ многихъ побилъ. А подъ тѣмъ де мѣстечкомъ государевыхъ ратныхъ людей убитъ ротмистръ 1 человекъ, да безвѣсно пропалъ солдатъ 1 человекъ. И нынѣ де изъ всѣхъ ближнихъ мѣстъ измѣнники разбѣжались, и въ Кіевъ съ хлѣбомъ и съ харчомъ изъ многихъ мѣстечекъ и изъ государевыхъ всякихъ чиновъ люди ѣздятъ.

Во 2-й: На государевѣ де службѣ въ Переяславлѣ Смоленскихъ рейтаръ маеоръ Василей Москотиньевъ хотѣлъ его думного дворя-

¹⁾ Въ списокъ вл. Борятинскому написано: Хотѣтовскому.

нина убить до смерти, при многихъ людѣхъ, по наученію князя Василья Волконскаго; и о томъ прежь сего къ великому государю онъ думной дворянинъ писалъ. А нынѣ де того маеора князь Василей Волконской изъ Переяславля отпустилъ, невѣдомо для какого вымыслу и невѣдомо куды. И чтобъ о томъ государевъ указъ учинить.

Списокъ писанъ на пяти листкахъ.

119.—1662, октября 22. Отписка царю Кіевскаго воеводы Ивана Чаадаева, объ отправленіи обратно въ Москву полковника Ивана Франзбекова, присланнаго въ Кіевъ для замѣщенія полковника Андрея Гамонтена.

Государю царю и великому князю Алексѣю Махайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Чаадаевъ, Тимошка Савлуковъ челомъ быють. Въ прошломъ, государь, во 170 году, іюля въ 30 день, пріѣхалъ съ твоею великого государя грамотою въ Кіевъ полковникъ Иванъ Франзбековъ, а велѣно ему Ивану быть въ Кіевѣ у салдаты на Андреево мѣсто Гамонтена, а Андрея Гамонтена велѣно намъ холопомъ твоимъ отпустить къ Москвѣ. И били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его Андреева полку салдаты всѣмъ полкомъ, чтобъ у нихъ быть полковникомъ Андрею Гамонтену, а Ивану Франзбекову не быть. И мы холопи твои, по челобитью полковыхъ людей, велѣли быть у того полку полковнику Андрею Гамонтену по прежнему, а полковнику Ивану Франзбекову велѣли ѣхать къ тебѣ великому государю; и Иванъ Франзбековъ, упрямствомъ, изъ Кіева не ѣдетъ; а ему Ивану у твоего великого государя дѣла съ нами холопи твоими быть нельзя, для того, что будучи прежь сего онъ Иванъ въ Кіевѣ подполковникомъ, угрожалъ во всемъ князю Юрью Борятинскому, а насъ холопей твоихъ ни въ чемъ не слушалъ,

и многая отъ него Ивана была ссора; а полковникъ Андрей Гамонтенъ тебѣ великому государю служилъ правдою, и полковыхъ людей бережетъ и во всемъ къ нимъ разсмотрителенъ, да и ко всякимъ, государь, дѣламъ онъ Андрей человекъ смышленой, и намъ холопомъ твоимъ отъ него Андрея въ твоихъ государевыхъ дѣлѣхъ помочь.

Подлинникъ писанъ на одномъ листкѣ. На оборотъ помпчено: 171, октября въ 22 день.

120.—1662, декабря 29. Отписка царю Петра Шереметева, о намъреніяхъ Татаръ, помогающихъ Юрью Хмельницкому, напасть на Малороссійскіе города.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ быють. Посылали мы холопи твои, для провѣдыванья вѣстей, рейтаръ въ Кіевъ, въ Переяславъ, въ Нѣжинъ; и декабря, государь, въ 20 день писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Кіева думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ: вѣдомо де, государь, ему учинилось, что Татаровя многіе прибылые люди пришли въ измѣнничьи Черкаскіе Задніпрскіе города къ салтану Крымскому и къ измѣннику къ Юраскѣ Хмельницкому; и онъ де Юраска во всѣ Черкаскіе Задніпрскіе города писалъ, чтобъ измѣнники Черкасы всѣ готовились съ запасы и собирались бы не мѣшкавъ; а срокъ, государь, они положили, салтанъ Крымской и измѣнникъ Юраска Хмельницкой, что имъ итти войною на твои великого государя Черкаскіе и украинные города вскоре, послѣдней срокъ Богоявленевъ день нынѣшняго 171 году; и отъ короля Полскаго у Юраска Хмельницкаго послы были, а какой межъ ими договоръ былъ, про то де, государь, ему вскоре вѣдать не мочно. Да того жъ, государь, числа писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Переяславля стольникъ и воевода князь Ва-

№ 119.
— 120.

№ 121. силой Волконской: многие де, государь, люди из полону к нему приходят, а сказывают, что с салтаном Тотарь за Днѣпромъ во всѣхъ Черкасскихъ городѣхъ стоитъ тысячъ съ десять, а ожидаютъ де, государь, къ себѣ Поляковъ: а какъ де, государь, Поляки къ нимъ придутъ, и салтану де съ Татари и съ Поляки и съ изменники Черкасы приходятъ войною на твой великого государя Черкаские и украинные города. Да того жъ, государь, числа писалъ къ намъ холопомъ твоимъ изъ Нѣжина Семень Шеховской: декабря де, государь, въ 14 день писалъ къ нему въ Нѣжинъ изъ Кіева думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ, что Тотарова многие прибыльные люди въ Заднѣпрскихъ Черкасскихъ городѣхъ есть и вскоре иныхъ Тотаръ въ тѣ города къ себѣ изъ Крыму ожидаютъ; а изменникъ Юраска Хмельницкой во всѣ Черкаские изменничьи Заднѣпрские города писалъ, чтобъ всѣ Черкасы готовились вскоре; а собрався де, государь, изменникъ Юраска Хмельницкой съ Татари и съ Поляки и съ изменники съ Черкасы хотятъ приходитъ войною на твой великого государя Черкаские и украинные города Богоявленевъ день. Да того жъ, государь, числа писалъ къ намъ холопомъ твоимъ онъ же князь Василей Волконской нарочно съ поручикомъ съ Григорьемъ Бѣгичевымъ: декабря де, государь, въ 11 день: . . .¹⁾ Кіевской райца Карпъ Ѳедоровъ, а въ роспросѣ ему сказалъ: былъ де онъ за Днѣпромъ въ Чигиринѣ и въ Жеботинѣ и въ разныхъ многихъ мѣстечкахъ будто для товаровъ, чтобъ провѣдать вѣстей; и въ Жеботинѣ де, государь, стоитъ салтанъ, а съ нимъ Тотаръ 6,000; а иные де, государь, Тотарова поставлены въ разныхъ изменничьихъ мѣстечкахъ и въ селехъ во всѣхъ полкѣхъ по тысячи человекъ. А сказывалъ де, государь, ему Карпу изменника Юраска Хмельницкого подписакъ, по зна-

комству, да при немъ же де, государь, Карпъ былъ въ Жеботинѣ у солтана изменникъ Юраска Хмельницкой, и говорилъ онъ Юраска салтану, чтобъ онъ въ Крымъ не ходилъ и Тотаръ не отпускалъ до Рожества Христова, и упросилъ де онъ Юраска у салтана послѣдней срокъ до Богоявленева дни, и поднесъ салтану мису червонныхъ золотыхъ. И декабря жъ де, государь, въ 8 день присланъ къ Юраску Хмельницкому отъ короля Польского посланецъ Лисарсинскій съ тѣмъ, что наскоре идутъ къ нему Юраску изъ Польши въ Чигиринъ 500 человекъ пѣхоты, да Поляковъ 18,000; а какъ де, государь, Поляки къ нему Юраску придутъ, и ему съ Татари и съ Поляки и съ изменники съ Черкасы итти войною на твой великого государя Черкаские города на срокъ Богоявленевъ день, и, осадя Переясловль, итти войною на твой великого государя украинные города и на кошевого гетмана на Ивана Брюховецкого, и чтобъ де, государь, имъ учинить помѣшку полку околичного и воеводъ князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарищи, чтобъ де, государь, отъ тѣхъ полковъ никакой помочи къ Переясловлю не было; а имъ де, государь, въ тѣхъ числѣхъ надъ Переясловлемъ промыслъ чинить. А чаетъ де, государь, что изменникъ Юраска съ Татари и съ Поляки и съ изменники съ Черкасы къ Переясловлю идетъ, по ссылкѣ. А въ Переясловлѣ, государь, малоллюдно, въ приходъ воинскихъ людей быть страшно; и прежь государь, сего мы холопи твои о томъ къ тебѣ великому государю писали.

Подлинникъ писанъ на четырехъ листкахъ. На оборотъ помѣты: Великому государю чтена. — 171, декабря въ 29 день съ Суздацомъ съ Аѳонасьемъ Редриковымъ.

121.—1662 декабря—1663 января. Статейный списокъ стольника Ѳедора

¹⁾ Въ подлинникъ пропущено одно или несколько словъ.

Лодыженскаго, посыланнаго въ Малорос-
сію къ Брюховецкому, къ Якиму Сожку и къ
разнымъ полковникамъ съ грамотами ¹⁾.

Лѣта 7171, декабря въ . . . день, великій го-
сударь царь и великій князь Алексѣй Михай-
ловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
самодержецъ, велѣлъ столнику Ѳедору Ми-
хайлову Лодыженскому ѣхать съ своими вели-
кого государя грамотами и съ милостивымъ
словомъ къ Меѳодію, епископу Мстиславскому
и Аршанскому и блюстителю митрополіи Ки-
евской, да къ кошевому гетману къ Ивану
Брюховецкому и ко всему при немъ будущему
на кошу войску, да въ Переяславль къ наказ-
ному гетману къ Екимку Самку, да къ полков-
никамъ: къ Нѣжинскому къ Василью Залата-
ренку, къ Черниговскому къ Аникею Силину
. арскому, къ Платав-
скому къ Демьяну и ко всему при
нихъ будущему посполству.

И столникъ Ѳедоръ Лодыженской поѣхалъ
съ Москвы декабря во 23 день.

Декабря въ 26 день, за пятнадцать верстъ
до Тулы, присланъ великого государя съ гра-
мотою и съ тайнымъ наказомъ стряпчей ко-
нюхъ Левонтей Акишевъ; и Левонтей Акишевъ
отпущенъ къ великому государю къ Москвѣ
съ отпискою того жъ числа. А въ отпискѣ на-
писано, что великого государя грамоту и на-
казъ принялъ. Да и о томъ писано, что подво-
ды стали.

А на Тулу пріѣхалъ того жъ числа, а съ
Тулы поѣхалъ декабря въ 27 день, а за под-
водами мѣшкалъ половина дня, и тѣ подводы
даны худы.

А во Мченскъ пріѣхалъ декабря въ 28
день, а изъ Мченска поѣхалъ декабря въ 29
день.

А на Орелъ пріѣхалъ, декабря въ 31 день,
а съ Орла поѣхалъ того жъ числа.

А въ Курскъ пріѣхалъ генваря въ 2 день,

а изъ Курска поѣхалъ того жъ числа въ ве-
черу.

Въ Бѣлгородъ пріѣхалъ генваря въ 5 день,
а изъ Бѣлагограда околичей и воевода и Бѣ-
логородской намѣстникъ князь Григорей Гри-
горьевичъ Ромодановской отпустилъ генваря
. въ вечеру; а измѣшкалъ въ Бѣлѣ-
городѣ за станишниками и за подводами.

И того жъ числа пріѣхалъ въ Болховой, а
изъ Болхового поѣхалъ генваря въ 9 день.

. овъ проѣхалъ тогожъ числа.

. Хатмышъ пріѣхалъ тогожъ чи-
сла, а изъ Хатмыша поѣхалъ генваря въ 10
день.

. Волной проѣхалъ тогожъ числа.

. того жъ числа, ночью, ѣдучи съ
Волнова къ Ахтырскому, встрѣтился Бѣлого-
родского полку капитанъ Аврамъ Ивановъ
сынъ Батюшковъ; а сказалъ: ѣдетъ де онъ
изъ Переяславля; посыланъ онъ отъ околич-
чего и воеводы и Бѣлогородского намѣстника
князь Григорья Григорьевича Рамадановского.
А вѣстей де въ Переяславль: Юраска Хмел-
ницкой гетманство съ себя сдалъ, хочетъ по-
стритца, а обрали де на его мѣсто гетмана
Павла Тетерю; а сказываютъ де, что при немъ
Орда стоитъ, а ожидаютъ татарского прихо-
ду подъ Переяславль, живутъ бережно затво-
ряся, государевы Черкаскіе города. А ска-
залъ: изъ Переяславля де онъ поѣхалъ генва-
ря въ 7 день, а чають де въ Переяславль, что
на Платаву Татаровя и приходили.

Генваря въ 11 день, по утру, пріѣхалъ въ
Ахтырской, и къ Ѳедору приходилъ Ахтыр-
ской атаманъ Демьянъ Зиновьевъ, да сотникъ
Василей Радивоновъ и казаки Миско Ружин-
ской съ товарищи и мѣщане, а сказывали: та
де имъ вѣсть доходитъ, что за Днѣпрѣмъ гет-
манъ Юраска гетманство сдалъ Павлу Тетерѣ,
а самъ хочетъ постритца, а Татаровя де при
нихъ стоять.

¹⁾ Края подлинныхъ столбцовъ этого акта большею частію истлѣли. Утраченныя слова замѣнены здѣсь точками.

№ 121. . . . Ахтырскіе Черкасы били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу . . . де у нихъ были воеводы Московскіе люди, и тѣ де . . . за нихъ стояли и къ государевѣ милости ихъ призывали . . . ихъ оберегали; а нынѣ ча де къ нимъ присылають воев. . . городовыхъ людей, а дорога де мимо Ахтыр. . . стала большая, всякіе люди ѣздятъ мимо ихъ, подводы и кормы у нихъ свои и конскіе емлютъ сверхъ государева указа лишніе, и за то ихъ бьютъ и чинятъ имъ болшіе налоги; чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ къ нимъ присылать воеводъ изъ Московскихъ людей, которые бѣ отъ обидъ ихъ оберегали; а къ нимъ де людей безпрестанно изъ Черкасскихъ городовъ прибываетъ. И то бы ихъ челобитье извѣстить великому государю.

Да изъ Ахтырского жъ Ѳедоръ послалъ въ Гадичь къ епископу Меодію и къ кошевому гетману Ивану Брюховецкому, противъ государева наказу, сказать про свой пріѣздъ, Бѣлогороцкого станишника Осипа Бѣляева.

Того жъ числа пріѣхалъ въ первой Черкасской городъ Грунь, а въ Груни живетъ Зинковской полковникъ Василей Шимонъ, и Ѳедоръ ему полковнику и казакомъ велѣлъ быть къ себѣ на дворъ, и противъ государева наказу говорилъ ему рѣчь, и отдалъ ему государеву грамоту и спрашивалъ о здоровьѣ, и сказалъ имъ великого государя милостивое слово и за вѣрную ихъ службу ихъ похвалилъ.

И полковникъ государеву грамоту принялъ и цѣловалъ и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ, кланялся низко, и грамоту . . . передо всѣми казаками, и пришедъ вдругорядъ . . . на государевѣ жалованьѣ.

. . . полковникъ: Юраско де Хмельницкой сдалъ съ себя гетманство оманомъ Павлу Тетерѣ, а самъ де . . . постритца хочетъ. А учинилъ де онъ для того: . . . государь повѣрилъ дядѣ его наказному гетма. . . пожа-

ловалъ бы его въ совершенные ге. . . де Екиму Самку обладавъ, потдатца королю . . . Черкасскими города, а онъ де Екимъ давно присяг . . . королю, да и привиліе де ему отъ короля дано на Березань . . . инъ и на иные мѣста.

И того жъ числа проѣхалъ Ѳедоръ городъ Веприкъ въ вечеру, и за Веприкомъ въ полуверстѣ отъ кошевого гетмана Ивана Брюховецкого, встрѣтилъ полковникъ Данила Песоцкой, а говорилъ: гетманъ де кошевой велѣлъ бить челомъ, чтобъ въ Гадичь пріѣхать поутру, а онъ де гетманъ, почитаючи великого государя милость, вышлетъ встрѣтить полковниковъ и сотниковъ и Черкасъ. И Ѳедоръ воротился въ Веприкъ, а полковникъ Данило Песоцкой со мною жъ Ѳедоромъ и начевали въ Веприкѣ. И въ Веприкѣ приходилъ къ Ѳедору атаманъ Веприковской Иванъ Ивановъ сынъ Волошинъ, да сотникъ Амелянъ Тужинъ; а про Юраска Хмельницкого и про наказного гетмана Екима Самка сказывалъ тѣ же рѣчи, что и Зинковской полковникъ Василей Шимонъ, называлъ наказного гетмана Екима Самка измѣнникомъ.

А полковникъ Данила Песоцкой, которой присланъ отъ кошевого гетмана Ивана Брюховецкого, сказывалъ тожъ: для того де Юраска Хмельницкой и славу пустилъ, что будто онъ постритца хочетъ, что онъ племянникъ Екиму Самку; да и гетманство. . . Павлу Тетерѣ, чтобъ великій государь повѣрилъ Екиму . . . пожаловалъ его въ совершенные гетманы, а е . . . му обладавъ потдатца королю со всѣми . . . Павелъ де Тетеря Юраску Хмельницкому и Еки. . . ближней же свой и Екимова де Самкова сестра . . . ла за Павломъ Тетерею и дѣти у него съ нею есть . . . Павелъ всѣ въ Польшѣ, и король де его пожаловалъ . . . ерю учинилъ у себя столникомъ и сокретаремъ . . . королевы де секретарь Беневской; а посыланъ де онъ Беневской къ хану, какъ ханъ стоялъ съ Выговскимъ подъ

Гадичемъ, въ тѣ де поры Беневской съ ханомъ всѣ пунты положили, и ханъ де къ королю приказывалъ, чтобы Черкасъ для прелести жаловалъ въ великіе чести, хотя де въ Краковскіе воеводы кого пожаловалъ, толко бѣ де королю всѣхъ Черкасъ обратить къ себѣ; и какъ де Черкасы всѣ будутъ королевскіе, и онъ де ихъ помалу станетъ сжимать, да учинить свою волю надъ Черкасы, какую хочетъ, да для де того и прислалъ Павла Тетерю, да велѣлъ ему принять гетманство у Юраска Хмельницкого. А въ Нѣжинѣ де у Василья Залатаренка была рада, толко не со всѣми полковники, половина де полковниковъ на раду не поѣхали, а были де на радѣ толко Нѣжинской онъ Василей, да Прилуцкой, да Черниговской, да Стародубской въ своемъ . . . къ нимъ посылалъ наказного своего казака. А не поѣхали де . . . на тое раду полковники Лубенской, да Миргородской, да Платавской, да Зинковской, и Екима Самка не хотятъ на гетманство; толко де они одною своею половиною выбрали въ гетманы Екима Самка. А Василей де Залатаренокъ, помирясь съ Екимомъ Самкомъ и обравъ его въ гетманы, и животы свои всѣ перевезъ въ Нѣжинъ изъ Путивля. И потому де ихъ вѣрность знать мочно: по коихъ мѣстѣ съ Екимомъ Самкомъ . . . еднался, по тѣхъ мѣстѣ государю и пришилъ, а нынѣ ча де . . . съ Екимомъ Самкомъ, и животы свои всѣ изъ Пут. . . чтобы у него ничего въ старыхъ государевыхъ городѣхъ не осталось.

Генваря въ 12 день изъ Веприка поѣхалъ Ѳедоръ въ Гадичь . . . никъ Данила Песоцкой съ казаками ѣхалъ передъ Ѳедоромъ передъ санми верхами, и за три версты отъ Гадича . . . встрѣчу стряпчей Григорей Касаговъ съ Донскими казаками со всѣмъ своимъ полкомъ; да тутъ же выѣхали отъ кошеваго гетмана Ивана Брюховецкого встрѣчать полковники и писарь и сотники и ясаулы и Черкасы всѣ, что ни есть, которые пришли
Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VII.

изъ Запорогъ съ гетманомъ кошевымъ съ Иваномъ Брюховецкимъ, у которыхъ лошади есть; а пѣхотные полковники Данко, да Скиданъ, да Степанъ Чернецъ съ пѣшими казаками встрѣчали въ слободахъ, а какъ поѣхали, и у пѣхоты была стрѣлба и провожали конные до двора, а ко двору пріѣхавъ полковники: обозной Цесарской, войсковой ясауль Степанъ Донецъ, полковники Степанъ Красная Башня, Тишко Карабского, да Гадичкой сотникъ Павелъ Животовской съ казаками, и писарь Степанъ Гречаной, и сотники и ясаулы сѣли съ лошадей за ворота и проводили пѣши въ хоромы.

И того жъ числа къ Ѳедору приходили полковникъ Данила Песоцкой да писарь Степанъ Гречаной, а говорили, чтобъ съ государевою грамотою быть у кошевого гетмана завтра поутру. Да они жъ говорили: гетманъ де кошевой велѣлъ бить челомъ, чтобъ завтра Ѳедору у него хлѣба есть.

И генваря въ 13 день, поутру, Меѳодій, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, прислалъ своего писаря, чтобъ я Ѳедоръ ѣхалъ къ нему съ государевою грамотою. И Ѳедоръ поѣхалъ къ епископу въ саняхъ, а государеву грамоту несъ Бѣлогороцкой подьячей Ларивонъ Артевной; около саней шли Бѣлогороцкіе станишники, а при . . . епископу вышелъ изъ саней у воротъ и пришолъ къ нему епи. . . хоромы, и епископъ встрѣтилъ въ сѣняхъ, и вшодъ въ хоромы, противъ государева наказу, говорилъ епископу рѣчь и подалъ государеву грамоту и спрашалъ его о спасеньѣ, и сказалъ великого государя милостивое слово. И епископъ билъ челомъ . . . землю и государеву грамоту принявъ. И послѣ того сказалъ ему великого государя указъ, что великій государь, его царское величество, указалъ ему епископу отойтти нынѣ въ Кіевъ, а въ радѣ отсрочить до весны; а указалъ великій государь, его царское величество, быть радѣ весною по травѣ, и на радѣ быть тебѣ епископу

№ 121. Мееодию Мстиславскому и Оршанскому, и гетманамъ и полковникамъ и всѣмъ начальнымъ людямъ и всему посполству, по прежнему своему великого государя указу. И епископъ великого государя грамоту вычелъ при Ѳеодорѣ, и сказалъ: поговорю де я съ тобою о государевѣ дѣлѣ завтра.

И какъ Ѳеодоръ отъ епископа пріѣхалъ къ себѣ на дворъ, и кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой прислалъ къ Ѳеодору полковника Данила Песоцкого да писаря Степана Гречанова, чтобъ я Ѳеодоръ ѣхалъ къ нему съ государевою грамотою, да прислалъ по меня Ѳеодора свою лошадь, а государеву грамоту несъ тотъ же Бѣлогороцкой подьячей Ларивонъ Артемонъ; а полковникъ Данила Песоцкой и писарь гетманской Степанъ Гречаной шли за мною Ѳеодоромъ пѣши по обѣ стороны; да за мною жъ шли Бѣлогороцкихъ станишниковъ 10 человекъ, которые посланы съ Ѳеодоромъ изъ Бѣлагорода. И пріѣхалъ къ кошевому гетману Ивану Брюховецкому на дворъ, и у воротъ встрѣтили полковники и ясаулы и сотники съ гетманомъ. А какъ у крыльца почалъ ссадитца съ лошади . . . гетманъ Иванъ Брюховецкой у лошади самъ встрѣ . . . хоромы, а государеву грамоту подьячей несъ передъ . . . передъ, и вшедъ въ хоромы, молясь образомъ, по государеву . . . кошевому гетману говорилъ рѣчь, и подалъ государеву грамоту. И кошевой гетманъ, принявъ государеву грамоту, цѣловалъ и клалъ ее на голову . . . на государевѣ милости кланялся низко. И послѣ того, по государеву наказу, спрашивалъ кошевого гетмана и полковниковъ и всѣхъ . . . ныхъ людей и все посполство о здоровьѣ, и сказалъ имъ великого государя, его царского величества, милостивое слово, и за вѣрную ихъ службу похвалилъ. И кошевой гетманъ и полковники и всѣ начальные люди и казаки, которые были, били челомъ на государевѣ жалованьѣ, кланялись трожды въ землю.

И послѣ того, сказалъ кошевому гетману и полковникомъ и всѣмъ начальнымъ людямъ и казакомъ, что великій государь, его царское величество, указалъ быти радѣ весною по травѣ, а на радѣ быти Мееодию, епископу Мстиславскому и Аршанскому, и гетманомъ и полковникамъ и всѣмъ начальнымъ людямъ и всему посполству, по прежнему своего великого государя указу; а нынѣча тебѣ кошевому гетману Ивану Брюховецкому указалъ великій государь отойти въ Запороги, для того: по указу великого государя велѣно боярину и воеводѣ князю Григорью Сунчалеевичю Черкасскому съ . . . ыми ратными людьми изъ Астарахани итти на Царицынъ, и ссылаяся съ Калмыцкими тайши, чинить промыслъ надъ Крымскими улусы собча; и къ великому государю, къ его царскому величеству, бояринъ и воевода Григорей Сунчалеевичъ Черкасской писалъ . . . его государевыми ратными людьми на Царицынъ . . . и о походѣ на Крымскіе улусы съ Калмыцкими тайши ссылаетца, и, за Божіею помощію, чаять у него съ ними Калмыцкими тайши и промыслъ надъ Крымскими улусы нынѣ есть.

И гетманъ въ тѣ поры ничего противъ того не говорилъ, и государевы грамоты въ тѣ поры не распечаталъ и не чолъ, а сказалъ: государеву де грамоту вычту передо всѣми казаками въ радѣ и распечатаю при всѣхъ при нихъ, чтобъ всѣ казаки то видѣли и слышали, какъ великій государь, его царское величество, жалуетъ насъ, присылаетъ къ намъ съ своимъ царского величества съ милостивымъ словомъ и жалуетъ насъ, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и службишку нашу милостиво похвалить.

И послѣ того говорилъ Ѳеодоръ кошевому гетману: что въ прошломъ во 170 году, по указу великого государя, его царского величества, а по присылкѣ Полского Яна Казимера короля, посланы великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ Астара-

ханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи на съѣздъ съ Полскими камисары, и нынѣ они въ Смоленску, а съѣзду и договору у нихъ ни о чемъ съ Полскими камисары по се время не было.

. . . по присылкѣ жъ и по прошенью Полского Казимера короля, посланы къ нему великого государя нашего, его царского величества великіе и полномочные послы: думной дворенинъ и намѣстникъ Шацкой Аѳонасей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ, да дякъ Григорей . . въ; а обоимъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣстнику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, и думному дворянину Аѳонасью Лаврентьевичю Ордину Нащокину о войскѣ Запорожскомъ наказано говорить и становити, будучи на съѣздѣхъ и у короля, что быти войску Запорожскому у великого государя, у его царского величества, въ подданствѣ по прежнему со всѣми городами, безо всякіе уступки. А что великому государю искони вѣчной своей отчины Черкасскихъ городовъ Полскому королю уступить, и того у великого государя въ мысли николи не бывало; и вы бѣ въ томъ на милость великого государя были надежны. И будетъ вамъ войска Запорожского учнетъ кто про такіе дѣла инако вмѣщать, или какими прелестми прелщать, хотя васъ, истинныхъ православныхъ христіянъ, царского величества вѣрныхъ подданныхъ, отъ единые истинные православные христіянскіе вѣры и отъ милости великого государя, отъ его царского величества отлучить, и вамъ бы тому не вѣрять, и ни на какіе прелести и подсылки не склонятца, и служить великому государю, его царскому величеству, вѣрно, по своему обѣщанью. Да и про то нынѣ великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинилось, что нѣкоторые плевосѣятели вмѣщаютъ на ссору, бутто великій государь съ Полскимъ королемъ учинилъ миръ на томъ, что васъ войско Запорожское сноситъ

вмѣстѣ,—и того у великого государя и въ мысли николи не бывало жъ, и вамъ бы на такіе прелести не прелщатца. № 121.

И гетманъ говорилъ: на тое де они прелестъ давно не смотрятъ . . . безпрестанно де прелщаютъ и подсылаютъ; толко у нихъ у всѣхъ войска Запорожского на томъ положено: какъ они обѣщали великому государю, его царскому величеству, служить передъ святымъ евангелиемъ, такъ они за великого государя хотятъ и помереть на истинномъ своемъ обѣщаньѣ, а ни на какіе прелести королевскіе не прелщаютца.

Да того дни звалъ гетманъ Ѳедора къ себѣ хлѣба есть; да въ тѣ же поры звалъ стряпчего Григорья Иванова сына Касагова; да въ тѣ же поры у него ѣли: обозной его и полковники и ясаулы и сотники. И вышедши изъ за стола, гетманъ про государево царево и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, многолѣтное здоровье пилъ чашу, и стрѣляли изъ пушекъ; а какъ пушка лунеть, и гетманъ говорилъ за здоровье царского величества: помогай Богъ на непріятелей.

А Ѳедоръ говорилъ: дай, Господи, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, здоровъ былъ на многія лѣта, и подай, Господи, ему великому государю на непріятелей побѣдителство и одоленіе.

И за столомъ гетманъ и полковникъ и ясаулы и сотники говорили всѣ про Екима Самка тѣ же рѣчи, что и полковникъ Данила Песоцкой, а называли его измѣнникомъ.

И въ тѣ же поры къ кошевому гетману пріѣхалъ Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ, и ѣлъ тутъ жа за столомъ, а говорилъ тѣ же слова, что и кошевой гетманъ и полковники и ясаулы и сотники. Да онъ жа говорилъ: будетъ де Екиму Самку быть совершеннымъ гетманомъ, и намъ де всѣмъ розбрестись розно.

№ 121.

И какъ поѣхалъ отъ кошевого гетмана, и Ѳедора провожалъ кошевой гетманъ до лошади со всѣми полковники и ясаулы и сотники; а до двора провожали полковникъ Данила Песоцкой, да писарь Степанъ Гречаной; и Ѳедоръ ихъ подчивалъ.

А генваря въ 13 день приѣзжалъ Ѳедоръ поутру къ епископу Меѳодію Мстиславскому и Аршанскому; а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой былъ тутъ жа у епископа, а сказалъ: нынѣшней де день не покручинься, что тебя не отпускаемъ: съ казаками де со всѣми не переговорено, какъ намъ быть; а итить нынѣча зимою въ Запороги ни коими мѣрами отнюдь нельзя, а то де они и сами вѣдаютъ еще съ осени, что зимою на раду съѣзжатца ни коими мѣрами не мочно до весны; пришедъ изъ Бѣлагограда околничему и воеводѣ и Бѣлогороцкому намѣснику князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому съ государевыми ратными людьми и Черкасомъ изо всѣхъ городовъ съѣхався въ одномъ мѣстѣ, ни коими мѣрами конскими кормами прокормитца не мочно.

И Ѳедоръ епископу и кошевому гетману говорилъ: что совершенную службу и радѣнье великому государю кошевой гетманъ нынѣча показалъ, государева указу послушалъ и шолъ тотчасъ въ Запороги: для того приспѣло нынѣ время великому государю служить и вѣрная своя служба показать, въ кои поры идетъ на Крымскіе улусы съ Царицына бояринъ и воевода князь Григорей Сунчалеевичъ Черкасской съ а. . . и съ государевыми ратными людьми и съ Калмыцкими тайши . . . торые Калмыки были на Дону и съ Донскими казаками . . . промыслъ надъ Азовскими и надъ Крымскими людьми . . . ля промыслу жъ надъ Крымскими улусы хотятъ итить . . . вамъ въ Запороги; и кошевой бы гетманъ, за Божіею помощію, надъ Крымскими улусы промыслъ чинилъ всякими мѣрами, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ Крым-

ского хана. . . таръ великого государя въ украинные и Малыя Росіи въ города не пропустить.

И кошевой гетманъ, заплакавъ, говорилъ: радъ ему великому государю служить и голову свою за него великого государя положить по правовѣрному своему обѣщанью; а выгребъ де онъ съ казаки въ судахъ, про то де вѣдаетъ столникъ Василей Кикинъ, и у казаковъ лошадей иѣтъ, и живучи многое время пропильсь, всѣ наги, зимою итить нельзя, тотчасъ ему отъ своихъ казаковъ быть убиту. Да и Самко де великому государю не вѣренъ, въ тотъ де часъ его на дорогѣ побьетъ также, что и Выговской Барбаша да Силку; а толко де что надъ нимъ кошевымъ гетманомъ Ивановомъ Брюховецкимъ учинитца, то де, вѣрно великому государю говорю, въ тотъ часъ вся Украина смутитца, да и Запороги отложатца; а некоторыми мѣрами казакомъ пѣхотою, хотя и не нагимъ, въ такой далной путь итить зимою пѣшимъ степью и въ разумъ того взять нельзя до весны, по конхъ мѣстѣ вода розольетца; а толко де великій государь весною полною рады всѣмъ посполствомъ всею чернью учинить не велитъ и всѣми волными гласы гетмана не оберутъ и пунтовъ не укрѣпятъ, то де достатошно великому государю извѣщаю, что Самко потдастъ ихъ королю, для того де Юраско Хмельницкой на лсти и гетманство сдалъ Павлу Тетерѣ, а Павелъ де Тетеря Самку зять родной, сестра де его Екимова Самкова . . . была за нимъ Павломъ Тетерею и дѣти де у не . . . есть, а нынѣча дѣти его и животы въ Полщѣ; а у . . . евелъ у короля столникомъ Полоцкимъ и секретаремъ, для того де изъ Полщи и приѣхалъ, чтобъ ему съ шюриномъ . . . съ Екимомъ Самкомъ Черкасскіе города всѣ потдать королю; а Екимъ де Самко безпрестанно съ Юраскомъ Хмельницкимъ ссылался, а того де онъ великому государю не объявилъ . . . племянникъ его Юраско Хмельницкой зятю его Павлу Тетерѣ гет-

манство сдаетъ; да для де того въ тожъ время, поеднався съ Васильемъ Залатаренкомъ, въ Нѣжинѣ тайную раду сдѣлали и обрали въ совершенные гетманы Екима Самка; а кой де часть Екимъ Самко гетманство обойметъ, въ тотъ часъ и отъ великого государя отложитца къ Ляхомъ; да и чернецы де ихъ Кіевскіе на тожъ приводятъ. А какъ де Юраска Хмелницкой и гетманство сдавалъ Павлу Тетерѣ въ Чигиринѣ, а Самковъ де въ тѣ поры два посланца были у Юраска Хмелницкого, то де имъ сказывалъ, приходчи изъ Чигирина, Искринъ сынъ полковниковъ, которой убитъ за государя; а потому де они то и учинили, что Екимъ Самко для Юраска Хмелницкого по сѣхъ мѣстѣ не пожалованъ въ совершенные гетманы, а наказнымъ гетманомъ будучи, не могъ того учинить, что всѣхъ городовъ потдаты подъ королевскую руку, потому что не всѣ его слушали; а на нынѣшней де потаеной радѣ въ Нѣжинѣ не многіе были полковники: Нѣжинской Василей Залатаренокъ, да Черниговской Аникей Силинъ.

А не были де полковники на радѣ: Платавской Демьянъ Гунжелъ, Зинковской Василей Шимонъ, Миргородской Павелъ Царенковъ, тѣми де полками Екима Самка въ совершенные гетманы не обирали и не хотятъ его въ гетманы; какая жъ де то полная рада, что половина обирала, а другая половина не обирала Якима Самка въ гетманы? Да и потому де ихъ неправда великому государю знатна: указалъ великій государь хлѣбныхъ запасовъ двѣ тысячи чети собрать съ Переяславского, да съ Нѣжинского полковъ; и Екимъ де Самко да Василей Залатаренокъ тѣ запасы собрали и къ государю о томъ писали, а въ Запороги ихъ не отпустили и государевымъ воеводамъ и ратнымъ людемъ ихъ не отдали, продали сами да и за . . . корыстовалесь, потому де они полной рады и не хотятъ, что сами всѣмъ владѣютъ и обогатѣли не въ мѣру, и обогатѣвъ, всѣ города хотятъ потдаты королю, а сами за то хо-

тятъ себѣ добитца шляхетства; нешто де великому государю Запорожское войско и Черкасскіе города не надобны? Той радѣ посполной не быть, а безъ полной де рады и не обравъ всѣми волными гласы гетмана и не укрѣпя пунктовъ и привилей, никако великому государю Запорожского войска и Черкасскихъ городовъ не укрѣпить.

А въ войскѣ Запорожскомъ у нихъ того отъ вѣку не бывало, что гетманомъ и полковникамъ и сотникамъ и всякимъ начальнымъ людемъ мѣщаны и крестьяны въ городѣхъ и въ селехъ владѣть безъ королевскихъ привилей; толко де бывало за которые за великіе службы король кому на которое мѣсто привилею дастъ, то де по привилею королевскимъ и владѣли.

А гетманской де и полковниковъ и всякихъ начальныхъ людей и редовыхъ Черкасъ и мѣщанъ городовыхъ толко и волности было, кто и гдѣ займетъ порожнее мѣсто земли и лугу и лѣсу, да огородитъ или окопаетъ, да поселитца своею семьею, да тѣмъ и владѣетъ въ городѣхъ своей; а крестьянъ де на тѣхъ земляхъ . . . кто собою занялъ, никому не волно держать, толко самъ . . . Да имъ же де было волно мельницы ставить на порозжихъ мѣстѣхъ; да и виномъ де въ чарки казаки не торговали, толко де . . . продавали, а въ чарки де виномъ торговали одни мѣщане, да съ того королю платили и паномъ, за кѣмъ кто жилъ.

. . . собирали де съ мѣщанъ и со всей черни всякіе подати въ королевскую казну, да паномъ съ ихъ имѣней; а казаки и мѣщане . . . не владѣли.

А нынѣча де гетманъ и полковники и всѣ начальные люди всѣ городские мѣста и мельницы пустовые розняли сами по себѣ да . . . мѣ владѣютъ сами своимъ самоволствомъ, и черныхъ людей . . . и отяготѣли, такъ что ни въ Царѣгородѣ подъ бусурманомъ крестьяномъ такой тягости не наложено.

А какъ де будетъ полная черная рада и пун-

№ 121. ты всё закрѣпять, и тѣ доходы всё у гетмана и у полковниковъ и у начальныхъ людей отоймутъ, а станутъ тѣ доходы собирать въ государеву казну и государевымъ ратнымъ людямъ на жалованье, — потому де наказной гетманъ и начальные люди полной чорной рады и не хотятъ.

А на Крымскіе де улусы войско Запорожское и безъ него Ивана Брюховецкого дважды ходило, а съ нимъ де люди не большіе; а какъ де поидеть бояринъ князь Григорей Сунчалеевичъ Черкасской, и казаки де и готово пойдутъ; да и онъ де о томъ писать въ войско станеть.

Да кошевой же гетманъ Иванъ Брюховецкой говорилъ, чтобъ извѣститъ великому государю: всего де пуще великому государю надобеть утвердить Десну рѣку, для проходу запасовъ въ Кіевъ, въ Новгородокъ Сѣверской ввестъ воеводу, да съ нимъ людей человекъ триста; а въ Острѣ де государевы люди введены, толко де и въ Острѣ воевода жъ надобенъ; а хотя де въ Новгородокъ Сѣверской и двѣсти человекъ полно, и въ такомъ . . . омъ крѣпкомъ городѣ ничего не сдѣлають и Кіевъ де у великого будетъ, что хлѣбныхъ запасовъ проходовъ никому отнять; да и всё де Черкасскіе города тѣмъ чны будутъ.

. числа приходилъ къ Ѳедору Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ, а сказалъ: пріѣхалъ де онъ къ кошевому къ гетману Ивану Брюховецкому. И Ѳедоръ, противъ государева наказу, говорилъ ему рѣчь, и подалъ государеву грамоту, и спрашивалъ о здоровьѣ, и сказалъ ему великого государя, его царского величества, милостивое слово и за вѣрную его службу похвалялъ.

И Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ государеву грамоту привялъ и цѣловалъ и клалъ ее на голову, и на государевъ жалованьѣ билъ челомъ и кланялся низко. А говорилъ про наказного гетмана Екима Самка тожь, называлъ его измѣнникомъ, и племян-

никъ де его Юраска Хмельницкой гетманство съ себя сдалъ лесью, хотя тѣмъ у великого государя дядѣ своему Екиму Самку выманить совершенное гетманство; а Екиму бы Самку, обладавъ, со всіми городами потдатца королю; а нынѣча де Екима Самка родной зять гетманомъ учинился Павелъ Тетеря, все ихъ одно племя, никакъ вѣрить имъ нельзя.

Да онъ же полковникъ Демьянъ Гунжелъ принесъ выписку изъ городскихъ Платавскихъ книгъ, за городовою печатью: какъ наказной гетманъ Екимъ Самко посылалъ собирать людей Рамана Бувайла, да Екима Бута, велѣлъ имъ стоять на Диѣпрѣ, въ полку Платавскомъ нчюцкомъ, въ Кишенку, да въ Переволочѣ, для того пропускать бы въ Запороги запасовъ и казаковъ; а которые ыдутъ, и тѣхъ бы, имая, отсылать къ наказному Самку; а которые своимъ упорствомъ пойдутъ и тѣхъ горломъ карать и чолны казачьи Раману Бувайлѣ велѣно пожечь и съ низу казаковъ къ царскому величеству не пропускать; да и своихъ людей къ нимъ на За хотѣлъ прибавить. И то де они слышачи отъ Екима Бута, давали ему очную ставку съ Раманомъ Бувайломъ, и съ очной ставки Рамана Бувайла за то сковавъ, отослали въ Бѣлгородъ къ околичему и воеводѣ и къ Бѣлогороцкому намѣснику къ князь Григорью Григорьевичю Рамадановскому, а Екима Бута казнили смертью. И та его выписка изъ книгъ Платавскихъ за городовою печатью взята у него, послана къ государю къ Москвѣ съ отпискою вмѣстѣ изъ Платавы съ гонцомъ, съ Бѣлогороцкимъ станишникомъ съ Петрушкою Залатаревымъ, генваря въ 15 день.

А на нынѣшней де они радѣ въ Нѣжинѣ Платавскимъ полкомъ не были и въ совершенные гетманы Екима Самка не хотятъ, а милости у великого государя, его царского величества, просятъ о полной радѣ, чтобы имъ со-

вершенного гетмана выбрать полными гласы, и пунты и привилыя укрѣпить всею чернью.

А генваря въ 14 день, поутру, у кошевого гетмана Ивана Брюховецкого была рада со всеми казаками, и къ той радѣ посылалъ Ѳедоръ слушать Бѣлогороцкого подьячего Ларивона Артелнова, да Бѣлогороцкого станишника Осипа Бѣляева; и они, пришедъ, сказали: на радѣ въ кругу Иванъ Брюховецкой государеву грамоту чолъ всемъ казакамъ, и казаки де . . . на государевѣ милости били челомъ, кланялись въ землю тро . . . что, по государеву указу, велѣно имъ въ радѣ гетманскомъ . . . отсрочить до весны и итить въ Запороги, для . . . надъ Крымскими улусы; и казаки де, выслушавъ кри . . . что нагимъ и пѣшимъ людемъ зимою въ Запороги ни которыми мѣрами итить немочно; да приговорили въ кругу послать о томъ къ государю челобитчиковъ, чтобы имъ быть до весны, а весною учинить полная рада и обратъ гетмана всеми волными гласы, а обравъ гетмана, въ Запороги итить имъ стругами жъ.

И послѣ той рады приходили къ Ѳедору: судья войсковой Юрья Григорьевъ, да полковники Данила Ермолинъ, да Тихонъ Гавриловъ, Данила Песоцкой, Иванъ Яковлевъ, да Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ, да Мирогороцкой полковникъ Павелъ Царенко.

И Ѳедоръ Мирогороцкому полковнику Павлу Царенку, по государеву наказу, далъ государеву грамоту и спрашивалъ о здоровьѣ, и сказалъ ему великого государя, его царского величества, милостивое слово и за вѣрную ихъ службу похвалялъ.

И Мирогороцкой полковникъ Павелъ Царенко государеву грамоту принявъ цѣловалъ, и клалъ ее на голову, и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ, кланялся низко.

. . . алъ, что онъ Павелъ захворалъ, лежалъ болѣнъ, а полкъ . . . алъ наказному гетману, а нынѣча де ѣдетъ въ по . . . го-

родъ, а на Нѣжинской радѣ онъ не былъ и гетмана не обиралъ. № 121.

. . . у великого государя просить, чтобы на весну быть полной радѣ, обратъ гетмана всеми волными гласы и укрѣпить пунты.

И послѣ того, войсковой судья Юрья Григорьевъ и полковники Данила Ермолинъ, Тихонъ Гавриловъ, Данила Песоцкой, Иванъ Яковлевъ, да Платавской полковникъ Демьянъ Гунжелъ, да Мирогороцкой Павелъ Царенко сказали: была де у нихъ рада, а государеву грамоту въ радѣ чли, и на радѣ де приговорили: въ Запороги имъ отойтить нынѣча нельзя, не бывъ полной радѣ; будетъ де имъ въ Запороги нынѣча отойтить, и у нихъ де безъ великой бѣды и безъ крови не будетъ; да и въ Запорогахъ де имъ побитымъ быть за то, что имъ безъ полной рады притить. А Екимъ де Самко и нынѣча безпрестанно приказываетъ и грозитъ: кто выйдетъ изъ Запорогъ, и онъ де тѣхъ людей велитъ побивать; а се де мы, по указу великого государя, выгребли въ стругахъ, лошадей у насъ нѣтъ, а люди у насъ наги и босы, зимой пѣшимъ некоторыми мѣрами пойтить нельзя. А толко бъ де мы обрали гетмана всею чернью волными гласы, въ тѣ бъ де поры и Заднѣпрская сторона потдалась подъ великого государя, его царского величества, высокую руку; чернь де вся хочетъ, толко начальные люди держать. А которые де начальные люди на той сторонѣ Днѣпра почнуть прямить государю: Безпалой, Адинець, Кравченко, судья войсковой, и тѣ де писали къ Екиму Самку, что они прямятъ къ великому государю и хотятъ потдатца . . . великого государя высокую руку; и Екимъ де Самко о томъ писалъ къ Юраску Хмельницкому, и Юраска де Хмельницкой, по Екимову . . . всехъ государевыхъ доброхотовъ розстрѣлялъ . . . жа де жили въ Каневѣ полковникъ Лизогубъ . . . добра впрямъ хотѣлъ великому государю и Заднѣпрскую сторону уговорилъ, что было имъ

№ 121. потдатца подь великого . . . и съ тѣмъ де прїѣхалъ къ Екиму Самку, и Екимъ де . . . вывѣдалъ у него все лесью и ему сказалъ, будто онъ тому . . . отпустилъ его съ своимъ листомъ къ Юраску Хмелницкому, . . . де написалъ про все про то, что онъ ему сказывалъ и велѣлъ его казнить. И какъ де Лизогубъ съ листомъ отъ Екима Самка прїѣхалъ къ Юраску Хмелницкому, и Юраска де его Лизогуба велѣлъ розстрѣлять въ тотъ часъ. Да за Днѣпромъ жа де жилъ Черкашенинъ Гамалея, перешодъ съ сего боку Днѣпра, и онъ Заднѣпрскую сторону наговорилъ же, чтобъ имъ черную потдатца великому государю, и о томъ де онъ писалъ въ Запорожское войско дважды; и Екимъ де Самко про то довѣдався, писалъ къ Юраску Хмелницкому, и Юраска де его Гамалея велѣлъ розстрѣлять же. Да и потому де его Екима Самка лукавство знатно, что Юраско Хмелницкой былъ ему родной племянникъ; а нынѣча Юраска сдалъ гетманство ихъ же роду Павлу Тетерѣ, а за Павломъ де Тетерею была его Екима Самка родная сестра, а Юраскова тетка, и нынѣча у него съ нею дѣти есть. Да и потому де Самкова измѣна знатна жъ: безпрестанно посланцовъ своихъ посылалъ къ Юраску, и у сдачи гетманства его посланцы Самковы были, а государю про то не извѣстилъ за . . . и потому де Екимъ Самко черную раду ихъ разоря . . . , чтобъ добра николи не было, а всѣмъ де посполствомъ . . . сы рады не будетъ и добра де не будетъ, тѣмъ де . . . государю и укрѣпить, что учинить волная . . . лство умирить однимъ гетманомъ и пунты . . . нынѣча де зимою до весны отнюдь имъ итти . . . Запороги никонми мѣрами нелзя, въ томъ де великого государя . . . не бывъ де суполной рады, отнюдь никуда не хаживать, . . . де Самко и нынѣча де со всего войска Запорожского собираетъ на войско, а всѣмъ де самъ завладеетъ, войску ничего не дастъ.

Дѣ и Нѣжинского де полковника Василья

Залатаренка нынѣ лукавство стало явно: какъ онъ съ Самкомъ не мирился и великому государю прямилъ, въ тѣ де поры и животы свои всѣ держалъ въ государевѣ старомъ городѣ Путивлѣ; а кой де часъ съ Самкомъ поеднался, того де часу изъ Путивля и животы свои вывезъ въ Нѣжинъ, и то де знатно, что, не прочя великому государю, съ Самкомъ вмѣстѣ хотять потдатца королю.

И послѣ того жъ утра, Федоръ былъ у епископа Меодія Мстиславского и Аршанского, а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой былъ тутъ жа, и епископъ сказалъ: въ Кіевѣ де онъ нынѣ никонми мѣрами ѣхатъ онъ не смѣетъ, потому что наказной гетманъ Екимъ Самко государю не прочитъ, хочеть измѣнить, а его де велить погубить; а Гадичъ де городъ, по милости великого государя, въ его жъ епископни, чтобъ государь пожаловалъ, до полной рады велѣлъ ему жить въ Гадичѣ.

И кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой въ тожъ время сказалъ: въ Запороги де ему нынѣча зимою съ пѣшими людьми ни конми мѣрами итти не мочно, вышли де они въ судахъ . . . итти не на чемъ, да и не дойтти пѣшимъ зимою, въ томъ де великого государя воля; и о томъ де они отъ себя посылаютъ великому государю челобитчиковъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ весною учинить полную раду обрати гетмана . . . волными гласы. Да въ тѣ поры епископъ Меодей и кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой къ государю отписки дали.

Того жъ числа въ вечеру, кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой приходилъ къ Федору на дворъ, а съ нимъ полковникъ Данила Песоцкой, а билъ челомъ, чтобъ извѣститъ великому государю, его царскому величеству, чтобы государь пожаловалъ, выведчи ихъ изъ Запорогъ, не велѣлъ безвинно погубить, учинить бы велѣлъ имъ полную раду, обратъ гетмана всѣми волными гласы; а толко де не быть радѣ, быть у нихъ великому дурну и крови,

чтобъ де великого государя отчина въ той розни не пропала; а я де, помня свою душу и обѣщаніе, ему великому государю извѣщаю впрямь, а самъ де я въ совершенные Гетманы никакъ не хочу.

И генваря въ 15 день, о томъ о всемъ Оедоръ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ, а съ отпискою послалъ Бѣлогороцкаго станишника Петрушка Залатарева.

Да того жъ числа Оедоръ поѣхалъ изъ Гадича, а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой и полковники и казаки на лошадяхъ съ бунчукомъ, трубами и съ литавры Оедора провожали за городъ.

И стряпчей Григорей Касаговъ съ своимъ полкомъ съ Донски. Оедора провожалъ за городъ же, а проводя стряпчей Григорей Касаговъ со всемъ своимъ полкомъ, а къ околичного и воеводы и Бѣлогороцкаго намѣстника князь Григорья Григорьевича Рамадановскаго, и въ Бѣлгородъ пошолъ того жъ числа.

И того жъ числа въ степи занела метелица великая, и Оедоръ начевалъ отъ Гадича въ 15 верстахъ въ пустой деревни.

И генваря въ 16 день, на утренней зарѣ, кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой прислалъ съ совѣтною грамоткою: подлинная де ему вѣсть учинилась изъ Лютенки, что Татаровя идутъ подъ Гадичь, и Оедору бѣ одноконешно поворотитца въ Гадичь. И по тому писму Оедоръ воротился въ Гадичь, а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой въ тотъ часъ прошолъ на дворъ къ Оедору, а сказывалъ тѣ же татарскіе вѣсти.

И генваря въ 17 день пріѣхали Черкасы изъ Лютенки, а сказывали, что учинился тотъ всполохъ отъ звѣровщиковъ, которые ѣздили на поле за звѣрми.

И епископъ и кошевой гетманъ Оедору говорили, чтобы одноконешно Оедоръ ѣхалъ

обережно, близко государевыхъ старыхъ городовъ, а не степью.

И генваря въ 18 день Оедоръ поѣхалъ изъ Гадича въ Ромно, а кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой Оедора провожалъ по прежнему за городъ на лошадяхъ.

И въ Ромну пріѣхалъ генваря въ 19 день, и въ Ромнѣ сотникъ Яцко Глушенко сказалъ: въ Лубнахъ де наказной гетманъ Екимъ Самко Лубенскаго полковника Андрея Пырскова перемѣнилъ, а за што перемѣнилъ, того не вѣдаетъ, а на его мѣсто учинилъ полковника въ Лубнахъ Степана Шамрицкова.

Да тотъ же сотникъ сказывалъ: вѣсть имъ доходитъ отъ купцовъ, что у короля съ конфедераты бой былъ, а сказываютъ купцы, что конфедераты королевскихъ людей и многихъ великихъ пановъ побили, а кого имянемъ, того не вѣдаетъ. А Юраска де Хмельницкой еще не постригся, да Екимъ де Самко ему стритца не велить.

А изъ Ромна поѣхалъ того жъ числа въ Лохвицу, для того, что въ Лохвицѣ живетъ Лубенскаго полковникъ Степанъ Шамрицкой; а по государеву наказу къ Лубенскому полковнику съ государевою грамотою велѣно ѣхать самому Оедору.

И того жъ числа пріѣхалъ въ Глинскъ. А изъ Ромна сотникъ Яцко Глушковъ Оедора провожалъ самъ до Глинска.

И въ Глинску за слободами встрѣчалъ сотникъ Иванъ Кавалевской съ казаки, а изъ Глинска поѣхалъ генваря въ 20 день.

А въ Лохвицу пріѣхалъ того жъ числа; и въ Лохвицѣ встрѣчалъ полковникъ Степанъ Шамрицкой; а учинилъ его Степана Шамрицкова полковникомъ вновь наказной гетманъ Екимъ Самко на Андреево мѣсто Пырскова; а государева грамота была написана къ прежнему полковнику къ Ивану Пырскому, а онъ былъ Андрей Пырской, а не Иванъ. А сказалъ новой полковникъ Степанъ Шамрицкой и казаки и мѣщане: по гетманскому

№ 121. де указу, владѣть полкомъ онъ Степанъ Шамрицкой, а прежней де полковникъ Андрей Пырской отставленъ и ни чѣмъ не владѣть.

И Ѳедоръ новому полковнику Степану Шамрицкому велѣлъ притить къ себѣ на дворъ съ казаками, и на дворѣ у себя по государеву наказу рѣчь ему полковнику Степану Шамрицкому говорилъ, и государеву ему грамоту отдалъ, и о здоровьѣ ихъ спрашивалъ, и государево милостивое слово имъ сказалъ, и за вѣрную ихъ службу похвалилъ.

И полковникъ, принявъ государеву грамоту, цѣловалъ и на голову ее клалъ, и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ, кланялся низко.

И противъ государева наказу сказалъ имъ, что великій государь, его царское величество, въ радѣ въ гетманскомъ обираниѣ велѣлъ отсрочить до весны, а быть радѣ весною по травѣ, по прежнему великого государя указу.

И полковникъ сказалъ: его де великого государя воля, на раду мы весною быть готовы.

И противъ великого государя наказу полковнику жъ сказалъ про великихъ и полномочныхъ пословъ, про ближнего боярина . . . Астраханского намѣсника князь Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи, и про думного дворянина и Шацкого намѣсника про Аѳонася Лаврентьевича Ордина Нащокина, да про дьяка Григорья Богданова, противъ тое статьи, какъ сказывалъ выше сего Брюховецкому.

И Лубенской полковникъ Степанъ Шамрицкой сказалъ: ради де великому государю, его царскому величеству, служить по истинному своему обѣщанью, а на пиема и на прелести и на подсылки королевскіе не глядимъ.

А изъ Лохвиць Ѳедоръ поѣхалъ того жъ числа въ Чернухи, и Чернухи проѣхали тою жъ ночью. А въ Пыратинѣ пріѣхали генваря въ 24 день, по утру; и Пыратинской сотникъ Григорей Гамалѣевъ съ Черкасы встрѣчалъ Ѳедора за слободами, а въ тотъ день подводъ

и провожатыхъ не далъ, а на завтрея, генваря въ 22 день, прислалъ подводы, а провожатыхъ далъ толко 6 человекъ.

И того жъ числа, не доѣхавъ до Переяславля, стали начевать за 15 верстъ, и на тотъ станъ ночью пріѣхалъ изъ Переяславля Черкашенинъ, казакъ Максимка Лягоменка, сказалъ: въ Переяславлѣ де всполохъ большой, никого де изъ Переяславля не выпускають, а сказывають, что гетманъ Павелъ Тетеря пришолъ въ Каневъ городъ, а съ нимъ Татаровя, а часть приходу Татарского подъ Переяславль нынѣшняго дня . . . ѣдетъ на свой футырь по братьевъ своихъ, а стрѣлцомъ де далъ отъ того золотой, чтобъ его изъ города выпустили, а нико . . . мъ по вѣстямъ изъ города выпускать не велѣно.

И Ѳедоръ того жъ часу послалъ въ Переяславль Бѣлогороцкого подьячего Ларивона Артельнова, къ наказному гетману Екиму Самку про свой пріѣздъ велѣлъ обвѣстити, что присланъ отъ великого государя, отъ его царского величества, съ грамотами и съ милостивымъ словомъ, и наказной бы гетманъ велѣлъ дать дворы; а по вѣстямъ, что пріѣхавъ на станъ изъ Переяславля казакъ Максимка Лягоменка сказалъ: въ Переяславлѣ де всполохъ, чають Татарского приходу, — и по тѣмъ вѣстямъ Ѳедоръ будетъ того часу въ городъ ночью.

И гетманъ сказалъ: вѣсти де у насъ безпрестанные, ожидаемъ Татарского приходу безпрестанно. И дворы велѣлъ отвѣсть въ тотъ часъ.

И тое ночи Ѳедоръ пріѣхалъ въ городъ въ Переяславль; а встрѣчи не было, потому что пріѣхалъ по вѣстямъ ночью.

И генваря въ 23 день, поутру, наказной гетманъ Екимъ Самко прислалъ Переяславского полковника, брата своего Аѳонася Щуровского, да писаря Михайла Вяхѣевича, велѣлъ спрашивать о здоровьѣ и говорить, чтобы у гетмана быть того жъ дни съ государевою грамотою и къ себѣ велѣлъ ѣсть звать.

И Федоръ сказалъ; съ государевою грамотою ѣхать къ наказному гетману готовъ того часу, а на его пріятельствѣ челомъ бью, что велѣлъ онъ спрашати о здоровьѣ и къ себѣ звать.

И гетманъ вдругіе прислалъ того жъ Переяславского полковника и писаря, чтобы ѣхалъ къ нему съ государевою грамотою.

И Федоръ того жъ числа съ государевою грамотою поѣхалъ къ наказному гетману къ Екимю Самку въ саняхъ; а государеву грамоту несъ Бѣлогороцкой подьячей Ларивонъ Артельной, а полковникъ Переяславской Оѡнасей Щуровской да писарь Михайла Віахѣвичъ шли подлѣ саней пѣши, а станишники Бѣлогороцкіе 10 человекъ шли кругомъ саней. И какъ взѣхалъ къ наказному гетману на дворъ, и обозной Дмитрей Святуха, да судьи войсковые Иванъ Деченка да Семень Остаповъ, да войсковые ясаулы и казаки съ ними встрѣтили у воротъ, а наказной гетманъ встрѣтилъ у саней у крыльца. А какъ шли въ избу, и государеву грамоту подьячей несъ напередъ. А въ избу вшедъ, противъ государева наказу, Федоръ гетману говорилъ рѣчь и подалъ государеву грамоту; и наказной гетманъ Екимъ Самко на государевѣ жалованьѣ кланялся, и, принявъ грамоту, цѣловалъ въ печать; и послѣ того, противъ государева жъ наказу, гетмана и полковниковъ и всѣхъ начальныхъ людей и все посполство спрашивалъ о здоровьѣ, и сказалъ имъ великого государя, его царского величества, милостивое слово и за вѣрную ихъ службу похвалилъ. И гетманъ и полковники и всѣ начальные люди и казаки, которые тутъ были, на государевѣ жалованьѣ били челомъ, кланялися трожды.

говорила: великій государь, его царское величество, велѣлъ . . . гетманскомъ обираеньѣ отсрочить до весны, и указалъ великій государь, его царское величество, радѣ быти весною по травѣ, по прежнему своему великого государя указу, и обратъ . . . волными гласы.

И наказной гетманъ Екимъ Самко противъ № 121. тое статьи ничего не говорилъ, промолчалъ.

Да послѣ того Федоръ, противъ государева наказу, говорилъ наказному гетману и полковникамъ: въ прошломъ во 170 году, по указу великого государя, его царского величества, а по присылкѣ и по прошенью Полского Яна Казимера короля, посланы великіе и полномочные послы: ближней бояринъ и намѣсникъ Астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи на съѣздъ съ Полскими камисары, и нынѣ они въ Смоленску, а съѣзду и договору у нихъ ни о чемъ съ Полскими камисары по се время не было.

А нынѣ, по присылкѣ жъ и по прошенью Полского Яна Казимера короля, посланы къ нему великого государя нашего, его царского величества, великіе и полномочные послы: думной дворянинъ и намѣсникъ Шацкой Оѡнасей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ, да дьякъ Григорей Богдановъ, а обовмъ великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣснику Астраханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, думному дворянину и Шацкому намѣснику Оѡнасею Лаврентьевичю Ордину Нащокину о войскѣ Запорожскомъ наказано говорить и становить, будучи на съѣздѣ и у короля, что быти войску Запорожскому у великого государя нашего, его царского величества, въ подданствѣ по прежнему со всѣми городами, безо всякіе уступки. А что великому государю искони вѣчной своей отчины Черкасскихъ городовъ Полскому королю уступить, и того у великого государя и въ мысли николи не бывало, и вы бѣ о томъ на милость великого государя были надежны; и будетъ вамъ войска Запорожского учить кто про такіе дѣла инако вмѣщать, или какими прелестми прелщать, хотя васъ истинныхъ православныхъ христіанъ, царского величества вѣрныхъ подданныхъ, отъ единые истинные православные христіанскіе вѣры и отъ милости великого государя, отъ его царского

№ 121. величества, отлучить, и вамъ бы тому не вѣрять и ни на какіе прелести и подсылки не склонятца, и служити великому государю, его царскому величеству, вѣрно, по своему общанью. Да и про то нынѣ великому государю, его царскому величеству, вѣдомо учинилось, что нѣкоторые плевосѣтели вмѣщаютъ на ссору, будто великій государь съ Полскимъ королемъ учинилъ миръ на томъ, что васъ войско Запорожское сносить вмѣстѣ: и того у великого государя николи не бывало жъ, и вамъ бы на такіе прелести не прелщатца.

И наказной гетманъ противъ того говорилъ: безпрестанно де къ нимъ Днѣпра прелестные листы пишють и подсылають, и они де на то не глядятъ, служимъ де великому государю вѣрно.

И послѣ того сѣли ѣсть. А за столомъ наказной гетманъ Екимъ Самко говорилъ въ розговорехъ: за Днѣпромъ де гетманъ Юраска Хмельницкой ся, а на Юрасково мѣсто учинился гетманомъ Тетеря, а онъ де Павелъ у короля пожалованъ столникомъ Полоцкимъ и пожалованъ секретаремъ у короля Беневоиской; да онъ Павелъ Тетеря станеть де онъ и впредь многіе листы присылать королевскіе золотомъ писавъ, а онъ де Екимъ Самко на тѣ прелести ни на что не глядитъ: преже сего великому государю, его царскому величеству служилъ вѣрно, и нынѣча служить по своему общанью; какъ де гетманъ Юраска Хмельницкой измѣнилъ, а онъ Екимъ Самко у него былъ наказнымъ, собирався у Бѣлой Церкви и, покиня все, прибѣжалъ въ Переяславль и общанье свое предъ святымъ евангеліемъ великому государю учинилъ и Переяславль весь онъ удержалъ, по коихъ мѣстѣ пришолъ съ государевыми ратными людьми столникъ и воевода князь Борисъ Мышецкой, и послѣ того на многіхъ боехъ былъ и осады и нужи многіе терпѣлъ, а ни на что не прелстился.

А въ Козелцѣ де на радѣ полковники и начальные люди и всею чернью обрали въ гетма-

ны его Екима Самка и руками своими закрѣпили всѣ; и съ тое Козелскіе рады полковники великому государю посылали бить челомъ о подтвержденной грамотѣ и о булавѣ и о знамени ему Екиму Самку на совершенное гетманство; и государь де его Екима не пожаловалъ, на совершенное гетманство подтверженные грамоты и булавы и знамени не прислалъ.

А замутилъ де тое ихъ Козелскую раду баламутствомъ своимъ Меѳодій, епископъ Мстиславской и Аршанской: писалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, будто онъ Екимъ Самко въ Козелской радѣ заставлялъ неволею рукъ прикладывать, заперши въ городѣ пѣхотою, чтобъ обрали его Екима въ совершенные гетманы; а онъ де Екимъ пѣхотою ихъ въ городѣ не запирывалъ и рукъ прикладывать неволею не заставлялъ, обрали его въ гетманы всѣми волными гласы.

Да онъ же де епископъ Меѳодей баламутствомъ своимъ и писмомъ взмутилъ полковниковъ: Нѣжинского Василья Залатаренка и иныхъ, и во всѣ де полки писалъ епископъ, взводилъ на него Екима измѣну, а тому де его баламутству и писмамъ иные повѣрили. Да и Брюховецкого де онъ же епископъ набаламутилъ. А онъ де Екимъ государю нигдѣ не измѣнивалъ, служить великому государю, его царскому величеству, вѣрно и измѣны его нигдѣ не бывало, и служа великому государю, Татаръ и Ляховъ и измѣнниковъ Черкасъ на многіхъ боехъ во многіхъ мѣстѣхъ побивалъ, и нужи и осады великіе терпѣлъ; а нынѣча де у нихъ около Переяславля, да и во многіхъ городѣхъ, все розвоевано, ни одной деревни нигдѣ не осталось, и футыри ихъ и пасеки всѣ розвоеваны жъ и позжены, и ржи къ зимѣ въ Переяславль и въ Переяславскомъ уѣздѣ и во многіхъ Черкасскихъ городѣхъ нигдѣ не сѣено ни одного зерна, а государской де милости къ нему Екиму нѣтъ; а нынѣшняго де лѣта, по государеву указу, велѣно быть другой радѣ

обирать гетмана всѣми волными гласы передь околичимъ и воеводою и Бѣлогороцкимъ намѣсникомъ передь князь Григорьемъ Григорьевичемъ Рамадановскимъ, и ему де было Екиму изъ Переяславля на тое раду вдаль ѣхать было незя, потому что послѣ Юраскова побою, какъ побили гетмана Юраска Хмельницкого, и послѣ того въ Черкаснихъ городѣхъ Татарская война была во все лѣто; да и нынѣча де безпрестанные Татарскіе вѣсти, вдаль имъ отъѣхать изъ своихъ городовъ на раду незя, и зимою де нынѣча полковники съѣзжались въ Нѣжинъ на раду, а онъ де Екимъ на тое раду и не ѣздилъ, и въ гетманы къ нимъ онъ Екимъ не хочетъ, незамай де ищутъ себѣ ласкового аспадаря; и полковники де и всѣ черью волными гласы обрали въ совершенные гетманы его жъ Екима Самка, и съ тое рады прислали къ нему полковники листъ за своими руками и за печатми, а къ великому государю съ тое рады послали полковники челобитчиковъ о подтвержденной грамотѣ на гетманство, и о знамени и о булавѣ ему Екиму Самку.

И Федоръ наказному гетману Екиму Самку говорилъ: что ты Екимъ говоришь напрасно; вѣрная твоя Екимова служба къ великому государю, къ его царскому величеству, извѣсна и николи забвенна не будетъ; а по указу великого государя, его царского величества, всегда . . . и воеводѣ и ратныхъ людей за службы и за осадныя сидѣнья великій государь, его царское величество, преже посылаетъ спрашивать о здоровьѣ, а великого государя жалованье вамъ бываетъ послѣ того; и ты бы наказной гетманъ въ оскорбленье себѣ того не ставилъ и отъ великого государя, его царского величества, за службы свои ожидалъ его государевы премногіе милости; а за тѣ твои службы и за осадныя сидѣнья великого государя милость одноконешно къ тебѣ будетъ.

Да и столнику и воеводѣ князь Василью Волконскому, за тое службу и за осадное си-

дѣнье, государево жалованье еще не посла-

но. А что ты Екимъ говоришь: какъ тебя обрали въ Козелцѣ на радѣ въ совершенные гетманы, и съ тое рады посылали къ великому государю челобитчиковъ тебѣ на совершенное гетманство о подтвержденной грамотѣ, и о знамени и о булавѣ, и великій государь, его царское величество, своей государевы грамоты и знамени и булавы тебѣ пожаловать не изволилъ для того, что о томъ обираишь учинилась межъ полковники рознь, и полковники присылали къ великому государю, къ его царскому величеству, бить челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ для обираишь въ совершенные гетманы учинить полную раду и обратъ гетмана по вашимъ правамъ и волностямъ, всѣми волными гласы; а великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, и давно то было годно, что тебя наказного гетмана, за твои къ нему великому государю вѣрные службы и радѣнье, обратъ въ совершенные гетманы, по вашимъ правамъ и волностямъ, всѣми волными гласы, безо всякого прекословія, для того, чтобъ то твое обираишь впредъ было прочно и постоянно и правамъ вашимъ и волностямъ не противно.

А коли съ нынѣшніе другіе полные Нѣжинскіе рады полковники послали бить челомъ великому государю, его царскому величеству, что они всею черью волными гласы обрали тебя въ совершенные гетманы, и великій государь, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ бы тебѣ Екиму свою великого государя подтвержденную грамоту и булаву и знамя на совершенное гетманство; а великому государю, его царскому величеству, давно то годно, что быть тебѣ, за твои прежніе многіе службы и радѣнье, въ совершенныхъ гетманехъ, да за несогласіемъ полковниковъ и волностей вашихъ нарушать не произволилъ; а прежніе твои и нынѣшніе многіе службы и радѣнье великому государю, его царскому пре-

№ 121. свѣтлому величеству, извѣсно и николи забвенны не будутъ, и за тѣ свои службы и радѣнне ожидай себѣ великого государя премногіе милости.

Гетманъ же Екимъ Самко говорилъ: прежде сего у нихъ того отъ вѣку не бывало, что епископу гетмана обирать, знаетъ де епископъ одну церковь; а такой де баламутъ и въ епископы не годитца; и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ епископа Меѳодія изъ Кіева и изъ Черкасскихъ городовъ вывести; а будетъ его епископа изъ Кіева и изъ всѣхъ Черкасскихъ городовъ государь вывести не велить, а быть ему на радѣ, и они де и на раду не поѣдутъ, въ томъ де государева воля, николи де ихъ и митрополиты на раду не ѣзживали и въ гетманы не выбирывали, не токма что епископы: да и служить де великому государю отъ такихъ баламутовъ нельзя, и гетманство де онъ Екимъ съ себя сдаетъ, выбирайте де себѣ Черкасы ласкового аспадаря; а ему де Екиму отъ епископова баламутства и служить великому государю, его царскому величеству, нельзя, называетъ его Екима измѣнникомъ и пишетъ на него великому государю и оглашаетъ его напрасно; а обо всемъ де поговоримъ завтра.

Наказной же гетманъ Екимъ Самко говорилъ: государевы де люди живутъ въ Переяславлѣ многое время одни безъ перемѣны, а стоятъ по казачьимъ и по мѣщанскимъ дворамъ, а государево жалованье даютъ имъ денги мѣдныя, а у нихъ въ Черкасскихъ городѣхъ мѣденными денгами не торгуютъ ни по чему, и отъ того оскудали въ конецъ, да почали воровать безпрестанно, крадутъ многихъ людей безъ животовъ съ дѣ . . . ми жить съ ними вмѣстѣ ни которыми дѣлы не мочно; извѣсти де великому государю, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ въ Переяславлѣ своихъ государевыхъ ратныхъ людей перемѣнить, а жить имъ по сколку сроками перемѣняясь; а будетъ де государь не пожалуетъ, ратныхъ людей въ

Переяславлѣ перемѣнить не велить, и они де, покиня дома свои, пойдутъ въ иные города жить. Да чтобы де государь пожаловалъ и дворы имъ велѣлъ построить особные, также какъ въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, а не по ихъ бы дворамъ государевымъ ратнымъ людямъ стоять.

И Ѳедоръ говорилъ, что извѣститъ то великому государю.

А какъ Ѳедоръ отъ наказного гетмана поѣхалъ, и гетманъ Ѳедора провожалъ до саней; а полковникъ Аѳонасей Щуровской и писарь Михайла Віяхѣвичъ и ясаулы провожали Ѳедора до воротъ.

А на завтрея, генваря въ 24 день, по утра, наказной гетманъ Екимъ Самко присылалъ писаря своего Михайла Віяхѣвича, чтобы Ѳедоръ пріѣхалъ къ гетману для великого государя дѣла.

И Ѳедоръ къ наказному гетману поѣхалъ того жъ часу, и гетманъ Ѳедора встрѣтилъ по прежнему у саней, и пошли въ заднюю камору, . . . наказнымъ гетманомъ пошелъ братъ его гетманской, Переяславской полковникъ Аѳонасей Щуровской, да писарь Михайла Віяхѣвичъ.

И говорилъ гетманъ: написано де въ государевѣ грамотѣ: о чомъ столникъ Ѳедоръ Лодыженской гетману учнетъ говорить, и ему гетману тому вѣрить; есть ли де какой великого государя тайной приказъ къ нему гетману Екиму Самку?

И Ѳедоръ гетману говорилъ: указалъ великій государь тебѣ наказному гетману говорить, чтобы ты гетманъ, помня Бога и православную христіанскую вѣру и предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое и вѣрное подданство, великому государю, его царскому величеству, служилъ, и всѣхъ начальныхъ людей и Черкасъ отъ шатости отводилъ, и на прелести и на подсылки ни на какіе не прелщались, стояли бѣ въ твердости; а великому государю, его царскому величеству, вѣрная твоя служба из-

вѣсна и забвенна николи не будеть, и за тое свое службу не оскорбляйся, ожидай себѣ отъ великаго государя премногіе милости.

И гетманъ говорилъ: всегда де ему, пріѣзжая, государеву милость сказываютъ, а не токмо что государева жалованья, и своихъ денегъ дождатца не можетъ, которые отдалъ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичю Чеадаеву, на жалованье государевымъ ратнымъ людемъ, четыре тысячи своихъ денегъ.

И Ѳеодоръ наказному гетману Екиму Самку говорилъ: то говоришь объ маломъ . . . денгахъ своихъ, что далъ государевымъ ратнымъ людемъ на жалованье четыре тысячи; одноконешно тѣ денги присланы будутъ къ тебѣ вскоре, а нынѣ не посланы къ тебѣ тѣ денги за вѣстями, что отъ непріятельскихъ людей проѣхать было страшно и дорога была не чиста; а ѣхалъ я на Бѣлгородъ и всѣми Черкасскими городами степью, а во всѣхъ городѣхъ въ тѣ поры сполохъ былъ про Татарской приходъ, и въ Переяславль пріѣхалъ по татарскимъ вѣстямъ ночью, денегъ твоихъ везть было немочно, а много . . . бываетъ государство великое, и посланки бываютъ розныя, въ которыхъ посланкахъ государевы казны на какіе государевы дѣла не достанетъ, и мы на государевы дѣла даемъ свои денги, а за то намъ бываетъ государева милость, похвала, а денги наши отдають намъ изъ государевы казны; а у тебя твоимъ денгамъ какъ пропасть?

Да наказной же гетманъ Екимъ Самко говорилъ про Меѳодія, епископа Мстиславского и Аршанского, тѣ же рѣчи, что и сперва. Да онъ же де епископъ сперва сложился съ Нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Залатаренкомъ, и нынѣча де сложился съ Брюховецкимъ, и Брюховецкой де по его баламутству называетца гетманомъ; а у нихъ де въ Запорогахъ отъ вѣку гетмана не бывало, а бывали въ Запорогахъ атаманы, также какъ и на Дону, а противъ непріятелей и въ войну на Крымскіе улусы, по королевскому указу, хаживалъ

гетманъ въ Запороги изъ Черкасскихъ городовъ со всѣмъ войскомъ, потому де слово войско Запорожское, а особнова де кошевого гетмана въ Запорогахъ николи не бывало, то де учивно вновь; чтобы великій государь пожаловалъ, въ Запорогахъ велѣлъ быть по прежнему атаманомъ, а не гетманомъ; а толко де въ Запорогахъ станеть писатца гетманомъ, и намъ де ужъ нельзя будетъ писатца и войскомъ Запорожскимъ, что въ Запорогахъ пишетьца свой гетманъ.

А Брюховецкому де и вѣрить нельзя, что онъ полуляхъ, былъ Ляхомъ да крестился; а въ войскѣ онъ не служивалъ и казакомъ не бывалъ, а служилъ онъ у гетмана у Богдана Хмельницкого, и приказано ему было во дворѣ, а въ войну его съ собою никуда не ималъ.

А и въ гетманы де Брюховецкого никто не обирывалъ, какъ онъ привезъ государево жалованье съ Москвы пушки и порохъ, да и гетманомъ назвался собою, потому де и гетманомъ пишетьца.

А онъ де Екимъ Самко живетъ въ Переяславлѣ гетманомъ съ непріятелями объ одну Дѣпрѣрку, а войска при немъ никого нѣтъ, потому что въ той розни его не слушаютъ; а какъ великій государь укажетъ быть одному гетману, и привилія и пунты укрѣпить по прежнему, на чомъ гетману быть, и гетманъ бы велѣлъ войско переписать во всѣхъ городѣхъ на леистры, и то бы вѣдалъ, сколько будетъ войска въ которомъ городѣ, и по чему держать ему съ собою для непріятельскихъ приходовъ, или кого на непріятелей послать, а нынѣча то все пропадетъ въ ихъ розни.

А и въ Нѣжинской де нынѣшней радѣ то у нихъ закрѣплено, что послать великому государю, его царскому величеству, бить челомъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ на весну быть радѣ и укрѣпить привиліе и пунты по прежнему, и въ тѣ де поры будутъ казаки порознь по своимъ леистрамъ переписаны, а му-

№ 121. жики себѣ переписаны будутъ: лейстравые казаки станутъ государю служить, а съ мужиковъ станутъ собирать государеву казну и хлѣбные запасы; а нынѣча де въ той розни у великого государя все пропадаетъ: называютца всѣ казаками, на службу нейдутъ, а государевы казны не платятъ же; а какъ де непріатели наступятъ, и казаки старые лейстровые многіе не хотятъ государю служить и мѣщаня не хотятъ податей давать, въ тѣ поры бѣгають въ Запороги, да толко на себя рыбу ловятъ, а сказываютъ, будто противъ непріателей ходили.

А толко бѣ де по прежнему одного гетмана слушали и изъ Запорогъ въ непріателской приходъ приходили къ гетману на помочь, не токмо что отъ службы и отъ податей въ Запороги бѣгать.

А нынѣча де у нихъ всякой себѣ началствуеть, да въ томъ у нихъ все пропадаетъ.

И Ѳедоръ говорилъ: царскому величеству и давно то годно, что быть во всѣхъ городѣхъ одному гетману и пунты укрѣпить, чтобы тѣ пунты впредь были крѣпки и постоянны и ничего мимо пунтовъ не дѣлать.

И гетманъ говорилъ: пунты де и привилеи и тѣ хороши, на чомъ Юраса Хмельницкого обирали, толко де ихъ утвердить крѣпко; а добро бѣ де, для вѣрности, указалъ великій государь кого прислать съ гетманомъ быть вмѣстѣ, чтобы все дѣлать по тѣмъ пунтамъ.

А толко де въ Юрасовыхъ пунтахъ худого что написано,—гетману невольно за вины карать горломъ,—то де надобно отставить; хорошо де полковникъ отъ гетмана былъ страшенъ, за повелѣнье бѣ вездѣ стоялъ и умиралъ.

Вѣдаете де вы сами, каково у гетмана живеть страшно: Выговской оставилъ Грицка Гуленицкого въ Канатоуѣ, а велѣлъ ему за повелѣнье свое умереть; а будетъ того не учинить, и онъ жену и дѣти его велитъ казнить;

и Грицко де Гуленицкой какъ его повелѣнья исполнялъ?

И Ѳедоръ говорилъ: Грицко Гуленицкой съ Выговскимъ, забывъ Бога и православную христіанскую вѣру и волное обѣщаніе и клятву свою предъ святымъ евангеліемъ, своровавъ, измѣня великому государю, сидѣли противъ людей великого государя.

И наказной гетманъ говорилъ: своровалъ де то старшей его, Выговской, а Грицко исполнялъ повелѣніе старшего своего.

Наказной же гетманъ Екимъ Самко спрашивалъ: и гдѣ нынѣ Цыцура и Андрей Бутенко и Грицко Дорошенка Чигиринской съ товарищи, а братъ де его есаулъ войсковой у Тетери.

И Ѳедоръ говорилъ: по государеву указу, посланъ былъ въ Юрьевъ Ливонской для сыскныхъ дѣлъ, а послѣ того жилъ у себя въ вотчинѣ, и про то не лучились слышать, на Москвѣ ли Цыцура и Дорошенка и Андрей Бутенка съ товарищи.

Да послѣ того въ разговорѣхъ наказной гетманъ и про Нечайка спрашивалъ: живъ ли де Нечай и на Москвѣ ли онъ?

И Ѳедоръ сказалъ: великій государь, его царское величество, милосердый христіанскій государь, къ Москвѣ приведенныхъ и измѣнниковъ никого казнить не велѣлъ; а того подлинно не вѣдаю, на Москвѣ ли онъ Нечайка, или въ которой городъ сосланъ, нѣчто будетъ собою умеръ, а то вѣдаю, что не казненъ.

И наказной гетманъ говорилъ: какая де прибыль держать ихъ на Москвѣ? А толко бы великій государь, его царское величество, милосердіе свое показалъ, такихъ винныхъ, смерти достойныхъ, пожаловалъ, всѣхъ тѣхъ, которые задержаны на Москвѣ, прислалъ въ Переяславль, и къ нимъ де ко всѣмъ жены пріѣдутъ въ тотъ часъ, и они бѣ де по себѣ поруки собрали, да и я де по нихъ стану ручатца; и такую де премногую милость государеву ви-

да, они бы ему великому государю заслужили; да и многіе бѣ, на то глядя, къ государю обратились; а въ которыхъ де узнаемъ, что они вѣрны великому государю не будутъ, и мы де тѣхъ не отпустимъ, или ихъ утвердя на обмѣну дадимъ за государевыхъ людей; и они де и тамъ, помня великого государя милость, заслужать.

И Ѳедоръ говорилъ: о томъ со мною великого государя указу нѣтъ, и говорить съ тобою о томъ безъ указу царского величества не смѣю; будетъ тебѣ надобно, и ты о томъ самъ бей челомъ, пиши къ великому государю.

И наказной гетманъ сказалъ: я де говорю для того, чтобы ты великому государю, его царскому величеству, извѣстилъ.

И Ѳедоръ говорилъ, чтобы наказной гетманъ далъ списокъ съ того листа, какъ его обрали вдругорядь гетманомъ на нынѣшней Нѣжинской радѣ.

И наказной гетманъ Екимъ Самко велѣлъ тотъ листъ честь, и вычетчи, велѣлъ съ того листа списать своему писарю, и тотъ списокъ отдать Ѳедору.

И Ѳедоръ наказному гетману говорилъ, чтобы его Ѳедора не мѣшка отпустилъ къ великому государю, его царскому величеству, къ Москвѣ.

И гетманъ сказалъ: послалъ де онъ человекъ своего Жилку за Днѣпръ къ гетману къ Павлу Тетерѣ и писалъ къ нему противъ его листовъ, а велѣлъ де провѣдывать вѣстей, и ты де его дождись изъ за Днѣпра: что онъ вѣстей привезетъ, и я де то къ великому государю отпишу и тебя отпущу.

Наказной же гетманъ Екимъ Самко говорилъ: Греченинъ де Кирьянъ Исаровъ окупилъ изъ полону у гетмана корунного у Станислава Потоцкого околичего князь Осипа Ивановича Щербатова, и онъ наказной гетманъ писалъ къ великому государю, его царскому величеству, о томъ окупѣ, чтобъ великій госу-

даръ пожаловалъ, велѣлъ тотъ окупъ Греченину заплатить.

И Ѳедоръ говорилъ: въ прошломъ во 170 году, писалъ къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, Янъ Казимеръ король Полской въ грамотѣ своей, обѣщаячи околичего князь Осипа Ивановича Щербатова отпустить за полного гетмана за Вицентѣя Корвина Гансевского, и околичей князь Осипъ Ивановичъ, по розказанью Яна Казимера короля Полского, за полного гетмана за Вицентѣя Корвина Гансевского и отпущенъ безъ окупу; а гетманъ полной Гансевской отъ великого государя нашего, его царского величества, также отпущенъ безъ окупу.

И послѣ отпуску своего, гетманъ Гансевской и морщалокъ и регементаръ войскъ Литовскихъ писалъ великому государю нашего, его царского величества, великимъ и полномочнымъ посломъ, ближнему боярину и намѣснику Астараханскому князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, что у короля и у всей Рѣчи Посполитой и на Варшавскомъ соймѣ приговорено и поставлено: вязней на обѣ стороны чинить размѣна; а окупы, которые воевода Чернецкій и подобные ему всчали, отставлены и констытуцѣю то укрѣплено, что окупомъ не быть, и для того Янъ Казимеръ король Полской околичего князь Осипа Ивановича за него Гансевского свобода учинить и велѣлъ.

Да къ нимъ жа великимъ и полномочнымъ посломъ писалъ Шкловской камендатель Андрей Держановской: какъ околичей князь Осипъ Ивановичъ отпущенъ изъ Шклова при немъ Кирьянъ Исаровъ, что околичего князь Осипа Ивановича изъ Шклова свобода учинилъ по расказанью Яна Казимера короля Полского за гетмана Гансевского, а не окупомъ.

И околичей князь Осипъ Ивановичъ окупу за себя никому платить не виненъ, потому что отпущонъ по королевскому расказанью и всей

№ 121. Рѣчи Посполитой по сеймовому приговору за гетмана Гансевского, и сверхъ расказанья королевского и всей Посполитой Рѣчи какая ему должность?

И наказной гетманъ Екимъ Самко говорилъ: для чего жъ де у Греченина у Кирьяна Исарова и нынѣча память рукою околничего князь Осипа Ивановича, что тотъ окупъ заплатилъ за околничего за князь Осипа Ивановича Греченину Кирьяну Исарову, а околничей князь Осипъ Ивановичъ Щербатой тѣ денги заплатить ему на Москвѣ; да и въ Смоленскѣ де тотъ Греченинъ съ князь Осипомъ Ивановичемъ вмѣстѣ прѣхалъ.

И Ѳедоръ говорилъ: хотя будетъ такую память и далъ околничей князь Осипъ Ивановичъ до тѣхъ мѣстъ, по коихъ мѣстѣ Гансевской за него съ Москвы не отпущонъ былъ и у короля въ Варшавѣ рады не было, и Греченинъ Кирьянъ до Варшавской рады околничего князь Осипа Ивановича, по той памяти, за што его къ Москвѣ не вывезъ? А какъ у короля рада была, и то на Варшавской радѣ крѣпко утвержено, что на окупъ вязней не отдавать, да послѣ рады околничего князь Осипа Ивановича Щербатова и свободна учинили, и царского величества къ великимъ и полномочнымъ посломъ камендатель Шкловской писалъ, что околничей князь Осипъ Ивановичъ отпущонъ за гетмана Гансевского, а не за окупъ Греченина Кирьяна Исарова.

И наказной гетманъ говорилъ: у Греченина де взял тотъ окупъ корунной гетманъ Станиславъ Потоцкой.

И Ѳедоръ говорилъ: хотя бы его Станиславъ Потоцкой и самого взял, или что у него выманилъ, да то ему не на насъ взять; карунной гетманъ Станиславъ Потоцкой, бездушникъ вѣдомой: боярину Василью Борисовичю Шереметеву крестъ цѣловалъ, да въ Крымъ его отдалъ; и той его гетманской неправдѣ мститель непобѣдимая сила Божія, крестъ Господень. А коли Греченинъ Кирьянъ бьетъ челомъ

великому государю за околничего за князь Осипа Ивановича объ окупѣ, можетъ ли Греченинъ Кирьянъ назадъ поворотить гетмана Гансевского, которой отпущонъ за околничего за князь Осипа Ивановича Щербатова? А какъ у короля рада была, и въ тѣ поры приговорили на радѣ, концутією (sic) то закрѣпили, что вязней на окупъ не давать, а чинить на обѣ стороны розмѣна.

Да наказной же гетманъ Екимъ Самко говорилъ Ѳедору, чтобы съ нимъ поѣхалъ Ѳедоръ гулять около города Переяславля и посмотрѣлъ его наказного гетмана къ великому государю службы, каковъ онъ великому государю городъ сдѣлалъ Переяславль одними Переяславскими людьми.

И Ѳедоръ сказалъ: гулять съ гетманомъ готовъ ѣхать города смотрѣть.

А какъ Ѳедоръ поѣхалъ отъ наказного гетмана, и наказной гетманъ проводилъ Ѳедора до саней.

Генваря въ 25 день, послѣ обѣда, наказной гетманъ Екимъ Самко прислалъ къ Ѳедору писаря Михайла Вяхѣевича, чтобы Ѳедоръ поѣхалъ гулять около города съ гетманомъ, а гетманъ де поѣхалъ, дожидаетца за городомъ Ѳедора.

И Ѳедоръ поѣхалъ къ гетману за городъ, а за нимъ поѣхали полку князь Василья Волконского стрѣлецкіе головы Селиванъ Бѣлой, да Микифоръ Батюшковъ и начальныхъ людей ротмистровъ и порутчиковъ и рейтаръ человекъ съ 20, да Бѣлогороцкіе станишники. А гетманъ, выѣхавъ, дожидался за городомъ, и объѣхали около города; городъ земляной меньшей, наказной гетманъ сказалъ, дѣлали государевы ратные люди полку князь Василья Волконского, а гетманъ государевыми Переяславскими людьми сдѣлалъ большой земляной городъ тѣмъ же образцомъ; а около меньшего города вода обошла со всѣхъ съ трехъ сторонъ, а съ четвертую городъ земляной, а около большого города съ дву сторонъ вода, а съ третью

земляной городъ, а съ четвертую лугъ при-
шоль, низкое мѣсто, а около обѣихъ городовъ
рѣку всю окалываютъ.

И гетманъ говорилъ: служба де великому го-
сударю, сдѣлалъ такой великой городъ одною
осеню, послѣ Татарской войны, и укрѣпилъ
его крѣпчая Смоленска, чтобъ про тое его
службу великому государю извѣстить.

И Ѳедоръ говорилъ: службу его и радѣнье
къ великому государю видить, и извѣсно про
то великому государю, его царскому величе-
ству, будетъ.

Наказной гетманъ Екимъ Самко говорилъ:
хорошо было де въ такомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ
промежъ дву рѣкъ быть большому городу, гдѣ
князь Василей Волконской поставилъ меншой
городъ, а онъ бы князь Василей сидѣлъ съ та-
кими государевыми большими людьми съ приходу.

И Ѳедоръ говорилъ: головы всегда болши
ногъ берегутъ.

И наказной гетманъ говорилъ: я де думаю
въ другомъ концѣ въ большомъ городѣ поста-
вить такой же малинкой городокъ: какъ де въ
непріятельской приходъ выдемъ на вылазку, и
воевода де городъ запретъ и въ городъ не пу-
ститъ.

И Ѳедоръ говорилъ: самъ ты сказывалъ,
что къ Переяславлю бывали многижды непрі-
ятельскіе приходы, а ты отъ непріятелей въ оса-
дѣ сживалъ и на вылазки хаживалъ и бои у
тебя многижды бывали и многое дородство и
службу къ государю показалъ, а нигдѣ отъ
тебя воротъ не запирывали; гдѣ ты отъ непрі-
ятелей и осаженъ былъ, и къ тебѣ государе-
вы люди изъ города на выручку хаживали и
отъ непріятелей тебя выручали, а городовыхъ
воротъ николи отъ тебя не запирывали; на что
тебѣ въ большомъ городѣ другой малинкой го-
родокъ дѣлать съ свою сторону? того тебѣ безъ
государева указу и подумать нельзя.

И изъ-за города ѣдучи, наказной гетманъ
звалъ Ѳедора къ себѣ на перепутье, и Ѳедоръ
былъ у наказного гетмана. А около города

ѣдучи и на дворѣ у себя говорилъ наказной
гетманъ все тѣ же рѣчи, чтобы въ Черкасскихъ
городѣхъ не быть Меводию, епископу Мсти-
славскому и Аршанскому, а толко де онъ на
радѣ будетъ, и мы де и на раду не поѣдемъ
при немъ. Да Брюховецкому нѣ называтца ко-
шевымъ гетманомъ, а быть бы въ Запорогахъ
атаманомъ, а не гетманомъ. А чтобы великій
государь, его царское величество, пожаловалъ,
своихъ государевыхъ ратныхъ людей велѣлъ
въ Переяславлѣ перемѣнять по срокамъ, такъ
де и воровства не будетъ; а будетъ государе-
ва жалованья, ратнымъ людямъ сроками пере-
мѣны не будетъ, а мѣдеными денгами въ Чер-
касскихъ городѣхъ не торгуютъ, и ратныхъ
людей отъ воровства унять нельзя; будетъ ста-
нутъ воровать, и намъ де отъ ихъ воровства и
кражи и дома свои покиня итить розно, или
де какое бѣ большое дурно не учинилось, про
то де извѣсти великому государю.

И какъ Ѳедоръ поѣхалъ отъ гетмана, и гет-
манъ провожалъ до саней.

И Ѳедоръ говорилъ о томъ съ Переяслав-
скимъ воеводою съ князь Василемъ Волкон-
скимъ.

И воевода князь Василей Волконской ска-
залъ: наказной де гетманъ Екимъ Самко и мнѣ
то говорилъ, что ему дѣлать другой меншей
городокъ, и я де ему сказалъ: будетъ другой
городокъ станеть дѣлать, и я государевыхъ
людей пошлю 1,000 человекъ да велю имъ съ
тобою жить въ томъ городкѣ. А нынѣча де у
наказного гетмана вновь заведены по всему го-
роду большому караулы: гдѣ государевы люди
стоятъ, тутъ и Черкасы поставилъ, во всѣхъ
въ мѣстяхъ съ государевыми людьми вмѣстѣ; а
какъ и непріатели подъ городомъ Юраска
Хмельницкой съ Черкасы и съ Ляхи стоялъ, у
него такого караулу по городу въ то время не
было. А изъ за Днѣпра де къ нему и въ Пере-
яславлѣ купцы безпрестанно пріѣзжаютъ, изъ
Переяславля де онъ за Днѣпръ посылаетъ, и
купцы съ сей стороны за Днѣпръ безпрестан-

№ 121. но ѣздить же; по словамъ де его вѣрить ему никакъ не мочно; а какъ де дѣла дойдеть, по сѣхъ мѣстѣ служилъ великому государю не по симъ словамъ, у дѣла дурна за нимъ не примѣчено.

А толко де нынѣча у него Екимъ Самко вновь заведено по всему городу большому караулы, гдѣ государевы люди стоятъ, а де у него вновь прибыло.

И того жъ числа наказной гетманъ Екимъ Самко приходилъ къ Ѳедору въ вечеру пѣшъ, а говорилъ: говорилъ де онъ про Нечая, чтобы царское величество пожаловалъ, велѣлъ его отпустить; а будетъ великій государь не пожалуетъ, отпустить его не велитъ, и государь бы пожаловалъ, велѣлъ его за окупъ околичного князь Осипа Ивановича Щербатова отпустить, а онъ де Греченину Кирьяну заплатить тотъ окупъ.

И Ѳедоръ говорилъ: великому государю за околичного за князь Осипа Ивановича платить не за што: отпушонъ онъ безъ окупы, по рассказанью королевскому, за гетмана Гансевского, то я тебѣ давно сказалъ; а коли тебѣ Нечай надобенъ, и ты самъ бей челомъ государю и пиши объ немъ, а мнѣ то не приказано.

Наказной жъ гетманъ Екимъ Самко билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу: шляхтичъ Войтехъ Маевской, подстаростя Острекій, сдалъ государю городъ Остръ и переѣхалъ къ гетману на государевомъ имя, и наказной гетманъ обѣщался ему душею, что государь его пожалуетъ, и послалъ его къ государю, чтобы великій государь пожаловалъ, милость надъ нимъ Войтехомъ показалъ, взыскалъ его Войтеха своею государскою милостью, души его наказного гетмана потѣснить не велѣлъ.

И того жъ генваря въ 26 день, ввечеру, наказной гетманъ Екимъ Самко приходилъ къ Ѳедору пѣшъ на дворъ, а говорилъ, чтобы извѣсно учинить великому государю, его цар-

скому величеству: за Дибиромъ Юраска Татаръ выпроводилъ, а всего де оставилъ три тысени, а самъ гетманство сдалъ Павлу Тетерѣ, постригся. А съ Тетерею никого Ляховъ нѣту жъ, да и быть де имъ нынѣча нельзя, потому что въ Польшѣ и въ Литвѣ бунтуютъ канфадараты и съ королемъ бьютца, и пановъ великихъ многихъ побили; а которые въ города лѣтомъ государю присягали, и тѣ де государю прямиать; многіе хотятъ быть у великого государя въ подданствѣ; а изъ Канева, да изъ Оржица и присылаютъ и сами прѣзжаютъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ принять; а Каневъ де мѣсто не малое и многолюдное, чтобы нынѣча въ то время, въ кои поры канфадараты не умирены, государь пожаловалъ, велѣлъ прислать не помѣшкавъ изъ Бѣлогородского полку пѣхоты тысячъ шесть или семь, а коннымъ же государевымъ ратнымъ людямъ таперя дѣлать нечего, потому что конскими кормами не прокормитца; а кой де часъ государевы люди придуть, и онъ де гетманъ Екимъ Самко съ государевою пѣхотою и съ Черкасы въ тотъ часъ изневѣсть пойдетъ украдомъ подъ Корсунъ, и Корсунцы де въ тотъ часъ ему выддутъ гетмана Павла Тетерею и сами подъ государеву руку потдадутца; а будетъ де онъ Павелъ Тетерея и утечетъ, и ему де оборонитца собою нѣкимъ, потому: Черкасы лѣтомъ побиты, а въ Польшѣ и въ Литвѣ канфадараты бунтуютъ, а Татаровя выправлены, а онъ де гетманъ Екимъ Самко всѣхъ городовъ достигнуть въ то время; а будетъ де государь въ нынѣшнее время не изволитъ достигнуть, а король съ канфадараты умиритца и пришлетъ людей, и въ тѣ де поры самимъ отъ нихъ будетъ лихо; нынѣча де время приспѣло великому государю тѣхъ городовъ достигать не большими людьми; чаемъ милости Божіи, что всѣхъ городовъ достигнуть.

И о томъ Ѳедоръ говорилъ съ столникомъ и воеводою князь Васильемъ Волконскимъ, и князь Василей Волконской Ѳедору сказалъ: и

къ нему де къ князь Василю гетманъ Екимъ Самко приходилъ и говорилъ тѣ же рѣчи; да чаятъ де милости Божіи, что въ нынѣшнее время и статца тому мочно, будетъ онъ похочетъ служить великому государю.

Генваря въ 27 день приходилъ къ Ѳедору полку столника и воеводы князь Василя Волконского стрѣлецкой голова Селиванъ Бѣлой, а сказалъ: пріѣхали де изъ за Днѣпра къ наказному гетману къ Екиму Самку человекъ его Жилка, да съ нимъ Каневцы, сотникъ Степанъ Носенка, да обозной Устимъ Земченка съ товарищемъ, а сказываютъ де, что много писемъ привезли.

И Ѳедоръ посылалъ къ наказному гетману къ Екиму Самку, чтобъ съ нимъ видѣтца, и Екимъ Самко приказалъ: топеря де ему видѣтца недосугъ, пріѣхалъ къ нему гость, Лубенского монастыря игумень Викторъ Загорожской, и почали подписывать.

И того жъ числа приходилъ къ Ѳедору наказного гетмана Екима Самка писарь Михайла Віяхѣвичъ, а сказывалъ: изъ за Днѣпра де Павелъ Тетеря писалъ къ Екиму Самку другомъ и пріятелемъ и швагиремъ, желаетъ онъ того, чтобы имъ упокоитца и войну отложить.

А Екимъ де Самко нынѣча къ нему Тетерѣ писалъ, его Тетерю похвалялъ за то, что онъ желаетъ покою и кровь крестьянскую унять хочеть. Да къ нему жъ де писалъ: за што вы старого гетмана, загнавъ въ черницы, ободрали и животы его всѣ пограбили? зналъ бы де гетманъ животы гетманскіе, а казакъ казачьи: насъ де призываетъ въ покой, а старыхъ грабить, — и то де первая объявилась неправда.

А нынѣча де къ гетману пріѣхалъ изъ за Днѣпра человекъ его Жилка, да изъ Канева 3 человекъ: сотникъ Степанъ Носенка, да обозной Устимъ Земченка съ товарищемъ; а что де съ ними писано, и я де тебѣ завтра скажу.

Генваря въ 28 день, приходилъ гетманской писарь Михайла Віяхѣвичъ, а сказывалъ онъ: генваря въ 26 день пріѣхалъ изъ за Днѣпра

къ наказному гетману къ Екиму Самку челядникъ его Жилка отъ гетмана отъ Павла Тетеря, а ѣздилъ къ нему съ листомъ; и гетманъ де Павелъ Тетеря пишетъ къ гетману къ Екиму Самку, чтобъ онъ потдался королю, а Екимъ де Самко къ нему пишетъ, что у него того и въ умѣ нѣтъ, а то бы де имъ жить въ миру и Татаръ бы при себѣ не держалъ, по коихъ мѣсть царское величество съ королемъ помиритца; а будетъ де царское величество помиритца по Днѣпръ, и они готовы будутъ подъ рукою царского величества; будетъ де царское величество королю уступить городовъ, и мы де себѣ добудемъ мѣсто, а подъ королевскую руку не хотятъ. А къ Павлу де Тетерѣ и писать не мошно, что его подъ государеву руку не перезвать, потому что онъ у короля пожалованъ великою честью, и учиненъ сокретаремъ, товарищъ Беневскому, и дворениномъ королевскимъ и Полоцкимъ столникомъ, и маетности ему даны болшіе; а послалъ де онъ Павелъ Тетеря отъ себя къ королю пословъ Грицка Гузенцкого, а писалъ, что Юраска Хмельницкой постригся, а гетманство принялъ онъ Павелъ Тетеря, то де онъ себѣ ставитъ въ службу, и пишетъ къ королю, что онъ тое сторону за королемъ удержалъ. А то де подлинно вѣдаетъ, что Павлу Тетерѣ гетманомъ не быть, обирать ему много гетмана, а самому ему жить при королѣ, потому что онъ у короля человекъ ближней. А которые де листы прелесные на сю сторону писалъ Павелъ Тетеря во всѣ полки, и тѣ де всѣ листы Загорожской гетманъ Павелъ Тетеря прислалъ въ Лубны, къ Мгарскому игумену Виктору Загорожскому, а ему де игумену тѣ листы велѣлъ Павелъ Тетеря розослать во всѣ полки. И Мгарского монастыря игумень Викторъ Загорожской тѣ листы привезъ къ гетману къ Екиму Самку, и гетманъ де чоль толко одинъ листъ, тотъ, которой писалъ къ игумену, и тебѣ велѣлъ показать. А въ томъ листу написано: изъ за Днѣпра отъ гетмана отъ Павла

№ 121. Тетери въ Лубны, Мгарского монастыря къ игумену Виктору, чтобы онъ радѣлъ королю, тѣ листы розослалъ полковникамъ, да и наговаривалъ бы полковниковъ и всякихъ людей, чтобы потдатца королю. Да съ тѣмъ же листомъ принесъ и показывалъ пять листовъ запечатанныхъ, которые къ гетману привезъ Мгарского монастыря игумень, а писаны тѣ листы къ полковникамъ.

И Ѳедоръ писарю Михайлу Віяхѣвичю говорилъ, чтобъ тѣ листы распечаталъ и показалъ и далъ бы ихъ списать.

И писарь Михайла Віяхѣвичъ сказалъ: распечатывать де онъ тѣхъ листовъ не смѣетъ, потому что и самъ гетманъ тѣхъ листовъ не чолъ; и того листа, которой писанъ отъ Павла Тетери къ игумену, списывать дасть не смѣетъ же, только де гетманъ тотъ листъ показать велѣлъ. А всѣ де тѣ листы гетманъ, запечатавъ, пошлетъ къ великому государю къ Москвѣ, а отдасть де тѣ листы въ Приказъ Малыя Росіи челобитчикъ ихъ, Нѣжинского полковника Василья Залатаренка тестъ Иванъ Аврамовъ.

И того жъ числа былъ у Ѳедора наказного гетмана Екима Самка челядникъ Жилка, которой къ нему пріѣхалъ изъ за Днѣпра, и Ѳедоръ его потчивалъ и дарилъ.

И онъ Жилка сказалъ: былъ де у гетмана у Павла Тетери и у иныхъ у друзей Самковыхъ; а у кого именемъ у друзей, имянь ихъ не сказалъ. И Юраска де Хмельницкой при немъ постригся, а имя ему въ черницахъ Гедеонъ; а животы де его всѣ Павелъ Тетеря пограбилъ; а жить де ему въ Чигиринѣ въ Новоскицкомъ монастырѣ. А писалъ де гетманъ Екимъ Самко къ гетману жъ къ Павлу Тетерѣ, чтобъ имъ промежь себя жить смирно, не воеватца; а Тетеря де писалъ къ Самку, чтобы имъ жить смирно, промежь себя не битца, а соединитца бы вмѣстѣ и потдатца королю; а казаки де говорятъ, чтобы сложитца съ Татарами; а Татаровя де Крымскіе говорятъ, что у Турского они

утежелены великою данью и имъ Крымскому отъ Турского отложитца, да съ Черкасы жить заодно. А Павелъ де Тетеря, чаятъ, что онъ у нихъ не прочной гетманъ, поѣдетъ опять въ Польшу къ королю, потому что онъ сокретарь у короля; а нынѣча де онъ Тетеря послалъ къ королю въ послѣхъ Грицка Гуленницкого. А король де нынѣча въ Лвовѣ, бѣгаетъ отъ канфадаратовъ, а войско де отъ короля все взбунтовало за заплату отложилось. А будетъ де ихъ канфадаратовъ болши осмидесятъ тысячъ; а присягали де промежь себя другъ другу на томъ: хотя одному человѣку заслуженного не заплатятъ, и имъ всѣмъ и за одного за послѣднего человѣка стоять, не миритца; какъ всѣмъ до одного до послѣднего заслуженное заплатятъ, тогда у нихъ и миръ будетъ; а нынѣча де канфадаратовъ кто найметъ, тому и служить стануть: будетъ де царское величество изволить канфадаратовъ нанять, и они де въ тотъ часъ стануть государю служить. А великихъ де пановъ канфадараты многихъ побили, Ганцевского и подскарбья королевского; а какъ подскарбея звали, того онъ не упомянуть, и иныхъ многихъ. А царского де величества послы, сказываютъ, у короля, а Черкасскихъ городовъ, сказываютъ, королю поступаютца, и король де отъ канфадаратовъ хочетъ помиритца съ государемъ, да Турской де присылаетъ, миритца не велить.

И Ѳедоръ говорилъ: тѣ ваши друзья, которые вамъ такъ сказываютъ неправду, только лише васъ сорять, да волокутъ васъ въ погибель, хотятъ васъ отлучить отъ истинного Бога и отъ единые православные христіанскіе вѣры и отъ милости великого государя; а у царского величества того и въ мысли не бывало, что Черкасскихъ городовъ уступать. Самъ я пріѣхалъ нынѣча отъ великого государя, отъ его царского пресвѣтлого величества, подлинно и достаточно вѣдаю, что приказано великимъ и полномочнымъ посломъ, Черкасскихъ городовъ поступатца отнюдь ни одного не ве-

лѣно, а бытъ всѣмъ Черкасскимъ городомъ подъ высокою рукою великого государя нашего, и не помышляйте себѣ того; а ты человекъ вѣрной, умной, ѣдешь отъ гетмана для дѣла великого государя за Днѣпръ, вѣдаешь самъ ихъ лукавые прелести, что они всегда затѣваютъ на смуту малоумнымъ не крѣпкимъ людемъ. А толко бы царскому величеству Черкасскихъ городовъ уступать, на што жъ было царскому величеству такіе великіе рати свои вамъ на оборону посылать и своихъ государевыхъ людей напрасно терять? вѣдаета вы сами, сколько, обороняючи васъ, кровей пролито. Да и нынѣшнимъ лѣтомъ, какъ на васъ приходилъ Юраска Хмельницкой съ Ляхи и съ Татары и съ Черкасы и съ Нѣмцы, и по указу царского величества не приходилъ ли къ вамъ на оборону изъ Бѣлагорода окопичей и воевода князь Григорей Григорьевичъ Рамадановской? и какимъ великимъ боемъ бился: пришедъ впрямъ посередъ бѣла дня, соткнулъ обозъ свой съ непріятельскимъ обозомъ; и милостию Божіею и великого государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, счастьемъ, такимъ великимъ ломомъ непріятелей сбилъ сколько тысячъ, Заднѣпрскую сторону тѣмъ боемъ казаковъ учинилъ пусту; а толко бы не прочя Черкасскихъ городовъ, за что было великому государю нашему такіе великіе рати за васъ воздвигать и своихъ государевыхъ людей и казну напрасно терять?

И Жилка говорилъ: то де правду говоришь: казаки де за Днѣпромъ сами говорятъ, бою такого жестокого николи не видали и побою такого на казаковъ нигдѣ не бывало, то де ихъ и смирило.

И Ѳедоръ говорилъ: коли ты то самъ говоришь, поразумѣй же себѣ и отдачу городовъ: толко бы Черкасскіе города отдавать, за что жъ было великому государю такъ за нихъ стоять и такіе рати свои воздвигать и людей своихъ напрасно терять? Видишь самъ, что все то ве-

ликій государь дѣлаетъ прочя себѣ Черкасскіе города. № 121.

И генваря въ 29 день, Ѳедоръ ѣздилъ къ наказному гетману къ Екиму Самку ввечеру, и говорилъ ему, чтобы гетманъ Екимъ Самко всѣхъ листовъ показалъ, которые къ нему привезъ изъ-за Днѣпра человекъ его Жилка и Каневской сотникъ Степанъ Носенка да обозной Устимъ Зимченка, и что Тетеря прислалъ прелесные листы въ Лубны Мгарского монастыря къ игумену Виктору Загорожскому.

И гетманъ сказалъ: я де таперя записъ по волности своей; а прелесныхъ де листовъ отъ Павла Тетери ещо и много будетъ, а тѣ де всѣ листы пошлю къ великому государю къ Москвѣ, то де моя и служба, что самъ ихъ пришлю къ царскому величеству всѣ прелесные листы, сколько ихъ ни будетъ.

И Ѳедоръ наказному гетману говорилъ: для чего жъ ты меня долго и держалъ? Сперва ты самъ говорилъ, что челядникъ твой Жилка вѣстей и листовъ изъ-за Днѣпра привезетъ, и тѣ листы ты мнѣ отдашь, и про вѣсти про всѣ станешь со мною писать: а нынѣча ты мнѣ вѣстей ничего не сказалъ и листовъ, что Жилка привезъ и Каневцы и Лубенской игумень, не токма что отдалъ, ты ихъ и не показалъ.

И наказной гетманъ Екимъ Самко сказалъ: таперя де я почалъ пить, маю вольность; а что де у меня есть какихъ листовъ, и тѣ де всѣ листы я пошлю къ Москвѣ, а велю ихъ подать челобитчику своему Ивану Аврамову.

И Ѳедоръ говорилъ, чтобы онъ Екимъ Самко показалъ того листа, каковъ онъ пошлетъ къ Павлу Тетерѣ съ его Павловыми посланцами, что изъ Канева пріѣхали съ Степаномъ Носенкомъ да съ Устимомъ Зимченкомъ.

И наказной гетманъ Екимъ Самко сказалъ: тотъ де листъ у меня ещо не писанъ и Каневцы у меня задержаны; а стану де я писать: что пишеть онъ ко мнѣ, чтобы намъ учинить згоды и войны межъ себя не имѣть, и я де тому радъ, что войны не имѣть; а живемъ де мы

121. по милости царского пресвѣтлого величества въ своихъ вольностяхъ, и Татаромъ жонъ своихъ и дѣтей не отдаемъ, а хлѣбъ ѣдимъ цѣлымъ ртомъ, никто у насъ не отымаетъ; а видимъ де вашу правду, что вы гетмана постригли и скарбъ его весь пограбили, а у насъ де никто никого не грабитъ, гетманъ владѣеть гетманскимъ, а казакъ казачьимъ; живемъ по милости царского пресвѣтлого величества по своимъ волностямъ.

А генваря въ 31 день наказной гетманъ Екимъ Самко приходилъ самъ къ Ѳедору, да принесъ отписку къ великому государю и отдалъ Ѳедору.

А сколько наказной гетманъ Екимъ Самко съ Ѳедоромъ видѣлся, безпрестанно по всѣ дни говорилъ, чтобъ извѣститъ великому государю, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ своихъ государевыхъ ратныхъ людей въ Переяславль держать съ перемѣною по годома, для того что даютъ имъ государево жалованье на кормъ денги мѣденые, а въ Черкасскихъ городѣхъ мѣдеными денгами ни по чему не торгуютъ, и государевы ратные люди съ чѣмъ приходчи да то проѣдчи, воруютъ, крадутъ безпрестанно, многихъ безъ животовъ сдѣлали, жить съ ними вмѣстѣ никако нельзя; будетъ государева жалованья не будетъ, перемѣнять ратныхъ людей въ Переяславль не изволить, и у нихъ де учинитца какое дурно, или покиня казаки и мѣщаня дома свои, пойдутъ розно въ иные города; а въ Нѣжинѣ да и въ Черниговѣ, по государеву указу, государевымъ ратнымъ людямъ дворы построены асобные, а у нихъ въ Переяславль государевы ратные люди стоятъ по казачьимъ и по мѣщанскимъ дворамъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ противъ того жъ построить своихъ государевыхъ ратныхъ людей своими дворами.

А какъ Ѳедоръ былъ въ Переяславль, и отъ церкви хаживали вмѣстѣ съ воеводою съ князь Васильемъ Волконскимъ, и государевы ратные люди и рейтары и салдаты и стрѣлцы и каза-

ки по вся дни безпрестанно прихаживали, и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ перемѣнить съ своей государевы службы, потому что оголодали въ конецъ, и на мѣденые денги въ Переяславль ничего не продаютъ, чтобъ у нихъ челобитную принялъ и отвезъ къ великому государю къ Москвѣ; а будетъ де у насъ челобитной не примешъ и къ великому государю не отвезешъ, и мы де, покинувъ городъ, поидемъ розно; а какъ о томъ сыскъ будетъ, и мы де скажемъ на тебя, что били челомъ великому государю безпрестанно, а къ тебѣ приходили съ челобитною, чтобъ ты челобитые ихъ донесъ великому государю.

И Ѳедоръ говорилъ съ столникомъ и воеводою съ князь Васильемъ Волконскимъ; и князь Василей говорилъ, чтобы челобитые ихъ извѣститъ великому государю; а онъ де князь Василей конешно того блюдетца, чтобъ не пошли всѣ розно, а его бы не покинули одного въ городѣ.

И государевымъ ратнымъ людямъ Ѳедоръ сказалъ: безъ государева указу челобитной у васъ принять никако не смѣю, потому что со мною государева указу такого нѣтъ, что мнѣ челобитные имать; а великому государю челобитые ваше и нужу и голодь одноконешно извѣщу и въ статейной списокъ напишу.

А какъ Ѳедоръ поѣхалъ изъ Переяславля, и полковники и всѣ начальные люди къ Ѳедору приходили и били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, чтобы ихъ великій государь пожаловалъ, съ своей государевы службы велѣлъ перемѣнить, потому что оголодали. И Ѳедоръ имъ отказалъ: челобитной у нихъ принять не смѣеть, а челобитые ихъ великому государю извѣститъ.

Да спрашивалъ ихъ Ѳедоръ: у кого въ пол-

ку сколько людей. И полковники и начальные люди сказали, что у кого въ полку государевыхъ ратныхъ людей въ остаткахъ:

Въ Переяславѣ де съ столникомъ и съ воеводою съ князь Васильемъ Волконскимъ государевыхъ ратныхъ людей въ полку у полковника у Давыда Финдермисика 174 человекъ рейтаръ, а драгуновъ нѣтъ въ томъ полку ни одного человекъ, всѣ разбѣжались. Якубова полку рейтаръ 280 человекъ, его жъ полку драгунъ 36 человекъ.

Шквандроны маёра Юрья Шмета драгунъ 295 человекъ.

Исакова полку Хомякова Тонбовскихъ солдатъ 47 человекъ.

Донскихъ казаковъ 200 человекъ.

Переясловскихъ четырехъ приказовъ стрѣльцовъ:

Васильевского приказу Теглева 215 человекъ.

Селиванова приказу Бѣлова тожъ 215 человекъ.

А указано быть 740 человекъ.

Микифорова приказу Батюшкова 136 человекъ.

Степанова приказу Малышкина 156 человекъ.

А изъ тѣхъ жа приказовъ въ Могилевъ взято по 200 человекъ, да по 50 человекъ въ Смоленскъ.

И февраля въ 1 день Ѳедоръ поѣхалъ изъ Переяславля въ Нѣжинъ, а провожали Ѳедора Переяславской полковникъ Аѳонасей Щуровской съ ясаулы и съ казаками.

А въ Нѣжинъ пріѣхалъ февраля въ 3 день, а изъ Нѣжина встрѣчали есаулъ Павелъ Килдей, а съ нимъ казаковъ человекъ съ дватцать.

И того жъ вечера приходилъ отъ полковника войсковой атаманъ Иванъ Шматовичъ, а въ разговорѣ сказывалъ про Нѣжинскую раду: на Нѣжинской де радѣ толко и приговорили, что послать къ великому государю бить челомъ, чтобы въ радѣ отсрочить до весны; а

Авт. Южн. и Западн. Россіи Томъ VII.

въ совершенные де гетманы Екима Самка они не обирали, а быть де ему Екиму гетманомъ до полные рады, а на полной радѣ, кого всѣмъ посполствомъ оберуть въ гетманяго ли Екима, или иного кого, всею чернью волными гласы. № 121.

А на завтрея, февраля въ 4 день, приходилъ войсковой судья Макарь Сидоровъ да атаманъ Иванъ Шматовичъ, а говорили: прислалъ де полковникъ Василей Залатаренокъ, велѣлъ спросить о здоровьѣ и велѣлъ тебѣ говорить, чтобъ быть къ нему съ государевою грамотою, да пожаловать бы тебѣ у него и хлѣба ѣсть.

И Ѳедоръ съ государевою грамотою поѣхалъ къ полковнику. И полковникъ Василей Залатаренокъ Ѳедора встрѣтилъ у воротъ, и вшедъ въ хоромы, противъ государева наказу, говорилъ рѣчь и государеву грамоту подалъ; и полковникъ государеву грамоту принявъ, цѣловалъ и клалъ на голову, и на государевѣ жалованьѣ билъ челомъ, кланялся низко. И Ѳедоръ, по государеву наказу, спрашивалъ полковника и все посполство о здоровьѣ и сказалъ имъ великого государя, его царского величества, милостивое слово, и за вѣрную ихъ службу похвалилъ.

И полковникъ и сотники и ясаулы и атаманы, которые тутъ были, били челомъ на его великого государя милости и кланялись низко.

И Ѳедоръ противъ государева наказу говорилъ, что въ радѣ велѣно отсрочить до весны и про великихъ и полномочныхъ пословъ про ближнего боярина и Астараханского намѣсника про князь Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи и про думного дворянина и Шацкого намѣсника Аѳонася Лаврентьевича Ордина Нащокина. Да въ тѣ поры у Василья Залатаренка ѣли судья Макарь Сидоровъ, да обозной Грицко Кабылецкой, да есаулъ войсковой Павелъ Килдей, да Левко Бутъ, да сотникъ Нѣжинской Раманъ Рѣкушченка, да атаманы городовые Иванъ Шматовичъ да сотникъ Нѣжинской Иванъ Касинской и казаки. А

№ 121. за столомъ говорили въ разговорехъ; въ Нѣжинѣ де у нихъ нынѣча рада была о томъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ нынѣча до весны въ радѣ отсрочить, а до полной рады обрали быть старому гетману Екиму Самку, чтобы у нихъ промежъ ими розни не было, а на полной радѣ кого всею чернью оберутъ въ гетманы.

И Ѳедоръ говорилъ: Екимъ Самко сказываетъ, что вы полковники и чернью обрали его въ совершенные гетманы и листъ къ нему съ тое Нѣжинскіе рады прислали, закрѣпя руками своими и печатми; а на весну де по травѣ быть радѣ толко о томъ, что окозничему и воеводѣ и Бѣлогородскому намѣснику князю Григорью Григорьевичю Рамадановскому подать ему Екиму Самку пункты и привилія при васъ полковникахъ и всей черни.

И Нѣжинской полковникъ Василей Залатаренокъ говорилъ: въ совершенные де гетманы Екима Самка не обирывали, то онъ затѣялъ; а обрали де его толко быть ему гетманомъ до полной рады, а на полной радѣ кого оберутъ, его ли или иного, всею чернью.

И Ѳедоръ говорилъ: на что жъ вы къ нему такой листъ прислали за своими руками и за печатми, что его обрали въ совершенные гетманы? Екимъ Самко сказываетъ, что вы къ великому государю, къ его царскому величеству, послали бить челомъ о подтвержденной грамотѣ на гетманство ему Екиму Самку и о булавахъ и о знамени.

И Нѣжинской полковникъ Василей Залатаренокъ сказалъ: знаемъ де мы тотъ листъ, каковъ послали къ великому государю, къ его царскому величеству, бить челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, указалъ на весну по травѣ быть полной радѣ, а на полной радѣ кого оберутъ всею чернью всѣми волными гласы; а Екиму де Самку о подтвержденной грамотѣ на гетманство имянно не посылали бить челомъ; а въ челобитчикахъ де поѣхалъ тѣсть его Васильевъ Иванъ Аврамовъ.

И Ѳедоръ говорилъ полковнику Василью Залатаренку, чтобы онъ далъ Нѣжинской рады съ того листа списокъ, каковъ они послали къ великому государю къ Москвѣ за своими руками съ Иваномъ Аврамовымъ для того: сойдетца ли онъ съ ихъ же листомъ, каковъ они съ той же Нѣжинской рады листъ прислали къ Екиму Самку, за своими жъ руками и за печатми.

И Василей Залатаренокъ сказалъ, что онъ съ того листа списокъ дастъ, толко де нынѣча неколи, ты де ѣдешь въ Черниговъ къ полковнику къ Аникею Силину, а я де ѣду въ Черниговъ же, для того, что идетъ Мурашка изъ Гомля къ государеву городу къ Сѣдневу, а люди де у него тамъ готовы по городомъ моего полку, и я де тебѣ и списки тамъ отдамъ въ Черниговѣ.

А изъ Нѣжина Василей Залатаренокъ пошолъ на Мурашку подъ Черниговъ февраля въ 6 день, по утру рано, а къ Ѳедору прислалъ, что въ свое мѣсто оставилъ наказного ясаула Павла Килдея, чтобы де Ѳедоръ пожаловалъ не покручинился; писалъ къ нему изъ Чернигова полковникъ Аникей Силинъ, что идетъ Мурашка государевыхъ городовъ воевать, а съ нимъ сто тысячъ человекъ, и имъ де бы Василью съ Черниговскимъ полковникомъ съ Аникеемъ Силинымъ сошодчися вмѣстѣ, итти наспѣхъ на Мурашку и притить бы на него безвѣсно; а онъ де Василей Залатаренокъ идетъ наспѣхъ, а всего де съ собою толко емлетъ двѣ пушечки полковые; а для того де наспѣхъ и идетъ, чтобы за нимъ казаки выбирались, а станетъ тебя дожидатца въ осми верстахъ въ деревни Вертѣевки, по Черниговской дорогѣ, и къ государю отписки и что у тебя съ нимъ говорено, все то отдасть на дорогѣ.

И какъ Василей выѣхалъ изъ города, и Ѳедору послѣ его часа съ три подводы сбирали, и Ѳедоръ пошолъ за нимъ въ Черниговъ того жъ часу; и полковникъ Василей Залатаре-

нокъ въ деревни Вертѣвки не сталъ, а оставилъ трехъ человекъ казаковъ, и казаки сказали: полковникъ де Василей Залатаренокъ пошолъ до города до Дѣвицы, отъ Нѣжина въ тридцати верстахъ.

И Ѳедоръ пріѣхалъ въ Дѣвицу ночью, потому что росталь стала, а подводы стали; а въ Дѣвицѣ отъ полковника отъ Василья Залатаренка оставленъ полковой судья Макаръ Сидоровъ.

А сказалъ: прислалъ де Черниговской полковникъ Аникей Силинъ листъ, что въ Черниговскомъ повѣтѣ взяли Мурашкина полку капитана съ челядникомъ; а сказывалъ капитанъ, что Мурашка пришолъ въ Черниговской повѣтъ и хочетъ де быть сей ночи подъ городъ подъ Сѣднєвъ, отъ Дѣвицы въ двадцати въ пяти верстахъ; и онъ де Черниговской полковникъ съ конными и съ пѣхотою пошолъ въ Сѣднєвъ, а Василей бы къ нему поспѣшалъ; и полковникъ де Василей Залатаренокъ, перемѣня подводы, пошолъ наспѣхъ, а тебѣ де Ѳедору приказалъ говорить, чтобы шолъ въ Черниговъ; а будетъ въ Черниговъ не захочешъ итти, и ты бы де шолъ за нимъ Васильемъ въ Сѣднєвъ, а Черниговской де полковникъ чаятъ тутъ же будетъ, и они де тебя отправятъ изъ Сѣднева. А подвонъ въ Дѣвицѣ не собрали до обѣда и за подводами промѣшкали до 6 часу.

И февраля въ 7 день Ѳедоръ пошолъ въ Сѣднєвъ, и на дорогѣ встрѣтились Черкасы Нѣжинского полку, а сказали: Мурашка де, провѣдавъ про полковниковъ, поворотился назадъ, побѣжалъ въ Гомель; а полковники де Нѣжинской и Черниговской пошли въ Черниговъ. И Ѳедоръ, не доѣзжая Сѣднева, поворотился въ Черниговъ и пріѣхалъ въ Черниговъ того жъ числа въ вечеру; а не доѣзжая Чернигова, посылалъ къ полковнику сказать про свой пріѣздъ.

И полковникъ выслалъ встрѣчать писаря да сотника Черниговского, да съ ними казаковъ человекъ съ двадцать, а велѣлъ говорить,

чтобы де Ѳедоръ не покручинился, что самъ не выѣхалъ встрѣчать, потому что стало поздно, собрата неколи, а се де они толко пришли изъ походу изъ Сѣднева.

А на завтрея, февраля въ 8 день, Ѳедоръ былъ у полковника у Аникея Силина, и по государеву наказу рѣчь ему говорилъ, и государеву грамоту подалъ, и о здоровьѣ ихъ спрашивалъ, и сказалъ имъ великого государя, его царского величества, милостивое слово, и за вѣрную ихъ службу похвалилъ. И полковникъ государеву грамоту принявъ, цѣловалъ и на государевѣ жалованьѣ полковникъ и казаки били челомъ, кланялися низко четырежи.

Да послѣ того Ѳедоръ сказалъ, противъ государева наказу, что велѣно имъ въ радѣ отсрочить до весны, а быть полной радѣ весною, обратъ гетмана всѣми волными гласы, по прежнему его великого государя указу.

И полковникъ сказалъ: на раду де они, по государеву указу, обирать гетмана ѣхать весною готовы.

Да послѣ того Ѳедоръ противъ государева наказу сказывалъ полковнику про великихъ и полномочныхъ пословъ, про ближнего боярина и Астараханскаго намѣсника князь Никиту Ивановича Одоевского съ товарищи и про думного дворенина и Шацкого намѣсника Овонася Лаврентьевича Ордина Нащокина.

И полковникъ, выслушавъ той рѣчи, говорилъ: на тое де мы прелесть и подсылку Ляцкую не глядимъ, а служить ему великому государю ради по своему истинному обѣщанью, какъ ему великому государю служить обѣщались предъ святымъ евангелиемъ, и чернь во всемъ укрѣплять.

Да въ тѣ поры Ѳедора полковникъ звалъ къ себѣ хлѣба ѣсть. Да въ тотъ же день у полковника обѣдали Черниговской воевода князь Игнатей Волконской, да Нѣжинской полковникъ Василей Залатаренокъ и начальные люди Нѣжинского полку, которые пришли съ Ва-

№ 121. сивьемъ Залатаренкомъ и Черниговского жъ полку начальные люди.

А за столомъ говорили полковники, Нѣжинской Василей Залатаренокъ и Черниговской Аникей Силинъ и начальные люди обѣихъ полковъ: нынѣча въ Нѣжинѣ была де у нихъ рада о томъ, чтобы промеже ихъ розни не было, а до полной рады быть бы гетманомъ Екиму Самку, а на полной радѣ кого оберутъ всею чернью въ совершенные гетманы.

И Ѳедоръ говорилъ, что Екимъ Самко ему сказывалъ, что онъ обранъ въ совершенные гетманы, да и листъ показывалъ за вашими руками; да съ тое де рады послали вы къ великому государю челобитчика Ивана Аврамова, чтобъ быть ему Екиму Самку въ совершенныхъ гетманахъ.

И полковники Нѣжинской Василей Залатаренокъ и Черниговской Аникей Силинъ сказали: Екима Самка въ совершенные гетманы въ Нѣжинѣ они не обирали, а обрала его гетманомъ до полной рады, а на полной радѣ кого всею чернью оберутъ, его ли Екима или иного кого взлюбить; на томъ де они и послали государю бить челомъ Ивана Аврамова и въ листу своемъ къ государю такъ писали.

Да полковники жъ Нѣжинской Василей Залатаренокъ и Черниговской Аникей Силинъ говорили Ѳедору, чтобъ извѣстилъ великому государю челобитые ихъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ прибавить своихъ государевыхъ людей имъ въ Нѣжинъ, сколько великій государь укажетъ, для походовъ, съ кѣмъ ему Василью изъ Нѣжина противъ непріятелей въ походы ходить; а я де имъ и хлѣбомъ стану помогать, а въ походы де безъ государевыхъ людей ходить имъ нельзя.

А Черниговской полковникъ Аникей Силинъ билъ челомъ, чтобы государь пожаловалъ, велѣлъ прибавить въ Черниговъ рейтаръ или драгуновъ ста три или четыре, а стоять бы тѣмъ людямъ въ Сѣдневѣ, для Мурашкиныхъ загонныхъ людей, а они де съ ними поставятъ

свои сотни, и кормить тѣхъ государевыхъ людей стануть въ Сѣдневѣ они своимъ хлѣбомъ. А толко де въ Сѣдневѣ государевыхъ людей не будетъ, и имъ де на весну въ Черниговскомъ и въ Сѣдневскомъ уѣздѣхъ нельзя будетъ пашни пахать и хлѣба сѣять, отъ того де имъ погипуть въ конецъ.

Да полковники жъ Нѣжинской Василей Залатаренокъ да Черниговской Аникей Силинъ и ихъ начальные люди говорили: славу де пустили за Днѣпромъ, что Юраска Хмельницкого ограбили, и то де солгали: Юраска Хмельницкой подлинно не грабленъ; толко де у него одно стадо конское пограбили, и гетманъ Павелъ Тетеря и тѣхъ воровъ сыскалъ, да и казнилъ ихъ за то, что они стадо конское Юраска Хмельницкого розграбили.

И февраля въ 10 день по утру, полковникъ Аникей Силинъ пришолъ къ Ѳедору и принесъ къ великому государю отписку.

И того жъ числа Ѳедоръ поѣхалъ изъ Чернигова вмѣстѣ съ Нѣжинскимъ полковникомъ съ Васильемъ Залатаренкомъ.

А дорогою ѣдучи, Василей Залатаренокъ говорилъ: съѣзжались де они въ Нѣжинѣ на раду для того, чтобы у нихъ розни не было промежъ себя и зимою бѣ де Татарова и измѣнники Черкасы надъ ними въ той розни какого дурна не учинили; а его де Василья въ той розни и портить присылали, и нынѣча онъ отъ того боленъ, что отравленъ. А Екима де Самка они впрямъ въ гетманы не обирали, толко обрала, что ему быть гетманомъ до полной рады. А каковъ де они листъ на радѣ писали и послали къ государю, и съ того онъ листа дастъ списокъ; и къ Екиму де Самку они листъ послали жъ; а всѣ де полковники говорили, что быть суполной радѣ и выбрать гетмана, кого всею чернью излюбить. А Екимъ де Самко безпрестанно ссылался съ Юраскомъ Хмельницкимъ и нынѣча ссылаецца съ Павломъ Тетерею и вѣрить де ему нельзя. А нынѣча де онъ Екимъ безпрестанно пишетъ къ не-

му Василью, да и къ Черниговскому полковнику къ Анкею Силпу, велить ѣхать къ себѣ; и Анкей де Екиму Симку конешной другъ и зоветъ его Василья къ Екиму беспрестанно, и онъ Василей ѣхать не смѣетъ, учинитца надъ нимъ какое дурно или за Днѣпръ отпишетъ про него, и его де въ тотъ часъ на дорогѣ переймутъ; а безъ полной де рады никакъ быть нельзя. А что де у него есть листовъ Тетеринныхъ и о гетманскомъ обираиѣ, и онъ пришлетъ въ Березани.

И того жъ числа приѣхали въ Березань въ вечеру.

А на завтрея, февраля въ 11 день, принесъ листъ, что противъ государевы грамоты писалъ къ государю.

Да послѣ того съ писаремъ своимъ прислалъ списокъ съ листа Нѣжинской рады; а къ государю де они послали таковъ же листъ съ тестемъ его Васильевымъ съ Иваномъ Аврамовымъ.

И Ѳедоръ тотъ листъ велѣлъ списать для подлинного вѣдома, сойдетца ли онъ съ тѣмъ листомъ, каковъ у Екима Самка.

А въ списокѣ пишетъ:

Списокъ съ листа Нѣжинской рады, каковъ прислалъ Василей Залатаренко; таковъ де листъ послали къ великому государю къ Москвѣ они за своими руками съ тестемъ его Васильевымъ съ Иваномъ Аврамовымъ.

Вашего царского пресвѣтлого величества напнижше раби и вѣрные подданные, Василей Ничипоровичъ Залатаренко Нѣжинской, Офонасей Щуровской Переясловской, Мотяшъ Попкѣвичъ Ирклѣвской, Юникій Силинъ Черниговскій, Дмитро Чернявскій Прилуцкій, Семень Третьякъ Кіевской, полковники, судье обозные, асаулы, сотники со всѣмъ товариствомъ, войско вашего царского пресвѣтлого величества, въ стопы ногъ смиренно рабски челомъ бьемъ.

На всѣ припадковыя рѣчи погледаючи, изо всѣхъ сторонъ съ вѣдомостями съѣзжающиеся, звлаша о всячемъ надъ шиями нашими и на

насъ готующимсе неприятелю за старину Ляхомъ и измѣнникомъ, ни якое потѣхи и освобоженія ни откуды шукати не сумѣемъ, кромѣ по Бозѣ къ вамъ великому государю. Отъ лѣтъ килку неприятелеви одоимуючисе, слезное оретунокъ вносилисмо сполне зъ вѣрнымъ войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского слугою и зъ гетманомъ Юкимомъ Семеновичемъ Самкомъ; черезъ которые то килко лѣтъ, милостию Божіею, а щастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, многихъ неприятелей побиваючи, цале славу вашему царскому пресвѣтлому величеству, многомилостивого государя нашего православного, единого подъ солнцемъ христіанского монархи, на головахъ и въ сердцахъ своихъ пестуючи, умирать не лекалисмо; и яко ся тая вѣра саловитымъ въ сердцахъ нашихъ урастила коренемъ, такъ еѣ и до кончины живота нашего нарушити жаденъ одолениемъ не примуситъ насъ неприятель, понеже по Бозѣ васъ великого государя маемъ собѣ природные вѣрные подданные ваше царское пресвѣтлое величество надежную оборону, о которой оборону и нынѣ при иишихъ намъ прошеніяхъ полезныхъ въ тожъ, яко и повсегда молимъ сполне зъ вашего царского пресвѣтлого величества войска Запорожского гетманомъ, и потрете молимъ вашего царского пресвѣтлого величества. Изволь ваше царское пресвѣтлое величество своимъ государскимъ, на границы застающимъ, ратемъ къ намъ поспѣшити, и сюю утрапенную нашу Крайну, своего царского пресвѣтлого величества отчизну, успокоити, яко бысмо, остаткы людей не погубивши и покою пожеданного дождавши, а безъ кровопролитія далшего часъ якій поживши, за васъ великого государя нашего и въ укрѣпленіи скипетра вашего царского пресвѣтлого величества Господа Бога благали. А въ другихъ прошеніяхъ нашихъ, до васъ великого государя нашего черезъ пословъ нашихъ отъ гетмана и отъ насъ съ челобитьемъ посланныхъ, милости у васъ ве-

№ 121. ликого государя молимъ: изволь насъ за нашу кровавую службу милостивно пожаловати, и не допущай насъ домашнимъ досадителемъ нашимъ у ноги жати, и во всемъ, о чомъ отъ всего войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского вѣрный слуга гетманъ Юкимъ Самко добивать иметь челомъ, милостивно всѣхъ жаловати. Кгды жъ мы съ нимъ, яко достовѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества слугою, съ початку служить поприсягли и доселѣ служили, такъ и служить и умирать готовысмо, а не съ таковымъ, который есть и праву не нашего, полоньникъ, и великіе бѣды и мордерства людемъ бѣднымъ чинить, застаючи въ Гадечомъ; о чомъ мы вашего царского пресвѣтлого величества усумнѣнными будучи, увѣщаемъ и смиренно молимъ: изволь ваше царское пресвѣтлое величество такую злость повелѣть згромити, абы онъ самовластія собѣ яко теперь, не почиталъ, уневерсаловъ своихъ неслушныхъ въ города засылать попересталъ, радъ не якихъ на згубу людскую не собиралъ, полковниковъ Украинныхъ, яко Миргородского, Зинковского и другихъ не приневолялъ, и зъ нами вкупе для вашего царского пресвѣтлого величества добрыхъ дѣлъ не заборонялъ зѣждатисе, и рачей готового смотрѣлъ. Кгдыжъ яко намъ всѣмъ мѣшканцомъ Малое Росіи болше потребное рада, и яко передъ тымъ кошевіе атаманы гетманови повиновалися, такъ мы въ оную, за поводомъ вашего царского пресвѣтлого величества вѣрного слуги, гетмана нашего менованого Якима Самка, по уступеню неприятели зъ Украйны, кгды будетъ безпечно, собратися, и указъ вашего царского пресвѣтлого величества и наше дѣло войсковое по Переясловскимъ, отъ вашего царского величества ненарушенымъ, статьямъ, спротивъ которыхъ и онъ кошевий, переть и совершити, за помощію Божіею, а за щастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, не ложно попечемся. А будетъ ли вашего царского величест-

ва околничей и воевода князь Григорей Григорьевичъ, по указу ку границѣ Диѣпровой на оборону прійдетъ, и мы тамъ же собратися и цѣлѣ во всемъ указъ вашего царского величества исполнити повинни, а теперъ отнюдь нельзя: за неприятели мусели бысмо одходомъ нашимъ зъ городовъ напрасно сами погннути и жены и дѣти, яко осиротѣліе, зоставити той же напрасной погибели; для которого то неприятели, Татарина и Леховъ, именованному вашему царскому величества гетманови и намъ всѣмъ зъ дому и одъ границы вириватися есть не мошно, звлаща же южъ Диѣпръ давно увесь сталъ, аже самъ панъ гетманъ быти и съ нами видѣтисе не могъ. Зачимъ вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные подданные полковники, судье, обозные, есаулове, сотники и всѣ на сесь часъ, которое могло се въ Нѣжинъ зобрати товариство при писарѣ войсковомъ, отъ гетмана зосланомъ, Самойлѣ Реднѣ унарадившися и до вашего царского пресвѣтлого величества прошенія наши при печатехъ и подписехъ рукъ, и съ особливымъ отъ гетмана прошеніемъ со всѣхъ полковъ, при послѣ нашомъ войсковомъ, товариство, придавши, посылаючи, подесяте со смиреніемъ челомъ бьемъ: во всякой нашей прозбѣ изволь ваше царское величество насъ гетмана, полковниковъ и все товариство пожаловати, и немощного въ раду несобранѣя въ гиѣвъ не поставити, аще на гетмана наносно и неправдиве писано, будто бъ и самъ онъ ни за чимъ въ раду ѣхати не хотѣлъ и намъ полковникомъ запретилъ, и таковымъ наносомъ вашего царского пресвѣтлого государского своего, яко помазанецъ Божій, ухо наклонити не изволилъ; бо врагъ добра зависникъ, всегда смуты ищетъ, а гетманъ и мы вашего царского пресвѣтлого величества яко не въ чомъ не зневѣрилися и самъ зъ нами въ раду за успокоеніемъ будетъ, а зъ не наказнымъ отправуючи, такъ и до конца живота нашего вѣрно служить и за достоинство ваше царское пресвѣт-

лое величество умирать готовы будемъ. Въ которомъ то съѣздѣ нашомъ въ полкитые, которые быть не могли, звѣсталисмо, и посотне о милостивое захованье насъ при своей оборонѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству приподая и прося, цѣлуемъ вседержавную руку вашего царского пресвѣтлого величества.

Да Нѣжинской же полковникъ Василей Залатаренокъ прислалъ къ Ѳедору списокъ съ листа Заднѣпровского гетмана Павла Тетери, какъ онъ писалъ къ наказному гетману къ Екиму Самку съ своими съ посланцы съ Каневцы, съ сотникомъ съ Степаномъ Носенкомъ, да съ обознымъ съ Устимомъ Земченкомъ, въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ генварѣ, которые прѣехали изъ за Днѣпра вмѣстѣ съ человекомъ его съ Жилкою, и тотъ списокъ съ листа на Бѣлорусскомъ писмѣ подалъ въ Приказѣ съ симъ статейнымъ спискомъ.

Да Нѣжинской же полковникъ Василей Залатаренокъ прислалъ еще 2 листа и тѣ списаны Рускимъ писмомъ, а переводилъ съ тѣхъ листовъ писарь его Васильевъ.

А въ спискахъ пишетъ:

Списокъ съ Самкова листа, какъ писалъ Хмельницкой къ нему.

Въ каждой речи, якомся и разъ вашѣмостемъ всѣмъ щире оѡѣровалъ бы и наисекретнѣйшо ознаймовати, то есть исполняючи, ижъ теперешнего часу подъ часъ бытности вашѣмости въ Нѣжинѣ, прислалъ до мене Хмельницкой листы увѣдомити вашѣмостей всѣхъ хтѣлемъ: пишетъ до мене напродъ, ижъ цале гетманство кидаячи зостать маеть чернцемъ въ скоромъ часѣ, и на писана мои, предъ тымъ засланые, абы ся ку его царскому величеству знову возвратилъ, такъ отписуетъ, же я южъ умыслъ на томъ засодивъ не быть а ни королевскимъ а ни царскимъ, толко Христовымъ. По таковомъ своемъ умыслѣ неотмѣнномъ, ижъ его маеть по святыхъ въ тыждень исполнити, частуетъ мене и вливаеть урядъ гетманскій надъ обоими сторонами Днѣпра; и

такъ въ одномъ листѣ описуетъ: скоро Днѣпръ станетъ, привезете шаблю къ собѣ; цнота, мовить, моя въ томъ, чего хочете докажете, тамъ же уважите, кажетъ, если негораздъ собѣ порадивъ короля Полского не разгнѣвавши, а царское величество барзо латвий способъ показавши, по отъѣздѣ его ооновати; если, мовить, volete учините тамъ тую сторону. Въ другой цедулѣ пишетъ, вымераючисе и мною высвѣдчаючи, же не прагнулъ того уряду, и якомъ, мовить, не прагнулъ такъ, ижъ поневоле урядъ вложили, теперешнего часу складаетъ и на меня урядъ и паству войска Запорожского, и потребуеть отъ мене рады, якимъ способомъ маеть ихъ въ руки миѣ здаты; въ правдѣ, мовить, мѣлемъ самъ способъ вамъ подать, еднакъ съ своимъ разумомъ и порадою не вымыкаючисе отъ мене потребуеть. И такъ, пишетъ, на живого Бога присягаю, не будетъ напотомъ часу радъ, а чи ни радъ и повторе; а что колвекъ чинишь, чини мудре, а огледаючисе. На конецъ въ остатку о сестрахъ своихъ просить, абымъ ему раду далъ, чи тутъ оставити, чили тежъ и съ собою повести, чего собѣ не зычитъ, толко просить, абымъ ему ознаймилъ, ежели мають быти певны здоровья своего. При концу, для чого не хотѣлъ быти при царю, даетъ вымову такую, абы мене, мовить, не звано Волгою рѣкою; досить, мовить, и такъ и передъ Богомъ и передъ людьми збочило тое правдѣ такъ ся, мовить, и вымовляючи, жемъ царю не додержавъ, за шожъ къ такому, мовить, змутивъ, чи я въ присязѣ, чи его царское величество въ непоказанью ласки свое, о которуюмъ предъ посланцовъ моихъ Михайла Залатаренка и Кононовича неподступне, лечъ щире спиралъ; для чого и королеви не хочу служити. Такъ конклюдуетъ писмо свое: не надѣйтеся на князи, ни на сыны человеческіе.

Рачъ же вашѣмость, прочитавши, уважить то якъ. . о насъ якъ бачить стараньи, ижъ бы радъ насъ . . . только треба, абысмо ся пора-

№ 122. дили, якъ маемъ въ томъ, жебы тощлостью нашею поступити, въ чомъ прошу вашьмости, абысь вашьмость и своего разуму подалъ мнѣ здоровую раду.

Списокъ съ листа, что прислалъ въ Березной Нѣжинской полковникъ Василей Залатаренко, какъ писалъ изъ за Днѣпра Павелъ Тетеря къ Якиму Самку.

Мнѣ велце ласковый пане швакгре! Съ Божское опатрности и згодныхъ всей старшинѣ и черни голосовъ, зоставши на урядѣ гетманства войска Запорожского, мою при вшелякой обсервенци освѣдчаю вашьмости, моему мосцивому, поволность зычачи отъ Господа Бога при добромъ здоровью щасливостей, церквамъ Божимъ премноженія, розрозненнымъ сторонамъ милости и пожедавного покою, которою по Пану Богу же не можная речь хйба такими шукати сродками, прошу и отъ сердца жадаю, если будетъ воля вашьмости, моего мосцивого пана, и посполитомъ добрѣ зъ нами знестися, абысь рачилъ людей разумныхъ и уважныхъ зослати, будучи певенъ, же при вшелякомъ безпеченствѣ и въ цѣлости до вашьмости, моего мосцивого пана, повернуть сумленьемъ моимъ обовезуюся, маючи въ Богу непохибную надѣю, же тая потѣшная всему православию нашему и барзо потребная будетъ намова, що абы Панъ наивышій здарити рачилъ, покорне маестату его прошу; а теперь, для обширнѣйшого намовенесе, посылаю до вашьмости, моего мосцивого пана, велебного отца Петровского священника Чигиринского, который же безъ жадного задержанья будетъ назадъ до насъ отправленный ничого не повонпливаю, мой на сей часъ поволные заледавши услуги. Въ Чигиринѣ, 5 генуарія 1663.

Вашьмости, моего мосцивого пана, цале зычливый швакгре и поволный слуга Павелъ Тетеря, гетманъ зъ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ.

Подлинный статейный список (съ приложениями) писанъ на 76 листкахъ (№ 5865).

122.—1663, апрѣля 1. Отписка Киевскаго воеводы Ивана Чаадаева, о состояннн ратныхъ людей въ Киевѣ.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Чаадаевъ, Тимошка Савлуковъ челомъ быють. Въ прошломъ, государь, во 170 и въ нынѣшнемъ во 171 годѣхъ, писали къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои о малолюдствѣ въ Киевѣ ратныхъ людей и о скудостѣхъ ихъ, и о всякихъ нуждахъ, и о подѣлкѣ городской, что во многихъ мѣстѣхъ городъ и башни розвалились, а за малолюдствомъ и безаконствомъ ратныхъ людей дѣлать не въ мочь, и что отъ скудости и отъ нужи твои великого государя ратные всякихъ чиновъ люди изъ Кіева многіе розбѣжались, и тѣмъ бѣглымъ людямъ въ розрядъ и въ рейтарской и въ стрѣлцкой приказы подѣ отписками посланы имянные росписи, — и о тѣхъ, государь, бѣглыхъ людѣхъ и вновь о прибавкѣ людей твоего великого государя указу намъ холопомъ твоимъ не учинено, и нынѣ, государь, и досталные ратные всякихъ чиновъ люди изъ Кіева бѣгутъ. А въ остаткѣ, государь, нынѣ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей въ Киевѣ съ нами холопи твоими нынѣшнего 171 году марта по 12 число на лицо: райтаръ Яковлева полку Обервятина 600 человекъ, и многіе изъ нихъ безконные; драгунъ Сѣвскихъ 50 человекъ, да салдаты въ Андреевѣ полку Гамолтона и въ Яковлевомъ полку Фанголстена 1100 человекъ; стрѣлцовъ Московскихъ Романова приказу Шеншина 420 человекъ, да Киевскихъ Дѣева приказу Грекова 370 человекъ; и тѣми, государь, людьми земляного дѣла дѣлать не въ мочь, для того что коннымъ людямъ на полѣ сторожи отъѣзжіе, а пѣшіе въ болшомъ и въ маломъ городѣ и на Печерской горѣ въ отводномъ городкѣ стѣнные сторожи безпрестан-

ные, и отъ тое, государь, нужи и въ достолныхъ въ ратныхъ людѣхъ шатость, бѣгутъ съ твоей государевы службы безпрестани, — и намъ хотопемъ твоимъ выговариваютъ, что имъ караулы не въ мочь, и твое государево жалованье скудно, мѣдные денги въ торгѣхъ нейдутъ. А по се время давали мы холопи твой, для ихъ скудости, въ прибавку къ кормамъ и къ жалованью хлѣбными запасы, и хлѣбныхъ, государь, запасовъ въ твоей государевѣ казнѣ немного, а вновь намъ холопомъ твоимъ покупать не на что, серебряныхъ денегъ въ твоей великого государя казнѣ нѣтъ; да и мѣдныхъ, государь, денегъ въ твоей государевѣ казнѣ немного. И о прибавкѣ ратныхъ людей и о денежной казнѣ вели свой великого государя намъ холопомъ твоимъ указъ учинить, чтобъ отъ скудости и отъ нужи досталные ратные люди не разбрелись и отъ малолюдства бѣ твоему великого государя дѣлу порухи не учинилось, а намъ бы холопомъ твоимъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. А гетманъ Павелъ Тетеря для Полскихъ войскъ къ королю посылае, и ожидаютъ къ себѣ Полскихъ войскъ и Татаръ большихъ людей вскоре.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. На оборотъ помѣта: 171, апрѣля въ 1 день, съ Ивановымъ человѣкомъ Дурасова.

125.—1663, іюля 30. Универсалъ гетмана войска Запорожскаго Павла Тетери, о неприкосновенности имѣній на Польсьи Кіево-Никольскаго Пустыннаго монастыря и освобожденіи ихъ отъ воинскихъ повинностей.

Павелъ Тетера, гетманъ зъ войскомъ его королевской милости Запорожскимъ, пану полковникови Кіевскому, также сотникомъ, асавуломъ, атаманомъ и казакомъ полку Кіевскаго, а особливо въ Овручу, Лушняхъ, Каринску, Иванкови, Чернобыли и на селахъ Польскихъ будучимъ, всимъ вамъ ознаймую, ижъ мы, яко завше, поготовю подъ тые часы не-
Акт. Южн. и Западн. Россіи Т. VII.

спокойные, маючи мы зъ повинности наше христіанское и войсковое пыльное старанье о церквахъ Божіихъ православныхъ и о монастырахъ, абы жадныхъ кривдъ, шкодъ и спустошена не терпили ни отъ кого, а особливо взявши мы въ нашу войсковую оборону монастырь Пустынный Кіевскій святого архіерея и чудотворца Николы и его маетности, всюда и въ Полѣсю будучіе, меновите села Шепеличи, Вороховичи, Павловичи, Лѣтковъ, Остапы, Радогощъ, Клещи, Зубковичи и иншіе вси, еслибы хто въ тихъ селахъ отцомъ Николскимъ, богомолцомъ нашимъ зычливымъ, и подданымъ ихъ якую кривду чинилъ, маетности ихъ заѣзджалъ, або зъ нихъ выганялъ отцовъ кгалтомъ и безъ позволеня отцовъ менованныхъ и нашего, либо зъ пановъ шляхти, або казаковъ, боць жолнировъ, стацій тамъ брати хотѣлъ, абысте того чинить каждому забороняли и не допускали, скоро вамъ которому колвекъ сотникови тое наше писане указано, або одъ отцовъ Николскихъ дозорцовъ ознаймено будетъ, не одсылаючи до насъ, боронити тыхъ отцовъ и маетностей ихъ; и абы отцове Николскіе якіе села и пожитки здавна и передъ войною . . . дотоль держали, тыхъ и теперъ нехай спокойно сами безъ перешкоды заживаютъ. Кгдижъ то чинимо постерегаючи правъ нашихъ и церковныхъ конституцій, которые намъ служатъ и наданы сѣуть одъ его королевской милости, пана нашего милостивого, и отъ всее речи посполитое, водлугъ которыхъ право не маеть моцы и на то, иле презъ квалтъ наѣзджати, одіймати маетностей церковныхъ; а еслибы хто о што правомъ чиниты передъ тымъ зачалъ, теди правомъ и кончити повиненъ о свое; однакъ въ тотъ часъ, кгда права, книги, уряды, рочки и иншіе суды въ томъ воеводствіи Кіевскимъ (яко тые жъ конституціи варовали) отворятъ, и кгда о томъ универсалы его королевской милости и наши войсковые выйдутъ до повѣтовъ Кіевскихъ, а хто бы тотъ терминъ правный

№ 124. упередилъ и теперъ свѣжо якую-колкекъ ма-
етность гдѣ церковную пенную, любо и не-
пенную заѣхати ся важилъ, такого каждого
зъ маетности однятое випровадьте заразы, а
церкви приверните, однакъ безъ кровопроли-
тія. Въ чомъ васъ всихъ и каждого, кому тол-
ко тотъ нашъ универсалъ указанный будетъ,
упоминаю, старшихъ и меншихъ, подъ войско-
вымъ каранемъ, абысте ся водлугъ того уни-
версалу завше справовали. На што даемъ тотъ
нашъ универсалъ подъ печатью войсковою и
съ подписомъ руки моее гетманское. Писанъ
въ Чигирини 1663, дня 30 іюля.

«Павель Тетера рука власна.»

*Подлинникъ. На оборотъ помѣта по польски,
по половина оной сверху внизъ оторвана.*

124.—1663. УНИВЕРСАЛЪ ГЕТМАНА
ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО ПАВЛА ТЕТЕРИ,
утверждающій за монастыремъ Пустынно-Ни-
кольскимъ Кіевскимъ села Межирѣчку, Воробь-
евку и Пекари, въ Каневскомъ полку, въ вѣчное
владѣніе.

Павель Тетера, гетманъ зъ войскомъ его ко-
ролевской милости Запорозкимъ. Всимъ вовецъ
и каждому зособна, а меновите пану пол-
ковнику Каневскому, сотникомъ, асавуломъ,
атаманомъ и всимъ казакомъ того полку оз-
наймуемо: ижъ здавна и часто супликовали до
насъ велебные отцове монастыра Пустинного
Кіевского святого Николы, при показаню
правъ своихъ о добра: мѣстечко Межирѣчку и
села Воробѣвку и Пекарское, абысмо, яко
добра церковные, церкви Божой и имъ при-

вернули. Прето мы, постерегаючи того, абы
церковь Божая и мѣстця святіе презъ насъ
не шкодовали, овшемъ абы въ цѣлости были
водлугъ правъ своихъ, привертаемо имъ тые
помененые маетности со всимъ вцалѣ, ничего
тамъ никому и жадное речи не зоставуючи
(козацкіе толко осѣлости, што хто по сей часъ
трималъ, и потомъ до воли нашео тримаеть,
маеть большъ однакъ одъ сего часу тамъ но-
во не привлащаючи ничего). Аже за опаснымъ
уданемъ выдалисьмо были наши универсали,
абы отъ отцовъ тые маетности были отобрани
передъ тымъ, тые теперъ касуемо, а водлугъ
теперешнего универсалу приказуемъ, абы
панъ полковникъ Каневскій, зославши зъ . . .

. . . ми на тіе маетности отцомъ Николскимъ
въ держане и уживане подалъ безъ омешканя
совсимъ, иначе не чинечи, и подданные тамош-
ніе абы отцомъ послушни были во всемъ, жад-
нымъ способомъ ся не бунтуючи, а ни ся до
кого вишого не одзываючи: каждого карать
позволяемъ. Што все панъ полковникъ Ка-
невскій учинить маеть безъ одволоки, за пока-
занемъ того нашего универсалу, которого при
подписи руки, печатью войсковою вѣчне ут-
вердити казалисьмо. Писанъ въ Чигирини, ро-
ку 1663. . . . (1).

«Павель Тетера, рука власна.»

*Подлинникъ. На оборотъ помѣта: Универ-
салъ на Межирѣчку и села Воробѣвку и Пе-
карское и млыны, повторе данный року 1663.*

*Оба акта сообщены, въ спискахъ, сотрудникомъ
Археографической Комиссіи М. Г. Щербаковымъ.*

КОНЕЦЪ СЕДЬМАГО ТОМА.

(1) Млыны и число оторваны.

УКАЗАТЕЛИ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЦЪ.

А.

Авдѣевъ, Михаилъ, подьячій 20, 21.
Аврамовъ, Иванъ, посланецъ въ Москву отъ Запорожскаго войска 366, 367, 370, 372, 373.
Акинскій, Яковъ, сотникъ 113.
Акишевъ, Леонтій, страпчій конюхъ 343.
Аладьинъ, Богданъ, воевода Минскій 258.
Александровъ, Ѳедоръ, голова стрѣлецкій 317, 319, 325—327.
Александръ, писарь городовой Полтавскій 281.
Алексѣевъ, Михаилъ, сотникъ Зинковскій 296, 299, 300, 304, 306.
Алексѣй Туръ, игумень Кіевскаго Николаевскаго Пустынскаго м—ря 68, 71, 120.
Алексѣй Алексѣевичъ, сынъ царя Алексѣя Михайловича; упомин. въ царскихъ грамотахъ и отпискахъ къ царю 56, 60, 113, 116, 137, 146, 151, 167, 254, 258, 259, 299, 304, 311, 318, 319, 321.
Алексѣй Михайловичъ, царь. Грамоты его: гетману Брюховецкому 31; Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву

50, 159; епископу Мстиславскому Меодію 34; Черниговскому архіепископу Лазарю Барановичу 37, 106, 132; архимандриту Кіево-Печерскаго монастыря Иннокентію Гизелю 37; Нѣжинскому воеводѣ Ивану Ржевскому 44; Запорожскому кошевому атаману Ивану Бѣлковскому 48; Гадячскому войту и бурмистрамъ 161; гетману Андрею Дорошенкѣ 161; Могилевскому воеводѣ Семену Змѣеву 182; городу Старому Быхову 183 наказному Сѣверскому гетману Демьяну Многогрѣшному 105, 133; гетману Ивану Выговскому 195; Полтавскому полковнику Мартыну Пушкарю 197; Нѣжинскому полковнику 198—200; Кіевскому воеводѣ Василю Шереметеву 258, 259; намѣстнику Казанскому князю Алексѣю Трубецкому 290, 291; гетману Ивану Безпалому 289, 291, 306, 307; наказъ его боярину Василю Шереметеву 200. Отписки, письма и извлеченія изъ писемъ къ нему: Кіевскаго воеводы Петра Шереметева 2, 4, 5, 8, 9, 12, 14

—18, 30, 53, 54, 58—60, 99, 136, 145; Прилуцкаго воеводы Кирилла Загрязскаго 19; стольника и воеводы Глуховскаго Мирона Кологривова 22, 25, 27; Игнатія Волконскаго 22, 26; Сосницкаго воеводы Василя Лихачева 23; Исаія Квашнина; Черниговскаго архіепископа Лазаря Барановича 66, 68, 130; игуменовъ Кіевскихъ монастырей 120; Черниговскаго воеводы Андрея Толстаго 42; архимандрита Кіево-Печерскаго монастыря Иннокентія Гизеля 120; гетмана Ивана Выговскаго 196, 217, 245, 246; воеводы Кіевскаго Василя Шереметева 246—249, 253—257, 307, 308, 311—313, 316—319; кн. Юрія Долгорукова 257; кн. Григорія Ромодановскаго 164, 259—261, 280, 281, 323; Полтавскаго полковника Кирилла Пушкаренка 281—283; гетмана Ивана Безпалова 299, 300, князя Василя Волконскаго 338; Нѣжинскаго воеводы Семена Шаховскаго 321, 339; Кіевскаго воеводы Ивана Чаадаева 341, 376; Петра Ше-

реметева 341: Ивана Брюховецкаго 322; Нѣжинскаго полковника Золотаренка 322, 323. Челобитныя къ нему: Ивана Шемошенкова 220; жителей Малороссійскихъ городовъ и нѣкоторыхъ казаковъ 284—288; жалоба ему Ивана Чаадаева 324—326.
Али, мурза 320.
Алтабаевъ, Тихонъ, толмачъ 184.
Алфимовъ, Иванъ, стольникъ. Статейный его списокъ 221—225.
Алфимовъ, Назаръ, стольникъ 104.

Андреевъ, Иванъ, полковникъ казачій 319.
Андреевъ, Кирилъ, полковникъ Миргородскій 317—319.
Андреевъ, Яковъ, сотникъ 285.
Аникеенко, Тимофѣй, полковникъ казачій; разстрѣлянъ Выговскимъ 248, 249.
Анисимовъ, Петръ 284.
Антоній Виницкій, митрополитъ Кіевскій 92, 99.
Апостоленко (Постоленко) полковникъ Миргородскій 89
Апостоль, полковникъ 170, 171, 302, 303.

Апухтинъ (Опухтинъ) Иванъ Даниловичъ, дворянинъ 195—197, 208; стольникъ, наказъ ему 225—233; статейный списокъ о пребываніи его у гетмана Выговскаго 233—245.
Арендъ, Петръ, поручикъ, 13.
Артельный, Иларіонъ, Бѣлогородскій подьячій 345, 346, 351, 354, 355.
Атышъ, сынъ Ширимбея хана 1.
Ахторлони, Василій, ротмистръ 14.
Афанасьевъ, Артемій, подьячій 328, 329.

Б.

Байбаковъ, Ойрсъ, подьячій; посольство его къ гетману Выговскому 261—274.
Бакинъ, Карпъ, ротмистръ 165.
Балабанъ. См. **Діонисій**.
Балкъ, Николай, полковникъ 28, 113.
Барабашъ, Яковъ, кошевой атаманъ Запорожскій 64, 94, 139, 180, 184, 191, 196, 199, 206, 222, 225, 233—242, 245, 253, 256, 279, 293, 348.
Барановичъ. См. **Лазарь**.
Бартеневъ, Захарій, дворянинъ 312.
Барятинскій, князь Юрій Никитичъ, окольникій и воевода Бѣлогородскій 21, 251, 255, 311, 341; жалоба на него Ивана Чаадаева 324—327.
Барятинскій, князь Федоръ, воевода Сѣвскій 264, 340.
Батуринскій воевода. См. **Клочачевъ**.
Батюшковъ, Абрамъ Ивановичъ, капитанъ 343.
Батюшковъ, Никифоръ, голова стрѣлецкій, 362, 369.
Башмаковъ, Дементій, дякъ 257.

Безпалый, Иванъ, гетманъ Запорожскаго войска 262, 264, 279, 283, 284, 298, 351; къ нему царскія грамоты 289—292, 306, 307; отписки его: къ царю 299; къ думному дяку Алмазу Иванову 288, 303—305.
Безпалый, Никита, городской Зинковскій атаманъ 284, 287, 289.
Безругчанко, Иванъ, Гадячскій сотникъ 112.
Безсоновъ, Тимофѣй, дякъ 261, 264.
Бендонскіе, Нѣмецкіе князья 169.
Беневскій (Биневскій, Биневскій) Станиславъ Казиміръ, Польскій посоль 36, 153; каштелянъ Волынскій 207—210, 262; секретарь Польскаго короля 344, 345, 356, 365.
Бердяевъ, Осипъ, капитанъ 255.
Бережецкій, Прокофій, 213—215, 240.
Бестужевъ, Андрей, голова стрѣлецкій 319; полковникъ 58, 137.

Бецецкой, посоль Польскій 274.
Бизгинъ, Потапъ, сотникъ 255.
Бобровицъ, Теофилъ, шляхтичъ 84, 86, 147; инструкция ему 160—163; отписки его: къ гетману Петру Дорошенку 110; къ Андрею Дорошенку 166, 168; извѣстія, сообщ. имъ въ Москву 172, 173; статейный списокъ о его пребываніи въ Гадячѣ и грамоты, посланныя имъ въ Лубны, Миргородъ, и проч. 113—117. Упом. какъ измѣнникъ 175.
Богдановъ, Григорій, дякъ 354, 355.
Богдановъ, Илья, 257, 258.
Богдановъ, Самуилъ, войсковою судья 190, 200, 202, 204, 229—233.
Богунъ, полковникъ Каневскій 277, 278, 213; полковникъ Павлочскій 223, 224, 253.
Боклевскій (Боглевскій, Бублевскій) Иванъ, знатный казакъ 215, 218, 219, 222, 224.

Болтинъ, Аверкій, воевода Корсунскій 248, 249.
Борисовъ, Степанъ, стряпчій, 99.
Бороздинъ, Оедоръ, сынъ боярскій, сотенный голова 113.
Борчанинъ, Яковъ 286, 287.
Борятинъ 169.
Бочковскій 220.
Бредихинъ, Оедоръ, 12.
Брылинскій, панъ 251.
Брюховецкій, Иванъ Мартыновичъ, полковникъ казачій; письма его: къ царю 322, къ Григорью Косагову 336 — 338. Бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго; царская грамота къ нему 31 — 34; воззваніе его къ Донскимъ казакамъ 60 — 62. Письма его: жителямъ Новгорода Сѣверскаго, Колонтаева и др. 39, 40, 41; Черниговскому воеводѣ Андрею Толсто-

му 43, 44. Письма къ нему: архіеп. Черниг. Лазаря Барановича 52; Мстиславскаго епископа Меодія 63. Упом. 1, 5, 7, 11, 12, 15 — 30, 35 — 37, 42, 43, 46 — 50, 56 — 66, 69 — 98, 104 — 107, 114, 117, 129, 130, 133, 135, 142, 143, 156 — 161.

Брюховъ, Улянь, сотникъ стрѣлецкій 315, 320.

Бублевскій. См. **Боклевскій**.

Бувайло, Романъ 350.

Булгаковъ, Григорій Васильевичъ, маіоръ. Посольство его къ гетману Ивану Выговскому: наказъ ему 261 — 263; статейный его списокъ 263 — 274. Упом. 276, 280, 316, 319.

Бунинъ, Никита 260.

Бускъевичъ (**Буткевичъ**), Лука, войсковою генеральный писарь 83, 93, 103, 153, 173.

Бутенко, Андрѣй 360.

Бутиковъ, Степанъ, 25 — 27.

Буткевичъ. См. **Бускъевичъ**.

Бутовичъ. См. **Григорій**.

Бутурлинъ, Андрѣй Васильевичъ, окольныйчій и воевода 228, 236, 256, 308.

Бутурлины 301.

Бутъ, Якимъ 219, 220, 350.

Бѣгичевъ, Григорій, поручикъ 342.

Бѣгичевъ, Кузьма, воевода 321.

Бѣлкевичъ, Янь, поручикъ, шляхтичъ 102 — 104.

Бѣлковскій, Иванъ, Запорожскій кошевой атаманъ 48.

Бѣлогородскій воевода. См. **Барятинскій** и **Ромодановскій**.

Бѣлогрудъ, полковникъ 173.

Бѣлоцерковскій полковникъ. См. **Кравченко** и **Половецъ**.

Бѣлый, Селиванъ, голова стрѣлецкій 362, 365, 369.

Бѣляевъ, Осипъ, станичникъ Бѣлогородскій 344, 351.

Вадовскій, Юрій 267.

Вазвинскій, войтъ 20.

Варлаамъ Ясинскій, игумень Кіевскаго Братскаго монастыря 68, 73, 120.

Варкалабовъ, Маврикій 244.

Василій, священникъ Коноптскій 267.

Васильевичъ, сотникъ 146, 168.

Васильевъ, Никита, стряпчій конюхъ 324.

Васильковскій, панъ 140.

Васьянъ Савчакъ, игумень Загаецкій, намѣстникъ Кіевской митрополіи 99 — 102.

Вдовиченко, Степанъ, гетманъ 102, 103, 142.

Велитскій, сотникъ Лохвитскій 302.

Вербовскій, Варооломей, капитанъ 9, 10.

Вербовскій, Севастьянъ Ивановъ, полковникъ 287 — 289.

Вердяевъ, Аѳанасій, подполковникъ 332.

Верекинъ, Яковъ 318, 319.

Верховскій, капитанъ 10.

Вечеславъ, Семень 315.

Викентій, дяконъ 68.

Викторъ Загорожскій, игумень Мгарскаго монастыря въ Лубнахъ 365 — 367.

Винтовка. См. **Гвинтовка**.

Вишневецкій, Дмитрій, польный гетманъ. Письмо къ нему отъ Крымскаго хана Калги 135; выписка изъ его письма къ Кіевскимъ воеводамъ 141. Упом. 104, 141, 142, 152, 207, 211, 217.

Віахѣвичъ (**Вояховичъ**), Михайлъ, писарь наказнаго гетмана Сомка 82, 354, 355, 358, 362, 365, 366.

Вода, Александръ, подполковникъ 312.

Войтенко (**Войтенокъ**) Кон-

дратій, сотникъ 244, 302, 303.

Волженскій, Левъ, капитанъ 255.

Волковъ, Никифоръ Хрисанфовичъ, стольникъ 239, 242.

Волконскій, князь Василій, стольникъ и воевода Переяславскій 329, 341, 342, 357, 362 — 369; отписки его царю 330 — 332, 338, 339.

Волконскій, князь Игнатій, воевода Черниговскій 22, 26, 371.

Волконскій, князь Оедоръ Оедоровичъ, бояринъ 256.

Волкъ, есаулъ 269.

Волошинъ, Иванъ Ивановъ, атаманъ Веприковскій 344.

Ворыпай. Евстафій, полковникъ 260.

Вояховичъ. См. **Віахѣвичъ**.

Выговскіе; уступка въ пользу

В. Г.

- ихъ, по договорнымъ статьямъ Запорожцевъ съ Поляками, Любомльскаго староства 252.
- Выговскій, Данилъ**, наказный гетманъ 239—242, 251, 253—258, 307, 308.
- Выговскій, Евстафій** 256.
- Выговскій, Иванъ**, гетманъ Запорожскій. Отписки его и письма: къ царю 196, 217, 245—279, къ Миргородскому полковнику Лѣсницкому 218, къ кн. Алексѣю Трубецкому 292, къ полковнику Апостолу 302, къ Тимоѣю Цыцурѣ 310, къ Крымскому хану 180, къ Быховскимъ жителямъ 181, къ ханскому визирю 185; къ нему царскія грамоты 194, 195, 274; письма къ нему: Валахскаго господаря 249, полковника Кравченка 276, князя Алексѣя Трубецкаго 293. Упом. 96, 182—194, 198—207, 210, 214, 215, 222—275, 280—291, 295—301, 304—308, 311—313, 316—320, 334, 337, 338, 344, 348, 360.
- Выговскій, Иванъ**, двоюродный братъ гетмана Ивана Выговскаго 274.
- Выговскій Кривой, Янъ** 256.
- Выговскій, Юрій**, полковникъ казачій 312, 313.
- Выговскій, Ѳедоръ**, 233, 238.
- Вязовиковъ, Никита**, Путивлецъ 249.
- Гавриловъ, Тихонъ**, полковникъ 351.
- Гадячскій** воевода. См. **Огаревъ**.
- Гамалеевъ, Григорій**, сотникъ Пирятинскій 354.
- Гамалея, Черкашенинъ** 352.
- Гамалея, Черкасскій** полковникъ 93.
- Гамолтонъ, Андрей** (онъ же назыв. **Гамонтенъ**), полковникъ 55, 57, 173, 319, 326, 329, 340, 341, 376.
- Гамолтонъ, Юрій**, полковникъ 317.
- Ганжа, Василій**—Грицко, атаманъ 233.
- Ганжа, Михаилъ** 163.
- Гачабашъ, паша** 154.
- Гвинтовка, (Винтовка) Матвѣй, Нѣжинскій** полковникъ 87—89, 94—97, 118, 133, 150, 156.
- Гедеонъ**. См. **Хмельницкій**.
- Германъ, судья** 233, 309, 310.
- Гизель**. См. **Инокентій**.
- Гладкій, Иванъ**, полковникъ 164.
- Глуховскій, воевода**. См. **Кологривовъ**.
- Глушенко, Якимъ (Яцко)**, сотникъ 353.
- Глазовъ, Исай**, поручикъ 17.
- Глѣбовъ, Павелъ, Нѣжинскій** стрѣлецкій голова 2, 5, 322.
- Гоголь, Евстафій**, полковникъ Подольскій 30, 253, 317, 318, 319, 320.
- Годуновъ, Петръ**, стольникъ и воевода Брянскій, 264, 277, 278.
- Головинъ, Михаилъ**, стряпчій 87, 94.
- Голосовъ, Лукьянъ**, думный дьякъ въ Посольскомъ Приказѣ 4, 5, 16, 23, 25, 26, 53, 57, 59, 80, 99, 146, 165.
- Гонсѣвскій**. См. **Корвинъ-Гонсѣвскій**.
- Гонтъ, Михаилъ**, полковникъ 317.
- Горбацкій, ага** 92.
- Горкуша, Филонъ**, бывший полковникъ Полтавскій 233, 282, 285.
- Горленко, Лазарь**, Прилуцкій полковникъ 17, 20, 21, 89, 90.
- Городба** 139.
- Горюшкинъ, Григорій**, поручикъ 22.
- Грабленовъ, Яковъ**, маіоръ 332.
- Графъ, Дирикъ**, полковникъ 28, 330.
- Грековъ, Дѣй**, голова 326, 376.
- Гречаный, Степанъ**, писарь 75, 345, 346, 348.
- Грибоѣдовъ, Ѳедоръ**, дьякъ 275, 315.
- Григорій Бутовичъ**, протопопъ 91, 93.
- Григорій Ушивченковъ**, священникъ Зинковскій 284.
- Григорьевъ, Юрій**, войсковою судья 351.
- Гроздецкій** 250.
- Грушинъ, панъ** 219.
- Гулцынъ, Юрій**, 329.
- Гуляницкій**, полковникъ Нѣжинскій 247, 264—267, 275, 277; 299, 313, 320, 321, 333, 360, 365, 366.
- Гунжелъ, Демьянъ**, полковникъ Полтавскій 343, 345, 347, 349, 350, 351.
- Гунцъ, Иванъ**, полковникъ 108, 123.

Д. Е.

- Давинковскій, Янъ**, поручикъ 319.
- Данилъ, архіепископъ Паганскій** 237.
- Данко**, полковникъ 345.
- Данченко, Павелъ** 337.
- Дворецкій, Василій**, казачій полковникъ 54—59, 63, 88, 89, 91, 96, 129, 135, 309, 324, 325, 334.
- Демиденко, Яковъ**, 286, 287.
- Держановскій, Андрей**, комендантъ Шкловскій 361, 362.
- Дерканъ, Иванъ**, Валахскій полковникъ 24.
- Деченко, Иванъ**, судья войсковою 355.
- Джулай, полковникъ Черкасскій** 285.
- Дзикъ**. См. **Мелетій**.

Дзюкъ 247.
Диванъ-Бей, 236.
Дика, Юрій, «дворникъ великій» Валахскаго господаря 216, 219, 236; владѣтель Валахи 244.
Діонисій, патріархъ Константинопольскій 92.
Діонисій Балабанъ, Кіевскій митрополитъ 198, 199, 248, 249.
Довганъ (Довгалъ), полковникъ Миргородскій 208, 213—215, 219, 221, 222, 224, 260, 279, 303, 310.
Долгой, Петръ 307.
Долгорукій, князь Григорій, воевода Путивльскій 247, 261, 264.
Долгорукій, князь Петръ Алексѣевичъ, окольнічій и воевода 306, 314, 316.
Долгорукій, князь Юрій Алексѣевичъ, бояринъ и воевода 143, 144, 257.
Донецъ, Иванъ, полковникъ

206, 208, 211, 213, 214, 223, 224, 259, 260.
Донецъ, Степанъ, войсковоу есауль 345.
Дорошенко, Анзрей 89, 93, 111—113, 116, 117, 157—163, 166.
Дорошенко, Григорій 3, 4, 31, 45, 46, 57, 88, 91, 99, 103, 125, 150, 151, 157, 159, 170, 360; о пребываніи у него ротмистра Ивана Рославлева 108, 109; письмо его къ Шереметеву 172.
Дорошенко, Петръ Дороеевичъ, гетманъ Запорожскій. Отписки его и извлеченія изъ писемъ его: къ Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву 45, 62, 144, 170; къ Гадячскому сотнику 111; отвѣтъ его на присланныя Шереметевымъ статьи 124—126; отписки, письма и извлеченія изъ писемъ къ нему: Кіевскаго воеводы Петра Шереме-

тева 107, 142; Теофила Бобровича 110; князя Григорія Ромодановскаго 165. Упом. 3, 4, 9, 11, 22, 29, 30, 31, 42, 47—51, 56—59, 63, 71—83, 87—93, 97—104, 109, 110, 127, 128, 135, 138—147, 150—160, 164—168, 172—174, 248, 297.
Дохтуровъ, Герасимъ, думный дьякъ въ Посольскомъ Приказѣ 4, 5, 15, 23, 25, 26, 53, 57, 59, 80, 99, 146, 165.
Дубинскій, Василій, дворянинъ, 170, 171, 172.
Дубовикъ, Гавріиль, полковникъ 337.
Дубяга, Иванъ, полковникъ Харьковскій 110, 113, 114, 117, 162, 163.
Дурицкій, Яковъ, сотникъ 282, 287.
Дурной, Степанъ 268.
Душинскій, Янъ, ротмистръ 312.
Дятченко 162.

Е. Ж. З.

Егановъ, Индрикъ, нѣмецъ; его извѣстія о дѣйствіяхъ Брюховецкаго 46, 47.
Егидѣевъ (Едигѣевъ) Михаилъ, Нѣжинскій стрѣлецкій сотникъ 5, 322.
Езекіиль, инокъ Кіевскаго Кирилловскаго монастыря 82, 83.
Екименко, Иванъ, полковникъ Кіевскій 311.
Ененко. См. Яненко.
Ермолинъ, Даниль, полковникъ 351.
Еромовичъ 90.
Еропкинъ, Иванъ Феодоровичъ, думный дворянинъ и воевода Калужскій 263.
Ефремовъ, Павелъ, полковникъ 295, 297, 299, 304, 306.

Жалскій, Польскій посоль 78.
Ждановъ, Антонъ, полковникъ Кіевскій 242, 317, 319.
Ждановъ, Яковъ, Нѣжинскій бурмистръ 44.
Желябужскій, Иванъ Аванасевичъ, дворянинъ и намѣстникъ Курмышскій 33, 35.
Жерибаль, казачій полковникъ 30.
Животовскій, Павелъ судья 89, 113.
Животовскій, Павелъ, сотникъ Гадячской 345.
Жилка 361, 365—367, 375.
Жуковъ, Елизарій, жилецъ 258.
Жученко, полковникъ Полтавскій 297.
Жученкова, Любовь 286, 287.

Забрудскій, панъ 167.
Забѣлла, Петръ, генеральный судья 75, 89, 91.
Заватцкой, Феоdorf, Нѣжинскій сотникъ 207.
Загорожскій. См. Викторъ.
Загряжскій, Кирилъ, Прилуцкій воевода 13, 14, 16, 17, 19, 21, 55, 157.
Зарудскій, Алексій, Глуховскій атаманъ 79, 264, 266.
Засѣцкій, Назаръ Михайловичъ, стольникъ 120, 145, 149, 150, 158, 166.
Засѣцкій, Феоdorf, подполковникъ 330.
Земченко, Устинъ, обозный 365, 367, 375.
Зиновьевъ, Демьянъ, атаманъ Ахтырскій 343.
Зиновьевъ, Осипъ 288.

- Змѣевъ**, Семень Даниловичъ, стольникъ и воевода Могилевскій 181—184, 315, 331.
- Золотаревъ**, Петръ, станичникъ Бѣлогородскій 350, 353.
- Золотаренко**, Василій Никифоровичъ, полковникъ Нѣжинскій 31, 109, 311, 320—324, 334, 339, 343, 345, 349, 352, 356, 366, 369, 370—376.
- Золотаренко**, Михаилъ 375.
- Золотиловъ**, Аникей, маіоръ 264, 266, 274.
- Зражевскій**, наказный полковникъ 334.
- Зубовъ**, Василій, маіоръ 318.
- Зубовъ**, Иванъ, голова стрѣлецкій 246, 254, 313, 315.
- Зубовъ**, Степанъ, рейтарскій полковникъ 87, 94.
- Зумеръ**, Явъ 311, 312.
- Зыковъ**, Федоръ, рейтарскій полковникъ 87, 88, 94, 316, 318.
- Зѣновичъ**, Никита Дмитриевичъ, воевода 286.
- Зюзинъ**, Григорій, стольникъ и воевода Путивльскій 221.
- Зюзинъ**, Никита Алексѣевичъ, бояринъ и воевода Путивльскій 228.
- Зюзинъ**, Степанъ 27.

И. I.

- Ивановъ**, Алмазь, думный дьякъ въ Посольскомъ Приказѣ 183, 184, 186, 207, 263, 283, 288—292, 296, 303—307.
- Ивановъ**, Андрей, подьячій 276.
- Ивановъ**, Григорій, Черниговскій войтъ 42.
- Ивановъ**, Ларіонъ, подьячій 212.
- Ивановъ**, Михаилъ, полковникъ казачій 54, 55; атаманъ 180. Инструкція ему отъ Запорожской Сѣчи 184; переговоры его касательно Ивана Выговскаго, съ думнымъ дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ и Ефимомъ Юрьевымъ 186; поданныя имъ статьи 191.
- Иванъ**, бунчужный 79.
- Игнатовъ**, Демьянъ, Черниговскій полковникъ 13.
- Измайловъ**, Петръ Тимоеевичъ, стольникъ и воевода 60, 69, 74, 137, 138, 141.
- Иляшъ**, полковникъ Чигиринскій 285.
- Инвалтъ**, Яганъ, полковникъ 286, 288.
- Иннокентій Гизель**, архимандритъ Кіево Печерскаго монастыря 34, 158; царская грамота къ нему 38; показаніе его 68; письмо его къ царю 120.
- Ипатій**, свящ. Сѣвскій 264.
- Исаровъ**, Кирьянъ, Грекъ 361, 362, 364.
- Искра**, Иванъ 214—216, 219, 241, 264, 349.
- Иевлевъ**, Клементій, голова стрѣлецкій 285.
- Иевъ Полоцкій**, старецъ Кіево-Софійскаго м-ря 81, 140.
- Иевъ Станиславскій**, игуменъ Кіевскаго Межигорскаго монастыря 68, 74, 120.
- Иеремій Ширкевичъ**, игуменъ Максаковского м-ря 76.
- Іоаннъ Степановичъ**, протопопъ 206, 220.
- Іоаннъ Алексѣевичъ**, паревичъ 43, 56, 60, 116, 137.
- Іоаннъ (Янъ) Казиміръ**, король Польскій 180, 192, 195, 197, 198, 204, 205, 210, 226, 232, 235, 242, 243, 346, 347, 355, 361.
- Іоасафъ Журавскій**, монахъ Печерскаго монастыря 139, 140.
- Іоиль Межицкій**, чернецъ 11.
- Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій**, митрополитъ Кіевскій 4, 11, 30, 59, 71—78, 91—93, 113, 136, 139, 140, 144, 155, 158, 170. Выписка изъ письма къ нему Петра Шереметева 142; письмо его къ Шереметеву 172.

К.

- Кавыршинъ**, Григорій, сотникъ 255.
- Кайбей (Камбей)** мурза 318, 319.
- Калинскій**, Семень, Полякъ 251, 252, 257.
- Калющенко**, наказный полковникъ Переяславскій 312.
- Каневскій** полковникъ. См. **Богунъ** и **Лизогубъ**.
- Капонскій**, Герасимъ, пол-

- ковникъ Чигиринскій 296, 297, 302, 307.
- Карабскій**, Тимофей, полковникъ 345.
- Карачбей**, мурза 234, 236, 237, 243.
- Квашнинъ**, Исай 24, 25.
- Керимъ — Гирей**, царевичъ Крымскій; его письма: къ Вишневецкому 135; къ Демьяну Многогрѣшному 163; письмо къ нему отъ гетмана Выговскаго 180. Упом. 82, 83, 88, 99, 134, 140, 155, 150, 156—160, 184—188, 192, 204, 205, 211, 246.
- Кикинъ**, Василій Петровичъ, стольникъ 205, 240, 248.
- Кильдей**, Павелъ, есаулъ 369, 370.
- Кириллъ**, намѣстникъ Гадячскаго собора 116, 162.
- Кирѣевскій**, Михаилъ 268.
- Киселевъ**, Аванасій, рейтаръ 97.
- Кисель** 248.
- Кислый**, предводитель шайки грабителей 125.
- Кіевскій** воевода. См. **Шереметевъ** и **Чаадаевъ**.
- Климовъ**, Лука 244.
- Клокачевъ**, Тимофей, Батуринскій воевода 12, 14, 18, 48, 157.
- Князко**. См. **Манжосъ-Князко**.
- Кобылецкій**, Григорій, обозный 369.
- Ковалевскій**, Иванъ, есаулъ 239; сотникъ 353.
- Кованько**, (онъ же **Коваленковъ**) Алексѣй, сотникъ 282, 287.
- Кожевниковъ**, Иванъ, сотникъ 264, 266.
- Кожинъ**, Андрей, задворный конюхъ 291, 292.
- Козель**, Леонтій, полковникъ Миргородскій 260.
- Козловскій**, князь Григорій, стольникъ и воевода 314, 315, 318, 319.
- Колмокъ**, Федоръ, стряпчій конюхъ 14.
- Кологривовъ**, Миронъ, стольникъ и воевода Глуховскій 3, 18, 22, 25, 27, 48, 106, 107, 148.
- Кондеушъ**, 104, 155, 167, 169.
- Кондратьевъ**, Герасимъ, Сумскій полковникъ 165.
- Кондратьевъ**, Иванъ, Каневскій сотникъ 95, 207.
- Конисскій**, Еремей, Нѣжинскій бургомистръ 44.
- Коновичъ**, Нестеръ, писарь войска Запорожскаго 107, 145, 146, 147, 375; наказъ ему 167, 168.
- Константиъ**, владѣтель Молдавской земли 236, 248.
- Корвинъ-Гонсевскій**, Вицентій, польный гетманъ 361, 362, 364, 366.
- Коробка**, Федоръ, посланецъ гетмана Выговскаго къ Шведскому королю 207, 212.
- Корсакъ**, Рафаилъ, полковникъ 251, 257.
- Корсунскій** воевода. См. **Болтинъ**.
- Кортавцевъ**, Михаилъ, начальникъ драгунскаго строя 256.
- Косаговъ**, Григорій Ивановичъ, стряпчій 172, 220, 259, 335 — 338, 345, 347, 353.
- Коссагоvesкій**, Криштофъ 248.
- Костянтій**, полковникъ 75.
- Котляренко**, Яковъ, сотникъ Колонтаевскій 261.
- Кравченко**, Иванъ, полковникъ Бѣлоцерковскій, 253, 261—263, 269, 271, 275, 298, 351; письма его къ гетману Ивану Выговскому и къ Малороссійскимъ полковникамъ 276—279.
- Красная Башня**, Степанъ, полковникъ 345.
- Красовскій**, Григорій, 27.
- Крафертъ**, Данилъ, полковникъ 314, 319.
- Кропивнитскій** 219.
- Крыжавскій**, Фадѣй, поручикъ 146, 155, 159.
- Крюковъ**, Матвѣй 313.
- Кублицкій**, Константинъ, сотникъ 281; Полтавскій полковникъ 89.
- Кузовлевъ**, Михаилъ, дякъ 69, 75.
- Кузьминъ**, Логинъ, подьячій въ Путивлѣ, 221.
- Куракинъ**, Григорій Семеновичъ, бояринъ и воевода Путивльскій 94, 103, 105, 106, 112, 113, 126, 139, 142, 158.
- Куракинъ**, князь Федоръ Семеновичъ, бояринъ 256.
- Куракинъ**, князь Федоръ Федоровичъ, стольникъ и воевода 262, 264—268, 271, 272, 275, 277, 278.
- Куриленко**, Василій, войтъ 16, 19.
- Курулка**, Яковъ 286.
- Куценко**, Михаилъ, сотникъ 108.
- Кучумовъ**, Василій, толмачъ 51.

Л. М.

- Лавренко**, Павелъ, атаманъ Чигиринскій 280, 281.
- Лаврентій Тимоѣевъ**, священникъ Зинковскій 284.
- Лаврентій**, архидіаконъ 78.
- Лавровъ**, Аванасій, стряпчій 312.
- Лавръ**, подписокъ 92.
- Лаговчинъ**, Василій, маіоръ 312.
- Лазарь Барановичъ**, Черниговскій архіепископъ; къ не-

- му царскія грамоты 37, 106, 132; письма его: къ гетману Ивану Брюховецкому 52; къ царю 66, 68, 130—132; письма къ нему: наказнаго гетмана Демьяна Многогрѣшнаго 64, 65, 118; Стародубскаго полковника Рославченка 86, 87; Кіевскаго воеводы Петра Шереметева 149.
- Лапицкій**, 48.
- Левшинъ**, Аѳанасій, Московскій стрѣлецкій голова 55, 58, 99, 145, 147, 157.
- Левшинъ**, Яковъ Матвѣевичъ, 256.
- Леновицкій**, Василій, Прилуцкій войтъ, 16, 19.
- Леопольдъ**, король Венгерскій и Чешскій 226, 242, 243.
- Лещинскій**, Янъ, коронный канцлеръ 101.
- Лизогубъ**, Иванъ, полковникъ Уманскій 307, 333, 351, 352.
- Лизогубъ**, Яковъ, Каневскій полковникъ 18.
- Липскій**, Станиславъ, майоръ, регентъ коронной канцеляріи 100.
- Лисаренскій**, посолъ Польскаго короля къ Юрію Хмельницкому 342.
- Лихаревъ**, Иванъ 320.
- Лихачевъ**, Василій, Сосницкій воевода 13, 23, 48, 55, 88, 106, 107.
- Лобановъ-Ростовскій**, князь Иванъ Ивановичъ, окольникій 313.
- Лобода**, Федоръ, судья войсковою 312.
- Лодыженскій**, Федоръ Михайловичъ, стольникъ. Его статейный списокъ о пребываніи въ Малороссіи 343—376.
- Лойбель**, Янъ, Бѣлоцерковскій комендантъ 152; письмо его къ Кіевскому воеводѣ Петру Шереметеву 134.
- Лопатинъ**, Иванъ, Московскій стрѣлецкій голова 4—7, 30, 58, 60, 70, 78—81, 90, 136, 140, 141.
- Лопухинъ**, Абрамъ, полковникъ 264—268, 273.
- Лопухинъ**, Ларіонъ Дмитриевичъ, думный дьякъ 257, 275, 276, 278.
- Лошаковъ**, Максимъ, подполковникъ 261.
- Лыковъ**, Авдей, капитанъ 254, 255.
- Львовскій**, письмо къ нему короннаго канцлера 169.
- Львовъ**, князь Никита Яковлевичъ, окольникій и Сѣвскій воевода 11, 47.
- Львовъ**, князь Семенъ Петровичъ, окольникій и воевода 296, 301.
- Лѣсницкій**, Григорій, Миргородскій полковникъ 192, 201, 205, 206; переговоры его съ боярами 206, 207, 209—213, 217, 219, 228—231, 240, 247, 295.
- Ляпуновъ**, Левъ Прокофьевичъ 285.
- Ляхъ**, Андрей 286.
- Магметъ-Гирей**, царевичъ Крымскій 321.
- Маевскій**, Войтехъ, подстаростій Острянскій 364.
- Майеръ**, Нѣмецъ, 296.
- Майметча**, мурза 243.
- Македонскій**, Иванъ, Черниговскій сынъ боярскій 247.
- Максимъ Филлимоновъ**, протопопъ Нѣжинскій 195, 226, 227, 234, 267, 316.
- Малыгинъ**, Петръ, дьякъ въ Путивлѣ 221.
- Малышкинъ**, Степанъ, стрѣлецкій голова 369.
- Манжосъ-Княжко**, Семенъ, полковникъ 83, 109, 113.
- Манкувскій**, Янъ 323.
- Марія Ильинична**, супруга царя Алексѣя Михайловича 116; 120.
- Мартыновъ**, Артемій, Нѣжинскій полковникъ 19, 23, 75, 79, 87—89, 96, 143.
- Матвѣевъ**, Артемонъ, полковникъ и голова стрѣлецкій 181—183, 233.
- Матвѣй**, архіепископъ Прилуцкій 237.
- Маховскій** 250.
- Маценко**, Иванъ, Прилуцкій полковой есауль 13.
- Мевсъ**, Иванъ, полковникъ 317.
- Мезенцовъ**, Андрей, капитанъ 139.
- Мелетій Дзикъ**, игумень Троицкаго — Кирилловскаго монастыря въ Кіевѣ 68, 73, 120.
- Меляновскій**, Семенъ, сотникъ казачій 24, 25.
- Мехметъ**, Турецкій посолъ 210.
- Мещериновъ**, Алексѣй, голова стрѣлецкій 319, 326; воевода 328.
- Мещериновъ**, Иванъ, Московскій стрѣлецкій голова 55, 58, 135, 138, 140.
- Мещериновъ**, Якимъ, сотникъ 340.
- Меѳодій**, епископъ Мстиславскій; царскія грамоты къ нему 34, 35; письмо его къ гетману Ивану Брюховецкому 63; его распросныя рѣчи 75, 83. Упом. 4—7, 12, 30, 33, 44—48, 52, 56—59, 62, 63, 68—75, 78, 81—83, 87—92, 96, 118, 135, 136, 140, 175, 331, 343, 344 — 348, 352, 356, 358, 363.
- Мигай**, Дмитрій, бунчужный 312.
- Миневскій**, Юрій, Корсунскій полковой есауль 199.
- Миняевъ**, Флоръ, Донской атаманъ 29.
- Миргородскій** воевода. См. Приклонскій.
- Миргородскій** полковникъ. См. Андреевъ, Лѣсницкій, Козель, Апостоленко Яхненко.
- Мироновскій**, Артемій, Глуховскій сотникъ 207.
- Миско**, есауль 233.
- Митрофанъ**, монахъ 78.
- Михайловъ**, Левъ, сотникъ 284, 287.
- Михайловъ**, войсковою писарь 89, 90.
- Многогрѣшный**, Василій,

Черниговскій полковникъ 13, 77, 82, 87—89, 94—97, 133, 142.

Многогрѣшный, Демьянъ Игнатьевичъ, наказный гетманъ Сѣверскій. Письма его къ Черниговскому архіепископу Лазарю Барановичю 64—66, 118; царскія къ нему грамоты 105, 133; письма къ нему: Шереметева 147, Крымскаго Калги султана 163. Упом. 66, 68, 87—91,

96—98, 106, 109, 121, 127—132, 138, 139, 142, 149, 150, 153, 156—158, 174.

Молява, Богданъ, наказный полковникъ Кіевскій 323.

Монастыревъ, Иванъ, стрѣлецкій голова 315.

Монцъ, Филипъ, Глуховскій сотникъ 22.

Нѣжинскій полковникъ. См. **Мартыновъ**.

Москотиньевъ, Василій, майоръ 340.

Н. О.

Назарьевъ, Иванъ, подъачій 236.

Натошанъ 337.

Наумовъ, Никита, дякъ 228.

Наумовъ, Степанъ, писецъ 19, 20.

Немиричъ, посланникъ Шведскаго короля къ Выговскому 204, 205, 208, 209, 213, 214, 219, 230, 268, 269, 312, 313.

Нечай, Иванъ, Чаусовскій полковникъ 182, 183, 205, 258, 311, 313, 360, 364; жалоба его царю на Великорусскихъ воеводъ 179, 180.

Никита, протопопъ соборной церкви въ Чигиринѣ 237.

Никифоровъ, Дмитрій, сотникъ Бѣлоцерковскій 261—265.

Никифоровъ, Юрій 329.

Никонъ, патриархъ Всероссійскій 244.

Ниротморцъ, Иванъ, полковникъ Переяславскій 330, 332.

Новскій, Петръ, полковникъ 77.

Носачъ 333.

Носенко, Степанъ, сотникъ Каневскій 365, 367, 375.

Нурадынъ, султанъ 197, 246, 298.

Нѣжинскій воевода. См. **Ржевскій**.

Обернятинъ, Яковъ, полковникъ 329, 340, 376.

Огаревъ, Евсей, Гадячскій воевода 28, 47, 75, 157.

Одинецъ 351.

Одоевскій, князь Никита Ивановичъ, ближній бояринъ и намѣстникъ Астраханскій 257, 347, 354, 355, 361, 362, 369, 371.

Озорный, Никифоръ, стре-

Моховскій 267.
Мошковъ, Федоръ, сотникъ стрѣлецкій 339.

Мурашка, Денисъ, полковникъ Черкасскій 150, 257, 258, 370, 371.

Мустафа Ага, посолъ Крымскаго хана къ Выговскому 243.

Мышецкій, князь Борисъ, стольникъ и воевода 356.

мянной конюхъ 315, 323—327.

Олишинскій, Иванъ, войсковою судейскій писарь 126, 127.

Оншовскій, Андрей, коронный подканцлеръ 101.

Опухтинъ. См. **Апухтинъ**.

Ординъ-Нащокинъ, Аванасій Лаврентьевичъ, бояринъ и намѣстникъ Шацкій 4—8, 15, 23—26, 53, 57, 59, 63, 71, 78—81, 85, 87, 96—101, 105, 146, 165, 347, 354, 355, 369, 371.

Остафьевъ (Остаповъ), Семенъ 187, 189; судья войсковою 355.

Остафьевъ, Яковъ 187, 189.

Острошка, полковой есаулъ 16.

Отливанный, сотникъ 29, 30.

П. Р.

Палта, Юрій, капитанъ 256.

Пальчиковъ, Василій, сотенный голова 260.

Пангилю, князь 169.

Парскій, Иванъ 343.

Пашка, кошевой атаманъ 214, 215, 218.

Педашенокъ, Савелій, сотникъ 281.

Переяславскій полковникъ. См. **Райча**.

Песковъ, Иванъ, дякъ 332.

Песоцкій, Давидъ, полковникъ 344—352.

Петровскій, священникъ Чигиринскій 376.

Петровъ, Христофоръ, Грекъ 166.

Пиво-Запольскій, Янъ, полковникъ 98, 100, 104, 108, 135, 139, 141, 150, 158, 173.

- Писаревъ**, Аванасій, прапорщикъ 319.
- Погорѣцкій**, Федоръ, подникъ 233, 236, 237.
- Подымовъ**, Гаврилъ, капитанъ 254; полковникъ 9, 55, 57, 60, 108, 124—126, 145, 151; наказы ему 121, 128.
- Пожарскій**, князь 301.
- Покушеловъ**, Андрей 259, 260.
- Половецъ**, Семень, наказный полковникъ Бѣлоцерковскій 313.
- Полотскій**, Данилъ, Кіевскій войтъ 74.
- Полтевъ**, Григорій, ротмистръ 317.
- Полубоченко**, Леонъ, Черниговскій казацкій писарь 11.
- Полянскій**, Василій, дьякъ Приказа Тайныхъ дѣлъ 330.
- Полянскій**, Данилъ, дьякъ 313.
- Полянскій**, Михаилъ, Нѣжинскій стрѣлецкій голова 5.
- Портянко**, Семень 92.
- Порывай**, Прокофій, есауль 211, 216, 269.
- Постоленко**, Григорій, Миргородскій полковникъ 89.
- Поткевичъ**, Мотяшъ, Ирклѣвскій полковникъ 373.
- Потоцкіе**, 79, 273.
- Потоцкій**, Андрей, обозный коронный 267, 270, 283, 307, 316, 318.
- Потоцкій**, Станиславъ, коронный гетманъ 318, 319, 361, 362.
- Потоцкій**, Ягубъ 267.
- Потымскій**, Павелъ, судья войсковой 286.
- Почановскій**, Самуилъ 194.
- Приклонскій**, Михаилъ Васильевичъ, Миргородскій воевода 12, 15, 16, 43, 157, 158, 160.
- Пушкаренко**, Кирилъ, полковникъ Полтавскій 259, 260, 281 — 283, 286, 288, 296, 297, 301, 302.
- Пушкаренко**, Маркъ Коломакъ 281; его распросныя рѣчи 283; его челобитныя царю 286, 288.
- Пушкаръ**, Мартынъ, полковникъ Полтавскій 187, 195—199, 205 — 224, 232 — 248, 260, 279, 281, 285, 293, 310.
- Пырскій**, Андрей, полковникъ Лубенскій 353, 354.
- Пятакъ**, Федоръ 337.
- Рагозинъ**, Василій 330.
- Рагозинъ**, Дмитрій, Островскій воевода 13, 55.
- Радзивиллъ**, Богуславъ, 154.
- Разинъ**, Стенька, Донской казакъ, мятежникъ; о сношеніяхъ съ нимъ Воронежцовъ 28, 29, 62.
- Райча**, Дмитрій, Переяславскій полковникъ 12, 14, 17, 18, 31, 75, 89, 109, 122, 125—128, 151, 168, 174.
- Ракоцій**, Юрій, Седмиградскій князь 180, 184, 185, 192, 197.
- Рачковскій**, Николай, поручикъ и королевскій комисаръ 82, 83, 103, 138.
- Редня**, Самуилъ, войсковой писарь 374.
- Ржевскій**, Иванъ, Нѣжинскій воевода 3, 5, 11, 18, 19, 23, 25, 70, 79, 80, 87, 90, 328; его отписка къ Петру Шереметеву 4; къ нему царская грамота 44.
- Рибецъ**, Андрей 286.
- Рогъ**, Иванъ, кошевой атаманъ Запорожскаго войска 1.
- Родионовъ**, Василій, сотникъ 343.
- Родіевскій**, посолъ Польскаго короля 100.
- Романовскій**, панъ 63, 77, 90.
- Ромодановскій**, князь Андрей Григорьевичъ 87, 94, 95.
- Ромодановскій**, князь Григорій Григорьевичъ, бояринъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородскій. Отписки его къ царю 164, 259, 280, 323; къ гетману Дорошенку 165. Упом. 49, 65, 82, 83, 87—99, 103, 106, 109, 112, 115, 118, 119, 126, 137, 139, 142—147, 150, 158, 160, 162, 168, 191, 197, 220, 221, 245, 256, 262 — 282, 301, 308, 334, 335, 338 — 343, 348, 350, 353, 357, 367, 370, 374.
- Рославченко**, Петръ, полковникъ Стародубскій 64, 65, 86—91, 96—98, 105, 106.
- Рословлевъ**, Иванъ, ротмистръ 4, 108, 150, 151.
- Ртищевъ**, Федоръ Большой Михайловичъ, окольникій 333; бояринъ 191.
- Рубановскій**, Александръ, полковникъ 25.
- Рыбенскій**, полковникъ 88.
- Рѣкушченко**, Романъ, сотникъ Нѣжинскій 369.
- Рябининъ**, Федоръ, страпчій конюхъ 320, 321.

С.

- Савлуковъ**, Тимофей, дьякъ 325, 327, 341, 376.
- Савчакъ**. См. Васьянъ.
- Саладинъ**, Степанъ, шляхтичъ 312.
- Самойловъ**, Иванъ, Черниговскій казацкій полковникъ 42, 51, 89.
- Самойловъ**, Яковъ, сотникъ 23.
- Сапѣга**, Андрей, писарь коронный 318.
- Сапѣга**, Литовскій гетманъ 180.
- Сапѣга**, Павелъ, полковникъ Польскій 319.
- Сарать - Гирей**, царевичъ Крымскій 321.

- Сафоновичъ**, Феодосій, игуменъ Михайловскаго Златоверхаго монастыря 68, 72, 120.
- Сафоновъ**, Григорій 255.
- Саха**, Запорожскій полковникъ 15, 16, 96.
- Сахненко**, Григорій 185.
- Свищевъ**, Михаилъ 253.
- Свѣзевъ**, Иванъ, страпчій 307.
- Святуха**, Дмитрій, обозный 355.
- Семеновъ**, Григорій, атаманъ 261, 263.
- Семеновъ**, Прокофій, наказный гетманъ 29.
- Сенча**, писарь Миргородскій 225.
- Сенчаскій**, Самуилъ, Веприцкій сотникъ 112.
- Сербинъ**, Иванъ, полковникъ Брацлавскій 250, 253.
- Сивцовъ**, Никита, сотникъ 264, 266.
- Сидоровъ**, Захарій, Глуховскій войтъ 22.
- Сидоровъ**, Макаръ, войсковоу судья 369, 371.
- Силинъ**, Анкей, полковникъ Черниговскій 311, 312, 324, 343, 345, 349, 370—373.
- Силко**, Иванъ, 283, 284, 289, 302, 348.
- Симашко**, Переяславскій сотникъ 12.
- Симеонъ**, Нѣжинскій протопопъ 77, 87—90, 94, 96, 98, 150, 156.
- Симеонъ Алексѣевичъ**, сынъ царя Алексѣя Михайловича 43, 56, 60, 116.
- Симоновъ**, Алексѣй, подьячій Приказа Тайныхъ Дѣлъ 184.
- Симоновъ**, Симеонъ, сотникъ 296, 300, 304.
- Синскій**, Иванъ, сотникъ Нѣжинскій 369.
- Синявка**, сотникъ Переяславскій 14.
- Скаржинскій**, Петръ, полковникъ 9, 55, 57, 137, 146.
- Скиданъ**, полковникъ 345.
- Скоковскій**, Янъ, полковникъ 319.
- Скорняковъ-Писаревъ**, Семенъ 311.
- Скоробогатко**, Иванъ, войсковой есауль 311.
- Скоробогатко**, Тимошей, наказный гетманъ 266, 271, 275—278, 307.
- Скрыцкій**, шляхтичъ 158.
- Скуратовъ**, Александръ Петровичъ 87, 94.
- Скуратовъ**, Григорій Петровичъ 166.
- Скуратовъ**, Петръ Дмитриевичъ, стольникъ и воевода 87, 94, 103, 108, 123, 157, 166.
- Слабковскій**, Игнатъ, Чигиринскій есауль 112.
- Словикъ**, Богданъ 220.
- Собѣскій**, Янъ, маршалъ и коронный гетманъ 10, 102, 104, 113, 127, 140—142, 147, 154, 158, 163.
- Солнцевъ**, Петръ, ротмистръ 83.
- Солонинка**, сотникъ Лукомльскій 215, 219, 222, 224.
- Сомко (Самко)**, Якимъ Семеновичъ, наказный гетманъ Запорожскій; письмо его къ кн. Ромодановскому 335; къ нему письмо Сѣрка 337. Упом. 319—324, 330—335, 338—340, 343—345, 347—376.
- Сорогскій**, 218, 219.
- Сосницкій** воевода. См. Ляхачевъ.
- Спицынъ**, Артемій, Нѣжинскій стрѣлецкій пятидесятникъ 2, 3.
- Старый**, Евдокимъ, Москов. стрѣлецкій сотникъ 99, 145, 147, 155, 157, 159.
- Стахорскій (Старховскій)** генераль-майоръ, комендантъ Бѣлоцерковскій 12, 29, 50, 57, 59, 100, 101, 140, 143; письма его къ Петру Шереметеву 9, 10, 51.
- Степанъ**, Чигиринскій сотникъ 145.
- Стефанъ**, господарь Молдавскій 236, 244.
- Стрынжа**, Михаилъ 199, 213—218, 225.
- Сугоминъ**, Михаилъ, капитанъ 22.
- Сулима**, полковникъ 319, 320.
- Сулименокъ**, Северіанъ 220, 312.
- Сухаревъ**, Богданъ, стрѣлецкій голова 158.
- Сухаревъ**, Иванъ, Московскій стрѣлецкій голова 151.
- Суховіенко (Суховой, Суховенко)** Петръ, гетманъ 82, 87, 97, 98, 109, 113, 117, 119, 133, 135, 151—154, 157, 167, 372, 173; его званіе къ Запорожскому войску и Малороссійскому народу 84.
- Сухоруковъ**, Василій, поручикъ 49.
- Сѣвскій** воевода. См. Львовъ.
- Сѣножацкій**, Янъ, шляхтичъ 30, 31.
- Сѣрко (Сѣрикъ)**, Иванъ, полковникъ Запорожскій 12, 89, 91, 101, 104, 111, 115, 150—153, 158, 296—301, 313, 316; къ нему письмо Юрія Хмельницкаго; его письмо къ гетману Сомку 337.

Т. У. Ф.

- Талъ,** Данилъ, подполковникъ 137.
- Теглевъ,** Василій, голова стрѣлецкій 369.
- Тетеря,** Павелъ: посланъ гетманомъ Выговскимъ къ царю 190, 200 — 207, 232, 233 и къ Польскому королю 320. Упом. 100, 208, 227, 238, 242, 267, 338, 343 — 345, 348 — 356, 361, 364 — 367, 372—376.
- Тимошъ,** Гадячскій намѣстникъ 192, 211; полковникъ 297.
- Титовъ,** Иванъ, Путивлецъ 292—296.
- Токаревъ,** Абрамъ, подьячій 15, 16.
- Толбузинъ,** Григорій, жилецъ 312.
- Толстой,** Александръ Андреевичъ 87.
- Толстой,** Андрей, воевода Черниговскій 11, 57, 87, 94, 129, 156; отписка его къ царю 42; отписка къ нему гетмана Ивана Брюховецкаго 43.
- Толстой,** Михаилъ Андреевичъ 94.
- Тонкой,** Безсонъ, Стародубецъ 249.
- Ханенко,** Михаилъ, полковникъ Уманскій 82, 317—320.
- Хапчинскій,** Яковъ 47, 149.
- Хвети,** Дмитрій, подьячій 220.
- Хвоцинскій (Оощинскій),** Федоръ, подполковникъ 69, 70.
- Хитрово,** Богданъ Матвѣевичъ, бояринъ, ближній окольникій, оружейничій и намѣстникъ Ржевскій 198 — 213, 225, 234, 244—248, 249.
- Траурнихтъ,** Аѳанасій, полковникъ 316, 330.
- Третьякъ,** Семень, полковникъ Кіевскій 373.
- Трубецкой,** князь Алексѣй Никитичъ, бояринъ и намѣстникъ Казанскій: къ нему царская грамота 290, 291; письмо гетмана Ивана Выговскаго 292, 293; его отписка къ Выговскому 293—295. Упом. 190, 191, 228—231, 267—270, 275—278, 288—316.
- Трушенко,** Карпъ, полковникъ 233.
- Тужинъ,** Емельянъ, сотникъ 344.
- Тукальскій.** См. **Юсифъ.**
- Турачъ,** Криштофъ, шляхтичъ 101.
- Тургеневъ,** Тимоѳей, рейтарскій полковникъ 55, 57, 60, 137, 141.
- Туровецъ,** Савелій 337.
- Тякинъ,** Василій, стряпчій 4, 11, 22, 30, 31, 45, 58, 59, 63, 70, 72, 75, 79, 80, 90, 157.
- Ульяновъ,** Денисъ, жилецъ 315.
- Уманецъ,** Василій, наказный полковникъ 334.
- Уманецъ,** Филиппъ, Глуховскій сотникъ 79, 247; полковникъ 334.
- Уманскій** полковникъ. См. **Лизогубъ.**
- Урбановичъ,** Александръ, полковникъ 27, 47, 48; кошевой 109.
- Ушаковъ,** Иванъ 75.
- Ушаковъ,** Аѳанасій 137.
- Фонбуковенъ,** Корнелиусъ 330.
- Фонбуковенъ,** Филиппусъ, генералъ 34.
- Фонговенъ,** Яганъ 317.
- Фонголенъ,** Вилимъ, полковникъ 360.
- Фонголстенъ,** Яковъ, подполковникъ 255; полковникъ 58, 137, 376.
- Фондерисинъ,** Давидъ, полковникъ 330, 369.
- Фонстаденъ,** Николай, полковникъ 254, 255.
- Фонстробинъ,** Яганъ, полковникъ 46.
- Франзбековъ,** Ефимъ 314, 319.
- Франзбековъ,** Иванъ, полковникъ 341.
- Фуниковъ,** Данилъ, стряпчій 331.
- 273, 280 — 285, 308, 313, 320, 359.
- Хмельницкій,** Михаилъ 280.
- Хмельницкій,** Юрій (въ монашествѣ **Гедеонъ**), 30, 31, 59, 91, 92, 189, 209, 273, 283, 298 — 317, 332—367, 372, 375. Отписка къ нему Тимоѳея Цыцурь 309; его письмо къ Сѣрку 336.
- Хованскій,** князь Семень 319.
- Хметевскій,** Федоръ 261.

Х. Ц. Ч.

- Хомяковъ**, Исакъ, полковникъ 369.
- Цесарскій**, обозный 345.
- Цигоровъ**, Тимошей, капитанъ 325.
- Цуренковъ**, Павелъ, полковникъ Миргородскій 335, 345, 349, 351, 374.
- Цурковскій**, Александръ, войтъ Нѣжинскій 19.
- Цыцура**, Тимошей, полковникъ Переяславскій 266, 271, 275, 277, 278, 297, 307, 308, 312, 313, 316, 360. Отписки къ нему: Ивана Выговскаго 310, войсковаго есаула Ивана Скоробогатко 311; отписки его: къ Бѣлозерскому намѣстнику Василю Шереметеву 308, 309; къ Юрію Хмельницкому 309.
- Чаадаевъ**, Иванъ Ивановичъ, думный дворянинъ, стольникъ и воевода Кіевскій 255, 311, 328—333, 342, 359; отписки его къ царю 339—341, 376; жалоба его на кн. Юрія Бярятинскаго 324—327.
- Чаушъ**, Салима, Турецкій посолъ 173.
- Чашинскій**, Логинъ, поручикъ 24.
- Челибей** 93.
- Черкасскій**, князь Григорій Сунчалеевичъ, бояринъ и воевода 346, 348, 350.
- Черкесъ**, Семень, есаулъ войсковой 290, 291.
- Чернецкій**, воевода 250, 267, 322, 323, 361.
- Чернецъ**, Степанъ, пѣхотный полковникъ 345.
- Черниговскій** полковникъ. См. **Многогрѣшный**.
- Черный**, Семень 264—266.
- Чернышевъ**, Андреянъ, капитанъ 229, 254, 255.
- Чернышевъ**, Яковъ, городовой атаманъ 285.
- Чернявскій**, Дмитрій, полковникъ Прилуцкій 163, 373.
- Чертовскій**, Гермогенъ, майоръ, Московскій стрѣлецкій голова 58, 81, 83.
- Чигиринскій** полковникъ. См. **Каплонскій**.
- Чириковъ**, Алексѣй, Переяславскій воевода 11, 14, 17, 18, 168.

Ш—Ѳ.

- Шамрицкій**, Степанъ, полковникъ Лубенскій 353, 354.
- Шапранъ**, Шишацкій выборный цѣловальникъ 15.
- Шаховской**, князь Семень, воевода Нѣжинскій 320, 321, 328, 330, 342. Отписки его къ царю 321, 339.
- Швартъ**, Василій, капитанъ 268.
- Шекурка**, гетманъ 215.
- Шеншинъ**, Романъ 376.
- Шепелевъ**, Иванъ 311.
- Шереметевъ**, Василій Борисовичъ, бояринъ, воевода Кіевскій и намѣстникъ Бѣлозерскій. Наказъ ему 200—205; Отписки его: къ царю 246—249, 253—257, 307, 311—319; къ нему: царская грамота 258, 259; отписка Переяславск. полковн. Тимошея Цыцуры 308, 309. Упом. 144, 145, 180, 197—207, 210, 212, 215, 246, 251, 252, 261, 262, 266, 269—278, 297, 307, 314, 315, 325.
- Шереметевъ**, Петръ Васильевичъ, бояринъ, воевода Кіевскій и намѣстникъ Смоленскій; къ нему царскія грамоты 50, 159. Отписки его: къ царю 2—5, 8, 12, 14—18, 30, 53, 54, 58—60, 99, 136, 145, 341; къ гетману Петру Дорошенку и митрополиту Тукальскому 107, 142; къ гетману Многогрѣшному 147; архіепископу Лазарю Барановичу 149. Наказъ его Гавріилу Подымову 121, 128. Отвѣты его: на присланныя Дорошенкомъ статьи 126—128; на инструкцію Васяна Савчака 101; къ нему отписки: Нѣжинскаго воеводы Ржевскаго 4; Бѣлоцерковскаго коменданта Стахорскаго и воеводъ: Переяславскаго, Черниговскаго и Сѣв-
- скаго 9; Бѣлоцерковскихъ комендантовъ Стахорскаго и Лойбеля 51, 134; гетмана Петра Дорошенка 62, 170; митрополита Тукальскаго 171; полковника Гладкаго 164. Статьи къ нему отъ Петра Дорошенка 126—128. Упом. 4, 6, 10—39, 48, 63, 69, 72—85, 97, 98, 108, 109, 135, 147, 151, 152, 158, 159, 167, 168, 173—175.
- Шеффергазы** — Ага, ханскій визирь 185.
- Шимонъ**, Василій, полковникъ Зиньковскій 344, 345, 349, 374.
- Ширимбей**, ханъ 1, 2.
- Шаткевичъ**, Захарій, писарь 269.
- Шкрабка (Шкрубка)**, Семень, Лебединскій сотникъ 111, 113, 165.
- Шматовичъ**, Иванъ, войско-вой есаулъ 369.

- Шметь**, Юрій, маіоръ 369.
Шпугинъ, Яганъ, прапорщикъ 113.
Шубинъ, Дмитрій, дьякъ 263.
Шулинъ, Тимофей, есауль 174.
Щелкинъ, Ѳедоръ, Путивлецъ 292—295.
Щербатовъ, князь Осипъ Ивановичъ, окольничій 361, 364.
Щербинъ, Андрей 163.
Щуровскій, Аѳанасій, полковникъ Переяславскій 354, 355, 358, 369, 373.
Юдицкій, Быховскій комендантъ 135, 136.
Юрьевъ, Василій, сотникъ 281.
Юрьевъ, Ефимъ, дьякъ въ Посольскомъ Приказѣ 4, 5, 16, 23, 25, 26, 50, 53, 57, 59, 99, 106, 146, 164, 165, 183, 186, 200, 206, 207, 213, 289, 290.
Яблоновскій, Людовикъ, каштелянъ Смоленскій 252.
Яковлевъ, Иванъ, полковникъ 351.
Яковлевъ, Кирилль, стряпчій 317.
Яковлевъ, Никита, атаманъ 284.
Яковлевъ, Семень, сотникъ 296, 300, 304.
Якубъ, полковникъ 369.
Яненко, Павелъ, кошевой Запорожскій 109.
Яненко (Ененко), полковникъ Кіевскій 254—256, 313.
Яндеръ, Каспаръ, полковникъ 319.
Янъ. См. Іоаннъ.
Яхимовичъ, Иванъ 309.
Яхненко, Григорій, Миргородскій полковникъ 135—189.
Ясинскій. См. Варлаамъ.
Яснобурскій, Полякъ 267.
Ѳай, Макарь 48.
Ѳедоровъ, Иванъ, полковникъ 317, 318.
Ѳедоровъ, Карпъ, райца Кіевскій 342.
Ѳедосѣевъ, Василій, подьячій 256, 324.
Ѳеодоръ, Путивльскій священникъ 115.
Ѳеодоръ, священникъ Воскресенской церкви въ Черниговѣ 42.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, сынъ царя Алексѣя Михайловича 43, 56, 60, 116, 137.
Ѳеодосій Углицкій, игумень Выдубицкаго монастыря 68, 74, 120.
Ѳоминъ, Трофимъ, сержантъ 23.
Ѳоцинскій. См. Хвоцинскій.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А. Б. В.

- Австрія, государство 250.
 Адрианоуполь, городъ Турецкій 197, 246.
 Азовъ, гор. 1. Жители 348.
 Акмонъ, дер. Татарская 1.
 Андреевъ, островъ на р. Бугъ 301.
 Андрусова, дер. 4, 36.
 Антоновка (Онтоновка), мѣст. 331.
 Арбаргукъ, мѣстечко Татарское 1.
 Астрахань, гор. 346. Жители 336.
 Ахтырка (Охтырка), гор. 42, 160, 162, 343, 344.
 Барановка, мѣст. 222.
 Барышевка, гор. 174, 168, 331, 338.
 Барышполе, мѣст. 31, 57, 134, 144, 174, 274, 312.
 Басань, гор. 98, 109, 151, 320. атманскій уѣздъ въ Малороссіи 12, 14.
 Батуринъ, гор. 12, 14, 17, 18, 23, 27, 28, 80, 119, 157, 246—248, 293, 294.
 Бахчисарай, гор. 101; уѣздъ 1.
 Березань, мѣст. 174, 320, 344, 373.
 Березна, мѣст. 156.
 Бобровица, мѣст. 320.
 Бобруйскъ, гор. 151.
 Богуславль, гор. 144.
 Богъ. См. Бугъ.
 Болховъ, гор. 221.
 Борзна, гор. 91, 119, 158.
 Борки 260.
 Брестъ-Литовскъ, гор. 208.
 Бровары, мѣст. 41, 62, 222.
 Бродянка, мѣст. 311.
 Брянскъ, гор. 26, 89, 149, 257, 264, 277, 278, 340.
 Бугъ (Богъ), рѣка 301.
 Быково, село 312, 319, 320.
 Быховъ Новый. См. Новый Быховъ.
 Быховъ Старый. См. Старый Быховъ.
 Бышево, мѣст. 29, 30, 311.
 Бѣлая-Церковь, гор. 9—12, 29, 30, 50, 52, 57, 59, 83, 99—102, 124, 127, 134, 135, 138, 140, 141, 152, 155, 173, 174, 209, 228, 233, 298, 307, 316—318, 356.
 Бѣлгородъ, гор. 21, 28, 50, 160, 162, 181, 191, 197, 219, 236, 237, 245, 246, 251, 256, 285, 335—348, 350, 353, 359.
 Бѣлевъ, гор. 221.
 Бѣликовъ, гор. 204, 209, 213.
 Бѣловѣжа (Бѣлые Вѣжи) 87.
 Бѣлогородки, мѣст. 325.
 Бѣлоусовка, село 273, 274.
 Валахія (Волоская земля) 166, 319.
 Варва, гор. 266, 272, 275, 277.
 Варшава, гор. 104, 151, 310, 362.
 Васильковъ, гор. 30, 307.
 Великополяне 107.
 Венгерцы, народъ 307.
 Венгрія, королевство 212, 216—219, 236, 336.
 Венеціане, народъ 250.
 Веприкъ, мѣст. 89, 111, 161, 250, 344, 345.
 Вертѣвка, дер. 371.
 Вильно, гор. 191, 195 — 199, 225, 226, 241, 242, 245, 319.
 Витебскъ, гор. 248.
 Волга, рѣка 29, 375.
 Волохи, народъ 113, 154, 169, 172, 307.
 Волчьи воды, рѣка 298.
 Волянь, область 196, 245.
 Вольный, гор. 287, 343.
 Ворвань, мѣст. 51.
 Воробьевка, село 378.
 Воровичи, село 377.
 Воронежъ, гор. 29; его уѣздъ 22. Жители 29.
 Воронковъ, мѣст. 41, 174, 311, 331.
 Выбли, село въ Черниг. у. 98.

Г—І.

- Гадячь**, гор. 17 — 23, 28, 29, 40 — 50, 56, 59, 63, 69, 75, 78 — 81, 89 — 91, 93, 102, 110—117, 150, 157 — 163, 166, 247, 286, 295—306, 335, 344, 345, 352, 353, 374. **Жители** 117, 296.
- Гайворонъ**, селовъ Конотопск. у. 94, 95.
- Галица**, село въ Нѣжинск. у. 320.
- Гданскъ**. См. **Данцигъ**.
- Гельмязовъ**, мѣст. 98.
- Германовка**, мѣст. въ Кіевск. у. 307.
- Глинскъ**, гор. 299, 353.
- Глуховъ**, гор. 2, 3, 17, 18, 22, 25—28, 77, 80, 81, 112, 119, 139, 143, 247, 248, 264—266, 271.
- Гоголевъ**, мѣст. въ Острянск. у. 41, 58, 60, 62, 144, 174, 256, 257, 311.
- Голтва**, мѣст. 259, 279, 297.
- Голтва**, рѣка 223.
- Гомель (Гомль)**, гор. 102, 335, 370, 371. **Жители** 335.
- Горки** 51, 151.
- Горловская слободка** 159.
- Горностай-Поль**, мѣст. 151, 311.
- Гребенки**, село 307.
- Греки (Гречане)** 317, 320, 331.
- Грунь**, мѣст. 284—286, 344.
- Даниловка**, село 13.
- Данцигъ (Гданскъ)**, гор. 250, 336.
- Десна**, рѣка 47, 55, 98, 136, 137, 157, 172, 174, 350.
- Димеръ**, мѣст. 140, 150, 151, 158.
- Динабургъ (Динаборкъ)**, гор. 248.
- Днѣпръ**, рѣка 10, 22, 23, 31, 35, 39, 46, 50, 51, 59, 63—66, 73, 75, 82—92, 97—108, 111, 115, 124, 125, 128, 135—146, 153—159, 163—174, 196, 212, 221, 225, 228, 234, 237, 245, 251—256, 262, 279, 283, 296—304, 309, 311, 312, 317, 321, 331—338, 342, 343, 350—352, 356, 359—367, 372—376.
- Днѣстръ**, рѣка 172, 173, 319.
- Донъ (Земля Войска Донскаго)** 29, 60—62, 260, 337, 348, 359.
- Дражиполь** 256.
- Драйгаловъ** 161.
- Дубно**, гор. 98, 104, 251.
- Дубровна**, мѣст. 79, 150.
- Дунай**, рѣка 236.
- Дѣвица**, село 88, 98, 119, 371.
- Едикуль**, гор. Турецкій 250.
- Жабки**, село 215, 219, 220.
- Жаботинъ** 342.
- Желтыя Воды** 192.
- Жиды** 61.
- Заднѣпріе, Заднѣпрскій край** 46, 79, 80, 143, 144, 351, 352.
- Заднѣпрская Украина** 69.
- Запорожье, Запорожская Сѣчь, Запороги** 1, 17, 33, 34, 38, 49, 61, 62, 78, 82, 84, 98, 100, 102, 103, 109, 111, 142, 151, 154, 157, 180—209, 213—222, 226—248, 252, 260—265, 269, 272—279, 284, 288—313, 320, 322, 345, 346, 348, 349, 350, 351, 352, 359, 360, 363.
- Зиньковъ**, гор. 93, 111, 113, 161, 172, 284, 286—289, 299—301, 305. **Жители** 117, 169.
- Злобинъ** 51, 159.
- Змѣевъ**, гор. 298.
- Золотоноша**, гор. 11, 14, 98.
- Зубковичи**, село 377.
- Иванково**, мѣст. 325, 377.
- Ирклѣевъ**, мѣст. 98, 274.
- Италианцы (Италианчики)**, народъ 169.
- Ичня**, мѣст. 16, 20, 119.
- Іерусалимъ**, гор. 31, 86.

К. Л.

- Кадакъ**. См. **Кодакъ**.
- Казакі:**
- Веприцкіе** 89.
- Гадяцкіе** 90, 113, 298.
- Донскіе** 29, 60, 101, 298, 328, 336, 337, 348, 369.
- Заднѣпрскіе** 51, 320, 335.
- Запорожскіе** 1, 2, 15, 16, 27, 28, 31, 34, 63, 77, 82, 89, 92, 97, 98, 103, 136, 142, 149, 150, 154, 171, 173.
- Зиньковскіе** 113.
- Лебѣдинскіе** 113, 166.
- Малороссійскіе** 31.
- Новгородъ-Сѣверскіе** 25.
- Острянскіе** 137.
- Переяславскіе** 312.
- Казарка**, село 157.
- Казаровега** 74.
- Калантаевъ**. См. **Колонтаевъ**.
- Калмыки**, народъ 94, 101, 336, 348.
- Калуга**, гор. 79, 149, 221, 263.
- Каменецъ-Подольскъ**, гор. 180.
- Каменный (Каменное) городокъ** 46, 47, 113, 162.
- Каневъ**, гор. 18, 30, 97, 102, 174, 332, 338, 351, 354, 364, 365. **Жители** 365.
- Карабутово**, мѣст. 16, 252.
- Карактебень** 336, 337.
- Карачевъ**, гор. 320, 321.
- Каринскъ** 377.
- Каѳа**, гор. 1.

Киношли 211.
Киселевъ городокъ 254.
Кишенка 91, 250.
Кіевъ, гор. 2, 4, 6, 8—12, 14—22, 26—34, 36—38, 43, 45—48, 50, 51, 53—56, 58—60, 62, 63, 69—72, 74—78, 85, 88, 90—93, 97—102, 104, 108, 112—115, 118—129, 134—145, 147, 150—153, 155—160, 163—174, 188, 190, 193, 197, 200—205, 220, 228—232, 236, 246—262, 265, 266, 269—279, 297, 298, 307, 313—319, 324—335, 339—345, 350, 352, 358, 376. Осада его Даниломъ Выговскимъ 253—257. Ворота: Золотыя 254; Печерскія 254, 328; Печерская гора 328, 340, 376.
Клещи, село 377.
Кобеляки (Кобыляки), гор. 103, 154, 338.
Кобызжа, мѣст. 320.
Кобыляково, мѣст. 283.
Кобыляки. См. **Кобеляки**.
Кодакъ (Кадакъ), гор. 103, 154, 338.
Козелець, гор. 98, 108, 109, 150, 156, 157, 175, 312, 356, 357. Его уѣздъ 13.
Козлово, село 320.
Козловскія поля 251.
Колонтаевъ (Калантаевъ), мѣст. 212.
Комышна, мѣст. 111, 161, 221.

Конотопъ, гор. 109, 119, 265, 267, 274, 283, 290—295, 298—301, 305, 360.
Константиновъ, гор. 221, 299, 301, 302.
Константинополь (Царьградъ, Стамбуль), столица Турціи 93, 250, 349.
Корець, мѣст. 208.
Коробово, село 97.
Королевецъ, гор. 17, 22, 27, 28, 247, 248.
Короповъ, гор. 89, 119; его уѣздъ 22.
Корсунъ, гор. 127, 187, 188, 209, 228, 229, 233, 248, 249, 313, 338, 364. **Жители** 364.
Костромской уѣздъ 27.
Котельва, слобода 89, 91, 93, 109, 143, 286.
Крапивна, мѣст. 14.
Красный, гор. 20.
Красный лугъ 223.
Красный, пригородокъ 16.
Кременчугъ, гор. 97, 146, 150, 153, 156, 168, 204, 209, 213, 237.
Кричевъ, гор. 321.
Крыловъ, мѣст. 154.
Крымскіе Татары. См. **Татары**.
Крымъ, полуостровъ 1, 2, 12, 17, 30, 34, 82, 98, 101, 126, 127, 146, 148, 155—160, 166—174, 192, 197, 210, 216, 246, 284, 297, 298, 319, 336, 342, 362; Крымскіе улусы 298,

346, 348, 350, 351, 359. Ср. **Татары**.
Кубличи, мѣст. 318, 319.
Курскъ, гор. 150, 190, 194, 343.
Ладожинъ, гор. 173, 318, 319.
Ладожскій посадъ 173.
Ларсъ, гор. 166.
Лебединъ, гор. 160, 162, 166, 172, 173.
Ливинцы 255.
Липовая долина 109, 151, 167.
Литва (Великое Княжество Литовское) 65, 67, 79, 163, 167, 170, 174, 252, 253, 364.
Лихвинъ, гор. 221.
Лоевъ, гор. 135, 150, 159.
Лотарингія (Лоторинія) 169.
Лохвица, гор. 78, 213, 220, 223, 224, 262, 264, 266—275, 280, 295, 296, 299, 302, 353, 354. **Жители** 296.
Лубны, гор. 26, 48, 80, 102, 107, 113, 188, 192, 199, 213, 214, 220, 234, 259—261, 279, 353, 365—367.
Луки 219.
Лушни, мѣст. 377.
Лыбедь, рѣчка 251—254.
Лысенки, мѣст. 283, 144, 174.
Львовъ, гор. 248, 366.
Лѣтковъ, село 377.
Любечъ (Любичи) 150.
Люблинъ, гор. 196, 245.
Любомльское староство 252.
Лютенка 286, 353.
Лютинъ, гор. 111.

М. Н. О.

Макарово, мѣст. 311.
Маславка, мѣст. 338.
Матяшевка, село 16.
Медвѣдовка 103.
Межибожь, гор. 207, 211, 217.
Межирѣчка, мѣст. 378.
Мена, гор. 13, 98.
Минскъ, гор. 257, 258.
Миргородъ (Миргородокъ) 12, 15, 48, 113, 209, 213, 222, 259, 260, 302; его уѣздъ 11.

Могилевъ, гор. 51, 136, 150, 151, 182, 318, 319, 369.
Мозырь 151.
Молдаване (Мултяне), народъ 113, 154, 172, 307.
Молдавія (Молдавская, Му- тьянская земля) 207, 212, 217, 236, 250.
Монастыри:
 Густынский 90, 220.
 Киевскій Братскій 68, 73.

Киевскій Выдубицкій 68, 74.
Киевскій Межигорскій 68, 74, 120.
Киевскій Михайловскій Златоверхій 68, 71, 72, 120.
Киевскій Николаевскій Пустынский 68, 71, 120, 377, 378.
Киевскій Печерскій 4, 6, 34, 37, 38, 69, 77, 98, 119,

121, 140, 166, 251, 254, 307, 324.
Кіевскій Софійскій 70, 81.
Кіевскій Троицкій Кирилловскій 68, 73, 82.
Лубенскій Мгарскій 106, 107.
Николаевскій (между Короповымъ и Сосницею) 89.
Прилуцкій 90.
Терехтемировскій Успенскій 338, 340.
Уманскій 78.
Чигиринскій 77.
Чигиринскій Новоскицкій 366.
Монастырище 320.
Москва, столица 5, 6, 10—12, 22, 27, 30—52, 58—64, 70—92, 96, 97, 102, 112, 117, 123, 125, 127, 135, 136, 140, 144, 147, 151, 156—158, 163, 164, 166, 169—172, 200, 202, 215, 221, 235, 241—248, 259—270, 274, 276, 280, 296, 297, 300, 305, 306,

311, 315, 316, 319—322, 325, 327, 330, 341, 343, 350, 353, 359, 360, 362, 366—370, 373.
Мошна 102.
Мултяне. См. **Молдаване.**
Муромскъ, гор. 156.
Мценскъ (Мченскъ), гор. 343.
Нагайскіе улусы 297, 298.
Недригайловъ 295, 296.
Нижегородскій уѣздъ 27.
Новгородокъ-Сѣверскій 17, 24, 25, 40, 47, 48, 80, 83, 88, 98, 149, 150, 156, 175, 350.
Новгородъ 47.
Новосилки 73.
Новые Млыны 119.
Новый Быховъ, гор. 51, 159.
Носовка, мѣст. 320, 321.
Нѣжинъ, гор. 2, 4—7, 12, 17—19, 23, 25, 30, 32, 36, 44—47, 50, 53, 56—59, 64, 65, 70—81, 88—92, 115, 125, 126, 142, 209, 228, 233, 267,

274, 312—322, 329, 330, 339—342, 345, 349—352, 357, 358, 368—375; его уѣздъ 18, 23, 25.
Нѣмцы, нар. 169, 250, 268, 270, 273, 284, 312, 313, 367.
Обуховъ, мѣст. 340.
Овручь, гор. 377.
Олешна 162.
Ольшанцы, жители мѣст. Ольшанъ 41.
Ольшевка 98, 119.
Опошна 93, 111, 161, 286.
Орелъ, гор. 343.
Оржищево, мѣст. 264, 331, 332, 364.
Орша, гор. 150.
Остапы, село 40, 377.
Остеръ, гор. 12, 13, 46, 54—59, 77, 115, 123, 125, 126, 136—138, 141, 156, 159, 164, 174, 175, 212, 312, 313, 350, 364.
Острогъ, гор. 208.
Очаковъ, гор. 251.

П. Р. С.

Павловичи, село 377.
Пекари, село 378.
Переволочно, мѣст. 20, 97, 204, 209, 313, 350.
Перекопъ, гор. 2, 298.
Переяславль, гор. 8—14, 17, 18, 22, 50, 56, 64, 65, 80, 108, 115, 118, 123, 125, 126, 158, 168, 174, 175, 192, 194, 197, 199, 205—209, 212, 225, 228, 233, 234, 260, 261, 267—278, 297, 311—321, 328—335, 338—343, 354—363, 368, 369; его уѣздъ 356.
Песочная, мѣст. 331, 333.
Пинскъ, гор. 11.
Пирятинъ, гор. 268, 279, 354.
Погары, мѣст. 156, 158.
Подгайцы, мѣст. 51, 104, 127, 140, 155, 251.
Подлѣсье 104.

Подолки, село 244.
Познань, обл. 197, 246.
Полоцкъ, гор. 248.
Полтава (Плотава), гор. 12, 49, 80, 102, 111, 113, 156, 161, 162, 173, 209, 212, 214, 221—224, 228, 239, 240, 259, 282, 283, 286, 288, 293, 297, 343, 350.
Польша, Рѣчь Посполитая 10, 11, 31, 32, 36—38, 45, 61, 65, 67, 84, 92, 98, 104, 109, 112, 127, 134, 144—146, 153, 155, 163, 167, 169—171, 195, 197, 205, 235, 246, 252, 273, 307, 317, 336, 342, 344, 348, 361—366.
Полѣсье, страна 140, 377.
Поляки, Ляхи, народъ 4, 13, 31, 40, 41, 47, 60—67, 64, 79, 80, 85, 92, 96, 112, 113,

135, 146, 147, 160, 167—170, 189—196, 207—218, 226, 227, 234, 238, 242, 243, 250, 256, 267, 272—274, 281—286, 296—299, 304—323, 328—342, 356, 359, 363, 364, 367, 373, 374.
Поповка, село 332.
Почайна, рѣчка 255.
Почепъ, гор. 86, 87, 264.
Прилуки 12—21, 26, 76, 80, 92, 150, 153, 214, 233, 297; въ немъ: **Пирятинскіе ворота, Пирятинская башня** 13; его уѣздъ 21.
Припеть, рѣка 159.
Пруда 265.
Пруссаки 155.
Пруссія 250.
Пселъ, рѣка 12, 222, 299.
Путивль, гор. 33, 87, 91, 94,

- 105, 106, 153, 167, 169, 194, 214, 221, 228 — 230, 247, 251, 252, 261 — 265, 274, 289, 292, 294—305, 314, 315, 321, 335, 345, 352. **Жители** 28, 29, 209.
- Радогощь**, село 377.
- Ракитна**, мѣст. 332.
- Расава**, село 307.
- Рашанка**, мѣст. 111, 161.
- Рига**, гор. 250.
- Римъ**, гор. 169.
- Рогачевъ**, гор. 51, 150, 159.
- Ромны (Роменъ)**, гор. 11, 113, 161, 244, 299, 302, 303, 312, 353. **Жители** 303.
- Рославль**, гор. 268.
- Рыльскъ**, гор. 153, 264, 321.
- Рѣчица**, 51, 150, 159.
- Салгирь**, рѣчка 298.
- Саляницы**, урочище 188.
- Самара (Самаръ)**, гор. 218.
- Самарники** 297.
- Самборскія вершины** 94.
- Санжаровъ**, гор. 204, 209, 213. **Новый** 282 — 287; **Старый** 282, 287.
- Селницево**, село 27.
- Семиградская земля** 250.
- Семь**, рѣка 246, 293, 299, 306, 335.
- Сербы**, народъ 219, 224, 312.
- Серебряное**, мѣст. 16, 20.
- Сибирь**, 61, 205, 234.
- Синявка** 332.
- Сіонъ**, гора 52.
- Смоленскъ**, гор. 33, 50, 51, 83, 98, 113, 136, 140, 150 — 152, 248, 347, 355, 362, 363; его уѣздъ 116.
- Смѣлое**, мѣст. 69, 165, 280.
- Солоницы** 192, 206, 211, 214, 270.
- Сорочинцы**, гор. 161, 259, 260, 302.
- Сосница**, гор. 12, 13, 17, 23 — 26, 43, 51, 56, 80, 89, 98, 156, 158, 175; его уѣздъ 13.
- Ставищи**, мѣст. 332.
- Стайки**, гор. 107 — 109, 141, 152, 311, 331, 332.
- Стамбуль**. См. **Константинополь**.
- Стародубъ**, гор. 17, 18, 23, 26, 80, 112, 319.
- Старый Выховъ**, гор. 51, 135, 136, 150, 181 — 183, 256, 258, 313, 335. **Жители**: приведеніе ихъ къ присягѣ на вѣрность царю Алексію Михайловичу 181—183; похвальная имъ грамота 183.
- Старый Санжаровъ**. См. **Санжаровъ**.
- Стрѣшень**, мѣст. 159.
- Суботовъ**, гор. 187, 299.
- Суджа**, гор. 112.
- Сула**, рѣка 299.
- Сумы**, гор. 160, 162.
- Сѣверская земля** 33.
- Сѣвскъ (Сѣвекъ)**, гор. 11, 26, 46, 48, 50, 79, 89, 91, 221, 263, 264, 275 — 278, 321, 330, 335; его уѣздъ 25, 27.
- Сѣдневъ**, гор. 77, 81, 88, 150, 156, 175, 371 — 372; его уѣздъ 372.
- Сѣкерна**, мѣст. 82, 83, 97, 98, 102, 103.

—•—

Т.—Я.

- Татары, Орда** 4, 10, 11, 17, 22, 28, 31, 47 — 50, 57, 64, 71, 74, 82, 87, 88, 91—128, 134, 138, 142 — 174, 180, 185, 189, 197, 210 — 212, 217, 219, 222, 228, 229, 234 — 239, 243, 246, 251 — 296, 297—306, 318—323, 328 — 343, 353—374.
- Азовскіе** 298.
- Бѣлогородскіе** 179, 298.
- Крымскіе** 1, 89, 157, 185, 225, 264, 296—299, 331, 348.
- Нагайскіе** 298.
- Черные** 165.
- Ташлыкъ**, гор. 23, 135, 167.
- Терехтемировъ**, гор. 332.
- Терновцы**, жители мѣст. Терновки 41.
- Тишенки**, гор. 204, 209, 213.
- Торговица** 91.
- Торунь**, гор. 250.
- Триполье**, мѣст. 311.
- Трубевжъ**, рѣка 332.
- Трубчевскъ**, гор. 98, 149, 156, 264.
- Тула**, гор. 288, 343.
- Турки (Порта)** 36, 100, 155, 166, 173, 212, 216, 217, 250, 251, 265, 266, 270, 279, 320.
- Тясминъ**, рѣка 281.
- Украина** 33—42, 45, 49, 60—62, 65, 84, 86, 89, 92, 99, 100, 104, 111, 112, 115, 118, 119, 134, 135, 144, 157, 158, 160, 170, 206 — 208, 216, 248, 252, 283, 319, 320, 335, 348, 373, 374.
- Умань**, гор. 91, 127, 301, 318, 319, 338. **Жители** 283.
- Учтивница (Устивница)**, мѣст. 16; его уѣздъ 16.
- Ушна**, село 47, 76.
- Французы** 169, 170.
- Халевичи** 319.
- Харьковъ**, гор. 298.
- Хвастовъ**, гор. 30.
- Хлѣбовка**, мѣст. 74.
- Холмъ**, гор. 74; жители 159.
- Хомутець** 303.
- Хоролъ**, гор. 302.
- Хотинъ**, гор. 67.
- Хотмыжскъ**, гор. 343.
- Хотмыны** 162.
- Царевъ**, гор. 298.
- Царицынъ**, гор. 348.
- Царьградъ**. См. **Константинополь**.
- Церкви**:
Въ Чигиринѣ: Николая чу-

- дотворца 281. Въ мѣстечкѣ Груни: Успенія Пресв. Богородицы 285.
 Цыбульникъ, гор. 270.
 Чаусы, гор. 136.
 Черкасы, гор. 311.
 Черкасы, 2, 51, 59, 87, 88, 91, 92, 98—102, 131, 140, 144, 151, 154—156, 159—163, 174, 175, 179, 228—231, 236, 244—247, 251—275, 280, 283—285, 290, 291, 295—298, 305, 317—321, 328—332, 338, 341—349, 353—358, 363—367, 371, 372.
 Ахтырскіе 344.
 Заднѣпрскіе 143.
 Запорожскіе 101, 157.
 Черниговъ, гор. 11, 42, 43, 47, 50, 51, 56, 64, 65, 77, 80, 83, 88, 91, 105, 106, 115, 125—128, 137, 142, 144, 150, 156, 175, 209, 228, 233, 312—317, 358, 368, 370—372. Жители 28, 29; его уѣздъ 11, 372.
 Чернобыль, гора 151, 159, 377.
 Черное море 253.
 Черный лѣсъ, урочище 11, 31, 172.
 Чернухи, гор. 279, 354.
 Чигиринъ, гор. 11, 46—48, 50, 59, 69, 72, 77, 78, 88—93, 97—108, 112, 121, 124, 126, 136, 142, 146, 147, 154—157, 165, 168, 172, 173, 188, 205—208, 214, 218, 224, 225, 236—244, 249, 273, 274, 280, 283, 297, 299, 309, 338, 342, 349, 366.
 Чичерскъ, гор. 335.
 Чугуевцы, жители гор. Чугуева 285.
 Шведы 155, 248, 250, 322.
 Шепеличи, село 377.
 Шкловъ, мѣст. 150, 361.
 Шлонскъ 250.
 Шмиглянскіе жители 219.
 Шпиль 23.
 Щековица, гора 255, 256.
 Ярески, гор. 16.
 Яссы, гор. 218.

ПОПРАВКИ:

Строк.	Столб.	Строки:	Напечатано:	Должно читать:
216	1	9 сверху	наступили	наступили,
252	2	22 снизу	Чигиринскому	Чигиринское
264	1	19 сверху	говорилъ;	говорилъ:
274	1	7 снизу	приходилъ	приходилъ
281	1	1 сверху	Тясникомъ	Тясниномъ
387	1	3 сверху	Пудвалками	пудъ Валками

